

**УПРАВЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
СТАТИСТИКИ ПО СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМУ ФЕДЕРАЛЬНОМУ
ОКРУГУ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»**

ОТ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ К УПРАВЛЕНИЮ БОЛЬШИМИ ДАННЫМИ

**Материалы Международной научно-практической конференции
к 160-летию со дня образования
Ставропольского губернского статистического комитета**

7-9 ноября 2018 года

**Ставрополь
2018**

УДК 31(470.63):338
ББК 65.051.520.1 (2Рос-4Ста) с5я4
О80

Под общей редакцией:
руководителя Северо-Кавказстата Н.В. Скоркиной

О80 **От земской статистики к управлению большими данными:** материалы Международной научно-практической конференции, 7-9 ноября 2018 г., Ставрополь. Под общ. ред. Н.В. Скоркиной. – Северо-Кавказстат, Ставрополь: Северо-Кавказстат, 2018. – 310 с.

ISBN 978-5-6040400-7-2

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «От земской статистики к управлению большими данными», посвященной вопросам формирования национальной системы управления данными в условиях цифровой трансформации государственной статистики. Рассматриваются основные направления программы «Цифровая экономика Российской Федерации», определившей цели и задачи государственной политики, в которой большие данные являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности. Выделяется роль государственной статистики в информационной инфраструктуре общества. Особое внимание уделено проблемам исследования демографических процессов и статистического анализа социально-экономического развития субъектов РФ.

Доклады, посвященные цифровизации различных отраслей экономики, процессу реформирования системы российской государственной статистики и приведению ее в соответствие с международными стандартами, использованию больших данных в государственном и муниципальном управлении, распределены по семи секциям. В сборник вошли научные статьи ученых из стран СНГ - Белоруссии и Казахстана.

Издание предназначено для специалистов Федеральной службы государственной статистики, органов исполнительной власти и местного самоуправления, экономистов, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, проявляющих интерес к рассматриваемой проблематике, с целью использования в научной работе и практической деятельности.

УДК 31(470.63):338
ББК 65.051.520.1 (2Рос-4Ста) с5я4

ISBN 978-5-6040400-7-2

© ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», 2018
© Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, 2018
© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1: СТАТИСТИКА И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ганжара О.А. ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ.....	7
Григорьева О.П. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН И ГОСУДАРСТВА.....	13
Гюнтер И.Н., Дармина Т.А. ЭЛЕКТРОННЫЙ СТРАХОВОЙ ПОЛИС ОСАГО: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ.....	17
Данилов И.А., Григорьева О.П. ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ ПОРТФЕЛЕМ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА.....	20
Долгополов К.А. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	23
Иканина И.Г., Мальцева И.Л. ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ. 2008-2017 гг.....	29
Коркмазова З.А. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕТНО-ФОНДОВОЙ РАБОТЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА....	34
Куркиев И.Б. ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ СКФО.....	38
Мазницин В.В., Григорьева О.П. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА.....	42
Мещерякова Ж.В. НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ: ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ.....	47
Михайлов И.С. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И СТАТИСТИКА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	52
Муханова А.Е., Таранова И.В., Смагулова Ж.Б. ВОЗМОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ В ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА	57
Палатов А., Капустина Е.И. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	64
Севостьянов М.В., Капустина Е.И. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВОЙ АНАЛИТИКИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АО «СМП БАНК»)	68
Сидоренко В.В., Капустина Е.И. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	71
Славина М.С., Кадыров С.Х. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА НАСЕЛЕНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН.....	76
Соловей Ю.А., Нефедова Е.А. ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ.....	79
Чернолихова А.Г., Григорьева О. П. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ.....	83

**СЕКЦИЯ 2: ИССЛЕДОВАНИЕ ДАННЫХ: СТАТИСТИЧЕСКИЕ И
ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБОСНОВАНИЯ ПРИНЯТИЯ
РЕШЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**

Бакирова Р.Р., Мухтарова А.И. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ МАЛОИМУЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА.....	87
Бакирова Р.Р., Хабибуллина С.Р. ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)..	90
Бекетова А.М. ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	94
Герасимов А.Н. ПРЕДИКТИВНАЯ АНАЛИТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТРАДИЦИОННО АГРАРНЫХ РЕГИОНАХ.....	96
Герасимова А.Н. ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НА ДОЛГОСРОЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ	102
Грудько С.В. ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗЭС В СФЕРЕ СТАНДАРТОВ ОПЛАТЫ ТРУДА.....	111
Кадыров С.Х. ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	115
Кальжанова К.А., Утегенов Е.К. ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ПРОГРАММЕ «1С:БУХГАЛТЕРИЯ 8 ДЛЯ КАЗАХСТАНА».....	117
Оспанова Э.О. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ.....	120
Скоркина Н.В., Халуповский И.М., Мещерякова Ж.В. ПРОСТРАНСТВЕННО-ДИНАМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	125
Скрипниченко Ю.С., Скрипниченко В.Ю. ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕС СТРУКТУР С УЧЕТОМ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ...	132
Щербатюк С.Ю. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.....	136
СЕКЦИЯ 3: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ BIG DATA	
Айчепшева Р.П. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ.....	143
Аишхотов А.М., Назоев А.Б. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ.....	149
Казимирова Е.В. ОЦЕНКА УРОВНЯ БЕДНОСТИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	152
Кизон Е.А., Лычкина О.А. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФЛЯЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	158
Коневец Т.И., Дорофеева С.В., Ворсина О.В., Малышева В.С. О СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ.....	163

Коневец Т.И., Воробьева Т.В.	
СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	170
Манасова К.Х., Манасова С.С.	
РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.....	176
Петрова Л.А.	
ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ЗА 2010-2016 ГОДЫ.....	178
Сарбитова И.Л.	
ЗНАЧИМОСТЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ РФ..	183
Хаджибаева З.А.	
АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ.....	187
Шабанова Л.С.	
РОЛЬ И МЕСТО АГРАРНОГО СЕКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ.....	192
Шкалева Е.В., Ананьева В.В.	
О ПРОИЗВОДСТВЕ МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ.....	197
СЕКЦИЯ 4: DATA ANALYTICS В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	
Афоница И.В.	
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	203
Капустина Е.И.	
ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ИССЛЕДОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	208
Кунгурова И.Ю.	
МИГРАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ...	211
Лоскутникова Н.А.	
ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ГОРОДА ПЕРМИ.....	215
Панишко Т.П.	
ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)	220
Цыпин А.П.	
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН.....	227
СЕКЦИЯ 5: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ BIG DATA В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СТАТИСТИКЕ	
Липина Е.Б.	
МУНИЦИПАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА: ПРОБЛЕМЫ СБОРА СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ДАННЫХ	231
Нехаев В.В.	
ВКЛАД ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ В РАЗВИТИЕ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ В ТУЛЬСКОМ РЕГИОНЕ.....	236
Скрипниченко Ю.С.	
ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ.....	240
СЕКЦИЯ 6: DATA SCIENCE И ОТРАСЛЕВАЯ СТАТИСТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
Домарадская Г.В.	
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ДАННЫХ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	245
Кипкеева Г.И.	
СТАТИСТИКА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	250

Малюк Г.И. ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ. 2016-2017.....	255
Михайлова Н.Г. СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ	259
Серебренникова М.А. ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ АКТИВЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ.....	265
Штапова И.С., Жуковская Н.П. МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ - ПРИОРИТЕТНАЯ СФЕРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛЮЧЕВЫХ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ.....	269
СЕКЦИЯ 7. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПЕРЕПИСИ И НАБЛЮДЕНИЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ	
Богословская С.С. УЕЗДНЫЕ ПЕРЕПИСИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.....	274
Зиборова М.С. МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: ИТОГИ СПЛОШНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ.....	277
Карпова М.И. МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО - ОТ ПЕРЕПИСИ ДО ПЕРЕПИСИ.....	281
Мещерякова Л.И., Федюнина Т.В. ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ.....	285
Пронина Г.В. ЗНАЧЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА.....	289
Рудич С.Б., Березуева Ю.В. ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ (НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПО СТАВРОПОЛЬСКОМУ КРАЮ).....	297
Самойлова М. А. СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ В МЕЖПЕРЕПИСНОЙ ПЕРИОД.....	300
Щербакова О.Г., Назарова Т.Ю. МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (ПО ДАННЫМ СПЛОШНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА 2015 ГОД).....	305

СЕКЦИЯ 1: СТАТИСТИКА И ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ОБРАЗОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ганжара О.А., канд. филол. наук
Гуманитарный институт
ФГАОУ ВО СКФУ, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены особенности системы образования в условиях становления цифровой экономики, выявлены основные направления внедрения информационных технологий в образовательный процесс, определен механизм формирования цифровых компетенций в различных формах обучения.

Ключевые слова: цифровая экономика, система образования, информационные технологии, компетенции, конвергентность, когнитивность.

EDUCATION AS ONE OF THE KEY FACTORS IN THE DEVELOPMENT DIGITAL ECONOMY

Gangara O.A., Candidate of philology
Humanitarian Institute
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Abstract. In the article the peculiarities of the educational system in the formation of the digital economy identified the main directions of implementation of information technologies in the educational process, the mechanism of the development of digital competences in different forms of learning.

Keywords: digital economy, education system, information technology, competence, convergence, cognition.

Согласно принятой Правительством Российской Федерации программе «Цифровая экономика» к 2025 году система образования в России должна быть настроена так, чтобы подготовить к рывку в цифровое светлое будущее достаточное количество грамотных пользователей информационных технологий, обладающих необходимыми компетенциями. Цифровая экономика требует от системы образования не просто «оцифровки» отдельных процессов, а комплексного подхода, который бы ставил новые цели, менял структуру и содержание образовательного процесса.

В дискурсе о профессиональном образовании осуществлен важный переход к новой терминологии, отражающей существенные подвижки в самом его содержании. Речь идет уже скорее не об овладении знаниями, а приобретении умений – skills, и более того, приобретении не отдельных навыков, а групп навыков или компетенций. Возникла такая парадигма терминов: hard skills, soft skills, digital skills, которые отражают кардинальные изменения в образовательной сфере. Для всех профессий будет разное соотношение всех названных трех групп навыков. К первой группе навыков, как правило, относят профессиональные навыки, которые можно довести до автоматизма и которые можно измерить, например, при помощи экзамена. Вторые относятся к категории личных качеств, приобретаются в процессе социализации человека и овладении профессиональным опытом, позволяют человеку быть успешным независимо от специфики его основной деятельности.

Что касается третьих - то здесь важно, кто должен получить «пакет» таких навыков. «Например, для «нецифровых» профессий (врач, адвокат, актер, учитель литературы), digital skills – это некий стандартный пакет компетенций, необходимых им как рядовым членам

современного сетевого цифрового общества. Тем, кто составляет техническую элиту этого общества, нужен совсем другой пакет. Более того, для представителей этой группы digital skills приобретают значение hard skills. То же самое происходит с soft skills. Части специалистов коммуникативные и управленческие навыки необходимы для поддержания общего профессионального уровня, а, скажем, для элиты педагогического и управленческого сообществ такие компетенции входят в пакет hard skills наряду с узко профессиональными знаниями. Ведь известно, что талантливые учителя отличаются от среднестатистических педагогов не столько глубиной своих знаний, сколько умением их донести, т.е. более совершенной коммуникацией» [1].

В дискуссиях, прежде всего, обсуждается соотношение данных трех компонентов и пути их гармоничной компоновки. Правильным ответом на этот вопрос может быть только укрепление фундаментальности образования для подготовки студента, способного в дальнейшем непрерывно развиваться, компетентного как в технических, так и гуманитарных науках, обладающего различными междисциплинарными знаниями и трансдисциплинарными методами исследования. Пропорции различного рода компетенций не могут не определяться многими факторами - от выбора будущей профессии и запросов общественного развития до культурной специфики региона, где работает человек.

Каким навыкам кого и когда учить, - этот вопрос является не просто дискуссионным, а острым и зачастую непонятным. Современное образование, как и все в современном мире, развивается с высокой степенью неопределенности. Процессы адаптации современных образовательных систем в мире обременены тем, что образование является традиционным, достаточно медленно развивающимся институтом. В дискуссиях порой даже высказывается мнение о том, что за последнее столетие каждая новая технология якобы предвещала революцию в высшем образовании, но консерватизм образовательных систем давал себя знать. Это явно поверхностное мнение, так как образовательные институты в современном мире используют современные технологии для передачи информации, обеспечения практики и общения на расстоянии. Например, высшее образование - это не только вопрос информации и просвещения. Так, например, университеты являются не просто проводниками знаний и навыков, они являются институтами, где учатся важнейшим социальным навыкам - толерантности, правилам игры, принятию жизненных ситуаций и явлений. Поэтому они не могут кардинально отличаться от сегодняшних.

Заострим внимание на обозначении здесь временного горизонта. Это является основой принципиального подхода к вопросу о «skills». Горизонт времени определяют навыки: мы сегодня отчетливо не знаем, какие навыки потребуются даже в недалеком будущем, это связывает руки в определении образовательных программ и концептуальном определении моделей построения образовательных структур. Тем не менее, образование должно меняться, учитывая, что в современном постиндустриальном обществе, где важнейшую роль играет человеческий потенциал и социальный капитал, наибольшая доля достижений обеспечивается именно второй и третьей группами компетенций.

В бизнес-моделях сегодня происходит постоянная «ломка» набора навыков, причем, с минимальным временным лагом, а далее следует высокий спрос на новые навыки, что определяет требования к новым профессиям. То есть, во всех индустриях, во всех областях «срок годности» наборов навыков резко уменьшился. С развитием робототехники многие необходимые навыки просто исчезнут. Более того, даже в отраслях с незначительными технологическими изменениями изменения демографической ситуации или нацеленность на другие рынки будет менять необходимые навыки. Не исключено, что рост занятости может сопровождаться ситуацией, когда необходимые для ключевых рабочих мест навыки в той или иной отрасли будут не обеспечены их необходимым основным набором, а часть людей попадут в порочный круг - столкнется с избыточностью рабочей силы, что даже может подорвать стимулы работодателей и бизнес инвестирования в такую переквалификацию [2].

Вернемся к мысли о том, какие конкретные навыки необходимо современным индустриям. Здесь очень важно рассмотреть временной процесс воздействия

информационных технологий на различные отрасли. Определяя сроки воздействия на отрасли, зарубежные специалисты выделяют следующее, что, естественно, оказывает влияние на бизнес-модели и востребованность навыков рабочей силы:

Сегодня это развитие мобильного интернета и облачных технологий; большие данные; краудсорсинг, шеринг-экономика и пиринговые сети; меняющиеся условия работы и гибкие рабочие механизмы; переход к зеленой экономике; новые источники энергии и технологии; интернет вещей; - передовые технологии производства, 3D-печать. В 2018-2020 гг. это передовая робототехника и автономный транспорт; искусственный интеллект и машинное обучение; передовые материалы, биотехнологии и геномика [3].

«Согласно анализу компаний Microsoft и The Future Laboratory, 65% нынешних школьников и студентов займут должности, которых еще не существует. По прогнозу специалистов, к 2025 году наиболее востребованными станут дизайнеры виртуальной среды обитания, адвокаты по робоэтике, биохакеры на фрилансе. Специалистам будущего будет важно владеть несколькими навыками» [4]. Отмечается существенное влияние на преобразования в сфере занятости и требований к навыкам помимо технологических, также демографических и социально-экономических проблем, а также быстроты выстраивания необходимых образовательных сетей подготовки кадров, роль в этом межсекторального партнерства. Не предвосхищать и не решать такие вопросы своевременно в ближайшие годы может обернуться огромными экономическими и социальными издержками. Все это ставит вопрос о комплексной стратегии подготовки кадров с новыми навыками, соответствующими современным стратегиям развития и трендам современной технологической революции.

Логика построения данной взаимосвязи основывается на том, что у разных категорий граждан есть разные запросы на овладение цифровыми технологиями. На рисунке представлены разные уровни цифровой подготовки – от элементарного (для простых пользователей цифровых услуг, в основном представленным неработающим населением) до профессионального (IT-специалисты, специалисты по блокчейну и др.) и аналитического (специалисты, способные анализировать и обобщать зарубежный и отечественный опыт, выработать рекомендации для его использования на практике).

Если все основные уровни образования понятны и привычны, то уровень, обеспечивающий элементарную подготовку, требует комментария. Предполагается, что основной категорией подготовки на этом уровне будет малоимущая часть населения (пенсионеры и иные социально незащищенные слои), поэтому будет правильным организация ее подготовки на бюджетной основе на базе Центров социального развития и цифрового просвещения (название взято условно), организуемых на муниципальном уровне.

Необходимо отметить, что все уровни подготовки, охватывающие все категории населения, одинаково важны, поскольку главным показателем прогресса во все времена является мера принятия обществом технологических новшеств. Основное значение имеет понимание и восприятие потребителями, в первую очередь гражданами, долгосрочных преимуществ от использования цифровых технологий.

Наиболее простым предположением о том, какие навыки нужны для более широкого использования цифровых технологий, может стать предположение о трех направлениях, в которые они укладываются:

- навыки специалистов в области ИКТ для программирования, разработки прикладных программ и управления сетями; общие навыки использования ИКТ для профессиональных целей;
- дополнительные навыки ИКТ для выполнения новых задач связанные с использованием ИКТ в работе, например: обработка информации, самонаправление, решение проблем и коммуникация;
- навыки цифровой грамотности, а также социальные и эмоциональные навыки, которые имеют решающее значение для обеспечения эффективного использования цифровых технологий всеми людьми в повседневной жизни.

Современные российские исследования помогают ориентироваться в оценке, какими же цифровыми навыками сегодня обладают россияне. Согласно данным Росстата и Евростата в 2015 году численность ИКТ-профессионалов – разработчиков и аналитиков программного обеспечения и приложений, специалистов по базам данных и сетям, специалистов-техников по эксплуатации ИКТ и поддержке пользователей ИКТ, телекоммуникациям и радиовещанию - оценивается в 1,2 млн человек (около 2% занятых). Специалистов в области ИКТ отличает достаточно молодой состав: 38% – моложе 30 лет, каждый третий – в возрасте 30-39 лет. По всей совокупности занятых на эти возрастные группы приходится соответственно 22 и 27% работников [4].

Обследование населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, проводимое Росстатом, показало, что самые распространенные компьютерные навыки связаны с работой с текстовым редактором (применяло 42% респондентов), передачей файлов между компьютером и периферийными устройствами (29%), работой с электронными таблицами (23%). Доля «продвинутых» пользователей, способных изменить параметры или настройки конфигурации программного обеспечения, не превышает 3%, такой же показатель касается лиц, обладающих навыками установки или переустановки операционной системы. Решение задач самостоятельного написания программного обеспечения с использованием языков программирования под силу лишь 1% населения в рассматриваемой возрастной группе [5]. Отмечается также, что пользователи интернета хорошо владеют навыками общения и поиска информации в сети, используют облачные хранилища.

Возникает вопрос о том, на каких уровнях подготовки, переподготовки и повышения квалификации надо совершенствовать те или иные навыки. Можно выделить формы обучения и уровни цифровой подготовки с указанием желаемых компетенций и навыков в конкретной сфере ИКТ (табл. 1).

Таблица 1 - Формирование цифровых компетенций в различных формах обучения

Форма обучения	Уровень цифровой подготовки	Навыки ИКТ
Аспирантура	аналитический	Поиск информации, способность получать к ней доступ, анализ и обобщение, выработка практических рекомендаций для применения имеющегося опыта
МВА Переподготовка	профессиональный	Навыки, требующиеся для развития, функционирования и обслуживания информационно-коммуникационных систем (навыки работы с современными программными продуктами, эксплуатация, обслуживание, управление, проектирование информационной архитектуры, создание дизайна, научные исследования в области ИКТ)
Повышение квалификации Магистратура (нетехнические специалисты)	продвинутый	Способность ориентироваться в развивающихся цифровых условиях, включая новое программное обеспечение, аналитические технологии и платформы отчетности. Способность применять на практике цифровые технологии. Знания и навыки в области этики применения ИКТ
Бакалавриат Колледж Школа	базовый	Компоненты цифровой грамотности – доступ к сети, базовые навыки программирования и алгоритмизации, создание продуктов и коммуникационный обмен информацией в индивидуальной или коллективной работе, владение компьютерными технологиями, умение пользоваться веб-средой. Интерпретация и репрезентация информации с использованием инструментов ИКТ
Население	элементарный	Компьютерная грамотность. Пользовательские: первичные навыки, необходимые для получения услуг в цифровой среде

Системность подготовки специалистов требует учета наиболее прогрессивных феноменов, находящихся на переднем крае технологического развития, трендов развития мирового научно-технического прогресса и мировой экономики, которые «велят» учить не тому, что есть сегодня, а тому, что будет в ближайшем будущем. Шестой технологический цикл, в который вступило человечество, связан с НБИКС-конвергенцией. Эта особенность данного уклада обязательно должна учитываться в системе образования. Необходимость ориентации на высокотехнологичные профессии, находящиеся на стыке естественных, гуманитарных наук и искусства – новый вызов к образованию, к исследовательским компетенциям и командной работе.

Шестой технологический цикл потребует преодоления узкоотраслевого характера организации науки и образования. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос междисциплинарной подготовки кадров. В лице информационных технологий впервые появилась технология, имеющая НАДотраслевой характер. Информационные технологии стали неким обручем, который объединил все науки и технологии. Информационные технологии стали принципиально новыми с методологической точки зрения – они не добавились еще одним звеном к существующему ряду дисциплин, а объединили их, став их общей методологической базой» [6]. В связи с этим возникает вопрос о подготовке наддисциплинарных специалистов, что не означает отмену узкоспециализированной системы подготовки кадров. Создание природоподобных технологий нового уклада связано с конвергентностью, синтезом гуманитарного и естественнонаучного знания. Логика развития науки приводит нас от узкой специализации к междисциплинарности, затем наддисциплинарности и трансдисциплинарности, синергетическому эффекту, взаимопроникновению наук. Очевидно, что, в соответствии с этой логикой, мы попадаем в другую область образовательных методологий, а именно, методологий, связанных с фундаментальными процессами конвергенции знаний, которые в образовательном процессе отсутствуют. Трансдисциплинарный синкретизм: именно «исходя из этого понимания необходимо выстраивать программы, процессы и процедуры подготовки НБИКС-специалистов. Такой подход позволит воспитать целостного, многостороннего, многомерного специалиста, умеющего находить взаимосвязи в явлениях, способного за деревьями разглядеть лес, знающего как применить знания на практике и осознающего последствия своих действий» [1]. Готово ли образовательное сообщество хотя бы примерно определить те навыки, которыми должны обладать специалисты, связанные с цифровыми технологиями? Возможно, определенным ориентиром может служить классификация, предложенная Всемирным банком (табл. 2).

Таблица 2 - Виды навыков, востребованных в современной экономике [1]

Когнитивные	Социальные и поведенческие	Технические
Грамотность и математические навыки, а также когнитивные навыки более высокого уровня (логическое и креативное мышление)	Социально-эмоциональные навыки и личностные качества	Хорошие навыки ручного труда, знание методов, умение работать с материалами, механизмами и инструментами
Умение решать проблемы, а не знание, необходимое для решения проблем	Готовность получать новый опыт, добросовестность, экстраверсия, такт и эмоциональная стабильность	Технические навыки, приобретенные в процессе обучения или профессиональной подготовки по окончании средней школы либо в процессе трудовой деятельности
Вербальная грамотность, умение считать, решение проблем, память и быстрота мышления	Саморегулирование, готовность к компромиссам, умонастроение, принятие решений и навыки межличностного общения	Навыки, необходимые для работы по конкретной профессии (инженера, экономиста или специалиста по ИТ)

В докладе Комиссии по вопросам занятости и профессиональной квалификации (UKCES) отмечается: «Сближение технологий и дисциплин усиливает потребность в многопрофильных группах с высококвалифицированными специалистами, такими как инженеры, биологи, биоинженеры и специалисты в области ИКТ. Хорошие коммуникативные навыки необходимы для обеспечения бесперебойной работы и сотрудничества в таких междисциплинарных командах. Развитие отраслей и бизнес-деятельности, основанной на конвергентных технологиях, также, вероятно, создаст спрос на наукоемкие услуги и навыки, включая юридические услуги по интеллектуальной собственности и другим вопросам, маркетинг и стратегический управленческий консалтинг» [7]. Указывается, что обучение навыкам конвергентных технологий и междисциплинарным навыкам, в частности, предполагает сочетание биотехнологии, информационно-коммуникационных технологий, нанотехнологий и когнитивной науки.

Если говорить о принципах междисциплинарности и синергии в подготовке кадров цифровой экономики, нельзя обойти такой момент, как ее соответствие принципу социальной ответственности как универсальной компетенции. Философский смысл этого концепта связан с учетом прогнозирования системных изменений в окружающей среде и последствий развития цифровых технологий. Не претендуя на полноту, можно перечислить риски развития цифровых технологий, которые связаны:

- со сбором и хранением данных, без которых информационная экономика существовать не может (с созданием колоссальных массивов информации о гражданах и совершаемых ими действиях, с возможностью выстраивания рейтингов их лояльности; возможностями контроля не только над населением, но и над государствами; негативными последствиями утечки информации и потери цифрового суверенитета страны);

- с непредсказуемостью развития технического прогресса, который может сказаться достаточно быстро и оказаться масштабнее всех прежних перемен (соревнование между технологией и образованием; адаптация трудовых навыков, позволяющая каждому овладеть необходимыми навыками и не попасть в ловушки рынка труда; предотвращение маргинализации и цифрового разрыва);

- с обострением вопросов обеспечения безопасности, в т.ч. кибербезопасности, а также вопросов регулирования электронной торговли, использования Интернета, биоинженерных технологий, искусственного интеллекта, криптовалют, беспилотников;

- отсутствием или несоблюдением законов о конкуренции и защите потребителей в цифровой экономике.

Очевидно, что каждый из уровней образования будет формировать названные универсальные компетенции на своем уровне.

Подготовка с точки зрения соответствия принципу социальной ответственности в первую очередь связана с привитием навыков социальной ответственности при решении задач экологической и техносферной безопасности в условиях развития цифровой экономики, а также средств киберзащиты организаций, методов сохранения баз данных; при реализации программ автоматизации и роботизации, ведущих к сокращению численности работников; с воспитанием ответственного отношения работников к своим обязанностям как участников информационного взаимодействия, к обработке различного рода данных, сохранению цифрового суверенитета.

Переподготовка и повышение квалификации должны среди прочих задач фокусироваться на практических мерах предотвращения информационно-технологической зависимости, угроз национальной кибербезопасности, разрывов инфраструктурного развития, поддержке современных направлений развития человеческого потенциала в условиях цифровой экономики.

В аспирантуре важной компетенцией, приобретаемой в подготовке профессиональных специалистов, является способность идентифицировать риски развития цифровой экономики и исследовать направления их преодоления.

Таким образом, происходящие в современном мире радикальные трансформации

затрагивают все сферы жизни. Цифровизация кардинально меняет способы получения образования, однако, по-прежнему сохраняется немало проблем: неравенство доступа к цифровым технологиям, подрыв качества образования из-за различных причин, его меркантилизация. Тем больше внимания необходимо обращать на то, чтобы современные информационно-коммуникативные технологии могли использоваться в целях улучшения качества и повышения эффективности образования, способствовали бы равенству образовательных возможностей. Без этого нельзя реализовать амбициозные цели, которые ставит перед собой российское общество. В условиях, когда человек становится ключевым элементом цифровой экономики, образование приобретает не только значение общественного блага и основополагающего права человека, а стратегического приоритета развития российского социума, решающего сложнейшую задачу – «запуска будущего» в условиях кардинальных цивилизационных изменений.

Список использованных источников:

1. «Цифровые дивиденды». Доклад о мировом развитии 2016. Обзор. Всемирный банк, Вашингтон, округ Колумбия. #WDR2016. Creative Commons Attribution CC BY 3.0 IGO. - [Электронный ресурс]. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/23347/210671RuSum.pdf>.
2. Ганжара О.А. Визуальная витальность как идентификационная модель // Перспективы развития науки и образования: материалы Международной научно-практической конференции. ООО «Арт-Консалт». 2013. – С. 108-109.
3. Головлева Е.Л. Массовые коммуникации и медиапланирование: учебное пособие/ Е.Л. Головлева. - Ростов н/Д: Феникс, 2008. - 250 с.
4. Цифровые навыки населения. Центр статистики и мониторинга информационного общества ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. – URL:<https://issek.hse.ru/news/207284687.html>
5. А.А. Круглов, Б.И. Скородумов. Информационная безопасность. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Таганрог. 2005 г. С. 283-288.
6. Экономика информационного общества: иллюзии и реальность Ю.В. Грум-Гржимайло. Часть 1. Информационное общество, 2010, вып. 2, С. 12-20.
7. «The Future of Work: Jobs and skills in 2030». UK commission for employment and skills (UKCES). [Электронный ресурс]. – URL:https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/303334/er84-the-future-of-work-evidence-report.pdf.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАН И ГОСУДАРСТВА

Григорьева О.П., канд. экон. наук,
ФГБОУ ВО СтГАУ, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы применения цифровых технологий взаимодействия граждан с органами государственной власти, выявлены проблемы его осуществления, определены пути их решения.

Ключевые слова: цифровая экономика, Интернет, цифровизация, госуслуги.

THE DIGITAL ECONOMY AS THE BASIS OF INTERACTION BETWEEN CITIZENS AND THE STATE

Grigorieva O. P., PhD of Economic sciences,
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract. The article deals with the use of digital technologies of interaction between citizens and public authorities, identified the problems of its implementation, identified ways to solve them.

Key words: digital economy, Internet, digitalization, public services.

Вопросы реализации цифровой стратегии в системах государственного управления различных стран, измерения достигнутых результатов цифровизации, оценки гражданами и основными стейкхолдерами процесса внедрения цифровых технологий в работу правительства в настоящее время являются достаточно актуальными. Большинство исследований на эту тему посвящено проблемам построения и функционирования электронного правительства.

Современные информационные технологии позволяют гражданам и бизнесу ожидать от государства новых более совершенных форматов государственных услуг. Государство, в свою очередь, проводит необходимые преобразования своего аппарата, направленные на внедрение новых информационных технологий, позволяющие перевести в цифровой формат обращения пользователей госуслуг, максимальное сокращение бумажного документооборота, унификацию инфраструктуры совместного пользования.

Достижения цифровой экономики позволят значительно оптимизировать структуру административного аппарата, снизить сроки и стоимость получения услуг, улучшить взаимодействие между властью и обществом. Однако, построение цифрового правительства не должно лишать пользователей возможности выбора средства обращения к власти.

Цифровое правительство должно, прежде всего, охватить своими услугами все слои населения. Это может быть достигнуто через мобильные приложения, СМС-командование, личные кабинеты пользователей. Государство и провайдеры связи должны обеспечить население доступом к цифровым каналам связи, создать необходимые условия для получения и развития необходимых навыков у пользователей. То есть, необходима модернизация инфраструктуры для обеспечения широкополосного доступа к Интернет, в особенности это касается малых городов и сельской местности. Для малообеспеченных слоев населения возможно создание специальных центров доступа к цифровым государственным услугам на базе библиотек, почты, банков, администрации (Таблица 1).

Таблица 1 – Использование информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей в домашних хозяйствах, по типам поселения

Тип местности	Доступ к сети Интернет			В том числе: широкополосный		
	2014	2015	2016	2014	2015	2016
Российская Федерация						
городская	74,5	76,2	78,5	70,2	71,6	75,2
сельская	55,6	59,2	63,6	45,1	51,9	56,9
Тр гор		1,02	1,03		1,02	1,05
Тр сел		1,06	1,07		1,15	1,10
Копер		0,96	0,96		0,89	0,96
Ставропольский край						
городская	79,9	82,3	85,8	66,7	68,2	70
сельская	70,2	73,8	77,4	50,8	53,6	57,6
Тр гор		1,03	1,04		1,02	1,03
Тр сел		1,05	1,05		1,06	1,07
Копер		0,98	0,99		0,97	0,96

Как показывает анализ, число пользователей сети Интернет и цифровых услуг в сельской местности растет быстрее чем в городской, это может объясняться расширением возможностей операторов связи. Однако сам по себе рост пользователей сети Интернет не означает более широкого взаимодействия власти и населения. Необходимо понимать, как часто население обращается за государственными услугами при помощи интернет-сервисов. Доля населения, зарегистрированного на портале Госуслуг в Ставропольском крае в исследуемом периоде в городской местности увеличилась более чем вдвое, а в сельской – в четыре раза (Таблица 2).

Таблица 2 – Использование населением портала Госуслуги по типам местности для получения государственных услуг

	2014	2015	2016	2016 в % к 2014	Абсол. отклон. 2016 от 2014
Доля населения Ставропольского края, зарегистрированная на портале Госуслуг					
городская	10,8	16,4	25,5	236,11	14,7
сельская	3,6	7,1	14,4	400,00	10,8
Доля населения, получившего госуслуги через сеть Интернет в РФ, % от числа пользователей сети					
городская местность	41	46,1	55,7	135,85	14,7
сельская местность	16,1	22,2	36,4	226,09	20,3
Доля населения, получившего госуслуги через сеть Интернет в Ставропольском крае, % от числа пользователей сети					
городская местность	21,4	30,5	62,7	292,99	41,3
сельская местность	14,1	24,6	56,4	400,00	42,3

Доля населения, получившего государственные услуги посредством сети Интернет в России в целом растет не так стремительно, как в Ставропольском крае. Так в 2016 году в сельской местности Ставропольского края получили госуслуг в четыре раза больше чем в 2014, в городской – почти в три раза. Среди государственных услуг чаще всего обращаются по вопросам здравоохранения и медицины (Рисунок 1).

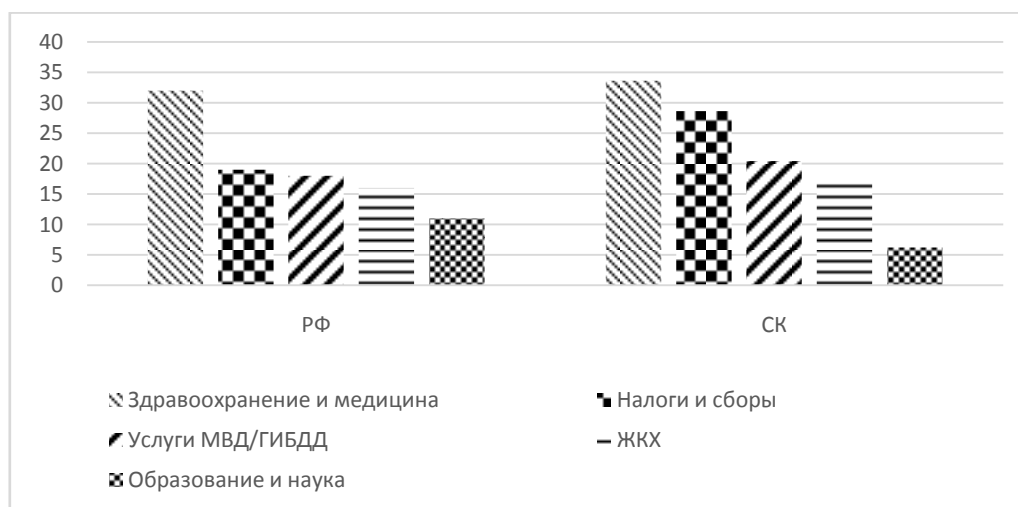

Рисунок 1 – Виды ГМУ, получаемых населением в сети Интернет (доля от общей численности населения, получавшего ГМУ) в 2016 году

В связи с тем, что ожидания граждан относительно цифрового правительства формируются под влиянием опыта взаимодействия с бизнесом, правительству необходимо осуществлять перепроектирование и реинжиниринг административных процессов с ориентацией на потребности и возможности пользователя, включая устранение административных барьеров, повышение открытости и профессионализма в работе государственных служащих, выделение достаточных финансовых ресурсов для технической модернизации административной деятельности. В каждом случае задача состоит в обеспечении выполнения абсолютного большинства операций мгновенно без каких-либо действий вручную на основе полностью цифрового административного процесса, максимальной автоматизации рутинных мероприятий в государственных ведомствах и использования высвобождающихся ресурсов для активного содействия гражданам. Переход к цифровому правительству также требует преодоления парадигмы использования документов в электронной форме для межведомственного взаимодействия, успешно реализованной в Единой системе межведомственного электронного взаимодействия, и осуществления межведомственных операций путем прямого и безопасного доступа к ведомственным открытым данным, снижающего государственные расходы.

В стратегии развития цифрового правительства следует интегрировать ведомственные системы оказания государственных и муниципальных услуг в рамках единого портала, инфраструктура которого будет предоставлять ряд общих сервисов, включая систему идентификации и аутентификации, систему платежей, поддержку смс-шлюзов, интеграции персональных данных, адресов и контактной информации. Интеграция цифровых услуг с ориентацией на пользователя в рамках единого портала поможет решить проблему дефицита финансовых средств и специалистов, необходимых для разработки разных систем в многочисленных ведомствах, включая региональный и муниципальный уровни управления.

Список использованных источников:

1. Галазова, С.С. Межбюджетные отношения в системе региональной экономики / С.С. Галазова, А.С. Булацев // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 12-1 (65). – С. 1061-1064.
2. Киселева, Н.Н. Методические подходы к учету и оценке уровня инновационного развития региона / Н.Н. Киселева, В.В. Киселев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. - № 3 (14). – С. 41-44.
3. Приоритеты модернизации экономики Северо-Кавказского Федерального округа: монография / А.А. Татуев, А.Б. Нагоев, З.Х. Гергова. – Москва, 2012.
4. Нагоев, А.Б. Многомерность проблем регионального развития Северного Кавказа / А.Б. Нагоев // Финансы и кредит. – 2009. - № 47 (383). – С. 37-41.
5. Нагоев, А.Б. Социальная ориентация регионального воспроизводства как основа конкурентоспособности / А.Б. Нагоев // Современные проблемы науки и образования. – 2010. - № 2. – С. 137-144.
6. Тарасов, Н.А. Региональные особенности кластерного регионального воспроизводства / Н.А. Тарасов, А.А. Татуев // Terra Economicus. – 2012. - Т. 10. № 3-2. С. 127-132.
7. Татуев, А.А. Основа стратегии развития Северного Кавказа - в новых отношениях пространственной экономики / А.А. Татуев, М.А. Кереев // Terra Economicus. – 2011. - Т. 9. № 3-2. – С. 100-102.
8. Tatiev, A.A. Socially-oriented operating principles of innovation policy in the regional economy / A.A. Tatiev, A.A. Tatiev, V.V. Rokotyanskaya, O.V. Moshchenko, S.A. Shanin // International Business Management. – 2016. - Т. 10. № 16. – С. 3369-3374.
9. Хайруллина, О.И. Оценка количественного уровня государственной поддержки / О.И. Хайруллина // Инновации аграрной науки - предприятиям АПК: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Издательство: Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь). 2012. С. 129-133.

10. Яркова, Т.М. Основные социально-экономические проблемы продовольственного самообеспечения в регионе и пути их решения в современных условиях / Т.М. Яркова, С.А. Светлакова // Аграрная Россия. – 2017. - № 9. – С. 35-44.

ЭЛЕКТРОННЫЙ СТРАХОВОЙ ПОЛИС ОСАГО: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ

Гюнтер И.Н., канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и таможенных доходов
Дармина Т.А., магистрант
АНО ВО БУКЭП, Белгород, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества и проблемы внедрения электронного страхового полиса ОСАГО. Электронный полис такой же действительный, как и бумажный. Полис нужно распечатать на принтере и возить с собой, ему не нужны печати, так как он заверен специальной электронной подписью, которая проверяется на компьютере.

Ключевые слова: страхование, электронный ОСАГО, полис, договор, страхователь.

ELECTRONIC INSURANCE POLICY OSAGO: ADVANTAGES AND PROBLEMS OF IMPLEMENTATION

Günther I.N., Ph.D., Associate Professor, Department of Finance and Customs Revenues,
Darmina T. A., undergraduate
Belgorod University of cooperation and Economics, Belgorod, Russia

Abstract. The article discusses the advantages and problems of the introduction of electronic insurance policy CTP. The electronic policy is as valid as the paper one. The policy should be printed and carried with you, it does not need printing, as it is certified by a special electronic signature, which is checked on the computer.

Keywords: insurance, electronic OSAGO, policy, contract, policyholder.

В России страхование развивалось медленнее, чем в других странах, что объясняется длительным сохранением крепостничества и постоянно возникающими препятствиями на пути развития частнокапиталистической экономики. Первые страховые общества создавались для страхования от пожаров [3, с. 52].

В 1992 г. в соответствии с постановлением Правительства РФ «О создании Российской государственной страховой компании» от 10 февраля 1992 г. № 76 на базе Правления Госстраха РСФСР было создано акционерное общество «Российская государственная страховая компания (Росгосстрах)» правопреемник имущественных прав и обязанностей Госстраха России.

При переходе к рыночным реформам в 1991-1992 гг. большая часть финансового потенциала государственного страхования была уничтожена начавшейся инфляцией. Особенностью формирования российского страхового рынка стало массовое появление новых, преимущественно небольших, компаний, не имеющих опыта страхования. Именно к этому периоду относится начало использования страхования для ухода от налогов, что объясняется весьма либеральным законодательством [1, с. 34].

Российский страховой рынок изначально отличался значительными региональными диспропорциями. К настоящему времени сложилось крайне неравномерное распределение страховых компаний по регионам России.

Страховой рынок в России динамично развивается, и в его активе немало страховых выплат, соизмеримых по величине с выплатами крупнейших мировых страховщиков.

В Государственном реестре страховщиков Российской Федерации по итогам первого квартала 2017 года были зарегистрированы 26,9% страховых организаций.

В России, по самым оптимистичным оценкам, застраховано не более 15% потенциальных рисков, т.е. потенциал развития российского страхового рынка огромен.

С 1 июля 2015 года граждане получили альтернативный способ заключения договора на страхование. Оформить полис теперь представляется возможным непосредственно из дома. Теперь владельцам авто можно застраховать свою ответственность в любое время дня и ночи посредством компьютера и интернета, не тратя драгоценное время и нервы на очереди в офисах страховых компаний.

Электронный ОСАГО является с точки зрения действующего законодательства аналогом бумажного страхового договора. Оба документа имеют одинаковую юридическую силу. Электронный полис продается через официальные сайты страховых компаний, таких как:

1. «Абсолют Страхование» ООО - <http://osago.absolutins.ru>
2. «АльфаСтрахование» ОАО - <https://www.alfastrah.ru/individuals/auto/eosago/calc/>
3. «Боровицкое страховое общество» АО - <http://eosago.bsoinsur.ru/>
4. «Группа Ренессанс Страхование» ООО - www.renins.com
5. «Зетта Страхование» ООО - <http://zettains.ru/calculators/osago/>

В отличие от бумажных полисов электронный ОСАГО не печатается на бланке Гознака. Соответственно, документ не имеет никаких защитных механизмов типа водяных знаков.

ОСАГО – пакет страховых услуг, который позволяет водителю рассчитывать на компенсацию в случае ДТП. Стоимость полиса может существенно различаться. Она рассчитывается для каждого владельца индивидуально[2, с. 221]. На цену пакета услуг влияют базовый размер тарифа, который устанавливает государство, и коэффициенты ОСАГО в 2018 году.

Максимальный размер компенсации составляет:

500 000 рублей. Когда необходимо возместить вред, который был причинен жизни либо здоровью потерпевших.

400 000 рублей. На возмещение ущерба, причинённого собственности потерпевших.

50 000 рублей. Когда документы о ДТП оформляются без участия сотрудника ГИБДД.

475 000 рублей. При смерти потерпевшего. Дополнительно 25 000 рублей могут быть выплачены с целью возмещения затрат на погребение.

До изменения Федерального закона об ОСАГО инспекторам от высшего руководства было письменно предписано не требовать полисы, а «пробивать» водителя по единой базе. Кроме того, ранее предложение возить с собой распечатанный полис носило рекомендательный характер, так как некоторые инспекторы могли попросту из вредности начать искать по базе наличие полиса в течение длительного времени, бесцельно задерживая водителя, т.е. водителю необходимо знать номер и данные компании. Сведения необходимы для проверки документа по базе.

Начиная с 1-го октября 2015 года все граждане имеют возможность приобрести электронный ОСАГО на официальных интернет-ресурсах страховых компаний, которые предоставляют услугу онлайн-продажи таких полисов.

На сайте компании заполняются необходимые данные, после их проверки Вы получаете одноразовый пароль на мобильный телефон и регистрируетесь в Личном кабинете. В нем Вам предоставляется определенная информация о Ваших договорах ОСАГО. Выбираете тот, который хотите продлить, получаете расчет страховой премии, оплачиваете заказ на сайте с помощью банковской карты.

Проверка Ваши данных осуществляется через АИС Российского Союза Автостраховщиков, в том числе определяется КБМ (скидка за безаварийную езду по

ОСАГО) для расчета страховой премии. После оплаты полиса необходимо повторно войти в Личный кабинет и скачать полис.

Объем ежегодной реализации в нашей стране полисов обязательного страхования ответственности автовладельцев порядка 44 миллионов экземпляров.

Сейчас компании, предоставляющие услуги страхования, очень активно выступают за популяризацию системы электронного страхования. Для страховщика выгода данной системы очевидна: можно будет сократить численность сотрудников, не придется их обучать и выплачивать им зарплату, а также необязательно арендовать офисы. Но чем же выгодна покупка электронного полиса самому потребителю:

- нет нужды ехать в офис компании для оформления договора страхования, изучать условия различных компаний, вникать в условия договора. Полис можно оформить, не выходя из дома, находясь в привычной и спокойной обстановке, не отвлекаясь на суету и чужие советы, т.е. происходит значительная экономия времени, ведь оформить полис через интернет можно круглосуточно;

- имеется возможность самостоятельного получения предварительной калькуляции интересующего продукта. При этом условия услуги можно менять сколько угодно раз, пока не будет выбран наиболее приемлемый вариант;

- простота в заполнении бланка при оформлении страховки;

- имеется возможность безналичной оплаты сразу и на месте;

- страхователь полностью огражден от навязывания различных ненужных услуг;

- не приходится дополнительно посещать офис компании только для того, чтобы забрать готовый полис, он автоматически поступает на указанный электронный ящик. Вместе с полисом на электронную почту приходит полная инструкция по использованию данного типа полиса.

Бесспорно, данные преимущества не могут быть оспорены, однако, как и всякая медаль, электронное страхование имеет две стороны, т.е. он не является исключением и тоже имеет свои определенные недостатки, о которых лучше знать заранее.

С самого начала обязательной продажи электронных полисов ОСАГО увеличилось число жалоб в надзорные органы на страховые компании.

При этом, большое число жалоб связано с ошибками в работе сервисов или со сложностью оформления. Для того, чтобы получить полис онлайн, сначала нужно зарегистрироваться на сайте страховой компании, а потом еще (повторно) и заполнить множество полей для выпуска самого полиса.

Почему тормозится процесс внедрения системы онлайн продаж? В сложившейся ситуации видится две проблемы – одна из них чисто техническая, а вторая – системная, которая заключается в том, что страховым компаниям продавать ОСАГО онлайн невыгодно, поэтому ЦБ РФ, чтобы решить проблему приобретения полисов ОСАГО в ряде регионов «заставило» страховщиков внедрить продажи электронных полисов.

Однако, когда вопрос решается не рыночными, а административными мерами, ничего хорошего не получается, и страховые компании всячески затягивают этот процесс.

Также до сих пор нет ясности, что произойдет после покупки электронного полиса. Например, как инспектор ДПС будет реагировать на распечатанную бумажку? Пойдет, проверять по базе? А это потраченное время. В то время, как с обычным полисом такой проблемы не будет. А если нет интернета (например, на трассе)? Инспектор скажет «езжайте, пожалуйста» или «Ваш ОСАГО не действителен»?

Здесь будет очень много коллизий, которые могут сильно усложнить жизнь владельцам электронных полисов.

Электронный полис ОСАГО обязаны продавать все страховые компании, занимающиеся обязательным автострахованием. Полный перечень этих организаций приведен на сайте Российского Союза Автостраховщиков (РСА). Там же указаны адреса официальных сайтов страховщиков. Чтобы не столкнуться с мошенниками, подделывающими сайты страховых компаний, нужно ориентироваться на адреса из перечня

на сайте РСА.

Подделка документов карается очень строго, в том числе суровое наказание может ждать Вас, если Вы подделаете электронный полис ОСАГО. Как известно, в этом случае сотруднику ГИБДД нужно предъявлять распечатку электронного полиса, а это значит, что подделать такую распечатку очень просто. Но вот что именно будет, если подделать распечатку электронного страхового полиса ОСАГО на 2018 год?

Ответ на данный вопрос очень сильно различается в теории и на практике. На деле за это может быть положен штраф 800 рублей по части 2 статьи 12.37 КоАП [4, с. 187]. Если инспектор ДПС раскроет Ваше нарушение, то и выяснит, что страховки у Вас вовсе нет. В лучшем случае за это вообще ничего может не быть. В конце концов, сотрудники при проверке документов, пробивают полис в базе данных страховщиков на фальшивость далеко не всегда.

Список использованных источников:

1. Основы страхования: учебное пособие / В.Н. Рыбин. — Москва: КноРус, 2016. — 232 с.
2. Страхование: учебное пособие / А.Г. Ивасенко, Я.И. Никонова. - Москва: КноРус, 2018. - 320 с.
3. Страховое дело: учебник / А.П. Архипов. — Москва :КноРус, 2017. — 252 с.
4. Страховое право: учебник / ред.: В.В. Шахов, ред.: В.Н. Григорьев, ред.: А.Н. Кузбагаров.— 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015 .— 336 с.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КРЕДИТНЫМ ПОРТФЕЛЕМ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА

Данилов И.А., студент 4 курса
Григорьева О.П., канд. экон. наук,
ФГБОУ ВО СтГАУ, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассмотрен механизм формирования кредитного портфеля коммерческого банка, методы управления им, дана комплексная оценка кредитного портфеля ПАО «Сбербанк России».

Ключевые слова: коммерческий банк, кредитный портфель, цифровая экономика.

THE DIGITALIZATION OF MANAGEMENT OF CREDIT PORTFOLIO OF COMMERCIAL BANKS

Danilov I.A., 4th year student
Grigorieva O. P., PhD of Economic sciences,
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract. The article describes the mechanism of formation of the credit portfolio of a commercial Bank, methods of its management, and gives a comprehensive assessment of the credit portfolio of the PJSC «Savings Bank of Russia».

Keywords: commercial Bank, credit portfolio, digital economy.

В настоящее время кредит является активным и важным инструментом экономических взаимоотношений между хозяйствующими субъектами. Он способствует перемещению ресурсов – капитала, и созданию наращенной стоимости. При этом, в определенных условиях роль кредита может быть и отрицательной, так например, способствовать обострению социально-экономических противоречий в обществе.

Кредитные и ссудные операции коммерческого банка отличаются, как правило, достаточно высоким уровнем риска. Одновременно, такие операции обязаны отвечать целям

деятельности банка как коммерческой организации, то есть обеспечение максимального уровня прибыли при достаточном уровне ликвидности. Это обуславливает возникновение специфических свойств кредитного портфеля, таких как кредитный риск, доходность кредитного портфеля и его ликвидность. На основе этих свойств проводится критериальная оценка качества кредитного портфеля коммерческого банка.

В рамках анализа качества кредитного портфеля проводят, как правило, оценку его кредитной активности, рискованности кредитной деятельности.

Собственные средства банка являются основой его развития. Достаточное их наличие и сохранность – показатель качества управления банком с позиций доходности и риска. Величина собственных средств банка в 2017 году по сравнению с 2015 годом выросла на 38,7% или 958,1 млрд. руб. На положительную динамику величины собственных средств банка в 2017 году повлияло накопление нераспределенной прибыли прошлых лет и увеличение прибыли банка, прирост составил 52,6%.

Стоимость собственных акций, выкупленные у акционеров выросла более чем в два раза, а размер фонда накопленных курсовых разниц почти в четыре. Структура собственных средств банка за исследуемый период претерпела незначительные изменения. Наибольшую долю занимает нераспределенная прибыль – более 80%, доли остальных составляющих не превышают 10%.

В 2017 году продолжились рост объемов и увеличение доли Сбербанка на рынке привлечения средств частных клиентов. Факторы, способствовавшие росту: повышение качества обслуживания клиентов, запуск промовкладов в рублях, поддержание конкурентного уровня ставок в долларах, отзывы лицензий у ненадежных банков и укрепление рубля.

Анализ структуры обязательств банка проводится для определения степени диверсификации банковских операций и выявления опасностей. Чистые процентные доходы выросли в 2017 г на 46,9% и составили 1452,1 млрд. руб. по сравнению с 2015 г., что можно объяснить ростом кредитного портфеля банка. Процентные доходы также увеличились на 2,5% в 2017 году.

Незначительный рост операционных расходов – 7,9% объясняется развитием банка и не является отрицательной тенденцией. Среди факторов оказавших влияние на этот процесс можно выделить запланированный рост расходов на содержание персонала и административно-хозяйственные расходы, неизменно сопровождающие развитие бизнеса.

Положительными моментами деятельности банка является значительный рост прибыли в целом более чем в три раза, прибыль на одну акцию также увеличилась втрое. Акции Сбербанка характеризуются тенденцией роста, и в перспективе эта тенденция должна сохраниться.

Управление капиталом банка имеет следующие цели: соблюдение требований к капиталу, установленных нормативами Банка России и обеспечение способности банка функционировать в качестве непрерывно действующего предприятия.

Согласно требованиям Банка России, норматив достаточности собственных средств (капитала) Банка Н1.0 должен поддерживаться на уровне не менее 8,0% (31 декабря 2016 года: 8,0%). По состоянию на 31 декабря 2017 года этот коэффициент достаточности регулятивного капитала Н1.0 без учета влияния корректирующих событий после отчетной даты составил 15,0% (31 декабря 2016 года: 13,6%). Уровень достаточности капитала банка в течение исследуемого периода соответствовал внешним требованиям. Результаты анализа остальных обязательных нормативов Банка России показывают, что все нормативы соответствуют оптимальным значениям и имеют тенденцию к улучшению в анализируемом периоде.

Сбербанк является одним из лидеров на рынке кредитования и привлечения средств корпоративных клиентов. Банк предлагает широкий комплекс услуг в сегменте малого и среднего бизнеса. Наряду с традиционным кредитованием, расчетно-кассовым и дистанционным обслуживанием, банк предлагает сберегательные продукты, банковские

бизнес-карты, зарплатные проекты, лизинг и коммерческую ипотеку.

Объем средств по коммерческому кредитованию юридическим лицам за 2015-2017 г. Вырос на 1% или 100,1 млрд. руб. и составил более 10,4 трлн. рублей. Данный показатель изменился незначительно, доля коммерческого кредитования юридических лиц в общем кредитном портфеле банка выросла с 52% до 52,6%.

Объем средств по специализированному кредитованию юридических лиц снизился на 19,3% или 884,2 млрд. руб., что составило 18,6% от общего объема кредитования в 2017 году против 23% в 2015. Объем средств по потребительскому кредитованию вырос на 2,6% или 44,1 млрд. руб., но при этом его доля в общем объеме кредитования не превышает 9% на протяжении рассматриваемого периода. Кроме того, обращает на себя внимание увеличение доли резервов на возможные потери по ссудным операциям до 7,1% в 2017 г. по сравнению с 6,0% в 2015 г. При этом размер резервов увеличился на 206,6 млрд. руб. или на 17,3%.

Общий размер просроченной ссудной задолженности снизился на 353,7 млрд. руб. или 24,6%. Наибольшее снижение просроченных ссуд наблюдается по категории автокредитования физических лиц – на 33,33% или 6 млрд. руб., наименьшее снижение достигнуто по кредитным картам и овердрафтному кредитованию – на 9,68% или 9,3 млрд. руб. Структура просроченных ссуд на протяжении исследуемого периода не претерпела существенных изменений (Таблица 1).

Таблица 1 – Структура просроченной ссудной задолженности в разрезе категорий заемщиков, %

Показатели	2015	2016	2017
Коммерческое кредитование юридических лиц	50,6	48,6	51,2
Специализированное кредитование юридических лиц	19,5	19,2	16,0
Жилищное кредитование физических лиц	8,6	10,3	9,6
Потребительские и прочие ссуды физическим лицам	13,4	13,1	14,2
Кредитные карты и овердрафтное кредитование физических лиц	6,7	7,4	8,0
Автокредитование физических лиц	1,3	1,4	1,1

Наибольший удельный вес в просроченной ссудной задолженности занимают коммерческое и специализированное кредитование юридических лиц – около 50% и 20% соответственно, наиболее дисциплинированными плательщиками являются физические лица, получившие автокредит, их доля в общем объеме просроченной задолженности не превышает 1,5%.

В Сбербанке сформирован диверсифицированный кредитный портфель, значительную долю которого составляют средства, предоставленные предприятиям электроэнергетики, нефтехимической и нефтегазовой отрасли, черной и цветной металлургии, машиностроения, военно-промышленного комплекса, оптовой и розничной торговли, пищевой промышленности.

Структура кредитного портфеля в разрезе секторов экономики свидетельствует о подавляющем преобладании кредитов физическим лицам. Кредитование корпоративных клиентов представлено такими отраслями, как услуги и торговля, энергетика и машиностроение, нефтегазовая промышленность.

Одним из приоритетных направлений развития Банк считает розничный бизнес. Отдельным приоритетным направлением является развитие ипотечного кредитования. Сбербанк является лидером по ипотечному кредитованию среди банков с частным капиталом. Другим важным направлением кредитования физических лиц является автокредитование. Его доля в исследуемом периоде снизилась на 0,1% и в 2017 г. составила 0,6% или 121,2 млрд. рублей, что на 33,1 млрд. меньше результата 2015 г.

Доля потребительских кредитов снизилась до 30,2% общего кредитного портфеля

физических лиц в 2017 г. с 33,9% в 2015 г. В абсолютном выражении это снижение составило 20,8 млрд. руб. Данный факт свидетельствует о снижении роли этого направления кредитования в кредитном портфеле ПАО «Сбербанк России», что является отражением общей тенденции к сокращению целевого потребительского кредитования физических лиц.

Общую кредитную активность Сбербанка можно охарактеризовать как высокую: в течение всего горизонта исследования Сбербанк размещает более 80% суммы располагаемых активов в операциях кредитования. При этом доля кредитных ресурсов практически не снижается, что оказывает позитивное воздействие на результативность и устойчивость деятельности организации.

Список использованных источников:

1. Галазова, С.С. Кластеризация рынка капиталов в механизме ускоренного развития современной ресурсной экономики / С.С. Галазова, З.К. Тавбулатова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2012. - № 4. – С. 251-253.
2. Галазова, С.С. Креативная сфера: проблемы рыночной трансформации / С.С. Галазова // Terra Economicus. – 2016. - Т. 14. № 4. – С. 31-41.
3. Герасимов, А.Н. Комплексная эконометрическая модель системы банковского кредитования физических лиц в Российской Федерации / А.Н. Герасимов, Ю.С. Скрипниченко, С.А. Молчаненко // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-4 (86-4). С. 504-510.
4. Мещерякова Ж.В. Центральный банк РФ как интегрированный финансовый регулятор: проблемы консолидации / Ж.В. Мещерякова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. № 4 (8). – С. 31-35.
5. Таранов, П.М. Оценка экономической эффективности внедрения отраслевых инноваций / П.М. Таранов // Экономический и информационный потенциал устойчивого развития регионов России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Издательство: Агрус, 2017. С. 147-151.
6. Татуев, А.А. Финансовое обеспечение социально-экономического развития региона / А.А. Татуев // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2009. - № 2 (10). – С. 82-92.
7. Татуев, А.А. Причины экономической дифференциации российских регионов / А.А. Татуев // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 4-2 (57-2). – С. 436-440.
8. Тяглов, С.Г. Ценологическая оценка кредитных рисков в промышленности (Ресурсный аспект) / С.Г. Тяглов, А.Н. Кузьминов, Н.Г. Коростиева // Journal of Economic Regulation. – 2015. - Т. 6.- № 3. – С. 138-147.
9. Тяглов, С.Г. Система оценки функционирования производственной сферы региона: основные направления и проблемы формирования в современных условиях / С.Г. Тяглов, В.Ю. Боев, А.С. Панченко // Terra Economicus. – 2011. - Т. 9. - № 4-2. – С. 127-131.
10. Хайруллина, О.И. Оценка количественного уровня государственной поддержки / О.И. Хайруллина // Инновации аграрной науки - предприятиям АПК: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Издательство: Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь). 2012. С. 129-133.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Долгополов К.А., канд. юрид. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции»,
Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье анализируется действующее законодательство, регулирующее цифровую экономику. Определены нормативные акты, требующие внесения изменений. Намечены направления реформирования и совершенствования правовой базы, исходя из потребностей цифрового общества.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровое общество, правовое регулирование

LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIAN FEDERATION

Dolgoplov K.A. Candidate of Law, Associate Professor
All-Russian State University of Justice,
Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article analyzes the current legislation regulating the digital economy. Defined regulations require changes. The directions of reforming and improving the legal framework based on the needs of the digital society are outlined.

Keywords: digital economy, digital society, legal regulation

Цифровая экономика – понятие глобальное, но его составляющие уже прочно вошли в нашу жизнь и перевернули привычные представления о многих процессах. В настоящее время цифровая экономика становится укладом жизни, основой для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. Однако нормативное регулирование цифровой экономики в России до сих пор опирается на регулирование традиционной, не цифровой экономики. Существует значительный массив актов, применяемых к цифровой экономике. Имеются и отдельные акты, регулирующие цифровую экономику и отражающие ее специфику.

Общими источниками нормативного правового регулирования для традиционной и цифровой экономики выступает Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, правовые акты об интеллектуальной собственности, законодательство о торговле и другие акты, положения которых применимы к цифровой экономике. В настоящее время наблюдается очевидное отставание правового регулирования от потребностей общества. Например, проект Закона «об электронной торговле» активно обсуждался еще в 2000 г. и на тот момент его особенностью могло бы стать опережающее принятие, поскольку электронная торговля еще не стала в то время массовым явлением, когда такого рода акты начали принимать в зарубежных странах и это позволило бы совершенствовать законодательство постепенно, по мере развития электронной торговли. Однако, за прошедшие 17 лет, этот акт не был принят, хотя законопроекты в Государственную Думу вносились и обсуждались, они были отвергнуты в силу недоработанности целей законопроектов, терминологических разногласий законопроектов и действующего законодательства в информационной сфере и иных дефектов [1].

Существует масса нормативных препятствий для развития цифровой экономики. Суммарно претензии экономистов и бизнеса были озвучены в Программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р: «В России в настоящее время урегулировано большинство вопросов, возникающих в рамках использования информационно-телекоммуникационных технологий в различных сферах деятельности. Однако регуляторная и нормативная среда имеет ряд недостатков, в ряде случаев создавая существенные барьеры на пути формирования новых институтов цифровой экономики, развития информационно-телекоммуникационных технологий и связанных с ними видов экономической деятельности» [2]. Необходимы новые подходы к правовому регулированию с тем, чтобы эффективно обеспечить права всех участников правоотношений в цифровой экономике, включая потребителей, с чем не справляется действующее законодательство [3].

В Указе Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», ключевая роль в инновационном развитии государства отводится цифровым технологиям. При этом на первом этапе реализации Стратегии (2017-2019 гг.) предполагается создание организационных, финансовых и законодательных механизмов для подготовки перехода к инновационной экономике. На втором этапе реализации стратегии (2020-2025 гг.) планируется полномасштабное внедрение цифровой экономики, заключающееся в использовании цифровых, интеллектуальных технологий, роботизированных систем, а также коммерциализации и экспорте новых научных разработок» [4].

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646, является основой для формирования государственной политики и развития общественных отношений в области обеспечения информационной безопасности, а также для выработки мер по совершенствованию системы обеспечения информационной безопасности (п.6). В числе средств в ней названы, наряду с организационными, техническими и иными средствами, правовые средства (пп. «е» п. 2).

В качестве первого по значимости национального интереса в сфере информационной безопасности определено «обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий, обеспечение информационной поддержки демократических институтов, механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, а также применение информтехнологий в интересах сохранения культурных, исторических и духовно-нравственных ценностей многонационального народа Российской Федерации» (пп «а» п.8). В числе других названы обеспечение устойчивого и бесперебойного функционирования информационной инфраструктуры и развитие отрасли информационных технологий и электронной промышленности, а также совершенствование деятельности производственных, научных и научно-технических организаций по разработке, производству и эксплуатации средств обеспечения информационной безопасности, оказанию услуг в области обеспечения информационной безопасности (пп. «б» и «в» п.8), а также содействие формированию системы международной информационной безопасности (пп. «д» п.8).

Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» предусматривает систему мер, нацеленных на обеспечение развития информационного общества в России, в том числе совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере обеспечения безопасной обработки информации (включая ее поиск, сбор, анализ, использование, сохранение и распространение) и обеспечение баланса между своевременным внедрением современных технологий обработки данных и защитой прав граждан, включая право на личную и семейную тайну (пп. «а» и «б» п.31) [5].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р была утверждена Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», направленная на создание необходимых условий для развития цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности, что повышает конкурентоспособность страны, качество жизни граждан, обеспечивает экономический рост и национальный суверенитет. Цифровая экономика в Программе характеризуется как хозяйственная деятельность, «ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы» [6].

Для управления развитием цифровой экономики Программа определяет цели и задачи в рамках пяти базовых направлений развития цифровой экономики в Российской Федерации на период до 2024 года, причем первым названо нормативное регулирование. Основной целью данного направления является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием (цифровой экономики). Программой сформирована «дорожная карта», которая по каждому основному направлению включает описание целей и ключевых задач Программы:

– должна быть реализована концепция первоочередных мер по совершенствованию правового регулирования с целью развития цифровой экономики, что должно привести к снятию ключевых правовых ограничений для развития цифровой экономики, кроме того должны быть определены первоочередные базовые правовые понятия и институты, необходимые для развития цифровой экономики (2020 г.);

– должна быть реализована концепция среднесрочных мер по совершенствованию правового регулирования с целью развития цифровой экономики, в результате чего отношения, возникающие в цифровой экономике, должны быть урегулированы комплексно и создан механизм регулирования вновь возникающих отношений (2024 г.);

– должна быть реализована концепция комплексного правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики, в результате чего регуляторная среда должна обеспечивать в полном объеме благоприятный правовой режим для возникновения и развития цифровой экономики.

План предусмотрел внесение изменений в целый массив законодательства – предполагается разработка более 50 пакетов законопроектов в 2018-2019 годах, причем 27 предполагается разработать в 2018 г., остальные – в 2019 г. [7]. Планируется внесение изменений в Гражданский кодекс, Налоговый кодекс, законодательство о персональных данных, об информации, о связи и другие нормативные документы. План нацелен на экспресс-подготовку и быстрое введение нового правового регулирования. Так, в течение 2018 г. должны быть разработаны такие акты как: проект федерального закона, направленного на унификацию требований по идентификации, расширению возможностей и способов идентификации; проект федерального закона, направленного на установление унифицированных требований к универсальной (единой) усиленной квалифицированной электронной подписи, визуализации электронной подписи в электронном документе, уточнение правового статуса аккредитованного удостоверяющего центра; проект федерального закона в части совершенствования доступа к государственным информационным системам для организаций, обязанных проводить идентификацию; проект федерального закона в части внедрения безбарьерных систем взимания платы («свободный поток») за проезд по платным автомобильным дорогам; проект федерального закона, направленного на расширение способов идентификации граждан при получении телемедицинских услуг; проект федерального закона в части уточнения перечня устанавливаемых сведений об окончном оборудовании, функционирующем без участия человека; проект федерального закона в части определения совершаемых в письменной (электронной) форме сделок и договоров и внесение в Гражданский кодекс и иные нормативные акты изменений по этому вопросу и другие законопроекты.

Вместе с тем, в рамках реализации данного Плана возможно и существенное участие государства в сфере цифровой экономики в части законодательства о формировании благоприятных правовых условий для сбора, хранения, обработки данных с использованием новых технологий, апробации инновационных финансовых технологий, продуктов и услуг в «регулятивной песочнице» Банка России и др. Каким будет суммарный конечный результат такого воздействия на экономику в целом, и на цифровую экономику в частности, сейчас сложно определить. Одним из ключевых вопросов является вопрос о том, какие действующие акты будут затронуты изменениями, и какие новые понятия будут введены в

результате изменений. Предполагаются серьезные изменения, которые необходимо внести в Гражданский кодекс, ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан», ФЗ «Об обращении лекарственных средств», ФЗ «О защите конкуренции», ФЗ «О библиотечном деле», Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей», Налоговый кодекс и другие акты, о которых в Плане говорится неопределенно, как о необходимости внесения изменений в «и/или иные нормативные правовые акты». К тому же, в числе понятий, которые требуют уточнения и определения в новых актах, в Программе упоминаются «технология распределительных реестров», «цифровой аккредитив», «цифровая закладная», «криптовалюта», «токен», «смарт-контракт», «краудфандинговая деятельность» и др.

Обращают на себя внимание масштабы предполагаемых изменений законодательства: должно быть подготовлено более 50 пакетов нормативных актов, а это означает, что речь идет о серьезной встряске для системы законодательства, причем разных его отраслей, обладающих значительной спецификой уже сложившегося правового регулирования общественных отношений и адаптации инородных понятий и новых правовых инструментов, которое для обеспечения соответствующего качества нового регулирования требует серьезного обсуждения научным сообществом. Указанные широкомасштабные изменения предлагаются в сочетании с очень короткими для проработки такого рода изменений сроками. Значительная часть мероприятий должна быть реализована в течение года, например, разработку нормативных актов в рамках формирования единой цифровой среды доверия предполагается осуществить с января по декабрь 2018 г., нормативных актов о самоисполняемых соглашениях и документах гражданского оборота – с января по октябрь 2018 г., об условиях сбора и обработки данных – с января по май 2019 года.

Как известно, система права и система законодательства представляют собой не простую совокупность, хаотическое нагромождение правовых норм или нормативно-правовых актов, а сложные системные образования, элементы которых внутренне согласованы и взаимосвязаны. Обеспечение такой согласованности является достаточно сложной задачей вообще, а в отношении введения регулирования новой цифровой экономики вдвойне. В данном случае речь идет о массовом «вторжении» нового понятийного аппарата, который должен гармонично войти в правовую систему. Это требует серьезной проработки. Однако, такой массивный подход имел бы смысл, если бы уже было четкое представление о направлении эволюции цифровой экономики, необходимых и целесообразных изменениях правовой системы, принципах этих изменений и наработки проектов правовых актов в данной области, а не переводы зарубежного законодательства [8].

Помимо решения быстрых задач, снятия ключевых барьеров, перечисленных в плане, нужно сформировать подходы к долгосрочному развитию нормативного регулирования цифровой экономики. В течение 2018 года подготовлено две концепции - комплексного правового регулирования и организации процесса управления изменениями [9]. Это означает, что выработка принципов и подходов, а также определения границ возможности распространения имеющегося правового регулирования экономических отношений на цифровую экономику с учетом ее специфики и способов восполнения существующих пробелов, которые не подвергали бы испытанию прочность правовой системы, не предшествует изменению правового регулирования, а следует за ним. В таком случае речь идет о выработке временных актов, что, используя китайский опыт временного правового регулирования экономики, имело бы смысл прямо обозначить. В противном случае это может способствовать дестабилизации экономики, а не созданию ее качественно нового состояния, в то время как правовая система и система законодательства должны выполнять роль стабилизирующего фактора, обеспечивающего интеграцию общества, создавать нормальные условия для его развития, одновременно обеспечивая правомерную деятельность и самого государства.

Внутренняя иерархия правовых норм в новых актах о цифровой экономике также вызывает серьезные вопросы. Если в Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017

г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» принципом стратегии объявляется обеспечение прав граждан на доступ к информации (пп. «а» п. 3) при сохранении традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых форм) способов получения товаров и услуг (пп. «в» п. 3), а в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 в качестве первого по значимости национального интереса в сфере информационной безопасности определено «обеспечение и защита конституционных прав и свобод человека и гражданина в части, касающейся получения и использования информации, неприкосновенности частной жизни при использовании информационных технологий (пп. «а» п. 8), то в Программе «Цифровая экономика» и Плане мероприятий вопросы защиты прав человека отошли на последний план. В этом смысле и тот, и другой документ несбалансированны в отношении нацеленности на обеспечение прав человека и требуют в этом плане доработки.

Современный этап нормативного регулирования цифровой экономики является переходным и в силу этого обладает высокой степенью неопределенности. В настоящий момент, до разработки и обсуждения запланированных законопроектов сложно объективно оценить возможные последствия запланированных изменений законодательства и воздействие их на экономику. Вызывает сомнения возможность стремительной подготовки правовой базы цифровой экономики, поскольку это требует глубокой и планомерной работы по развитию правовых институтов, установлению взаимосвязи новых, вводимых и уже имеющихся правовых понятий в рамках национальной правовой системы с опорой на международный опыт и существующее международно-правовое регулирование. Должны предприниматься усилия по сопряжению понятийного аппарата экономической и юридической наук с целью выработки адекватного новым экономическим явлениям языка правовых актов.

Список использованных источников:

1. Указ Президента РФ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 1 декабря 2016 г. // Официальный Интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102416645>. (Дата обращения: 02.01.2018 г.).
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27 июля 2006 г. // Собрание законодательства РФ, 2006. №31 (ч. 1). Ст. 3448.
3. Филатов И.В. Идеологии и ценности в экономической науке // Вестник РГГУ. Серия: Философия, социология, искусствоведение. – М., 2012. №17.– С. 153-161.
4. Шамаров В.М., Геталов В.А. О содержании понятия «норма права» и его признаках// Вестник Екатеринбургского института. – М.: Нац. институт Екатерины Великой, 2009. – №3. – С.18.-19.
5. Ягофанова И.Д. Норма права как отражение меры реального мира: сущность, критерии // Норма права: проблемы теории и практики. Материалы межвузовского круглого стола, проводимого в рамках 69 конференции преподавателей и докторантов БГУЭП (Иркутск, 25 марта 2010 г.) – Иркутск: Издательство БГУЭП, 2010. – С. 20-24.
6. Государство оплатит меньше половины «Цифровой экономики»//Ведомости. 2017. 18 декабря. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2017/12/18/745659>.
7. Из-за новых технологий в мире исчезнут миллионы рабочих мест. Ведомости. 2016. 26 января. URL:<https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/01/27/625618ischeznutrabo-chih-mest>.
8. Кудрин рассказал, как сократить треть чиновников // Ведомости. 2017. 10 ноября URL: <https://www.vedomosti.ru/management/news/2017/11/10/741241-kudrin-rasskazal>.
9. Куприянов Ю. Цифровая трансформация и экспоненциальные технологии как основа для новых моделей бизнеса. URL: <https://bi.hse.ru/data/2017/03/31/1168546830/KC28.03.pdf>.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЩЕСТВО СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ. 2008-2017 ГГ.

Иканина И.Г., начальник отдела,
Мальцева И.Л., главный специалист-эксперт,
Свердловскстат, Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции развития информационных и коммуникационных технологий в Свердловской области, особенности их создания, распространения и использования в современном обществе. Представлены основные аспекты электронного взаимодействия организаций, населения и государства.

Ключевые слова: сектор ИКТ, использование ИКТ, цифровые сервисы, цифровые технологии.

THE INFORMATION SOCIETY OF THE SVERDLOVSK REGION. DEVELOPMENT TRENDS. 2008-2017 YEARS

Ikanina I. G., head of Department,
Maltseva I. L., chief specialist-expert,
Sverdlovskstat, Yekaterinburg, Russia

Abstract. The article discusses the main trends in the development of information and communication technologies in the Sverdlovsk region, the specifics of their creation, distribution and use in modern society. The main aspects of electronic interaction between organizations, the population and the state are presented.

Keywords: ICT sector, ICT use, digital services, digital technologies.

Федеральное статистическое наблюдение за использованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и производством связанных с ними товаров (работ, услуг) в организациях проводится с 2003 г. Сведения об использовании сети Интернет в домохозяйствах разрабатываются с 2005 г. на основе данных «Обследования бюджетов домашних хозяйств». С 2014 г. основным источником данных об использовании ИКТ в домохозяйствах и населением становится «Анкета выборочного обследования населения по вопросам использования информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей».

Данные, полученные по итогам федеральных статистических наблюдений, дают обширное представление о состоянии и развитии рынка производства товаров и услуг, связанных с ИКТ, использовании информационно-коммуникационных технологий и цифровых сервисов в современном обществе, что и будет показано на примере Свердловской области.

В 2017 г. в секторе ИКТ Свердловской области осуществляли деятельность 192 организации (без субъектов малого предпринимательства) со среднегодовой численностью работников 25,3 тыс. человек, что составило 61,7% от общей численности занятых в секторе ИКТ Свердловской области или 1,2% от численности занятых в экономике региона. Объем отгруженных товаров (работ, услуг) сектора достиг в 2017 г. 58,3 млрд. рублей.

Для сектора ИКТ Свердловской области характерно преобладание нерегиональных компаний. В 2017 г. на долю их филиалов и подразделений приходилось 60,9% организаций сектора. В сфере телекоммуникаций и оказания ИКТ-услуг на одну региональную компанию приходилось около двух территориально-обособленных подразделений организаций, расположенных в других регионах РФ. В производстве ИКТ-оборудования представлены исключительно местные производители.

В целом за период 2008-2017 гг. отмечена положительная динамика объема

отгруженных товаров (работ, услуг) сектора, рост составил 2,4 раза. Однако, в 2013 и 2016 гг. произошло сокращение объема рынка к уровню предыдущего года соответственно на 9,4 и 14,7%;

Основу рынка формировала деятельность в сфере телекоммуникаций. В 2017 г. около половины работников организаций сектора (46,0%) было занято оказанием телекоммуникационных услуг. Их удельный вес снизился за рассматриваемый период на 7,7%. Объем отгруженной продукции и услуг в сфере телекоммуникаций составил 72,0% общего объема рынка (в 2008 г. – 76,7%). Крайне незначительно было участие производственного сегмента. В 2017 г. в нем было занято 12,3% работников сектора, доля отгруженной продукции в общем объеме рынка не превысила 4,6%.

В качестве основной тенденции последних 10 лет можно отметить активное развитие направления, связанного с оказанием ИКТ-услуг. Присутствие данных организаций за период с 2008 по 2017 гг. возросло в 5 раз и достигло 116 единиц. Доля занятых в сфере ИКТ-услуг возросла с 8,3% в 2008 г. до 40,5% в 2017 г., удельный вес отгруженной продукции в общем объеме рынка ИКТ - с 9,3% до 23,4%.

В 2017 г. объем произведенной продукции и услуг организациями сектора ИКТ в 2,2 раза превышал фактические расходы крупного и среднего бизнеса на эти цели. Основу его составляли телекоммуникационные услуги, на них приходилось 71,8% отгруженной продукции и услуг. Полностью отсутствовало предложение на рынке по вычислительной технике и оргтехнике. Объемы производства коммуникационного оборудования на 27,5% были ниже соответствующих расходов организаций, оказанных ИТ-услуг и прочих ИКТ услуг - в 1,7 раза расходов организаций на оплату услуг сторонних организаций и специалистов, связанных с ИКТ. Это свидетельствует о наличии потенциальных возможностей для развития производственного направления и сегмента услуг сектора.

Использование ИКТ. За истекшее десятилетие проникновение ИКТ в экономику и общество Свердловской области было неоднородным. Корпоративный сектор отличал высокий уровень использования компьютеров и сети Интернет, сектор домашних хозяйств – более высокие темпы их проникновения.

В 2017 г. персональные компьютеры использовали 95,8% организаций, что ниже уровня 2008 г. на 0,7 п.п. На протяжении всего исследуемого периода уровень использования компьютерной техники варьировал в пределах 2,6 п.п. Пик насыщения организаций компьютерами отмечен в 2013 г. (98,4%). В домохозяйствах использование компьютеров, напротив, возросло за рассматриваемый период на 17,0% и достигло к 2017 г. 69,0%. Основной рост пришелся на период 2008-2012 гг. (в среднем на 4,8% в год).

Проникновение сети Интернет в корпоративный сектор в 2017 г. составило 92,1%, что выше уровня 2008 г. на 11,7%. Проникновение сети Интернет в домохозяйства было более стремительным: с 26,9% в 2008 г. до 71,6% в 2017 г. В последние три года (2015-2017 гг.) сетевая активность как организаций, так и населения незначительно снизилась. Использование сети Интернет в организациях достигло максимума в 2014 г. (95,0%), в домохозяйствах - в 2016 г. (77,3%).

Тенденции распространения ИКТ по Свердловской области в течение 10 лет были аналогичны общероссийским трендам. В 2017 г. корпоративный сектор Свердловской области опережал общероссийские значения по уровню проникновения персональных компьютеров и сети Интернет на 3,7 и 3,2% соответственно. Сектор домохозяйств, напротив, уступал общероссийскому уровню – на 5,4% по использованию компьютеров и на 4,7 % – сети Интернет. В 2013, 2016 и 2017 гг. использование сети Интернет в домохозяйствах опережало использование персональных компьютеров от 0,8% до 2,6%.

Расширение сетевой аудитории обусловлено массовым проникновением мобильных устройств. В период 2014-2017 гг. настольные компьютеры потеряли первенство среди средств доступа к сетевым ресурсам. В 2014 г. около половины домохозяйств (48,5%) использовало настольные компьютеры для выхода в сеть Интернет, тогда как в 2017 г. - на 10,1% меньше (38,4%). Доля ноутбуков и нетбуков, как средств доступа, также сократилась

с 42,2% в 2014 г. до 36,5% в 2017 г. Востребованность планшетов за этот период возросла с 22,1% до 25,2%. С 2016 г. основными средствами доступа в сеть Интернет для большинства домохозяйств стали смартфоны и мобильные телефоны. В 2016 г. более половины домохозяйств (52,7%) использовали смартфоны и мобильные телефоны, а в 2017 г. их доля возросла до 56,7%.

Аудитория мобильных пользователей сети Интернет расширилась с 61,6% в 2014 г. до 79,0% в 2017 г. Для пользователей, выходящих в сеть с мобильных телефонов или смартфонов, самым востребованным видом связи была сотовая телефонная связь, ее использовали две трети интернет-пользователей. Беспроводную связь с мобильных телефонов или смартфонов применяло 45,6% сетевой аудитории.

Выделенные технические средства для мобильного доступа к сети Интернет получили распространение и в корпоративном секторе. В 2017 г. их применяли более трети организаций (37,5%), тогда как в 2011 г. – только шестая часть организаций (16,7%). Однако, доля работников организаций, еженедельно использующих портативные устройства, обеспечивающих доступ к сети Интернет по мобильной связи, предоставленных организацией, остается очень низкой – 2,8%. Она несравнимо мала по отношению к удельному весу активных пользователей персональных компьютеров и сети Интернет (соответственно 43,4 и 30,5%). Самый высокий уровень проникновения мобильных средств на рабочие места отмечен в организациях информации и связи (20,7%), наиболее низкий – добычи полезных ископаемых (0,3%) и здравоохранения и социальных услуг (0,7%).

С развитием мобильных технологий возросла доступность широкополосного доступа к сети Интернет в домохозяйствах. В 2017 г. его имели 70,5% домохозяйств (в 2014 г. – 67,8%). Можно отметить высокую динамику распространения широкополосного доступа к сети Интернет в сельской местности и значительный уровень проникновения – в городской. Охват домохозяйств широкополосным доступом к сети Интернет за период 2014-2017 гг. возрос в сельской местности на 10,7 п.п., в городской – на 1,2 п.п. и достиг в 2017 г. 59,2 и 72,6% соответственно. В городах преобладало подключение к сети Интернет со скоростью передачи данных от 2 Мбит/сек. и выше (в 2017 г. имели 73,5% домохозяйств, использующих Интернет), в сельской местности – от 256 Кбит/сек. до 2 Мбит/сек. (50,9% домохозяйств).

Проникновение широкополосного доступа к сети Интернет в корпоративный сектор было более интенсивным. В 2017 г. 86,9% организаций использовали широкополосный доступ к сети Интернет, в 2008 г. – около половины обследованных организаций (48,7%). В 2017 г. большинство организаций (61,6%) имели пропускную способность каналов связи от 2 до 100 Мбит/сек и только десятая часть организаций (10,0%) осуществляли передачу данных с максимальной скоростью 100 Мбит/сек и выше.

Масштабы проникновения широкополосного доступа к сети Интернет среди организаций, использующих сеть Интернет, составили от 60,5% в 2008 г. до 94,3% в 2017 г. В 2017 г. повсеместное распространение широкополосный доступ к сети Интернет получил в организациях, осуществляющих добычу полезных ископаемых и высшем образовании. Также значителен охват широкополосным доступом в организациях здравоохранения и социальных услуг (97,5%), обрабатывающих производств (97,3%), финансового сектора (97,2%) и строительства (96,3%).

Характерной особенностью проникновения ИКТ в домохозяйствах было цифровое неравенство. Использование ИКТ в домашних хозяйствах отличалось по месту проживания. В 2017 г. 55,6% домохозяйств в сельской местности владели компьютерами и 61,3% сетью Интернет, в городах – соответственно 71,5 и 73,6%. Разрыв в уровне использования компьютеров между сельской местностью и городской составил в 2017 г. 15,9% и сократился по сравнению с 2014 г. на 0,1 п.п. Разрыв в уровне использовании сети Интернет сократился значительно (на 6,6%) и составил 12,3%.

Проникновение ИКТ незначительно дифференцировано по полу пользователей. В 2017 г. более активны в использовании ИКТ женщины. В предыдущие годы приверженцами

ИКТ были мужчины. В 2017 г. доля женщин в возрасте 15-72 года, когда-либо пользовавшихся персональным компьютером, составила 80,4% (мужчин - 79,0%), доля женщин, когда-либо использовавших сеть Интернет, - 80,9% (мужчин - 79,6%).

Наблюдается также дифференциация по возрасту. В 2017 г. около половины (49,4%) активных пользователей сети составляли лица в возрасте от 20 до 39 лет. Среди подростков в возрасте от 15 до 19 лет самый высокий охват использованием сети Интернет - 96,7%. Доля активных пользователей в возрасте 65 лет и старше составила менее четверти населения соответствующего возраста. В период 2014-2017 гг. отмечен рост интернет-аудитории во всех возрастных группах, наибольший - среди лиц в возрасте 35-39 лет (на 9,0 п.п.) и 50-54 года (на 7,0 п.п.). Доля активных пользователей сети среди молодежи в возрасте 20-24 года расширилась незначительно (на 0,8 п.п.).

Неотъемлемой частью современного общества стали цифровые платформы и сервисы. В 2017 г. аудитория социальных сетей достигла 82,3% от числа интернет-пользователей (в 2014 г. - 76,8%). Доля населения, зарегистрированного на Едином портале государственных и муниципальных услуг возросла с 7,1% в 2014 г. до 28,2% в 2017 г. Удельный вес организаций, использующих сеть Интернет для участия в закупках товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и (или) муниципальных нужд, составил 44,8% и возрос с 2008 г. на 16,4%.

Население использует сервисы электронной торговли все более активно. За период 2014-2017 гг. охват населения данными практиками вырос на 6,7% и составил 30,4%. Среди интернет-пользователей востребованность средств электронной коммерции возросла еще значительнее - на 8,5% и достигла 39,0%.

На протяжении всего исследуемого периода женщины были более активны в заказах товаров и услуг. В 2017 г. 40,3% женщин пользователей сети осуществляли покупки (продажи) товаров и услуг через сеть Интернет, мужчин - 37,5%.

Жители городов, имевших доступ к сети Интернет, прибегали к он-лайн заказам почти в 2 раза чаще, чем жители сельской местности. В городах охват аудитории сети Интернет сервисами электронной торговли достиг в 2017 г. 41,5% и возрос с 2014 г. на 8,4%. В сельской местности доля населения, использующего сеть Интернет для заказов товаров и услуг, увеличилась на 9,4% и составила 21,6%.

В 2017 г. вовлеченность организаций предпринимательского сектора в электронную торговлю достигла 30,2%. Закупки по заказам, переданным по глобальным информационным сетям, осуществляли 25,4% организаций (в 2014 г. - 17,9%), продажи - 16,7% организаций (в 2014 г. - 16,4%).

В 2017 г. высокий уровень закупок товаров (работ, услуг) через глобальные сети демонстрировали организации, занятые административной деятельностью (36,3%), деятельностью гостиниц и ресторанов (31,4%). Организации торговли и промышленности были более активны в продажах товаров (работ, услуг) через глобальные сети, охват составил соответственно 23,9% и 21,0%. В промышленности электронные закупки наиболее распространены в организациях, занятых деятельностью по обеспечению электрической энергией, газом и паром; кондиционированию воздуха, которые осуществляли 40,7% организаций, электронные продажи - в обрабатывающих производствах (25,6%).

Заметно вырос спрос на электронные госуслуги. В 2017 г. 77,4% населения Свердловской области получали государственные и муниципальные услуги, из них он-лайн - 36,5%. За период 2014-2017 гг. доля пользователей официальных сайтов и порталов государственных и муниципальных услуг практически утроилась.

В 2017 г. доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, составила 47,2% от общей численности населения, получавшего государственные и муниципальные услуги. Мужчины и женщины были в равной степени активны. Доля мужчин, получающих электронные государственные и муниципальные услуги составила 47,6%, женщин - 46,8%.

Получение электронных госуслуг существенно дифференцировано по типу местности.

В городах более половины (51,2%) населения использовали сеть Интернет для получения госуслуг, в сельской местности - менее четверти (23,8%). Разрыв в уровне использования составил 2,2 раза.

Населением наиболее востребованы информационные государственные и муниципальные услуги. В 2017 г. их запрашивали 82,8% обратившихся он-лайн за получением услуг. Большой популярностью пользовались сервисы записи на прием (59,1% обратившихся) и осуществление обязательных платежей (44,0%). По видам государственных услуг предпочтение отдавалось услугам в области здравоохранения (31,1% обратившихся), услугам, связанным с транспортными средствами (22,4%), услугам в области налогов (22,2%).

Интернет-взаимодействие организаций с органами государственной власти и местного самоуправления более развито. В 2017 г. его осуществляли 83,3% обследованных организаций, что на 13,5% больше, чем в 2008 г. В 2013, 2014 гг. масштабы взаимодействия были выше (на уровне 87,2 и 87,0%). В 2017 г. наиболее востребованными были сервисы по получению бланков форм (пользовались 78,0% организаций) и предоставлению заполненных форм в органы управления (77,5%). Информацию о деятельности органов управления запрашивали 71,4% организаций.

В 2017 г. государственные услуги через сеть Интернет получали 76,7% организаций, полностью в электронном виде - 45,5%. Самыми популярными услугами были: поиск информации в сети о государственных и муниципальных услугах, услуги по предоставлению отчетности, получения сведений из Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), получения государственных услуг в сфере социального страхования.

Развитие облачных технологий и сервисов – ключевой тренд современного информационного общества. Загрузку личных файлов на сайты, социальные сети, облачные хранилища для публичного доступа осуществляли в 2017 г. 33,4% населения, использующего сеть Интернет (в 2014 г. – 22,1%).

За период 2013-2017 гг. доля организаций, использующих облачные сервисы, удвоилась и составила в 2017 г. 26,9%. Пятая часть организаций (19,7%) пользовалась услугами сторонних организаций для доступа к электронной почте, 13,5% - для размещения баз данных, хранения файлов, 13,2% - для доступа к программному обеспечению, предоставляемому провайдером "облачных" сервисов, 5,2% - для размещения собственного программного обеспечения. Преимущества облачных сервисов были наиболее востребованы в сфере высшего образования - почти у половины организаций (47,5%), в финансовом секторе (42,3%), в сфере здравоохранения и социальных услуг (35,9%).

Рост объема обрабатываемой информации формирует устойчивый спрос на системы автоматизации и инструменты технологии «интернета вещей».

Доля организаций, применяющих системы автоматизации, возросла с 7,0% в 2008 г. до 20,9% в 2017 г. Предпочтение отдавалось информационным системам планирования ресурсов предприятия (ERP-системам), их использовали в 2017 г. 15,8% компаний. Не значительно меньше организаций (12,2%) использовали системы управления отношениями с клиентами (CRM-системы). Системы управления цепочками поставок (SCM-системы) имели 4,8% организаций. Системами автоматизации отечественного производства владели 12,9% компаний. Лидерами по применению систем автоматизации являлись организации финансового сектора (охват системами составил 54,0%), торговли (45,9%) и обрабатывающих производств (41,9%).

Постепенно находят применение технологии автоматической идентификации объектов (RFID). В 2017 г. технологии отслеживания товара с помощью радиочастотных меток были внедрены в 7,0% обследованных организаций. Число компаний, использующих технологию, увеличилось за последние три года в 1,5 раза. Технологии автоматической идентификации отечественного производства имели 4,6% организаций.

Однако, масштабы распространения современных цифровых технологий остаются не значительными. Так, число ежегодно разрабатываемых передовых производственных

технологий на основе искусственного интеллекта составило в 2017 г. 2 технологии, в 2016 г. – 1 технология, в 2015 г. не было данных разработок. В 2017 г. использовалось 8 подобных технологий. Разработка сложных роботов, предназначенных для выполнения монтажных работ, отделки и чистовой обработки, а также для других целей, идет со среднегодовыми темпами - 2 технологии в год, использовалось в 2017 г. 94 робота.

Кроме того, на протяжении последних 3 лет внутренние затраты на научные исследования и разработки в области современных цифровых технологий в организациях Свердловской области постепенно снижаются. В 2017 г. они составили 436,1 млн. рублей. и сократись по сравнению с уровнем 2014 г. в 1,7 раза (в среднем на 15,9% в год). В 2017 г. доля затрат по направлению ИКТ в общем объеме внутренних затрат на научные исследования и разработки составила 1,4%. В целом по России затраты на научные исследования и разработки по направлению ИКТ более значительны и достигли в 2017 г. 8,0% от общего объема внутренних затрат на исследования и разработки.

В заключении можно отметить, что несмотря на различия в использовании ИКТ между населением и бизнесом именно интернет-технологии сегодня определяют основные тенденции развития информационного общества.

Список использованных источников:

1. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru> . – (Дата обращения: 28.09.2018).

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УЧЕТНО-ФОНДОВОЙ РАБОТЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Коркмазова З.А., канд. филос. наук,
Ставропольский государственный музей-заповедник,
научный сотрудник отдела фондов,
Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы информатизации учетно-фондовой работы как базовой составляющей музейной деятельности, состоящей в создании локальных баз данных первой и второй ступеней учета, электронного банка изображений музейных предметов, электронных копий музейных предметов и учетной документации, электронных версий топографических описей коллекций и постоянных экспозиций музея. Электронные изображения в учетных базах данных предназначены для однозначной идентификации и тождественности музейных предметов.

Ключевые слова: информатизация, базы данных, музейные предметы, электронные изображения, цифровая фотофиксация, сканирование музейных предметов.

INFORMATION DIGITAL TECHNOLOGY ACCOUNT-FUND WORK OF THE STAVROPOL STATE MUSEUM-RESERVE

Korkmazova Z. A., Candidate of Philosophy
Stavropol state museum-reserve,
Research fellow of the funds Department,
Stavropol, Russia

Abstract. The article deals with the issues of Informatization of accounting and stock work as a basic component of Museum activity, consisting in the creation of local databases of the first and second stages of accounting, electronic Bank of images of Museum objects, electronic copies of

Museum objects and records, electronic versions of topographic inventories of collections and permanent exhibitions of the Museum. Electronic images in accounting databases are intended for unambiguous identification and identity of Museum objects.

Keywords: informatization, databases, Museum objects, electronic images, digital photo fixation, scanning of Museum objects.

В современном обществе активно внедряются информационные технологии в различные сферы деятельности людей, а также в повседневную жизнь граждан, деятельность организаций. Рассматривая вопрос об информационном обеспечении всех сторон всех общественных отношениях, можно сделать вывод о присутствии информационной составляющей, но не любые общественные отношения классифицируются как информационные отношения.

В научной литературе ученые выделяют два направления. В первом направлении определяют информационное право как самостоятельную либо комплексную отрасль права и законодательства; и классифицируют информационные правоотношения как регулирование информационно-правовыми нормами общественных отношений, возникающих в связи с использованием информации, и ее ресурсов в информационной сфере, при которых субъекты обладают взаимными правами и обязанностями, реализованными добровольно либо принудительно.

Другая группа ученых считает, что информационные правоотношения – разновидность отраслевых правоотношений, но не являются предметом самостоятельной отрасли права, а нормы их регуляции относят к отрасли права, регламентирующей соответствующие отношения.

В настоящее время одним из направлений в развитии музейного дела является применение информационных методов и приемов с помощью персонального компьютера. Современные информационные технологии стали широко использоваться в учетно-фондовой работе для оперативного и точного проведения различных учетных операций.

Для регламентации учетно-фондовой работы используется «Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» 1984 г. [1]

Основной комплекс проблем в учетной работе в музее-заповеднике состоит в следующем:

- сложная учетная обработка имеющихся больших объемов музейных предметов в коллекциях музея;
- учет специфических особенностей разнообразных музейных предметов декоративно-прикладного искусства, изобразительные памятники, нумизматические коллекции, оружие, архивные документы, книжные памятники – особенность, требующая выработки единого алгоритма описания и подсчета памятников с обязательным условием специфики учета каждого из них;
- потребность в быстрой регистрации новых поступлений в соответствии со всеми нормативными требованиями;
- постоянный оперативный учет и контроль за движением экспонирующихся предметов при создании и разборе многочисленных выставок;
- трудности при работе с учетной документацией прошлых лет (записи с недостаточной информацией о предмете и подсчет общего количества экспонатов из-за различных методов учета предметов и части предметов);
- состояние книг поступления основного и научно-вспомогательного фонда, инвентарных книг.

Современное состояние цифровых технологий позволяет организовать представление данных о музейном фонде в электронной форме, а также дает возможность их обработки. Упрощение работы с учетной информацией позволяет ускорить получения различных выборок по интересующим экспонатам, об их нахождении в коллекциях или экспонировании на выставках.

Для организации автоматической обработки учетной информации создается система управления базами данных (СУБД). Базы данных являются организованными структурами и предназначены для хранения информации. Системы управления БД позволяют создавать структуры новых баз, наполнять их содержимым, редактировать содержимое, визуализировать информацию. В качестве СУБД используется приложение Microsoft Access, входящая в состав пакета Microsoft Office.

Для организации единой системы учета и движения фондов необходимо создание локальных баз данных первой и второй ступеней учета, электронного банка изображений музейных предметов, электронных копий музейных предметов и учетной документации, электронных версий топографических описей коллекций и постоянных экспозиций музея.

Особое место среди СУБД для персональных компьютеров занимают Microsoft Access. Разработчикам программного обеспечения удалось добиться весьма удачного сочетания относительной простоты ее использования и того многообразия возможностей, которые она предоставляет. Лучшее свидетельство этому – не уменьшающаяся со временем популярность указанного программного пакета.

СУБД позволяет решать и более сложные задачи – объединения и группировки данных различным способом, проверять вводимую информацию, быстро находить нужные сведения, производить различные вычисления и формировать выходные отчеты произвольной конфигурации.

MS Access позволяет, кроме того, менять цветовую гамму изображения на экране дисплея, более наглядно представлять данные с помощью различных графических средств и т. п. В системе предусмотрена возможность взаимодействия с другими пакетами прикладных программ, например текстовыми редакторами, электронными таблицами, программами для графического представления информации.

Одним из важнейших достоинств является их высокая гибкость. Построенные с помощью этого пакета базы данных при необходимости легко модифицировать. Так же просто можно редактировать и изменять командные файлы – программы для манипулирования данными. MS Access располагают развитыми средствами формирования отчетов произвольного вида, что позволяет быстро создать на экране специальные меню для организации диалогового режима работы с формами ввода данных с заполнением бланков и вывода данных. Автоматизированное управление формами осуществляется размещенными в них специальными элементами: счетчиками, раскрывающимися списками, переключателями, флажками.

Электронные базы данных имеют организованную структуру и являются наиболее удобным инструментарием в работе с музейной документацией. В них можно хранить данные и информацию различной тематики. С помощью системы управления базами данных можно в достаточно короткие сроки создать несложные поисковые механизмы для обслуживания справочных запросов, хранить электронные страховые фонды документации в виде различных объектов. В качестве основного объекта базы данных выступают таблицы. Структура двумерной таблицы состоит из столбцов и строк. В базах данных им соответствуют поля и записи.

Прежде всего, реляционная база данных – это группы тесно взаимосвязанных наборов данных, в которых содержится информация по данному предмету. В большинстве случаев рациональней хранить всю информацию в одной области. Но бывают случаи, когда хранение логически подчиненной информации в одном файле просто неэффективно. Во-первых, сложно разобраться в порядке подчиненности полей в пределах записи, и, во-вторых, зачем обновлять информацию о предмете при незначительных изменениях. В реляционной базе данных эта проблема решена следующим образом: пользователю предоставлена возможность размещать близкую по смыслу информацию в одном файле и организовывать его связи с другими файлами. По значению поля, называемому ключом, автоматически отыскиваются соответствующие записи во вспомогательных (связанных) файлах.

Таким образом, связи в базе данных – это особый механизм ссылок, позволяющий

манипулировать данными, хранящимися в нескольких базах. При этом пользователь выполняет те же действия, что и при работе с одной базой данных. Связанные файлы предоставляют нужную информацию автоматически.

Информатизация учетно-фондовой работы как базовой составляющей музейной деятельности имеет приоритетное направление и является наиболее объемной по содержанию и специфике задач, объединяющей двухступенную систему учета музейных фондов. Структура двухступенной системы состоит из первой ступени учета (книги поступлений в музей) и второй ступени учета (инвентарные книги коллекций).

Базы данных содержат электронные образы всех документов, составляющих первую ступень учета. Оцифровка проводится в цветном изображении, после обработки сохраняется и в сером цвете для дальнейшей работе с ними.

Поиск осуществляется и по части имени файла или файла целиком для изображений. Для поиска текстовой информации используется поиск по слову или фразе в файле. В качестве поискового критерия используется номер предмета или коллекции по главной инвентарной книге (номер первой ступени учета) и номер предмета или коллекции по инвентарной книге коллекции (номер второй ступени учета).

Данные базы данных составляют страховой фонд документации.

Производится оперативная фиксация всей информации о музейном предмете с момента поступления его в музей и появления рукописной записи о нем в главных книгах поступлений основного и научно-вспомогательного фондов до электронной страховой копии в базах данных.

Ведение баз данных новых поступлений, архивация текстовой информации и страховых копий электронных изображений осуществляет сотрудник отдела фондов. Архивные копии на серверы производится еженедельно, ежемесячно, ежеквартально и ежегодно. Ежеквартальные и ежегодные резервные копии хранятся в сейфах и хранятся в разных помещениях.

При переносе информации из рукописной документации в базу данных необходимо соблюдать полный подлинный и оригинальный текст. Исправляются только элементарные грамматические ошибки и раскрываются групповые записи. Записи в базу данных делается попредметно в соответствии с инструкцией 1984 г. В базе данных имеются поля для номеров обеих ступеней учета и шифров.

Электронные изображения в учетных базах данных предназначены для однозначной идентификации и тождественности музейных предметов. Это производится через цифровую фотофиксацию или сканирование предметов в фондохранилищах и экспозициях.

Также необходимо обеспечение сохранности предметов музейного хранения (документального материала) в экспозициях и при работе исследователей с документальными раритетными памятниками. Для этого создаются цифровые фотокопии документальных фондов и представляются оцифрованные рукописи, старопечатные и редкие книги на экране компьютера.

Архивы документальных фотографий включают в себя оригинальные негативы, слайды, отпечатки фотографий, фотокопии и другие материалы. При работе с документальными фотографиями сосредотачивается на содержании снимка, а не как на отдельном объекте. Фотография является одной из важнейших составляющих истории. Она дает возможность расширить познания материальной истории и культуры, эстетические установки и нормы той эпохи.

Неправильное хранение и воздействие окружающей среды отрицательно влияют на фотографические документы. Вследствие этого сокращается время выставок, контроль состояния фотографий. В настоящее время часто вместо особо уязвимых или уникальных фотографий экспонируются фотокопии.

В пользовательском фонде электронных коллекций хранятся фотокопии учетных документов и цифровые изображения экспозиционных витрин и предметов, текстовые топографические описи с изображениями предметов. Эта информация в дальнейшем

используется хранителями коллекций, в результате чего оптимизируются процесс отслеживания сохранности предметов.

В процессе сканирование музейного предмета создается электронное изображение, напоминающее фотографирование и осуществляется двумя методами:

- поточное сканирование типовых (массовых) документов;
- сканирование уникальных раритетов.

Сканирование осуществляется посредством интерфейса TWAIN, поддерживаемым операционной системой Windows, с разрешением цифрового растрового изображения 300 dpi и форматом для хранения jpeg. Разрешение 300 dpi дает качественное изображение для однозначной тождественности музейного предмета и позволяет воспроизвести отличительные особенности экспонатов.

Уникальные раритеты сканируются по отдельности, для каждого из них создаются два электронных образа: лицевая и оборотная сторона фотографий, денежных знаков и ценных бумаг, памятников социального этикета, художественных медалей, жетонов, орденских планок, аверс и реверс нумизматических монет, Несколько фотоизображений одного предмета имеют одинаковые имена с дополнительной нумерацией в скобках.

Также для более тщательного изучения в дальнейшем уникального раритета осуществляется сохранение и с разрешение до 600 dpi.

Картографический материал сканируется с высоким разрешением по частям, затем «сшиваются» в программах обработки растровой графики.

Все шире и стремительно распространяется применение электронных информационных технологий и процессов в музейной деятельности, предоставляя новые возможности для информатизации музейного дела, автоматизированной обработке информации о музейных предметах.

Список использованных источников:

1. Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР. – М., 1984 г.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ДЕПРЕССИВНЫХ РЕГИОНОВ СКФО

Куркиев И.Б., канд. экон. наук
заместитель руководителя
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье анализируются факторы, влияющие на социально-экономическое развитие депрессивных регионов, рассматривается система управления качеством на основе информационно-статистических методов, определен блок информации, обеспечивающий сопоставление полученных результатов с запланированными параметрами.

Ключевые слова: цифровизация, депрессивный регион, стратегия развития, информационный блок, агрегатный индекс.

DIGITAL TECHNOLOGY AS A FACTOR OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF DEPRESSED REGIONS SKFD

Kurkiev I. B., PhD of Economic sciences,
deputy Head
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article analyzes the factors affecting the socio-economic development of depressed regions, considers the quality management system based on information and statistical methods, and defines a block of information that provides a comparison of the results with the planned parameters.

Key words: digitalization, depressed region, development strategy, information block, aggregate index.

*«Числа важны только тогда, когда вы знаете,
как их использовать; сами по себе они бесполезны».*
(Э. Деминг)

По данным ЮНЕСКО, в настоящее время уже более половины всего занятого населения наиболее развитых стран прямо или косвенно принимает участие в процессе формирования и распространения информации, что свидетельствует о том, что данный сектор общественного производства является чрезвычайно важным и перспективным.

Процесс цифровизации интеллектуальных достижений человечества способствует эффективной (ускоренной) передаче инструментов развития, межотраслевой координации и выработке инноваций. Результатом разработки и внедрения, в последнее десятилетие, новых инструментов социально-экономического развития, на основе информационно-коммуникационных технологий, стали ускорение инновационного развития и повышение эффективности экономических процессов.

Следующими факторами социально-экономического развития должны стать модернизация и последующая трансформация экономических систем на основе управления качеством. В этой связи процессы управления качеством представляются чрезвычайно перспективными. Возникает закономерный вопрос, – каким же критериям должна соответствовать информация, способствующая эффективному и ускоренному развитию экономик депрессивных регионов?

Тремя «информационными китами» способствующими эффективному решению задачи интенсификации процесса непрерывного развития являются:

- объективность;
- достоверность;
- актуальность.

Эти факторы являются естественными и непреложными условиями достижения результата, в случае их невыполнения, невозможно интенсивное развитие.

Для обеспечения соответствия информации предъявляемым к ней исходным требованиям, необходимо увеличить вычислительные мощности, разработать научно обоснованные алгоритмы сбора, обработки, анализа, передачи и хранения информации.

Вопросы обеспечения достоверности, объективности и актуальности возможно решить только при помощи сбалансированной системы позволяющей контролировать качество информации на всех этапах ее создания и использования. Кроме того информационная система должна соответствовать целям и задачам социально-экономического развития, которые также связаны в многокомпонентную систему обеспечивающую контроль качества.

Решение задачи синхронизации информационной и управленческой систем представляется весьма перспективным фактором ускоренного развития. В нашем случае система имеет субъект управления (управленческий персонал) и совокупность социально-экономических процессов, происходящих в депрессивном регионе, как объект управления.

Основная проблема оценки эффективности реализации стратегий заключается в выявлении корреляции, между осуществляемыми в их рамках мероприятиями и изменением состояния объекта в разные моменты времени. Статистика в данном случае рассматривается как источник улучшений. Подобно другим стадиям процесса оценки, количественный или качественный анализ данных требует взаимодействия между аналитиками, теми, кто готовит

данные, а также с разработчиками стратегии для того, чтобы прояснить имеющиеся вопросы и получить своевременные и качественные результаты. Основной ошибкой при реализации всех государственных программ является то, что их разработчиками и исполнителями всегда становятся одни и те же государственные структуры. Естественно такое положение не располагает к объективности оценки результатов и достоверности включаемой в систему информации, так как во многих случаях имеет место конфликт интересов. Вопросы объективности и достоверности, могут быть решены на стадии разработки информационного блока, с помощью автоматизации научно обоснованных статистических и эконометрических алгоритмов, что позволит исключить фактор намеренного искажения информации.

Сложность статистических методов требует высокой квалификации кадров при разработке плана оценки, анализе и интерпретации результатов.

Количественные методы оценки на основе статистически репрезентативной выборки более подходят для оценки причинно-следственных связей путем использования эконометрических методов или для получения экстраполируемых заключений. Качественные – дают возможность глубоко изучить выбранные темы, ситуации или события. Они позволяют посмотреть на происходящее с позиции потребителя конечных результатов, наблюдать динамику изменений, помогают интерпретировать количественные результаты. Информационное обеспечение стратегий социально-экономического развития депрессивных регионов должно происходить на основе комбинации количественных и качественных подходов. При сочетании двух подходов качественный метод позволяет формулировать ключевые вопросы, составлять анкеты, стратифицировать количественные выборки, анализировать социальный, политический и экономический контекст проекта. Количественные же методы помогут определить стратегии сбора качественных данных, разработать структуру выборки таким образом, чтобы результаты качественного анализа могли быть экстраполированы на всю совокупность через использование статистически значимой выборки.

Продуманная информационная система сопровождения программ развития, начиная со стадии их разработки, до стадии анализа результатов является залогом успеха реализации таких программ. Однако не стоит переоценивать роль информационных технологий, некачественное планирование и плохое обоснование программ может свести к нулю все преимущества цифровизации. Если информация на входе низкого качества, то и на выходе мы получим плохой результат.

С целью реализации стратегий развития целесообразно использовать систему информационного обеспечения программ социально-экономического развития депрессивных регионов, основными характеристиками которой, способствующими достижению поставленных целей являются:

- отбор показателей в систему имеющих взаимную корреляцию и причинно следственные связи с действиями руководителей;
- выявление и включение в систему показателей, характеризующих явления, сдерживающие процесс эффективного развития;
- обеспечение мобильности, позволяющей системе при минимальном количестве показателей давать максимально объективную картину и соблюдать актуальность информации, которая неизбежно теряется при огромном количестве показателей;
- разработка научно обоснованной методологии, исключающей возможность неверной интерпретации информации;
- разработка и внедрение инструментов анализа и трансформации качественных показателей в количественные;
- внедрение системы агрегатных индексов, позволяющих привести динамику разнородных показателей в сопоставимый вид и значительно ускорить аналитические процессы;
- повышение ответственности руководителей;
- обратная связь с конечными потребителями результатов социально-экономического

развития.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на три важных фактора имеющих непосредственное влияние на программы развития:

- первый фактор – ответственность руководителей (наиболее авторитетные ученые в области менеджмента качества, такие как – Эдвард Деминг, Джозеф М. Джуран, Арман Фейгенбаум, Каору Исикава единодушно считают ответственность руководителей одним из важнейших факторов управления качеством);

- квалификация управленческого персонала (на разных стадиях системы управления качеством необходимы высококвалифицированные специалисты – статистики, экономисты, программисты, финансисты, аналитики, юристы);

- вера в то, что информационные технологии сами по себе обеспечивают повышения качества (информационные технологии, безусловно, являются мощным фактором развития, однако следует помнить, что разработка стратегических и тактических планов социально-экономического развития является результатом коллективного труда специалистов многих дисциплин). На каждой стадии разработки и реализации проектов развития разрабатываются отдельные блоки информации, в рамках настоящего доклада их подробное рассмотрение, к сожалению, невозможно, в виду обширности информации.

Необходимо остановиться на результирующем, аналитическом блоке информации, который быстро позволяет проанализировать результаты реализации программ развития.

Блок информации, обеспечивающий сопоставление полученных результатов с запланированными параметрами, и их интерпретация является результирующим, следовательно, необходимо максимально сократить первичные показатели и сделать упор на интегральные показатели, с целью обеспечения максимальной мобильности и информативности. Такую возможность предоставляет использование агрегатных индексов. В данный информационный блок войдут три индекса:

– агрегатный индекс развития негосударственного сектора экономики депрессивного региона;

– агрегатный индекс социального развития депрессивного региона;

– результирующий агрегатный индекс социально-экономического развития депрессивного региона.

Оценка эффективности управления социально-экономическим развитием депрессивных регионов базируется на расчете процента выполнения поставленной задачи по рассматриваемому статистическому показателю в определенном временном интервале – I_{ε_i} (индекса экономического развития первого порядка), I_{S_i} (индекса социального развития первого порядка). Они рассчитываются как отношение изменения величины рассматриваемого показателя в определенный момент времени в сравнении с его базовым значением, к разнице между его планируемой и базовой величинами и имеют следующий вид:

$$I_{\varepsilon_i} = \frac{P_{\varepsilon_k} - P_{\varepsilon_{\bar{o}}}}{P_{\varepsilon_n} - P_{\varepsilon_{\bar{o}}}} \cdot 100, \quad I_{S_i} = \frac{P_{S_k} - P_{S_{\bar{o}}}}{P_{S_n} - P_{S_{\bar{o}}}} \cdot 100 \quad (1)$$

где:

$P_{\varepsilon_{\bar{o}}}$, $P_{S_{\bar{o}}}$ – базовые значения рассматриваемых статистических показателей в экономической и социальной сфере;

P_{ε_n} , P_{S_n} – плановые значения рассматриваемых статистических показателей в экономической и социальной сфере;

P_{ε_k} , P_{S_k} – значения рассматриваемых статистических показателей за текущий период в экономической и социальной сфере;

i – порядковый номер рассматриваемого статистического показателя, $i = 1, 2, \dots, n$ для индексов экономического развития и $i = 1, 2, \dots, m$ для индексов социального развития;

Процент выполнения по другим показателям, входящим в информационные макеты, рассчитывается аналогично.

Сводный агрегатный индекс развития негосударственного сектора экономики

является средней арифметической величиной значения полученных процентов выполнения поставленных задач в экономической сфере и рассчитывается по следующей формуле:

$$I_э = \frac{\sum_{i=1}^n Iэ_i}{n} \quad (2)$$

Агрегатный индекс социального развития определяется как средняя арифметическая величина полученных процентов выполнения поставленных задач в социальной сфере и определяется по следующей формуле:

$$I_c = \frac{\sum_{i=1}^m I_s_i}{m} \quad (3)$$

Результирующий агрегатный индекс социально-экономического развития депрессивного региона определяется как средняя арифметическая величина индекса развития негосударственного сектора экономики и индекса социального развития региона и имеет следующий вид:

$$I_p = \frac{I_э + I_c}{2} \quad (4)$$

Если стратегия разработана на 10 лет, то рассматривается десятилетний период, необходимый для достижения поставленного программой социально-экономического развития результата. Таким образом, при тривиальном планировании, ежегодный рост должен составлять 10%. Полученные значения указанных агрегатных индексов могут использоваться при осуществлении функций контроля и оценки эффективности социально-экономического развития депрессивного региона.

Список использованных источников:

1. Герасимов, А.Н. Многомерная оценка современного состояния устойчивости развития регионов Северо - Кавказского Федерального округа / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2012. - №4 (27). – С. 246-249.
2. Герасимов, А.Н. Совершенствование системы экономико-статистической оценки взаимодействия муниципалитетов с предпринимательскими структурами регионального АПК / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. - Т.6. №2-3. – С. 277-281.
3. Герасимов, А.Н. Оценка и анализ рисков. Бакалавриат / А.Н. Герасимов, Т.Г. Гурнович, Е.И. Громов, и др. // Ставрополь, 2016.
4. Куркиев И.Б. Информационное обеспечение социально-экономического развития депрессивных регионов. Текст : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. экон. наук: 08.00.05/ Куркиев Ибрагим Бесланович; ВГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». – Москва, 2008. - 24 с.
5. Куркиев И.Б. Некоторые аспекты информационного обеспечения структурных преобразований экономик депрессивно-кризисных регионов // Вопросы статистики, 2007. - № 5, С. 22-27.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Мазницин В.В., студент 3 курса,
Григорьева О.П., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО СтГАУ, Ставрополь, Россия

Аннотация. Данная статья рассматривает факторы развития цифровой экономики, как научно - технический прогресс всего общества в целом. Определены основные цели и интересы общества, оказывающие влияние на развитие информационных технологий.

Ключевые слова: цифровая экономика, интернет банкинг, киберугроза, бизнес аналитика.

THE DIGITAL ECONOMY: A NEW STAGE OF DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY

Maznitsin V. V., 3rd year student,
Grigorieva O. P., PhD of Economic sciences,
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract. This article considers the factors of digital economy development as scientific and technical progress of the whole society. The main goals and interests of the society influencing the development of information technologies are defined.

Keywords: digital economy, Internet banking, cyber threat, business Analytics.

Во второй половине XX века человечество вступило в эпоху глобальных перемен, оно перешло к своей следующей стадии развития – информационному обществу. Сегодня информация является ключевым фактором в экономике в качестве ресурса, услуг, товара, источника добавленной стоимости и занятости. На фоне проникновения и развития информационных процессов в отраслях экономики, постепенно начинают развиваться такие формы ведения хозяйственной деятельности как Интернет-магазины, Интернет-банки, платежные системы, появляться новые виды денежных знаков (виртуальные валюты), строиться целая отрасль экономики - «цифровая экономика».

Происхождение термина «цифровая экономика» относится к 1995 году, когда американский ученый Николас Негропonte, разъясняя коллегам преимущества новой экономики по отношению к старой, применил его для обозначения интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий.

В таблице 1 представлено ранжирование целей развития цифровой экономики, проведенного ОЭСР на основе анализа существующих стратегий и опроса [3].

По данным таблицы, видно, что всего рассматривалось 20 целей развития цифровой экономики, в том числе 15, предложенных ОЭСР, и еще 5 целей, включенных в национальные стратегии цифровой экономики отдельными странами. Наиболее значимыми (по результатам проведенного ОЭСР опроса) целями в настоящее время являются «совершенствование услуг электронного правительства» и «развитие телекоммуникационной инфраструктуры». Именно эти две цели чаще всего встречались в национальных стратегиях (соответственно 21 и 22 раза).

Следует отметить, что проанализированный состав целей развития цифровой экономики имеет особенность, связанную с тем, что в опросе обрабатывались данные в основном по развитым и некоторому количеству развивающихся стран (Бразилия, Мексика, Россия и др.). В представленной информации отсутствует мнение большинства развивающихся стран и слабо развитых стран. В этой связи в указанных целях не нашли отражения вопросы, связанные с решением негативных последствий цифровизации, в том числе вопросы безработицы, технологического и экономического отставания и усиления зависимости от небольшого числа транснациональных (крупных) корпораций [1].

Положительное влияние цифровой экономики на жизнедеятельность человека проявляется в следующем: во-первых, ускоряется получение потребителем необходимых ему товаров и услуг; во-вторых, потребитель экономит средства благодаря приобретению товаров через интернет по более низким ценам; в-третьих, потребитель имеет возможность вести бизнес, не выходя из дома.

Таблица 1 – Приоритет целей развития цифровой экономики в странах ОЭСР

Цель	Приоритет		Кол-во стран, включивших цель в стратегию
	2017, ранг	2020-2022, ожид. изм. ранга	
1	2	3	4
Совершенствование услуг электронного правительства	1	0	21
Развитие телекоммуникационной инфраструктуры	2	-3	22
Продвижение связанных с ИКТ умений и компетенций	3	0	16
Усиление безопасности	4	+2	18
Расширение доступа к данным	5	+1	6
Стимулирование адаптации ИКТ бизнесом, в т.ч. малым и средним	6	-1	3
Стимулирование адаптации ИКТ в специфических отраслях, таких как здравоохранение, образование и т.д.	7	+1	3
Усиление защиты персональных данных	8	0	5
Усиление цифровой идентификации	9	0	2
Развитие ИКТ сектора, включая международные рынки	10	0	2
Продвижение электронной коммерции	11	-1	5
Решение глобальных вызовов, в т.ч. Интернет правительство, изменения климата и т.д.	12	+1	1
Усиление защиты прав потребителей	13	-1	0
Расширение доступности Интернета, в т.ч. для пожилых людей и лиц с ограниченными возможностями	14	+1	4
Сохранение открытости Интернета	15	0	4
Дополнительные цели национальных стратегий			
Поощрение науки, инноваций и предпринимательства	-	-	16
Обеспечение доступа к Интернет, услугам и информации	-	-	12
Развитие цифрового контента и культуры	-	-	10
Расширение использования цифровых технологий	-	-	10
Разработка нормативного подхода к цифровой среде	-	-	3

Всемирным банком обозначаются следующие преимущества цифровой экономики: во-первых, увеличение производительности труда; во-вторых, рост конкурентоспособности субъектов хозяйствования; в-третьих, сокращение издержек производства; в-четвертых, формирование новых рабочих мест; в-пятых, устранение социального неравенства и бедности.

Однако, цифровой экономике, наряду с положительными сторонами, присущи и некоторые минусы, к числу которых можно отнести следующие: наличие киберугрозы, обусловленной проблемой защиты персональной информации; проблема «цифрового рабства», выражающегося в использовании информации о людях для управления их поведением; увеличение безработицы, обусловленное отмиранием некоторых профессий; проблема «цифрового разрыва», выражающегося в расслоении общества в связи с различным уровнем доступа к цифровым технологиям [5].

С точки зрения государства цифровая экономика обеспечивает реализацию национальных интересов, представленных на рисунке 1.

Как показано на рисунке 1 цифровая экономика рассматривается, в первую очередь, с позиции образования новых рынков на базе использования ИКТ, что позволит укрепить рост российской экономики на основе высокотехнологичных отраслей и отраслей, задействующих возможности использования ИКТ. Повышение конкурентоспособности

отечественных организаций-представителей новой цифровой экономики, по мнению разработчиков стратегии, позволит увеличить долю не сырьевого экспорта. Важной составляющей цифровой экономики считается обеспечение защиты интересов граждан, организаций, а также национальной безопасности в сфере информации, передачи и обработки данных. Все эти задачи в целом позволят усилить роль страны на международной арене, в том числе в рамках стратегических партнерств, таких как ЕАЭС и др. [4].

Рисунок 1 - Национальные интересы в сфере цифровой экономики

Сегодня большинство компаний стремится за цифровыми трендами, которые в свою очередь способствуют упрощению жизни населению, и повышения состояния уровня экономики в стране, т.к. в этой отрасли задействованы огромные прибыли.

На сегодняшний день, стремление перехода от традиционной модели к цифровой охватило все сферы и отрасли: продажи, образование, здравоохранение, банковский сектор и т.д. Необходимость хранения в Интернете больших массивов данных привело к созданию таких технологий как Big Data, бизнес аналитика. На сегодняшний день сервисы Big Data используются в отраслях, в которых хранения большого количества информации является первостепенной задачей для успешного функционирования (медицина, образование) (Табл. 2).

Внедрение технологического прогресса в жизнедеятельность общества, во многом позволяет рационально распределять время. Интернет - покупки это неотъемлемый сегмент рыночной инфраструктуры. Почему общество пользуется покупками онлайн? Каждый из нас задается этим вопросом, а ответ очень прост, потому что это удобно. Интернет - магазины начали внедрять свою политику, делая ее более приемлемой и практичной, в первую очередь, для потребителя. Городскому населению во многом проще пользоваться интернет - банкингом, напротив же, сельское население, в связи с удаленностью от городов, не может полноценно совершать покупки через интернет и мобильную связь. Подводя итог по показателям, которые представлены в таблице, можно сказать, интернет-услуги тесно связаны с обществом, так как научно-технический прогресс идет в ногу со временем. В данной таблице прослеживается точное разграничение на отдельные виды товаров. Сравнивая городское и сельское население по обеспечению компьютерными устройствами, можно сказать, что у сельского населения востребованность к компьютерным аксессуарам не значительна, это обусловлено тем, что сеть – интернет в отдельных районах не доступна. Рассматривая развлекательные мероприятия, можно утвердить, что для городского населения проводится масса мероприятий, так же покупка онлайн - билетов более востребована, сельское населения уделяя большее количество времени на ведение домашнего хозяйства не успевает посещать данные мероприятия. Говоря о заказах продуктов питания процентное соотношение городского населения превышает сельское, так как данные технологии появились не так давно и нашли своё распространение в городах и их округах.

Таблица 2 - Население, использующее сеть Интернет для заказа популярных товаров и услуг, по типу местности

	Городская местность				Сельская местность			
	2014	2015	2016	2016 к 2014, в %	2014	2015	2016	2016 к 2014, в %
Одежда, обувь, спорттовары	44,4	46,0	48,4	109,0	41,9	42,4	48,0	114,6
Финансовые услуги	18,6	26,0	29,9	160,7	17,3	19,5	22,6	130,6
Предметы домашнего обихода	28,2	28,7	26,0	92,2	22,6	22,0	22,9	101,3
Билеты на развлекательные мероприятия	15,1	18,0	19,2	127,1	6,2	5,9	9,2	148,4
Телекоммуникационные услуги	12,3	15,4	18,2	148,0	12,2	11,9	13,5	110,7
Услуги, связанные с организацией путешествий (покупка билетов, бронирование гостиниц, аренда транспорта и др.)	19,2	18,0	18,6	96,9	9,8	7,8	10,7	109,2
Электронное оборудование (бытовая техника, мобильные телефоны, электролампы, батарейки и др.)	18,3	15,6	14,4	78,7	11,3	9,7	10,7	94,7
Книги, журналы, газеты (в том числе электронные)	13,0	11,0	12,4	95,4	12,1	7,8	8,7	71,9
Фильмы, музыка	9,8	11,5	10,8	110,2	11,5	11,8	10,1	87,8
Медицинские товары	8,6	8,4	10,7	124,4	6,3	6,9	7,6	120,6
Видеоигры и их обновления	8,9	8,0	8,9	1	8,3	9,0	8,6	103,6
Компьютерное оборудование (персональные компьютеры и аксессуары к ним, например, клавиатура, звуковые колонки, мониторы и др.)	9,3	9,0	9,1	97,8	5,4	5,9	6,6	122,2
Продукты питания и бакалейные товары	10,2	8,3	9,9	97,1	1,7	1,6	1,7	1
Товары для творчества и хобби (краски, бумага, нитки, ткань и др.)	-	11,1	8,5	-	-	11,2	8,3	-
Программное обеспечение (в том числе обновления)	7,3	6,8	6,8	93,1	7,0	8,5	7,1	101,4
Другие виды заказов	11,9	10,6	13,7	115,1	14,9	12,8	11,9	79,9

Цифровые технологии, способствующие увеличению скорости передачи информации, активное внедрение в повседневную жизнь программируемых быстрого изменению уклада жизни и структуры большинства экономических связей. В отношении рынка труда влияние цифровых технологий выразится в снижении удельного веса рутинных операций и поглощении различных сфер труда интеллектом и новыми цифровыми навыками. Развитие цифровых технологий предъявляет новые требования к системе подготовки человеческого капитала, то есть в первую очередь в образовании. Необходимость участия в мировой цифровой экономике требует подготовки не только программистов и инженеров, но и принципиально новых видов специалистов [2].

При этом применение цифровых технологий приведет к сокращению занятости в отношении многих профессий, а в дальнейшем приведет к полному их исчезновению. На замену придет потребность в специалистах, способных обслуживать цифровую экономику.

Таким образом, цифровая экономика представляет собой динамично развивающуюся форму ведения хозяйственной деятельности информационного общества. Она повсеместно проникает и занимает уверенные позиции в реальном секторе экономики. Цифровая экономика стремительно меняют привычные формы и методы ведения хозяйственной жизни по всему миру.

Список использованных источников:

1. Ахромеева Т.С. Смыслы и ценности цифровой реальности: будущее. Войны. Синергетика / Т.С.Ахромеева, Г.Г.Малинецкий, С.А.Посашков // Филос. науки. - 2017. - N 6. - С.104-120.
2. Бачило И.Л. Цифровизация управления и экономики - задача общегосударственная // Государство и право. - 2018. - N 2. - С.59-69.
3. Gerasimov A.N., Gromov E.I., Skripnichenko Y.S., Molchanenko S.A., Barsukov M.G. Econometrics (basic level) / Stavropol, 2016.
4. Герасимов, А.Н. Оценка и анализ рисков. Бакалавриат / А.Н. Герасимов, Т.Г. Гурнович, Е.И. Громов, и др. // Ставрополь, 2016.
5. Герасимов, А.Н. Практикум по социально-экономической статистике: учебное пособие / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. – Ставрополь.: Агрбус, 2009. – 116 с.
6. Герасимов, А.Н. Практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. // Ставрополь, 2009.
7. Герасимов, А.Н. Лабораторный практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.П. Григорьева, и др. // Ставрополь, 2013.
8. Сухова В. А. Цифровая экономика: возможности для стран и способы ее регулирования // Молодой ученый. — 2018. — №21. — С. 303-306.
9. Трунцевский Ю.В. Цифровая интеграция - путь в будущее / Ю.В. Трунцевский, А.А.Ефремов // Междунар. публ. и частное право. - 2018. - N 1. - С.6-12.
10. Шрайберг Я.Л. Формирование единого пространства знаний на базе сетевой информационной инфраструктуры в условиях становления и развития современной цифровой экономики: ежегодный доклад IV Международного профессионального форума «Крым-2018». - М.: ГПНТБ России, 2018. - 87с.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ДАННЫМИ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ: ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ

Мещерякова Ж.В., канд. экон. наук, доцент,
заместитель начальника отдела,
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается механизм формирования национальной системы управления данными в условиях цифровой трансформации государственной статистики, проводится анализ систем статистических показателей в сравнении с международными стандартами, раскрываются системные проблемы, негативно влияющие на результативность интеграции статистических данных.

Ключевые слова: цифровые технологии, государственная статистика, большие данные, аналитическая платформа.

NATIONAL DATA MANAGEMENT SYSTEM AND INTERNATIONAL STANDARDS: PROBLEMS OF HARMONIZATION

Meshcheryakova Zh. V., PhD of Economic sciences, Associate Professor,
deputy head of Department,
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article considers the mechanism of formation of the national data management system in the conditions of digital transformation of state statistics, analyzes the systems of statistical indicators in comparison with international standards, reveals the systemic problems that negatively affect the effectiveness of statistical data integration.

Keywords: digital technology, government statistics, big data, analytical platform.

Цифровая революция, охватившая мир в 1960-е годы и продолжающаяся до сих пор, послужила основой перехода к цифровой экономике и фундаментом становления информационного общества. Развитие и широкое распространение цифровых технологий привели к масштабным изменениям во всех сферах экономики. Интенсификация сетевых взаимодействий на базе современных платформенных решений, автоматизация и роботизация производственных процессов способствуют созданию «безлюдных» территориально распределенных организаций, круглосуточно взаимодействующих с поставщиками и потребителями на «безбумажной» основе.

Цифровизация различных аспектов функционирования экономики и жизнедеятельности человека влечет за собой радикальное изменение природы и объемов данных о социально-экономических явлениях. Трансформируются практики их использования, спрос выходит за традиционные рамки. Расширяется спектр источников и типов генерируемых данных, включая как обычные количественные и качественные характеристики объектов, процессов или явлений, так и текстовые, аудиовизуальные и иные «технологичные» форматы. Новые сведения могут не только дополнять либо уточнять результаты предшествующих наблюдений, но и кардинально изменять их.

В условиях ускорения глобальных процессов роль статистики заметно меняется. В объективном, системном и своевременном описании экономических, социальных, демографических, экологических, технологических трендов оказываются заинтересованными различные группы акторов, одновременно вовлеченных и в «производство» релевантной информации. При этом усиливаются требования к оперативности статистической информации и ее доказательности.

Проблемы оперативной и полноценной верификации поступающей информации продуцируют жесткие критерии выбора адекватной методологии и подходов к работе с ней, определения ее надежности при принятии решений. Государственные системы статистики в мире все активнее применяют большие данные, идентифицируют области, где они будут играть решающую роль [7].

Статистика ценна только тогда, когда заслуживает доверия, своевременна, обеспечивает международную сопоставимость. Чем быстрее появляются данные, в том числе в открытом доступе, тем полнее и объективнее знания людей о социальных, экономических, демографических, экологических процессах и др. [9].

В этих условиях перед национальными статистическими службами стоит целый ряд вызовов, предопределяющих необходимость их структурной и функциональной трансформации, активной интеграции статистической и административной информации, массивов больших данных из альтернативных источников, привлечения для этих целей новейших цифровых технологий, используя эффективные стратегические коммуникации.

Серьезный импульс становлению новой модели статистики в нашей стране задан решением Правительства Российской Федерации о создании на базе Федеральной службы государственной статистики Национальной системы управления данными (НСУД), конкурентоспособной в мире [2]. В ее рамках должны будут внедряться эффективные инструменты, обеспечивающие удовлетворение информационных потребностей субъектов экономики, общества, государства, их активное взаимодействие в процессе сбора и распространения данных, причем, не только агрегированных, но и первичных.

Основой для создания и последующего функционирования такой системы, как предусмотрено программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [1], должна стать цифровая аналитическая платформа, обеспечивающая растущий спрос на информацию,

гибкий, удобный для всех категорий пользователей интерфейс доступа к данным, их деперсонафикацию, снижение отчетной нагрузки на респондентов [6].

Цель создания Аналитической платформы – максимально снизить отчетную нагрузку на респондентов, сделать процесс сбора данных «незаметным» и необременительным для бизнеса и населения, а инструменты распространения статистики должны стать гибкими и удобными для всех категорий пользователей, отвечать их растущему спросу на информацию.

Сегодня сбор данных от респондентов осуществляется в рамках огромного количества нормативно-правовых актов, которые издаются на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Но координация методологии сбора, обработки и распространения статистической информации вне федерального плана статистических работ осуществляется слабо. Очевидна необходимость реализовать новые решения в организации российской статистики и обеспечить оптимальный баланс между информационными потребностями пользователей и издержками респондентов на участие в статистических наблюдениях.

Как элемент информационной инфраструктуры цифровой экономики Аналитическая платформа должна:

- обеспечить однократность предоставления данных в органы государственной власти всех уровней и местного самоуправления, в том числе в онлайн-режиме;
- создать возможность формирования и использования аналитических показателей для целей государственного управления в соответствии с меняющимися информационными потребностями;
- обеспечить возможность предоставления в электронной форме пользователям официальной статистики и респондентам нормативно-справочной информации (НСИ) и иных сведений, необходимых для участия в статистическом наблюдении;
- интегрировать бухгалтерскую, статистическую и налоговую отчетность;
- позволить использовать для управления бизнес-процессами оперативные данные различной природы, в том числе данные переписей и статистических обследований, административные и альтернативные источники информации [5].

При формировании и внедрении НСУД принципиально важно понять и четко обозначить роль государственной статистики, концептуализировать ее модель, систематизировать подходы к модернизации процедур сбора и интеграции информации в условиях цифровизации, межведомственной координации статистических работ, применению новых аналитических возможностей административных, открытых и больших данных. Выбор вариантов во многом предопределяется доминирующей моделью государственного управления.

В развитых странах официальная статистика, отвечая на вызовы времени и, руководствуясь принципами беспристрастности и независимости от политического влияния, давно вышла за узкие рамки обслуживания органов власти (принятие решений, оказание государственных услуг, текущее администрирование, контроль, надзор), успешно выполняя роль навигатора в постоянно меняющемся информационном пространстве. Национальная статистическая служба должна выступать в роли единого центра формирования понятийного аппарата, методологии и экспертизы в области социально-экономической информации и должна обеспечивать:

- непротиворечивость, независимость и объективность продуцируемых данных, актуальность и своевременность их предоставления;
- связанность, сопоставимость, однозначную интерпретируемость сведений, полученных из разных источников;
- достоверность данных, их высокий аналитический потенциал, в том числе для проведения многомерного комплексного анализа;
- открытость, соответствие систем показателей, классификаций, методологических подходов, инструментария международным стандартам и лучшим практикам;
- экономичность и прозрачность процессов сбора и обработки данных;

- равный доступ к данным, оперативность представления и адаптивность к запросам пользователей [3].

Несмотря на то, что в отечественной практике уже реализуются новые способы сбора и распространения информации, все еще сохраняется ряд системных проблем, негативно влияющих на результативность статистической деятельности. Среди них:

- межведомственная рассогласованность статистической деятельности, непрозрачность и противоречивость информации, предоставляемой отдельными органами власти, отсутствие методологического надзора;
- первоочередная ориентация на «заказ» управленческих структур как базовый принцип планирования и организации статистической деятельности;
- недостаток актуальной и детализированной информации для бизнеса, науки, гражданского общества, различных групп населения;
- ограниченность доступа к первичным данным для аналитических и управленческих целей, фрагментарность работ по их деперсонификации;
- слабость собственной исследовательской базы статистической службы, отсутствие полномочий для проведения аналитических работ;
- недоиспользование потенциала цифровых технологий (платформ) и медиаресурсов для распространения выходных материалов;
- низкий уровень статистической грамотности населения, СМИ, управленческих кадров, недоверие к статистической информации у значительной части экспертов, чиновников, граждан из-за противоречивости данных и запаздывания сроков представления актуальной информации [4].

Государственная статистика в Российской Федерации сегодня представляет собой гибридную систему: помимо Росстата субъектами статистического учета являются свыше 60 министерств, ведомств и организаций, осуществляющих сбор, обработку и представление официальной информации, что порождает непрозрачность, а зачастую и противоречивость данных. Ведомственные системы опираются на самые разные технологические и организационные решения, следствием чего стала «многоукладность» и дезинтеграция государственной статистики. В результате отмечаются расхождения в данных федерального, ведомственного и регионального уровней, снижение их качества и аналитической ценности, дублирование статистических работ, неоправданное повышение нагрузки на респондентов из-за недоиспользования административных данных (ФНС, ПФР, Росреестра и др.). Создание НСУД позволит оптимизировать статистическую и административную отчетность, отменить излишние ее формы и обеспечить экономию бюджетных расходов.

Однако, простое «механическое» объединение различных источников статистической информации невозможно ввиду разной природы содержащихся в них сведений. Требуется унификация и гармонизация определений, классификаций, алгоритмов расчета показателей, способов передачи и методов обработки первичных данных. Возможность создания централизованной статистической системы осложняется бессистемным внедрением многочисленных обособленных информационных систем на уровне министерств и ведомств. Их автономия на физическом (наличие барьеров, препятствующих межведомственному обмену данными) и методологическом (различия в методиках, сроках сбора данных, рассогласованность определений, классификаций, алгоритмов расчета) уровнях не только становится причиной дублирования запрашиваемой информации, но и запутывает респондентов в связи с необходимостью расчета одинаковых параметров разными способами. Расхождения в данных неизбежно приводят к снижению обоснованности принимаемых управленческих решений.

Передовые цифровые технологии позволят максимально использовать административные и иные альтернативные источники, а в перспективе - способствовать замещению многих традиционных форм статистической отчетности анализом больших данных. Для этого потребуется:

- корректировка нормативной правовой базы, законодательно закрепляющей

межведомственное взаимодействие, использование больших данных, расширение полномочий Росстата как центра НСУД;

- создание единой методологической базы, включающей понятийный аппарат, классификации, системы показателей;
- развитие технологической инфраструктуры (системы хранения данных);
- определение условий доступа к данным, генерируемым бизнесом;
- установление источников финансирования сбора и хранения данных в случае доступа к ним на платной основе.

Практика последних лет демонстрирует примеры использования альтернативных источников данных для формирования официальной статистики. Так, в 2015 году Правительством Москвы проводилась оценка численности населения. Использовались официальные данные переписи населения, а также административные данные ведомств (ФНС, ФОМС, ПФР, ЦИК, ФСС, МВД), которые ведут учет отдельных категорий граждан. Альтернативные данные способствовали прогнозированию доходов бюджета по налогу на доходы физических лиц, расходов на социальную поддержку и инфраструктуру. В 2017 году Агентство ипотечного жилищного кредитования (АИЖК) инициировало разработку Единой информационной системы жилищного строительства (ЕИСЖС), которая будет аккумулировать все имеющиеся данные о жилищной сфере.

Полноценная интеграция статистических данных невозможна без создания единого реестра организаций - объектов статистического наблюдения, обязательного для использования при сборе информации всеми органами государственной власти, на базе ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ЕРМСП. Это позволит на практике создать пообъектную базу данных федерального статистического наблюдения; перейти к модели однократного представления сведений респондентами и их многократного использования, что позволит исключить ее дублирование, несопоставимость, непреднамеренные ошибки, связанные с человеческим фактором; обеспечить прозрачность информации, собираемой различными органами государственной власти; осуществлять контроль достоверности информации; повысить эффективность управления метаданными в увязке с ГИС и другими источниками информации. Единый реестр уже создан, необходимо правовое закрепление его статуса и использования всеми органами государственной власти [7, с.18].

Таким образом, конечной целью современной модели национальной статистической системы является организация эффективного управления масштабными информационными потоками; создание условий для того, чтобы все заинтересованные акторы умели ориентироваться в цифровом пространстве, понимать логику работы с данными, использовать их в практической деятельности. Система интеллектуальной статистики, интегрирующая большие данные, должна стать базой для непрерывного наблюдения за социально-экономической сферой, системных исследований и прогнозирования векторов развития экономики и общества.

Формирование системы управления данными - сложный, длительный процесс, который не сводится исключительно к организационно-технологическим мероприятиям. Новые технологии дают возможность оперативно удовлетворять широкий спектр информационных запросов. Сегодня задача создания интеллектуальной статистики не просто актуализировалась, а трансформировалась в конкретные действия по реформированию национальных статистических систем, важно не упускать из виду некоторые ключевые моменты [8, с.21]:

1) Создание НСУД не должно превратиться в формальную реализацию «плана мероприятий». Здесь требуется полноценный сквозной проектный подход: каждая мера должна иметь четко очерченные промежуточные и конечные результаты.

2) Важно не разрушить основу действующей системы статистики. Новые подходы и механизмы должны интегрировать и развивать то лучшее, что удалось достичь ранее, - в части методологии, областей наблюдения и др.

3) Государственная статистика должна представлять взаимоувязанную модель

социально-экономических процессов и явлений, опирающуюся на современную науку. Необходимо обеспечить единство понятийного аппарата и подходов к их интерпретации.

4) Пользователи интеллектуальной статистики должны стать не только активными участниками процесса сбора первичной информации, ее аккумулирования и использования, но и потребителями, способными извлечь максимальную пользу от применения статистических данных.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/28653/>. (Дата обращения: 14.09.2018).
2. Поручения Председателя Правительства Российской Федерации по итогам Российского инвестиционного форума «Сочи-2018» от 01.03.2018 № ДМ-П16-1131. [Электронный ресурс]. – URL: <http://government.ru/orders/selection/401/31561/>. (Дата обращения: 14.09.2018).
3. Герасимов, А.Н. Практикум по социально-экономической статистике: учебное пособие / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. – Ставрополь.: Агрус, 2009. – 116 с.
4. Герасимов, А.Н. Практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. // Ставрополь, 2009.
5. Оксенойт Г. К. Цифровая повестка, большие данные и официальная статистика [Текст] / Г.К. Оксенойт // Вопросы статистики. – 2018. – № 25(1). – С. 3-16.
6. Суринов А.Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики: доклад Руководителя Росстата на расширенной коллегии Росстата, 27.02.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/free.doc/newsite/rosstat/college/doc>. (Дата обращения: 20.09.2018).
7. Перспективная модель государственной статистики в цифровую эпоху [Текст]: докл. к XIX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 10-13 апр. 2018 г. / науч. ред. Л.М. Гохберг; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. - 35 с.
8. Мещерякова Ж.В. Государственная статистика и цифровая экономика: реалии и перспективы развития / Ж.В. Мещерякова // Современные проблемы проектирования, применения и безопасности информационных систем в цифровой экономике: в сборнике XVIII Международной научно-практической конференции 23-25 мая 2018 года. – Ростов-н/Д, ООО «АзовПринт», 2018. – С. 17-22.
9. Eurostat. Annual Work Programme 2018. Strategic Priorities. [Электронный ресурс]. – URL: http://ec.europa.eu/eurostat/documents/747709/753176/AWP2018_Strategic_priorities.pdf

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И СТАТИСТИКА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Михайлов И.С., специалист-эксперт
Саратовстат, Саратов, Россия

Аннотация. Предмет исследования - цифровые технологии, имеющие приоритетное значение в экономическом развитии России. Цели работы - комплексное исследование состояния статистики и цифровой экономики в России, анализ программы «Цифровая экономика» в качестве приоритетного направления в экономическом развитии страны, определение перспектив развития цифровизации экономики. Новые технологии окажут существенное воздействие на развитие бизнеса и государственного управления, рост качества жизни, появление новых форм социализации людей и их коммуникации.

Ключевые слова: цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, индикаторы цифровой экономики, инновации, экономический рост, глобальное информационное пространство, интернет.

DIGITAL ECONOMICS AND STATISTICS: STATE OF AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Mikhailov I. S., specialist-expert
Saratovstat, Saratov, Russia

Abstract. The subject of the research is digital technologies regarded as a priority in the economic development of Russia. The objectives of the research are a comprehensive study of the digital economy in Russia and abroad; the analysis of the Digital Economy program as a priority in the economic policy of the country; determining the prospects for the digitalization of the economy. New technologies will have a significant impact on the development of business and public management, the growth of the life quality, the emergence of new forms of socialization of people and their communications.

Keywords: digital economy, information and communication technologies, digital economy indicators, innovations, economic growth, global information space, internet.

Возникновение новых цифровых инфраструктур, в том числе беспроводных сетей, мобильных устройств и технологий, предвещает кардинальный сдвиг в сфере информационных технологий, их интеграции во все проявления социально-политической и экономической жизни общества, создавая новую парадигму международной экономики цифровую.

Таким образом, цифровая экономика представляет собой определенную систему экономических, социальных и культурных отношений, реализуемых на основе использования цифровых ИКТ. Она не только ориентирована на создание необходимых условий для появления новых прорывных и перспективных цифровых технологий, но и на применение передовых инновационных моделей организации бизнеса, торговли, логистики, производства. Цифровые технологии меняют операционную модель компаний, т.е. способы и порядок реализации корпоративной стратегии в повседневной деятельности, особенно в банковском и телекоммуникационном секторах, повышают эффективность вложений и выявляют новые.

Ежегодно в информационно-вычислительной системе Росстата обрабатывается более 20 млрд. показателей, проводится более 1,3 тысяч операционных баз данных по различным направлениям статистики. ИВС Росстата является одной из крупнейших в стране и в рейтинге C-News занимает пятое место, по сути, мы имеем «фабрику» по сбору, обработке и представлению огромных массивов информации [8].

Предметная область системы государственной статистики, ввиду своей сложности и разнообразия, требует качества и гибкости информационных технологий, используемых в технологических процессах сбора, обработки, хранения и распространения статистических данных.

В вертикально спроектированной архитектуре ИВС Росстата заложены гибкие технологические и организационные схемы, позволяющие модульными решениями проводить наращивание или изменение функционала IT-процессов без существенных доработок и программирования с максимальным использованием механизмов и настроек внутри самой системы.

Таким образом, в органах государственной статистики будут сформированы все условия для производства полноценных статистических данных «в цифре» и предоставления их пользователям во всех актуальных форматах. Структура Аналитической платформы Росстата, позволяющая достигнуть поставленных целей и обеспечивающая непрерывность выполнения производственных задач в системе государственной статистики, состоит из ряда взаимосвязанных блоков (рис.1).

Основная задача программы – формирование экосистемы цифровой экономики Российской Федерации, в которой данные в цифровой форме считаются важным фактором

экономического развития и социального прогресса (Аналитическая платформа, Платформа).

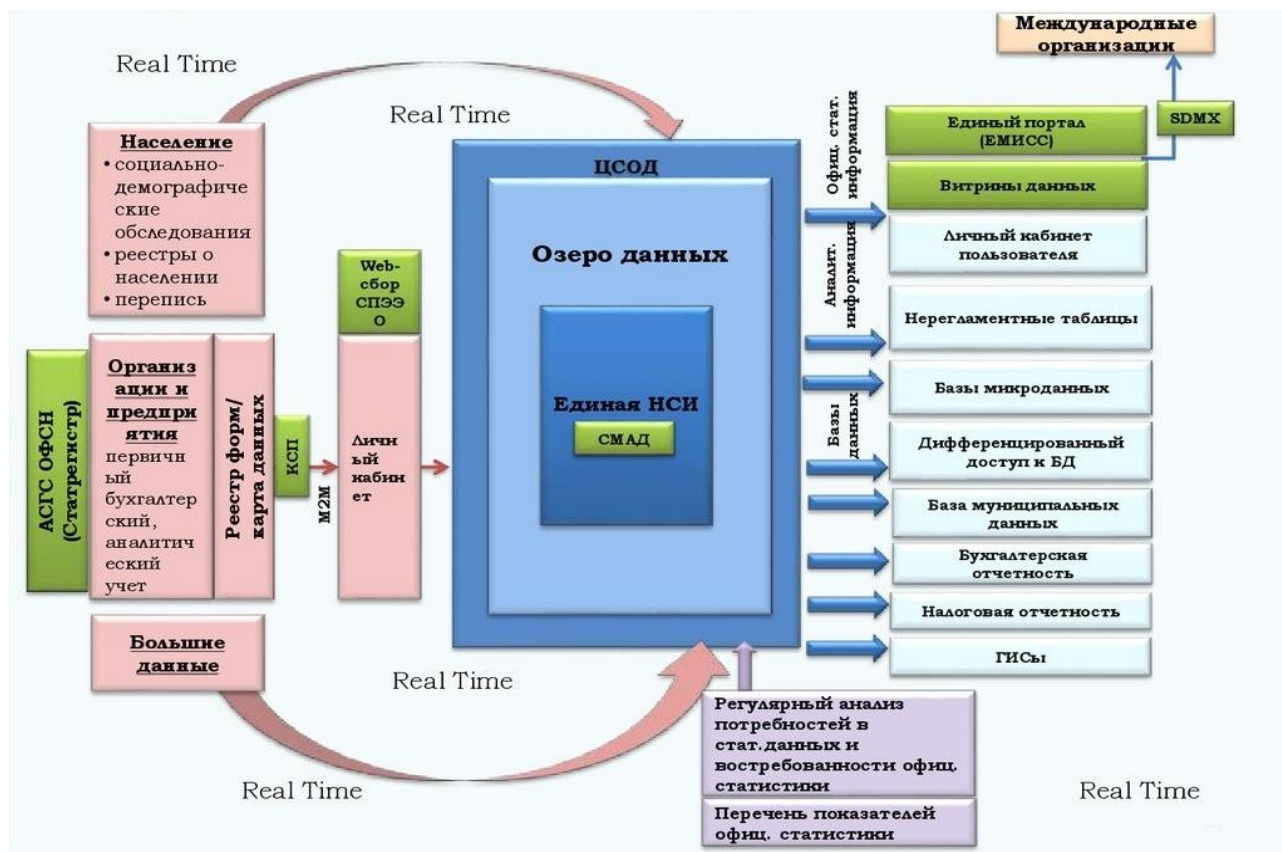

Рисунок 1 - Цифровая аналитическая платформа к 2025 году

В настоящее время основой производства «цифровых» статистических данных являются Автоматизированная система Генеральной совокупности объектов федерального статистического наблюдения (АС ГС ОФСН) и Единая система сбора и обработки статистической отчетности (ЕССО). В соответствии со «Стратегией развития Статистического регистра Росстата на годы», его ведение и применение осуществляется на основе единого централизованного информационного ресурса - Автоматизированной системы Генеральной совокупности объектов федерального статистического наблюдения (АС ГС ОФСН) [2, 9].

ВАС ГС ОФСН реализованы следующие сквозные технологические решения: автоматизация учета и идентификации единиц наблюдения в единой базе данных на основе сведений о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, поступающих их органов Федеральной налоговой службы России по технологии «одного окна»; формирование перечней (каталогов) объектов статистического наблюдения по формам федерального статистического наблюдения в автоматизированном режиме по единым, спроектированным на федеральном уровне, алгоритмам; интеграция с Единой системой сбора и обработки статистической отчетности (ЕССО) и Централизованной системой обработки данных (ЦСОД); публикация на официальном Интернет-портале Росстата в формате «открытых данных» кодов по общероссийским классификаторам технико-экономической и социальной информации (ОК ТЭИ), установленных в Статрегистре организациям и индивидуальным предпринимателям, а также индивидуальных перечней форм статистической и годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности для предоставления респондентами в органы государственной статистики в отчетном году.

Сбор информации от респондентов, начиная с 2015 года, осуществляется в Единой системе сбора и обработки статистической отчетности (ЕССО). Централизация электронного сбора данных в системе государственной статистики позволяет исключить необходимость

развертывания на региональном уровне программных модулей, требующих современных аппаратных и программных средств.

Кроме того, централизованный электронный сбор отчетности обеспечивает на федеральном уровне единую точку входа для внешних и внутренних пользователей системы, а также позволяет управлять процессом сбора отчетности по единым алгоритмам и правилам.

Современное технологическое обеспечение системы сбора и обработки отчетности Росстата (ЕССО и ЦСОД) по вычислительной мощности сравнимо с вычислительными фермами таких гигантов, как Google и Яндекс.

Используемые технологические платформы на базе «облачных» технологий позволяют выполнять от 10 тысяч операций записи строк в секунду при сохранении информации, и до 50 тысяч операций записи строк в секунду при проведении расчетов и процедур формально-логического контроля. В рамках одного шага процесса вычисления происходит запись в среднем 2-3 млн строк [2].

Централизованная система обработки данных (ЦСОД) позволяет производить обработку данных статистических наблюдений и автоматизировать деятельность специалистов Росстата, связанную с выполнением следующих задач: планирование и контроль проведения статистического наблюдения в соответствии с технологическими картами процессов обработки, определенными в электронном экономическом описании; приведение первичных данных к микро данным и формирование пообъектных баз данных на основе микро данных, версионное хранение первичных и пообъектных данных; формирование сводных данных, версионное хранение сводных данных с целью организации их выгрузки во внешние системы или передачи между компонентами единой системы результатов обработки статистических наблюдений; осуществление формально-логического контроля пообъектных и сводных данных; формирование выходных таблиц и выгрузок во внешние системы в соответствии с экономическими описаниями.

Таким образом, создается конвейер по сбору и обработке статистической информации, т.е. средствами информационных технологий (ИТ) будет осуществляться контроль за сроками, качеством предоставляемой информации и работой пользователей по всей системе Росстата.

Условия динамично меняющихся информационных потребностей обуславливают ежегодный пересмотр форм федерального статистического наблюдения, направленный на совершенствование межведомственного взаимодействия, исключение не актуальных и не востребованных статистических разработок, снижение на этой основе нагрузки на хозяйствующие субъекты.

Приоритетной задачей в рамках развития централизованной системы распространения официальной статистической информации является создание технологической возможности для гибкого представления статистических данных во всех актуальных для пользователей форматах, одним из основных форматов предоставления официальной статистической информации стало ее размещение на едином интернет-портале Росстата.

Программа определяет переход официальной статистики на модернизированную технологическую основу через создание федеральной системы управления данными. Ядром этой системы должна стать цифровая аналитическая платформа (Аналитическая платформа, Платформа). Цель создания Платформы максимально снизить отчетную нагрузку на респондентов, сделать процесс сбора данных «незаметным» и необременительным для бизнеса и населения. А инструменты распространения статистики должны стать гибкими и удобными для всех категорий пользователей, отвечать их растущему спросу на информацию.

Как элемент информационной инфраструктуры цифровой экономики Аналитическая платформа должна:

- обеспечить однократность предоставления данных в органы государственной власти всех уровней и местного самоуправления, в том числе в онлайн-режиме;
- создать возможность формирования и использования аналитических показателей для

целей госуправления в соответствии с меняющимися информационными потребностями;

- обеспечить возможность предоставления в электронной форме пользователям официальной статистики и респондентам нормативно справочной информации (НСИ) и иных сведений, необходимых для участия в статнаблюдении;

- интегрировать бухгалтерскую, статистическую и налоговую отчетность; позволить использовать для управления бизнес-процессами оперативные данные различной природы, в том числе данные переписей и статистических обследований, административные и альтернативные источники информации. Интеграцию разработанной платформы с другими информационными ресурсами органов власти и местного самоуправления и ее ввод в промышленную эксплуатацию планируется завершить к декабрю 2020 года.

Информационно-вычислительная сеть (ИВС) Росстата по независимым оценкам является одной из пяти крупнейших информационных сетей Российской Федерации. Ежегодно в ИВС Росстата на федеральном уровне обрабатывается более 20 млрд. показателей, ведется почти полторы тысячи операционных баз по различным направлениям статистики [9]. Наряду с традиционными источниками статистической информации обследованиями и административными данными, благодаря широкому распространению различных электронных устройств, развитию информационных сетей в последние годы появились, так называемые, «большие данные», которые представляют собой информацию очень большого объема, разнообразного состава с неорганизованной структурой, часто поступающие в режиме реального времени из многочисленных источников. Преимуществами этих принципиально новых источников данных можно будет воспользоваться в случае решения вопросов, касающихся методологии сбора, хранения и обработки таких данных, стандартизации их качества, обеспечения и развития программно-технологических мощностей, законодательного регулирования сохранности и конфиденциальности данных, т.е. необходимо «вписать» их в действующую систему официального статистического учета. Также первостепенное значение имеет установление взаимоприемлемых партнерских связей с операторами «больших данных». «Большие данные» могут быть потенциально полезными как в качестве замены существующей практики статистических наблюдений, так и в качестве дополнительного источника статистической информации, используемого для различного рода досчетов, оценок, сопоставлений, а также и для проверки полученных результатов.

Развивается Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС), представляющая собой государственную информационную систему, объединяющую официальные государственные информационные статистические ресурсы, формируемые субъектами официального статистического учета в рамках реализации Федерального плана статистических работ. Она служит для отображения и пространственного анализа информации, позволяющей объединять информацию из различных областей знаний, применять для представления статистической информации в картографическом виде, что повышает информативность данных.

Обработку и хранение данных в рамках Аналитической платформы обеспечит Централизованная система, которая может быть создана на основе доработки действующей ЦСОД ИВС Росстата, с учетом расширения функций и полной интеграцией с модернизированными подсистемами, такими, как АС ГС ОФСН, СМАД, НСИ, WEB-сбора. При этом в рамках Аналитической платформы планируется реализовать возможность интеграции с другими государственными информационными системами.

В рамках «цифровизации» статистики на основе современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих удовлетворить потребности общества в получении оперативных, качественных и достоверных статистических данных в цифровом формате, планируется решить ряд ключевых задач, связанных с централизацией всех статистических процессов. Такие меры позволят построить мощный и надежный фундамент, состоящий из конвейера интегрированных между собой систем, полностью удовлетворяющих требованиям и вызовам современной цифровой экономики.

Список использованных источников:

1. Бессонов В.А. Какой должна быть Российская информационно-статистическая система? // Вопросы статистики. – 2017. – № 4. – С. 22-36.
2. Бурдаков М.В. О централизации обработки статистических данных // Вопросы статистики. – 2017. – № 3. – С. 13-17.
3. Карпова Н.С., Суринов А.Е., Ульянов И.С. «Проблемы и возможности использования больших данных в российской статистике» // Вопросы статистики. – 2016. – № 7. – С. 3-9.
4. Кевеш А.Л. О реализации публичной декларации целей и задач Росстата в 1-м полугодии 2017 года // Вопросы статистики. – 2017. – № 9. – С. 3-9.
5. Рыбак О.П. Познание информации и статистика // Вопросы статистики. – 2017. – № 7. – С. 3-15.
6. Официальный Интернет-портал Росстата. Рубрика «Открытые данные». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/opendata>.
7. Программа «Цифровая экономика в Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 № 1632-р.
8. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденная указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203.
9. Суринов А.Е. Доклад о результатах деятельности федеральной службы государственной статистики в 2017 году и основных направлениях на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов // Официальный Интернет-портал Росстата. – URL: <http://www.gks.ru>.

ВОЗМОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ В ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

Муханова А.Е., канд. экон. наук
КГУ им. КоркытАта, Кызылорда, Казахстан
Таранова И.В., д-р экон. наук, профессор
Российская Федерация
Смагулова Ж.Б., магистр экономики
КГУ им. КоркытАта, Кызылорда, Казахстан

Аннотация. В статье приведен краткий обзор мирового опыта цифровизации экономики. Описаны предпосылки и основные направления цифровизации экономики Казахстана. Наряду с этим проанализированы факторы успеха и барьеры на выбранном направлении.

Ключевые слова: цифровизация экономики, Digital Evolution Index, цифровое развитие, эффект от цифровизации.

OPPORTUNITIES FOR AND BARRIERS TO DIGITIZATION OF THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN

Mukhanova A. E., PhD of Economic sciences
KSU named after Korkyt ATA, Kazakhstan
Taranova I. V., Dr. of Economic sciences, Professor
Russian Federation
Smagulova Zh.B., master of Economics
KSU named after Korkyt ATA, Kazakhstan

Abstract. The brief review of digitalizations international experience of economy is provided

in article. The main directions of digitalization of Kazakhstans economy are described. Along with it factors of success and barriers on the chosen direction are analysed.

Keywords: digitalization of economy, Digital Evolution Index, digital development, effect of digitalization

За последние десятилетия мир стремительно движется к экономике нового типа, где основным инструментом ее формирования становятся цифровые технологии. Расширение роли информационных технологий в работе частного и государственного секторов является основой для перехода к цифровому государству.

По прогнозам ведущих мировых экспертов, к 2020 году 25% мировой экономики будет цифровой, и внедрение технологий цифровизации экономики, позволяющих государству, бизнесу и обществу эффективно взаимодействовать, становится все более масштабным и динамичным процессом.

В настоящее время идеей цифровой трансформации охвачен весь мир и во многих странах цифровизация является стратегическим приоритетом развития.

На сегодняшний день более 15 стран мира реализуют национальные программы цифровизации: Дания, Норвегия, Великобритания, Канада, Германия, Саудовская Аравия, Индия, Россия, Китай, Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Австралия, Новая Зеландия и Казахстан [1].

Китай в своей программе «Интернет плюс» интегрирует цифровые индустрии с традиционными. Сингапур формирует «Умную экономику», Канада создает ИКТ-хаб в Торонто, драйвером которой становится ИКТ. А Южная Корея в программе «Креативная экономика» ориентируется на развитие человеческого капитала, предпринимательство и распространение достижений ИКТ, а Дания фокусируется на цифровизации госсектора.

Наиболее ярким примером подхода цифровой приватизации является Сингапур. Так, в 2014 году государство инициировало разработку концепции SmartNation и пригласило бизнес и экспертное сообщество к сотрудничеству для ее уточнения и реализации.

Так, одна из ключевых инициатив, определенных изначально, развитие национальной сенсорной сети для построения «умного города». Под каждую из задач государство организывает тендер для выбора подрядчика на разработку технического решения. Участие в тендере открыто для всех участников, отвечающих требованиям брифинга: таким образом, государство обеспечивает фокус не только на крупный бизнес, но и на привлечение малого и среднего бизнеса. Примечательно, что в 2015-2016 гг. более половины контрактов были подписаны с малым и средним бизнесом.

Государство может обеспечить «цифровой скачок» в стране за счет ускоренного развития конкретных технологий. В таких случаях государство принимает на себя роль инвестора, определяющего ключевые, наиболее перспективные направления финансирования, исходя из оценки долгосрочного возврата на инвестиции, конкурентной позиции, трендов, а также вкладывается в фундаментальные условия успеха, такие как образование и переквалификация кадров.

В Южной Корее при активной позиции государства опорные компании начинают самостоятельно осуществлять инвестиции в прорывные цифровые технологии. Так, один из крупнейших телеком-операторов страны - SKT - обозначил намерения инвестировать в технологии искусственного интеллекта и «интернета вещей» более 4 млрд долларов. Оператор отмечает необходимость партнерств в развитии новых технологий, а также планирует привлечение местных стартапов для разработки точечных решений.

Для оценки развития цифровизации экономик различных стран разрабатываются специальные индексы.

Рейтинг Digital Evolution Index 2017 отражает прогресс в развитии цифровой экономики разных стран, а также уровень интеграции глобальной сети в жизнь миллиардов людей.

По результатам их исследования Сингапур, Великобритания, Новая Зеландия, ОАЭ,

Эстония, Гонконг, Япония и Израиль стали «цифровой элитой»: эти страны характеризуются высоким уровнем и быстрыми темпами цифрового развития. Благодаря такой скорости внедрения инноваций в эти прогрессивные рынки могут служить примером успешного технологического прогресса и ориентирами для будущего роста.

Норвегия, Швеция, Швейцария, Дания, Финляндия, Сингапур, Южная Корея, Великобритания, Гонконг, США входят в ТОП-10 стран с наиболее развитой цифровой экономикой.

Проанализировав нынешнее состояние и темпы роста цифровой экономики в каждом государстве, специалисты разделили страны на 4 группы:

Лидеры: Сингапур, Великобритания, Новая Зеландия, ОАЭ, Эстония, Гонконг, Япония и Израиль демонстрируют высокие темпы цифрового развития, сохраняют его и продолжают лидировать в распространении инноваций.

Замедляющие темпы роста: Южная Корея, Австралия, а также страны в Западной Европе и Скандинавии в течение долгого времени демонстрировали устойчивый рост, но сейчас заметно снизили темпы развития. Без внедрения инноваций, эти государства рискуют отстать от лидеров цифровизации.

Перспективные: Несмотря на относительно низкий общий уровень дигитализации, эти государства находятся на пике цифрового развития и демонстрируют устойчивые темпы роста, что привлекает инвесторов. Китай, Кения, Россия, Индия, Малайзия, Филиппины, Индонезия, Бразилия, Колумбия, Чили, Мексика имеют потенциал, который может позволить им занять лидирующие позиции.

Проблемные: Такие страны, как ЮАР, Перу, Египет, Греция, Пакистан сталкиваются с серьезными вызовами, которые связаны с низким уровнем цифрового развития и медленными темпами роста[1].

В ключевом мировом рейтинге развития ИКТ, рассчитываемом под эгидой ООН – ICT Development Index, – Казахстан в 2016 году занимал 52-ю строчку из 175-ти, не изменив своего положения с 2015 года. В результате реализации Программы и других стратегических направлений страна поднимется в рейтинге до 30-го места к 2022 году, 25-го места к 2025 году и до 15-го места к 2050 году.

Казахстан также является догоняющей страной и в рейтинге e-intensity международной консалтинговой компании The Boston Consulting Group с точки зрения текущего уровня цифровизации. Для преодоления догоняющего статуса в Программе требуется наличие революционных, прорывных мероприятий по всем направлениям цифровизации, стоящим на повестке стран мира.

Эти направления включают цифровую трансформацию традиционных отраслей экономики, развитие человеческого капитала, цифровизацию деятельности госорганов, развитие цифровой инфраструктуры, а также прорыв в области развития экосистемы предпринимательства в сфере цифровых технологий и, как следствие, изменение моделей производства и создания добавленной стоимости в реальном секторе экономики.

Вместе с этим Казахстан не начинает «с нуля». В 90-е годы стартовала государственная программа по форсированному индустриально-инновационному развитию, инициирована программа международного образования «Болашак», в 2005 году начато формирование «электронного правительства». Также в Казахстане уже создан ряд элементов инновационной экосистемы, функционирует СЭЗ «ПИТ «Алатау», АОО «Назарбаев университет», запускается международный технопарк Astanahub. 3/4 взрослого населения нашей страны имеет базовый уровень цифровой грамотности, более 3/4 – имеют доступ в интернет. Это значительная база, от которой мы можем отталкиваться в реализации Программы.

В своем Послании Президент страны отметил, что развитие цифровой индустрии обеспечит импульс всем другим отраслям и поручил Правительству держать на особом контроле данный вопрос. В этой связи Глава государства поставил задачу по развитию новых индустрий, которые создаются с применением цифровых технологий.

Так, доля сферы информационных технологий в валовом внутреннем продукте Южной Кореи составляет 9%, в Японии — 5,5%, в Китае и Индии — 4,7%, а в Узбекистане — всего 2,2%. По результатам отчета Международного союза электросвязи в индексе информационно-коммуникационного развития 2017 года Казахстан занимает 52 место среди 176 стран мира. Вместе с тем в регионе СНГ Казахстан входит в тройку лидеров, разместившись на 3 месте после Беларуси (32 место) и России (45 место) [1].

Правительство и государственные органы Казахстана, осознавая важность информатизации общества и развития цифровых технологий в определении долгосрочного экономического роста, принимают активное участие в развитии данной сферы как одного из ключевых направлений государственной политики.

Фундаментом для цифровой трансформации экономики Казахстана, стала госпрограмма «Информационный Казахстан-2020», утвержденная в 2013 году. Она способствовала развитию перехода к информационному обществу, совершенствованию государственного управления, созданию институтов «открытого и мобильного правительства», росту доступности информационной инфраструктуры не только для корпоративных структур, но и для граждан страны. По результатам трех лет реализации Госпрограммы, уже было достигнуто исполнение ее на 40%. Однако стремительное развитие информационных технологий в глобальных масштабах диктует свои правила и Казахстан делает следующий шаг – разрабатывает новую госпрограмму «Цифровой Казахстан» (Рис.1).

Рисунок 1 – Государственная программа «Цифровой Казахстан»

Основная цель новой госпрограммы – прогрессивное развитие цифровой экосистемы для достижения устойчивого экономического роста, повышения конкурентоспособности экономики и нации, улучшения качества жизни населения. Реализация госпрограммы проводится в четырех ключевых направлениях: реализация цифрового Шелкового пути (это развитие надежной, доступной, высокоскоростной и защищенной цифровой инфраструктуры), развитие креативного общества (это развитие компетенций и навыков для цифровой экономики, проведение работ по повышению цифровой грамотности населения, подготовка ИКТ специалистов для отраслей), цифровые преобразования в отраслях экономики (это повсеместное внедрение цифровых технологий для повышения

конкурентоспособности различных отраслей экономики), переход на проактивное государство (это усовершенствование системы электронного и мобильного правительства, оптимизация сферы предоставления государственных услуг) [1].

По предварительным подсчетам прямой эффект от цифровизации экономики к 2025 году позволит создать добавочную стоимость на 1,7 – 2,2 трлн. тенге, таким образом обеспечив возврат от инвестиций в 4,8 – 6,4 раза к 2025 году к общим объемам инвестиций с учетом частных инвестиций.

Цифровизация имеет влияние на все сектора и приведет к изменению структуры экономики Казахстана в целом путем диверсификации и раскрытия потенциала не сырьевых отраслей, стимулирования стартап-активности и открытия «новых отраслей». При этом степень влияния цифровых технологий в разных отраслях неоднородна - наибольший потенциал создания стоимости предполагается в рамках традиционных отраслей экономики Казахстана, в том числе сырьевого сектора, но также открываются принципиально новые возможности создания стоимости в электронной торговле, ИТ-секторе и финансовой индустрии.

Проанализируем положительные стороны цифровизации экономики в Казахстане.

По предварительным подсчетам прямой эффект от цифровизации экономики к 2025 году позволит создать добавочную стоимость на 1,7 – 2,2 трлн. тенге, таким образом обеспечив возврат от инвестиций в 4,8 – 6,4 раза к 2025 году к общим объемам инвестиций с учетом частных инвестиций.

Цифровизация имеет влияние на все сектора и приведет к изменению структуры экономики Казахстана в целом путем диверсификации и раскрытия потенциала не сырьевых отраслей, стимулирования стартап-активности и открытия «новых отраслей». При этом степень влияния цифровых технологий в разных отраслях неоднородна - наибольший потенциал создания стоимости предполагается в рамках традиционных отраслей экономики Казахстана, в том числе сырьевого сектора, но также открываются принципиально новые возможности создания стоимости в электронной торговле, ИТ-секторе и финансовой индустрии (Рис.2) [1].

Наибольшего эффекта с точки зрения ВВП в Казахстане ожидают от реализации 12 ключевых проектов:

- создание международного технопарка IT-стартапов (AstanaHub);
- внедрение технологий Индустрии 4.0, в том числе реализация проектов "Интеллектуальное месторождение", создание модельных фабрик;
- внедрение принципа Paperfree;
- создание интеллектуальной транспортной системы;
- развитие электронной торговли;
- создание цифровой платформы для МСБ (единое окно);
- развитие информационной системы маркировки товаров для сокращения теневого оборота;
- реализация комплекса мер по развитию безналичных платежей;
- развитие открытых платформ (Open API), BigData и искусственного интеллекта;
- развитие телекоммуникационной инфраструктуры, в том числе проведение широкополосного доступа в интернет;
- совершенствование таможенного и налогового администрирования и переход на электронное декларирование;
- реализация компонентов SmartCity [2].

Важным результатом реализации Программы также станет ускорение вхождения Казахстана в 30-ку в индексе развития ИКТ ООН.

Успешная реализация влияния цифровизации на рост объемов производства предприятий к 2022 году будет означать наличие следующих достижений:

- Повышение уровня производительности труда до уровня ТОП-30 стран мира в каждой из приоритетных отраслей.
- Конкурентоспособные экспортные производства в приоритетных отраслях.

- Выход капитализации крупнейших компаний на принципиально новый уровень.
- Развитая местная электронная торговля.
- Снижение доли теневой экономики до уровня, сопоставимого с ТОП-30 странами мира [1].

Рисунок 2 – Основные направления (проекты) цифровизации Казахстана

Цифровизация значительно опережает существующую систему требований производства к составу профессий, занятых на рынке труда.

В целях подготовки профессиональных кадров для отраслей экономики с набором цифровых навыков «по умолчанию», уже сейчас по всем специальностям внедрен предмет «Информационно-коммуникационные технологии».

На сегодняшний день подготовка ИКТ-специалистов для отраслей экономики в Республике Казахстан ведется в 89 высших учебных заведениях по 11 специальностям и в 318 организациях технического и профессионального образования по 5 специальностям.

С 2013 по 2017 годы по ИКТ-специальностям было выпущено 109 557 человек, из них 62 964 человек закончили обучение за счет бюджетных средств.

Сейчас большое внимание уделяется развитию инновационной экосистемы. На базе «Астана-ЭКСПО» создан AstanaHub, ведется работа по отбору стартапов, которые будут проходить акселерацию на его базе.

Уже в нынешнем году планируется развить и вывести на уровень готовых компаний 33 стартапа. До 2022 года – около 300 компаний. Также будут открыты 3 R&D-лаборатории (Research and Development) [1].

Эксперты отмечают различные факторы успеха и барьеры на пути к цифровизации экономики Казахстана.

Основой цифровизации экономики является производство. Понятие цифровое производство – это совокупность инструментов оптимизации рабочего процесса посредством программно-аппаратных решений. Если говорить совсем просто, цифровизация – ничто иное, как переход от аналогового к цифровому. Этот процесс подразумевает не только замену инструментов производства, но и внедрение аналитических систем, позволяющих максимально сделать производство рентабельным. Цифровая экономика основана на этих инструментах. Это просто новый этап становления экономики. Конечно, у каждой страны есть свои барьеры в этом направлении.

Министр по инвестициям и развитию РК Женис Касымбек на международном форуме «Цифровая повестка в эпоху глобализации» рассказал о том, что порядка 80% предприятий обрабатывающей промышленности и 60% предприятий добывающей промышленности сегодня находятся на уровне полуавтоматизированных операций, либо в зачаточном состоянии при переходе к автоматизированному производству, что соответствует низкому уровню индустриализации. Такие данные были получены по итогам исследования, в рамках которого были проанкетированы порядка 600 предприятий обрабатывающей и горнорудной промышленности.

Кроме этого, по его словам, проблемы существуют с отсутствием или нехваткой специализированных кадров, инфраструктуры, недостаточным развитием или отсутствием цифровых отечественных решений [1].

Проблема существует и в банковском секторе, где долгосрочные кредиты необходимые бизнесу практически недоступны из-за своей дороговизны. Еще одним препятствием стала девальвация валюты, в результате которой многие зарубежные технологии для казахстанского бизнеса стали достаточно дорогими.

Стратегическим партнером Казахстана в реализации программы цифровизации является компания Boston Consulting Group. Директор подразделения BCG на Ближнем Востоке Александр Тюрпиц отметил, что рост экономики Интернета в развивающихся странах составляет 15–25% в год, чего не может показать ни один другой сектор экономики. 90% всех глобальных данных были созданы всего за два последних года. И 99% данных в мире уже оцифрованы. 35 миллиардов устройств по всему миру генерируют данные и обмениваются ими каждый день. Это в пять раз больше, чем население мира и составляет лишь один процент от тех устройств, которые можно подключить.

Однако обратной стороной процесса является борьба с киберпреступностью. В прошлом году правительства и корпорации потратили почти полтриллиона долларов на противодействие кибератакам [3].

Каждая страна идет по собственному уникальному пути. И фокусируется на одной из технологий, которые меняют нашу жизнь. Например, Германия развивает промышленный Интернет вещей, США – искусственный интеллект, Швеция – блокчейн, Китай – 3D-печать, а Саудовская Аравия – большие данные.

Казахстан является одной из 15 стран мира, которая запускает комплексную программу, включающую в себя все четыре компонента успеха – цифровую трансформацию традиционных отраслей экономики, развитие человеческого капитала, цифровизацию госуслуг и развитие цифровой инфраструктуры.

Но есть и четыре причины неудач в этой сфере. Это ограниченное участие частного сектора, концентрация усилий преимущественно на секторе ИКТ, фокус только на быстрых результатах и на «сегодняшних» технологиях [3].

Глобальный управляющий директор по направлениям Smart Cities Internet of Everything Cisco Амр Салем. Эксперт считает, что у Казахстана правильный подход к цифровизации как к стратегии развития экономики и улучшения жизни населения. Здесь важны два фактора – создание инфраструктуры, которая соединяет все госорганы друг с другом, и единой платформы для предоставления услуг населению.

Министр связи и массовых коммуникаций РФ Николай Никифоров залогом успеха назвал собственные цифровые платформы и технологии, на основе которых они развиваются, ведь именно они формируют компетенции для цифровой трансформации отраслей. Для их развития нужна правильная умная среда. Это нормативная база, умная регуляторика, инфраструктура, кадры, информационная безопасность [3].

Список использованных источников:

1. Цифровизация экономики: мировой опыт и возможности прорыва для Казахстана. URL: <http://strategy2050.kz/ru/news/51190/> (Дата обращения: 4.04.2018).
2. В Казахстане подсчитали эффект от цифровизации экономики. URL: <https://informburo.kz/novosti/v-kazahstane-podschitali-effekt-ot-cifrovizacii-ekonomiki.html> (Дата обращения: 10.03.2018).
3. Асель Муканова «Цифровизация как путь к успеху». URL: <https://www.kazpravda.kz/articles/view/tsifrovizatsiya-kak-put-k-uspehu/> (Дата обращения: 14.09.2017).
4. Воробьева, Н.Н. Статистические методы анализа экономической информации с использованием ЭВМ / Н.Н. Воробьева, Е.А. Воробьева, Е.И. Капустина // Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь: Северо – Кавказский федеральный университет, 2004. – 92 с.
5. Герасимов, А.Н. Лабораторный практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.П. Григорьева, и др. // Ставрополь, 2013.
6. Герасимов, А.Н. Оценка и анализ рисков. Бакалавриат / А.Н. Герасимов, Т.Г. Гурнович, Е.И. Громов, и др. // Ставрополь, 2016.
7. Гладилин, А.В. Эконометрика: учеб. пособие для студентов вузов по экон. специальностям / А. В. Гладилин, А. Н. Герасимов, Е. И. Громов. - Москва.: КноРус, 2008. –(2-е изд., стер).
8. Линара САКТАГАНОВА URL: «ЦИФРОВИЗАЦИЯ Казахстана — ключевой фактор развития». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38537960#pos=5;-232.
9. По уровню цифровизации экономики Казахстан занял 50 место из 85. URL: <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2016-05/po-urovnyu-cifrovizacii-ekonomiki-kazakhstan-zanyal-50-mesto-iz-85> (Дата обращения: 26.05.2016).
10. Т. Косжанов, представитель партии «НұрОтан» в Правительстве Республики Казахстан. Цифровизация – важное направление Третьей модернизации экономики Казахстана. URL: https://liter.kz/ru/articles/show/37143-cifrovizaciya_vazhnoe_napravlenie_tretei_modernizacii_ekonomiki_kazahstana (Дата обращения: 21.09.2017).

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ЭВОЛЮЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Палатов А., студент 4 курса
Капустина Е.И., канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО СтГАУ, Ставрополь, Россия

Аннотация. Статья описывает основные тенденции развития цифровой экономики, и перспективы будущего. Рассматриваются подходы к становлению цифровой экономики.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая экономика, аспекты, тенденции, перспективы.

THE DIGITAL ECONOMY: THE EVOLUTION OF AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Palatov, 4th year student
Kapustina E. I., PhD of Economics sciences, associate Professor
Stavropol state agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract. The article describes the main trends in the development of the digital economy, and future prospects. We consider the approaches to the formation of the digital economy.

Keywords: economic security, digital economy, aspects, trends, prospects.

Мир охватила цифровая лихорадка. Компании запускают цифровую трансформацию, перестраивают бизнес-процессы, проектируют новые модели взаимодействия с клиентами. В 1990г., когда британский учёный Тим Бернерс-Ли создавал коды, благодаря которым интернет стал доступен миллионам людей, мало кто мог предположить, как это отразится на экономике, индустриях и каждом из нас. Сегодня в мире 4 млрд. интернет-пользователей, а количество мобильных устройств превышает численность населения планеты и составляет 8,1 млрд. единиц.

Можно выделить два подхода к построению цифровой экономики: плановый и рыночный. На данный момент все стратегии стран в развитии цифровой экономики являются комбинацией этих двух подходов.

Рыночный подход к построению цифровой экономики предполагает, что государство создает оптимальные условия, в первую очередь благоприятную среду для функционирования цифровой экономики, чем стимулирует бизнес к переходу в этот новый сектор.

Плановый подход к построению цифровой экономики предполагает поэтапное развитие инфраструктуры под руководством государства и целенаправленное «заполнение» соответствующего сектора различными экономическими субъектами.

Многие развитые страны, понимая неизбежность предстоящих изменений, начали осознанное движение в сторону развития цифровой экономики. Первыми подобный курс приняли США и Китай, которые считаются неформальными лидерами цифровой гонки на сегодняшний день. Вслед за ними соответствующие программы приняли Англия, страны Европейского Союза, Австралия, и другие.

Многие программы цифровой экономики разных стран (США, Австрия, Австралия, Англия и т.д.) делают акцент на социальных направлениях, например, таких как «цифровая медицина» и «умный город». Реализация этих социальных проектов требует значительно большей разнo плановости и сложности.

Рассмотрим цифровую экономику на примере США и Китая. Эти страны избрали разные пути цифровизации экономики: США декларирует рыночный путь, в то время как Китай предпочел плановый.

США, которые очень продвинуты с точки зрения благоприятной деловой и инновационной среды, имеют самый развитый IT-сектор. Стратегия для развития цифровой экономики США включает в себя 4 основных пункта:

1. Создание условий развития цифровой экономики, то есть улучшается нормативно-правовая база.
2. Зарождение новых программно-аппаратных комплексов цифровой экономики в наиболее подготовленных индустриях;
3. Конкурентная борьба среди программно-аппаратных комплексов и их постепенная интеграция;
4. Тиражирование наиболее удачных решений на всю экономику.

Данная стратегия представляется лучшей для США. Она позволяет стране обладать значительным экономическим и технологическим преимуществом перед остальным миром, используя при этом минимальные затраты с точки зрения США. Так же благодаря ей США может опереться на высокотехнологичные транснациональные корпорации, такие как Google, FaceBook, Amazon, Intel и прочие. Однако у этой стратегии есть и очевидные недостатки, основным из которых является длительность процесса формирования «зрелой» цифровой экономики.

В настоящее время Китай имеет своеобразные преимущества и благоприятные условия в развитии цифровой экономики. Эта страна выбрала плановый путь развития

цифровой экономики. Стратегия, декларируемая Китаем, содержит два почти не связанных направления:

1. Цифровизация производства за счет внедрения промышленного Интернета вещей;
2. Использование возможностей Интернета для дальнейшего расширения рынков сбыта.

Основными компонентами планового пути развития цифровой экономики Китая стали: тотальная цифровизация производства и логистики; разработка нормативно-правовой базы; цифровизация систем управления, создание цифровых платформ; интеграция цифровых платформ и экосистем в единое пространство.

Эволюционные этапы формирования цифровой экономики представлены на рис. 1.

Уже сейчас заметно изменились природа компаний и характер конкурентной борьбы, во многих отраслях произошёл переход на цифровые продукты и электронные услуги. Капитализация компаний, ведущих бизнес в интернете, стала напрямую зависеть от количества подписчиков, пользователей, участников сообществ и скорости их прироста. Технологии, проникая в жизнь, меняют наши вкусы, формируют новые привычки, что в итоге отражается на потребительском поведении и структуре экономики.

Рисунок 1 – Эволюционные этапы формирования цифровой экономики

Часть этих изменений лежит буквально на поверхности. Цифровые технологии позволили приблизить продавца к покупателю, студентов к аудиториям мировых университетов, пациентов к врачам и клиникам, работодателей к работникам, производителей к потребителям.

Цифровая трансформация не только открывает новые возможности, но и несёт угрозы для экономики, бизнеса и каждого из нас. В высокотехнологичном мире основная задача человека – развиваться со скоростью, позволяющей встраиваться в новый мир.

Экономисты с трудом успевают отслеживать эти стремительные изменения. Это хорошо видно по количеству новых терминов, которые пополнили экономический словарь. Лишь за последние несколько лет появилось как минимум 120 новых слов и около 60 аббревиатур, таких как: – экономика по требованию (on-Demand Economy), – мобильная экономика (Mobile Economy), экономика совместного потребления (Sharing Economy), – викиномика (Wikinomics), – высокотехнологичная экономика дарения (The Hi-Tech Gift Economy), – гигномика (Gig Economy) и многие другие. Для описания новых явлений и процессов потребовалось исследовать их природу и выявить многочисленные взаимосвязи: киберспорт, криптовалюты, мессенджеры, боты, тролли, вишинг, краудсорсинг, краудфандинг, вирусный маркетинг, цифровые фабрики и др. За три первых месяца 2018 года особую популярность приобрели такие понятия, как криптовалюты, биткоин, блокчейн, ICO, токен, майнинговые фермы. Мы узнали о новых видах электронных услуг: криптофермах, Bitcoin-фермах, криптофондах и др.

Указ Президента РФ от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030годы» декларирует, что развитие цифровой экономики является стратегически важным вопросом для России в целом, определяющим ее конкурентоспособность на мировой арене.

Целью национальной программы развития цифровой экономики является создание в России благоприятных организационных и нормативно-правовых условий для эффективного развития институтов цифровой экономики при участии государства, национального бизнес-сообщества и гражданского общества и обеспечения быстрого роста национальной экономики за счет качественного изменения структуры и системы управления национальными экономическими активами, достижения эффекта «российского экономического чуда» в условиях формирования глобальной цифровой экосистемы.

Список использованных источников:

1. Галазова, С.С. Анализ развития отечественной промышленности / С.С. Галазова, А.В. Сороко // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2012. - №3. – С. 177-183.
2. Галазова, С.С. Оценка ресурсного потенциала социально-инновационного развития федерального округа / С.С. Галазова, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2016. - № 4. – С. 106-111.
3. Еделев, Д.А. Состояние и направления реструктуризации отраслей промышленности в СКФО / Д.А. Еделев, А.Б. Нагоев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2015. - № 1. – С. 157-162.
4. Киселева, Н.Н. Оценка уровня инновационного развития региона / Н.Н. Киселева, Н.П. Иванов // Terra Economicus. – 2013. - Т. 11. - № 2-2. – С. 76-79.
5. Мазлоев, В.З. Амортизационная политика - инструмент стимулирования инвестиций в сельское хозяйство / В.З. Мазлоев, О.И. Хайруллина // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. - № 1. – С. 17-25.
6. Нагоев, А.Б. Прогнозирование и планирование как элементы системы управления промышленными предприятиями / А.Б. Нагоев, Н.В. Филимонова // Фундаментальные исследования. – 2015. - № 3. – С. 197-201.
7. Хайруллина, О.И. Оценка состояния продовольственной безопасности / О.И. Хайруллина, Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2011. – №2. – С. 81-85.
8. Яркова, Т.М. Эффективность инвестиций в АПК региона / Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2018. - № 1. – С. 113-117.
9. Яркова, Т.М. Направления государственной поддержки: региональный аспект / Т.М. Яркова, О.И. Хайруллина // Экономика АПК Предуралья. – 2011. - № 2. – С. 56-62.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВОЙ АНАЛИТИКИ В БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ АО «СМП БАНК»)

Севостьянов М.В., студент 4 курса
Капустина Е.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО СтГАУ, Ставрополь, Россия

Аннотация. Статья оценивает вопросы перехода банковского сектора на модернизированный этап цифровой экономики, и проблемы с этим связанные.

Ключевые слова: банковский сектор, цифровая экономика, модернизация, цифровой банкинг, трансформация, АО «СМП банк».

THE USE OF DIGITAL ANALYTICS IN BANKING (CASE STUDY OF JSC «SMP BANK»)

Sevostyanov M. V., 4th year student
Kapustina E. I., PhD of Economics sciences, associate Professor
Stavropol state agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract. the article assesses the transition of the banking sector to the modernized stage of the digital economy, and the problems associated with this.

Keywords: banking sector, digital economy, modernization, digital banking, transformation, SMP Bank.

Доля цифровой экономики в структуре ВВП России сможет выйти на уровень ведущих стран мира, если целенаправленно работать над этим, но пока что страна в данном вопросе отстает в несколько раз. Что необходимо сделать, чтобы доля росла?

Прежде всего, необходима системная работа, на уровне модернизации правового поля - принятие ряда законодательных и нормативных документов. Законодательных – Государственной Думой, а нормативных – Правительством РФ, Центральным Банком. Сложность в том, что действовать надо быстро, чтобы разрыв с передовыми странами не увеличивался, а сокращался. Но при этом, не повторяя чужих ошибок, т.е. обеспечивая необходимые переходные периоды инерционной экономике.

Необходим, в том числе, отказ – постепенный, конечно, от бумажного оборота, архивирования документов в бумажной форме. Нужно постепенно переходить к их замене электронными цифровыми документами, скрепленными электронной подписью. Необходимо обновление описания отношений, связанных с электронными деньгами (криптовалюта – лишь частный случай). Необходимо регулирование оборота прав на интеллектуальную собственность в условиях новых технологий, заменяющих классических посредников. Конечно, для всего этого нужны законодательные решения. Сегодня уже есть наметки правильных процессов, например, торги по закупкам проходят в электронной форме. Однако отчетность по этим торгам и итоговые документы сейчас продолжают храниться в бумажной форме – от всего этого надо постепенно уходить.

Со временем необходимо активное использования качественного анализа больших данных. В этом смысле у нас есть лидеры. Среди них – банковский рынок, отдельные лидеры сырьевых компаний. Но, во-первых, наблюдается огромный разрыв между лидерами и большинством участников рынка. Во-вторых, лидеры пока работают в пилотном режиме и не спешат обобщать накопленную практику, не формируют грамотный заказ Федеральному собранию на развитие стимулирующей правовой среды.

Правительство РФ разработало программу «Цифровая экономика», определило 5 базовых направлений, в том числе, связанных с созданием необходимой инфраструктуры, образовательной составляющей, которая касается подготовки новых кадров для нового

времени. Агентство McKinsey недавно провело в России комплексное исследование, в рамках которого определило текущее состояние экономики нашей страны и те направления, в которых мы должны двигаться по направлению к цифровой экономике.

По мнению экспертов, в банковском секторе цифровая трансформация может проходить в пять основных этапов.

1-й этап. Появление Digital-каналов: сети банкоматов, интернет-банк, мобильный банк, чат-боты. Начинаются цифровые изменения в бизнесе. В центре экосистемы находится пользователь, который хочет взаимодействовать с банком по любым доступным каналам в удобное ему время.

2-й этап. Появление Digital-продуктов: BigData, бесконтактные платежи, виртуальные карты, искусственный интеллект, машинное обучение. С помощью передового современного софта создаются продукты E2E (endtoend), призванные круглосуточно удовлетворять финансовые запросы клиентов.

3-й этап. Создание полного цикла цифрового обслуживания. Банки не только добавляют digital-сервисы к своим традиционным продуктам, создаются новые цифровые бизнесы, но и полностью меняют бизнес-модели, расширяют границы своего бизнеса. Использование Digital-инструментов позволяет им становится действительно глобальными.

4-й этап. Создание DigitalBrain. «Цифровой мозг» непрерывно в автоматическом режиме изучает данные во всех бизнес-сегментах, отделах, продуктовых линиях и услугах, что дает организации более высокое познание свои возможностей.

5-й этап. Создание «цифровой ДНК» — новой системы координат для принятия стратегических решений в течение всего жизненного цикла банка.

В России очень конкурентный рынок цифрового банкинга – клиенты легко переходят из одного банка в другой. В странах Евросоюза сложно найти столько банков. Кроме того, в России бандинг достаточно молодой и легче отзывается на изменения. Поэтому многие игроки в «цифровом оснащении» могут дать фору своим зарубежным коллегам. Далее, Россия – самый большой в Европе интернет-рынок: более 70% населения пользуется интернетом, и большая часть клиентов по достоинству оценила преимущества цифровых каналов: интернет-банка и мобильного банка.

Для того чтобы конкурировать в условиях цифровой экономики, необходимо обладать соответствующим количеством компетенций, важна гибкость и эффективность, необходимо грамотно управлять портфелями проектов и осуществлять анализ больших объемов данных, для того чтобы иметь возможность принимать объективные решения 24 часа в сутки. Поэтому в такой цифровой экономике человеку будет сложно найти для себя место - изменится не только финансовый сектор, но и индустрия, сервисы и продукты, которые могут иметь цифровой вид.

Цифровой трансформации сопутствуют риски. Очень остро стоят вопросы именно экономической безопасности кредитной организации. Актуальность обусловлена тем, что в условиях перехода к цифровой экономике цифровой бандинг является одним из основных элементов обеспечения экономической безопасности финансового сектора. То есть, повышение уровня экономической безопасности кредитной организации является первостепенной задачей в условиях перехода к цифровой экономике.

Схема цифровой платформы при трансформации банковской деятельности на цифровые ресурсы представлена на рис. 1.

АО «СМП банк» также как и другие кредитные организации является сторонником перехода на цифровые технологии, дающие многие преимущества в настоящее время перехода в цифровые формации. ON-бандинг присутствует практически во всех предоставляемых АО «СМП банк» банковских услугах. В частности, это: – процедура перевода денежных средств на любой счет других банков и на номера других банковских карт; – погашение кредита; – открытие нового вклада; – оплата услуг телевидения, интернета, коммунальных услуг, – получение выписки по счету; – автоплатежи; – в случае утери блокировка банковской карты; – контроль расходов на счете и пр.

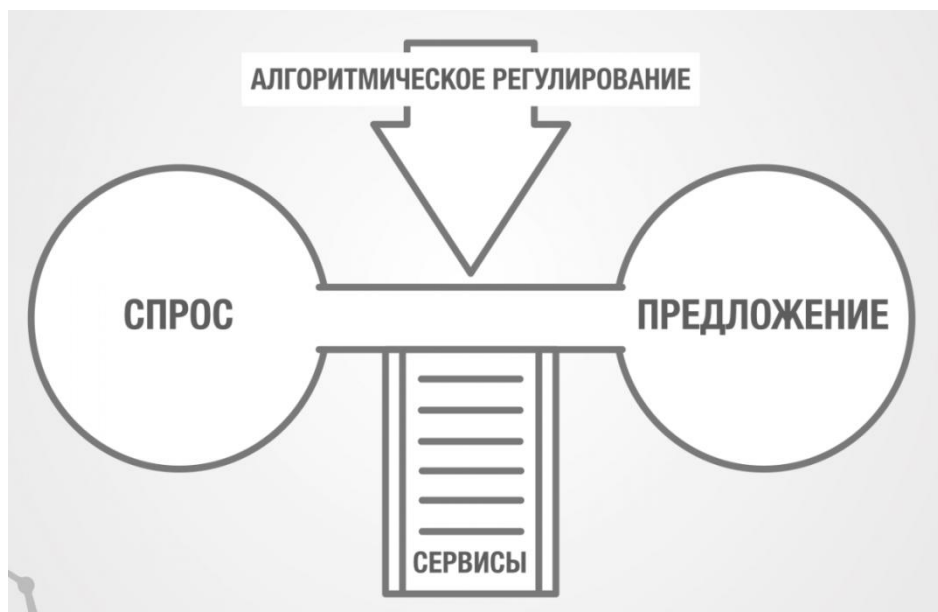

Рисунок 1 – Схема цифровой платформы при трансформации банковской деятельности на цифровые ресурсы

В целом, банкам приходится вносить серьезные изменения (коррективы) в свои бизнес-стратегии с учетом развития в условиях цифровой экономики. Большое количество инструментов имеется в экономике, и с каждым годом они модифицируются для того, чтоб банковский сектор вышел на уровень прибыльности и стагнации осталась позади. Все эти и другие очень важные вопросы перехода банковского сектора на цифровую экономику активно обсуждались на очередном съезде Ассоциации Российских банков, проводимом в апреле 2018 г. Главной темой съезда была «Банковская система при переходе к цифровой экономике».

Список использованных источников:

1. Зорина, Т.С. Оценка уровня жизни сельского населения в отдельных районах Пермского края / Т.С. Зорина, К.А. Калугина, Т.М. Яркова // Современные тенденции развития аграрного комплекса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Издательство: Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия (Соленое Займище), 2016. С. 1390-1394.
2. Касаева, Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса / Т.В. Касаева // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. - № 11 (45). – С. 113-118.
3. Киселева, Н.Н. Оценка уровня социально-экономического развития сельских территорий региона (на материалах Ставропольского края) / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская // Фундаментальные исследования. – 2012. - №11-5. – С. 1266-1270.
4. Киселева, Н.Н. Методический инструментарий диагностики ресурсного потенциала аграрной сферы региона / Н.Н. Киселева, В.В. Киселев, М.С. Папушоя // Успехи современного естествознания. – 2009. №8. – С. 33-37.
5. Мазлоев, В.З. Амортизационная политика - инструмент стимулирования инвестиций в сельское хозяйство / В.З. Мазлоев, О.И. Хайруллина // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. - № 1. – С. 17-25.
6. Мещерякова Ж.В. Центральный банк РФ как интегрированный финансовый регулятор: проблемы консолидации / Ж.В. Мещерякова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. № 4 (8). – С. 31-35.
7. Нагоев, А.Б. Социальная ориентация регионального воспроизводства как основа конкурентоспособности / А.Б. Нагоев // Современные проблемы науки и образования. – 2010. - № 2. – С. 137-144.

8. Таранов, П.М. Оценка экономической эффективности внедрения инноваций на предприятиях животноводческого подкомплекса / П.М. Таранов, В.Ю. Гадаева // Социально-экономические драйверы и тенденции развития современного информационного общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Издательство: Агрус, 2018. С. 273-278.
9. Тяглов, С.Г. Совершенствование деятельности региональных органов управления по улучшению инвестиционной привлекательности муниципальных образований Ростовской области / С.Г. Тяглов, М.А. Пономарева // Terra Economicus. – 2012. - Т. 10. - № 4-2. – С. 116-119.
10. Хайруллина, О.И. Оценка количественного уровня государственной поддержки / О.И. Хайруллина // Инновации аграрной науки - предприятиям АПК: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Издательство: Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь). 2012. С. 129-133.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сидоренко В.В., студентка 4 курса
Капустина Е.И., канд. экон. наук, доцент
ФГБОУ ВО СтГАУ, Ставрополь, Россия

Аннотация. Статья характеризует основные тенденции развития цифровой экономики, и проблемы, с этим связанные. Также оцениваются политические взгляды на данный вопрос.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровая экономика, аспекты, тенденции, программы.

ECONOMIC SECURITY IN THE DIGITAL ECONOMY: THEORETICAL ASPECTS

Sidorenko V. V., 4th year student
Kapustina E. I., PhD of Economics sciences, associate Professor
Stavropol state agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract. The article describes the main trends in the development of the digital economy, and the problems associated with this. Also evaluated political views on this issue.

Keywords: economic security, digital economy, aspects, trends, programs.

Утвержденная распоряжением Правительства РФ в июле 2017 г. программа «Цифровая экономика Российской Федерации» становится важным фактором государственной промышленной политики, которая должна способствовать успешному развитию производственной сферы экономики страны. Это потребует глубоких структурных изменений всей действующей модели экономики, отвечающей требованиям концепции «Индустрия 4.0». Ключевым фактором таких изменений является обеспечение как экономической, так и информационной безопасности страны. В статье рассматриваются основные вызовы и угрозы, сопровождающие переход к цифровой экономике, а также инструменты и механизмы по их предупреждению и развитию.

Так что же такого привлекательного в цифровой экономике, если Президент России посчитал, что как раз сейчас, когда «эпоха нефти и газа, как основных двигателей экономики страны» заканчивается, именно ИТ-технологии могут лечь в основу богатства страны. Вот и глава Министерства связи и массовых коммуникаций России Николай Никифоров тоже

утверждает, что уже в ближайшие несколько лет отрасль инфокоммуникационных технологий (ИКТ) превратится в главную составляющую дальнейшего развития экономики. «Нам нужно постепенно уходить от архаичной стратегии развития информационного общества, задача которой – обособленное развитие отрасли ИКТ, и переходить к развитию цифровой экономики страны.

Не только отечественные, но и зарубежные аналитики утверждают, что у России, бесспорно, есть потенциал для развития электронной (цифровой) экономики. Сейчас у нас особенно быстро развивается мобильная связь, что ведёт к не менее активному развитию интернет-услуг. На сегодняшний день порядка 40% населения имеют выход во всемирную сеть. И этот показатель будет увеличиваться, делая доступными не только товары, но и услуги, например, образование, для широких слоёв населения. В частности, по мнению уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Бориса Титова, цифровая модель позволит повысить конкурентоспособность российской экономики на глобальных мировых рынках, обеспечить условия для поэтапного перехода на уровень инновационной экономики и экономики знаний, а также повысить качество и уровень жизни населения.

Поскольку Борис Титов является также соавтором Программы социально-экономического развития России «Стратегии роста», а развитие цифровой экономики является одним из приоритетных направлений работы в её реализации, то именно он и поясняет, каким образом внедрение её технологий может оказать влияние на рост экономики страны. В «Стратегии роста» мы изучили и выработали свой взгляд на многие важные вопросы, касающиеся развития будущего экономики. Не могли обойти стороной и то, как новые технологии будут влиять на развитие экономических процессов в мире и в нашей стране. России необходимо не отстать в развитии самых главных прорывных направлений. На наш взгляд, это блокчейн, новые компании-платформы, распределённые базы данных, криптовалюты, big data и т.д. Убеждён, что у России есть все возможности не только не отстать, но и быть одной из лидирующих держав по части развития технологий. Совместно с Минэкономразвития наша экспертная группа изучила мировой опыт и попыталась объединить в блоке «Электронная (цифровая) экономика» разные взгляды на то, как должна развиваться цифровая экономика в нашей стране. Этот документ мы должны обсудить и на его базе пытаться объединить площадки, людей, чтобы это была совместная работа над развитием новых технологий».

Цифровизацию российской экономики планируется начинать с таких отраслей, как здравоохранение, образование, наука, промышленность, сельское хозяйство, ретейл, транспорт, электроэнергетика, ЖКХ и рынок финансовых услуг. Благодаря внедрению цифровых технологий станет возможным, в том числе, развитие телемедицины, онлайн-обучения, беспилотного транспорта, систем «умный дом» и «интернета вещей»; оно обеспечит прозрачность управления бизнесом и государством на всех уровнях. Первые шаги в этом направлении в стране уже сделаны. Активно функционирует и получила популярность электронная система государственных услуг на сайте www.gosuslugi.ru. Ресурс позволяет удалённо решить многие вопросы. Например, осуществить платежи, подать заявку в детский сад, записаться на приём и пр. Ожидается, что к 2020 году доля граждан, использующих его возможности, достигнет 70%, а 95% населения страны будут подключены к всемирной сети. Специалисты отмечают, что зарождается система электронного правительства и развивается концепция открытых данных.

Но помимо очевидных выгод, цифровая экономика несёт с собой и очевидные вызовы и угрозы, которые напрямую связаны с её особенностями и характеристиками. Так, например, расширение спектра и индивидуализация цифровых услуг ведут к тому, что контроль в области цифровых сервисов снижается, а возможности для мошенничества увеличиваются. Значительно повышаются риски утечек информации, что требует повышения уровня защиты, выделения дополнительных инвестиций в информационную безопасность. Однако цифровизация предоставляет и новые возможности организации

управления – с использованием технологий больших данных, аналитики и прогнозирования. А расширение спектра услуг предоставляет возможности российским компаниям выйти на международный рынок. Но услуги должны быть принципиально новыми, копирование западных технологий закрывает перед Россией такие возможности. Рост роли информационных услуг ведёт также к существенному росту перераспределения доли добавленной стоимости в сторону информационноёмких отраслей, таких как финансы, СМИ, телекоммуникации. Это большой плюс. Но при этом опять-таки повышается риск утечек информации, что ведёт за собой требование повышения уровня защиты.

Аналитическим отделом компании Positive Technologies – одного из лидеров европейского рынка систем анализа защищённости и соответствия стандартам, а также защиты веб-приложений – был сделан совсем не утешительный для мирового экономического сообщества прогноз. В частности, в нём говорилось, что 2016 год с полной очевидностью продемонстрировал способность злоумышленников генерировать новые виды атак, фокусируя свою тактику и находя новые пути для них. Киберпреступность становится всё более организованной, как показали растущий пул инцидентов, растёт количество взломанных устройств IoT («интернет вещей»), новые методики и старые трюки социальной инженерии.

Серьёзной угрозы информационной безопасности со стороны киберпреступников зачастую опасаются и представители финансовой сферы. Так, Владимир Лебедев, директор по развитию бизнеса компании Stack Group, утверждает: «Основные вызовы 2017 года – это атаки на мобильные устройства и финансовые мобильные приложения как части инфраструктуры дистанционного банковского обслуживания. С 1 января 2017 года действует новый стандарт Банка России СТО БР ИББС-1.3-2016 «Сбор и анализ технических данных при выявлении и расследовании инцидентов информационной безопасности при осуществлении переводов денежных средств», который устанавливает требования по информационной безопасности именно в финансовых организациях и операторах платёжных систем. Особое внимание в стандарте уделено методикам расследования инцидентов, вопросам защиты ДБО. Также всё большее внимание должно быть обращено на развитие антифрод-систем из-за возрастающего с каждым годом объёма безналичных переводов и огромного количества провайдеров и пользователей платёжных систем и сервисов».

Стоит отметить, что некоторые аналитики прогнозируют в следующем году скачок атак на смарт-контракты. Так, эксперты Digital Security уверены, что в 2018 году возрастёт количество атак на организации и компании, которые не напрямую взаимодействуют с деньгами (как банки), но находятся рядом, и через которые можно получить доступ к большим суммам. Не оставят без внимания киберпреступники и клиентскую часть сервисов дистанционного банковского обслуживания (ДБО), пользуясь информационной безграмотностью населения. Так или иначе, хакеры будут использовать всевозможные средства увода денег, улучшая и развивая свои преступные приёмы.

В своём прошлогоднем послании к Федеральному собранию Президент РФ Владимир Владимирович Путин предложил запустить масштабную системную программу развития экономики нового технологического поколения – цифровую экономику. Программа, предусматривающая меры по созданию правовых, технических, организационных и финансовых условий для развития цифровой экономики в России и её интеграции в пространство цифровой экономики ЕАЭС, должна быть разработана и утверждена до 11 мая 2017 года. Таким образом, ИТ-технологии приобретают первостепенное значение как для развития экономики, так и для безопасности нашего государства.

Так что же такого привлекательного в цифровой экономике, если Президент России посчитал, что как раз сейчас, когда «эпоха нефти и газа, как основных двигателей экономики страны» заканчивается, именно ИТ-технологии могут лечь в основу богатства страны. Вот и глава Министерства связи и массовых коммуникаций России Николай Никифоров тоже утверждает, что уже в ближайшие несколько лет отрасль инфокоммуникационных технологий (ИКТ) превратится в главную составляющую дальнейшего развития экономики.

«Нам нужно постепенно уходить от архаичной стратегии развития информационного общества, задача которой – обособленное развитие отрасли ИКТ, и переходить к развитию цифровой экономики страны, когда задача отрасли ИКТ – повысить эффективность экономики и государства в целом».

Не только отечественные, но и зарубежные аналитики утверждают, что у России, бесспорно, есть потенциал для развития цифровой экономики. Сейчас у нас особенно быстро развивается мобильная связь, что ведёт к не менее активному развитию интернет-услуг. На сегодняшний день порядка 40% населения имеют выход во всемирную сеть. И этот показатель будет увеличиваться, делая доступными не только товары, но и услуги, например, образование, для широких слоёв населения. В частности, по мнению уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Бориса Титова, цифровая модель позволит повысить конкурентоспособность российской экономики на глобальных мировых рынках, обеспечить условия для поэтапного перехода на уровень инновационной экономики и экономики знаний, а также повысить качество и уровень жизни населения.

Поскольку Борис Титов является также соавтором Программы социально-экономического развития России «Стратегии роста», а развитие цифровой экономики является одним из приоритетных направлений работы в её реализации, то именно он и поясняет, каким образом внедрение её технологий может оказать влияние на рост экономики страны. В «Стратегии роста» мы изучили и выработали свой взгляд на многие важные вопросы, касающиеся развития будущего экономики. Не могли обойти стороной и то, как новые технологии будут влиять на развитие экономических процессов в мире и в нашей стране. России необходимо не отстать в развитии самых главных прорывных направлений. На наш взгляд, это блокчейн, новые компании-платформы, распределённые базы данных, криптовалюты, big data и т. д. Убеждён, что у России есть все возможности не только не отстать, но и быть одной из лидирующих держав по части развития технологий. Совместно с Минэкономразвития наша экспертная группа изучила мировой опыт и попыталась объединить в блоке «Электронная (цифровая) экономика» разные взгляды на то, как должна развиваться цифровая экономика в нашей стране.

Цифровизацию российской экономики планируется начинать с таких отраслей, как здравоохранение, образование, наука, промышленность, сельское хозяйство, ре-тейл, транспорт, электроэнергетика, ЖКХ и рынок финансовых услуг. Благодаря внедрению цифровых технологий станет возможным, в том числе, развитие телемедицины, онлайн-обучения, беспилотного транспорта, систем «умный дом» и «интернета вещей»; оно обеспечит прозрачность управления бизнесом и государством на всех уровнях. Первые шаги в этом направлении в стране уже сделаны. Активно функционирует и получила популярность электронная система государственных услуг на сайте www.gosuslugi.ru. Ресурс позволяет удалённо решить многие вопросы. Например, осуществить платежи, подать заявку в детский сад, записаться на приём и пр. Ожидается, что к 2020 году доля граждан, использующих его возможности, достигнет 70%, а 95% населения страны будут подключены к всемирной сети. Специалисты отмечают, что зарождается система электронного правительства и развивается концепция открытых данных.

Но помимо очевидных выгод, цифровая экономика несёт с собой и очевидные вызовы и угрозы, которые напрямую связаны с её особенностями и характеристиками. Так, например, расширение спектра и индивидуализация цифровых услуг ведут к тому, что контроль в области цифровых сервисов снижается, а возможности для мошенничества увеличиваются. Значительно повышаются риски утечек информации, что требует повышения уровня защиты, выделения дополнительных инвестиций в информационную безопасность. Однако цифровизация предоставляет и новые возможности организации управления – с использованием технологий больших данных, аналитики и прогнозирования. А расширение спектра услуг предоставляет возможности российским компаниям выйти на международный рынок. Но услуги должны быть принципиально новыми, копирование западных технологий закрывает перед Россией такие возможности. Рост роли информационных

услуг ведёт также к существенному росту перераспределения доли добавленной стоимости в сторону информационноёмких отраслей, таких как финансы, СМИ, телекоммуникации. Это большой плюс. Но при этом опять-таки повышается риски утечек информации, что ведёт за собой требование повышения уровня защиты.

Аналитическим отделом компании Positive Technologies – одного из лидеров европейского рынка систем анализа защищённости и соответствия стандартам, а также защиты веб-приложений – был сделан совсем не утешительный для мирового экономического сообщества прогноз. В частности, в нём говорилось, что 2016 год с полной очевидностью продемонстрировал способность злоумышленников генерировать новые виды атак, фокусируя свою тактику и находя новые пути для них. Киберпреступность становится всё более организованной, как показали растущий пул инцидентов, растёт количество взломанных устройств IoT («интернет вещей»), новые методики и старые трюки социальной инженерии.

Серьёзной угрозы информационной безопасности со стороны киберпреступников опасаются и представители финансовой сфе-ры. Так, Владимир Лебедев, дирек-тор по развитию бизнеса компании Stack Group, утверждает: «Основные вызовы 2017 года – это атаки на мобильные устройства и финансовые мобильные приложения как части инфраструктуры дистанционного банковского обслуживания. С 1 января 2017 года действует новый стандарт Банка России СТО БР ИББС-1.3-2016 «Сбор и анализ технических данных при выявлении и расследовании инцидентов информационной безопасности при осуществлении переводов денежных средств», который устанавливает требования по информационной безопасности именно в финансовых организациях и операторах платёжных систем. Особое внимание в стандарте уделено методикам расследования инцидентов, вопросам защиты ДБО. Также всё большее внимание должно быть обращено на развитие антифрод-систем из-за возрастающего с каждым годом объёма безналичных переводов и огромного количества провайдеров и пользователей платёжных систем и сервисов».

Стоит отметить, что некоторые аналитики прогнозируют в следующем году скачок атак на смарт-контракты. Так, эксперты Digital Security уверены, что в 2018 году возрастёт количество атак на организации и компании, которые не напрямую взаимодействуют с деньгами (как банки), но находятся рядом, и через которые можно получить доступ к большим суммам. Не оставят без внимания киберпреступники и клиентскую часть сервисов дистанционного банковского обслуживания (ДБО), пользуясь информационной безграмотностью населения. Так или иначе, хакеры будут использовать всевозможные средства увода денег, улучшая и развивая свои преступные приёмы.

Чтобы как-то минимизировать риски, необходимо, чтобы в ближайшие 3–5 лет цифровые технологии в России стали предметом национального и наднационального регулирования, и одновременно нужно вводить протекционизм при продвижении отечественных услуг на международный рынок. По словам главы Минкомсвязи при повсеместном введении цифровой экономики на первый план выйдет «защита данных»: при «электронном взаимодействии» пользователей интернета на территории России обработка данных должна происходить на местных серверах, данные российских пользователей должны передаваться внутри страны, по сетям российских операторов. В сетях операторов должна расти доля оборудования связи и софта отечественного происхождения. Продукция и услуги, поставляемые из-за рубежа при помощи интернета, должны проходить сертификацию и лицензирование в России (при наличии требований по сертификации и лицензированию к таким же продуктам и услугам в российском законодательстве). Предлагается также блокировать программное обеспечение, товары и услуги, продающиеся через интернет иностранными компаниями, не соблюдающими российское законодательство.

Список использованных источников:

1. Зорина, Т.С. Оценка уровня жизни сельского населения в отдельных районах Пермского края / Т.С. Зорина, К.А. Калугина, Т.М. Яркова // Современные тенденции развития аграрного комплекса: сборник материалов Международной научно-практической

- конференции. - Издательство: Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия (Соленое Займище), 2016. С. 1390-1394.
2. Касаева, Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса / Т.В. Касаева // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. - № 11 (45). – С. 113-118.
 3. Киселева, Н.Н. Оценка уровня социально-экономического развития сельских территорий региона (на материалах Ставропольского края) / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская // Фундаментальные исследования. – 2012. - №11-5. – С. 1266-1270.
 4. Киселева, Н.Н. Методический инструментарий диагностики ресурсного потенциала аграрной сферы региона / Н.Н. Киселева, В.В. Киселев, М.С. Папушоя // Успехи современного естествознания. – 2009. №8. – С. 33-37.
 5. Мазлоев, В.З. Амортизационная политика - инструмент стимулирования инвестиций в сельское хозяйство / В.З. Мазлоев, О.И. Хайруллина // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. - № 1. – С. 17-25.
 6. Мещерякова Ж.В. Центральный банк РФ как интегрированный финансовый регулятор: проблемы консолидации / Ж.В. Мещерякова // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. № 4 (8). – С. 31-35.
 7. Нагоев, А.Б. Социальная ориентация регионального воспроизводства как основа конкурентоспособности / А.Б. Нагоев // Современные проблемы науки и образования. – 2010. - № 2. – С. 137-144.
 8. Таранов, П.М. Оценка экономической эффективности внедрения инноваций на предприятиях животноводческого подкомплекса / П.М. Таранов, В.Ю. Гадаева // Социально-экономические драйверы и тенденции развития современного информационного общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Издательство: Агрус, 2018. С. 273-278.
 9. Тяглов, С.Г. Совершенствование деятельности региональных органов управления по улучшению инвестиционной привлекательности муниципальных образований Ростовской области / С.Г. Тяглов, М.А. Пономарева // Terra Economicus. – 2012. - Т. 10. - № 4-2. – С. 116-119.
 10. Хайруллина, О.И. Оценка количественного уровня государственной поддержки / О.И. Хайруллина // Инновации аграрной науки - предприятиям АПК: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Издательство: Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь). 2012. С. 129-133.
 11. Яркова, Т.М. Основные социально-экономические проблемы продовольственного самообеспечения в регионе и пути их решения в современных условиях / Т.М. Яркова, С.А. Светлакова // Аграрная Россия. – 2017. - № 9. – С. 35-44.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТА НАСЕЛЕНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Славина М.С., канд. социол. наук,
главный специалист-эксперт,
Кадыров С.Х., канд. экон. наук,
главный специалист-эксперт,
Башкортостанстат, Уфа, Россия

Аннотация. Статья посвящена развитию Интернета, его доступности, активности пользователей в Республике Башкортостан. Эмпирической базой послужили результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного Башкортостанстатом в сентябре 2016 г., выборка охватила 1431 домашнее хозяйство. Приводятся оценки сети населением в разрезе основных социально-демографических групп.

Ключевые слова: Интернет, информационное общество, информационно-коммуникационные технологии.

THE USE OF INTERNET BY POPULATION IN REPUBLIC BASHKORTOSTAN

Slavina M.S., PhD of Sociologi sciences,
Chief Specialist-Expert,
Kadyrov S.H., PhD of Economic sciences,
Chief Specialist-Expert,
Bashkortostanstat, Ufa, Russia

Abstract. The article is devoted to penetration and availability of Internet, activity of users in Republic Bashkortostan. The empirical base of research is the results of complex survey of population living conditions, have been held in September 2016, the sample covered 1431 household. The evaluation of Internet by population in section of main socio-demographic groups is given.

Keywords: Internet, information society, information and communication technologies.

Развитие Интернета в последние годы оказывает все более определяющее влияние практически на все стороны жизнедеятельности: информационное общество, цифровая экономика, электронное правительство. Продолжают сохранять свою актуальность вопросы использования ресурсов глобальной сети, скоростного доступа в интернет, преодоления технологического отставания, поведения в сетевых сообществах и др. [1-2].

В Республике Башкортостан информационные и коммуникационные технологии использовали в своей деятельности в 2017 г. 96,7% обследованных организаций (показатель остался на уровне прошлого года). Имели свой веб-сайт в 2010 г. 26,4% организаций, а в 2016 г. – уже 52,6%. На 100 работников приходилось на конец 2017 г. 46 персональных компьютеров (в 2007 г. – 27; в 2016 г. – 44).

Интернет за очень короткий период стал неотъемлемой частью образа жизни населения. По данным бюджетного обследования за 2010-2017 гг. доля домохозяйств, использующих выход в Интернет, увеличилась почти в 2 раза и составила 84%. При этом следует подчеркнуть то, что достаточно высока доля семей использующих проводную (кабельную) сеть, установленную дома – 46%.

Использование Интернета уже практически стало услугой обязательного характера, и его потребление не в полной мере определяется доходной обеспеченностью. Так, если доля домохозяйств, использующих выход в Интернет, у 20% населения с наименьшими доходами составила 82%, то у такой же доли населения с наибольшими доходами – 93%.

В республике в целом достаточно высока доля населения, имеющего навыки практической работы с персональным компьютером – почти 70% в возрасте старше 15 лет. Примерно такая же доля наблюдается у женщин и мужчин. Вместе с тем отмечен заметный разрыв между городом и селом: соответственно, 73,8 и 57,4%.

Объективно прослеживается зависимость наличия навыков пользователя от возраста респондентов, особенно в селе. Так, если в городе 34,8% лиц старше трудоспособного возраста имеют эти навыки, то в селе только 19,3%.

Наблюдается практически полное совпадение доли населения, имеющего навыки пользователя и возможности для выхода в Интернет. Возможность выхода в Интернет в сельской местности несколько уступает городской (табл. 1). Молодежь (лица в возрасте 15-29 лет), как в селе, так и городе, имеет достаточно высокий доступ для выхода в Интернет – соответственно 93,1 и 96,5%.

Для выхода в Интернет население в большей мере продолжает использовать персональный или портативный компьютер. Но следует отметить, что постепенно происходит смещение в сторону использования смартфонов. Так, среди молодежи доли

использующих эти два основных типа гаджетов примерно одинаковы и составляют примерно 80%. Интенсивность использования Интернета респондентами достаточно высокая. Так, более половины населения в трудоспособном возрасте ежедневно пользуются Интернетом. Как и следует ожидать, существенны возрастные различия: молодежь – 82,5%, пожилые – только 11,2%.

Таблица 1 – Лица в возрасте 15 лет и более по наличию возможности для выхода в Интернет, %

	Всего	Город	Село
Всего	100,0	100,0	100,0
в том числе:			
имеющие возможность	69,3	75,1	59,8
не имеющие возможность	30,4	24,9	39,6
не определено	0,3	0,1	0,6

Можно констатировать, что Интернет оказывает определяющее влияние на общество – довольно большая часть населения использует для общения социальные сети (каждый второй респондент). Вместе с тем, Интернет пока еще не стал действенной площадкой для формирования основ гражданского общества. Так, только 4,6% опрошенных принимают участие в обсуждении социальных и политических вопросов, в Интернет-акциях и т.п. Определенную активность в этом аспекте (8,2%) проявляет городская молодежь.

Также можно отметить, что Интернет все больше выступает в качестве основного источника информационных ресурсов. Это вызвано прежде всего той степенью свободы, которую может предоставить только глобальная сеть. Развлечения (фильмы, музыка, игры) также получили достаточно широкое распространение среди пользователей сети. Высокий уровень популярности обуславливают оперативность, качество и бесплатный в значительной мере характер предоставления информации. Широкое распространение в последнее время получила информация, связанная с торговлей и осуществлением финансовых операций.

В ближайшей перспективе при сохранении существующих тенденций [1] следует ожидать охват взрослого населения Интернетом на уровне 90%. При этом в социальных сетях будут общаться более 80%, знакомиться с новостной информацией более 60%, пользоваться услугами торговли и осуществлять финансовые операции более 30%.

Предпочтения использования сети Интернет заметно различаются в зависимости от места проживания. По всем направлениям взаимодействия с сетью сельские жители заметно уступают горожанам. Более или менее сопоставимые показатели наблюдаются по общению в сетях, прочтению новостной информации и скачиванию фильмов, музыки и игр.

Между лицами, имеющими возможности для выхода в Интернет, существенны и гендерные различия. Так, если женщины по сравнению с мужчинами предпочитают общение в сетях, то мужчины – развлечения: фильмы, музыка, игры. При этом, можно отметить, что женщины по сравнению с мужчинами используют возможности Интернета более разнообразно.

Для лиц старше трудоспособного возраста Интернет не играет столь значимой роли. Так, только каждый четвертый пожилой горожанин общается в социальных сетях и знакомится с новостной информацией, среди селян эта доля еще ниже – соответственно, только каждый десятый. Очевидно, что молодые пенсионеры являются более активными пользователями информационных технологий. Пользование Интернетом лицами старшего возраста, которые уже имеют навыки практической работы, находится на достаточно приемлемом уровне. По отдельным направлениям использования сети их характеристики сопоставимы с лицами в трудоспособном возрасте: прочтение новостной информации (соответственно, 60,5 и 63,3%), общение в социальных сетях (63,1 и 77,2%), взаимодействие с органами государственной власти (7,8 и 10,7%).

Несмотря на практически одинаковую доступность, наблюдаются заметные различия

в предпочтениях между молодыми пользователями Интернета в городской и сельской местности. Как можно видеть, только по основным направлениям наблюдается определенная сопоставимость: общение в социальных сетях (соответственно 90,4 и 88,3%); прочтение информации (59,5 и 63,7%); скачивание фильмов, музыки и игр (67,4 и 55,8%). Различия между городской и сельской молодежью во многом носят объективный характер, но существенная разница по дистанционному обучению с использованием возможностей сети представляется не совсем обоснованной (7,1 и 4,4%).

Одним из важных направлений использования Интернета является взаимодействие с органами государственной власти – 10,3% пользователей. Необходимо особо подчеркнуть, что возраст пользователя не является определяющим фактором. Так, если среди лиц в трудоспособном возрасте таких пользователей 10,7%, то среди лиц старше трудоспособного – 7,8%. В целом можно отметить достаточно результативную работу с информационно-коммуникационными технологиями органов государственной власти.

Интенсивность общения пользователей сети высокая – почти 60% респондентов общаются каждый или почти каждый день. При этом надо подчеркнуть, что более старшие пользователи сети, как и в городе, так и в селе, характеризуются практически одинаковой активностью.

В информационном обществе ведущие позиции занимает практическая деятельность, связанная с производством и обменом информацией, которая реализуется посредством информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. Среди пользователей сети становится все больше сельских жителей и лиц старшего возраста. Заметно возрастает и практическая направленность Интернета. Одним из основных преимуществ Интернета является возможность самоорганизации и саморазвития, но представляется необходимым и важным также участие государственных органов различного уровня. Это относится, прежде всего, к получению государственных услуг. Социальная реклама, онлайн курсы, организация обучения для лиц старшего возраста – возможный спектр действий самый широкий. Очевидно, что под грамотностью населения в самом общем понимании все более подразумевается и владение информационными технологиями.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Рос. газ. 2018. 2 марта.
2. Шабашев В.А., Щербакова Л.Н. Тенденции цифрового неравенства/равенства в современном мире // Социологические исследования. – 2016. – № 9. – С. 3–12.

ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

Соловей Ю.А., студентка
Нефедова Е.А., канд.экон.наук,
доцент кафедры Учета, анализа и аудита
Институт экономики и управления
НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

Аннотация. На сегодняшний день появилось и развивается такое уникальное явление как «цифровая экономика». Данная статья посвящена вопросу зарождения новой экономической эпохи – эпохи цифровой экономики. В данной работе рассматривается понятие цифровой экономики, ее характер, особенности развития, приводятся различные трактовки к данному понятию, а также перспективы развития цифровой экономики в России.

Ключевые слова: цифровая экономика, инновационное развитие, цифровые технологии, информационная среда, информационные технологии, цифровые услуги.

PROBLEMS, PROSPECTS AND DEVELOPMENT TRENDS OF THE DIGITAL ECONOMY IN RUSSIA

Solovey J. A., student
Nefedova E. A., PhD of Economic sciences,
docent of Accounting, analysis and audit
Institute of Economics and management,
National Research University «Belgorod state University», Belgorod, Russia

Abstract. To date, such a unique phenomenon as the «digital economy» has appeared and is developing. This article is devoted to the origin of a new economic era-the era of digital economy. This paper discusses the concept of the digital economy, its nature, features of development, provides different interpretations of this concept, as well as prospects for the development of the digital economy in Russia.

Key words: digital economy, innovative development, digital technologies, information environment, information technologies, digital services.

На сегодняшний день развитие цифровой экономики затрагивает все государства мира. В России подобного рода вопросы находятся в центре постоянного внимания органов государственной власти, бизнес-сообщества, ученых и экспертов. В наше время трудно представить функционирование всех сфер жизни без использования электронных, компьютерных, сетевых и множества других технологий автоматизации. Такое понятие как «цифровая экономика» достаточно быстро прижилась к науке, связано это, прежде всего с тем, что она отражает новую сторону реальности. Без овладения этим понятием управление государством существенно усложняется и даже становится невозможным. Следовательно, выбранная тема исследования, безусловно, является актуальной. Цифровые технологии становятся неотъемлемой повседневной частью экономической, политической и культурной жизни, всех хозяйствующих субъектов Российской Федерации и двигателем развития общества в целом. Россия стоит на прогрессивном этапе развития современной цивилизации, который характеризуется доминированием знаний, науки, технологий и информации во всех жизнедеятельности. Исходя из событий внешней политики и общемировых тенденций перед Россией стоит вопрос глобальной конкурентоспособности и национальной безопасности, и не малую роль в решении данного вопроса играет развитие цифровой экономики в стране. Некоторые элементы цифровой экономики уже успешно функционируют. На сегодня, учитывая массовый перенос документов и коммуникаций на цифровые носители, разрешение электронной подписи, общение с государством также переходит на электронную платформу [4].

Сегодня Россия не входит в группу лидеров развития цифровой экономики по многим показателям – уровню цифровизации, доле цифровой экономики в ВВП, средней задержки в освоении технологий, применяемых в странах-лидерах. Доля цифровой экономики в ВВП России составляет 3,9%, что в 2–3 раза ниже, чем у стран-лидеров, но заметен и ряд положительных тенденций. Один из важнейших показателей – объем цифровой экономики – в последние годы стремительно растет. В России практически с нуля удалось создать крупные цифровые компании, и некоторые из них добились международной известности. Это крупнейший в мире независимый онлайн-банк «Тинькофф Банк», который не имеет физических отделений, цифровые порталы и экосистемы сервисов «Яндекс» и Mail.ru, производитель морских тренажеров и электронных навигационных систем «Транзас», площадка электронных объявлений Avito, социальная сеть «ВКонтакте», компания по производству цифровых решений в области безопасности «Лаборатория Касперского» и многие другие [1].

Цифровая экономика России получила значительный импульс развития за последние годы. Определенных успехов достигли частные компании, преобразуется рынок труда, при поддержке государства реализуются беспрецедентные инфраструктурные проекты,

повышающие уровень доступности цифровых услуг для населения и бизнеса, широкое распространение получили интернет, мобильная и широкополосная связь. В настоящее время достаточно сложно измерить эффективность цифровой экономики – отсутствует единый подход к измерению, методы расчета ключевых показателей могут быть неточными ввиду незрелости моделей и недостаточного анализа всех особенностей сферы цифровой экономики. На графике ниже представлена тенденция развития цифровой экономики в России (рис.1).

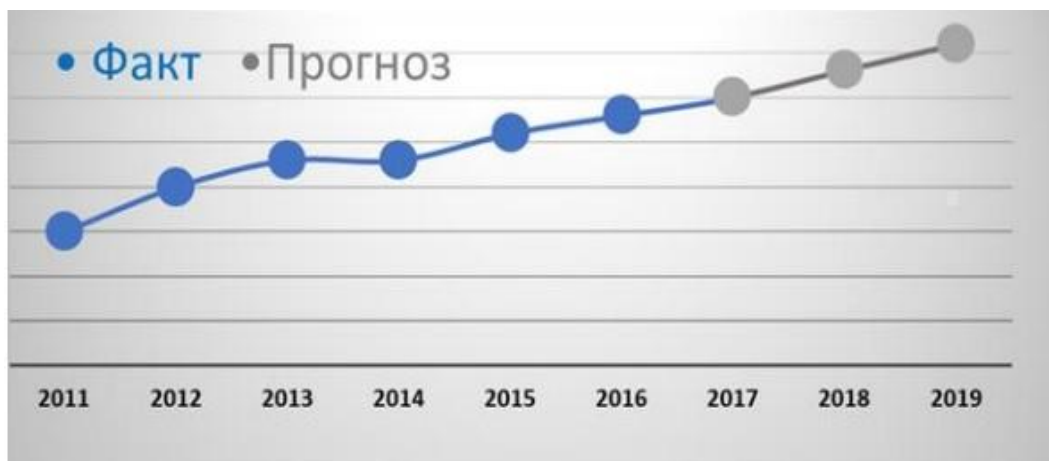

Рисунок 1 - Тенденция развития цифровой экономики в России

Несмотря на это, сохраняется отставание от стран – цифровых лидеров по ключевым показателям развития цифровой экономики, в частности от Европейского союза [5] (рис.2). На сегодняшний день значение ключевого для развития цифровой экономики показателя, как соотношение между объемом цифровой экономики и совокупным ВВП страны, составляет 3,9%, что примерно в 2–3 раза ниже, чем в выбранных для сравнения странах. Построение цифровой экономики в Российской Федерации, позволит получить ряд потенциальных преимуществ, к примеру, использование цифровых технологий, как в государственном секторе, так и в бизнесе. В РФ уже запущен портал www.gosuslugi.ru, с помощью которого значительно повысилась доступность различных государственных услуг, сократилось время на их получение. Также в России есть такие «цифровые гиганты», как «Яндекс», «Касперский», службы онлайн-заказов, которые также участвуют в диверсификации российской экономик. Кроме того, планируется, что уже к 2020 г. 95% населения Российской Федерации будут иметь доступ к интернету [6].

Рисунок 2 - Доступ к цифровым сервисам в России и в странах ЕС

Источник: Росстат; Euromonitor International; Eurostat

Таким образом, уровень использования цифровых технологий оказывает значительное влияние на объемы ВВП стран уже на сегодняшний день, что было доказано с помощью проведенного регрессионного анализа и выявления тесной связи между глобальным индексом подключения и валовым продуктом на душу населения. При этом влияние данного фактора будет только усиливаться по мере развития инноваций в данной сфере информационных технологий во все сферы жизнедеятельности. Поэтому, несмотря на имеющиеся проблемы, государственный курс на внедрение и развитие цифровой экономики является единственным возможным путем укрепления стратегических позиций Российской Федерации в мировой экономике.

Сложная, но достижимая цель – утроение объема цифровой экономики с 3,2 трлн руб. в 2015 году до 9,6 трлн руб. в 2025 году, в ценах 2015 года (рис.3), что потребует сохранения среднегодового темпа роста объемов цифровой экономики на уровне 12%, который наблюдался в 2010–2015 годах. Эти результаты будут эквивалентны увеличению доли цифровой экономики с текущих 3,9% до 8–10% ВВП (в зависимости от цен на нефть и других макроэкономических параметров), что в среднем соответствует сегодняшнему уровню стран, лидирующих по объему цифровой экономики: США, Китая и Западной Европы.

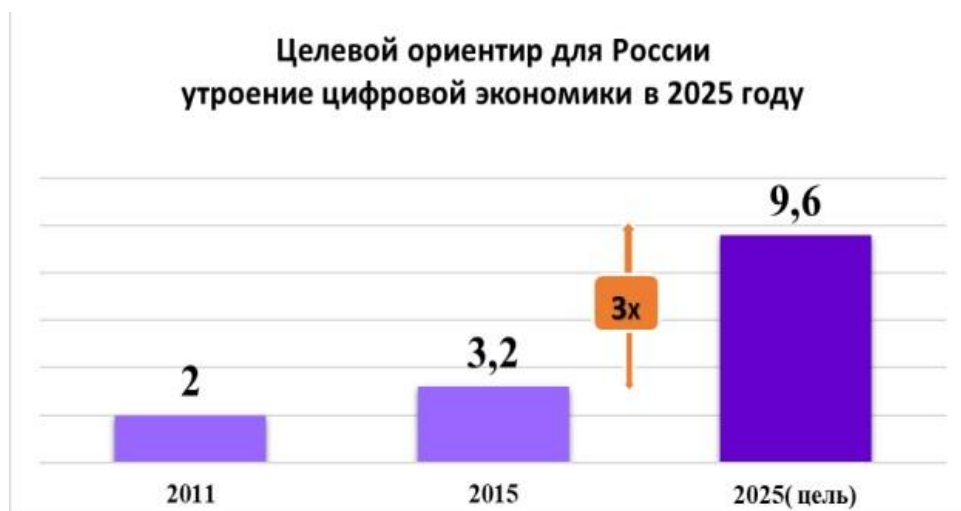

Рисунок 3 - Прогноз: Утроение цифровой экономики в России

Интенсивное внедрение цифровых технологий значительно сократит отставание Российской Федерации от стран-лидеров, а также повысит долгосрочное устойчивое развитие. По прогнозу к 2020 году доля цифровой экономики в России возрастет. Такие экономические прогнозы связаны не только с эффектом от автоматизации существующих процессов, но и с внедрением принципиально новых, прорывных бизнес-моделей и технологий. Среди них – цифровые платформы, цифровые экосистемы, углубленная аналитика больших массивов данных, технологии «Индустрии 4.0», такие как 3D-печать, роботизация, интернет вещей.

Подводя итоги, можно сделать выводы, что цифровая экономика – это новый вид экономических отношений во всех отраслях мирового рынка, который сейчас развивается стремительными темпами и уже в ближайшем будущем, с ростом высоких технологий, может стать основным видом товарно-денежных обменов на глобальном мировом уровне. Создание и усовершенствование новых технологий происходит настолько быстро, что угнаться за старыми технологиями просто не представляется возможным. Поэтому именно сейчас нужно включаться в общий информационный и технологический поток обновлений и стараться эффективно их применить.

У России есть возможности для совершения технологического прогресса во многих сферах деятельности. Например, подобное можно наблюдать в банковском секторе, где российским финансовым институтам удалось преодолеть некоторые пережитки, ставшие

помехой для банковских систем развитых стран в 80–90-х годах, и сразу перейти к развитию цифрового функционала. Сейчас России важно выстроить собственные приоритетные ниши для цифровых инноваций, где с наименьшими затратами можно не только добиться самостоятельности на внутреннем рынке, но и стать признанным мировым лидером.

Список использованных источников:

1. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука», 2018 г. С. 8.
2. Цифровая Россия: новая реальность. 19 июля 2017 г. Mc Kinsey Global Institute [Электронный ресурс] URL:<http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf>. (Дата обращения 23.10.2018).
3. Карягин М. Информатизация в России: госуслуги, цифровая экономика и «технологический перекоп» // Инфометр. 2017. – [Электронный ресурс] URL: <http://infometer.org/blogi/informatizaciya-v-gossii>. (Дата обращения 23.10.2018).
4. Развитие цифровой экономики в России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения: монография / Нижний Новгород: издательство «Профессиональная наука», 2018.
5. Открытое правительство [Электронный ресурс]. URL: <http://open.gov.ru/events/5515775>. (Дата обращения 23.10.2018).
6. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (Дата обращения 23.10.2018).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Чернолихова А. Г., студентка 3 курса,
Григорьева О. П., канд. экон. наук
ФГБОУ ВО СтГАУ, Ставрополь, Россия

Аннотация: данная статья рассматривает проблемы обеспечения экономической безопасности предприятия (организации) в условиях становления цифровой экономики. Определены основные источники и виды угроз, оказывающие серьезное влияние на экономическую безопасность предприятия, а также возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: экономическая безопасность, предприятие, система, защита, функционирование.

THEORETICAL ASPECTS OF DIGITALIZATION OF ECONOMIC SECURITY

Chernolyhova A. G., 3rd year student,
Grigorieva O. P., PhD of Economic sciences
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract: this article considers the problems of economic security of the enterprise (organization) in the conditions of the digital economy. The main sources and types of threats that have a serious impact on the economic security of the enterprise, as well as possible solutions to this problem are identified.

Keywords: economic security, enterprise, system, protection, functioning.

В условиях развития цифровой экономики, рыночных отношений и расширения частного предпринимательства наиболее важной задачей экономической науки и практики хозяйственной деятельности организаций выступает обеспечение экономической безопасности. Бесспорно, что экономика любого государства, как система определенных отношений, базируется на функционировании многих объектов, одним из которых является предприятие. Отсюда, для поддержания стабильной деятельности организации, как фундаментального элемента экономической системы, необходимо обеспечение защищенности и устойчивости её жизнедеятельности от разного рода угроз.

Для более точного понимания и осознания значения категории «экономическая безопасность», целесообразно дать сущностную характеристику понятию «безопасность». В Федеральном законе Российской Федерации № 390 «О безопасности» под ней следует понимать «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [1]. В соответствии с данным определением обеспечение национальной безопасности выступает в качестве наиболее важного направления деятельности государства и нацелено на защиту национальных интересов и ценностей, а также их приумножение.

По мнению В. Ф. Гапоненко «решение проблемы экономической безопасности, включая и законодательное обеспечение деятельности по обеспечению экономической безопасности, следует вести не только на уровне государства, региона, отрасли, а и на уровне предприятия» [2]. Из этого следует, что защита интересов предприятий является важным элементом не только внутренней, но и внешней политики многих стран мира.

Таким образом, под экономической безопасностью предприятия (организации, фирмы) понимают «состояние защищенности его жизненно важных интересов в финансово-экономической, производственно-хозяйственной, технологической сферах от различного рода угроз, в первую очередь, социально-экономического плана, которое наступает, благодаря, принятой руководством и персоналом системы мер правового, организационного, социально-экономического и инженерно-технического характера».

Природа угроз экономической безопасности предприятия может быть различной. В связи с этим, принято выделять три основных внешних источника угрозы. Для первого характерна неблагоприятная для предприятия экономическая политика, проводимая государством. Вторым источником внешней угрозы для коммерческой деятельности фирмы выступают действия со стороны других хозяйствующих субъектов. И, наконец, если говорить о третьем источнике угрозы, то здесь необходимо учитывать кризисные явления в мировой экономике.

В целом, угрозы экономической безопасности любой организации можно классифицировать следующим образом (Рисунок 1).

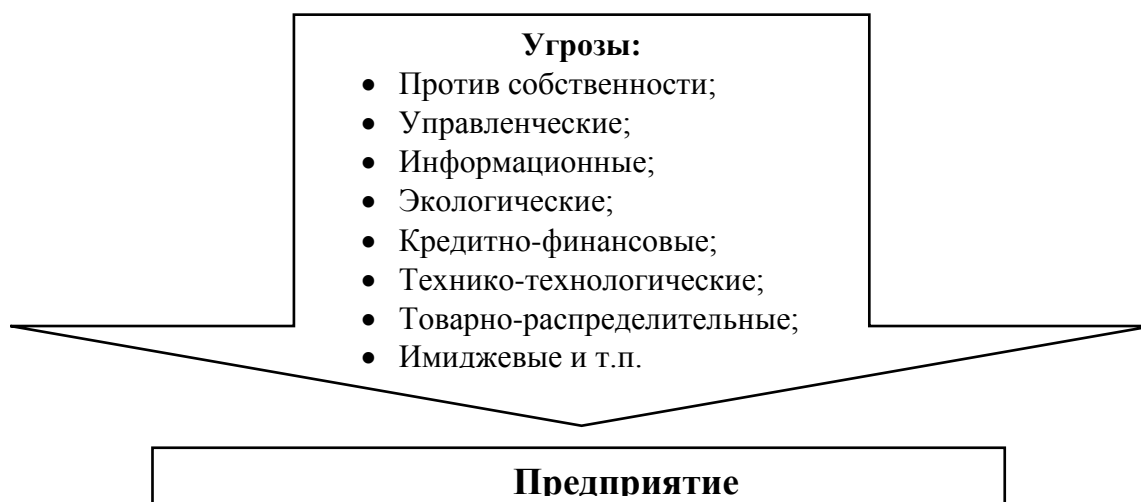

Рисунок 1 – Типы угроз экономической безопасности предприятия

Следует признать, что не все руководители организаций могут в полной мере провести оценку надобности создания надежной системы экономической безопасности. Многие ограничиваются лишь созданием на предприятии охранных структур, при этом практически всецело исключая такие методы, как организационно-технические, правовые и многие другие, а также способы защиты коммерческой тайны.

В целом, следует выделять следующие группы показателей экономической безопасности предприятия:

1. Производственные (динамика производства, реальный уровень загрузки производственных мощностей, доля НИОКР в общем объеме работ, доля НИР в общем объеме НИОКР, темп обновления основных производственных фондов, стабильность производственного процесса, удельный вес производства в ВВП, оценка конкурентоспособности продукции, возрастная структура и технический ресурс парка машин и оборудования).

2. Финансовые (объем «портфеля» заказов, фактический и необходимый объем инвестиций, уровень инновационной активности, уровень рентабельности производства, фондоотдача производства, просроченная задолженность, доля обеспеченности собственными источниками финансирования оборотных средств, материалов, энергоносителей для производства).

3. Социальные (уровень оплаты труда по отношению к среднему показателю по промышленности или потери рабочего времени экономике в целом, уровень задолженности по заработной плате, структура кадрового потенциала).

Итак, для стабильного обеспечения экономической безопасности предприятия необходимо формирование единого организационно-технического комплекса, включающего разработку концепций и политики обеспечения безопасности объекта. Основу данного комплекса составляет служба безопасности предприятия (СБ). Если говорить о политике экономической безопасности фирмы, то следует отметить, что она определяет верный способ использования коммуникационных и вычислительных ресурсов, правила доступа на объект, правила обращения с конфиденциальной информацией, а её эффективность является результатом совместной деятельности всех руководителей и сотрудников предприятия, готовности персонала к выполнению её требований, а также доведению до каждого из сотрудников его прямых обязанностей по поддержанию прочного режима безопасности.

Кроме всего прочего, необходимо, чтобы все основные положения политики экономической безопасности предприятия содержались в соответствующих распорядительных документах, ведь именно они определяют функции СБ.

Отсюда следует, что для обеспечения экономической безопасности любого предприятия надлежит проводить подготовку решений по поддержанию режимов безопасности и конфиденциальности; определять ресурсы, необходимые для решения задач по обеспечению безопасности; проводить мероприятия организационно-технического и правового характера; определять критически важные направления финансово-экономической, производственно-коммерческой и иных видов деятельности; изучать возможные каналы утечки информации; разрабатывать комплексные программы обеспечения экономической безопасности; заниматься созданием организационных структур службы безопасности и структур по конкретным направлениям деятельности организации.

Таким образом, переход экономики к рыночным отношениям требует от руководителей любых предприятий разработки не только рыночной стратегии, но и концепции в области обеспечения экономической безопасности предприятия, которая должна включать специальные программы по защите экономической, интеллектуальной и информационной собственности. Вследствие этого возрастает роль служб безопасности, которые ответственны за проведение данной работы в организации. Только благодаря слаженной системе обеспечения экономической безопасности предприятия можно достичь устойчивого функционирования механизма его экономической деятельности, повышения компетентности сотрудников, а также конкурентоспособности выпускаемой продукции.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» // Консультант Плюс.
2. С.С. Галазова, А.С. Булацев // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 12-1 (65). – С. 1061-1064.
3. Гапоненко, В.Ф. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы / В.Ф. Гапоненко. – М.: Издательство «Ось-89», 2007. – 12 с.
4. Зорина, Т.С. Оценка уровня жизни сельского населения в отдельных районах Пермского края / Т.С. Зорина, К.А. Калугина, Т.М. Яркова // Современные тенденции развития аграрного комплекса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Издательство: Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия (Соленое Займище), 2016. С. 1390-1394.
5. Мазлоев, В.З. Амортизационная политика - инструмент стимулирования инвестиций в сельское хозяйство / В.З. Мазлоев, О.И. Хайруллина // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. - № 1. – С. 17-25.
6. Таранов, П.М. Оценка экономической эффективности внедрения отраслевых инноваций / П.М. Таранов // Экономический и информационный потенциал устойчивого развития регионов России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Издательство: Агрус, 2017. С. 147-151.
7. Тяглов, С.Г. Ценологическая оценка кредитных рисков в промышленности (Ресурсный аспект) / С.Г. Тяглов, А.Н. Кузьминов, Н.Г. Коростиева // Journal of Economic Regulation. – 2015. - Т. 6.- № 3. – С. 138-147
8. Хайруллина, О.И. Оценка состояния продовольственной безопасности / О.И. Хайруллина, Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2011. – №2. – С. 81-85.
Яркова, Т.М. Эффективность инвестиций в АПК региона / Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2018. - № 1. – С. 113-117.
9. Яркова, Т.М. Направления государственной поддержки: региональный аспект / Т.М. Яркова, О.И. Хайруллина // Экономика АПК Предуралья. – 2011. - № 2. – С. 56-62.
10. Яркова, Т.М. Основные социально-экономические проблемы продовольственного самообеспечения в регионе и пути их решения в современных условиях / Т.М. Яркова, С.А. Светлакова // Аграрная Россия. – 2017. - № 9. – С. 35-44.

СЕКЦИЯ 2: ИССЛЕДОВАНИЕ ДАННЫХ: СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ ОБОСНОВАНИЯ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ МАЛОИМУЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Бакирова Р.Р., канд. экон. наук, доцент
Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Мухтарова А.И., специалист финансово-экономического отдела
Башкортостанстат, Уфа, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты анализа динамики численности малоимущего населения Республики Башкортостан. Авторами рассмотрена структура потребительских расходов бедного населения.

Ключевые слова: динамика, малоимущее население, структура потребительских расходов, Республика Башкортостан.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE OF CONSUMER EXPENSES OF THE LOW-EASY POPULATION OF THE REGION

Bakirova RR, PhD of Economic sciences, associate Professor
Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Mukhtarova A.I., specialist of the financial and economic department
Bashkortostanstat, Ufa, Russia

Abstract. The article presents the results of the analysis of the dynamics of the number of poor people in the population of the Republic of Bashkortostan. The authors examined the structure of consumer spending of the poor.

Keywords: dynamics, poor population, structure of consumer spending, Republic of Bashkortostan.

Система оценок уровня и динамики бедности охватывает показатели по населению в целом и по отдельным социально-экономическим группам населения и домашних хозяйств.

Измерение уровня бедности осуществляется на основе сопоставления статистического показателя, выбранного для оценки материальной обеспеченности населения, с чертой бедности [1, с. 114]. К малоимущему населению (домашние хозяйства) относится население/домашние хозяйства с уровнем располагаемых ресурсов ниже величины прожиточного минимума [2, с. 15].

Рассмотрим динамику численности малоимущего населения в Республике Башкортостан с 2010-2016 гг. (таблица 1).

Таблица 1 - Динамика численности малоимущего населения в Республике Башкортостан

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность бедного населения, тыс. чел.	492,7	512,6	416,8	420,7	438,3	521,8	506,5
Цепные показатели, %							
Абсолютный прирост, тыс. чел.	0	19,9	-95,8	3,9	17,6	83,5	-15,3
Темп роста, %	0	104,0	81,3	100,9	104,2	119,1	97,1

Анализируя динамику численности малоимущего населения за 2010-2016 гг., можно сделать вывод о наличии тенденции его роста до 2015 г. В 2016 г. по сравнению с 2015 г. число бедных сократилось на 15,3 тыс. чел. или на 2,6%. Эта же тенденция характерна и для относительного показателя - доли малоимущего населения, выраженного в процентах (рисунок 1).

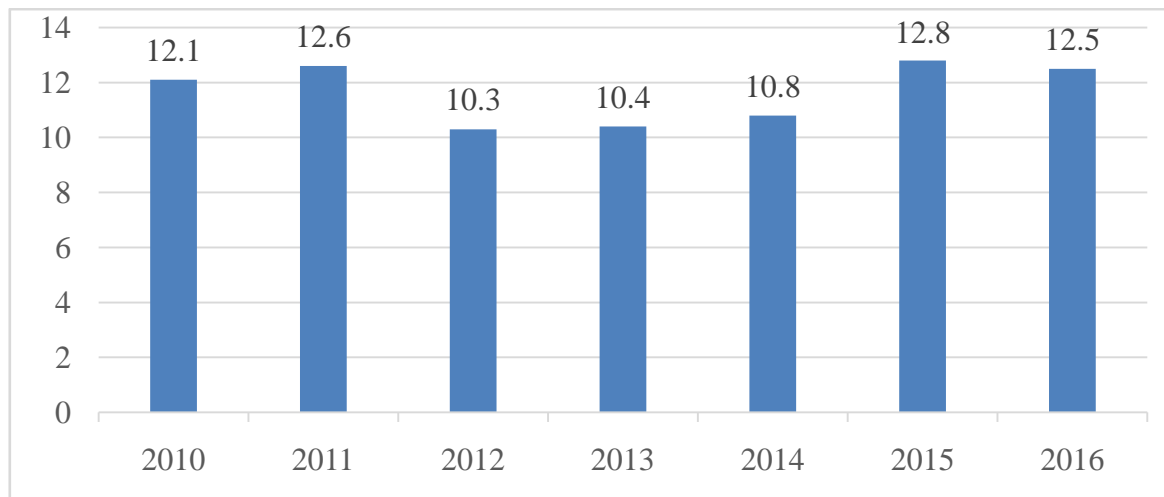

Рисунок 1 - Доля населения с доходами ниже прожиточного уровня по Республике Башкортостан, в % от общей численности населения

Уровень бедности определяемый численностью (долей) населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, составил в Республике Башкортостан 12,4% (в целом по России – 13,5%).

Башкортостан по данному показателю среди регионов Российской Федерации занимал 23 место, Приволжского федерального округа – 4 место (в 2015 г., соответственно, 26 и 5) [3, с. 30].

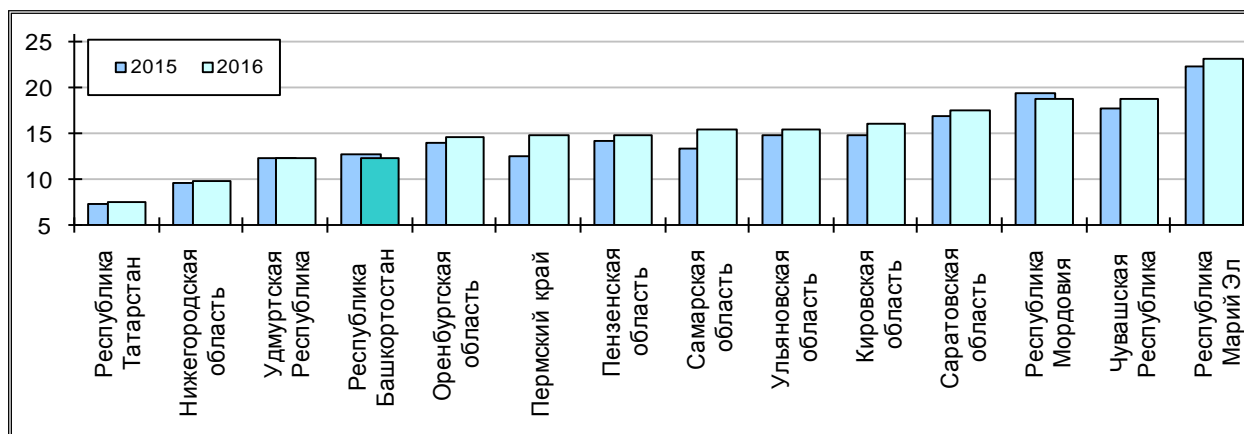

Рисунок 2 - Уровень бедности по регионам Приволжского федерального округа (в % от общей численности населения региона)

Известно, что чем беднее домашнее хозяйство, тем большая часть семейного бюджета тратится на продукты питания [2, с. 80]. По данным Башстата, в I полугодии 2016 года затраты семей на еду выросли. Если рассматривать структуру расходов на покупку продуктов питания можно увидеть, что большую часть доходов малоимущее население тратит на приобретение мяса и мясопродукты (25,1%), второе место по наивысшим расходам занимают хлеб и хлебные продукты (21,7%) и на третьем месте молоко и молочные продукты (16,2%) [5] (рисунок 3).

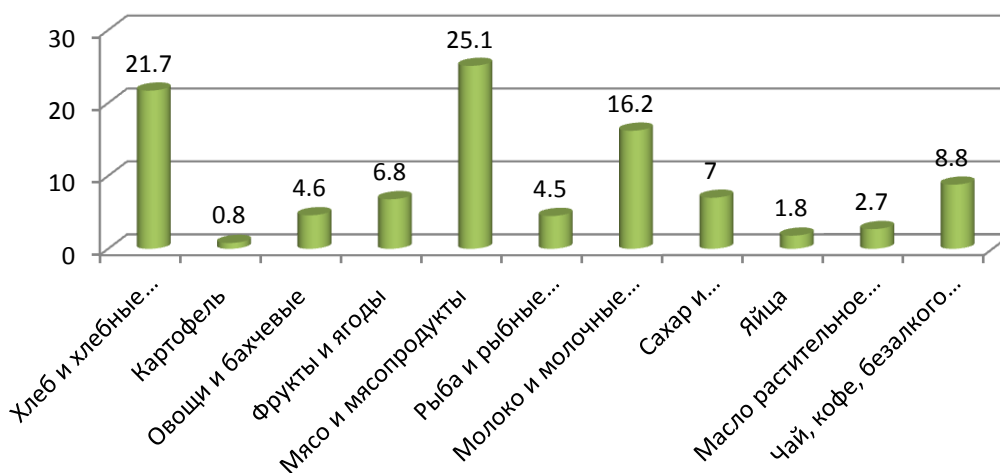

Рисунок 3 - Структура расходов на покупку продуктов питания за 2016 год, % [4]

Структура потребительских расходов по целям малоимущего населения показана на рисунке 4.

Рисунок 4 - Структура потребительских расходов по целям потребления за 2016 год, %

По данным Башстата за 2016 год 20%-ое население с наименьшим доходом большую часть своих доходов тратит на продукты питания и безалкогольные напитки (42,5%), на втором месте жилищно-коммунальные услуги (14,3%) и на третьем месте одежда и обувь (10,2%) [5].

Многочисленные исследования доказывают, что с ростом совокупных доходов населения происходит параллельный процесс снижения бедности. Однако в России использование этого инструмента применяется весьма ограниченно. Государственная политика перераспределения доходов не является эффективной и практически не снижает проблемы бедности.

При реализации социальной политики возможен переход на восходящий принцип формирования бюджета с введением минимальных социальных стандартов, соблюдение которых могло бы не только поднять качество жизни, но и значительно повысить эффективность управления.

Список использованных источников:

1. Бакирова, Р.Р., Салимова, Г.А. Общая теория статистики: учебное пособие [Текст]/ Р.Р.Бакирова, Г.А. Салимова.-М.: "Издательский дом Центросоюза", 2012.-246 с.
2. Кабашова Е.В. Использование моделей множественной регрессии в анализе доходов населения/ Е. В. Кабашова//Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт: научное обозрение. 2016. - №2. - С.8-10.
3. Кабашова Е.В. Статистическое исследование доходов населения и их дифференциации в Республике Башкортостан: монография/ Е. В. Кабашова, Н. Т. Рафикова. -Уфа: Издательство «Здравоохранение Башкортостана», 2008. - 127 с.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://gks.ru>. – (Дата обращения: 02.07.2018).
5. Официальный сайт Башкортостанстата [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.bashstat.ru – (Дата обращения: 02.07.2018).

ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА РАБОТНИКОВ РЕГИОНА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Бакирова Р.Р., канд. экон. наук, доцент
Уфимский филиал Финансового университета при Правительстве РФ
Хабибуллина С.Р., специалист – эксперт
Башкортостанстат, Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы дифференциации оплаты труда. Авторами представлены результаты динамического анализа вариации заработной платы по видам экономической деятельности за 2010-2016 гг. по Республике Башкортостан.

Ключевые слова: динамический анализ, заработная плата, дифференциация, Республика Башкортостан.

DYNAMIC ANALYSIS OF DIFFERENTIATION OF PAYMENT OF WORK OF WORKERS OF THE REGION (ON THE MATERIALS OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Bakirova R.R., of Economic sciences, Associate Professor
Ufa branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
Khabibullina S. R., specialist - expert
Bashkortostanstat, Ufa, Russia

Abstract. The article addresses the issues of wage differentiation. The authors presented the results of a dynamic analysis of the variation in wages by economic activity for 2010-2016. in the Republic of Bashkortostan.

Keywords: dynamic analysis, salary, differentiation, Republic of Bashkortostan.

Дифференциация заработной платы играет значительную роль в экономике страны и в жизни общества, причины неравенства доходов населения, а также напрямую влияет на уровень жизни. Важно контролировать этот процесс, так как очень высокая дифференциация повлечет за собой значительный разрыв в доходах граждан и вызовет недовольство среди людей, в то же время очень низкая дифференциация лишит людей мотивации к труду и желания развиваться и достигать новых успехов.

Важным аспектом в вопросе заработной платы является ее дифференциация. Он представляет собой разницу в уровнях оплаты труда работников под влиянием различных

факторов [2, с. 445].

Для оценки дифференциации уровня заработной платы по видам экономической деятельности, нами рассчитаны соотношения среднемесячного уровня заработной платы работников к среднереспубликанскому уровню за 2010-2016 гг. по Республике Башкортостан (таблица 1).

Таблица 1 - Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций к среднереспубликанскому уровню по видам экономической деятельности, % [5]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	53,5	54,4	54,4	52,5	56,3	56,7	56,5
Рыболовство, рыбоводство	62,9	56,1	56,5	55,7	51,9	74,3	45,9
Добыча полезных ископаемых	197,9	222,3	208,4	202,5	199,9	178,2	193,7
Обрабатывающие производства	107,4	108,0	107,3	104,8	105,5	108,4	112,5
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	125,5	126,4	125,1	122,1	121,2	122,7	119,7
Строительство	105,3	100,5	95,0	84,2	90,1	88,6	87,8
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	88,8	86,0	78,7	68,4	73,7	73,2	72,2
Гостиницы и рестораны	61,6	61,5	57,9	55,8	59,9	63,5	63,0
Транспорт и связь	125,7	125,2	122,5	119,1	114,4	114,3	114,6
Финансовая деятельность	180,6	171,2	170,8	158,9	144,6	149,0	154,9
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	106,3	105,7	105,0	108,1	108,3	110,9	109,5
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	131,5	135,7	155,5	162,8	153,7	145,5	139,6
Образование	65,3	65,8	70,5	81,5	79,1	79,8	76,2
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	71,0	73,8	82,2	90,5	88,8	90,5	90,7
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	97,4	95,8	85,5	90,6	90,0	89,5	83,9

Как показывают данные таблицы 1, в 2016 г. уровень заработной платы в секторе добычи полезных ископаемых почти в два раза опережает среднереспубликанский (193,7%), за ним следует финансовая деятельность (154,9%) и государственное управление (139,6%). Четыре категории имели уровень выше не более, чем 20% от среднереспубликанского значения: производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь, обрабатывающие производства, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

При этом заработную плату ниже среднереспубликанского уровня получали работники в сфере здравоохранения и предоставления социальных услуг (90,7%), строительства (87,8%), предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (83,9%), образования (76,2%), оптовой и розничной торговли (72,2%), гостиниц и ресторанов (63%), сельского хозяйства (56,5%), рыболовства и рыбоводства (45,9%) [6].

За 2010-2016 гг. существенные положительные изменения в соотношении заработных плат произошли у работников социальной сферы и науки, а также государственного

управления и обеспечения военной безопасности. У работников, занятых рыболовством, рыбоводством, строительством, оптовой и розничной торговлей, транспортом и связью напротив наблюдается снижение уровня заработной платы относительно среднереспубликанского значения. Статистический анализ показателей вариации заработной платы по Республике Башкортостан отображает различия по ВЭД (таблица 2).

Таблица 2 - Показатели вариации средней заработной платы [6]

Годы	Показатели вариации				
	минимальное значение, руб.	максимальное значение, руб.	размах вариации, руб.	размах вариации, в % к максимальному значению	коэффициент вариации, %
2010	8762,9	32409,1	23646,2	73,0	40,3
2011	10000,1	40898,5	30898,4	75,5	43,6
2012	11016,4	42223,1	31206,7	73,9	42,8
2013	11744,9	45313,3	33568,4	74,1	42,0
2014	12979,8	49947,6	36967,8	74,0	39,4
2015	14694,5	46205,2	31510,7	68,2	33,5
2016	12896,9	54449,8	41552,9	76,3	39,3

Совокупность ВЭД по величине заработной платы является не однородной (коэффициент вариации более 30%). При этом относительные показатели вариации имеют существенную колеблемость за рассматриваемый период [3].

Рисунок 1 - Удельный вес работников, которым начислена заработная плата на уровне ниже величины прожиточного минимума в общем числе работников по видам экономической деятельности, % [5]

В целях получения информации, характеризующей дифференциацию оплаты труда по видам экономической деятельности, органами государственной статистики один раз в два года проводится выборочное обследование распределения численности работников по размерам начисленной заработной платы (форма 1). В республике обследованием были охвачены организации всех видов экономической деятельности и всех форм собственности (без субъектов малого предпринимательства) [1].

Согласно результатам выборочного обследования наибольший удельный вес работников, которым начислена заработная плата на уровне ниже величины прожиточного минимума наблюдается в 2011 году (12,2%). Уменьшение числа таких работников в 2013 и 2015 г. наблюдается во всех видах экономической деятельности, но их доля остается высокой в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве (21,0% и 37,3%), в образовании (17,9% и 25,6%), предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (17,1% и 17,3%) (рисунок 1).

Соотношение средней заработной платы 10% работников с наибольшей и 10% работников с наименьшей заработной платой в 2015 г. составило 10,9 раза (2011 г. - 11,1 раза, 2013 г. – 10,1 раза). Наибольший разрыв в оплате крайних 10%-ных групп работников наблюдался в организациях, занятых в сфере предоставления прочих коммунальных, социальных и персональных услуг; торговли; операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг; финансовой деятельности; строительстве (рисунок 2).

Рисунок 2 - Соотношение размеров средней заработной платы 10% наиболее оплачиваемых и 10% наименее оплачиваемых работников по видам экономической деятельности, раз [5]

Из числа работающих на предприятиях и в организациях республики, треть работников (31%) заняты в бюджетной сфере, где уровень заработной платы на протяжении последних лет был значительно ниже среднереспубликанского. В настоящее время наблюдается сокращение разрыва размеров оплаты труда работников бюджетных организаций по отношению к среднереспубликанскому уровню.

Высокая степень вариации в распределении присуща отраслям, в основном, вне зависимости от среднего уровня заработной платы в отрасли. Это позволяет говорить, что характер распределения непосредственно не связан с уровнем оплаты труда, а формируется под влиянием иных факторов. Таких как производительность труда, индекс потребительских цен, величина прожиточного минимума, уровень занятости, уровень образования работника и другие [4].

Объяснение дифференциации в оплате труда по видам экономической деятельности может быть полезно при выработке рекомендаций для государственной политики и способствует принятию эффективных своевременных управленческих решений во благо населения и экономики в целом.

Список использованных источников:

1. Бакирова, Р.Р., Салимова, Г.А. Общая теория статистики: учебное пособие [Текст]/ Р.Р. Бакирова, Г.А. Салимова. - М.: «Издательский дом Центросоюза», 2012. - 246 с.
2. Кабиров Р.Ф. Анализ дифференциации заработной платы в России: причины и следствия// Экономика и предпринимательство. 2017. - № 9-3 (86). - С. 445-549.
3. Рафикова Н.Т. Оплата труда и эффективность производства в сельском хозяйстве РБ/ Н.Т. Рафикова Н.Т.//Резервы повышения эффективности агропромышленного производства, Уфа, 2004. С. 39-41.
4. Статистические методы исследования регионального рынка труда: монография/ Г.А. Салимова. - Уфа: БАГСУ, 2011. - 83 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru>. – (Дата обращения: 02.07.2018).
6. Официальный сайт Башкортостанстата [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.bashstat.ru- – (Дата обращения: 02.07.2018).

ФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

Бекетова А.М., старший преподаватель
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается роль финансовой отчетности в качестве источника экономической информации в соответствии с международными стандартами для представления внешним пользователям.

Ключевые слова: МСФО, МСБУ, бухгалтерский баланс, отчет.

THE FINANCIAL STATEMENTS AS A SOURCE OF ECONOMIC INFORMATION

Beketov M. A., senior lecturer
Kokshetau state University named after Sh. Ualikhanov
Kokshetau, Kazakhstan

Abstract. The article considers the role of financial statements as a source of economic information in accordance with international standards for submission to external users.

Keywords: IFRS, IAS, balance sheet, report.

Финансовая отчетность представляет собой важный способ периодического обобщения информации о состоянии активов, собственного капитала и обязательств наконец, об изменениях доходов и расходов, движения денежной наличности в течение финансового года с целью представления ее внешним пользователям.

В соответствии с МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» полный комплект финансовой отчетности включает:

1. бухгалтерский баланс;
2. отчет о прибылях и убытках;
3. отчет об изменениях в собственном капитале;
4. отчет о движении денежных средств;
5. пояснительную записку и учетную политику.

Бухгалтерский баланс характеризует финансовое положение субъекта на определенный момент. Он систематизирует сальдо счетов, отражающих активы, собственный капитал и обязательства. Используя данные, пользователь может сделать анализ:

- ликвидности баланса – сопоставляя текущие активы и текущие обязательства. Их соотношение (коэффициент текущей ликвидности) показывает способность предприятия покрывать свои обязательства своими текущими активами на данный момент.

- состояния и величины рабочего капитала (собственных оборотных средств) предприятия, определив разницу между текущими активами и текущими обязательствами;

- рентабельности предприятия в целом, каждого вида активов, акции и других финансовых инструментов;

- фондоотдачи и фондорентабельности, что играет значительную роль в принятии решений о капиталовложении и представлении кредитов данному субъекту;

- платежеспособности предприятия путем изучения статей прибылей и убытков, наличности на счетах в банке, прочей неторговой дебиторской и просроченной кредиторской задолженности;

- состояния материально-технической базы предприятия, сохранности и эффективности собственных и арендованных объектов основных средств.

- состояния собственного капитала – своевременности пополнения акционерного и уставного капитала, наличия дополнительного оплаченного капитала, который формируется при превышении рыночной цены акции над номинальной, что происходит с ценными бумагами конкурентоспособных предприятий.

- состояния обязательств. Наличие просроченной кредиторской задолженности показывает финансовую зависимость компании от других лиц на текущий момент.

Отчет о прибылях и убытках показывает финансовые результаты предприятия за отчетный период. Он дает информацию о доходах от операционной и неоперационной деятельности, расписывает расходы на продукт (себестоимость реализации) и на период.

Отчет о движении денежных средств – это тот же отчет о прибылях и убытках, составленный кассовым методом. Цель данного отчета – пересчитать начисленные доходы и расходы с учетом их превращения в наличность, показать пользователю поток денежных средств, как в отчетном периоде, так и в будущем.

Отчет об изменении в собственном капитале – призван отражать изменения в структуре собственного капитала за счет вложения и изъятия собственников, чистой прибыли отчетного периода, объявленных дивидендов.

В целом финансовая отчетность служит в интересах внешнего пользователя. Однако показателей финансовой отчетности в чистом виде, как они представлены в бухгалтерском учете, невозможно использовать в целях налогообложения. Это связано с тем, что налоговое

законодательство не допускает применения альтернативных методов расчета величины доходов и вычетов, поэтому данные финансовой отчетности корректируются на суммы временных и постоянных разниц. Так определяется налогооблагаемый доход, от этой величины исчисляется корпоративный подоходный налог к уплате в текущем периоде и как налоговый эффект от суммы временных разниц – отсроченный корпоративный налог.

МСБУ 1 рекомендует использования шестимесячного срока подготовки финансовой отчетности. Однако многие страны, в том числе и Республика Казахстан выбрала 4 месяца для подготовки и представления финансовой отчетности субъектами хозяйственной деятельности, и официально не позже 30 апреля следующего за отчетным, года.

Список использованных источников:

1. Воробьева, Н.Н. Статистические методы анализа экономической информации с использованием ЭВМ / Н.Н. Воробьева, Е.А. Воробьева, Е.И. Капустина // Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь: Северо – Кавказский федеральный университет, 2004. – 92 с.
2. Герасимов, А.Н. Практикум по социально-экономической статистике: учебное пособие / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. – Ставрополь.: Агрус, 2009. – 116с.
3. Герасимов, А.Н. Практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. // Ставрополь, 2009.
4. Герасимов, А.Н. Лабораторный практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.П. Григорьева, и др. // Ставрополь, 2013.
5. Герасимов, А.Н. Оценка и анализ рисков. Бакалавриат / А.Н. Герасимов, Т.Г. Гурнович, Е.И. Громов, и др. // Ставрополь, 2016.
6. Герасимов, А.Н. Комплексная эконометрическая модель системы банковского кредитования физических лиц в Российской Федерации / А.Н. Герасимов, Ю.С. Скрипниченко, С.А. Молчаненко // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-4 (86-4). С. 504-510.
7. Гладилин, А.В. Эконометрика: учеб. пособие для студентов вузов по экон. специальностям / А. В. Гладилин, А. Н. Герасимов, Е. И. Громов. - Москва.: КноРус, 2008. – (2-е изд., стер).
8. Капустина, Е.И. Анализ инвестиционной привлекательности предприятия на основе показателей доходности / Е.И. Капустина // Современные проблемы экономического развития региона: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Издательство: Ставропольский государственный аграрный университет (Ставрополь) – 2009. С. 9 -14
9. Назарова В.Л. Бухгалтерский учет: Учебное пособие. - Алматы: Алматыкітап баспасы, 2009 г.
10. Чарлз Т. Хорнгрен, Джордж Фостер. Бухгалтерский учет: Управленческий аспект. – Москва: Финансы и статистика, 2003 г.

ПРЕДИКТИВНАЯ АНАЛИТИКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ТРАДИЦИОННО АГРАРНЫХ РЕГИОНАХ

Герасимов А.Н., д-р экон. наук, профессор
заведующий кафедрой
ФГБОУ ВО СтГАУ, Ставрополь, Россия

Аннотация: Роль статистики нельзя сводить исключительно к сбору и обработке информации. Современная статистика - научный инструмент выработки и обоснования управленческих решений. Цель исследования показать, как доступными методами обработки

цифровой информации предвидеть возможные изменения и принимать оптимальные решения. Объект исследования - экономика традиционно аграрных регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, статистические методы исследования, традиционно аграрный регион, обоснование управленческих решений.

PREDICTIVE ANALYTICS OF SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN THE TRADITIONALLY AGRICULTURAL REGIONS

Gerasimov A. N., Grand PhD of Economic sciences, Professor
head of Department
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract. The role of statistics cannot be reduced solely to the collection and processing of information. Modern statistics is a scientific tool for the development and justification of management decisions. The purpose of the study is to show how available methods of digital information processing anticipate possible changes and make optimal decisions. The object of research is the economy of traditionally agricultural regions of the Russian Federation.

Key words: socio-economic development, statistical methods of research, traditionally agricultural region, justification of management decisions.

За период 2005-2017 гг. ВВП РФ увеличился с 18 трлн. до 90 трлн. руб. в фактических действовавших ценах или в 5 раз. Однако, анализируя индекс ВВП в постоянных ценах мы видим, что рост не столько существенен – в 1,5 раз, в среднем за год темп прироста составил 3,13 % (рисунок 1).

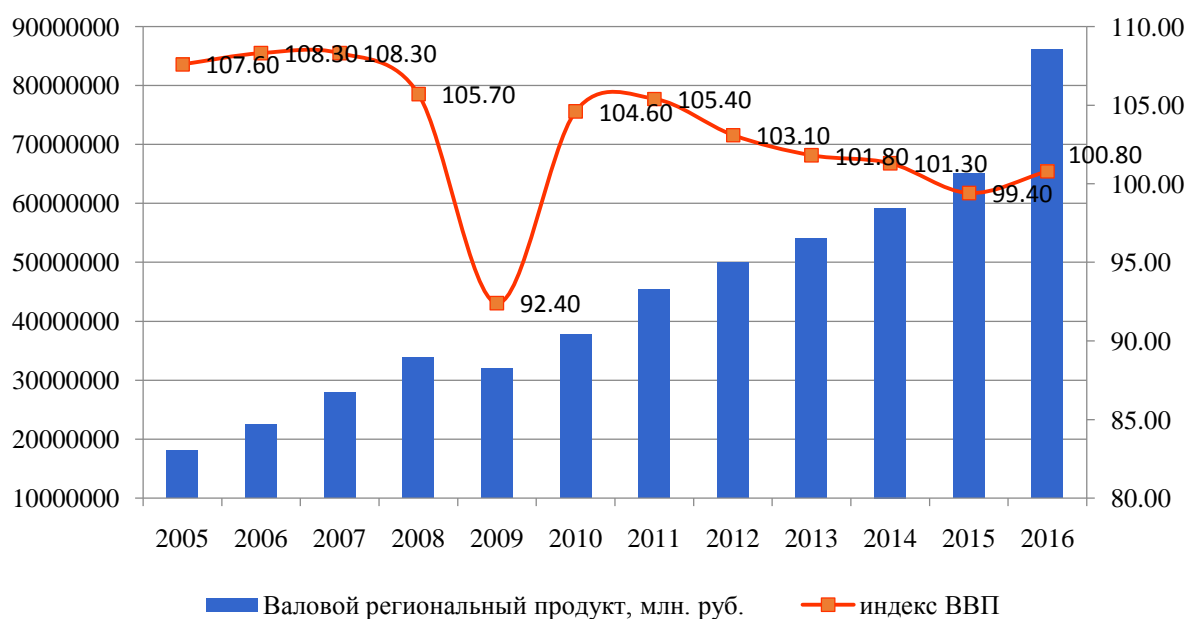

Рисунок 1 - Динамика валового внутреннего продукта Российской Федерации

При этом наибольший удельный вес в структуре валовой добавленной стоимости в 2016 г. сельское хозяйство занимает в Белгородской области 19,5 % и в Ставропольском крае 17,5 % (рисунок 2).

Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в фактических действовавших ценах с 2005 по 2017 годы увеличилось в 4 раза, существенно уступая темпу роста ВВП Российской Федерации (5 раз), или в сопоставимых ценах – в 1,5 раза.

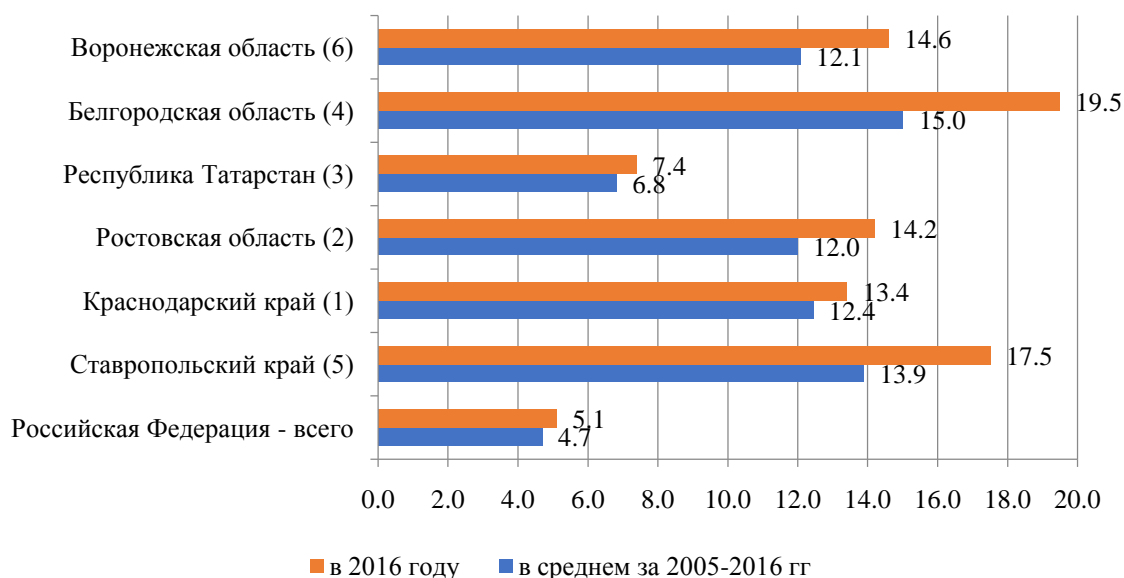

Рисунок 2 - Отраслевая структура ВДС в Российской Федерации – сельское хозяйство

В отрасли сельского хозяйства, несмотря на спады 2010 и 2012 гг., заметен прирост - 2,9 % в год (рисунок 3).

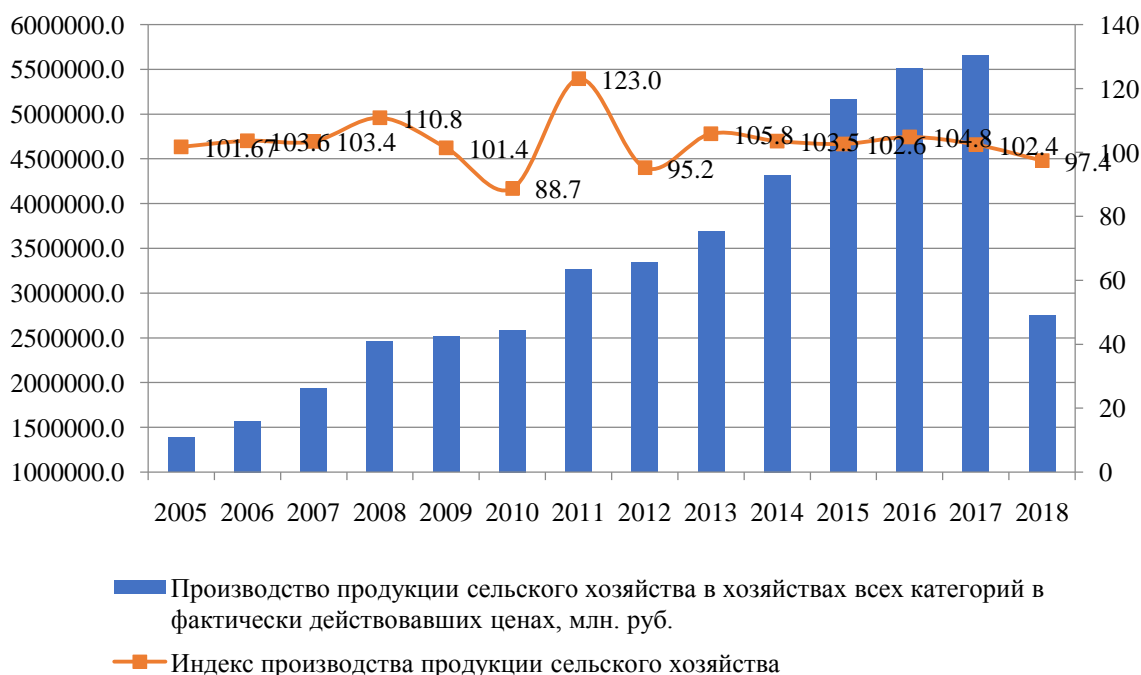

Рисунок 3 - Производство продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в фактически действовавших ценах, млн. руб.

Анализ значений индекса физического объема ВВП наглядно демонстрирует замедление темпов за 2014-2017 гг. среднее значение индекса составило 100%.

В РФ в среднем в 2005- 2017гг. каждый 10 труженик был занят в сельском хозяйстве, в Ставропольском крае каждый 5-й. В 2017 г. в РФ – каждый 14-й, в Ставропольском крае – каждый 6-й (рисунок 4).

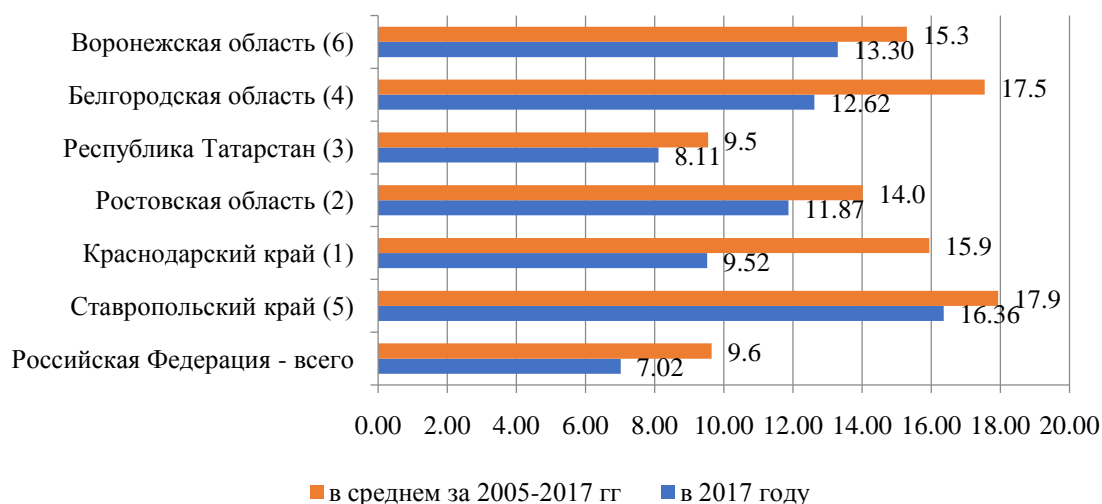

Рисунок 4 - Удельный вес занятых в сельском хозяйстве в общей численности занятых в экономике

По темпам роста производства продукции сельского хозяйства лидерами являются Белгородская область и Воронежская область (таблица 1).

Таблица 1 – Темпы роста производства продукции сельского хозяйства

	Темп роста продукции с/х в фактических ценах	Темп роста продукции с/х в основных ценах	Средний темп роста в основных ценах
Российская Федерация	199,3	149	102,9
Ставропольский край (5)	329,8	133	102,1
Краснодарский край (1)	290,1	155	103,2
Ростовская область (2)	268,1	202	105,1
Республика Татарстан (3)	263,4	143	102,6
Белгородская область (4)	461,7	397	110,3
Воронежская область (6)	389,7	236	106,3

Средний годовой темп прироста в основных ценах в Белгородской области 10 %, в Воронежской области 6%. Для сравнения в Ставропольском крае - 2,1% (ниже, чем в среднем по России - 2,9 %).

За 2005 – 2017 гг. производительность труда в сельском хозяйстве РФ выросла в 6 раз, только за 2013-2017 гг. в 2 раза. В Ставропольском крае рост составил 5,5 и 1,7 раза соответственно.

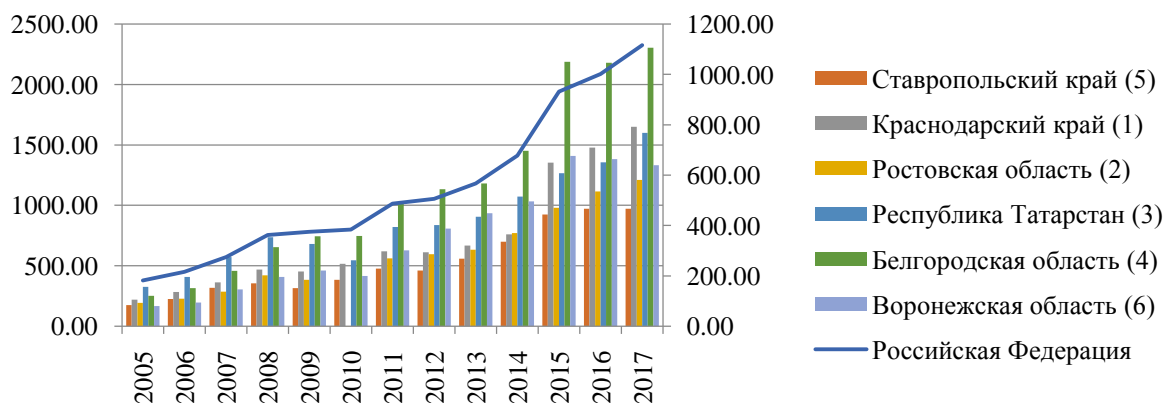

Рисунок 5 - Производительность труда в сельском хозяйстве, тыс. руб.

Наиболее интенсивный рост в Белгородской области (в 9 раз за период и в 2 раза с 2013 г.) и Краснодарском крае 2,5 раза с 2013 г. и 7,5 раза за период (рисунок 5).

В РФ на 1 руб. средств консолидированного бюджета, направленных на сельское хозяйство произведено в 2015-2017 гг. 29,87 руб. продукции сельского хозяйства, в Краснодарском крае более 45 руб. то в Ставропольском крае только 29 руб. 40 коп (таблица 2).

Таблица 2 – Производство продукции сельского хозяйства на 1 руб. государственной поддержки

	2015	2016	2017	2018	В среднем за период
Российская Федерация	30,1	29,2	30,3	13,1	25,7
Ставропольский край (5)	27,3	33,4	27,6	26,7	28,7
Краснодарский край (1)	38,1	45,8	48,6	54,7	46,8
Ростовская область (2)	32,1	43,4	53,0	32,5	40,3

Ставропольский край заметно отстает от других рассматриваемых территорий по объему производства продукции сельского хозяйства на 1 руб. инвестиций в среднем 12,59 руб., в 2017 г. 14,55 руб. (в РФ 13,71 руб.).

Удельный вес инвестиций в стоимость ОПФ в РФ составляет 13%, в Ставропольском крае 10%. Такими темпами обновление ОПФ в РФ произойдет за 8 лет, в Ставропольском крае за 10 лет, а, например, в Белгородской и Воронежской области за 6 лет.

Уровень рентабельности продаж растениеводстве Ставропольского края и РФ выше рентабельности продаж в таком виде деятельности как добыча полезных ископаемых в РФ.

Рентабельность продаж в животноводстве Ставропольского края выше рентабельности продаж в добыче полезных ископаемых нашего региона (рисунок 6).

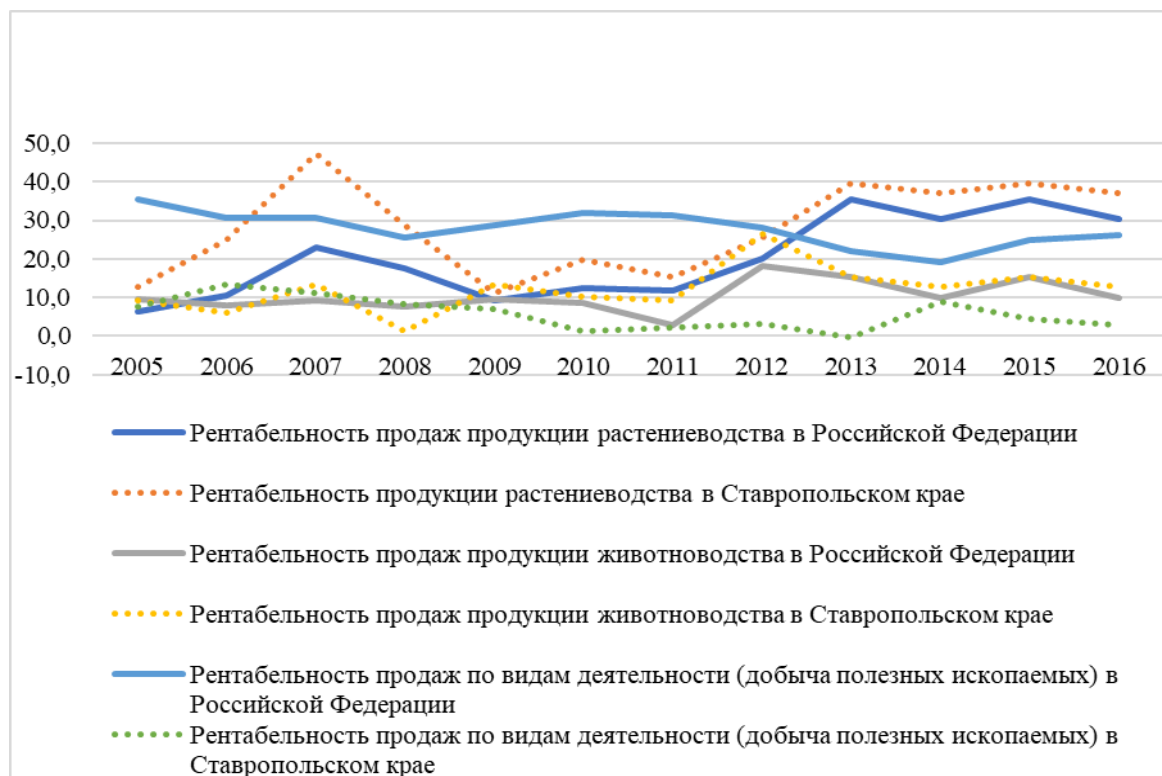

Рисунок 6 – Рентабельность продаж по видам деятельности

В РФ рост средней заработной платы за период 2005-2018 гг. в целом по экономике

составил 4,8 раза, в сельском хозяйстве - 7,3 раза. В Ставропольском крае соответственно 5,2 раза в экономике и 8,6 раза в сельском хозяйстве.

Но среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Ставропольском крае не «дотягивает» ни до уровня экономики РФ, ни до уровня сельского хозяйства в целом по России (рисунок 7).

Рисунок 7 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Российской Федерации в 2005-2018 гг.

Однако, в Ставропольском крае в 2015-2018 гг. соотношение среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве к средней заработной плате в регионе вплотную приблизилось к 100%, не значительно превышая данный рубеж в 2016-2017 гг.

Рисунок 8 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Ставропольском крае в 2005-2018 гг.

Как мы смогли убедиться проблем в аграрной экономике РФ множество. Но вскрыть их не было основной целью исследования. Используя простейшие доступные всем методы, мы показали решающую роль статистики в обосновании управленческих решений.

Список использованных источников:

1. Касаева, Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса / Т.В. Касаева // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. - № 11 (45). – С. 113-118.
2. Киселева, Н.Н. Оценка уровня инновационного развития региона / Н.Н. Киселева, Н.П. Иванов // Terra Economicus. – 2013. - Т. 11. - № 2-2. – С. 76-79.
3. Нагоев, А.Б. Многомерность проблем регионального развития Северного Кавказа / А.Б. Нагоев // Финансы и кредит. – 2009. - № 47 (383). – С. 37-41.
4. Таранов, П.М. Оценка экономической эффективности внедрения инноваций на предприятиях животноводческого подкомплекса / П.М. Таранов, В.Ю. Гадаева // Социально-экономические драйверы и тенденции развития современного информационного общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Издательство: Агрус, 2018. С. 273-278.
5. Татуев, А.А. Основа стратегии развития Северного Кавказа - в новых отношениях пространственной экономики / А.А. Татуев, М.А. Кереев // Terra Economicus. – 2011. - Т. 9. № 3-2. – С. 100-102.
6. Приоритеты модернизации экономики Северо-Кавказского Федерального округа: монография / А.А. Татуев, А.Б. Нагоев, З.Х. Гергова. – Москва, 2012.
7. Tatiev, A.A. Socially-oriented operating principles of innovation policy in the regional economy / A.A. Tatiev, A.A. Tatiev, V.V. Rokotyanskaya, O.V. Moshchenko, S.A. Shanin // International Business Management. – 2016. - Т. 10. № 16. – С. 3369-3374.
8. Тяглов, С.Г. Алгоритмизация перспективных направлений повышения эффективности развития социально-экономической инфраструктуры региона / С.Г. Тяглов, Е.А. Ячник // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2013. - № 1 (55). – С. 107-114.
9. Яркова, Т.М. Эффективность инвестиций в АПК региона / Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2018. - № 1. – С. 113-117.
10. Яркова, Т.М. Направления государственной поддержки: региональный аспект / Т.М. Яркова, О.И. Хайруллина // Экономика АПК Предуралья. – 2011. - № 2. – С. 56-62.

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА: МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НА ДОЛГОСРОЧНОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Герасимова А.Н., заместитель начальника отдела
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы занятости и безработицы в Северо-Кавказском федеральном округе. Проанализированы показатели уровня участия в рабочей силе, уровня занятости и безработицы.

Ключевые слова: рабочая сила, занятые, безработные, уровень участия в рабочей силе, уровень занятости, уровень безработицы.

LABOR RESOURCES OF THE NORTH CAUCASUS FEDERAL DISTRICT: THE MECHANISM OF FORMATION, EFFICIENCY OF USE AND ASSESSMENT OF THE IMPACT ON THE LONG-TERM DEVELOPMENT OF THE REGIONAL ECONOMY

Gerasimova A. N., Deputy chief Department
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article deals with the problems of employment and unemployment in the North Caucasus Federal district. The indicators of the level of participation in the labor force, the level of employment and unemployment are analyzed.

Key words: labor force, employed, unemployed, labor force participation rate, employment rate, unemployment rate.

Проблема занятости и безработицы является одной из основных социально-экономических проблем современного этапа развития российского общества.

Безработица влечет за собой расточение в огромных масштабах главной производительной силы общества, а именно, рабочей силы; существенное сокращение потенциального валового продукта и национального дохода страны; значительные производительные расходы государства на выплату пособий по безработице, перекалфикацию безработных и их трудоустройство. Очевидно, что при неполном использовании имеющихся ресурсов рабочей силы экономическая система работает, не достигая границ своих производственных возможностей, при этом невозможен никакой подъем экономики субъекта.

Безработица имеет значимые социальные последствия, резко ухудшая материальное положение семей безработных, способствуя росту заболеваемости и преступности, обостряя социальную напряженность в обществе.

Таким образом, показатель безработицы является одним из ключевых показателей определения общего состояния экономики и оценки эффективности ее функционирования. В связи с этим, проблема безработицы в Российской Федерации в условиях кризисного состояния национальной экономики приобретает исключительную актуальность.

Развитие рынка труда регионов Северо-Кавказского федерального округа всегда находилось под вниманием со стороны федеральных органов государственной власти в силу специфики их развития. В стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 г. ситуация на рынке труда регионов, входящих в его состав, характеризуется как крайне неблагоприятная, в каждом регионе имеет свою специфику и меняется достаточно быстро.

Совершенствование рынка труда в регионе определяет уровень регионального экономического развития по сравнению с другими субъектами Российской Федерации, поскольку рабочая сила - один из важнейших факторов экономического роста. Темпы роста экономики регионов всегда были ниже, чем в остальных субъектах Российской Федерации, что привело к низким темпам создания рабочих мест и высокой безработице.

В 2017 г. уровень участия в рабочей силе населения в возрасте от 15 до 72 лет в СКФО составил 65,5%, что ниже уровня участия в рабочей силе населения по стране (69,1%). Наибольший уровень участия в рабочей силе в 2017 г. был отмечен в Республике Ингушетия (77,1%), Чеченской Республике (68,4%) и Кабардино-Балкарской Республике (68,3%). Наименьший уровень участия в рабочей силе наблюдается в Карачаево-Черкесской Республике (61,1%), Ставропольском крае (64,6%), Республике Северная Осетия-Алания (65,1%) и в Республике Дагестан (63,1%) (таблица 1).

Таблица 1 - Уровень участия в рабочей силе, %

	2010	2015	2016	2017
Северо-Кавказский федеральный округ	63.9	65.3	65.6	65.5
Республика Дагестан	62.4	61.7	62.7	63.1
Республика Ингушетия	64.3	72.3	72.8	77.1
Кабардино-Балкарская Республика	58.0	67.3	68.1	68.3
Карачаево-Черкесская Республика	65.5	63.1	62.6	61.1
Республика Северная Осетия-Алания	71.2	64.4	63.6	65.7
Чеченская Республика	67.5	70.9	69.9	68.4
Ставропольский край	63.5	65.6	65.8	64.6

В период с 2010-2017 гг. уровень участия в рабочей силе колеблется от 58% в Кабардино-Балкарской Республике до 77,1% в Республике Ингушетия. Высокий уровень рабочей силы в республиках в значительной степени обусловлен высоким уровнем общей безработицы при более низких показателях занятости и более высокой доле безработных граждан, зарегистрированных в учреждениях службы занятости.

Численность экономически активного населения по данным выборочного обследования населения по проблемам занятости в 2010 г. составила 4,4 млн. человек (47,1% общей численности населения округа), а в 2017 году численность рабочей силы составила 4,6 млн. человек (таблица 2).

Таблица 2 - Численность рабочей силы, тысяч человек

	2010	2015	2016	2017
Северо-Кавказский федеральный округ	4357.5	4492.3	4535.1	4559.3
Республика Дагестан	1271.7	1300.9	1334.9	1359.8
Республика Ингушетия	179.3	223.1	231.0	250.5
Кабардино-Балкарская Республика	378.8	427.1	431.7	433.2
Карачаево-Черкесская Республика	233.3	217.4	215.1	209.7
Республика Северная Осетия-Алания	378.5	328.9	323.8	333.1
Чеченская Республика	550.6	617.8	621.1	621.2
Ставропольский край	1365.3	1377.0	1377.5	1351.8

С 2010 по 2016 годы можно увидеть тенденцию к росту рабочей силы практически на всей территории Северо-Кавказского федерального округа. В 2017 году уровень участия рабочей силы снизился незначительно и остается самый низкий, как и в целом по Российской Федерации. Общий образовательный уровень рабочей силы СКФО несколько ниже средних показателей по Российской Федерации.

В большинстве регионов Северо-Кавказского федерального округа значения показателей производительности труда ниже средних значений этих показателей по Российской Федерации (таблица 3).

Таблица 3 – Индекс производительности труда

	2010	2015	2016
Российская Федерация	103.2	98.1	99.7
Республика Дагестан	102.7	100.5	99.6
Республика Ингушетия	100.5	96.7	94.5
Кабардино-Балкарская Республика	105.6	102.6	102.0
Карачаево-Черкесская Республика	100.3	97.6	103.0
Республика Северная Осетия-Алания	105.7	98.3	98.5
Чеченская Республика	95.8	100.0	103.2
Ставропольский край	101.9	100.6	97.0

Традиционная сельскохозяйственная специализация СКФО предопределяет низкий уровень урбанизации населения округа. Увеличение доли городского населения свидетельствует об оптимизации расходов бюджета в этих регионах на социальную, инженерную и коммунальную инфраструктуру. Высокая безработица, свойственная субъектам Северо-Кавказского федерального округа, значительно легче переносится в селе, чем в городе; урбанизация приводит к естественной убыли населения, в первую очередь из-за падения рождаемости; миграции сельского населения в крупные города, где меняется культура и образ жизни горожан.

Сложный характер проблем в социально-экономической сфере Северо-Кавказского федерального округа определяет необходимость целенаправленной политики государства по

этому вопросу. Одним из важнейших факторов, определяющих уровень и качество жизни, являются доходы населения, при этом заработная плата продолжает оставаться основным источником доходов. Понятие «заработная плата» используется применительно к лицам, работающим по найму и получающим за свой труд вознаграждение.

В 2017 году в Северо-Кавказском федеральном округе во всех сферах деятельности были заняты 3839,6 тысяч человек, или около 42% работающих по найму, т.е. получали оплату за свой труд. Преобладающая часть сосредоточена на предприятиях и в организациях (таблица 4).

Таблица 4 - Среднегодовая численность занятых в экономике, тысяч человек

	2010	2015	2016	2017
Северо-Кавказский федеральный округ	3314.6	3466.9	3778.8	3839.6
Республика Дагестан	949.0	1063.4	1066.8	1091.5
Республика Ингушетия	68.3	79.0	162.3	179.4
Кабардино-Балкарская Республика	309.9	357.0	358.9	362.6
Карачаево-Черкесская Республика	170.6	166.3	171.7	169.2
Республика Северная Осетия-Алания	299.3	293.7	287.2	289.7
Чеченская Республика	281.0	488.7	490.0	513.5
Ставропольский край	1236.5	1235.3	1241.9	1233.7

В аграрном секторе экономики устойчивой тенденцией является сокращение трудовых ресурсов, в том числе и наиболее интеллектуальных. Происходит это по разным причинам, в том числе и объективным, к которым можно отнести изменения в структуре производства, с одной стороны, и совершенствование технологий, рост фондовооруженности труда с другой, что в конечном итоге приводит к сокращению количества работников в сельскохозяйственных организациях Ставропольского края.

За период с 2010 г. по 2017 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по полному кругу организаций выросла на 93,7% и составила 24346 рублей в расчете на одного работника. Наибольший рост заработной платы наблюдается в отдельных видах деятельности: в 2010 г. в финансовой деятельности – 34195 рублей в Республике Северная Осетия–Алания, 33015 рублей в Ставропольском крае; низкий уровень среднемесячной заработной платы остается в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 33,2% в Республике Дагестан от средней по Северо-Кавказскому федеральному округу, в оптовой и розничной торговле – 38,4% в Республике Ингушетия.

В 2015-2017 гг. можно увидеть значительное увеличение средней заработной платы по всем видам деятельности. Так по отрасли «Сельское хозяйство» в 2016 г. по сравнению с 2010 г. в Карачаево-Черкесской Республике увеличилась в 2,2 раза, в Республике Ингушетия - в 2 раза, в Ставропольском крае – в 2,3 раза и составила в 2016 г. 24793 рублей, но все равно остается самая низкая в разрезе видов деятельности.

По добыче полезных ископаемых» наблюдается рост в 2 раза по Северо-Кавказскому федеральному округу в целом, Республике Дагестан, Карачаево-Черкесской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Чеченской Республике и Ставропольскому краю, а в Республике Ингушетия в 3 раза. В строительстве значительную динамику можно увидеть только в Ставропольском крае 24380 рублей в 2016 г., в 1,7 раз к 2010 году (таблица 5).

На динамику роста оплаты труда оказывают воздействия факторы, которые связаны с социальной направленностью бюджетной политики, прежде всего, на федеральном уровне. Увеличение заработной платы работников социальной сферы осуществлялось в рамках реализации положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» и от 1 июня 2012 г. №761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы». Указом Президента Российской Федерации № 597 было предусмотрено доведение в 2012 г. средней заработной платы педагогических работников образовательных учреждений

общего образования до средней по субъекту РФ, в 2014 г. – заработной платы педагогических работников дошкольных образовательных учреждений до средней заработной платы в сфере общего образования, к 2018 г. - заработной платы преподавателей и мастеров производственного обучения НПО и СПО и работников учреждений культуры до средней заработной платы в регионе, а так же средней заработной платы врачей, преподавателей ВПО и научных сотрудников до 200% от средней заработной платы в регионе.

Таблица 5 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников по полному кругу организаций, рублей

	2010	2015	2016	2017
Северо-Кавказский федеральный округ	12569	21720	22963	24346
Республика Дагестан	10244	19239	20629	21768
Республика Ингушетия	12855	21481	22488	22085
Кабардино-Балкарская Республика	11663	20866	21532	22242
Карачаево-Черкесская Республика	11346	20511	21546	22939
Республика Северная Осетия-Алания	11818	21267	22806	24136
Чеченская Республика	13919	22304	22926	23171
Ставропольский край	13949	23245	24655	26892

В 2013 г средняя заработная плата педагогических работников дошкольного образования составила 97.9% в Ставропольском крае, в Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской Республиках на уровне 99 %, в Республике Ингушетия и Дагестан на уровне 85 %, и только в Чеченской Республике и Республике Северная Осетия-Алания превысила 100% средней заработной платы в сфере общего образования (101,2% и 100,1%).

В 2017 г. средняя заработная плата преподавателей и мастеров НПО и СПО не превысила среднемесячный доход от трудовой деятельности только в 2 регионах: в Республике Ингушетия 98,0% и составила 18869 рублей и Карачаево-Черкесской Республике – 19989 рублей или 99,1 процентов.

Таблица 6 - Среднемесячная заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы, рублей

	2013	2017				
	педагогические работники дошкольного образования	преподаватели и мастера НПО и СПО	работники учреждений культуры	врачи	преподаватели ВПО	научные сотрудники
Северо-Кавказский федеральный округ	16158	21298	18405	35833	36860	33587
Республика Дагестан	10936	21531	16901	33501	33350	31476
Республика Ингушетия	14752	18869	17820	32379	...*	30921
Кабардино-Балкарская Республика	16824	20112	17766	33427	35022	36806
Карачаево-Черкесская Республика	14566	19989	18324	33003	33574	45620
Республика Северная Осетия-Алания	16537	20367	18188	32206	34434	31263
Чеченская Республика	17650	20592	17688	37035	38189	35310
Ставропольский край	19483	23148	20410	41260	41267	29627

*Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от единственных организаций в соответствующей сфере деятельности в отдельных субъектах Российской Федерации, в соответствии с Федеральным законом от 29.11.07 № 282-ФЗ "Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации" (ст.4, ст.9).

Хуже ситуация в учреждениях культуры, где средняя заработная плата ни в одном регионе Северо-Кавказского федерального округа не превысила указанных значений. Самая низкая средняя заработная плата работников учреждений культуры в Чеченской Республике – 17688 рублей или 87,8% и в Ставропольском крае – 20410 рублей (89,9%) от среднемесячного дохода от трудовой деятельности. Самый высокий уровень в Республике Ингушетия – 92,6% и Кабардино–Балкарской Республике – 93,2%. В остальных регионах чуть выше 90% (таблица 6).

Средняя заработная плата врачей и преподавателей ВПО не достигла установленных значений. И только средняя заработная плата научных сотрудников в 2,3 раза превысила среднемесячных доход от трудовой деятельности в Карачаево-Черкесской Республике.

Занятость населения является важной социально-экономической категорией, связанной с реализацией права человека свободно распоряжаться своими способностями к труду и выбирать род деятельности. Уровень занятости представляет собой отношение численности занятых в экономике к числу рабочей силы (экономически активного населения), следовательно, изменение уровня занятости зависит от изменения указанных факторов.

Проанализируем динамику уровня занятости населения в Северо-Кавказском федеральном округе. В 2010 году самый низкий уровень занятости населения в Чеченской Республике- 37,7%, самый высокий в Северной Осетии – 63,1 и превышает уровень занятости в Российской Федерации на 0,4 единицы. В этот же период Северо-Кавказский федеральный округ по уровню занятости остается на последнем месте в Российской Федерации – 53,2%. В 2015 г. уровень занятости в Республике Ингушетия самый низкий – 50,2%. (таблица 7).

Таблица 7 - Уровень занятости населения в возрасте от 15-72 лет, %

	2010	2015	2016	2017
Северо-Кавказский федеральный округ	53.3	58.0	58.3	58.3
Республика Дагестан	53.2	55.0	55.8	55.5
Республика Ингушетия	32.3	50.2	50.8	56.3
Кабардино-Балкарская Республика	50.6	60.4	61.1	61.2
Карачаево-Черкесская Республика	58.8	53.5	53.6	52.8
Республика Северная Осетия-Алания	64.3	58.4	57.4	58.0
Чеченская Республика	38.3	58.8	58.8	58.8
Ставропольский край	58.8	61.8	62.1	61.2

В обследуемый период уровень занятости городского населения превышает уровень занятости сельского населения и варьируется в пределах 34,6% в Республике Ингушетия в 2010 г. до 65,5% в Чеченской Республике в 2017 г. – городское население. Сельское население в пределах от 30,9% в 2010 г. в Республике Ингушетия до 66% в Республике Северная Осетия.

Таблица 8 - Уровень занятости в разрезе субъектов Российской Федерации, %

	2010	2015	2016	2017
Российская Федерация	62.7	65.3	65.7	65.5
Центральный федеральный округ	65.3	68.2	69.0	69.0
Северо-Западный федеральный округ	66.3	67.9	68.3	68.2
Южный федеральный округ	59.7	62.3	62.6	62.8
Северо-Кавказский федеральный округ	53.2	58.0	58.3	58.3
Приволжский федеральный округ	62.7	65.6	65.9	65.1
Уральский федеральный округ	63.4	66.0	65.8	65.6
Сибирский федеральный округ	61.0	62.5	62.5	62.0
Дальневосточный федеральный округ	62.3	65.8	66.3	66.7
Крымский федеральный округ	-	60.5	-	-

Уровень занятости населения в России в 2017 г. составил 65,5%, а по СКФО – 58,3%. Среди регионов СКФО лидерами являются Кабардино-Балкарская Республика и Ставропольский край (61,2%), что выше уровня занятости в целом по округу. В Дагестане, Северной Осетии-Алании, Карачаево-Черкессии уровень занятости не только ниже чем в СКФО, но и ниже общероссийского (65,5%) (таблица 8).

Уровень занятости в Северо-Кавказском федеральном округе самый низкий в Российской Федерации как по полу, так и по виду поселения.

Уровень занятости населения по полу в возрасте от 15 до 72 лет представлен в таблице 9. Уровень занятости мужчин превышает уровень занятости женщин.

Таблица 9 - Уровень занятости населения по полу в возрасте от 15 до 72 лет, в процентах

	мужчины			женщины		
	2010	2015	2016	2010	2015	2016
Северо-Кавказский федеральный округ	59.8	65.9	66.8	47.2	51.0	50.7
Республика Дагестан	61.4	65.5	66.8	46.0	45.5	45.8
Республика Ингушетия	43.3	61.2	60.9	23.4	41.6	42.8
Кабардино-Балкарская Республика	54.1	68.9	69.7	47.8	53.1	53.5
Карачаево-Черкесская Республика	62.1	59.9	58.4	54.6	48.1	49.5
Республика Северная Осетия-Алания	63.7	64.3	65.4	62.6	53.2	50.3
Чеченская Республика	44.8	62.1	65.5	31.2	55.6	52.5
Ставропольский край	67.4	69.2	69.2	53.4	55.3	55.7

В 2017 году наибольший уровень занятости мужчин наблюдается в Кабардино-Балкарской Республике (68,6%), Ставропольском крае (67,7%) (рисунок 1).

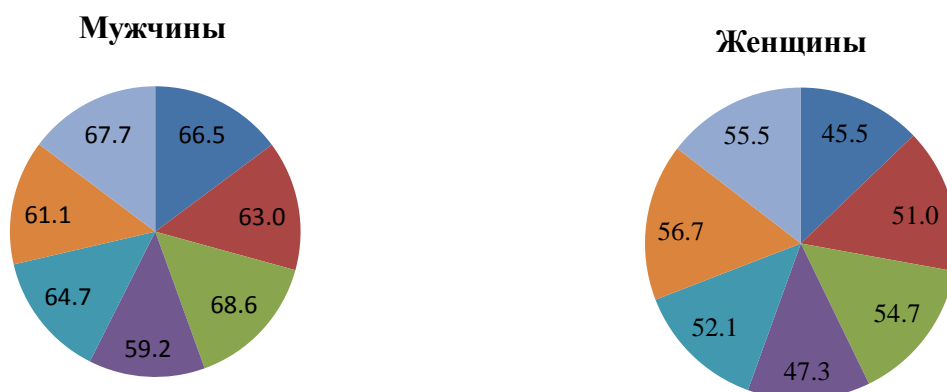

Рисунок 1 - Уровень занятости населения в возрасте от 15 лет до 72 лет в 2017 году, %

Существует несколько теорий занятости, которые, пройдя долгий путь эволюционного развития, отличаются многообразием концептуальных подходов, методов и инструментария исследования. Теоретические взгляды на проблему занятости характеризуются множеством направлений и школ.

Республики Северного Кавказа входят в десятку субъектов РФ с самым высоким уровнем безработицы. Общая численность безработных граждан, рассчитанная по методологии МОТ, представлена в таблице 10. Число безработных в 2017 году снизилось по сравнению с 2010 годом на 30,3% (Таблица 10).

Таблица 10 - Общая численность безработных в соответствии с методологией МОТ, тыс. человек

	2010	2015	2016	2017
Северо-Кавказский федеральный округ	718.9	498.8	499.7	501.3
Республика Дагестан	188.5	140.3	146.2	163.4
Республика Ингушетия	89.0	68.1	69.8	67.6
Кабардино-Балкарская Республика	48.2	43.2	44.5	45.3
Карачаево-Черкесская Республика	23.9	32.8	30.9	28.3
Республика Северная Осетия-Алания	36.8	30.7	31.9	39.4
Чеченская Республика	238.3	105.8	98.1	87.1
Ставропольский край	94.1	77.8	78.3	70.2

Наиболее напряженная ситуация на рынке труда в Республике Ингушетия, где уровень безработицы самый высокий в Российской Федерации (в 2017 г. – 26,4%) (таблица 11).

Таблица 11 - Уровень безработицы, %

	2010	2015	2016	2017
Северо-Кавказский федеральный округ	16.5	11.1	11.0	11.0
Республика Дагестан	14.8	10.8	10.9	12.0
Республика Ингушетия	49.8	30.5	30.2	26.4
Кабардино-Балкарская Республика	12.7	10.1	10.3	10.4
Карачаево-Черкесская Республика	10.3	15.1	14.4	13.5
Республика Северная Осетия-Алания	9.7	9.3	9.9	11.8
Чеченская Республика	43.3	17.1	15.8	14.0
Ставропольский край	7.3	5.6	5.7	5.2

Так же можно отметить, что во всех субъектах, кроме Карачаево-Черкесской Республики произошло снижение уровня безработицы. Наиболее благополучным регионом остается Ставропольский край, где показатель практически всегда близок к среднему по России – 5,2% в 2017 году.

В 2010 г. не имели занятия, но активно его искали 743,5 тысяч человек, или 17,1% общей численности экономически активного населения (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные), в 2015 г. - 498,8 тысяч человек (11,1% общей численности экономически активного населения), в 2016 г. - 499,7 тысяч человек (11,0% общей численности рабочей силы), в 2017 г. - 501,3 тысяч человек (11,0% общей численности рабочей силы). В государственных учреждениях службы занятости населения в качестве безработных на конец декабря 2010 г. было зарегистрировано 378,4 тысяч человек, или 8,7% экономически активного населения, на конец декабря 2015 г. - 168 тысяч человек (3,7% экономически активного населения), на конец декабря 2016 г. - 144,2 тысяч человек (3,2% рабочей силы), на конец января 2017 г. - 136,0 тысяч человек, или 3,0% рабочей силы.

По составу безработных в среднем по России преобладают мужчины – 53,0% человек, а по СКФО – 51,1%. Среднее время поиска безработными работы составляет 9,7 месяцев. Самый короткий период поиска работы наблюдается в Ставропольском крае (7,8 месяца), а самый длинный – в Республике Ингушетия (12,9 месяца).

В 2010 г. была разработана «Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года». Одной из главных целей Стратегии является создание новых рабочих мест и повышение уровня жизни населения.

В Северо-Кавказском федеральном округе уровень безработицы составил 11,0% – это самый высокий показатель среди федеральных округов страны. Наиболее низкий уровень безработицы наблюдается в Центральном федеральном округе (5,2%).

В Северо-Кавказском федеральном округе имеет место скрытая безработица и высокий процент занятости населения в низкооплачиваемых секторах экономики. При этом уровень безработицы на селе значительно выше уровня безработицы среди городского населения. Более половины безработных составляет молодежь.

Негативными социально-экономическими явлениями, которые провоцируют рост безработицы, являются нестабильная экономическая обстановка, высокий уровень инфляции, рост цен на продукты питания, снижение реальной заработной платы населения, и ряд других.

Структурный дисбаланс спроса и предложения рабочей силы остается одной из основных проблем рынка труда регионов Северо-Кавказского федерального округа.

Характерной особенностью безработных граждан является их высокий образовательный уровень. Так, в большинстве регионов численность безработных граждан с высшим образованием превышает среднероссийский показатель (таблица 12).

Таблица 12 – Уровень безработных, имеющих высшее образование, %

	2013	2015	2017
	ВПО	ВПО	ВПО
Российская Федерация	17.4	19.7	20.6
Северо-Кавказский федеральный округ	19.4	20.6	21.2
Республика Дагестан	28.7	22.3	19.8
Республика Ингушетия	15.4	14.4	11.0
Кабардино-Балкарская Республика	26.5	23.3	32.2
Карачаево-Черкесская Республика	27.9	37.9	35.0
Республика Северная Осетия-Алания	33.2	33.3	35.5
Чеченская Республика	7.1	8.7	14.5
Ставропольский край	22.3	25.1	21.7

В настоящее время рынок труда характеризуется превышением предложения труда над спросом. В то же время, дальнейший выход экономики из кризисного состояния может сопровождаться массовым высвобождением работников в результате реорганизации и ликвидации малорентабельных и убыточных предприятий, неэффективных рабочих мест, структурной перестройки производства и других подобных мероприятий.

Негативные последствия безработицы обуславливают необходимость ее государственного регулирования по следующим направлениям:

- стимулирование роста занятости и увеличение числа рабочих мест;
- содействие найму;
- подготовка и переподготовка рабочей силы;
- страхование безработицы и материальная помощь длительно безработным.

Для достижения полной занятости требуется активное участие государства. Применяются меры активной политики, нацеленной на снижение уровня безработицы, а также меры пассивной политики, которые ориентированы на смягчение негативных последствий. Реализация активной политики для ускорения структурных реформ, роста производительности труда, снижения социальной напряженности в обществе, развития человеческого капитала позволит осуществлять профилактику безработицы. Приоритетную роль в преодолении безработицы играют среднесрочные целевые программы, основанные на комплексе мер по стимулированию экономической активности и использованию различных инструментов политики занятости.

Список использованных источников:

1. Касаева, Т.В. Системный подход к исследованию трудового ресурса / Т.В. Касаева // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. - № 11 (45). – С. 113-118.
2. Касаева, Т.В. Роль трудового ресурса человека в общественной производительной

- комбинации / Т.В. Касаева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. - № 11 (115). – С. 22-26.
3. Касаева, Т.В. Креативный человеческий капитал как движущая сила современной экономики / Т.В. Касаева, Т.А. Бондарская // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. - № 2 (130). – С. 51-56.
4. Касаева, Т.В. Оценка эффективности региональной политики развития человеческого капитала в Северо-Кавказском федеральном округе / Т.В. Касаева, А.Ю. Касаев, А.Р. Каппушева // Вестник экспертного совета. – 2017. - № 2 (9). – С. 74-80.
5. Киселева, Н.Н. Оценка уровня социально-экономического развития сельских территорий региона (на материалах Ставропольского края) / Н.Н. Киселева, А.А. Орлянская // Фундаментальные исследования. – 2012. - № 11-5. – С. 1266-1270.
6. Киселева, Н.Н. Оценка уровня инновационного развития региона / Н.Н. Киселева, Н.П. Иванов // Terra Economicus. – 2013. - Т. 11. - № 2-2. – С. 76-79.
7. Таранов, П.М. Методологические аспекты анализа Российской агропродовольственной системы / П.М. Таранов, А.С. Панасюк // В мире научных открытий. – 2011. - № 6-1 (18). – С. 498.
8. Таранов, П.М. Применение проблемно-ориентированной методики анализа отраслей АПК при формировании государственных отраслевых программ / П.М. Таранов, В.Ю. Гадаева // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 9 (50). – С. 120-124.
9. Тяглов, С.Г. Ценологическая оценка кредитных рисков в промышленности (Ресурсный аспект) / С.Г. Тяглов, А.Н. Кузьминов, Н.Г. Коростиева // Journal of Economic Regulation. – 2015. - Т. 6.- № 3. – С. 138-147.
10. Тяглов, С.Г. Совершенствование деятельности региональных органов управления по улучшению инвестиционной привлекательности муниципальных образований Ростовской области / С.Г. Тяглов, М.А. Пономарева // Terra Economicus. – 2012. - Т. 10. - № 4-2. – С. 116-119.
11. Тяглов, С.Г. Система оценки функционирования производственной сферы региона: основные направления и проблемы формирования в современных условиях / С.Г. Тяглов, В.Ю. Боев, А.С. Панченко // Terra Economicus. – 2011. - Т. 9. - № 4-2. – С. 127-131.
12. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. – 1402 с.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕВРАЗЭС В СФЕРЕ СТАНДАРТОВ ОПЛАТЫ ТРУДА

Грудько С.В., старший преподаватель
УО «Гродненский государственный аграрный университет», Гродно, Беларусь

Аннотация: В статье приведены основные гарантии и компенсации в сфере оплаты труда в соответствии с рекомендациями по гармонизации законодательства государств – членов ЕвразЭС в сфере стандартов оплаты труда. Размер минимальной заработной платы устанавливается в странах мира как минимальная социальная гарантия. Приведен сравнительный анализ размера минимальной заработной платы и бюджета прожиточного минимума некоторых зарубежных стран.

Ключевые слова: заработная плата, гарантии в области оплаты труда, минимальная заработная плата, бюджет прожиточного минимума

HARMONIZATION OF THE LEGISLATION OF STATE MEMBERS OF EURASEC IN THE SPHERE OF PAYMENT STANDARDS

Grudko S. V., senior lecturer
Grodno state University agrarian University, Grodno, Belarus

Abstract: The article presents the main guarantees and compensation in the field of remuneration in accordance with the recommendations on the harmonization of the legislation of the EurAsEC member States in the field of remuneration standards. The minimum wage is set in the countries of the world as the minimum social guarantee. A comparative analysis of the minimum wage and the minimum subsistence budget of some foreign countries is presented.

Key words: wage, guarantee wage, minimum wage, subsistence minimum.

В качестве одного из инструментов воздействия на эффективность труда работника выступает заработная плата.

С целью гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере стандартов оплаты труда Бюро МПА ЕврАзЭС разработаны соответствующие рекомендации.

Целью документа является подготовка предложений по совершенствованию и унификации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в сфере оплаты труда, направленных на сближение соответствующей нормативной правовой базы государств – членов ЕврАзЭС, согласование подходов, основных принципов и механизмов правового регулирования в данной сфере, гармонизацию национальных систем обеспечения минимальных социальных стандартов [2].

При выработке предложений учитывалась необходимость гармонизации трудового законодательства в соответствии с международными стандартами в области оплаты труда и право каждого государства на сохранение национальных особенностей в регулировании правовых отношений в этой сфере. Гармонизация национальных законодательств предполагает прежде всего определение согласованных подходов по основным показателям, характеризующим данную сферу, и поэтапное сближение соответствующих нормативных правовых актов государств ЕврАзЭС.

Согласованная политика государств – членов ЕврАзЭС в сфере оплаты труда подразумевает:

- определение и обеспечение государственных гарантий по оплате труда;
- выработку единых подходов по определению основных показателей в сфере оплаты труда, в том числе требований к ним.

Проведенный сравнительно-правовой анализ показал, что в государствах – членах ЕврАзЭС приняты и действуют во многом схожие по структуре, содержанию и принципам нормативные правовые акты.

Государства устанавливают определенные гарантии и компенсации, механизмы регулирования отношений в сфере оплаты труда. Основное регулирование оплаты труда осуществляется путем договорных отношений на базе социального партнерства.

В качестве наиболее важных гарантий и компенсаций определены:

- минимальная заработная плата (минимальный размер оплаты труда);
- ограничение оплаты труда в натуральной форме;
- оплата за работу в сверхурочное время, за работу в праздничные и выходные дни, за работу в ночное время, при совмещении должностей (расширении зоны обслуживания);
- ограничение перечня оснований и размеров удержаний из заработной платы;
- соблюдение установленных сроков выплаты заработной платы;
- установление мер, обеспечивающих повышение уровня реального содержания заработной платы;
- ответственность работодателя за несвоевременную выплату заработной платы и иных сумм, причитающихся работникам;
- обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работодателя и его неплатежеспособности;
- обеспечение повышенной оплаты труда работникам, занятым на тяжелых работах, работах с вредными и/или опасными и иными особыми условиями труда, отклоняющимися от нормальных (в размере не ниже установленного национальным законодательством);

- гарантирование работнику денежных выплат при неполном выполнении работником трудовых обязанностей не по своей воле;
- ответственность работодателя за нарушение условий коллективного договора, соглашения по оплате труда;
- государственный надзор и контроль за полной и своевременной выплатой заработной платы и реализацией государственных гарантий по оплате труда.

Минимальная заработная как государственная гарантия в области оплаты труда закреплена и в Конвенции Международной организации труда, где определены основные условия формирования указанного гаранта с учетом национальных особенностей. В связи с чем размер минимальной заработной платы устанавливается в странах мира как минимальная социальная гарантия (Таблица).

Данные таблицы свидетельствуют, что самый высокий размер минимальной часовой заработной платы в Колумбии – 18 долл. США, что почти в 26 раз превышает уровень показателя Республики Беларусь.

Высокие минимальные гарантии в области оплаты труда во Франции (15 долл. США), Германии (13,25 долл. США), Австралии (12,28 долл. США), Великобритании (10,13 долл. США). Самая низкая часовая заработная плата отмечена в Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане.

В качестве основного критерия установления минимальной заработной платы (минимального размера оплаты труда) рекомендациями предусмотрен прожиточный минимум.

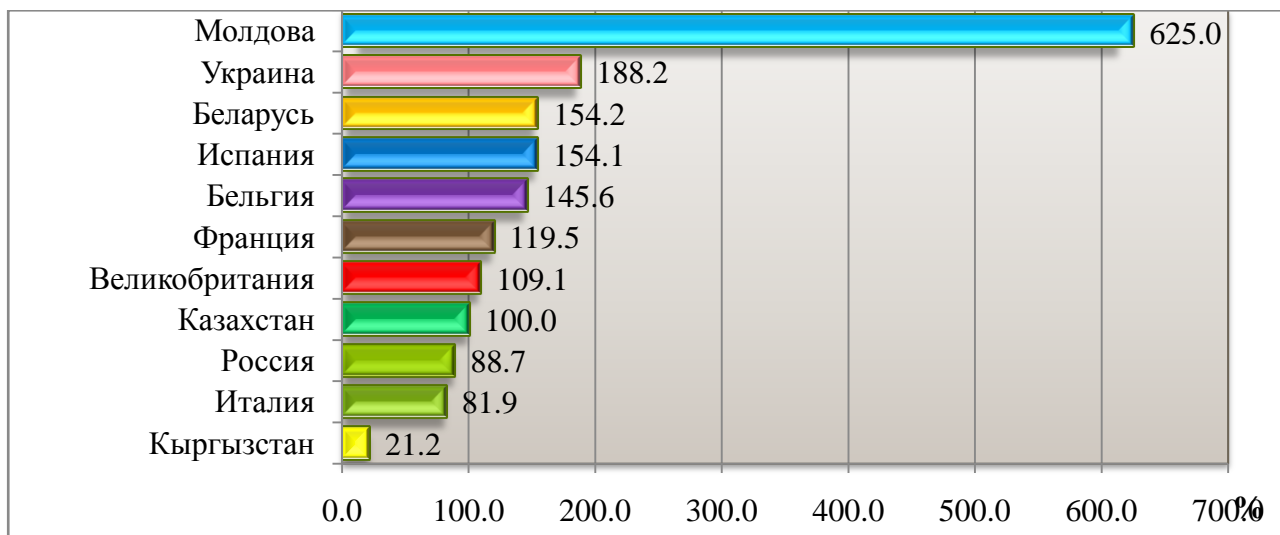
Таблица – Размер минимальной часовой заработной платы в некоторых странах мира в 2017 г., \$ США

Страна	Часовая заработная плата, \$США	Страна	Часовая заработная плата, \$США
Колумбия	18	Польша	2,63
Франция	15	Турция	2,34
Германия	13,25	Китай	1,4
Австралия	12,28	Россия	1,0
Великобритания	10,13	Бразилия	0,95
Канада	8,4	ЮАР	0,73-2,33
США	7,25	Беларусь	0,7
Япония	6,88	Индия	0,68
Израиль	6,52	Афганистан	0,6
Южная Корея	5,21	Казахстан	0,5
Испания	4,75	Таджикистан	0,4
Мексика	4,28-68,28	Узбекистан	0,2
Тайвань	3,62	Кыргызстан	0,1

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных Международной организации труда

Сравнительный анализ размера минимальной заработной платы и бюджета прожиточного минимума некоторых зарубежных стран позволил установить, что в России и Казахстане минимальная заработная плата ниже установленного критерия (БПМ) на 11,3 п.п и 78,8 п.п. соответственно (Рисунок).

Размер минимальной гарантии в области оплаты труда в Республике Беларусь выше бюджета прожиточного минимума на 54,2 п.п. В Молдове размер минимальной заработной платы более чем в 6 раз превышает размер БПМ.

Примечание – Источник: собственная разработка на основании данных Международной организации труда

Рисунок - Соотношение МЗП и БПМ в 2018 г., %

Таким образом, гармонизация национальных законодательств в области оплаты труда предполагает прежде всего определение согласованных подходов по основным показателям, характеризующим данную сферу, и поэтапное сближение соответствующих нормативных правовых актов государств ЕврАзЭС. В качестве основного гаранта в области оплаты труда выступает минимальная заработная плата, размер которой рекомендациями определен не ниже бюджета прожиточного минимума.

Список использованных источников:

1. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>.- Дата доступа: 10.09.2018.
2. О Рекомендациях по гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере стандартов оплаты труда: Постановление Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 28 ноября 2013 г. № 9// Аналитическая правовая система «БИЗНЕС-ИНФО» [Электронный ресурс] – Дата доступа: 10.09.2018 г.
3. Герасимов, А.Н. Практикум по социально-экономической статистике: учебное пособие / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. – Ставрополь.: Агрус, 2009. – 116с.
4. Герасимов, А.Н. Практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. // Ставрополь, 2009.
5. Герасимов, А.Н. Лабораторный практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.П. Григорьева, и др. // Ставрополь, 2013.
6. Герасимов, А.Н. Оценка и анализ рисков. Бакалавриат / А.Н. Герасимов, Т.Г. Гурнович, Е.И. Громов, и др. // Ставрополь, 2016.
7. Герасимов, А.Н. Многомерная оценка современного состояния устойчивости развития регионов Северо - Кавказского Федерального округа / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2012. - №4 (27). – С. 246-249.
8. Герасимов, А.Н. Совершенствование системы экономико-статистической оценки взаимодействия муниципалитетов с предпринимательскими структурами регионального АПК / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. - Т.6. №2-3. – С. 277-281.
9. Капустина, Е.И. Анализ инвестиционной привлекательности предприятия на основе показателей доходности / Е.И. Капустина // Современные проблемы экономического развития региона: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Издательство: Ставропольский государственный аграрный университет (Ставрополь) – 2009. С. 9 -14.

10. Молчаненко, С.А. Функциональная диагностика уровня развития совместных предприятий / С.А. Молчаненко // Экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Издательство: "АГРУС" (Ставрополь). – 2015. С. 186-188.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ БЕДНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Кадыров С.Х., канд. экон. наук,
главный специалист-эксперт,
Башкортостанстат, Уфа, Россия

Аннотация. В статье рассматривается важная для современной России проблема измерения бедности. Вместе с тем использование только абсолютного подхода неправомерно для реальной оценки. Необходимо использовать различные подходы для измерения бедности.

Ключевые слова: уровень жизни, измерение бедности, объективные и субъективные подходы.

THE ACTUAL PROBLEMS IN POVERTY EVALUATION

Kadyrov S.H., PhD of Economic sciences, chief specialist-expert,
Bashkortostanstat, Ufa, Russia

Abstract. The problem of poverty measurement is relevant for modern Russia. However, the use of an absolute approach alone does not allow for a real assessment. It seems necessary to use a variety of approaches in measuring poverty.

Keywords: Standard of living, poverty measurement, objective and subjective approaches, social standards.

Снижение доходов населения становится одной из самых острых проблем в периоды экономических кризисов. Негативная ситуация в 2015 г., как и в 2008 г., была вызвана прежде всего падением мировых цен на энергоносители и осложнена режимом экономических санкций. Ухудшение общей социально-экономической ситуации не могло не отразиться на снижении уровня благосостояния населения.

Одним из показателей, характеризующих благосостояние в регионе, выступает уровень бедности, определяемый как доля населения со среднедушевыми доходами ниже величины прожиточного минимума. За последние годы отмечен заметный рост уровня бедности (с 10,3% в 2012 г. до 12,3% в 2017 г.). Вместе с тем, нельзя не отметить и не согласится с мнением практически всех экспертов о крайне заниженном характере прожиточного минимума.

К индикаторам, характеризующим бедность, может быть отнесена и субъективная оценка материального положения домашних хозяйств (табл. 1). Как можно видеть, депривационный подход показывает более негативную ситуацию.

В 2017 г. 2% семей отметили, что им не хватает денег на еду, 22% – затруднительно покупать одежду или обувь и оплачивать жилищно-коммунальные услуги. Соответственно, материальное состояние 24% домохозяйств можно характеризовать как бедность, определяемую неудовлетворенностью базовых потребностей. Вполне закономерно, что этот показатель имеет тенденцию роста с 2014 г. и заметно превышает официальную бедность.

В России применяется концепция абсолютной бедности, в соответствии с которой показатель бедности определяется долей населения с доходами ниже расчетной величины прожиточного минимума. При определении бедности, исходя из этого критерия, не учитывается система распределения доходов населения. Определяющей является величина

потребительской корзины прожиточного минимума, которая может существенно варьироваться в зависимости от тех или иных предпочтений. Данная проблема решается через концепцию относительной бедности, когда порог бедности привязан к определенной доле среднедушевого дохода [1]. Если основываться на относительном подходе, когда прожиточный минимум составляет 0,5 среднедушевого дохода, то уровень бедности будет еще выше официального и составляет более 30%.

Таблица 1 – Оценка домашними хозяйствами своего материального положения, %

	2010	2014	2015	2016	2017
Все домохозяйства	100	100	100	100	100
Не хватает денег даже на еду	1,5	0,9	0,9	1,2	2,0
Затруднительно покупать одежду и оплачивать ЖКУ	16,6	18,5	22,7	22,2	22,0
Не могут позволить покупку товаров длительного пользования	49,2	42,0	41,8	44,9	45,0
Не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры, дачи	30,5	35,6	27,9	26,3	27,0
Средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	1,2	2,6	3,7	2,5	3,0
Затруднились ответить	1,0	0,4	3,0	3,1	2,0

Как показывают результаты опросов, население способно вполне адекватно оценивать происходящие социально-экономические процессы. Одной из важнейших характеристик уровня жизни населения выступают социальные стандарты, в частности, прожиточный минимум. При этом необходимо отметить, что он является основным социальным инструментом проводимой социальной политики. Несомненный интерес вызывает также представление населения об основных источниках дохода (средняя заработная плата, средняя пенсия). В этой связи, одним из способов оценки уровня жизни населения является сопоставление сложившихся доходов населения с субъективно определяемым уровнем.

На наш взгляд, иерархия потребностей является относительно устойчивой и выстраивается для «среднего» человека и скорее отражает общую тенденцию массового поведения. Можно с достаточной долей уверенности предположить, что для определенных социальных групп будет существовать устойчивое пороговое значение с допустимыми отклонениями. Несмотря на то, что его величина будет варьироваться в зависимости от уровня доходной обеспеченности, культурных особенностей, ценностных ориентаций, использование средних значений будет вполне уместно. В нашем случае данный показатель рассматривался применительно к средним слоям населения, составляющим основную часть общества, основным источником доходов которых являются оплата труда и социальные трансферты [2].

Субъективные социальные нормативы могут выступать в качестве индикатора, позволяющего оценить эффективность проводимой социальной политики и социального развития. В частности, как известно, серьезной методологической проблемой является измерение бедности. Все основные концепции бедности не могут дать однозначной оценки ситуации с бедностью. Представляет вполне обоснованный интерес вопрос о том, может ли общество или основная часть населения определить пороговое значение денежных доходов, в том числе и величину прожиточного минимума. Представления населения о социальных стандартах и источниках доходов сложились на достаточно определенном уровне (табл. 2).

Прожиточный минимум, по мнению жителей региона, должен составлять 16,6 тыс. рублей, что в 2 раза превышает официально установленную величину. Субъективные оценки прожиточного минимума не сильно зависят от доходов опрошенных и варьируются от 13,3 тыс. рублей у наименее обеспеченных до 18,4 тыс. рублей у наиболее обеспеченных. Граница бедности воспринимается населением, прежде всего, как социальный минимум, а не как уровень выживания. Мнение населения согласуется с оценками специалистов,

считающих, что прожиточный минимум носит явно заниженный характер. Если исходить из этого критерия определяемого непосредственно населением, то уровень бедности составит более 30%. Как можно видеть в этом случае величина прожиточного минимума будет близка к уровню порогового значения определяемого на основе относительного подхода.

Таблица 2 – Уровень доходов и социальных нормативов, руб. на человека в месяц

IV квартал 2015 г.	Фактический	Субъективный	Отношение субъективного уровня к фактическому, в разах		
			2008	2011	2015
Доход домохозяйств	22 925	30 526	1,3	1,2	1,3
Прожиточный минимум	8 328	16 617	1,8	2,0	2,0
Минимальная оплата труда	5 965	25 914	2,9	3,5	4,3
Средняя заработная плата	27 837	42 779	1,3	1,5	1,5
Средний размер пенсии	11 420	30 060	3,0	2,4	2,6

Сложившиеся соотношения субъективных социальных стандартов свидетельствуют об устойчивых связях между ними. Так, отношение средней пенсии к средней заработной плате (коэффициент замещения) составило около 60%. Можно сделать вывод о том, что мнение населения совпадает с пропорцией, сложившейся в развитых странах.

Особо следует остановиться на величине прожиточного минимума, одного из основных инструментов социальной политики. Как справедливо отмечают многие исследователи, наблюдается крайне заниженный характер величины прожиточного минимума. Об этом свидетельствует и сопоставление с расчетом величины прожиточного минимума, используемым в социальной практике развитых стран.

Необходимо отметить сформированность запросов жителей республики относительно минимальных средств существования. Граница бедности воспринимается населением, прежде всего, как социальный минимум, а не как уровень выживания. Субъективная оценка прожиточного минимума превысила официально установленную величину в 2 раза. Представления населения отражают также заниженный характер оплаты труда, что особенно актуально для нашей республики, где зарплаты жителей отстают от среднероссийского показателя более чем на 20%.

Можно констатировать, что концепция абсолютной бедности, используемая в российской практике, не соответствует складывающимся реалиям. Приходится принять во внимание, что представления государства и общества в целом по проблемам бедности и расслоения заметно различаются. Основная часть населения, как показывают результаты проведенных опросов, ориентирована на более низкий уровень социальной поляризации, на систему распределительных отношений, принятых в развитых странах.

Список использованных источников:

1. Заславская, Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. 2-е изд. М.: Дело, 2003. - 568 с.
2. Проблемы социально-экономического измерения уровня жизни населения: Монография / А.М. Аллярова [и др.]; ИСППИ АН РБ. Уфа: Гилем, 2009. - 80 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ПРОГРАММЕ «1С: БУХГАЛТЕРИЯ 8 ДЛЯ КАЗАХСТАНА»

Кальжанова К.А., старший преподаватель
Утегенов Е.К., старший преподаватель
Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова
Кокшетау, Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается порядок формирования финансовой отчетности в программе «1С:Бухгалтерии 8 для Казахстана».

Ключевые слова: программа «1С: Бухгалтерии 8 для Казахстана», регламентированные отчеты, журнал отчетов, отбор.

THE FORMATION OF FINANCIAL REPORTING IN THE PROGRAM «1С:ACCOUNTING 8 FOR KAZAKHSTAN»

Kalzhanova K. A., senior lecturer
Utegenov E. K., senior teacher
Kokshetau state University named after Sh. Ualikhanov
Kokshetau, Kazakhstan

Abstract. The article discusses the procedure for the formation of financial statements in the program «1С: Accounting 8 for Kazakhstan».

Keywords: program «1С: Accounting 8 for Kazakhstan», regulated reports, journal of reports, selection.

В программе «1С: Бухгалтерии 8 для Казахстана» автоматически формируются формы бухгалтерской отчетности, налоговые декларации, отчеты для органов статистики и государственных фондов и другие регламентированные отчеты.

Регламентированные отчеты - это отчеты, форма, порядок заполнения, сроки и порядок представления которых определяются различными государственными органами.

Список заполняется по справочнику «Регламентированные отчеты»: в нем представлен только те виды форм регламентированной отчетности, которые доступны в справочнике. Если какая-либо форма отчетности в справочнике отсутствует или скрыта – она не будет доступна и в списке отчетов.

Список может быть представлен либо в виде дерева (при первом открытии формы это представление включается автоматически), либо в виде линейного списка. Переключение между этим представлениями выполняется кнопкой («Иерархический просмотр») в командной панели списка видов отчетов.

При представлении списка отчетов в виде дерева на первом уровне дерева располагаются группы отчетов, а на втором – формы отчетности.

Названия групп и названия отчетов внутри групп в дереве расставлены так, как они расставлены в справочнике «Регламентированные отчеты». При изменении расположения отчетов в справочнике следует нажать кнопку («Обновить») для синхронизации справочника и списка отчетов.

Группы отчетов в дереве можно разворачивать и сворачивать, используя знаки «+» и «-» рядом с названием группы. Кнопки командной панели («Развернуть все узлы») и («Свернуть все узлы») предназначены для развертывания или свертывания сразу всех групп дерева.

При представлении списка отчетов в виде линейного списка, отчеты в нем отсортированы по алфавиту и их положение не связано с сортировкой отчетов в справочнике «Регламентированные отчеты». Представление в виде линейного списка удобно для быстрого поиска нужного отчета: при наборе на клавиатуре названия отчета курсор будет установлен на отчет, название которого начинается с набираемых символов. Для поиска нужного отчета в списке также можно использовать режим контекстного поиска – по вхождению строки символов в название отчета. Это режим вызывается из меню «Правка» главного меню программы. При установке курсора в списке отчетов на наименовании группы или название конкретного вида отчета, под списком отчетов выдается подробное описание выбранной формы отчетности.

Журнал отчетов содержит все созданные регламентированные отчеты. Колонки

журнала отображают:

- наименование вида отчета;
- отчетный период;
- организацию (налогоплательщика), от имени которой составлен отчет;
- налоговый комитет, в который представляется отчетность;
- комментарий;
- автор регламентированного отчета.

Внешний вид журнала отчетов можно менять, используя стандартные возможности настройки списка. Диалог для настройки списка можно вызвать из контекстного меню журнала отчетов.

Отбор в журнале отчетов

Отчеты в журнале отчетов можно фильтровать по различным критериям:

- по видам регламентированных отчетов;
- по организации, от имени которой составлен отчет;
- по отчетному периоду.

Отборы по различным критериям можно устанавливать как независимо один от другого, так и одновременно. При одновременной установке нескольких отборов результатом будет являться список отчетов, удовлетворяющий сразу всем установленным критериям отбора.

Отбор по виду отчета

Установка отбора по виду отчетов выполняется при помощи флажков, расположенных слева от наименований групп и видов форм отчетности в списке отчетов.

Для установки отбора по организации необходимо выбрать наименование организации в поле под журналом отчетов. При снятии отбора следует очистить это поле, нажав кнопку «X» справа от названия организации.

Для установки отбора по отчетному периоду необходимо установить флажок слева от текста «период» и выбрать требуемый период.

Период может быть выбран как фиксированный, так и произвольный.

Для выбора фиксированного периода следует выбрать переключатель «по итогам», указать отчетный год и при помощи ползунка указать период года – месяц или квартал. В журнал отчетов будут включены те отчеты, у которых с указанным периодом отбора совпадает конец отчетного периода. Дата начала отчетного периода при этом во внимание не принимается.

Например, при установке в качестве периода отбора «Ноябрь 2017 года» в журнале останутся отчеты за ноябрь 2017 года, а при установке периода «IV квартал 2017 года» в журнал будут включены отчет за декабрь, 4 квартал 2017 года и за 2017 год.

Для выбора произвольного периода следует выбрать переключатель «произвольный» и указать диапазон дат. В этом случае в отбор будут включены отчеты, у которых дата окончания отчетного периода попадает в указанный диапазон дат. Дата начала отчетного периода при этом в расчет не принимается.

Отбор по периоду можно отключить, сняв флажок слева от надписи «период».

Ввод нового отчета можно выполнить одним из следующих способов.

1) дважды щелкнуть мышью наименование вида отчета в списке или выделить наименование и нажать кнопку («Новый») в командной панели списка отчетов.

Если в журнале отчетов (с учетом установленных отборов) нет еще ни одного отчета выбранного вида, будет сразу открыта стартовая форма отчета.

Если отчеты выбранного вида уже есть в журнале (с учетом установленных отборов), тогда будет открыта форма списка таких ранее созданных отчетов. Для ввода нового отчета следует нажать кнопку («Новый») в нижней командной панели списка.

2) нажать кнопку («Новый») в командной панели журнала отчетов.

В результате этих действий будет открыта форма выбора вида отчета, в которой необходимо указать требуемый вид регламентированного отчета.

Открыть отчет для редактирования можно одним из следующих способов.

- 1) найти необходимый отчет в журнале отчетов и дважды щелкнуть мышью соответствующую строку журнала;
 - 2) дважды щелкнуть мышью наименование вида отчета в списке отчетов.
- Если отчеты выбранного вида уже есть в журнале (с учетом установленных отборов), тогда будет открыта форма списка таких ранее созданных отчетов.

Список использованных источников:

1. 1С:Бухгалтерия 8.2 с нуля. 100 уроков для начинающих: А. А. Гладкий - Санкт-Петербург, БХВ-Петербург, 2016 г. - 432 с.
2. 1С:Бухгалтерия предприятия 2.0. Новая конфигурация: Владимир Кузнецов, Сергей Засорин - Москва, БХВ-Петербург, 2015 г. - 384 с.
3. Экономико-статистическая оценка инвестиционной активности сельхозтоваропроизводителей Ставропольского края: коллективная монография / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Е.И. Капустина и др. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2017. – 96 с.
4. Герасимов, А.Н. Анализ результатов государственной поддержки сельского хозяйства / А.Н. Герасимов, М.Г. Барсуков, С.А. Молчаненко // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. - № 5. – С. 74-78.
5. Герасимов, А.Н. Организационно-функциональная модель отраслевой территориальной аграрно-промышленной группы / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2010. - № 6. – С. 47-50.
6. Gerasimov, A.N. Modeling and forecasting of key indicators of socio-economic development of traditionally agrarian regions / A.N. Gerasimov, E.I. Gromov, S.A. Levchenko, T.V. Skrebtsova, M.A. Kobozev // World Applied Sciences Journal. – 2013. - Т. 27. № 10. – С. 1282-1287.
7. Герасимов, А.Н. Многомерная оценка эффективности функционирования социо-эколого-экономических систем аграрного региона / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 3 (44). – С. 111-118.
8. Капустина, Е.И. Теоретические аспекты прогнозирования развития регионального АПК / Е.И. Капустина // Заметки ученого. 2016. № 5 (11). С. 17-20.
9. Скрипниченко, Ю.С. Формирование пространственно-локализованных систем в аграрном секторе экономики / Ю.С. Скрипниченко, Н.Н. Тельнова // Международные научные исследования. – 2013. - № 1-2 (14-15). – С. 133-138.
10. Скрипниченко, Ю.С. Анализ предпринимательской деятельности бизнес структур различных форм при производстве сельскохозяйственной продукции в Ставропольском крае / Ю.С. Скрипниченко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. - № 6. – С. 160-164.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ РАЗВИТИЯ В МИРОВОЙ ПРАКТИКЕ

Оспанова Э.О., старший преподаватель
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
Астана, Казахстан

Аннотация. Актуальность глубокого изучения оборотного капитала заключается в том, что особенно в последнее время ухудшилось их состояние, что незамедлительно сказалось на итоговых показателях функционирования предприятия, так как они, являясь главным связующим звеном капитала в краткосрочном аспекте, оказывают непосредственное влияние на финансовое состояние предприятия.

Ключевые слова: оборотный капитал, предприятие, денежные средства, дебиторская задолженность, кредиторская задолженность.

MODERN STATE OF THE THEORY OF WORKING CAPITAL MANAGEMENT AND DIRECTIONS OF ITS DEVELOPMENT IN THE WORLD PRACTICE

Ospanova E. O., senior lecturer
Eurasian national University named after L. N. Gumilev, Astana, Kazakhstan

Abstract. The relevance of in-depth study of working capital is that especially in recent years their condition has deteriorated, which immediately affected the final performance of the enterprise, as they are the main link of capital in the short term, have a direct impact on the financial condition of the enterprise.

Keywords: working capital, enterprise, cash, accounts receivable, accounts payable.

На современном этапе развития экономики, обособления и укрепления предприятий, развития коммерческих отношений и связей между отдельными самостоятельно принимающими решения организациями возникают условия для более активного использования исходных рыночных категорий в соответствии и их экономической природой и новым содержанием. Явным примером обогащения содержания функционирующих категорий и понятий может служить трансформация категории «капитал». В переводе с латинского языка это слово обозначает главный, и оно действительно соответствует этому месту в экономической теории и экономической жизни.

Уже в работах физиократов XVIII века широко затрагивались вопросы экономического содержания капитала. К нему Ф. Кене относил средства производства, используемые в сельском хозяйстве. Весь капитал распределяется на первоначальные и ежегодные авансы. Под первоначальными авансами понимаются затраты на приобретение средств производства, которые не требуют ежегодного возмещения, под ежегодными авансами - затраты, требующее ежегодного возмещения.

Представитель классической школы А. Смит понятие «капитал» выводил из характера потребления запасов, находящихся в распоряжении индивидуума. Чтобы получить статус капитала, они должны потребляться следующими способами: использоваться для производства, переработки или покупки товаров с целью их прибыльной перепродажи или для покупки средств производства, которые приносят прибыль без перехода от одного владельца к другому. Гласное свойство капитала - приносит доход своему владельцу.

В марксистском направлении экономической теории капитал рассматривается как социально-экономическая категория. К. Маркс приводит несколько определений:

Капитал - это самовозрастающая стоимость, отражающая классовые отношения и определенный характер общества, основанного на наемном труде рабочих. Источником возрастания капитала является неоплаченный труд рабочих.

Капитал есть движение, а не вещь, пребывающая в покое.

Капитал - это мертвый труд, который, как вампир оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд.

В условиях господства марксистской идеологии и классового подхода к социально-экономическим явлениям в этих определениях подчеркивается антагонизм противоположных классов при капитализме. Однако, капитал нельзя рассматривать сугубо с классовых позиций, многое из хозяйственной практики, отмечая идеологические мотивы, необходимо рассмотреть с позиции сегодняшнего дня. На место марксистских подходов приходят общемировые, общечеловеческие ценности, но из этого не следует делать вывод, что следует отбросить теорию капитала К. Маркса – недооценка фундаментальных положений так же опасна, как и их переоценка. В условиях резкого классового расслоения общества в странах СНГ в том числе и в Казахстане решения проблем консолидации интересов социальных групп во многом зависит от правильного понимания природы капитала.

Представитель субъективно-психологической школы Э.Бем -Баверк утверждал, что

капитал относится к вторичным факторам производства, тогда как земля и труд – первичные факторы и их затратами в предшествующие периоды определяется величина капитала. Доход на капитал зависит от времени производственного цикла, или «периода ожидания». В определении величины капитала введен таким образом временной фактор.

Неоклассическая школа (А. Маршалл) выдвигает два подхода с позиции микроэкономики и макроэкономики. Капитал на уровне микроэкономики – это та часть богатства индивидуума, которая независимо от способа и сферы применения может быть использована для получения дохода (валового процента). На уровне макроэкономики к капиталу Маршалл относит всю совокупность средства производства, которую можно использовать наряду с трудом и землей для производства материальных благ.

Как утверждает Дж. М. Кейнс капитал - это богатство, способное приносить больший доход, чем в случае его альтернативного использования сохранения в денежной форме для получения банковского процента. Условие превращения богатства в капитал - превышение дохода с него над процентом.

В позиции И. Шумпетера капитал - это «фонд покупательной силы», который состоит из денег и платежных обязательств. На этот фонд приобретаются средства производства, обеспечивающие прогрессивное развитие общества. В ином случае, если экономический прогресс отсутствует, капитала не существует, т. е. он не выполняет свою функцию, ведет себя нейтрально.

Каждому периоду развития общества присущ определенный тип производственных отношений и, естественно, определенный тип экономических категорий. Последние выражают сущность того или иного явления лишь при условии их органической связи с конкретными условиями, породившими данную категорию. Те или иные категории функционируют в различных социально-экономических системах, но с переходом и другой поднимается на более высокую ступень, на которой полнее разворачивается их содержание, сохраняется общее, выделяется особенное. В этих условиях возрастает роль экономической теории. Она призвана беспристрастно с научных позиции, дать объективную оценку экономических изменений происходящих в обществе, исходить из того, что любое научно-теоретическое изложение – это формы обобщения и анализа реальных процессов.

Реакция экономической теории на новое содержание категории «капитал» представлена в новом англо-русском экономическом словаре Федорова Б.Г. По мнению автора капитал (capital) – денежные средства в виде реальных и финансовых активов, долгосрочные инвестиции для финансирования деятельности компании [2].

В отечественных и российских словарях по экономике авторы трактуют капитал как вклад в производственную деятельность, осуществляемый инвестициями в физический капитал (например, в фабрики, офисы, машины, инструменты) и в человеческий капитал (например, в общеобразовательную и профессиональную подготовку) [3]. В узком смысле капитал - это вложенный в дело, работающий источник дохода в виде средств производства. В широком смысле это все, что способно приносить доход или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг [4].

В словаре современной экономической теории Макмиллана термин «капитал» используется для обозначения фактора производства, создаваемого самой экономической системой и отделил от капитала землю и труд, которые как обычно, не создаются этой системой. Капитальными благами называет производительные блага, которые используются в качестве затрат факторов производства для дальнейшего производства [5].

Вследствие разнородности капитальных благ измерение капитала стало источником значительных разногласий в экономической теории.

В современных условиях одним из наиболее значимых видов ресурсов становится оборотный капитал – как важная составная часть капитала.

Распространение прямого товарного обмена, бартера, возрастание дебиторской и кредиторской задолженности, нарушение платежной дисциплины - это во многом последствия острого дефицита оборотного капитала в большинстве отраслей народного

хозяйства. В свою очередь, распространение безденежного товарного обмена, оборот так называемых собственных (товарных) векселей, нарушение платежной дисциплины создают предпосылки для повышения себестоимости продукции и услуг, которые являются инструментами воспроизводства затратной экономики.

В экономической литературе термин «оборотный капитал» трактуется не всегда одинаково. Многие авторы под ним подразумевают оборотные активы [6]. В такой формулировке, с одной стороны раскрывается экономическое содержание оборотного капитала, который действительно обслуживает процесс текущей коммерческой деятельности предприятия, с другой – данная трактовка представляется слишком неопределенной, так как неясно какие элементы включать в состав оборотного капитала.

Похожее по смыслу определение можно найти в экономическом словаре под редакцией Федорова Б.Г. Автор относит к оборотному капиталу величину оборотных активов, финансирующихся из долгосрочных источников [2].

С точки зрения Борисова Е.Ф. [7] оборотный капитал – другая часть производительного капитала, стоимость которой полностью переносится на созданный продукт. Она возвращается в денежной форме в течение одного кругооборота. Речь идет о предметах труда и быстроизнашивающемся (за год) инструменте. К оборотному капиталу на практике относят и зарплату. Ибо способ оборота денежных средств, затраченных на оплату труда, является одинаковым с оборотом стоимости предметов труда [8].

Булатов А.С. под оборотным капиталом понимает ту часть капитала, которая переносит свою стоимость на изготавливаемую продукцию в течение срока, не превышающего одного года [9].

Оборотный капитал – часть производительного капитала (затраты на сырье, материалы, рабочую силу), которая переносит свою стоимость на вновь созданный продукт полностью и возвращается к производителю в денежной форме в конце каждого кругооборота капитала – пишут Сапарбаев Б.М., Ильясов К.К. и Муканова А.Н. в своем словаре-справочнике терминов рыночной экономики [10].

На идентичной позиции стоят в принципе все советские и постсоветские ученые – экономисты. Соглашаясь в принципе с трактовкой экономического содержания оборотного капитала со стороны советских и постсоветских ученых, не можем в тоже время отнести зарплату к оборотному капиталу.

На наш взгляд данный подход не совсем верен, оборот денежных средств затраченных на оплату труда не совпадает с оборотом стоимости предметов труда, поскольку собственниками первых (денежных средств) являются наемные работники, собственниками предметов труда являются работодатели. Цели первых и вторых могут не совпадать. Где нет единства интересов, там нет единства цели, тем более – единства действия. Денежные средства предприятий для текущего финансирования и обеспечения непрерывного процесса производства и реализации продукции зачастую не совпадает с целью индивидуального владельца.

Понятие «оборотный капитал» охватывает обширную область тесно взаимосвязанных экономических и юридических отношений, что послужило причиной полемики во взглядах на природу данного феномена. И это не случайно. В основе гражданского законодательства и практики ведения дел развитых государств лежит римское частное право, представляющее собой определенную систему юридических категорий, адекватно выражающих и переводящих на язык права экономический механизм рынка. Большинство государств уже в течении многих веков пользуются системой понятий и терминологией римского права. Сегодня, когда осуществляет интернационализация хозяйственных связей резко усилилась, сблизилась дополнения и изменения к римскому праву принятых в разных странах.

Рассматривать оборотный капитал с позиции бухгалтерского учета предложили Баканов М.И., Шеремет А.Д. как превышение текущих активов над краткосрочными обязательствами; он формируется из денежных средств, легкорезализуемых ценных бумаг, дебиторской задолженности, материальных производственных запасов, готовой продукции,

незавершенного производства и расходов будущих периодов [11].

В большинстве зарубежных и отечественных источников оборотный капитал рассматривается как разность между суммой текущих активов и текущих обязательств предприятия. Оборотный капитал, утверждают Райзберг Б.А., Лозовский Л.М., Стародубцева Е.Е. это наиболее подвижная часть капитала предприятия, которая в отличие от основного капитала является более текучей и легко трансформируемой в денежные средства. К оборотному капиталу относят денежные средства, легкорезализуемые ценные бумаги, материально производственные запасы, нереализованную готовую продукцию, кредиторскую задолженность других предприятия данному предприятию. С точки зрения бухгалтерского баланса они представляют оборотный капитал как превышение текущих активов над ее краткосрочными обязательствами [4].

Таким образом, термин «оборотный капитал» применяется в большинстве источников для характеристики той части баланса, которая, во-первых, относится к пассивам, то есть источникам формирования имущества, во-вторых - формируется за счет собственных, а не заемных средств. Оборотные активы, отражаемые в активе баланса, не равнозначны сумме оборотного капитала. Оборотный капитал формируются не только за счет собственных, но и за счет заемных источников, поэтому арифметически их сумма больше, чем сумма оборотного капитала. Еще один аргумент состоит в том, что категория «оборотный капитал предприятия» традиционно характеризует собственный капитал, обслуживающий операции купли-продажи сырья, полуфабрикатов, готовой продукции. Поэтому трудно согласится с авторами, ставящими знак равенства между этими экономическими категориями.

В основе оборотного капитала «лежат» оборотные активы. Наиболее полная классификация оборотных активов приведена в работе И.А. Бланка «Управление активами» [12].

Систематизация представленных научных взглядов позволила сделать вывод о том, что ряд авторов отождествляют понятия «оборотные средства» и «оборотный капитал», между тем эти понятия следует различать. Оборотные средства (сырье, материалы, рабочая сила) рассматриваются как стоимость, которая полностью включаются в цену производства товара. Оборотный же капитал характеризуется как сумма, необходимая и достаточная для нормальной организации производства и реализации продукции.

Для разграничения понятий «оборотные средства и «оборотный капитал», на наш взгляд, необходимо учитывать следующее:

1. оборотные средства согласно принятой методике бухгалтерского учета характеризуют активы предприятия, а капитал – источники средств;

2. теория оборотного капитала подразумевает выделение оборотных активов, текущей задолженности и чистого оборотного капитала как разницы между оборотными активами и задолженностью;

3. теория оборотных средств рассматривает привлечение заемных средств как восполнение их недостатка для обеспечения непрерывного производственного процесса; а в теории оборотного капитала привлечение заемных средств не связано с производственным процессом;

4. в теории оборотного капитала оборотные активы рассматриваются как однородная группа без выделения в их составе производственных фондов и фондов обращения, абстрагируясь от присущих им особенностей, обусловленных участием первых в производстве, а вторых – в реализации продукции.

Классификация оборотных активов строится по следующим основным признакам.

По характеру финансовых источников формирования выделяют валовой, чистый и собственный оборотный капитал.

а) Валовой оборотный капитал (или оборотный капитал в целом) характеризует общий объем, оборотных активов сформированных за счет как собственного, так и заемного капитала. В составе отчетного баланса предприятия они отражаются как сумма второго и третьего разделов его актива.

б) Чистый оборотный капитал (или чистый рабочий капитал) характеризует ту часть

их объема, которая сформирована за счет собственного и долгосрочного заемного капитала.

Использование оборотного капитала предприятия связано с конкретными особенностями формирования его операционного цикла. Операционный цикл представляет собой период полного оборота всей суммы оборотного капитала, в процессе которого происходит смена отдельных их видов [13].

Движение оборотного капитала предприятия в процессе операционного цикла проходит четыре основных стадии, последовательно меняя свои формы.

На первой стадии денежные активы (включая, их субституты в форме краткосрочных финансовых вложений) используются для приобретения товаров, т.е. входящих запасов материальных оборотных средств.

На второй стадии входящие запасы материальных оборотных средств в результате непосредственной производственной деятельности превращаются в запасы готовой продукции.

На третьей стадии запасы готовой продукции реализуются потребителям и до наступления их оплаты преобразуются в дебиторскую задолженность.

На четвертой стадии инкассированная (т.е. оплаченная) дебиторская задолженность вновь преобразуется в денежные активы (часть которых до их производственного востребования может храниться в форме высоколиквидных краткосрочных финансовых вложений).

Важнейшей характеристикой операционного (коммерческого) цикла, существенно влияющего на объем, структуру и эффективность использования оборотных активов, является его продолжительность. Она включает период времени от момента расходования предприятием денег, который используется на приобретение входящих запасов материальных оборотных активов до поступления денег от дебиторов за реализованную им продукцию.

Представленные определения оборотного капитала ограничиваются констатация того, что он является носителем права, не конкретизируя экономическую природу последнего.

На наш взгляд объективный подход к определению оборотного капитала должен базироваться как на экономических характерных для него признаках, так и на правовых.

С позиции автора оборотный капитал – это часть капитала, целиком потребляемая в течение одного производственно-коммерческого цикла, изменяющая свои натурально-вещественные формы, обеспечивающая непрерывность процесса производства и реализации, а также своевременность осуществления расчетов.

Список использованных источников:

1. Адамович Т.И., Бородич, П.С. Лемешенко и др.; Под. ред. П.С. Лемешенко Современная политическая экономия: Учебное пособие/. - МН.: Книжный дом; Мисанта, 2005. - 386,438 с.
2. Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь- СПб.:Лимбус Пресс, 2000, - 848 с.
3. Словарь по экономике – СПб.: Экономическая школа, 2004г, - 750 с.
4. Словарь современной экономической теории Макмиллана – М: ИНФРА-М, 1997. - 608 с.
5. Райзберг Б.А., Лозовский Л.М., Стародубцева Е.Е. Современный экономический словарь - М.: ИНФРА-М, 1997, - 496 с.
6. Ван Хорн Д.К. Основы управления финансами. -М.: Финансы и статистика. - 1996. – 740 с.
7. Ефимов О.В. Финансовый анализ. – М.: Изд-во "Бухгалтерский учет", 1999. – 352 с.
8. Борисов Е.Ф. Экономическая теория в вопросах и ответах: Учебное пособие. – М.:Юристъ, 2000. – 272 с.
9. Экономика: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп./под ред. д.э.н., проф. А.С. Булатова.-М.: Юристъ, 2001. – 896 с.
10. Б.М. Сапарбаев, К.К. Ильясов, А.Н. Муканова Словарь-справочник терминов рыночной экономики. - Алматы, РИК, 1993. - 335 с.
11. Экономический анализ: Учебное пособие/ под ред. М.И. Баканова, А.Д. Шеремета. – М.: Финансы и статистика, 2001. – 656 с.

12. Бланк И.А. Управление активами. - Киев: Ника-Центр, Эльга, 2003. - 720 с.
13. Гиляровская Л.Т. Экономический анализ: Учебник для вузов / - 2-е изд., доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 615 с.

ПРОСТРАНСТВЕННО-ДИНАМИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Скоркина Н.В., руководитель
Халуповский И.М., заместитель руководителя
Мещерякова Ж.В., заместитель начальника отдела
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные показатели развития аграрного сектора Северо-Кавказского федерального округа, определены задачи государственной политики импортозамещения сельскохозяйственной продукции, представлена комплексная модель развития сельского хозяйства, проведен прогноз финансовой устойчивости товаропроизводителей отраслей растениеводства и животноводства.

Ключевые слова: импортозамещение, сельское хозяйство, прогнозирование, комплексно-динамическая модель, финансовая устойчивость.

SPATIAL-DYNAMIC MODELS OF FORECASTING OF INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURE

Skorkina N. V., Head
Holupowski I. M., deputy Head
Meshcheryakova Zh. V., deputy head of Department
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article discusses the main indicators of the agricultural sector of the North Caucasus Federal district, the tasks of the state policy of import substitution of agricultural products, presents a comprehensive model of agricultural development, the forecast of financial stability of producers of crop and livestock industries.

Key words: import substitution, agriculture, forecasting, complex-dynamic model, financial stability.

Обеспечение населения продовольствием является базовым элементом экономической, социальной и политической безопасности государства. Осложнение геополитической обстановки, падение цен на энергоносители, введение антироссийских санкций и последовавшее ответное продовольственное эмбарго еще раз продемонстрировали необходимость достижения если не полной автаркии, то по крайней мере экономической безопасности страны, основанной на внутреннем российском производстве. Импортозамещение было возведено в ранг государственной политики, как экономическая стратегия, ориентированная на защиту национальной экономики и воплощение приоритетов социально-экономического развития, основанных на поддержке отечественного производителя.

Для повышения уровня доходности сельскохозяйственной отрасли необходимо быстрое и устойчивое наращивание объемов экспорта, причем в первую очередь – продукции высокой глубины переработки на базе отечественного сырья. Развитие агропродовольственного экспорта позволит не только улучшить платежный баланс России, но и создаст условия для динамичного развития экономики страны.

Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков

сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы в свое время определила курс России на ускоренное импортозамещение, укрепление финансовой устойчивости хозяйств агропромышленного комплекса, повышение удельного веса российских продовольственных товаров в общих ресурсах продовольственных товаров: зерна - до 99,7%, свекловичного сахара - до 93,2%, растительного масла - до 87,8%, картофеля - до 98,7%, мяса и мясопродуктов - до 91,5%, молока и молокопродуктов - до 90,2%.

Общее увеличение объема продукции сельского хозяйства всех категорий в 2020 году по отношению к 2012 году должно составить 24,8%. Уровень рентабельности сельхозпредприятий должен повыситься на 10–15%. Доведение соотношения уровней заработной платы в сельском хозяйстве и в среднем по экономике страны - до 55%. Увеличение производства картофеля - до 6 млн. тонн, овощей открытого грунта – до 5,2 млн. тонн, овощей защищенного грунта - до 1,4 млн. тонн [6].

Благодаря уникальным природно-климатическим условиям для Северо-Кавказского федерального округа сельское хозяйство является одной из приоритетных отраслей в структуре валового регионального продукта. Это и предопределило округу важную роль в реализации государственной политики импортозамещения в рамках Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации.

Сельское хозяйство является одним из определяющих видов деятельности в отраслевой структуре валового регионального продукта СКФО. Его доля в общем объеме ВРП округа составляет 16,4%, тогда как в Российской Федерации – 5,1%. СКФО занимает 4 место среди других округов Российской Федерации по производству овощей, зерновых и зернобобовых культур. В округе выращивается около 41,3% общероссийского урожая винограда, 15,6% овощей, 16,3% плодов и ягод, 10% зерновых и зернобобовых, 6,5% семян подсолнечника, 4,7% картофеля и сахарной свеклы. В 2017 году, по оценке, объем производства продукции сельского хозяйства в округе составил 463,6 млрд. рублей, или 8,2% от общероссийского производства (5 место среди федеральных округов), что на 1,1% больше, чем в 2016 году [7].

Высок удельный вес сельского хозяйства в Карачаево-Черкесской Республике, Кабардино-Балкарской Республике, в Ставропольском крае. Из общего объема производства сельскохозяйственной продукции, произведенной в СКФО, наибольший объем (44,0%) приходится на Ставропольский край (в 2010 г. – 40,9%), наименьший (1,8%) - на Ингушетию (Рисунок 1).

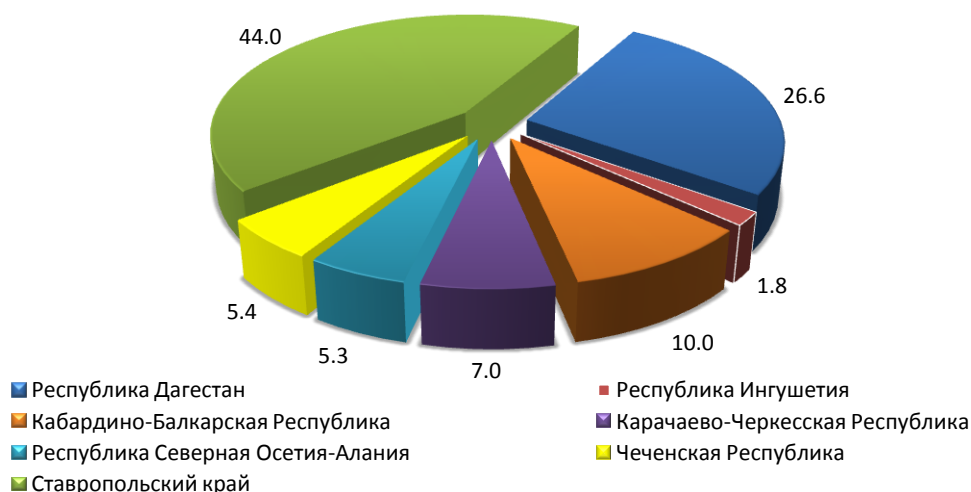

Рисунок 1 – Доля регионов СКФО в объеме производства продукции сельского хозяйства в 2017 году, %

За счет господдержки производство основных видов сельхозпродукции за последние годы наблюдается прирост объемов практически во всех сегментах, за исключением производства крупного рогатого скота. Нарастают темпы производства молока, значительный прирост объема продукции наблюдается в птицеводстве [1] (Таблица 1).

Таблица 1 - Производство основных видов продукции растениеводства и животноводства в СКФО (хозяйства всех категорий), тыс. тонн

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 в % к 2016	2017 в % к 2010
Картофель	21141	32681	29533	30199	31501	33646	31108	29590	95,1	140,0
Овощи	12126	14696	14626	14689	15458	16111	16281	16389	100,7	135,2
Плоды и ягоды	2149	2514	2664	2942	2996	2903	3311	2943	88,9	136,9
Скот и птица	10553	10965	11621	12223	12912	13475	13970	14619	104,6	138,5
КРС	3053	2888	2913	2909	2911	2876	2827	2814	99,6	92,2
свиньи	3086	3198	3286	3611	3824	3975	4351	4566	105,0	148,0
птица	3866	4325	4864	5141	5580	6033	6189	6615	106,9	171,1
Молоко	31847	31646	31756	30529	30791	30797	30759	31184	101,4	97,9

В структуре производства продукции сельского хозяйства округа основную часть – 57,3% занимает продукция растениеводства. Наибольший вклад принадлежит Ставропольскому краю и КБР, где доля растениеводства составляет 72,1% и 56,1% соответственно. В 2017 году сельскохозяйственной продукции произведено на 463,5 млрд рублей.

На животноводство приходится 42,7% сельскохозяйственного производства округа. В хозяйствах СКФО содержится 11,8% общероссийского поголовья крупного рогатого скота и 38% поголовья овец и коз. На долю округа приходится 44,6% шерсти, 9% молока и 6,8% мяса, производимых в стране. В 2017 году в СКФО было произведено 985 тыс. т мяса скота и птицы на убой (в живом весе), что на 1,4% больше, чем в 2016 г. (в РФ – на 4,7%). Основной объем (49,2%) мясных ресурсов приходится на Ставропольский край. Около 60% производства шерсти и 31,1% молока в округе производится в Дагестане, которому принадлежит 1-е место по производству шерсти и 6-е по производству молока в РФ [8].

Благодаря существенному обновлению материально-технической базы стоимость основных фондов в сельском хозяйстве округа увеличилась на 12,5%, что на 1,7 п.п. выше, чем в среднем по России. Ввод новых основных фондов осуществлялся преимущественно крупными и средними организациями. В республиках округа оборудование приобреталось в основном частными лицами за счет собственных средств. В активах сельхозорганизаций преобладает заемный капитал.

На протяжении нескольких лет индекс производства продукции сельского хозяйства по СКФО был выше среднероссийского показателя. Однако, по итогам 2017 года в целом по округу индекс производства снизился на 4,8 п.п. (по РФ - на 2,4 п.п.) [2] (Таблица 2)

Таблица 2 - Индексы производства продукции сельского хозяйства по подотраслям, в процентах к предыдущему году

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	88.7	123.0	95.2	105.8	103.5	102.6	104.8	102.4
в т.ч.:								
растениеводство	76.2	146.9	88.3	111.2	104.9	103.1	107.6	102.1
животноводство	100.9	102.3	102.7	100.6	102.0	102.2	101.5	102.8
СКФО	103.6	111.0	92.5	110.1	104.2	103.5	105.9	101.1
в т.ч.:								
растениеводство	104.2	115.2	84.1	117.4	105.1	105.2	108.8	101.0
животноводство	103.0	106.1	102.7	102.9	103.2	101.6	102.2	101.2

Для устойчивого роста аграрного сектора и экономики в целом в условиях политики

импортозамещения, помимо государственной финансовой поддержки, проведения модернизации и внедрения в производство современных технологий требуется комплексный подход, неотъемлемой частью которого является прогнозирование показателей финансовой устойчивости сельскохозяйственных товаропроизводителей. От этого будет зависеть социально-экономическое развитие территорий, эффективность использования трудовых, природных и материальных ресурсов региона [3].

При прогнозировании основных показателей развития сельского хозяйства используются модели, содержащие в качестве факторных переменных индикаторы финансовой устойчивости производителей. Комплексная модель развития сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа предусматривает последовательное выполнение шести этапов (Рисунок 2).

Рисунок 2 - Комплексная модель развития сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа

Для прогнозирования основных показателей развития сельского хозяйства использовались модели, содержащие в качестве факторных переменных индикаторы финансовой устойчивости товаропроизводителей. С целью выявления закономерностей и тенденций развития финансовой устойчивости субъектов агропромышленного комплекса осуществлялась формализация системы переменных в разрезе группы эндогенных переменных, отражающих финансовую устойчивость сельхозпроизводителей растениеводческой и животноводческой отраслей и группы экзогенных переменных [9]

С целью выявления тенденций развития финансовой устойчивости субъектов агропромышленного комплекса осуществляется формализация системы участвующих в исследовании переменных в разрезе групп эндогенных и экзогенных переменных, отражающих финансовую устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей

подотраслей растениеводства и животноводства.

К эндогенным переменным, отражающим финансовую устойчивость сельскохозяйственных товаропроизводителей растениеводческой и животноводческой подотраслей, относятся: Y_1 – Выручка от реализации продукции растениеводства в расчете на одного работника; Y_2 – Выручка от реализации продукции животноводства в расчете на одного работника; Y_3 – Коэффициент финансовой устойчивости. К группе экзогенных переменных относятся показатели: затраты на производство продукции (x_1 - x_4); затраты на заработную плату работников (x_5 - x_8); инвестиции (x_9 - x_{10}); затраты труда (x_{11} - x_{20}); показатели эффективности производственной деятельности (x_{21} - x_{36}) [5].

Априорный анализ взаимосвязей между группами показателей состояния отраслей сельского хозяйства позволил в общем виде формализовать многофакторные уравнения комплексных эконометрических моделей для рынков продукции растениеводства и животноводства:

$$\begin{cases} Y_1 = f(x_1; x_2; x_4; x_5; x_6; x_7; x_8; x_9; x_{10}; x_{11}; x_{12}; x_{13}; x_{14}; x_{29}; x_{30}; x_{31}; x_{32}; x_{33}; x_{34}; x_{35}; x_{36}); \\ Y_2 = f(x_1; x_3; x_4; x_5; x_6; x_7; x_8; x_9; x_{10}; x_{15}; x_{16}; x_{17}; x_{18}; x_{19}; x_{20}; x_{29}; x_{30}; x_{31}; x_{32}; x_{33}; x_{34}; x_{35}; x_{36}); \\ Y_3 = f(x_{21}; x_{22}; x_{23}; x_{24}; x_{25}; x_{26}; x_{27}; x_{28}). \end{cases}$$

В соответствии с системой результативных и факторных показателей оценки их взаимосвязи в рамках структурно-логической схемы проводится формализация комплексной пространственно-динамической модели. Представленные зависимости рассматриваются в форме уравнений множественной линейной или степенной регрессии, что обусловлено простотой последующей интерпретации получаемых результатов [4].

Комплексную модель развития сельского хозяйства в линейном виде можно представить как систему независимых уравнений:

$$\begin{cases} Y_1 = a_{10} + a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + a_{13}x_3 + a_{14}x_4 + a_{15}x_5 + a_{16}x_6 + a_{17}x_7 + a_{18}x_8 + a_{19}x_9 + a_{110}x_{10} + \\ + a_{111}x_{11} + a_{112}x_{12} + a_{113}x_{13} + a_{114}x_{14} + a_{129}x_{29} + a_{130}x_{30} + a_{131}x_{31} + a_{132}x_{32} + a_{133}x_{33} + a_{134}x_{34} + \\ + a_{135}x_{35} + a_{136}x_{36}; \\ Y_2 = a_{20} + a_{21}x_1 + a_{23}x_3 + a_{24}x_4 + a_{25}x_5 + a_{26}x_6 + a_{27}x_7 + a_{28}x_8 + a_{29}x_9 + a_{210}x_{10} + \\ + a_{215}x_{15} + a_{216}x_{16} + a_{217}x_{17} + a_{218}x_{18} + a_{219}x_{19} + a_{220}x_{20} + a_{229}x_{29} + a_{230}x_{30} + \\ + a_{231}x_{31} + a_{232}x_{32} + a_{233}x_{33} + a_{234}x_{34} + a_{235}x_{35} + a_{236}x_{36}; \\ Y_3 = a_{30} + a_{31}x_{21} + a_{32}x_{22} + a_{33}x_{23} + a_{34}x_{24} + a_{35}x_{25} + a_{36}x_{26} + a_{37}x_{27} + a_{38}x_{28}. \end{cases}$$

В соответствии с данной методикой производился пошаговый отбор существенных факторных переменных в каждом уравнении системы, чтобы улучшить их практическую значимость. В качестве ключевых показателей, на основании которых можно судить о высоком качестве синтезированной трендовой модели для прогнозирования, выступили F-критерий Фишера и статистическая значимость модели [4].

В результате использования пошаговых процедур отбора («включения-исключения») существенных факторных переменных получена комплексная модель развития сельского хозяйства в линейной форме:

$$\begin{cases} Y_1 = -4441,475 + 0,091 \cdot x_6 - 5065,560 \cdot x_{36}; \\ (R = 0,992; R^2 = 0,987; F = 98,012; p = 0,002) \\ Y_2 = -19795,923 - 18,012 \cdot x_{18} + 28,724 \cdot x_{20} + 33,267 \cdot x_{35} + 17,847,99 \cdot x_{36}; \\ (R = 0,978; R^2 = 0,957; F = 5,612; p = 0,305) \\ Y_3 = 0,799 - 0,002 \cdot x_{22} + 0,0000496 \cdot x_{23} - 0,084 \cdot x_{26} - 0,024 \cdot x_{28}; \\ (R = 0,993; R^2 = 0,986; F = 17,394; p = 0,178) \end{cases}$$

Максимальное соотношение факторной и остаточной дисперсий наблюдается в модели Y_1 – в 98,012 раза, а минимальное – в модели Y_2 – в 5,612 раза. Полученные модели, синтезированные по эмпирическим данным, являются статистически существенными. Прогнозирование показателей комплексной модели оценки уровня финансовой устойчивости сельскохозяйственных производителей до 2030 года проводилось по трем сценариям (инертный, пессимистический, оптимистический), результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3 - Прогноз показателей комплексной модели оценки уровня финансовой устойчивости сельхозпроизводителей [5]

		2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Y ₁	и	2276,7	2688,5	3161,7	3705,0	4328,9	5045,1	5867,2	6810,7	7893,6	9136,5	10562,9	12199,9	14078,5
	п	1910,6	2214,4	2553,1	2931,1	3353,6	3826,1	4354,8	4946,6	5609,2	6351,1	7181,9	8112,6	9154,9
	о	2709,9	3258,6	3906,5	4670,4	5569,9	6628,5	7873,8	9338,3	11060,4	13084,9	15464,8	18262,4	21551,0
Y ₂	и	512,3	517,7	522,1	525,8	528,7	531,2	533,4	535,4	537,1	538,5	539,8	540,9	542,0
	п	357,8	366,9	373,7	378,3	381,4	382,8	381,4	378,6	374,4	369,1	362,4	354,4	345,3
	о	657,5	665,4	671,0	675,2	678,6	682,0	686,3	691,9	699,6	710,0	724,0	741,8	764,4
Y ₃	и	0,758	0,761	0,764	0,767	0,769	0,772	0,774	0,776	0,778	0,780	0,781	0,783	0,784
	п	0,735	0,736	0,737	0,739	0,740	0,741	0,743	0,744	0,745	0,747	0,748	0,749	0,751
	о	0,781	0,786	0,791	0,795	0,798	0,802	0,805	0,807	0,810	0,812	0,814	0,816	0,818

Прогнозирование экзогенных переменных в составе комплексной модели развития сельского хозяйства, даже в условиях сокращения доли бюджетных средств в общем объеме привлеченных инвестиций при любом из трех варианта сценария, уже к 2020 году в отраслях растениеводства и животноводства прогнозируется нормальная финансовая устойчивость.

К 2030 году, при условии ежегодного увеличения объема инвестиций за счет собственных средств сельхозпроизводителей на 3,1%, по оптимистическому сценарию выручка от реализации продукции животноводства в расчете на одного работника возрастет в 1,3 раза по сравнению с 2016 годом, выручка от реализации продукции растениеводства в расчете на одного работника увеличится, соответственно, в 9 раз, по пессимистическому – в 5,6 раза [8] (Рисунок 3).

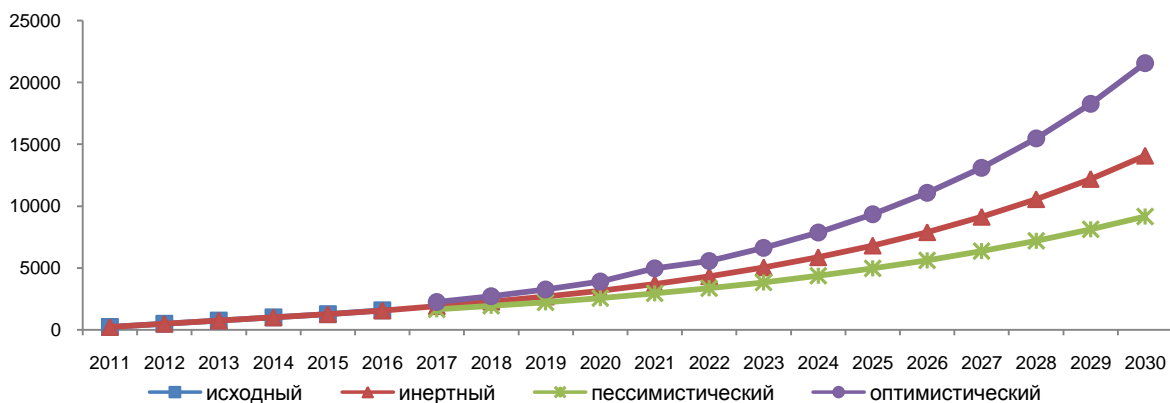

Рисунок 3 – Прогнозирование выручки от реализации продукции растениеводства, тыс. рублей

По результатам прогнозирования с учетом сокращения бюджетных ассигнований коэффициент финансовой устойчивости к 2030 году увеличится на 2,6% по сравнению с последним зафиксированным значением 2016 года. По пессимистическому сценарию коэффициент будет находиться в пределах 0,734-0,751, по оптимистическому сценарию показатель достигнет значения 0,818, что на 7,2 % выше исходного значения (Рисунок 4).

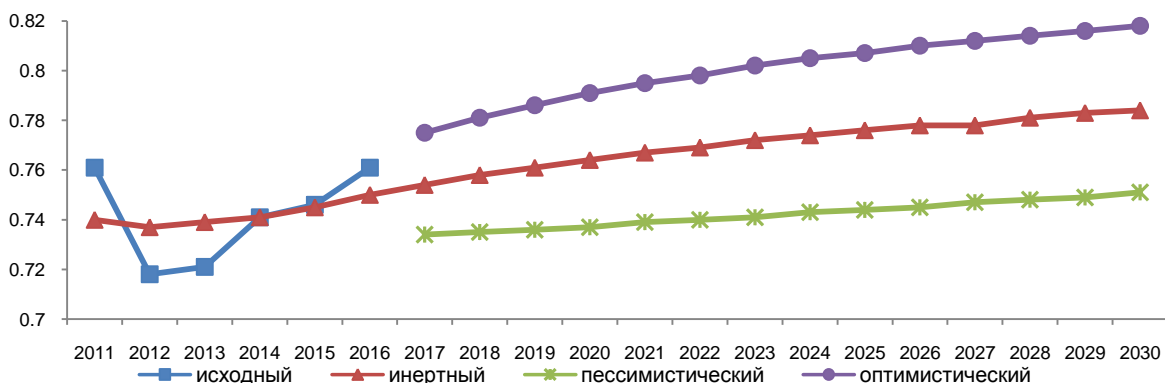

Рисунок 4 – Прогнозирование коэффициента финансовой устойчивости

Таким образом, комплексный подход к построению модели устойчивого развития сельского хозяйства Северо-Кавказского федерального округа путем эффективного использования трудовых, природных и материальных ресурсов региона позволит не только решить задачи национальной безопасности страны, но и вывести Россию на лидирующие позиции в мире по экспорту сельхозпродукции.

Список использованных источников:

1. Герасимов, А.Н. Анализ результатов государственной поддержки сельского хозяйства / А.Н. Герасимов, М.Г. Барсуков, С.А. Молчаненко // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. - № 5. – С. 74-78.
2. Герасимов, А.Н. Управление аграрноориентированными социо-эколого-экономическими системами региона: эконометрические модели и прогнозы / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 4-1 (45-1). – С. 352-358.
3. Герасимов, А.Н. Многомерная оценка эффективности функционирования социо-эколого-экономических систем аграрного региона / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 3 (44). – С. 111-118
4. Герасимов, А.Н. Развитие инновационной деятельности в сельском хозяйстве Северо - Кавказского федерального округа / А.Н. Герасимов // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. - №24. – С. 116-118.
5. Герасимов А.Н., Громов Е.И., Скрипниченко Ю.С. Прогнозирование производства продукции растениеводства на инновационной основе в Ставропольском крае / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. - №8. – С. 68-71.
6. Мещерякова Ж.В., Скоркина Н.В., Халуповский И.М. Import substitution of agricultural products as a factor of sustainable development the North Caucasus federal district / Ж.В. Мещерякова, Н.В. Скоркина, И.М. Халуповский // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 88-92.
7. Мещерякова Ж.В. Импортозамещение сельскохозяйственной продукции в стратегии развития СКФО / Ж.В. Мещерякова // Новый путь российской экономики: импортозамещение, инновационность, экономическая безопасность Сборник статей Международной научно-практической конференции, 2018. С. 40-43.
8. Скоркина Н.В., Халуповский И.М., Мещерякова Ж.В. Моделирование устойчивого развития сельского хозяйства в условиях политики импортозамещения / Н.В. Скоркина, И.М. Халуповский, Ж.В. Мещерякова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 8.1 (23). – С. 175-179.
9. Эконометрическое моделирование и прогнозирование тенденций развития локальных рынков сельскохозяйственной продукции / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко и др./ Монография. – Ставрополь: Изд.-во Агрус, 2017. – 116 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ С ЦЕЛЬЮ ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БИЗНЕС СТРУКТУР С УЧЕТОМ АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Скрипниченко Ю.С., канд. экон. наук,
Скрипниченко В.Ю., аспирант
ФГБОУ ВО СтГАУ, Ставрополь, Россия

Аннотация: В статье рассмотрен механизм принятия управленческих решений в аграрном предпринимательстве, предусматривающий дифференциацию субъектов аграрного бизнеса по уровню развития производства в разрезе альтернативных сценариев развития.

Ключевые слова: управленческие решения, уровень развития сельскохозяйственного производства, альтернативные сценарии развития производства продукции сельского хозяйства.

FORMATION OF THE MECHANISM OF MANAGEMENT DECISION-MAKING WITH THE AIM OF ENHANCING THE SUSTAINABILITY OF BUSINESS STRUCTURES, TAKING INTO ACCOUNT ALTERNATIVE SCENARIOS OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Skripnichenko Yu. S., PhD of Economic sciences
Skripnichenko V. Yu., postgraduate student
Stavropol state agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract: In article the mechanism of adoption of management decisions in agrarian business providing differentiation of subjects of agrarian business on the level of development of production in a section of alternative scenarios of development is considered.

Keywords: management decisions, level of development of agricultural production, alternative scenarios of development of production of agriculture.

Формирование системы учетно-аналитического обеспечения деятельности предпринимательских структур в сфере сельскохозяйственного производства предполагает обоснование механизма принятия управленческих решений руководством субъектов агробизнеса. Нами предлагается механизм формирования управленческих решений, позволяющий одновременно учитывать как уровень производственно-экономического потенциала предпринимательской структуры в сфере производства определенного вида продукции, так и реализуемый в текущий момент времени прогнозный сценарий экономического развития.

Для однозначной идентификации места, занимаемого субъектом аграрного предпринимательства, в любой заданный момент времени с учетом реализации одного из возможных сценариев развития конъюнктуры рынка, нами предлагается руководствоваться критериями выбора блока управленческих решений, отраженными на рисунке 1.

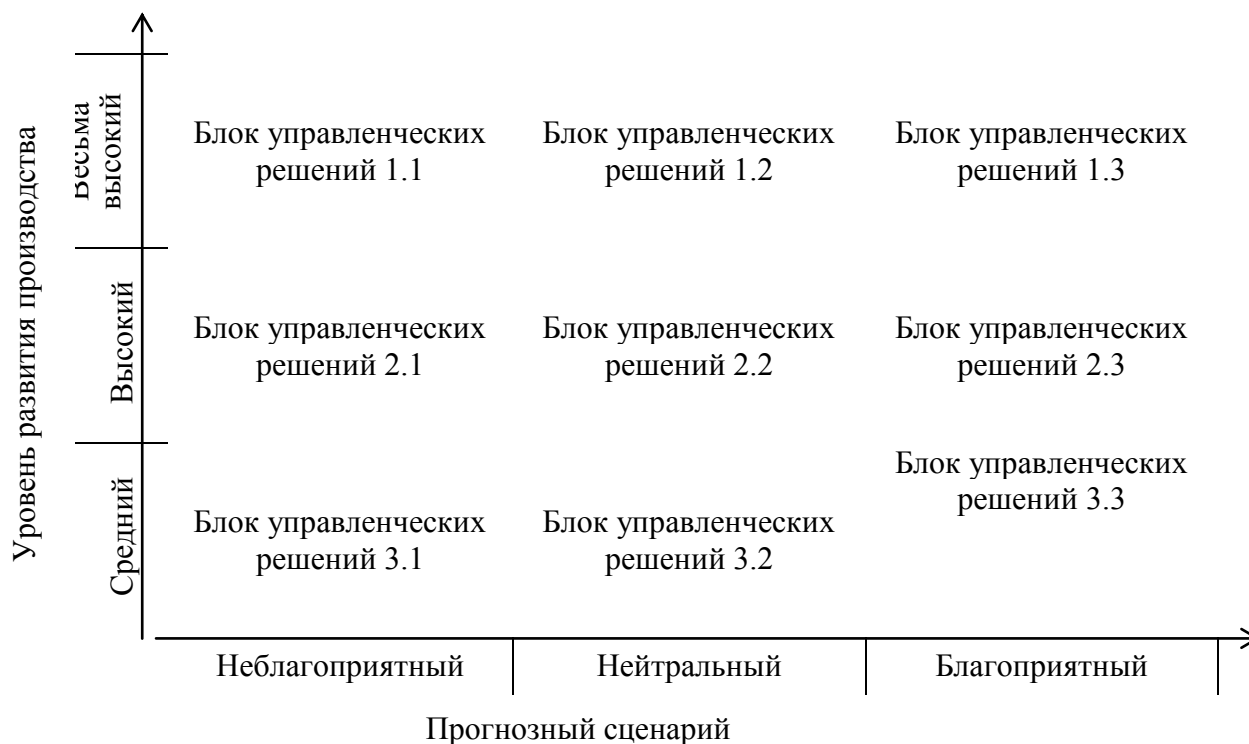

Рисунок 1 – Критерии выбора блока управленческих решений

Представленные критерии позволяют определить наиболее приемлемый блок управленческих решений для заданной сельскохозяйственной организации в заданный момент реализации соответствующего прогнозного сценария.

Для сельскохозяйственных организаций, основным направлением специализации которых является производство овощей открытого грунта, круг управленческих решений может быть представлен следующими блоками.

Для организаций, обладающих весьма высоким уровнем развития производства овощей открытого грунта.

Блок 1.1 (при реализации нейтрального сценария) предусматривает следующие решения:

- внесение органических и минеральных удобрений;
- поиск эффективных каналов реализации овощей;
- установление рыночных цен на продукцию.

Блок 1.2 (при реализации нейтрального сценария) предусматривает следующие решения:

- использование химических и биологических средств защиты растений от вредителей и болезней;

- внедрение индустриальных технологий возделывания и уборки овощей;
- углубление специализации и развитие концентрации овощеводства.

Блок 1.3 (при реализации нейтрального сценария) предусматривает следующие решения:

- применение высокопродуктивных сортов и гибридов овощных культур;
- использование прогрессивных форм организации труда;
- совершенствование материального стимулирования труда.

Для организаций, обладающих высоким уровнем развития производства овощей открытого грунта.

Блок 2.1 (при реализации благоприятного сценария) предусматривает следующие решения:

- увеличение количества удобрений;
- расширение рынков сбыта продукции;
- снижение себестоимости продукции.

Блок 2.2 (при реализации благоприятного сценария) предусматривает следующие решения:

- сокращение затрат на семена и посадочный материал, на оплату труда и материальные затраты;

- увеличение площади посевов овощей;
- увеличение показателей интенсивности производства продукции.

Блок 2.3 (при реализации благоприятного сценария) предусматривает следующие решения:

- повышение качества и сокращение потерь овощей в процессе производства и реализации;

- увеличение урожайности овощей;

- внедрение результатов научно-исследовательских работ и инновационных технологий производства продукции.

Для организаций, обладающих средним уровнем развития производства овощей открытого грунта.

Блок 3.1 (при реализации благоприятного сценария) предусматривает следующие решения:

- техническое и технологическое перевооружение отрасли;

- обеспечение отрасли высококвалифицированным кадровым потенциалом;

- планирование производственно-хозяйственной деятельности организации, текущий мониторинг выполнения плана производства продукции.

Блок 3.2 (при реализации благоприятного сценария) предусматривает следующие решения:

- внедрение системы качества произведенной продукции;

- проведение рекламных кампаний с целью привлечения дополнительных потенциальных потребителей продукции;

- внедрение бизнес-планирования в организации.

Блок 3.3 (при реализации благоприятного сценария) предусматривает следующие решения:

- оценка перспектив расширения использования заемных средств в целях реализации

эффекта финансового рычага;

- поиск возможностей субсидирования растениеводческой подотрасли, в том числе субсидирования процентной ставки инвестиционных кредитов.

- совершенствование принципов и методов управления затратами.

Для сельскохозяйственных организаций, основным направлением специализации которых является производство молока, круг управленческих решений может быть представлен следующими блоками.

Для организаций, обладающих весьма высоким уровнем развития производства молока.

Блок 1.1 (при реализации нейтрального сценария) предусматривает следующие решения:

- повышение инвестиционной привлекательности молочного скотоводства;
- привлечение бюджетных средств на реализацию региональных программ развития

АПК;

- строительство и модернизация животноводческих молочных ферм.

Блок 1.2 (при реализации нейтрального сценария) предусматривает следующие решения:

- увеличение поголовья крупного рогатого скота
- увеличение производительности животных (надоя);
- модернизация животноводческих комплексов.

Блок 1.3 (при реализации нейтрального сценария) предусматривает следующие решения:

- повышение товарности молока;
- создание условий для комплексного развития и повышения эффективности производства;

- повышение конкурентоспособности отечественного молока;

- расширение ассортимента продуктов переработки молока.

Для организаций, обладающих высоким уровнем развития производства молока.

Блок 2.1 (при реализации благоприятного сценария) предусматривает следующие решения:

- оценка эффективности мер государственного регулирования молочного производства;

- оценка различного рода рисков и разработка комплекса мероприятий по минимизации последствий их реализации;

- создание условий для инвесторов в целях осуществления строительства и реконструкции предприятий по производству и переработке молока с использованием современных технологий.

Блок 2.2 (при реализации нейтрального сценария) предусматривает следующие решения:

- идентификация маточного поголовья крупного рогатого скота молочного направления;

- создание инфраструктуры по продвижению молочной продукции к потребителю;

- совершенствования обменно-распределительных отношений производителей молока.

Блок 2.3 (при реализации благоприятного сценария) предусматривает следующие решения:

- повышение качества кормов;
- снижение производственной себестоимости молока;
- снижение затрат на корма.

Для организаций, обладающих средним уровнем развития производства молока.

Блок 3.1 (при реализации благоприятного сценария) предусматривает следующие решения:

- повышение уровня кормления животных;
- улучшение возрастного состава стада животных;
- реализация молока в оптимальные сроки.

Блок 3.2 (при реализации нейтрального сценария) предусматривает следующие решения:

- рациональное использование продукции на собственные нужды;
- недопущение потерь и порчи продукции;
- снижение уровня ресурсоемкости производства молока.

Блок 3.3 (при реализации благоприятного сценария) предусматривает следующие решения:

- поиск путей увеличения прибыли и рентабельности производства продукции;
- повышение квалификации работников молочного скотоводства;
- создание и развитие инженерной инфраструктуры.

Таким образом, предложенный механизм принятия управленческих решений может применяться для однозначной идентификации места, занимаемого субъектом предпринимательства, в любой заданный момент времени с учетом реализации одного из возможных сценариев развития конъюнктуры рынка. Представленные критерии позволяют определить наиболее приемлемый блок управленческих решений для определенной бизнес структуры в заданный момент реализации соответствующего прогнозного сценария.

Список использованных источников:

1. Галазова, С.С. Кластеризация рынка капиталов в механизме ускоренного развития современной ресурсной экономики / С.С. Галазова, З.К. Тавбулатова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. Коста Левановича Хетагурова. – 2012. - № 4. – С. 251-253.
2. Еделев, Д.А. Состояние и направления реструктуризации отраслей промышленности в СКФО / Д.А. Еделев, А.Б. Нагоев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2015. - № 1. – С. 157-162.
3. Киселева, Н.Н. Методические подходы к учету и оценке уровня инновационного развития региона / Н.Н. Киселева, В.В. Киселев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. - № 3 (14). – С. 41-44.
4. Киселева, Н.Н. Методический инструментарий диагностики ресурсного потенциала аграрной сферы региона / Н.Н. Киселева, В.В. Киселев, М.С. Папушоя // Успехи современного естествознания. – 2009. №8. – С. 33-37.
5. Нагоев, А.Б. Социальная ориентация регионального воспроизводства как основа конкурентоспособности / А.Б. Нагоев // Современные проблемы науки и образования. – 2010. - № 2. – С. 137-144.
6. Тарасов, Н.А. Региональные особенности кластерного регионального воспроизводства / Н.А. Тарасов, А.А. Татуев // Terra Economicus. – 2012. - Т. 10. № 3-2. С. 127-132.
7. Татуев, А.А. Финансовое обеспечение социально-экономического развития региона / А.А. Татуев // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. – 2009. - № 2 (10). – С. 82-92.
8. Приоритеты модернизации экономики Северо-Кавказского Федерального округа: монография / А.А. Татуев, А.Б. Нагоев, З.Х. Гергова. – Москва, 2012.
9. Tatuev, A.A. Socially-oriented operating principles of innovation policy in the regional economy / A.A. Tatuev, A.A. Tatuev, V.V. Rokotyanskaya, O.V. Moshchenko, S.A. Shanin // International Business Management. – 2016. - Т. 10. № 16. – С. 3369-3374.
10. Татуев, А.А. Причины экономической дифференциации российских регионов / А.А. Татуев // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 4-2 (57-2). – С. 436-440.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Щербатюк С.Ю., канд. экон. наук, доцент,
Гродненский государственный аграрный университет, Гродно, Беларусь

Аннотация: в статье рассмотрены особенности анализа собственного капитала на основе комплексного подхода. Выделены этапы анализа формирования и использования собственного капитала во взаимосвязи с финансовой устойчивостью сельскохозяйственной организации через статический и динамический аспекты.

Ключевые слова: собственный капитал, доходы и расходы, прибыль, рентабельность капитала, достаточность собственного капитала, финансовая устойчивость.

AN INTEGRATED APPROACH TO THE ANALYSIS OF OWN CAPITAL OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATION

Scherbatyuk S. Yu., PhD of Economic sciences, associate Professor
Grodno State Agrarian University, Grodno, Belarus

Abstract: the article describes the features of the analysis of equity capital on the basis of an integrated approach. The stages of the analysis of the formation and use of equity in relation to the financial sustainability of the agricultural organization through static and dynamic aspects are highlighted.

Keywords: equity capital, income and expenses, profit, return on capital, capital adequacy, financial stability.

Собственный капитал является одним из важнейших источников средств для устойчивого функционирования и развития любого хозяйствующего субъекта, поэтому оптимальное формирование и эффективное использование собственного должны подлежать постоянному контролю и анализу в системе менеджмента организации. Информация о собственном капитале является особенно полезной и важной для принятия управленческих решений со стороны внешних и внутренних пользователей бухгалтерской отчетности в отношении стратегии дальнейшего развития субъекта хозяйствования, возможности инвестирования в его деятельность ресурсов, его надежности.

Поэтому актуальным становится развитие методик комплексной оценки собственного капитала, что и выступило целью настоящего исследования.

Как правило, собственный капитал сельскохозяйственных организаций включает следующие элементы: уставный капитал, добавочный капитал, нераспределенную прибыль. Для учета собственного капитала в соответствии с типовым планом счетов предусмотрены следующие счета: 80 «Уставный капитал», 83 «Добавочный капитал», 84 «Нераспределенная прибыль». Информация об источниках собственного капитала отражается в III разделе бухгалтерского баланса. При этом сведения о формировании чистой прибыли отчетного периода, которая присоединяется к прибыли прошлых периодов, формируется в Отчете о прибылях и убытках путем сальдирования доходов и расходов по трем видам деятельности – текущей, инвестиционной и финансовой.

Изучение различных подходов к анализу собственного капитала, а также нормативно-правовой базы позволило определить следующие существенные аспекты его оценки:

1. соответствие уставного капитала требованиям законодательства;
2. оптимальность структуры источников собственного капитала с точки зрения финансирования хозяйственной деятельности;
3. достаточность собственного капитала в целях поддержания финансовой устойчивости на отчетную дату;
4. эффективность использования собственного капитала для поддержания финансовой устойчивости в динамике;
5. поиск резервов повышения эффективности использования собственного капитала и прогнозирование его влияния на финансовую устойчивость.

Важным аспектом контроля за соответствием уставного фонда организации действующему законодательству является соблюдение его паритета величине чистых активов [1].

Исследование сельскохозяйственного предприятия Гродненской области показало, что величина чистых активов имеет тенденцию к увеличению и многократно превышает величину уставного капитала.

Таблица 1 – Анализ коэффициентов финансового состояния

Наименование показателей	Норматив ¹	1.01.2012	1.01.2013	1.01.2014	1.01.2015	1.01.2016	1.01.2017	Отклонение абс.	
								2017 к 2012	2017 к 2016
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Наличие собственных оборотных средств, тыс. деном. руб.	х	1553,4	3006,3	3434,7	4842,1	4708	6159	4605,6	1451
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	не менее 0,2	0,72	0,76	0,74	0,78	0,76	0,85	0,13	0,09
Коэффициент текущей ликвидности	не менее 1,5	3,52	4,13	3,92	4,61	4,2	6,7	3,18	2,5
Коэффициент обеспеченности финансовых обязательств активами	не более 0,85	0,24	0,25	0,22	0,23	0,25	0,17	-0,07	-0,08
Коэффициент абсолютной ликвидности	не менее 0,2	0,17	0,23	0,03	0,05	0,06	0,04	-0,13	-0,02
Чистые активы, тыс. деном. руб.	х	5659,9	9256,1	11664,1	13550	14272	19107	13447,1	4835

Примечание: источник информации – собственная разработка на основании данных годовых отчетов

¹ - нормативы установлены в Инструкции о порядке расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования, утвержденной постановлением Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь от 27 декабря 2011 года № 140/206 [2]

В исследуемом периоде отмечено перераспределение в структуре собственного капитала в сторону увеличения доли чистой прибыли за счет доли добавочного капитала. Это связано с тем, что в связи с принятием стратегии сближения с МСФО статью баланса «Добавочный капитал» очистили от всякого рода фондов, оставив на ней только суммы переоценок основных средств. На этой основе можно сделать вывод об улучшении структуры собственного капитала, поскольку обеспечивается его прирост за счет собственных ресурсов предприятия.

Чистая прибыль – доминирующий фактор, оказывающий влияние на динамику собственного капитала. В связи с этим важно выяснить, за счет каких факторов она формировалась и долю их влияния на прирост собственного капитала. Установлено, что основная доля в общей структуре чистой прибыли принадлежит прибыли от реализации продукции (98,21%). Однако по инвестиционной деятельности образовалось отрицательное сальдо.

Анализ достаточности собственного капитала показал, что в исследуемом хозяйстве его уровень удовлетворяет критериям устойчивости финансового состояния, о чем свидетельствует соответствие коэффициентов установленным для сельскохозяйственных предприятий нормативов. На протяжении исследуемого периода хозяйство поддерживает положительный уровень собственных оборотных средств

Достаточность собственного капитала как источника финансирования определяется по Коэффициенту обеспеченности собственными оборотными средствами (Ксос). Результаты расчетов показывают (таблица 2), что увеличение коэффициента обусловлено в первую очередь ростом размера собственного капитала.

Таблица 2 – Факторный анализ коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами

Показатели	1.01.2012	1.01.2017	Отклонение 2017 к 2012
долгосрочные активы (ДА)	5292	12948	7656
краткосрочные активы (КА)	2169,1	10196	80269
долгосрочные обязательства (ДО)	1185,5	1520	334,5
собственный капитал (СК)	5659,9	19107	13447,1
собственный капитал, направленный на финансирование краткосрочных активов (СОК)	1553,4	7679	6125,6
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами (Ксос)	0,716	0,753	0,037
условный 1 - при базисном уровне всех факторов и отчетном уровне СК	6,916		x
условный 2 - при базисном уровне всех факторов и отчетном уровне СК и ДО	7,070		x
условный 3 - при отчетном уровне всех факторов и базисном уровне КА	3,540		x
Факторные отклонения Ксос за счет:	<u>$\Delta K_{сос_{общ}}$</u>		<u>0,037</u>
$\Delta K_{сос_{СК}}$			6,199
$\Delta K_{сос_{ДО}}$			0,154
$\Delta K_{сос_{ДА}}$			-3,530
$\Delta K_{сос_{КА}}$			-2,787

Примечание: источник информации – собственная разработка на основании данных годовых отчетов

Вторым по значимости фактором, который оказал отрицательное влияние на Ксос (снижил его), выступил рост долгосрочных активов. Такое же по направленности влияние оказал и рост краткосрочных активов. При этом рост долгосрочных обязательств был призван покрыть увеличение долгосрочных активов, потому положительно повлиял на Ксос, повысив коэффициент на 0,154 п.

Учитывая значимость показателя прибыли в формировании собственного капитала и финансовой независимости УО СПК «Путришки», следует на регулярной основе проводить оценку эффективности использования капитала на основе показателя его рентабельности. При этом важно оценить как рентабельность собственного капитала, так и рентабельность совокупных активов (ROA), которая является комплексным показателем и ее величина зависит не только от рентабельности операционного капитала и факторов, формирующих его уровень, но и доли в нем операционного капитала, а также от структуры прибыли. Так, исследование показало, что наиболее значимое влияние на динамику показателя рентабельности совокупных активов оказывает рост соотношения операционной прибыли к выручке, который обусловил и рост ROA. Из всех факторов только один оказал отрицательное значение на показатель ROA – это соотношения брутто-прибыли к операционной прибыли.

Анализ структуры собственного капитала, его достаточности и эффективности использования лежит в основе прогнозирования развития сельскохозяйственного предприятия [3, 4]. Так, выбирая стратегию для исследуемого хозяйства, мы установили, что важнейшим направлением является повышение качества продукции, что позволит увеличить закупочные цены, а это, в свою очередь, приведет к росту выручки в среднем на 10%. При прочих равных условиях это вызовет изменение показателей финансовых результатов, что видно из прогнозного отчета о прибылях и убытках (таблица 3).

Таблица 3 – Прогнозный отчет о прибылях и убытках

Наименование показателей	Код строки	Значение показателей		Отклонение
		Факт 2017	Прогноз	
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	10	11116	12227,6	1111,6
Себестоимость реализованной продукции, товаров, работ, услуг	20	7527	7527	0
Валовая прибыль (010 – 020)	30	3589	4700,6	1111,6
Управленческие расходы	40	794	794	0
Расходы на реализацию	50	49	49	0
Прибыль (убыток) от реализации продукции, товаров, работ, услуг (030 – 040 – 050)	60	2746	3857,6	1111,6
Прочие доходы по текущей деятельности	70	810	810	0
Прочие расходы по текущей деятельности	80	796	796	0
Прибыль (убыток) от текущей деятельности (± 060 + 070 – 080)	90	2760	3871,6	1111,6
Доходы по инвестиционной деятельности	100	481	481	0
Расходы по инвестиционной деятельности	110	311	311	0
Доходы по финансовой деятельности	120	10	10	0
Расходы по финансовой деятельности	130	144	144	0
Прибыль (убыток) от инвестиционной и финансовой деятельности (100 – 110 + 120 – 130)	140	36	36	0
Прибыль (убыток) до налогообложения (± 090 ± 140)	150	2796	3907,6	1111,6
Чистая прибыль (убыток)	210	2796	3907,6	1111,6
Совокупная прибыль (убыток) (± 210 ± 220 ± 230)	240	2796	3907,6	1111,6

Примечание: источник информации – собственная разработка на основании данных годовых отчетов

Получение дополнительной прибыли скорректирует балансовые данные (таблица 4). Так, рост чистой прибыли за счет увеличения выручки позволит увеличить сумму операционного капитала в связи с увеличением остатков денежных средств на счетах предприятия.

Таблица 4 – Прогнозный баланс 1 (увеличение остатков денежных средств)

Активы	Код строки	На 1 янв. 2018 года	Прогноз	Отклонение
I. ДОЛГОСРОЧНЫЕ АКТИВЫ				
ИТОГО по разделу I	190	12948	12948	0
II. КРАТКОСРОЧНЫЕ АКТИВЫ			0	0
Запасы	210	7580	7580	0
Расходы будущих периодов	230	36	36	0
Налог на добавленную стоимость по приобретенным товарам, работам, услугам	240	144	144	0
Краткосрочная дебиторская задолженность	250	2379	2379	0
Краткосрочные финансовые вложения	260		0	0
Денежные средства и их эквиваленты	270	57	1168,6	1111,6
Прочие краткосрочные активы	280		0	0
ИТОГО по разделу II	290	10196	11307,6	1111,6
БАЛАНС	300	23144	24255,6	1111,6

III. СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ				0
Уставный капитал	410	5	5	0
Добавочный капитал	450	6 896	6 896	
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	460	12206	13317,6	1111,6
Целевое финансирование	480		0	0
ИТОГО по разделу III	490	19107	19107	0
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			0	0
ИТОГО по разделу IV	590	2517	2517	0
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			0	0
ИТОГО по разделу V	690	1520	1520	0
БАЛАНС	700	23144	24255,6	1111,6

Примечание: источник информации – собственная разработка на основании данных годовых отчетов

Если же дополнительные средства от увеличения выручки направить на погашение краткосрочной задолженности перед контрагентами, то валюта баланса не изменится. (таблица 5).

Таблица 5 – Прогнозный баланс 2 (погашение кредиторской задолженности)

Активы	Код строки	На 1 янв. 2018 года	Прогноз 2	Отклонение
I. ДОЛГОСРОЧНЫЕ АКТИВЫ				
ИТОГО по разделу I	190	12948	12948	0
II. КРАТКОСРОЧНЫЕ АКТИВЫ			0	0
Запасы	210	7580	7580	0
Расходы будущих периодов	230	36	36	0
Налог на добавленную стоимость по приобретенным товарам, работам, услугам	240	144	144	0
Краткосрочная дебиторская задолженность	250	2379	2379	0
Краткосрочные финансовые вложения	260		0	0
Денежные средства и их эквиваленты	270	57	57	0
ИТОГО по разделу II	290	10196	10196	0
БАЛАНС	300	23144	23144	0
III. СОБСТВЕННЫЙ КАПИТАЛ				0
Уставный капитал	410	5	5	0
Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	460	12206	13317,6	1111,6
ИТОГО по разделу III	490	19107	19107	0
IV. ДОЛГОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			0	0
ИТОГО по разделу IV	590	2517	2517	0
V. КРАТКОСРОЧНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА			0	0
ИТОГО по разделу V	690	1520	408,4	-1111,6
БАЛАНС	700	23144	23144	0

Примечание: источник информации – собственная разработка на основании данных годовых отчетов

Таким образом, при первом варианте показатели эффективности использования собственного капитала возрастут. При втором - возрастут показатели финансовой

устойчивости, хотя рентабельность капитала останется на прежнем уровне.

Таким образом, выбирая стратегию развития предприятия и политику управления собственным капиталом, следует основываться на результатах ретроспективного комплексного анализа и концепции поддержания финансовой устойчивости.

Список использованных источников:

1. Герасимов, А.Н. Развитие пространственно локализованных экономических систем в традиционно аграрных регионах Российской Федерации / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // *Актуальні проблеми економіки*. – 2014. - Т. 156. - № 6. – С. 264-276.
2. Герасимов, А.Н. Практикум по социально-экономической статистике: учебное пособие / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. – Ставрополь.: Агрус, 2009. – 116с.
3. Экономико-статистическая оценка инвестиционной активности сельхозтоваропроизводителей Ставропольского края: коллективная монография / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Е.И. Капустина и др. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2017. – 96 с.
4. Григорьева, О.П. Взаимосвязь показателей хозяйственной деятельности молочного подкомплекса / О.П. Григорьева // *Молочная промышленность*. – 2006. - № 9. – С. 95-96.
5. Молчаненко, С.А. Совместные предприятия: механизм создания и функционирования / С.А. Молчаненко // *Экономический вестник Ростовского государственного университета*. – 2008. - Т. 6. № 2-3. – С. 54-57.
6. Скрипниченко, Ю.С. Формирование центров опережающего развития в аграрной экономике Ставропольского края / Ю.С. Скрипниченко, С.А. Молчаненко, М.Г. Барсуков // *Экономика сельского хозяйства России*. – 2015. - № 4. – С. 86-93.
7. Щербатюк, С. Ю. Алгоритмизация процедур оценки уставного капитала и его структуры в целях реорганизации сельскохозяйственных кооперативов / С. Ю. Щербатюк, М. М. Самущик // *Сельское хозяйство — проблемы и перспективы : сб. науч. Тр. / Гродн. Гос. Аграрн. Ун-т ; под науч. Ред. В.К. Пестиса, т. 34. Вопросы аграрной экономики. — Гродно, 2016. – С. 240-248.*
8. Постановление Министерства финансов Республики Беларусь, Министерства экономики Республики Беларусь от 27 декабря 2011 года № 140/206.
9. Щербатюк, С.Ю. Управление финансовой устойчивостью сельскохозяйственного предприятия на основе прогнозной финансовой отчетности / С.Ю. Щербатюк // *Проблемы бухгалтерского учета, анализа и аудита в современных условиях и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции*. – Ставрополь: СЕКВОЙЯ, 2015. – С.117-124.
10. Щербатюк, С.Ю. Направления возможного увеличения суммы чистых активов сельскохозяйственных организаций / С. Ю. Щербатюк, Е. Ф. Шимбаревич, М. М. Самущик // *XIX Международная научно практическая конференция УО «ГГАУ» «Современные технологии сельскохозяйственного производства»*, Гродно, 2016. – С. 282.

СЕКЦИЯ 3: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ BIG DATA

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ БЮДЖЕТОВ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО ОПЫТА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Айчепшева Р.П., заместитель начальника отдела,
ОП Северо-Кавказстата по КЧР, Черкесск, Россия

Аннотация. В докладе рассматриваются вопросы, связанные с реализацией органами государственной статистики выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ). Освещены основные проблемные моменты, имеющие место в практической деятельности органов государственной статистики, при его организации и проведении, а также возможные пути их решения.

Ключевые слова: обследование бюджетов домашних хозяйств, официальная статистическая информация, реформирование государственной статистической системы, условия жизни населения, минимизация информационной нагрузки на респондентов.

ORGANIZING AND CONDUCTING HOUSEHOLD SURVEYS: PROBLEMS AND POSSIBLE SOLUTIONS BASED ON REGIONAL EXPERIENCE IN THEIR IMPLEMENTATION

Aychevsheva R.P., Deputy Head of Department,
Severokavkazstat, Branch Department in KChR, Cherkessk, Russia

Abstract: The report deals with issues related to the implementation of a sample survey of household budgets (HBS) by state statistics branches. There are reviewed the main problem points that occur in the practice of state statistical branches during survey organization and conduct, as well as possible solutions.

Keywords: household budget survey, official statistical information, reforming of the state statistical system, living conditions of the population, minimizing the information load on respondents.

Общеизвестно, что статистическим исследованиям и наблюдениям отводится важнейшая роль в управлении экономическими процессами, так как на их основе решается задача по всестороннему освещению социально-экономического положения Российской Федерации. При этом состав разрабатываемой статистической информации во многом определяется практическими потребностями общества на каждом временном этапе развития, и, вследствие этого, подвержен изменениям. Последнее также свойственно и таким взаимосвязанным компонентам, как технология сбора официальной статистической информации и способы ее распространения.

Учитывая, что динамика развития страны, в период с начала 90-х, привела к необходимости реализации вышеупомянутых изменений на непрерывной основе, перед органами государственной статистики возникла задача по организации стабильной системы, способной своевременно, а в некоторых случаях и с опережением принимать решения по вновь возникающим вызовам. Только таким образом стало возможным обеспечивать качество и достоверность статистических данных, отвечающее запросам времени и широкого круга пользователей.

Стартом для реализации рассматриваемой задачи явились глобальные структурные изменения российской экономики, связанные с переходом от директивной к рыночной

модели развития, повлекшие за собой коренное реформирование государственной статистической системы. Правовой основой в данном случае являлась Государственная программа перехода РФ на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики, утвержденную Постановлением Верховного Совета РФ от 23.10.1992 № 3708-1. Данный документ послужил отправной точкой всем тем преобразованиям, которые с большой или меньшей интенсивностью продолжаются вот уже более четверти века.

Среди ключевых направлений перестройки российской статистики, значатся: переход на систему национального счетоводства (СНС); определение перечня макроэкономических показателей, сопоставимых на международном уровне; ориентация на проведение выборочных статистических наблюдений в сочетании с периодическими всероссийскими переписями хозяйствующих субъектов и населения. Все перечисленные новшества происходили на фоне коренного пересмотра методологических подходов практически по всем направлениям деятельности федеральной службы государственной статистики. Не осталась в стороне и статистика уровня жизни населения, особое место в которой отведено системе обследований населения, и в частности, обследованию бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ).

Благодаря именно этому уникальному наблюдению, сегодня продолжает исследоваться структура расходов домашних хозяйств по целям потребления и рассчитывается макропоказатель доходов населения, участвующий в выработке обоснованной экономической политики, в том числе, в области налогообложения и социальных программ. С применением результатов обследования бюджетов домашних хозяйств формируются весовые показатели, используемые для расчета индекса потребительских цен, а также перечень товаров-представителей, включаемый в состав потребительской корзины, предназначенной для расчета величины прожиточного минимума [1].

Следует напомнить, что уникальность данного обследования связана с одновременным присутствием в нем как элементов, характерных для большинства форм государственных статистических наблюдений (наличие официально утвержденных формуляров-образцов, предназначенных для сбора данных от респондентов и программы обследования, применение научно обоснованных методов отбора выборочной совокупности объектов учета), так и элементов, сопряженных с особым методом сбора данных – интервьюированием респондентов.

Специфичность рассматриваемого метода базируется на существующей практике применения при опросах респондентов не только единых по всей системе методологических положений и принципов, но и комплекса специализированных приемов, методов и навыков, позволяющих, с одной стороны, вовлечь респондентов в обследование и получить от них необходимые сведения за соответствующий отчетный период, а с другой - обеспечить условия для сохранения с ними взаимодействия на длительной основе. Таким образом, реализуется актуальный на сегодня панельный метод статистического исследования выборочной совокупности бюджетов домашних хозяйств.

Но говоря о ценности данных, получаемых в процессе применения рассматриваемой методики, нельзя обойти стороной и неминуемые сложности, возникающие в текущей работе органов государственной статистики при обследовании населения, решение которых находится в постоянном поле зрения, как специалистов федерального, регионального, так и полевых уровней. Причем, несмотря на определенные зоны ответственности, свойственные каждому из указанных уровней, имеет место и их четкая взаимосвязь, направленная на поиск необходимых путей, по снятию или минимизации тех или иных проблемных моментов, оказывающих нежелательное влияние на качество итоговых данных.

Обозначая основные проблемы, сопровождающие с той или иной остротой обследование бюджетов домашних хозяйств на протяжении всей истории его проведения, следует объединить их в два взаимосвязанных блока - организационный и методологический.

Принимая во внимание, что прерогативой федерального уровня является методологическая составляющая, отметим, практически непрерывную работу, проводимую специалистами Росстата, по совершенствованию методологии и программы наблюдения. В этой связи стоит особо выделить такие вехи в совершенствовании, рассматриваемой системы наблюдения, как переход от отраслевого принципа построения сети обследуемых домохозяйств к территориальному, а также от балансового принципа формирования сведений о доходах и расходах семей, к расчетному. Введение указанных изменений носило поэтапный характер и окончательно утвердилось к середине 90-х годов. Кроме того, в этот период сформировалась устойчивая тенденция по снижению информационной нагрузки на респондентов и трудоемкости при заполнении опросного материала специалистами полевого уровня. Реализация данного направления возможна, большей частью, посредством сокращения программы обследования и, как следствие, времени, необходимого для проведения опроса. Такая модернизация имеет одно из первостепенных значений, так как напрямую влияет на привлекательность участия в нем респондентской сети.

Надо сказать, что в последнее время из тематики исследования исключены ряд разделов опросника, относящихся, в том числе, к социальной сфере, что стало возможным, благодаря внедрению на территории страны серии единовременных модульных наблюдений по социально-демографическим проблемам, позволяющих получить информационную основу для более глубокого изучения большого объема данных, характеризующих условия жизни различных категорий, групп и слоев населения. Результатом такого пересмотра программы обследования явилось, с одной стороны, уменьшение фактов наличия повторяющихся вопросов, рассматриваемых в рамках ОБДХ и соответствующих тематических наблюдениях, а с другой - обеспечение большей концентрации усилий, направленных на повышения полноты и достоверности учетной информации о расходах обследуемых семей.

Исходя из понимания того, что границы заданного вектора по «облегчению» программы обследования не бесконечны, тем не менее, стоит рассмотреть и некоторые сохраняющиеся резервы. В частности, региональный опыт проведения ОБДХ свидетельствует об отсутствии необходимости выяснения у респондентов при заполнении Формы № 1-В (опросный лист ОБДХ) сведений о неучтенных в дневниковых и журнальных записях суммах расходов на ЖКХ, на содержание иной недвижимости, помимо основного жилья, расходов на строительство и ремонт. Также отсутствует целесообразность в дублировании в опросных листах, журналах и дневниках записей о расходах домохозяйств на покупку товаров длительного пользования, на содержание транспортных средств и т.д. Обоснованность данных предложений связана не только со стремлением снизить трудоемкость по заполнению и контролю опросного материала, но и с необходимостью «легализации» доминирующего во многих случаях метода сбора сведений о расходах обследуемых семей, отличного от принятой методологии. Речь идет о частых отказах респондентов вести самозаписи по своим расходам, в результате чего данная процедура становится неотъемлемой частью функционала специалистов полевого уровня и, следовательно, не требуется дополнительного уточнения вышеперечисленных расходов или подтверждения их наличия.

В связи с этим возникает необходимость в пересмотре отдельных положений Регламента проведения ОБДХ (утв. Постановлением Федеральной службы государственной статистики от 16.03.2007 № 27), являющегося метаинструктивной основой для реализации ОБДХ, в котором следует оговорить не только иные способы получения информации о расходах домохозяйств, но и предусмотреть внесение изменений по другим позициям. К примеру, обозначить обязательное число проверок работы интервьюера непосредственно на участке наблюдения не два, а один раз в год, что связано с практическими сложностями (финансовыми и организационными), возникающими на региональном уровне при их проведении. Кроме того, целесообразно исключить установление определенных рамок в выборе способа проверки работы специалиста полевого уровня (контрольное интервью или переопрос), так как такой выбор должен быть продиктован практической потребностью в каждом конкретном случае. Так же требует актуализации и ряд других устаревших

положений Регламента, в том числе, порядок формирования и включения домашних хозяйств в выборочную совокупность.

Вместе с тем, следует сохранить наличие в рассматриваемом документе сведений о максимальных параметрах нагрузки на одного специалиста регионального уровня по числу обследуемых единиц наблюдения. Так как, качество разрабатываемой информации напрямую зависит от достаточности кадрового обеспечения по данному направлению статистической деятельности, объективный хронометраж и измерение трудозатрат которого вполне выполнимы. Но, к сожалению, на практике складывается ситуация, когда на специалистов регионального уровня возлагается завышенный объем работы (что особенно характерно для малых территорий), в том числе, из-за проведенной в последнее время оптимизации численности органов государственной статистики, а также необходимости исполнения, начиная с 2011 года, одним и тем же персоналом, одновременно с ОБДХ функций по сопровождению социально-демографических наблюдений. В этой связи, следует отметить, последовательную работу, проводимую руководством Северо-Кавказстата, направленную на выравнивание сложившейся ситуации, как в целом по Управлению, так и по каждому из обособленных подразделений, входящих в его состав, что должно иметь позитивное влияние на качество итоговой информации по соответствующим территориям.

Переходя к компетенции регионального уровня, еще раз обозначим, что его ключевой задачей является организация работ по сбору от обследуемых домохозяйств полных и достоверных данных об их расходах, а также о социально-демографических характеристиках, входящего в их состав населения. Но, прежде, чем перейти к рассмотрению обозначенной задачи, следует упомянуть и о другой немаловажной проблеме - рекрутированию респондентской сети установленного объема (в сельской местности - 25 семей, в городской - 30). Ни для кого не секрет, что решать ее с годами все сложнее и сложнее. Причины сложившейся ситуации лежат на поверхности – участие в ОБДХ для респондентов «энергозатратно» и является, по сути, внедрением в их частную жизнь, не сопровождаясь при этом каким-либо материальным стимулированием. Кроме того, многие респонденты по разным причинам опасаются вступать в общение с малознакомыми людьми, что особенно характерно для городских жителей. С учетом перечисленного, большинство из тех, кому предлагается участие в рассматриваемом обследовании, построенном на принципе добровольного участия, крайне неохотно идут на контакт.

Для смягчения данной проблемы стоит отойти от жесткой привязки к построению базового списка домохозяйств, подлежащих обследованию, посредством его формирования с использованием модели 2-х ступенчатой случайной (вероятностной) выборки, приводящей к отсутствию у интервьюерского корпуса полномочий использования других возможностей по подбору семей. Но указанные полномочия становятся особенно востребованными при возникновении значимых сложностей в работе данных специалистов. К числу таких сложностей следует отнести категоричные отказы респондентов от участия в ОБДХ или предоставлении ими не полных (неточных) сведений по программе наблюдения, чего можно избежать при комбинировании различных методов отбора. К примеру, допустить применение, наряду с основным, альтернативный способ формирования перечня обследуемых единиц. Реализовать его можно путем получения с федерального уровня неких заданных параметров по предполагаемым единицам наблюдения, обеспечивающих в итоге репрезентативность выборки и наделить специалистов полевого уровня функцией по самостоятельному подбору домохозяйств с обозначенными признаками. Такой отбор должен быть реализован в разрезе каждого населенного пункта, предусмотренного для участия в ОБДХ, при контроле специалистов регионального уровня.

Конечно, данный подход не безупречен и может повлечь за собой отказ от считавшейся наиболее приемлемой идеи случайного отбора, но текущие условия диктуют необходимость внедрения новых методик. Тем более, что применяемая на сегодня практика, имеет ряд существенных недочетов. Так, по мнению многих специалистов она приводит к смещению выборочной совокупности в сторону увеличения объема участия в нем одинокого

(бездетного) населения и населения с невысоким уровнем материального благосостояния [2], что приводит к искажению информации о реальных объемах потребительских расходов домохозяйств в целом по стране, а также расходов, не связанных с потреблением. В результате расчетная величина денежных доходов по данным ОБДХ оказывается в целом ниже, нежели сформированной по балансу денежных доходов и расходов населения, а также по выборочному наблюдению доходов населения и участия в социальных программах.

Тем не менее, наиболее серьезное влияние на параметры данного расхождения оказывает общий уровень организации на местах работ по ОБДХ, включающий такие составляющие, как профессионализм и ответственное исполнение должностных обязанностей специалистами полевого и регионального уровней, а также достигнутая степень эффективности при осуществлении взаимодействия между ними. Присутствие перечисленных компонентов во многом определяет качество не только учетных сведений, получаемых от респондентов, но и обобщенного информационного фонда, формируемого по результатам обработки первичных данных.

Именно от того насколько правильно подобран и обучен интервьюер зависит решение задачи по установлению необходимого уровня коммуникации с обследуемыми домохозяйствами, позволяющему максимально устранять возможные барьеры, стоящие на пути получения от них полной и актуальной информации по программе обследования. Причем на практике процесс обучения должен носить непрерывный характер, перетекая из первичного ввода в работу вновь принятых специалистов, в периодические индивидуальные или совместные занятия (семинары), проводимые в текущем режиме.

Большая роль в процессе обучения отводится и контрольным мероприятиям, осуществляемым специалистами регионального уровня непосредственно на участках наблюдения. В ходе реализации последних изучаются такие вопросы, как: уровень расположенности и открытости респондентов при предоставлении информации по программе наблюдения, а также техника работы с ними, применяемая специалистами полевого уровня; правильность фиксации и обработки интервьюерами полученной от участников обследования информации в отчетной документации и т.д. В завершении проводится обсуждение всех замечаний и положительных моментов в работе интервьюера и даются необходимые рекомендации для применения в дальнейшей работе.

К следующим важным звеньям в работе по организации ОБДХ относятся - прием, проверка и анализ специалистами региона, представленной за соответствующий кварталный цикл обследования, отчетности. Характеризуется этот, в целом непростой процесс, выявлением тех или иных проблемных моментов, способных негативно отразиться на качестве итоговых данных. Основной сложностью при решении рассматриваемой задачи, является то, что процесс проверки не поддается четкой формализации, и представляет собой целый набор приемов, навыков и некоторых логически взаимосвязанных между собой действий, позволяющих в результате выявить отсутствие полноты и достоверности данных о расходах домохозяйств или не корректности их идентификации, а также другие ошибки при заполнении отчетных документов.

Существующая на сегодня практика предполагает сплошную визуальную поверку первичного материала, содержащегося на бумажных носителях, набор указанной информации в базу данных, формирование первичного информационного фонда и автоматизированное прохождение его формально-логического контроля. В завершении проводится формирование и анализ: обобщенного информационного фонда, итоговых таблиц и таблиц по контролю качества. Собственно, с применением такой комбинированной технологии и реализуется ввод и контроль данных, разрабатываемых в рамках ОБДХ. Следует отметить, что такая технология, имея свои бесспорные плюсы, к числу которых относится возможность обнаружения ошибок (несоответствий), не выявляемых программным способом, тем не менее, обременена большим объемом ручного труда. Как следствие, качество информации становится зависимым помимо прочих объективных факторов и от так называемого «человеческого», который в большей мере относится к

субъективным факторам и должен быть максимально минимизирован. Решение данной задачи может быть реализовано только в направлении повышения уровня автоматизации и технологичности при выполнении всех работ, связанных с ОБДХ.

В первую очередь рассматриваемое обследование целесообразно перевести на безбумажную технологию, основанную на применении полевым уровнем при опросах респондентов планшетных компьютеров, с установкой на них специально разработанных программных средств. Данные программные средства должны быть снабжены системой взаимосвязанных контролей, как на входе, так и на выходе, каждого переносного устройства, позволяющих максимально полно выявлять ошибочные позиции. Таким образом, будет одновременно решен и очень актуальный на текущий момент вопрос о снятии с регионального уровня весомой нагрузки, связанной с осуществлением операторских функций по вводу в базу данных первичного информационного фонда сведений, содержащихся в отчетных документах (журналах, дневниках и опросных листах), что позволило бы специалистам в территориях обеспечить большую концентрацию на контроле и анализе итоговых данных. Кроме того, автоматизация работы специалистов полевого уровня соответствует требованиям времени и должна повысить статус ОБДХ не только с точки зрения респондентов, но что немаловажно, и самих интервьюеров, стимулируя их постоянно повышать свой профессиональный уровень. Другим направлением в наращивании уровня технологичности, должно стать продолжение курса на расширение перечней контролей и аналитических таблиц по качеству, формируемых программными средствами, применяемыми при обработке отчетных материалов по ОБДХ.

Конечно, эти и другие возможные предложения по пересмотру или обновлению методологической, организационной и технологической составляющей ОБДХ потребуют времени, а также некоторых материальных и трудовых вложений, но реализовывать их необходимо. Связано это, прежде всего, с тем, что сегодня органы государственной статистики стоят в авангарде курса по цифровизации экономики, внедрению в информационные системы цифровой аналитической платформы, который подразумевает соблюдение требований по оптимизации состава официальной статистической информации, модернизации системы сбора, обработки, хранения и распространения статистической информации на основе применения современных информационно-телекоммуникационных технологий, минимизации информационной нагрузки на бизнес и обследуемое население.

Вместе с тем, надо учитывать, что полностью модернизировать данное обследование, переходя на бесконтактный или дистанционный сбор данных, не является верным решением существующих проблем. И связано это с тем, что в том и другом случае не будет в полной мере обеспечена главная цель ОБДХ - получение полных и достоверных данных о потребительском поведении населения, а также о его распределении по уровню материального благосостояния в разрезе различных социально-экономических групп.

Кроме того, органы государственной статистики должны иметь возможность сохранения действующих «порталов» по точечным контактам с респондентами. Располагать такой возможностью необходимо не только для целей получения развернутой информации об уровне благосостояния граждан страны, но и для целей доведения до обследуемых домохозяйств, того, что этот ключевой, с точки зрения каждого человека, вопрос находится в зоне постоянного и пристального внимания государства. Нельзя недооценивать и тот факт, что упомянутое взаимодействие имеет достаточно позитивное влияние на повышение уровня статистической грамотности населения, косвенно способствуя, в том числе, популяризации официальной статистической информации, а также все большему расширению ее использования для мониторинга происходящих трансформаций в экономической и социальной сферах страны и для последующей выработки линии своего поведения в изменяющихся условиях на рынке товаров и труда, а также на финансовом рынке.

Список использованных источников:

1. Приказ Росстата от 05.04.2017 № 226 «Об утверждении Методологических положений по

формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств на основе программы выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств». [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71553794/>. (Дата обращения: 12.09.2018).

2. Воробьева, Н.Н. Статистические методы анализа экономической информации с использованием ЭВМ / Н.Н. Воробьева, Е.А. Воробьева, Е.И. Капустина // Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь: Северо – Кавказский федеральный университет, 2004. – 92 с.
3. Герасимов, А.Н. Практикум по социально-экономической статистике: учебное пособие / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. – Ставрополь.: Агрус, 2009. – 116 с.
4. Герасимов, А.Н. Практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. // Ставрополь, 2009.
5. Герасимов, А.Н. Лабораторный практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.П. Григорьева, и др. // Ставрополь, 2013.
6. Герасимов, А.Н. Оценка и анализ рисков. Бакалавриат / А.Н. Герасимов, Т.Г. Гурнович, Е.И. Громов, и др. // Ставрополь, 2016.
7. Гладилин, А.В. Эконометрика: учеб. пособие для студентов вузов по экон. специальностям / А. В. Гладилин, А. Н. Герасимов, Е. И. Громов. - Москва.: КноРус, 2008. –(2-е изд., стер).
8. Молчаненко, С.А. Совместные предприятия: механизм создания и функционирования / С.А. Молчаненко // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. - Т. 6. № 2-3. – С. 54-57.
9. Молчаненко, С.А. Оценка экономического развития совместных предприятий в регионе / С.А. Молчаненко // Актуальные вопросы науки. – 2015. - № XVII. – С. 32-35.
10. Пятницына А.А. Роль обследования бюджетов домашних хозяйств в изучении уровня жизни населения и отражении социально-экономического развития региона [Текст]/ А.А. Пятницына// Вопросы статистики. 2012. - №10. - С. 54-60.

ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

Ашхотов А.М.,
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный
университет», Пятигорск, Россия

Нагоев А.Б.,
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова», Нальчик, Россия

Аннотация. В статье отмечается, что в сложившихся условиях, для роста конкурентоспособности, приобретает ценность такой ресурс как информация. Для большинства субъектов регионального пространства наблюдается недостаток информации о внешних экономических процессах, или она является не доступной для многих из них, и как следствие все это снижает их устойчивость к негативным внешним воздействиям.

Ключевые слова: регион, региональное развитие, информационная безопасность.

THE FEATURES OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT: INFORMATIONAL ASPECT

Ashkhotov A. M.,
Pyatigorsk state University, Pyatigorsk, Russia

Nagoev A.B.,
Kabardino-Balkar state University named after H. M. Berbekov, Nalchik, Russia

Abstract. In article it is noted that in the developed conditions, for growth of competitiveness, such resource as information gets value. For the majority of subjects of regional space there is a lack of information on external economic processes, or it is not available for many of them, and as a result all this reduces their resistance to negative external influences.

Keywords: region, regional development, information security.

Словосочетание «информационная безопасность» в различных трактовках несет в себе различную смысловую нагрузку. В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации понятие «информационная безопасность» применяется в довольно широком смысле, и подразумевает состояние защищенности интересов в национальном масштабе в информационной сфере, которые определяются совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства в целом [1].

В Законе РФ «Об участии в международном информационном обмене» информационная безопасность определяется следующим образом, идентичным выше указанному, в частности это состояние защищенности информационной среды общества, которое эффективно обеспечивает ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства [2].

Необходимость совершенствования защиты информации, технологий и других сфер деятельности объясняется тем что, экспорт услуг из России по итогам первых шести месяцев 2018 года стал рекордным с начала кризиса 2014-го. Его стоимостной объем составил 30,9 млрд. долл.

При этом экспорт услуг в сфере высоких технологий впервые в истории России превысил импорт. Однако большая часть продаж по-прежнему приходится на транспорт. Увеличение объема экспорта услуг — одна из целей, сформулированных в майском указе президента. До 2024 года его стоимостной объем должен вырасти до 100 млрд. долл.

За январь-июнь 2018 года Россия продала за рубеж услуги на \$30,9 млрд. Это на 14,4% больше, чем годом ранее, и максимальный показатель с 2014 года. При этом за второй квартал, Россия поставила за рубеж услуги на 16,8 млрд. долл. (+13,7% по сравнению с прошлым годом). Крупнейшие разделы экспорта, это прежде всего, транспортные услуги, туризм, строительство и информационные услуги, которые совокупно занимают 59% общего объема экспорта.

Впервые в истории России экспорт услуг в сфере высоких технологий превысил импорт, показала статистика. Объем продаж услуг в сфере IT за первое полугодие составил 2,55 млрд. долл., а объем закупок 2,52 млрд. долл. Положительное сальдо пока небольшое, однако говорит о переломе исторического тренда. Он связан, с одной стороны, с усилиями российских IT-компаний по продвижению своих услуг на зарубежных рынках, а с другой, с реализацией программы импортозамещения, в частности, заграничного софта российским. Например, российские «айтишники» стали намного активнее участвовать в международных выставках после старта программы субсидирования выставочной деятельности, действующей с 2015 года, пояснил эксперт.

Исходя из выше приведенных данных, становится вполне очевидным, что актуальной становится проблема хранения информации, ее безопасная передача, безопасность компьютерных систем и сетей в целом.

Таким образом, в данном исследовании информационная безопасность представляет собой методы и способы защиты информации, передаваемых данных от несанкционированного доступа к ней, защиты поддерживающей инфраструктуры от намеренного или случайного воздействия, способного нарушить их работоспособность.

Причем источники возникновения подобного рода воздействий могут быть самыми разнообразными. Например, это могут быть попытки целенаправленного воздействия сторонних лиц, непреднамеренные, случайные ошибки персонала, выход из строя аппаратных средств, программных средств, различного рода стихийные и экологические бедствия.

На практике необходимо рассматривать следующие три аспекта, которые наиболее критичны при рассмотрении вопросов, связанных с информационной безопасностью. Это такие аспекты как:

- доступность информации, то есть возможность за короткие временные отрезки получить необходимые данные;
- своевременность информации, которая в принципе является составляющей выше названного принципа, так как несвоевременная информация, которая является актуально и защищённой, не представляет интереса.
- актуальность информации, в том числе непротиворечивость, ее защищенность от разрушения и несанкционированного изменения;
- конфиденциальность, надёжность хранения и ограниченного доступа или несанкционированного доступа.

Проблема с безопасностью в сфере информации существует как по стране в целом так и в ее субъектах, доказательством чему являются многочисленные попытки решить проблемы возникающие в этой области непосредственно на уровне регионов.

При этом приоритеты и перспективы обеспечения безопасного развития регионального информационного пространства в настоящее время детерминированы потребностями органов государственной власти и локальных политических и бизнес-элит, не учитывающая в полной мере потребностей субъектов гражданского общества.

На наш взгляд, наиболее эффективная с точки зрения реализации методов обеспечения информационной безопасности в регионе различных структур, должна основываться на двух основных направлениях, которые носят стратегический характер, в частности теоретико-доктринальное, которое подразумевает наличие в регионе такой структуры способной противодействовать и противостоять внешним и внутренним угрозам непосредственно региону, и которая выражается в создании некой концепции информационной безопасности, для отдельно взятого региона. Данная концепция должна учитывать специфику каждого субъекта Федерации, и как следствие должна разрабатываться для каждого региона, т.е. никак не может быть унифицирована.

И второе направление, организационное, суть которого состоит в создании как на федеральном, так и на региональном уровнях, межведомственной структуры, в состав которой будут входить компетентные представители как федеральной, так и региональной власти, а также необходимо включить представителей местного самоуправления, т.е. одним словом всех заинтересованных лиц, которые в своей предшествующей практической деятельности смогли доказать возможность и свою компетентность в вопросах связанных с обеспечением национальной безопасности.

К основным, первоочередным задачам, по эффективному с практической точки зрения совершенствованию организационных и правовых основ и согласованному взаимодействию региональных и федеральных структур в области создания безопасности и противодействия внешним угрозам региональному развитию, следует отнести ряд следующих мероприятий.

Реализация комплекса действий, в виде системы наблюдений, за состоянием субъектов и объектов в информационной среде региона. Для полноценного проведения подобного мониторинга необходима эффективно выстроенная система сбора информации, основой которой могут и должны выступить органы институтов региональной и федеральной власти.

Необходимо использовать так называемый административный ресурс, в лице органов государственного управления в регионе, наряду с представительными структурами исполнительной власти, для кратчайшего по времени анализа результатов проведенного мониторинга внешней среды, в целях своевременного выявления угроз.

Пересмотр региональных нормативных актов, а в случае необходимости и федеральных законов, в частности доктрины информационной безопасности, принятой на федеральном уровне, касающиеся основных задач по обеспечению информационной безопасности, в связи с динамично меняющейся внешней средой и появлением новых, ранее

не описанных угроз со стороны внешней среды.

В предлагаемой концепции региональной информационной безопасности, реализуемой на уровне субъектов Российской Федерации, необходимо четко обозначить следующие важные позиции: четкое определение структуры и состава блока отвечающего за обеспечение выявления угроз и их минимизации в иерархии органов местного самоуправления, а также

А также непосредственно блок-схему выявления угроз, механизмы их предотвращения, механизмы взаимодействия между структурными подразделениями в государственной и муниципальной власти, между институтами гражданского общества, в том числе и коммерческие организации, частные охранные организации, негосударственные организации, деятельность которых будет лоббировать круг интересов отдельно взятой личности, общества в целом, государства в информационном пространстве.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном обществе информация и знания приобретают роль стратегического ресурса, имеют значение фактора общественного развития, являются основой для экономических, социальных и политических трансформаций.

Информационный век предъявляет современному обществу новые вызовы, а также новые угрозы, которые требуют скорейшего реагирования на них, со стороны как государственных институтов так и со стороны гражданского общества

До недавнего времени, наблюдался существенный временной лаг между внедрением инновационной коммуникативной сферы и развития социально-экономических отношений в целом. Бурное развитие информационных технологий приводит к появлению глобальных информационных сетей, которые не только формируют по-новому способы общения, но и меняют существовавшие идеологические или морально-нравственные ценности. Отдельные из них могут прямо противоречить традиционному укладу жизни и ментальным основам нации, что может представлять потенциальную угрозу национальным интересам России,

Необходимо затронуть вопрос, касающийся неравномерного распределения информационных ресурсов, в частности существует проблема так называемой информационной асимметрии, или же проблема информационного неравенства, причиной которой является отсутствием одинаковых возможностей у субъектов информационного рынка внедрения информационных технологий. Следствием такого положения дел, является социальная и политическая дифференциация современного мира, все более становясь реальностью для регионального уровня территориально-политической организации общества.

При этом институт государственного управления субъектов федерации целесообразно обозначить как связующее звено между всеми иными субъектными уровнями обеспечения различных видов безопасности, в масштабах которого должна происходить концентрация организационных и идеологических усилий федеральных, региональных структур, институтов местного самоуправления и общественных организаций по защите национальных интересов страны.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон «Об участии в международном информационном обмене» от 04.07.1996 № 85-ФЗ (последняя редакция).
2. Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «Об информации, информатизации и защите информации».

ОЦЕНКА УРОВНЯ БЕДНОСТИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Казиминова Е.В., заместитель начальника отдела
Северо-Кавказстат, г. Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема бедности населения, которая является одной из важнейших социально-экономических проблем России. Анализируются теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности. Приводятся меры социальной поддержки в общей стратегии содействия сокращению бедности.

Ключевые слова: выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств, величина прожиточного минимума, уровень жизни, уровень бедности, дефицит денежного дохода, профиль бедности.

ASSESSMENT OF THE POVERTY LEVEL OF HOUSING ECONOMIES OF THE STAVROPOL TERRITORY

Kazimirova E.V., Deputy Head of Department
North-Kavkazstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article deals with the problem of poverty, which is one of the most important socio-economic problems of Russia. Theoretical and practical approaches to assessing the level, profile and factors of poverty are analyzed. Measures of social support in the General strategy of assistance to poverty reduction are given.

Keywords: household budget sample survey, subsistence minimum, standard of living, poverty level, cash income deficit, poverty profile

Уровень развития любой страны зависит от качества и уровня жизни её населения, которые определяются условиями существования человека в сфере потребления и измеряются через социально-экономические показатели общего благосостояния людей. Для характеристики этих показателей используются количественные и качественные показатели. Количественные - определяют объём потребления конкретных товаров и услуг, а качественные - качественную сторону благосостояния населения.

Тема бедности населения является одной из самых актуальных в современном обществе. Снижение уровня бедности – одно из приоритетных направлений внутренней политики государства. Сокращение бедных слоёв населения возможно за счёт повышения уровня и качества жизни населения. При этом улучшение материального благосостояния ещё не является признаком снижения уровня бедности.

Каждая страна, вырабатывая свои правила и подходы к определению и измерению бедности, решает принципиальные методологические вопросы: установление черты бедности и характеристик уровня жизни, позволяющих отнести семью или индивида к числу бедных.

В России уровень бедности традиционно оценивается в монетарном измерении, а именно в определении величины прожиточного минимума (рассчитывается экспертным путём и является нормативным показателем), как суммы денег, гарантирующей приобретение минимально приемлемого потребительского набора материальных благ и услуг для человека. В основу исчисления величины прожиточного минимума положена минимальная потребительская корзина, структура которой утверждается федеральным законом и пересматривается раз в пять лет. Согласно этому подходу, к бедным относится население, чьи доходы не превышают величину прожиточного минимума, и именно этот (абсолютный) подход используется Росстатом. [5]. Для определения числа малоимущих домохозяйств Росстат использует данные, получаемые в ходе Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, где в качестве доходов домохозяйства учитываются все денежные и натуральные поступления, а прожиточный минимум для домохозяйства определяется как сумма прожиточных минимумов для его членов.

Общим недостатком абсолютного подхода является то, что в данном случае группа бедных сокращается до узкого круга лиц, которые не могут удовлетворить свои базовые потребности в питании и жилье.

Похожую методику для измерения бедности используют в США. Для сравнения, ВПМ в США на одного человека в 2017 г. составила \$1258,3 в месяц (83028 руб.), в Ставропольском крае ВПМ в среднем на одного жителя края за аналогичный период составила 8543 руб. [7]. Этот факт ещё раз подтверждает, что бедность является относительным понятием.

Показатель доли бедного населения в Ставропольском крае (Рис.1) считается понятным и простым в понимании и использовании на практике для общей оценки сокращения бедности. Однако при анализе влияния на бедных тех или иных политических мер, использование показателя доли бедного населения не позволяет оценить получаемые эффекты. Например, программа нацелена на самых бедных, и в результате ее действия участники не покидают группу бедных, но существенно повышают уровень доходной обеспеченности. В таком случае наиболее точные оценки динамики дает показатель дефицита дохода, который характеризует глубину бедности. [3].

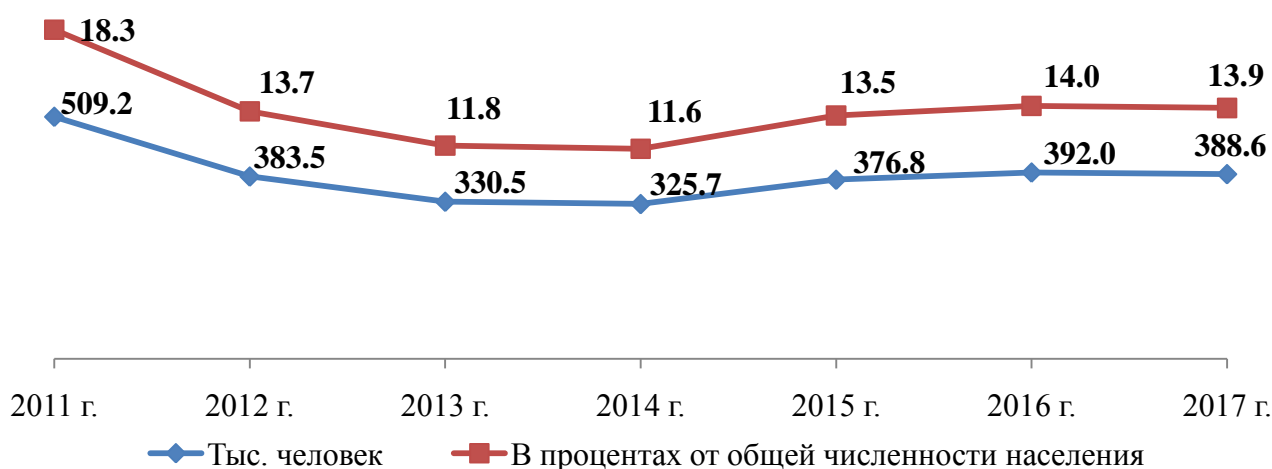

Рисунок 1 - Численность населения Ставропольского края с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума

В таблице 1 показан дефицит денежного дохода в Ставропольском крае за период 2011-2017 годы.

Таблица 1 - Дефицит денежного дохода в Ставропольском крае

Годы	Млн. рублей в месяц	В процентах к общему объёму денежных доходов населения	На 1 человека, рублей в месяц
2011	913.6	2.3	1794.2
2012	687.0	1.4	1791.4
2013	631.7	1.1	1911.3
2014	673.3	1.1	2067.2
2015	909.5	1.4	2413.7
2016	947.4	1.5	2416.8
2017	971.0	1.5	2498.7

В данном случае наблюдается снижение показателя, что ещё не свидетельствует о сокращении глубины бедности, поскольку этот показатель чувствителен не только к глубине бедности, но и к изменению общего фонда доходов населения. Вместе с тем этот индикатор важен для понимания роли и места мер социальной поддержки в общей стратегии содействия сокращению бедности.

Социальная поддержка граждан Ставрополя, находящихся в трудной жизненной

ситуации осуществляется в целях поддержания уровня их жизни, улучшения социально-экономического положения.

В Ставропольском крае меры социальной поддержки и льготы для граждан установлены:

- Законом Ставропольского края от 10 апреля 2006 г. № 19-кз «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, многодетных семей и ветеранов Великой Отечественной войны»;

- Законом Ставропольского края от 19 ноября 2007 г. № 56-кз «О государственной социальной помощи населению в Ставропольском крае»;

- Законом Ставропольского края от 27 декабря 2012 г. № 123-кз «О мерах социальной поддержки многодетных семей»;

- Законом Ставропольского края от 1 августа 2005 г. № 42-кз «О мерах социальной поддержки отдельных категорий граждан, работающих и проживающих в сельской местности».

Виды государственной социальной помощи в регионе:

- государственная социальная помощь на общих основаниях в денежном выражении;

- государственная социальная помощь в повышенном размере в денежном выражении;

- государственная социальная помощь в виде натуральной помощи (взамен денежной выплаты посредством полного или частичного погашения задолженности по оплате жилого помещения и предоставленных коммунальных услуг в жилых помещениях многоквартирных домов или жилком доме).

Получателями государственной социальной помощи являются малоимущие семьи, малоимущие одиноко проживающие граждане, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в Ставропольском крае для соответствующих социально-демографических групп населения и действующего на момент обращения за государственной социальной помощью. Государственная социальная помощь оказывается один раз в календарном году.

По данным Министерства труда и социальной защиты населения (Форма №3-соцподдержка) в 2017 году 58390 малоимущих граждан и 2300 человек с низким уровнем индивидуального дохода имели право на меры социальной поддержки. Размер единовременной денежной выплаты составил 1267 рублей на одного малоимущего получателя, 1187 рублей – лицу с низким уровнем индивидуального дохода. В 2016 году число малоимущих лиц было значительно ниже – 40366 человек в крае (размер ЕДВ – 1343 руб.) и 28 человек с низким уровнем индивидуального дохода (размер ЕДВ – 1950 руб.). [2]. Это говорит не только об увеличении числа бедных в регионе, но и о возникновении сложностей в получении материальной помощи – необходимо собрать большое количество документов и справок и доказать органам социальной поддержки, что помощь необходима.

В Российской практике для оценки уровня бедности также используется субъективный подход, т.е. респондентам предлагается самостоятельно оценить уровень своего материального положения. Здесь необходимо учитывать, что такой метод определяет в большей мере социальное самочувствие населения, чем реальный уровень бедности. Так, по данным Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств в 2017 году 0,8% домохозяйств не хватает денег даже на еду, 29,5% респондентов затруднительно покупать одежду и оплачивать ЖКУ, не могут себе позволить покупку товаров длительного пользования 53,0 % опрошенных, 11,8% домохозяйств отметили, что им не хватает средств на покупку автомобиля, 4,7% респондентов средств не достаточно для покупки новой квартиры или дачи, и только 0,3% респондентов отметили, что им достаточно средств, чтобы купить всё, что считают нужным.

В этом случае бесспорно бедными являются 0,8% опрошенных, которым не хватает денег на еду. А вот можно ли считать бедными тех, для кого затруднительно покупать одежду и/или товары длительного пользования? На этот вопрос пытаются ответить

сторонники депривационного подхода. Невозможность позволить себе или отсутствие определенных товаров, т.е. набор лишений определяет принадлежность индивида или домохозяйства к бедным.

Оценка своего финансового положения домохозяйствами Ставропольского края по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения в 2016 году приведена в Таблице 2., где видно, что менее глубокие формы депривации в большей степени характеризуются социальными лишениями, чем материальным недостатком.

Такой способ оценки бедности населения в качественном отношении является наиболее точным, так как дает более полное представление о структуре и характеристиках бедных слоев населения. Он же является и самым сложным с методологической точки зрения с учетом построения шкалы депривации, привлечения экспертных оценок. [4].

Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств является одним из основных источников для оценки профиля бедности населения. [1]. Уровень обеспеченности домашних хозяйств в значительной степени зависит от их состава. В число низкообеспеченных попадают, прежде всего, домашние хозяйства с высокой иждивенческой нагрузкой – это семьи с детьми и дети в возрасте до 16 лет, при этом риск бедности увеличивается с ростом числа детей в домохозяйстве, и неполные семьи с детьми чаще попадают в число бедных; сельские жители также в 2 раза чаще оказываются в числе бедных; безработные, экономически неактивные, получатели социальных пенсий и пенсий по инвалидности отличаются высокими рисками бедности.

Таблица 2 – Финансовое положение домохозяйств Ставропольского края, %
(по итогам Комплексного наблюдения условий жизни населения в 2016 году)

	Все домохозяйства	в городских населенных пунктах - всего	в сельских населенных пунктах - всего
<i>Все домохозяйства</i>	100.0	100.0	100.0
<i>из них не имеющие возможности</i>			
оплачивать жизненно необходимые (важнейшие) лекарственные препараты	18.7	14.5	25.6
справиться с непредвиденными расходами по ремонту жилья (вставить стекла, отремонтировать сантехнику, ликвидировать протечки крыши и т.д.)	60.8	63.8	55.9
заменить пришедшие в негодность предметы мебели	80.4	83.0	76.0
менять членам семьи одежду на новую по мере износа	17.2	14.8	21.1
покупать каждому члену семьи две пары подходящей по сезону обуви	64.6	66.5	61.6
два раза в неделю употреблять в пищу блюда из мяса, птицы или рыбы (или равноценную вегетарианскую пищу)	12.5	7.4	21.0
покупать фрукты в любое время года	41.9	35.4	52.8
приглашать гостей на семейное торжество (день рождения, Новый год и пр.)	33.6	28.4	42.3
каждый год одну неделю отпуска проводить вне дома (включая проведенное время во втором жилье, у родственников, у друзей)	64.0	58.3	73.3
<i>не имеющие возможности осуществлять ничего из перечисленного</i>	3.2	1.9	5.4

По данным Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств средний состав наиболее обеспеченной группы населения Ставропольского края – 2,1 человека, наименее обеспеченной – 3,8 человека. Средний размер обследуемого домашнего хозяйства в городской местности – 2,7 человека, в сельской – 3,0 человека (Таблица 3). Таким образом,

можно сказать, что проблема бедности в Ставропольском крае более выражена в сельской местности.

Борьба с бедностью - это неотъемлемая часть финансовой и общественной политической деятельности любого государства. Не существует, какого-то общего описания борьбы с нищетой. Поэтому в каждой стране методы в какой-то степени уникальные. Сокращение уровня бедности является одной из главных задач государства, а также формирование механизма, способствующего достижению приемлемых масштабов дифференциации доходов между населением, так как сохранение низкого жизненного уровня части населения блокирует его экономическое развитие и усугубляет социально-политическую нестабильность. [6].

На уровень жизни населения Ставропольского края оказывает влияние низкая обеспеченность региона производственно-сырьевыми ресурсами, особенности развития экономики (большая доля аграрного сектора), удаленность от центра и т. п.

Таблица 3 - Распределение домашних хозяйств Ставропольского края по оценке своего финансового положения в зависимости от места проживания, % (по итогам Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств)

	Все домохозяйства			в том числе					
	2015г.	2016г.	2017г.	в городской местности			в сельской местности		
				2015г.	2016г.	2017г.	2015г.	2016г.	2017г.
Домохозяйства, всего	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
не хватает денег даже на еду	1.2	1.3	0.8	0.5	0.5	0.7	2.1	2.6	0.9
затруднительно покупать одежду и оплачивать ЖКУ	28.1	31.7	29.5	25.1	32.0	27.3	32.9	32.3	32.9
не могут позволить покупку товаров длительного пользования	58.5	43.9	53.0	63.6	45.1	52.9	50.4	42.0	53.0
не хватает денег на покупку автомобиля, квартиры	11.1	22.5	16.4	9.1	22.0	19.1	14.4	23.2	12.4
средств достаточно, чтобы купить все, что считают нужным	1.1	0.5	0.3	1.7	0.4	0.0	0.2	0.7	0.8

В альтернативных условиях социально-экономического развития независимо от макроэкономических условий развития страны меры, способствующие снижению бедности, всегда представляют собой сочетание двух направлений деятельности:

- содействие росту экономической активности и мобильности трудоспособного населения с целью выведения из числа бедных семей работающих;
- создание эффективной системы поддержки социально уязвимых групп населения (престарелые, инвалиды, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой, семьи в экстремальной ситуации – беженцы и т. п.), способствующей повышению их уровня жизни и социально-экономической активности.

Список использованных источников:

1. Росстат. Методологические положения по формированию агрегированных показателей доходов, расходов и потребления домашних хозяйств на основе программы Выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств // 2017. Приложение к Приказу № 226 от 5 апреля 2017 г.
2. Данные из формы № 3-соцподдержка Министерства труда и социальной защиты населения за 2015-2017 гг.

3. Данные Федеральной службы государственной статистики по основным показателям социально-экономической дифференциации доходов населения за 2011-2017 гг.
4. Буценко, Л.С. Производство молочного сырья и продовольственная безопасность региона / Л.С. Буценко, О.П. Григорьева // Никоновские чтения. – 2009. - № 14. – С. 74-75.
5. Герасимов, А.Н. Комплексная эконометрическая модель системы банковского кредитования физических лиц в Российской Федерации / А.Н. Герасимов, Ю.С. Скрипниченко, С.А. Молчаненко // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-4 (86-4). С. 504-510.
6. Экономико-статистическая оценка инвестиционной активности сельхозтоваро-производителей Ставропольского края: коллективная монография / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Е.И. Капустина и др. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2017. – 96 с.
7. Овчарова Л.Н. Малкова М.А. «Динамика уровня бедности и доходов населения в условиях экономического роста в России» // Российские домохозяйства накануне финансового кризиса: доходы и финансовое поведение: сборник аналитических статей / Отв. ред. Л. Н. Овчарова. - М.: Независимый институт социальной политики, 2008. - 208 с., ил. №1.
8. Т.С. Карабчук, Т.Р. Пашинова, Н.Э. Соболева «Бедность домохозяйств в России: что говорят данные РМЭЗ ВШЭ» // Мир России: Социология, этнология: журнал / Издательство: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2013 г., стр. 155-175.
9. Селиверстов А. С., Митрофанов Д. Е., Буцкая А. А., Евстратов А. Д., Николаева К. А. Проблема бедности в современной России и возможные пути её решения // Молодой ученый. - 2017. - №7. - С. 276-278. – URL: <https://moluch.ru/archive/141/39550/> (Дата обращения: 17.10.2018).
10. Прожиточный минимум в США в 2017-2018 году. – URL: <https://visasam.ru/emigration/canadausa/prozhitochniy-minimum-v-ssha.html>. (Дата обращения: 15.10.2018).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИНФЛЯЦИИ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Кизон Е.А., главный специалист-эксперт,
Лычкина О.А., начальник отдела
Пензастат, Пенза, Россия

Аннотация. В статье исследовано явление инфляции как одной из важнейших экономических категорий, оказывающих влияние на экономическое развитие каждого региона и Российской Федерации в целом. Рассмотрен индекс потребительских цен как основной показатель измерения и оценки уровня инфляции, рассчитываемый Федеральной службой государственной статистики и её территориальными органами на основе детального мониторинга потребительских цен и тарифов на товары и услуги. Проведён анализ динамики показателей инфляции в Пензенской области в сравнении с общероссийскими показателями. Выявлены региональные особенности инфляции в Пензенской области, определены её ключевые факторы.

Ключевые слова: инфляция, потребительский рынок, индекс потребительских цен, инфляционные процессы, Росстат, Пензастат, структура потребительских расходов населения.

REGIONAL INFLATION FEATURES ON CONSUMER MARKET OF THE PENZA REGION

Kizon E.A., chief specialist-expert,
Lychkina O.A., head of Department
Penzastat, Penza, Russia

Abstract. The article discusses inflation phenomenon as one of important economic categories having an effect on economic development of each region and the Russian Federation in whole. It defines the consumer price index as the main indicator for inflation measuring and estimation which the Federal State Statistics Service and its territorial bodies calculate on the base of detailed price monitoring. The authors have analyzed the trend inflation data in Penza region in comparison with Russian ones. In conclusion, the article brings to light regional specific features of inflation in Penza region and finds out its main factors.

Keywords: inflation, consumer market, consumer price index, inflationary development, Rosstat, Penzastat, consumer expenditure weights.

В современном мире показатели инфляции являются одними из ключевых характеристик состояния экономики. В широком смысле под инфляцией понимают повышение общего уровня цен и обесценивание денег, вызванное нарушением равновесия между денежной массой и товарным покрытием. Инфляция зарождается как результат целого ряда причин, поэтому она представляет собой не чисто денежное явление, но также экономический и социально-политический феномен. Экономисты называют множество причин инфляции: падение цен на нефть, ввод экономических санкций, рост неплатежей по кредитам, падение курса национальной валюты, меры монетарной политики Центрального Банка и др.

В настоящее время особенную актуальность приобретают оценка и определение тенденций развития инфляционных процессов, измерение влияния инфляции на все макроэкономические показатели развития экономики и жизненного уровня населения, определение факторов, ведущих к инфляции, и мер по её ликвидации.

Рост цен в современных условиях наблюдается во всех отраслях экономики. Особой составляющей и индикатором ценовой политики государства является изменение цен на потребительском рынке. Повышение цен на продукты питания в первую очередь оказывает влияние на уровень жизни населения.

Росстатом успешно решаются многие задачи анализа потребительских цен: расширяется информационная база, совершенствуются методики регистрации цен, методы анализа инфляции и др. Всё это способствует формированию более точного и достоверного представления о ситуации в экономике страны и отдельных её регионов, создаёт условия для проведения межтерриториальных сопоставлений, а следовательно, обеспечивает возможности для более глубокого использования имеющегося в распоряжении статистики информационного потенциала для формирования сводного представления об инфляционных процессах.

Для количественной оценки инфляции применяются индексы цен, рассчитываемые органами государственной статистики: индекс потребительских цен, индексы цен производителей, индекс-дефлятор валового внутреннего продукта и др. Ежемесячно Росстат публикует информацию об изменениях цен как в среднем по стране, так и в разрезе регионов.

Для оценки и анализа инфляции в отечественной и зарубежной практике широко используется система показателей, разрабатываемая статистикой цен, банковской статистикой, макроэкономической и другими отраслями статистики. В этой системе показателей особое место занимают индексы. Для оценки инфляции на потребительском рынке используется индекс потребительских цен (ИПЦ).

ИПЦ – статистический показатель, характеризующий изменение во времени общего уровня цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления. Он измеряет отношение стоимости фиксированного набора товаров и услуг в отчётном периоде к стоимости этого набора в базисном периоде. ИПЦ используется на федеральном и региональном уровнях для анализа и прогноза ценовых процессов в экономике, для характеристики инфляции, регулирования реального курса национальной валюты, пересмотра минимальных социальных гарантий, решения правовых вопросов и

других целей.

Рассчитывается ИПЦ на основании потребительского набора товаров и услуг-представителей, который является единой для всех субъектов РФ репрезентативной выборкой групп товаров и платных услуг, наиболее часто потребляемых населением.

В Пензенской области специалистами Территориального органа Федеральной службы государственной статистики (Пензастата) ежемесячно проводится мониторинг цен на 500 видов товаров и услуг, из которых 127позиций (25,4%) занимают продовольственные товары, 256 (51,2%) – непродовольственные товары и 117 (23,4%) – услуги. В рамках еженедельного мониторинга регистрируются цены на товары 65наименований. В итоге за месяц каждым специалистом регистрируется около 800 ценовых котировок.

ИПЦ рассчитывается по агрегатной форме индекса Э. Ласпейреса. Он позволяет оценить среднее изменение цен на разнородные товары и услуги на основе их взвешивания по базисным весам:

$$I_{t_1/t_0} = \frac{\sum p_0 q_0 * I_{j,t_1/t_0}}{\sum p_0 q_0}, \text{ где}$$

I_{t_1/t_0} – индекс потребительских цен и тарифов по группе товаров (услуг) в отчётном периоде по сравнению с предыдущим;

$p_0 q_0$ – потребительские расходы на приобретение товаров (услуг) в базисном периоде;

$I_{j,t_1/t_0}$ – индекс цен (тарифов) на j-й товар (услугу) в отчётном периоде по сравнению с предыдущим.

Для аналитических целей разработаны и используются следующие показатели:

- общий индекс потребительских цен, характеризующий динамику цен на товары и услуги, потребляемые всеми категориями населения;
- базовый индекс потребительских цен (БИПЦ), являющийся одним из составляющих индекса потребительских цен и исключающий краткосрочные неравномерные изменения цен под влиянием отдельных факторов, которые носят административный, событийный, а также сезонный характер;
- стоимость условного (минимального) набора продуктов питания, отражающая межрегиональную дифференциацию уровней потребительских цен на основные продукты питания;
- стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг, используемая для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения.

Комплексный анализ этих показателей позволяет получить многосторонние оценки инфляционных процессов на потребительском рынке.

Основным показателем является первый из них, который вычисляется на базе двух источников информации:

- данных об изменении цен, собранных путем ежемесячной регистрации цен и тарифов на потребительском рынке;
- данных о структуре фактических потребительских расходов населения за предыдущие годы, рассчитанных на основе показателей выборочного обследования домашних хозяйств.

На протяжении нескольких лет после кризиса конца 1990-х гг. уровень инфляции в Пензенской области был выше общероссийского уровня (рисунок 1). Так, наибольшие показатели инфляции были зарегистрированы в 2004 и кризисном 2008 гг. Затем рост цен постепенно снижался как в Пензенской области, так и в целом по Российской Федерации, показатели инфляции находились в пределах 5-10%. В 2014-2015 гг. в связи с непростой экономико-политической ситуацией в стране показатели инфляции снова достигли двухзначных значений, однако за последние годы рост цен значительно снизился и в 2017 г. составил всего 1,6%, став самым низким показателем за всю новейшую историю Пензенского региона [3].

В 2017 г. уровень инфляции по трём основным сегментам потребительского рынка в

Пензенском регионе был ниже аналогичных показателей по Российской Федерации. Так, в декабре 2017 г. по сравнению с декабрём 2016 г. продовольственная инфляция в Пензенской области была зарегистрирована на уровне 0,6%, в то время как в России показатель составил 1,1%. Потребительские цены на непродовольственные товары в Пензенской области выросли на 1,7%, в России – на 2,8%, а тарифы на услуги в Сурском крае выросли на 3,4%, в России в целом – на 4,4% [3].

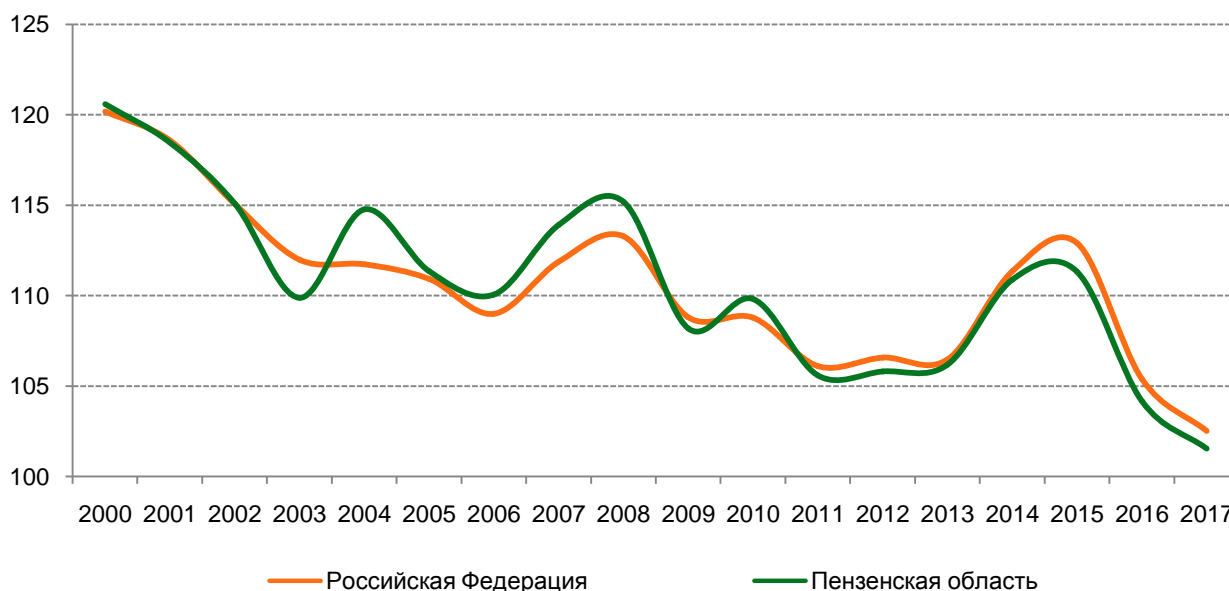

Рисунок 1 – Динамика инфляции в Российской Федерации и Пензенской области

Явление инфляции присуще всем регионам России, однако изменение цен на разные группы товаров и услуг может значительно отличаться в каждом субъекте Российской Федерации. Связано это, прежде всего, с тем, что в основе расчёта индекса потребительских цен лежит структура потребительских расходов населения, при формировании которой на региональном уровне обязательно учитываются местные особенности как социально-экономического, так и природно-климатического характера [2, с. 12].

Так, основную долю в структуре потребительских расходов пензенцев занимают мясопродукты (11,6%), коммунальные услуги (6,6%), одежда и бельё (4,7%). В структуре продовольственных товаров, кроме мясопродуктов, большую часть расходов составляют алкогольные напитки (4,9%), плодоовощная продукция, включая картофель (4,0%), молоко, молочная продукция и кондитерские изделия (по 3,6%).

Пензенская область – регион преимущественно сельскохозяйственный, и потому на динамику инфляции здесь, как и в большинстве регионов страны, значительное влияние оказывает изменение цен на плодоовощную продукцию (рисунок 2). Так, в июне 2017 г. увеличение цен на фрукты и овощи привело к некоторому скачку инфляции – до 1,9% в годовом выражении. Затем, в основном под воздействием динамики тех же плодоовощных цен, темпы роста инфляции стали снижаться и в августе показатель составил всего 0,9% к декабрю предыдущего года. Однако по итогам декабря инфляция в нашем регионе составила 1,6%, что ниже общероссийского показателя на 0,9% [4].

По официальным данным Пензастата, снижение цен на плодоовощную продукцию оказывает существенное влияние на снижение показателя инфляции в Пензенской области.

Динамика цен на эти товары отличается высокой волатильностью из-за сезонности производства, зависимости предложения от урожайности и влияния курсовой динамики на цены импортируемых фруктов и овощей[5].

Например, в августе 2017 г., в период наиболее активного сбора урожая, цены на капусту белокочанную снизились на 45,4% к предыдущему месяцу, помидоры – на 36,8, морковь – на 33,6, лук репчатый – на 30,4, чеснок – на 29,7, свёклу столовую – на 28,3,

картофель – на 26,9, огурцы – на 14,5% [4].

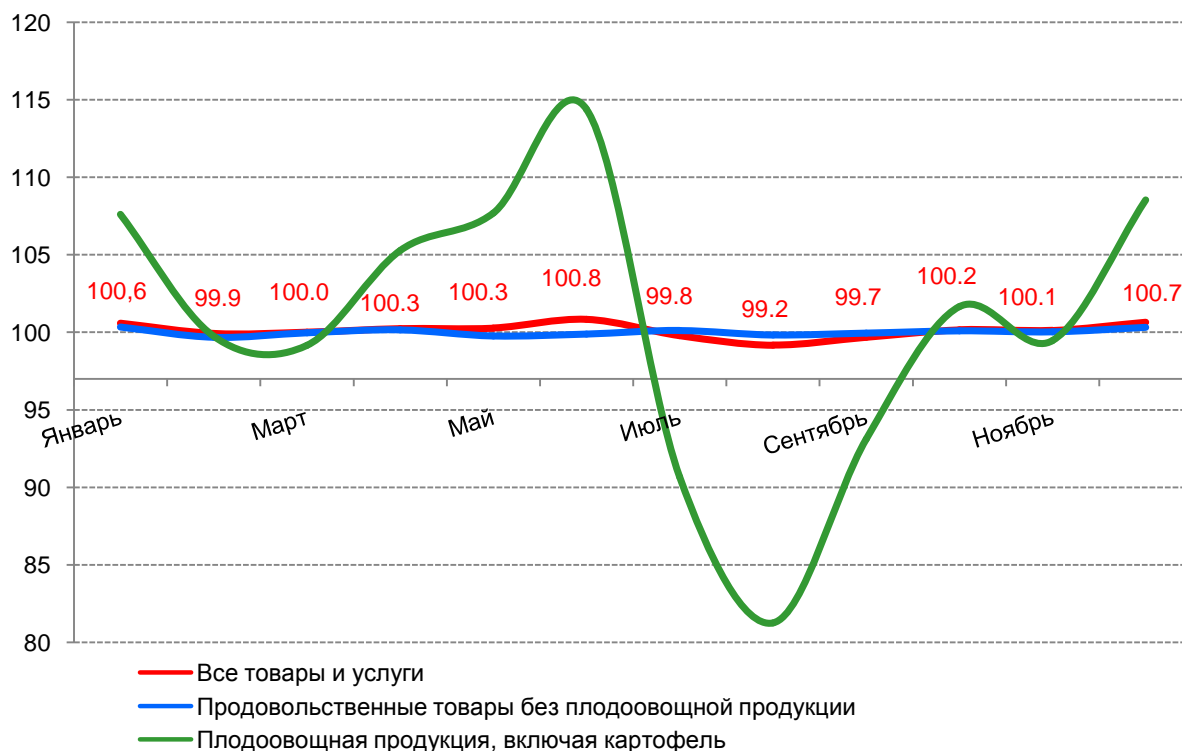

Рисунок 2 – Динамика индексов потребительских цен по Пензенской области в 2017 году (в процентах к предыдущему месяцу)

Всё более значимую роль в насыщении потребительского рынка Пензенской области играет развитие тепличных хозяйств, способствуя снижению внутригодовой сезонности в ценах на плодоовощную продукцию. Этот фактор объясняет и замедление роста цен на продовольствие в целом.

Так, по итогам 2017 года производство овощей тепличных производств в регионе выросло на 16,2% по сравнению с 2016 годом. Развитие тепличных хозяйств является одним из приоритетов государственной политики в сельском хозяйстве Сурского края.

В то же время необходимо отметить, что объёмы импорта овощей также возросли: с 352,0 тыс. долл. в 2016 году до 779,6 тыс. долл. в 2017 году. Несомненно, доля импортной продукции на потребительском рынке также оказывает большое влияние на уровень инфляции в регионе: чем она выше, тем сильнее влияние изменений обменного курса на уровень инфляции [1, с. 7]. Ожидается, что с развитием тепличных хозяйств в Пензенской области рост предложения местной продукции в холодное время года будет смягчать сезонные колебания цен.

В целом необходимо отметить, что за последние годы на потребительском рынке Пензенской области удалось достичь замедления темпов роста инфляции и позитивных изменений в уровне жизни населения.

Рассмотренные показатели позволяют выявить некоторую стабилизацию инфляционных процессов в динамике и снижение темпов роста индексов потребительских цен. Всё это позволяет характеризовать Пензенскую область как регион благополучный с точки зрения экономической безопасности, которая является одной из важнейших характеристик экономической системы и определяет способность к реализации национальных государственных интересов и достойные условия жизни населения.

Таким образом, важно подчеркнуть, что в Пензенской области уровень инфляции на многие группы товаров и услуг остаётся ниже, чем по Российской Федерации в целом, что, по нашему мнению, в большей степени достигается благодаря контролю над ценами со стороны региональных властей.

Список использованных источников:

1. Дерюгина Е. Отраслевые и региональные факторы инфляции в России [Текст] / Е. Дерюгина, Н. Карлова // Серия докладов об экономических исследованиях. – 2018. – № 36. – С. 7-12.
2. Морозов А. О чём говорят тренды [Текст] / Морозов А. // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования ЦБ РФ. – 2018. – № 1 (21). – С. 5-42.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru>. – (Дата обращения: 10.10.2018).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пензенской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pnz.gks.ru>. – (Дата обращения: 12.10.2018).
5. Итоги 2017: таргет ЦБ – цель совсем близко (в масштабах галактики) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.interfax.ru>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 08.10.2018).

О СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Коневец Т.И., начальник отдела
Дорофеева С.В., заместитель начальника отдела
Ворсина О.В., главный специалист-эксперт
Мальшева В.С., ведущий специалист-эксперт
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются процессы, происходящие в сфере инвестиционной деятельности организаций края, изменение источников формирования инвестиций и направлений их использования.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, инвестиционная активность.

STRUCTURAL CHANGES OF INVESTMENT RESOURCES STAVROPOL TERRITORY

Konevec T. I., head of Department
Dorofeeva S. V., deputy head of Department
Vorsina O.W., chief specialist-expert
Malysheva V. S., leading specialist-expert
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article deals with the processes taking place in the field of investment activity of organizations of the region, changes in the sources of investment and directions of their use.

Key words: investments in fixed capital, investment activity.

Инвестиции являются неотъемлемой частью российской экономики. Их величина зависит от полученного экономикой дохода, активности предпринимательских слоев, государственных капитальных вложений. Как показало исследование инвестиционных ресурсов Ставропольского края за период с 2010 по 2017 год, тенденции изменения объемов инвестиций, наблюдаемые в крае, были характерны для экономики России и большинства ее регионов. Они были обусловлены изменениями инвестиционных структур, которые в свою очередь явились следствием процессов, происходящих в экономике страны. Рост инвестиций, наблюдаемый с 2010 года, и достижение их максимального значения в 2014 году сменились падением как абсолютного объема инвестиций, так и показателей, характеризующих эффективность их использования (Таблица 1). В последние годы

произошло изменение технологической структуры инвестиций Ставропольского края, источников их формирования, отраслевой направленности.

Таблица 1 –Инвестиции в экономику Ставропольского края

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего, млрд. рублей	89	98	115	131	143	126	123	140
на душу населения, тыс. рублей	32	35	41	47	51	45	44	50
в % к предыдущему году	108,6	101,2	111,3	106,5	103,3	80,9	91,3	111,7
в % к инвестициям в экономику России	0,97	0,89	0,91	0,97	1,03	0,91	0,83	0,88
в % к ВРП	26,8	24,8	26,7	27,2	26,5	20,3	17,0	21,0

Сдвиги в технологической структуре инвестиций (расходов на новое строительство, реконструкцию и модернизацию, приобретение новых фондов) были обусловлены изменениями целевой направленности инвестиций, состава и целей инвесторов.

Основным направлением инвестирования в рассматриваемый период было строительство зданий и сооружений, расходы на которые составляли в отдельные периоды более половины вложений. Новое строительство осуществлялось в различных сферах экономики, но основные расходы в 2010-2014 годах приходились на создание новых объектов в энергетике, добыче и транспортировании по трубопроводам нефти и газа, связи, химических производствах, финансирование которых осуществлялось за счет средств крупных российских компаний. Ослабление их инвестиционной активности в последующие годы негативно отразилось на формировании общей динамики инвестиций в основной капитал. Так, если на строительство объектов топливно-энергетического комплекса в 2014 году приходилось более половины капитальных вложений в новое строительство, то в последующем, вследствие окончания строительства необходимых для транспортирования продуктов по трубопроводам структур и мощностей по добыче нефти произошло сокращение доли расходов в данный сектор экономики до 1/3 в 2015 г. и 7% в 2016 году.

Наиболее активно наращивало объемы нового строительства сельское хозяйство Ставропольского края, вклад которого в это направление капитальных вложений увеличился с 7,1% в 2010 г. и 29,4% в 2016 году.

Несмотря на изменение состава участников нового строительства, результатом инвестиционных процессов в данном направлении стал ввод в эксплуатацию в 2010-2016 гг. 42,8 тысяч зданий, из которых 6,5 тысяч зданий имели производственное назначение. Доля инвестиций в строительство жилого фонда края, в том числе за счет средств граждан, увеличилась на 35,3 тысяч зданий (Таблица 2).

Таблица 2 – Динамика технологической структуры в основной капитал, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал - всего	100	100	100	100	100	100	100	100
в том числе:								
новое строительство	53,5	41,8	38,7	47,0	50,1	43,1	46,4	29,5
реконструкция (включая расширение и модернизацию)	17,4	25,5	27,4	17,4	22,8	25,5	21,2	30,2
приобретение основных средств	29,1	32,7	33,7	35,6	27,0	31,4	32,3	40,3

В структуре инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию производств в крае, наблюдалось сокращение доли трубопроводного, железнодорожного и воздушного транспорта вследствие общих тенденций сокращения инвестиционных процессов в этих видах деятельности. При этом отмечен рост доли обрабатывающих

производств в инвестиционных расходов данного направления - капитальные вложения направлялись на модернизацию производства пищевых продуктов, поддержание на должном уровне мощностей химических производств. Стабильно высокими были капитальные вложения этого направления в энергетику (Рисунок 1).

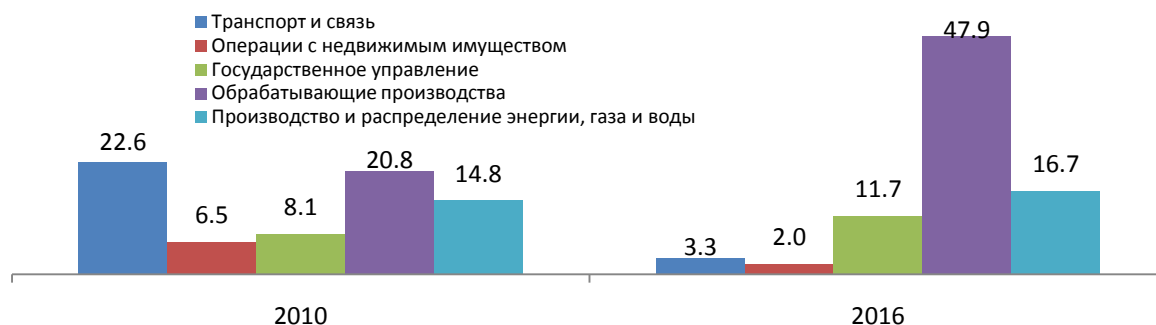

Рисунок 1 – Изменение долей отдельных видов деятельности в инвестиционных расходах на реконструкцию и модернизацию производств

Доля расходов на приобретение машин и оборудования, транспортных средств в рассматриваемый период изменялась незначительно и составляла не более трети инвестиций в основной капитал. Однако в их отраслевой направленности также наблюдались противоположные тенденции: снижение доли обрабатывающих производств на 15 процентных пункта (с 29,9% в 2010 г. до 14,9% в 2016 г.) и постепенное наращивание вклада сельского хозяйства за этот же период с 23% до 34%.

Исключительным, а может быть и переломным, в динамике технологической структуры инвестиций стал 2017 год, когда расходы на новое строительство и реконструкцию (модернизацию) распределились практически в равных долях. Около 80 % расходов на реконструкцию и модернизацию было использовано на улучшение мощностей в химическом производстве и производстве энергии, которые составляют основу промышленности Ставропольского края. Новое строительство производилось в агропромышленном комплексе, промышленном производстве и государственном управлении. Около 2 млрд. рублей было направлено на спортивные и культурные сооружения. На приобретение машин и оборудования, транспортных средств была направлена рекордная за весь анализируемый периоды доля инвестиций – более 40%.

Изменение в источниках финансирования инвестиций было связано с усилением ориентации на использование собственных средств. Если в 2010-2011 годах около 60% инвестиционных вложения финансировались за счет привлеченных средств, то к 2017 году – только треть инвестиционных вложений (34,7 %). Уменьшение доли привлеченных средств обусловлено сокращением кредитных ресурсов, доля которых сократилась в 4 раза из-за роста процентных ставок и увеличения требований банков к платежеспособности организаций (Таблица 3).

В привлеченных ресурсах существенно, почти в 3 раза, уменьшилась доля прочих поступлений, которые были представлены средствами крупных российских компаний на финансирование ТЭК. В структуре привлеченных средств финансирования инвестиций в основной капитал наблюдалось изменение в отдельные периоды роли бюджетных средств, в основном из-за участия средств консолидированного бюджета Ставропольского края.

Представленная структура финансирования инвестиций в основной капитал (по данным крупных и средних организаций) позволяет оценить направления инвестиционных процессов в части источников финансирования, как в целом по краю, так и по отдельным видам деятельности в 2017 году, по сравнению с 2010 годом (Рисунок 2).

Для инвестиционных ресурсов в 2010 году было характерно преобладание привлеченных средств, в основном за счет банковских кредитов, две трети которых

использовались на финансирование организаций промышленных видов деятельности. Высокое значение доли прочих привлеченных средств (16,3%) сложилось из-за участия в финансировании объектов топливно-энергетического комплекса институциональных инвесторов с государственным участием. В бюджетных средствах преобладали расходы в социальную сферу и государственное управление, причем около 70% этой суммы было получено из федерального бюджета.

Таблица 3 - Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0	100.0
в том числе:								
собственные средства	42.1	42.6	44.3	46.9	43.2	48.2	55.4	65.3
привлеченные средства	57.9	57.4	55.7	53.1	56.8	51.8	44.6	34.7
в том числе:								
кредиты банков	22.6	16.9	6.1	9.6	9.6	10.3	13.8	5.7
бюджетные средства	18.7	26.8	22.2	20.2	19.3	21.9	20.2	22.3

В 2017 году существенно увеличилась доля самофинансирования инвестиций организациями Ставропольского края - до 65,3 %. В представленной модели финансирования инвестиций в основной капитал экономики Ставрополья в 2017 году из рассматриваемых видов деятельности наибольшие объемы собственных средств привлекли обрабатывающие производства (97% от источников инвестиций в основной капитал), они же и сохранили свои позиции в общекраевом объеме собственных средств организаций. Существенно возросла роль сельского хозяйства в формировании инвестиционных ресурсов за счет увеличения объема инвестиций за рассматриваемый период более чем в 3 раза. Доля этой отрасли в совокупном объеме собственных средств увеличилась на 10 п.п. в кредитах банков – в 3 раза. Появились бюджетные источники финансирования реализуемых в сельском хозяйстве инвестиционных проектов.

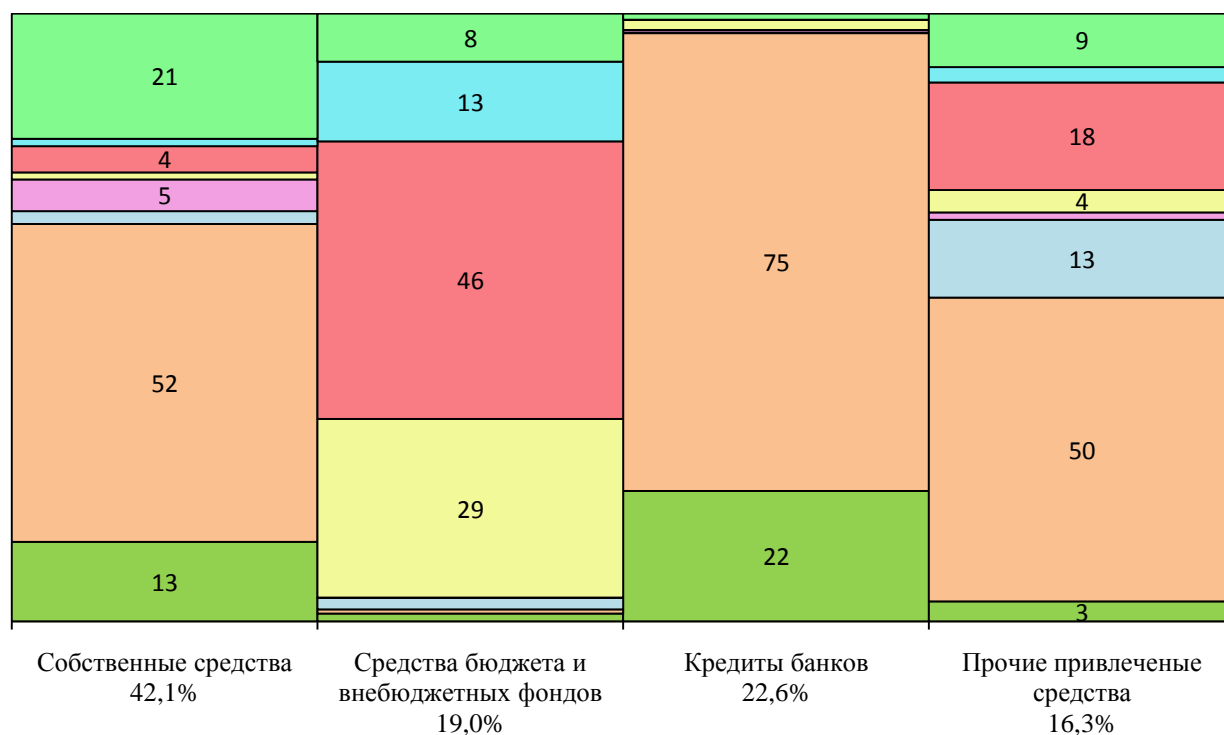
Наблюдается изменение структуры инвестиционных вложений в части отраслевой принадлежности, перераспределение инвестиций из сферы энергетики, трубопроводного транспорта и связи в характерные для края виды деятельности - сельское хозяйство, пищевые производства, существенными остались инвестиции в химические производства.

Наиболее негативный вклад в общую динамику инвестиций внес спад объема финансовых вложений в производство и распределение электроэнергии, газа и воды (на 57,3% в 2015 г. и 16,6% - 2016 г.), а также транспорта и связи (на 28,4% и 65,2% соответственно). Основной причиной сокращения капиталовложений края стало уменьшение инвестиций компаний инфраструктурного сектора в связи с завершением крупных капиталоемких проектов.

Анализируя данные 2016 года, стоит отметить, что аграрный сектор стал абсолютным лидером в привлечении финансовых ресурсов в отраслевой структуре и составил около трети всех инвестиционных вложений, осуществленных организациями.

Определяющими факторами развития агропромышленного комплекса явилась политика государства в части финансовой поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, оказываемой предприятиям. Правительством России в 2016 году были предусмотрены субсидии на развитие растениеводства и животноводства, что помогло привлечь крупных инвесторов на агрорынок. Благодаря оказываемой государственной поддержки инвесторами за последние годы в Ставропольском крае было реализовано несколько крупнейших инвестиционных проектов в агропромышленном комплексе, следующими предприятиями: ООО «Овощи Ставрополья», ООО Тепличный Комплекс «ЭКО-культура», ООО «Тепличный комбинат «Андроповский» и др.

2010 год

- Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
- Промышленные виды деятельности
- Строительство
- Оптовая и розничная торговля
- Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
- Государственное управление и обеспечение военной безопасности
- Образование здравоохранение и предоставление социальных услуг
- Прочие (транспорт, связь, деятельность в области культуры, спорта, финансовая деятельность)

2017 год

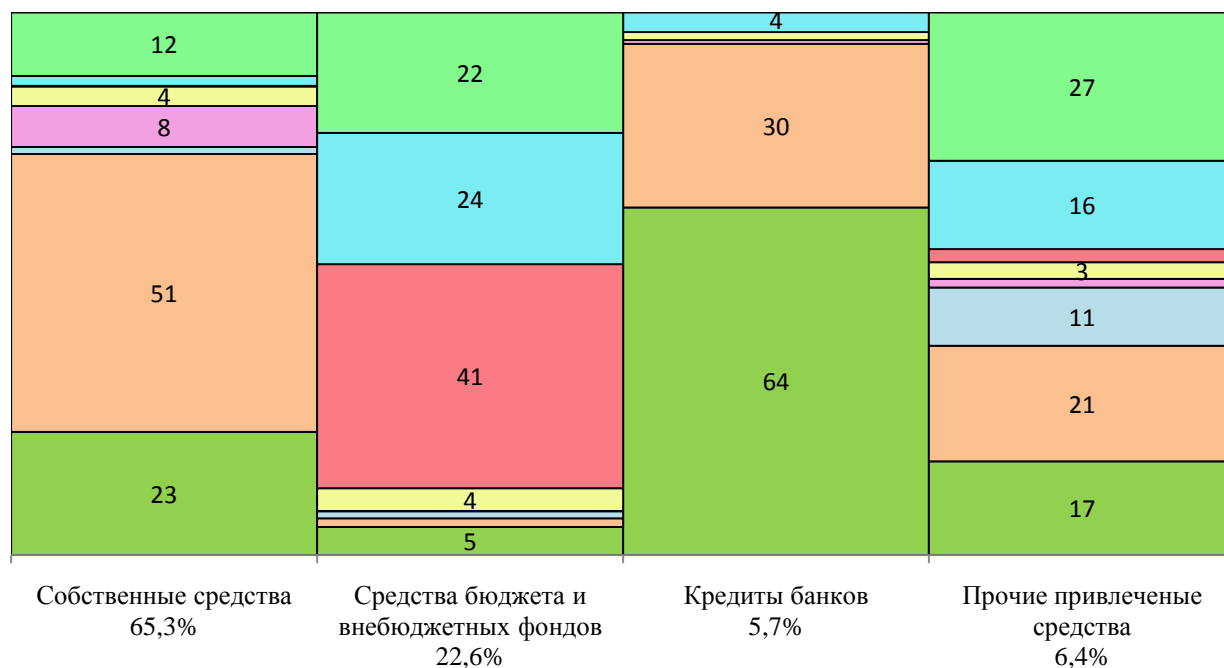

Рисунок 2 - Структура финансирования инвестиций в основной капитал экономики Ставропольского края
(без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)

Обрабатывающая промышленность на протяжении всего периода занимает стабильно высокую позицию и составляет более 20,0% в общем объеме инвестиций, из них доминирующие позиции можно отметить в химическом и пищевом производстве (в 2017 г. составили 12709,5 и 1474,4 млрд. рублей соответственно) (Таблица 4).

Таблица 4 - Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, %

	Структура инвестиций		Индексы физического объема инвестиций, 2016 г. в % к 2010 г.
	2010 г.	2016 г.	
Всего	100,0	100,0	
в том числе:			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	12,0	25,5	227,3
добыча полезных ископаемых	1,8	4,9	227,5
обрабатывающие производства	23,8	20,5	78,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	22,8	6,2	25,0
строительство	4,3	2,1	194,9
оптовая и розничная торговля	2,2	6,8	207,3
гостиницы и рестораны	0,4	0,1	7,9
транспорт и связь	10,4	9,0	55,4
финансовая деятельность	1,9	0,5	23,1
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,9	3,6	57,4
государственное управление	7,8	7,6	282,2
образование	0,8	5,4	234,2
здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,6	5,2	102,8
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,3	2,6	244,2

Рассмотрим отраслевой разрез динамики инвестиций в новой классификации ОКВЭД2. В 2017 году на сельское хозяйство и обрабатывающие производства пришлось около половины всех инвестиций. В целом по экономике края многие важные сектора показали отрицательную динамику, такие как добыча полезных ископаемых, обеспечение электрической энергией, газом и паром, торговля оптовая и розничная, государственное управление и обеспечение с темпами падения около 20%, в сфере транспортировки и хранения темп снизился более чем на 30% (Рисунок 3).

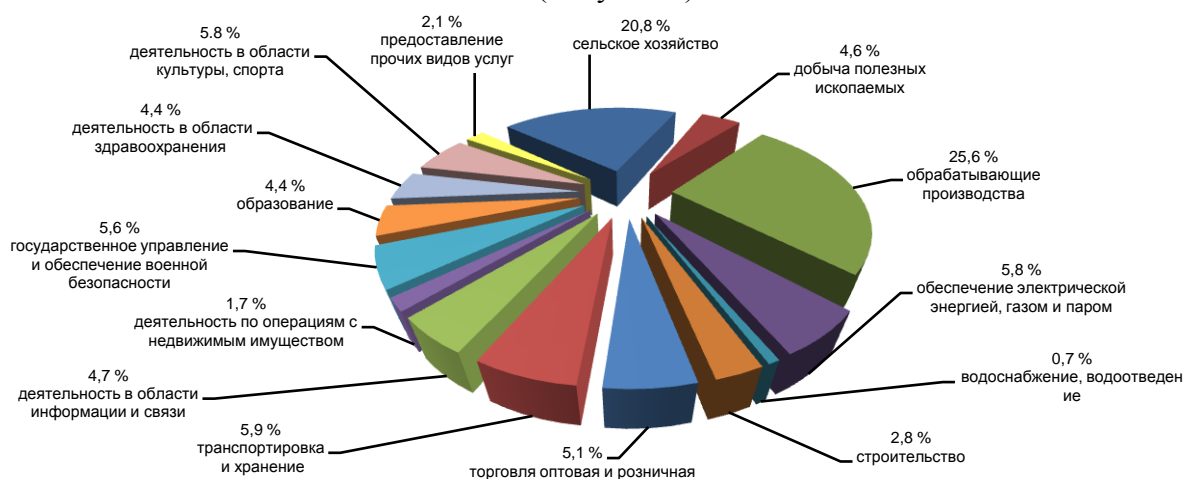

Рисунок 3 - Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности в 2017 году

Кроме изменений технологической и отраслевой структуры инвестиций, формирования источников их финансирования в Ставропольском крае наблюдаются и структурные изменения вкладов участников инвестиционных процессов. В течение обследуемого периода происходят увеличение доли малого предпринимательства в общем объеме инвестиций в основной капитал, так в 2017 году его доля составила 50%, против 28,0% в 2014 г. (Рисунок 4). Начиная с 2015 года объем инвестиционных вложений в денежном эквиваленте крупных и средних организаций имеет тенденцию к снижению. Наиболее интенсивный рост инвестиций крупных и средних организаций отмечался в 2013 году (на 23,7%) и наиболее значительное уменьшение в 2015 году (на 27,0%)

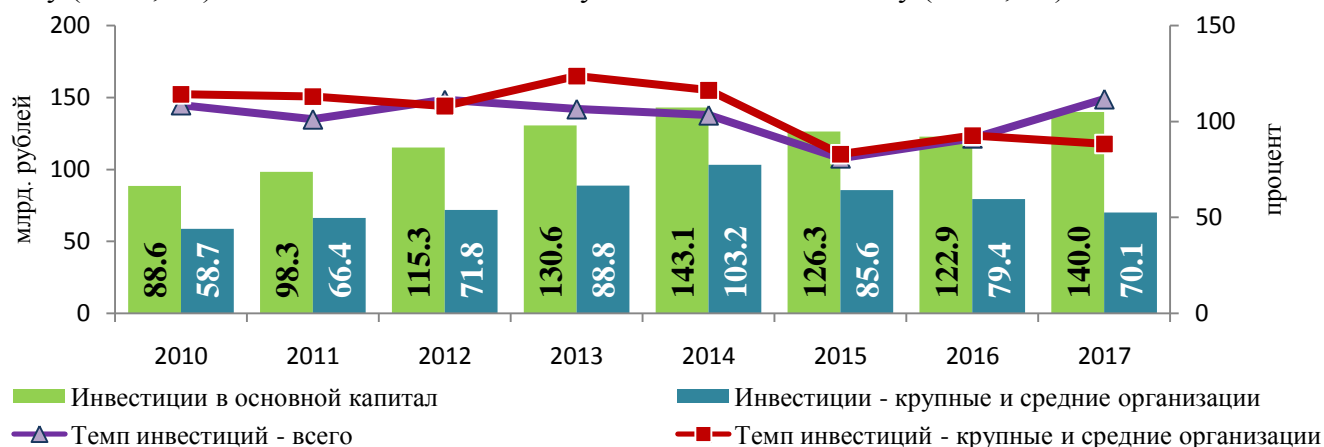

Рисунок 4 - Динамика инвестиций в основной капитал Ставропольского края

Снижение спроса на инвестиции происходит за счет того, что крупные акционеры зачастую не заинтересованы в развитии крупных промышленных предприятий, что замедляет процессы самоинвестирования этих предприятий и усложняет процессы совершенствования управления.

Для дальнейшей активизации инвестиционных процессов в Ставропольском крае необходимо привлечение инвестиционных ресурсов, т.к. сложившаяся в 2017 году ситуация с преобладанием в источниках инвестиций собственных средств не может иметь длительную динамику, в связи с тем, что самофинансирование зависит от результатов хозяйственной деятельности организаций, которые не всегда могут быть успешными. Для роста инвестиций необходимо обеспечить доступность финансовых ресурсов, в первую очередь банковского сектора за счет улучшения доступности кредитов. Оптимальным выходом для экономики региона является также привлечение крупных российских или иностранных инвесторов для поддержки развития малого предпринимательства, как наиболее мобильного сектора экономики, способного обеспечить развитие инвестиционных процессов в различных отраслях экономики.

Список использованных источников:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru>. – (Дата обращения: 05.09.2018).
2. Строительство и инвестиции в Ставропольском крае 2000-2016 гг.: – Стат. сб. / Ставропольстат. – С., 2017. – 63 с.
3. Березинская О., Ведев А. Инвестиционный процесс в Российской экономике: потенциал и направления активизации [Текст] / О. Березинская, А. Ведев // Вопросы экономики. – 2014. – №4. – С. 4-16.
4. Герасимов, А.Н. Оценка и анализ рисков. Бакалавриат / А.Н. Герасимов, Т.Г. Гурнович, Е.И. Громов, и др. // Ставрополь, 2016.
5. Эконометрическое моделирование и прогнозирование тенденций развития локальных рынков сельскохозяйственной продукции: монография / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2017. – 140 с.

6. Изряднова О. Инвестиции в основной капитал в I квартале 2016 г. [Текст] / О. Изряднова // Экономическое развитие России. – 2016. – №7. – С. 20-25.
7. Коробейникова, Л.С. Методический подход к формированию центров опережающего социально-экономического развития в аграрном секторе экономики ставропольского края / Л.С. Коробейникова, Ю.С. Скрипниченко, О.П. Григорьева // Актуальні проблеми економіки. – 2015. - Т. 165. № 3. – С. 188-195.
8. Молчаненко, С.А. Оценка эффективности государственного вмешательства в развитие сельского хозяйства Российской Федерации / С.А. Молчаненко, М.Г. Барсуков // Вестник экспертного совета. – 2015. - № 1. – С. 27-35.
9. Резниченко Л.В., Шишкина Е.В., Зайнуллина С.Ф. Инвестирование промышленности в Российской Федерации [Текст] / Л.В. Резниченко, Е.В. Шишкина, С.Ф. Зайнуллина // Научный форум: Инновационная наука: сб. ст. по материалам VIII междунар. науч.-практ. конф. – № 7(8). – М., Изд. «МЦНО», 2017. – С. 60-64.
10. Скрипниченко, Ю.С. Анализ предпринимательской деятельности бизнес структур различных форм при производстве сельскохозяйственной продукции в Ставропольском крае / Ю.С. Скрипниченко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. - № 6. – С. 160-164.

СОСТОЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ОБРАБАТЫВАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Коневец Т.И., начальник отдела,
Воробьева Т.В., консультант
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается состояние производственного потенциала обрабатывающих производств организаций Ставропольского края без субъектов малого предпринимательства за несколько предшествующих лет, его стоимостная оценка, показатели состояния и использования.

Ключевые слова: основные фонды, виды деятельности, обрабатывающие производства, производительность труда.

STATUS OF PRODUCTION CAPABILITIES AND TECHNOLOGICAL STRUCTURE OF PROCESSING INDUSTRIES OF STAVROPOL TERRITORY

Konevets T. I., head of Department,
Vorobyova T. V., consultant
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article deals with the state of the production potential of manufacturing enterprises of the Stavropol territory without small businesses in the previous few years, its valuation, indicators of the state and use.

Keywords: fixed assets, activities, manufacturing, labor productivity.

В современном обществе важную роль в механизме управления экономикой выполняет статистика. Она осуществляет сбор, научную обработку, обобщение и анализ информации, характеризующей развитие экономики. Статистика основных фондов позволяет получить сведения о процессах изменения их стоимости в результате обновления, ликвидации, переоценки; определить показатели состояния и движения; оценить структуру

производственного потенциала экономики. Имея ясное представление о роли каждого элемента основных фондов в производственном процессе, физическом и моральном их износе, факторах, влияющих на использование основных фондов, можно выявить методы, направления, при помощи которых повышается эффективность использования основных фондов и производственных мощностей предприятия, обеспечивающая снижение издержек производства и рост производительности труда.

Обрабатывающие производства играют доминирующую роль в промышленном производстве, на их долю приходится практически три четверти объема выпускаемой продукции и добавленной стоимости, в них сосредоточено около половины (47,4%) основных фондов промышленности. Только за последние пять лет в отрасли введено основных фондов на 79,7 млрд. рублей, в результате чего общая стоимость фондов увеличилась до 128,4 млрд. рублей (Таблица 1).

Таблица 1 – Основные показатели состояния и использования основных фондов обрабатывающих производств [1]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
млрд. рублей								
Стоимость основных фондов	49.5	57.8	73.2	79.0	131.3	109.4	123.0	128.4
Ввод в действие новых	7.7	7.6	16.1	9.6	24.7	21.6	13.5	11.0
Ликвидировано	0.3	0.6	0.6	1.0	1.3	1.5	0.5	0.8
в процентах								
Коэффициент обновления	15.6	13.1	22.0	12.2	18.9	19.8	10.4	8.5
Коэффициент ликвидации	0.7	1.1	1.1	1.3	1.2	1.6	0.5	0.7
Степень износа	40.5	41.4	39.5	41.2	41.6	40.0	42.6	44.8
Темп роста	118.4	112.3	125.6	110.9	114.3	121.5	110.7	107.9

Изменения номинального объема основных фондов обрабатывающих производств в последние годы, их обновление и ликвидации обусловлены изменениями состава производственного потенциала в видах деятельности, оказывающим определяющее влияние на эти процессы - в химических производствах, на долю которых приходится 52% полной учетной стоимости фондов на конец 2017 года и 57% от суммы введенных новых основных средств за 2017 год; производство пищевых продуктов и напитков, соответственно, 20% и 12% и производство прочей неметаллической минеральной продукции, соответственно, 11% и 17%.

Одним из способов улучшить структуру основных производственных фондов является обновление и модернизация оборудования. Рост номинального объема основных фондов и улучшение их качества на основе новейших технических и научных достижений повышают техническую вооруженность труда, являются важнейшим условием выпуска высококачественной продукции с меньшими затратами труда, роста производительности труда и снижения себестоимости продукции.

Коэффициент обновления по обрабатывающим производствам за 2017 год был в 1,5 раза выше, чем коэффициент обновления в целом по всем фондам промышленных производств, однако его значение было наименьшим за рассматриваемый период, что было связано с уменьшением потребности существенного обновления мощностей в химических производствах, значительные объемы которых были введены в 2014-2015 годах.

В таблице 2 представлен состав инвестиций обрабатывающих производств в основной капитал по источникам финансирования за 2014-2017 годы.

Увеличились до 18 млрд. руб. в 2017 году инвестиционные вложения в обрабатывающие производства, которые осуществлялись в последние годы в основном за счет собственных ресурсов организаций, на которые пришлось 96,7%. Кредиты банков, как источник финансирования основного капитала, сократился в 2017 году до минимальных значений.

Таблица 2 - Состав инвестиций обрабатывающих производств в основной капитал по источникам финансирования, млн. рублей

	Инвестиции в основной капитал	В том числе:					
		Собственные средства	Привлеченные средства	из них:			
				кредиты банков	бюджетные средства	заемные средства других организаций	прочие
2014	21911.8	18011.3	3900.4	2969.1	102.6	569.7	259.1
2015	19991.2	11857.2	8134.0	3405.0	6.5	4428.9	293.6
2016	16240.1	13265.6	2974.5	2238.2	100.5	612.1	23.7
2017	17959.7	17358.9	600.8	358.8	0.2	226.7	15.1

Ввод новых основных фондов в 2011-2017 гг. более чем на 100 млрд. рублей оказал влияние на их возрастную структуру, в настоящее время доля фондов возрастом не более 7 лет составляет четвертую часть в общей стоимости фондов обрабатывающих производств на конец года, а более трети фондов имеют средний возраст от 7 до 10 лет. Распределение основных средств по годам в ценах их фактического учета представлено на рисунке 1.

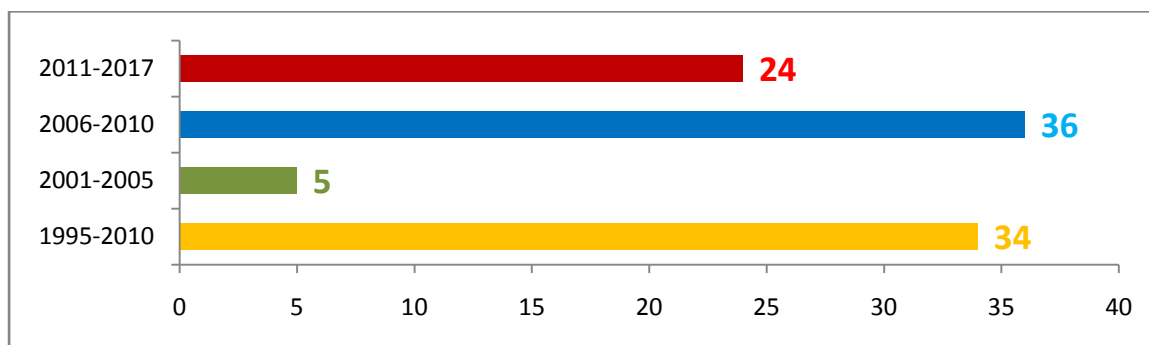

Рисунок 1 - Распределение основных средств по годам в ценах их фактического учета, (в процентах к итогу)

Обновление основных фондов, особенно в части машин и оборудования, а также транспортных средств, привело к уменьшению их среднего возраста (Таблица 3).

Таблица 3 - Средний возраст имеющихся на конец года основных фондов обрабатывающих производств, лет

	2013	2014	2015	2016	2017
Здания	23.9	23.2	22.3	19.8	20.7
Сооружения	34.3	27.6	19.3	17.6	20.9
Машины и оборудование	14.3	15.6	16.3	16.4	14.5
Транспортные средства	11.1	9.4	9.6	9.8	9.6

Производственная структура основных фондов и ее динамика являются показателями технического уровня предприятия и оказывают большое влияние на развитие производства, эффективность затрат на основные фонды. Чем выше в составе основных фондов доля орудий труда: машин, оборудования, приборов, то есть чем больше активная часть основных фондов, тем больше продукции может быть произведено на каждый рубль основных фондов (в общем случае). На долю машин и оборудования в 2017 году приходилось более половины (58,4%) основных фондов (Таблица 4).

Таблица 4 – Структура основных фондов обрабатывающих производств, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Здания	21.8	22.2	18.9	18.5	14.3	16.5	17.5	17.0
Сооружения	11.7	10.9	13.8	13.5	26.3	18.7	18.9	18.2
Машины и оборудование	57.6	58.3	59.6	60.3	53.1	58.4	57.3	58.4
Транспортные средства	7.8	7.5	6.8	6.6	4.7	5.1	4.9	4.5
Прочие	1.1	1.1	0.9	1.0	1.6	1.4	1.4	1.9

Помимо отраслевой и видовой структуры основных фондов обрабатывающих производств следует рассмотреть структуру этого сектора экономики по уровню технологичности. Технологическое развитие является одним из основных направлений государственной политики, влияет на экономическую безопасность страны, на качество жизни населения. Целевые ориентиры развития высокотехнологичных и наукоемких секторов были определены майским Указом Президента России №596 «О долгосрочной государственной экономической политике». В целях реализации его положений, Росстатом разработана система показателей для статистической оценки уровня технологического развития отраслей экономики, в числе которых - сведения о состоянии фондов в обрабатывающих производствах, определенных по уровню их технологичности [2] Используемая в настоящее время Росстатом классификация основных фондов в основном соответствует группировкам, разработанным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОСЭР) и включает 4 раздела (Таблица 5).

Таблица 5 - Классификация обрабатывающих производств по технологичности

Вид обрабатывающих производств по технологичности	Виды экономической деятельности
Высокотехнологичные	Производство лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях; производство компьютеров, электронных и оптических изделий; производство летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования
Среднетехнологичные высокого уровня (среднетехнологичные ВУ)	Производство химических веществ и химических продуктов; производство электрического оборудования; производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки; производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов; производство прочих транспортных средств и оборудования за исключением производства летательных аппаратов, включая космические, и соответствующего оборудования; производство медицинских инструментов и оборудования; ремонт и монтаж машин и оборудования
Среднетехнологичные низкого уровня (среднетехнологичные НУ)	Копирование записанных носителей информации; производство кокса и нефтепродуктов; производство резиновых и пластмассовых изделий; производство прочей неметаллической минеральной продукции; производство металлургическое; производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования
Низкотехнологичные	Производство пищевых продуктов; производство напитков; производство табачных изделий; производство текстильных изделий; производство одежды; производство кожи и изделий из кожи; обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения; производство бумаги и бумажных изделий; деятельность полиграфическая и копирование носителей информации за исключением копирования записанных носителей информации; производство мебели; производство прочих готовых изделий за исключением производства медицинских инструментов и оборудования

Структура обрабатывающих производств края складывается с преобладанием среднетехнологичных видов экономической деятельности высокого уровня, что обусловлено наличием в данной группе химических производств, располагающих значительными объектами основных фондов.

Уменьшение за рассматриваемый период (с 2013 год по 2017 год) долей высокотехнологичных и низкотехнологичных обусловлено более низкими темпами их обновления, по сравнению со среднетехнологичными ВУ. Так, если объем фондов в высокотехнологичных отраслях за пять лет увеличился в 1,5 раза, в низкотехнологичных - в 1,4 раза, то в среднетехнологичных ВУ – практически в 2 раза (Таблица 6).

Таблица 6 - Изменение структуры обрабатывающих производств (по видам технологичности) [3]

	2013	2014	2015	2016	2017
Высокотехнологичные	7.2	7.7	7.2	6.6	6.5
Среднетехнологичные ВУ	47.3	48.9	54.8	53.9	55.8
Среднетехнологичные НУ	19.7	18.7	16.4	17.2	16.3
Низкотехнологичные	25.8	24.6	21.6	22.3	21.5

Значительный объем введенных новых сооружений и оборудования в 2015 году в химических производствах обусловил высокое значение коэффициента обновления в среднетехнологичных ВУ, в высокотехнологичных, в этом же году, осуществлено обновление оборудования в фармацевтическом производстве, что также повлияло на показатель обновления фондов. Коэффициенты обновления в среднем за рассматриваемый период складываются на уровне среднероссийских значений (Рисунок 2).

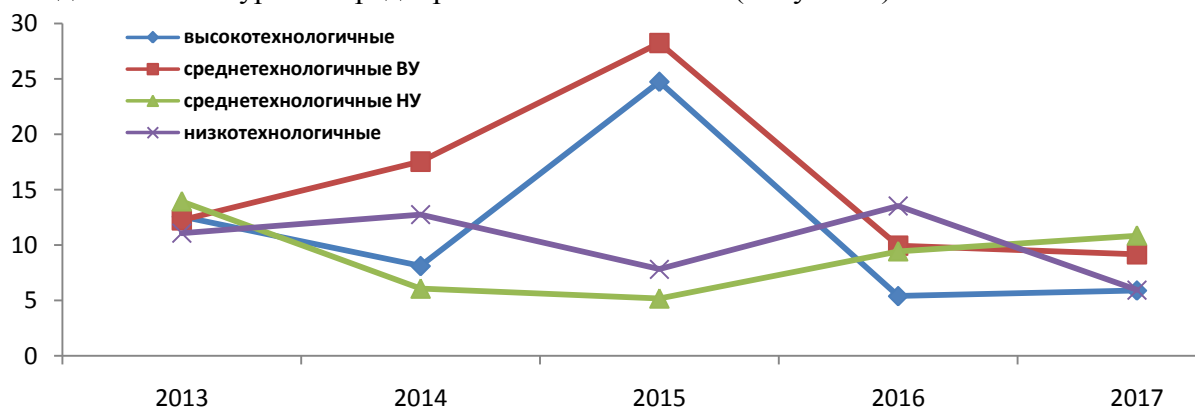

Рисунок 2 - Коэффициенты обновления технологичных видов деятельности обрабатывающих производств, %

В видовой структуре основных фондов преобладает оборудование, в высокотехнологичных видах деятельности его доля выше из-за использования дорогостоящего оборудования при производстве лекарственных препаратов. Краевые значения по машинам и оборудованию складываются выше среднероссийских по высокотехнологичным видам – на 11,6 п.п., по среднетехнологичным на 5 п.п. и 11,3 п.п. соответственно (Рисунок 3). Объем введенных в 2017 году новых основных средств составил 117,9% от объема начисленного за этот год износа имевшихся основных средств, участвующих в процессе производства.

Одним из признаков инновационной экономики является наличие развитого высокотехнологичного сектора, в котором широко представлены высокотехнологичные отрасли. В настоящее время в секторе высоких технологий не может быть обеспечен значительный рост объемов производства, т.к. его производственный потенциал невысок и

составляет лишь 6,5 % основного капитала обрабатывающих производств и 3,0 % фондов промышленных видов деятельности.

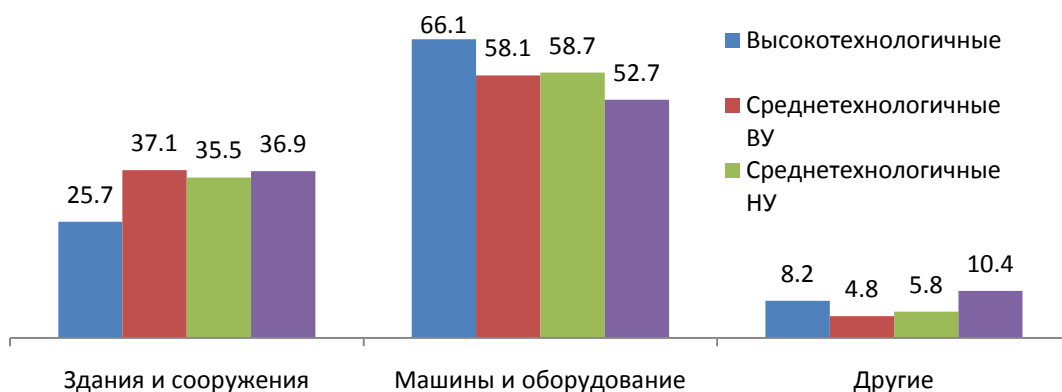

Рисунок 3 - Структура основных фондов технологичных видов деятельности по их видам в 2017 году

Обрабатывающие производства края должны обеспечивать потребительский рынок края, организации всех видов деятельности и население - продукцией инновационного назначения. Для этого необходима модернизация производств, обновление фондов, полное использование имеющихся мощностей. В полной мере указанным процессам соответствуют только химические производства, отдельные виды пищевых производств, производство неметаллических минеральных продуктов. Помимо этих отраслей целям модернизации и инновационного развития должно соответствовать машиностроение, обновление и улучшение состава основных фондов в котором пока находится на невысоком уровне.

Список использованных источников:

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому Федеральному округу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru>. – (Дата обращения: 24.09.2018).
2. Герасимов, А.Н. Совершенствование системы экономико-статистической оценки взаимодействия муниципалитетов с предпринимательскими структурами регионального АПК / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2008. - Т.6. №2-3. – С. 277-281.
3. Герасимов, А.Н. Оценка и анализ рисков. Бакалавриат / А.Н. Герасимов, Т.Г. Гурнович, Е.И. Громов, и др. // Ставрополь, 2016.
4. Герасимов, А.Н. Практикум по социально-экономической статистике: учебное пособие / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. – Ставрополь.: Агрус, 2009. – 116с.
5. Герасимов, А.Н. Практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. // Ставрополь, 2009.
6. Герасимов, А.Н. Лабораторный практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.П. Григорьева, и др. // Ставрополь, 2013.
7. Герасимов, А.Н. Комплексная эконометрическая модель системы банковского кредитования физических лиц в Российской Федерации / А.Н. Герасимов, Ю.С. Скрипниченко, С.А. Молчаненко // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-4 (86-4). С. 504-510.
8. Коцюбинский В.А. Методологические подходы сопоставления показателей развития высокотехнологичных секторов России и стран ОЭСР [Текст]/ В.А. Коцюбинский // Инновации – 2015. – № 4(198). – С. 21-25.
9. Молчаненко, С.А. Функциональная диагностика уровня развития совместных предприятий / С.А. Молчаненко // Экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Издательство: "АГРУС" (Ставрополь). – 2015. С. 186-188.

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Манасова К.Х., магистрант,
Западно-Казахстанский инновационно-технологический университет,
Уральск, Казахстан

Манасова С.С., канд. экон. наук, и.о. доцента,
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Аннотация. В настоящей работе авторы раскрывают актуальность формирования и эффективного функционирования региональной инновационной системы. Инновационное развитие определяется множеством факторов, которые могут обеспечить модернизацию технической базы производства, освоение и обеспечить устойчивое экономическое развитие республики.

Ключевые слова: инновация, цифровой Казахстан, инновационная система, интеллектуальная экономика.

THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INNOVATION ACTIVITY AS A FACTOR OF COMPETITIVENESS

Manasova K. H., master's student,
West Kazakhstan's innovative-technological University, Uralsk, Kazakhstan
Manasova S. S., PhD of Economic sciences, acting associate Professor,
Eurasian national University named after L. N. Gumilev, Astana, Kazakhstan

Abstract. In this paper, the authors reveal the relevance of the formation and effective functioning of the regional innovation system. Innovative development is determined by many factors that can ensure the modernization of the technical base of production, development and sustainable economic development of the Republic.

Keywords: innovation, digital Kazakhstan, innovation system, intellectual economy.

Современные тенденции экономического развития определяют формирование высокоэффективного, конкурентоспособного производства. На сегодняшний день все больше исследований подтверждают то, что наступает эра новой «интеллектуальной экономики», где главенствующую роль играют инновации и развитие высоких технологий. Для достижения устойчивого экономического развития страны, Казахстан взял курс на ускоренную модернизацию экономики, внедрение новых технологий и инноваций. [1]

В последние годы Казахстан не отстает от глобальных тенденций, внедряя инновации во многие сферы. Так, в рамках реализации государственной Программы «Цифровой Казахстан 2020» первостепенная роль принадлежит инновациям и инновационной деятельности, способным обеспечить непрерывное обновление технической и технологической базы производства, освоение и выпуск новой конкурентоспособной продукции и выход на мировые рынки товаров и услуг, наравне с высокоразвитыми странами. В связи с этим, Н. Назарбаев сказал: «Нужно внедрять лучшие стандарты и практики развитых стран». [2]

В мае 2018 года в Астане прошел международный форум АЭФ, темой которого стали глобальные инновации, где значительная часть была посвящена цифровым технологиям. Как отметил глава государства, одним из основных трендов развития, является «цифровизация всех аспектов деятельности человека». [3]

Основными направлениями развития научно-технической политики в регионе, в период формирования инновационной экономики являются: региональная инфраструктура научно-технической и инновационной деятельности; обеспечение интеллектуального

потенциала и передовые исследования; научно-техническое сотрудничество и реализация научно-технических разработок.

Инновационная система региона функционирует как минимум в двух системах:

Во-первых, региональная инновационная система является частью социально-экономической системы, в рамках которой она функционирует, откуда и поступает основной поток ресурсов, кроме того, непосредственно эффективная жизнедеятельность инновационной системы способствует активному экономическому росту, а значит изменению качественных характеристик социально экономической системы.

Во-вторых, региональная система является частью национальной инновационной системы, которая не только формирует вектор дальнейшего развития инновационных систем региона, но и напрямую зависит от качества функционирования систем территорий (учитывая принцип синергии). [4]

В ходе реализации государственной программы «Цифровой Казахстан» в регионах Казахстана осуществляется проект «Smart City», целью которого является создание «умной среды» для более комфортной жизни. Применение умных технологий не только в деятельности предприятий, но и обеспечение необходимой эко-среды в городах позволит получить наилучший эффект. [5]

Цифровизация затронула и агропромышленный комплекс, который направлен на упрощение и автоматизацию процессов человеческого труда. Обучение фермеров использованию новых технологий проходит на базе полигонов точного земледелия, таких как Агропарк «Каскелен», НПЦ зернового хозяйства им. А.И. Бараева, ТОО «Заречный» и Казахского национального аграрного университета.

Сегодня в Казахстане функционируют 23 цифровые фермы и 171 продвинутая. Процесс цифровизации подразумевает создание электронных карт полей. На сегодняшний день оцифровано 24 млн. га пашни, почти 100% от общей посевной площади. Также, началась работа по оцифровке пастбищ. Производительность хозяйств повышается благодаря таким технологиям, как

- прогнозирование оптимального времени для уборки урожая
- «умный полив»
- интеллектуальная система внесения минеральных удобрений
- система по борьбе с вредителями и сорняками

Такое понятие, как «точное земледелие» основывается на глубоком и тщательном анализе состава почвы. На традиционных фермах проводят один анализ на 75 га. На умных фермах почву для анализа берут с каждого гектара. Такой метод помогает более точному определению объема и состава удобрений, а также определяет наиболее подходящие методы обработки земли. Множество работы выполняет искусственный интеллект в виде компьютерных программ, ручной же труд минимален. Компьютерные системы могут одновременно обрабатывать большие объемы данных и постоянно адаптируют условия для благоприятного произрастания сельхозпродукции. В рамках пилотного проекта по внедрению точного земледелия 9 казахстанских хозяйств уже используют новые технологии и показывают отличные результаты.

В цифровизации АПК лидируют Акмолинская, Костанайская и Карагандинская области. ТОО «Найдоровское» лучшее хозяйство Карагандинской области. Оно отличается высокими результатами во внедрении передовых технологий и в урожайности сельхозкультур. Стоит отметить, что это первое в Карагандинской области хозяйство, которое начало трехгодичный процесс сертификации части своих полей под органическое земледелие. Выделен участок земли в 3000 га и создано отдельное ТОО «Neue Dorf organic farm». По итогам, казахстанское хозяйство должно получить право поставлять органическую продукцию в Европейский Союз, Канаду и США. К слову, в «Найдоровском» работает всего 20 механизаторов, специалистов, которые обслуживают машины и механизмы. Справляться со всеми 20 тыс. га земли им помогает современная техника. [6]

Реализация данных направлений способствует формированию благоприятной бизнес-

среды для экономических субъектов региона, а также активизации процессов взаимодействия инновационных систем различного уровня. Формирование и развитие региональной инновационной системы, в целом, позволяет повысить устойчивость и экономическую эффективность деятельности регионального субъекта хозяйствования и обеспечить инновационное развитие национальной экономики.

Список использованных источников:

1. Грищенко А.И., Н.В. Глушак, М.А. Легченко, Н.А. Репешко. Глобальные тренды и факторы инновационного развития. //Экономические науки, 2012. № 6 (91). Стр. 31-33.
2. Госпрограмма «Цифровой Казахстан» //Z-journal. 15.08.2017. - <https://z.astanahub.com/news/gosprogramma-tsifrovoj-kazahstan>.
3. Цифровые технологии впервые стали одной из ключевых тем международного форума АЭФ. //Z-journal. 18.05.2018 - <https://z.astanahub.com/news/digital-aef/>.
4. Лэндман Френк. Концепция построения интеллектуального города: 2018 - <https://readwrite.com/2018/07/30/the-blueprint-for-building-a-smart-city/>.
5. Абаев Д. Концепция Smart City внедряется в пяти крупнейших городах Казахстана //Официальный сайт Премьер-министра РК от 26.12.2017г. - <https://primeminister.kz/ru/news/-all/kontseptsiya-smart-sity-vnedryaetsya-v-pyati-krupneishih-gorodah-kazahstana-d-abaev-15843>.
6. Цифровизация сельского хозяйства: умные фермы /Digital Kazakhstan - <https://digitalkz.kz/ru/blog>.
7. Davis Nicholas, Florea Daniela. Blueprint for cities and regions as launch pads for digital transformation. 2016. <https://www.pwc.com/gx/en/psrc/pdf/blueprint-cities-regions-digital-transformation.pdf>.
8. Герасимов, А.Н. Комплексная эконометрическая модель системы банковского кредитования физических лиц в Российской Федерации / А.Н. Герасимов, Ю.С. Скрипниченко, С.А. Молчаненко // Экономика и предпринимательство. 2017. № 9-4 (86-4). С. 504-510.
9. Герасимов, А.Н. Прогноз основных показателей развития животноводства в Ставропольском крае / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2015. - № 4 (25). – С. 76-79.
10. Инновационное предпринимательство: учебник для вузов / под ред. В. Я. Горфинкеля, Т. Г. Попадюк. - М.: Издательство Юрайт, 2013. - 523 с.

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ЗА 2010-2016 ГОДЫ

Петрова Л.А., заместитель руководителя,
Чувашстат, Чебоксары, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются методы оценки социально-экономического развития регионов (на примере Приволжского федерального округа). Представлена система динамических нормативов, используются темпы роста ключевых показателей, характеризующих уровень развития экономики регионов. Проведена типизация регионов округа путем их группировки в соответствии со значениями комплексных оценок на начало и конец, рассматриваемого периода.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие региона, методы оценки, статистический анализ.

ASSESSING THE SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF A REGIONS FROM THE VOLGA FEDERAL DISTRICT IN 2010-2016 YEARS

Petrova L.A., deputy Head,
Chuvashstat, Cheboksary, Russia

Abstract. The article discusses methods for assessing the social and economic development of a regions (evidence from the Volga Federal District). The system of dynamic standards is presented, the growth rates of key indicators that characterize the level of development of the economy of the regions are used. The typification of the regions of the okrug by grouping them in accordance with the values of complex estimates for the beginning and the end of the period under consideration was carried out.

Keywords: social and economic development of a region, methods for assessing, statistical analysis.

Существуют различные подходы к определению критериев социально-экономического развития регионов, оценки динамики показателей, характеризующих макроэкономическую ситуацию в регионе.

На примере субъектов Приволжского федерального округа для учета разноректорного характера влияния процессов, протекающих в региональной системе, предлагается использовать метод динамических нормативов. Метод динамического норматива впервые предложен в работах профессора И.М. Сыроежина в концепции измерения эффективности деятельности. Применение данного метода предполагает использование темповых характеристик индикаторов устойчивого развития, в качестве которых могут рассматриваться их темпы изменения. «Динамический норматив отражает эталонный (желаемый) режим деятельности исследуемого региона» [4, с. 22]. При этом сравнение уровней социально-экономического развития регионов осуществляется по набору экономических показателей, которые удовлетворяют следующим требованиям:

- перечень показателей должен отражать целостный характер социально-экономического развития региона;
- показатели должны быть доступны и иметь единый период наблюдения;
- показатели являются первичными, а не производными.

Выбранные параметры, охватывающие основные аспекты функционирования региона и нормативный порядок их роста представлены в таблице 1. При определении динамики показателей используются базисные темпы роста (Т).

Таблица 1 - Нормативный порядок показателей и целей регионального развития

Нормативный порядок показателей	Цели регионального развития
1. Т (сальдированный финансовый результат) > Т (валовой региональный продукт)	Относительное снижение издержек
2. Т (валовой региональный продукт) > Т (стоимость основных фондов)	Эффективное использование основного капитала и рост капиталоотдачи
3. Снижение Т (удельный вес убыточных организаций)	Эффективность развития бизнеса
4. Снижение Т (коэффициент износа основных фондов)	Качественное состояние основного капитала региона
5. Т (валовой региональный продукт) > Т (инвестиции в основной капитал)	Эффективность инвестирования
6. Т (валовой региональный продукт) > Т (объем промышленного производства)	Увеличение отдачи промышленного производства
7. Т (валовой региональный продукт) > Т (производство продукции сельского хозяйства)	Увеличение отдачи сельскохозяйственного производства
8. Т (объем промышленного производства) > Т (инвестиции в основной капитал)	Эффективность капитальных вложений
9. Т (объем промышленного производства) > Т (ввод в действие общей площади жилых домов)	Конкурентоспособность для строительных компаний
10. Т (объем промышленного производства) > Т (среднегодовая численность занятых в экономике)	Обеспечение роста производительности труда

11. Т (инвестиции в основной капитал) < Т (объем промышленного производства)	Эффективность инвестирования
12. Т (инвестиции в основной капитал) < Т (ввод в действие общей площади жилых домов)	Эффективность инвестирования
13. Т (инвестиции в основной капитал) > Т (реальная начисленная заработная плата)	Модернизация производства
14. Т (оборот розничной торговли) > Т (объем промышленного производства)	Экономическая активность населения, стимулирует рост перечисленных показателей
15. Т (оборот розничной торговли) > Т (производство продукции сельского хозяйства)	
16. Т (оборот розничной торговли) > Т (ввод в действие общей площади жилых домов)	
17. Т (оборот розничной торговли) > Т (инвестиции в основной капитал)	
18. Т (оборот розничной торговли) > Т (денежные доходы населения)	
19. Т (оборот розничной торговли) > Т (изменение среднегодовой численности населения)	
20. Т (реальная начисленная заработная плата) > Т (среднегодовая численность занятых в экономике)	Наращивание экономического потенциала региона
21. Т (реальная начисленная заработная плата) > Т (среднегодовая численность населения)	Неснижающийся уровень благосостояния граждан

С помощью парного сравнения определяем нормативную динамику пар показателей, отражающих уровень реализации целей регионального развития и сводим их в соответствующую матрицу, каждый элемент которой отображает нормативное соотношение показателей (таблица 2).

Таблица 2 - Матрица доминирования показателей регионального развития

Показатель	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
1. Сальдированный финансовый результат		1												
2. Валовой региональный продукт			1	1	1	1	1		1					
3. Производство продукции сельского хозяйства														
4. Объем промышленного производства								1	1				1	
5. Стоимость основных фондов														
6. Удельный вес убыточных организаций														
7. Коэффициент износа основных фондов														
8. Ввод в действие общей площади жилых домов														
9. Инвестиции в основной капитал					1			1					1	
10. Денежные доходы населения (реальные)														
11. Оборот розничной торговли			1	1				1	1	1				1
12. Реальная начисленная заработная плата													1	1
13. Среднегодовая численность занятых в экономике (по данным баланса затрат труда)														
14. Среднегодовая численность населения														

В качестве калибра матрицы используется общий ориентир для темпов роста всех показателей - единица. В клетках матрицы проставляется единица, если темп изменения показателя строки больше или равен темпу изменения показателя столбца. Если же темп изменения строки меньше темпа изменения показателя столбца, то в клетках матрицы проставляется ноль. За исключением столбцов с показателями 6-7, по которым единица ставится, если темп изменения по ним ниже 100%. Если показатели не связаны между собой динамическими взаимоотношениями, то в клетках матрицы проставляется ноль.

Обобщающая оценка уровня эффективности регионального развития (Эф) получена на основе сравнения нормативного порядка показателей и фактического, и меняется в диапазоне от 0 до 1. При этом, чем ближе фактический темп роста к нормативному порядку, тем выше эффективность.

$$\text{Эф} = \frac{\sum (n_i - m_i)}{i}, \text{ где}$$

n_i - выполненные нормативные соотношения;

m_i - отклонения от нормативных соотношений;

i - количество показателей в нормативе, имеющих значение.

В таблице 3 приведены обобщающие оценки уровня эффективности регионального развития, рассчитанные исходя из фактических значений, выбранных для рассмотрения показателей за 2010 и 2016 годы.

Таблица 3 - Оценка темпов социально-экономического развития регионов Приволжского федерального округа за 2010 и 2016 годы на основе динамического норматива

	2010 г.	2016 г.
Республика Башкортостан	0,7619	0,4761
Республика Марий Эл	0,5714	0,3809
Республика Мордовия	0,6666	0,5238
Республика Татарстан	0,619	0,4761
Удмуртская Республика	0,6666	0,4285
Чувашская Республика	0,5238	0,5238
Пермский край	0,619	0,3333
Кировская область	0,6666	0,619
Нижегородская область	0,7142	0,619
Оренбургская область	0,7142	0,4761
Пензенская область	0,6666	0,619
Самарская область	0,619	0,5238
Саратовская область	0,7619	0,4761
Ульяновская область	0,8095	0,4761

Полученные результаты позволяют выделить четыре типа регионов с точки зрения их устойчивого развития и достигнутой экономической эффективности в рассматриваемый период (рисунок 1).

Рисунок 1 - Типология регионов Приволжского федерального округа по уровню социально-экономического развития в 2010-2016 годах

Распределение регионов Приволжского федерального округа по типам социально-экономического развития в 2010 году приведено на рисунке 2.

Макроэкономическая ситуация 2010 года определялась позитивной динамикой внутреннего спроса, оживлением промышленного производства, инвестиционной активностью, обеспечившими прирост валового регионального продукта во всех субъектах округа.

Рисунок 2 - Типология регионов Приволжского федерального округа по уровню социально-экономического развития в 2010 году

Для регионов с высокой эффективностью, но неустойчивым развитием (Ульяновская и Саратовская области, Республика Башкортостан) характерны: высокий темп изменения сальдированного финансового результата, превышающего темп изменения валового регионального продукта на 29% и более, с одновременным снижением удельного веса убыточных организаций, характеризующего эффективность бизнеса. Одновременно, наблюдающееся падение инвестиций в основной капитал, жилищного строительства свидетельствуют скорее о неустойчивом уровне развития.

Этот вывод подтверждается тем, что к 2016 году эти регионы переместились в группу регионов с низким уровнем комплексного показателя эффективности. Распределение регионов Приволжского федерального округа по типам социально-экономического развития в 2016 году приведено на рисунке 3.

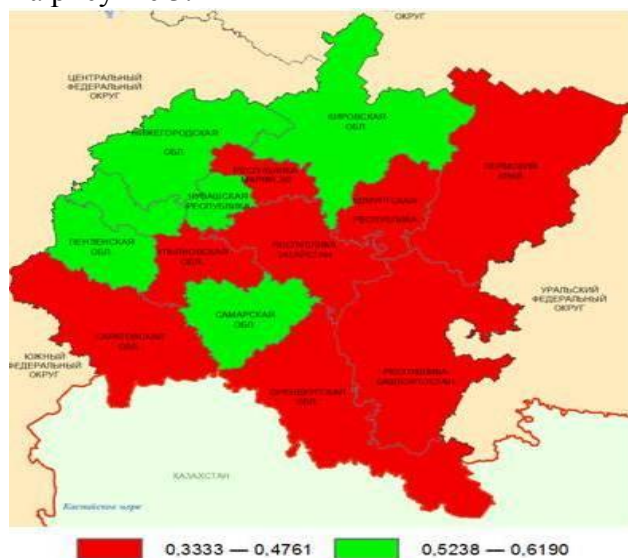

Рисунок 3 - Типология регионов Приволжского федерального округа по уровню социально-экономического развития в 2016 году

Из пяти регионов, отнесенных в 2010 году к группе с устойчивым развитием и средней эффективностью, только два региона (Чувашская Республика и Самарская область) подтвердили свою устойчивость. Общим для всех субъектов округа стало падение денежных доходов населения: от 17,7% (Пермский край) до 3,5% (Республика Татарстан), которое привело к повсеместному снижению оборота розничной торговли. В условиях отсутствия укрепления массового спроса экономика лишается важнейшего - внутреннего - источника поддержания собственной активности и развития.

Спад потребительского рынка сопровождается инвестиционным спадом: от 34,4% (Республика Марий Эл) до 2,3% (Пермский край).

Признаки, характерные для регионов с неустойчивым развитием и высокой комплексной оценкой эффективности, равно как и с устойчивым развитием и эффективностью выше среднего, в 2016 году не наблюдаются.

Список использованных источников:

1. Гирина А.Н. Методика оценки социально-экономического развития региона // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2013. - № 8. - С. 82-87.
2. Мальцева А.А. Методические подходы к оценке устойчивости территорий инновационного развития с использованием теории динамических нормативов // Экономический анализ: теория и практика. - 2015. - № 44. - С. 15-26.
3. Перова В.И., Незнакомцева О.Ю. Исследование динамики социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. - 2016. - № 4. - С. 44-51.
4. Светульников С.Г., Заграновская А.В., Светульников И.С. Комплекснозначный анализ и моделирование неравномерности социально-экономического развития регионов России. СПб.: <http://sergey.svetunkov.ru/economics/complex/MD2012>. - 2012. - 129 с.
5. Третьякова Е.А., Осипова М.Ю. Сочетание статистического и динамического подходов в оценке устойчивого развития региональных социально-экономических систем // Вестник Пермского университета. - 2016. - № 2. - С. 79-90.
6. Ускова Т.В., Селименков Р.Ю., Асанович В.Я. Оценка реализации стратегии развития региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2015. - № 1. - С. 30-42.
7. Шестакова Е.В. Методические основы оценки стадии развития предприятия как самоорганизующейся системы // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2014. - № 4. - С. 198-206.
8. Фатьянов А.А. Анализ социально-экономического развития регионов Центрального федерального округа // Финансы. Денежное обращение и кредит. Серия: Экономические науки. - 2018. - № 1. - С. 32-36.

ЗНАЧИМОСТЬ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ ДЛЯ СУБЪЕКТОВ РФ

Сарбитова И.Л., студентка
ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет», Самара, Россия

Аннотация. В статье произведено распределение регионов по группам по поступлению прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию на душу населения по состоянию на 2016 год. Результаты свидетельствуют о точечной концентрации инновационно-привлекательных объектов по РФ. В настоящее время вектор инвестирования в инновационную деятельность существенно сместился от государства в сторону частных инвесторов.

Ключевые слова: субъект, инвестиции, рейтинг, сотрудничество, прямые иностранные инвестиции.

THE IMPORTANCE OF DIRECT FOREIGN INVESTMENTS FOR TERRITORIAL SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sarbitova I.L., student
Samara State University of Economics, Samara, Russia

Abstract. In article distribution of regions on groups on receipt of direct foreign investments to the Russian Federation per capita as of 2016 is made. Results testify to dot concentration of innovative and attractive objects across the Russian Federation. Now the vector of investment into innovative activity was significantly displaced from the state towards private investors.

Keywords: subject, investments, rating, cooperation, direct foreign investments.

Рассмотрение валового притока инвестиций, несомненно, является результирующим показателем экономического состояния отечественных предприятий. Если же рассматривать в валовом притоке инвестиций инвестиции иностранные, то, проанализировав данный вид, мы можем выявить состояние международного экономического взаимодействия. Проанализировав российскую базу статистических данных, мы подсчитали величину поступаемых прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию на душу населения каждого субъекта РФ. Для удобства восприятия полученных результатов, мы сформировали 5 групп субъектов РФ по Поступлению прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию на душу населения (табл.1).

Таблица 1 - Распределение регионов по группам по Поступлению прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию на душу населения по состоянию на 2016 г., тыс. рублей

Группы	Рейтинг поступлений	Субъекты группы
1 группа	очень высокий (29,4)	г. Москва
2 группа	высокий (1-3,73)	Сахалинская область; Московская область; г. Санкт-Петербург; Вологодская область; Тюменская область; Ленинградская область; Красноярский край; Тюменская область без АО; Ямало-Ненецкий АО;
3 группа	средний (0,5-1)	Липецкая область; Челябинская область; Свердловская область; Республика Саха (Якутия); Краснодарский край;
4 группа	умеренно средний (0,15-0,5)	Калужская область; Кемеровская область; Приморский край; Республика Татарстан; Тульская область; Нижегородская область; Пермский край; Республика Карелия; Хабаровский край; Республика Коми; Мурманская область; Ставропольский край; Амурская область; Новгородская область; Удмуртская Республика;
5 группа	низкий (0-0,015)	Архангельская область; Архангельская область без АО; Самарская область; Астраханская область; Владимирская область; Смоленская область; Воронежская область ;Забайкальский край; Волгоградская область; Томская область; Ростовская область; Новосибирская область; Республика Хакасия; Калининградская область; Чукотский АО; Ульяновская область; Ярославская область; Ханты-Мансийский АО-Югра; Костромская область; Республика Башкортостан; Саратовская область; Оренбургская область; Республика Тыва; Республика Адыгея; Пензенская область;

Республика Бурятия; Тверская область; Ивановская область; Рязанская область; Алтайский край; Иркутская область; Чувашская Республика; Омская область; Белгородская область; Тамбовская область; Псковская область; Еврейская автономная область; Кировская область; Курская область; Республика Крым; Курганская область; Брянская область; Орловская область; Орловская область; Республика Марий Эл; Магаданская область; Республика Мордовия; г. Севастополь; Республика Северная Осетия – Алания; Камчатский край; Республика Дагестан; Ненецкий АО; Республика Калмыкия; Республика Ингушетия; Кабардино-Балкарская Республика; Карачаево-Черкесская Республика; Чеченская Республика; Республика Алтай

Рассмотрев полученные данные, мы пришли к выводу, что 40% регионов РФ по непосредственному поступлению прямых иностранных инвестиций находятся на низком уровне и 10% субъектов занимают высокие позиции в рейтинге субъектов РФ по поступлению прямых иностранных инвестиций на душу населения. Такие результаты свидетельствуют о точечной концентрации инновационно-привлекательных объектов по РФ. Важнейшим из них является рассмотрение инвестиций [1] в качестве своеобразного катализатора научных исследований, что особенно важно в условиях превращения науки в непосредственную производительную силу общества. В этой связи должна быть сформирована модель [2] финансирования экономического роста на основе инноваций, создающая возможность развития реального сектора экономики [3] на базе последних достижений НТП и формирования оптимальной структуры общественного производства.

Поступление прямых иностранных инвестиций (ПИИ) является результирующим показателем, во-первых, экономического роста субъекта «вливания», во-вторых, высокой реальной и потенциальной инвестиционной привлекательности каждого субъекта. Проанализировав российскую базу статистических данных, мы определили величину поступающих прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию на душу населения по федеральным округам. Полученные результаты представлены в динамике и отражены в таблице 2.

Таблица 2 - Федеральные округа РФ по поступлению прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию на душу населения, тыс. рублей

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Удельный вес ПИИ, %		Изменение, %
							2015	2016	
РФ	48,3	34,94	42,94	38,64	55,82	62,01	100,00	100,00	11,09
ЦФО	35,47	20,68	26,84	23,75	33,13	35,37	59,36	57,04	4,00
СЗФО	3,34	4,5	4,58	4,36	6,01	10,34	10,76	16,67	7,76
ЮФО	0,5	0,49	0,63	0,57	1,02	0,95	1,84	1,53	-0,14
СКФО	0,05	0,03	0,01	0,05	0,24	0,17	0,43	0,28	-0,12
ПФО	1,08	1,14	1,32	1,33	2,73	1,51	4,89	2,43	-2,19
УФО	4,32	4,99	3,49	4,48	6,15	4,81	11,01	7,75	-2,40
СФО	1,02	0,9	3,32	1,09	1,74	3,3	3,12	5,33	2,80
ДФО	1,69	1,63	1,73	2,18	4,41	5,22	7,90	8,42	1,45

Рассматривая в целом по РФ динамику ПИИ мы пришли к выводу о коллинеарности поступления прямых иностранных инвестиций и экономических спадов в РФ (2012 и 2014 гг.). Привлечение ПИИ для страны-реципиента имеет за собой несколько следствий: во-первых, такой приток инвестиций работает как катализатор разворачивания инновационной

деятельности среди экономических субъектов, во-вторых, при определенной активности действующих экономически субъектов возможно самостоятельное улучшение национальных технологий (достижение данного следствия произойдет преимущественно за счет эффекта конкуренции). На наш взгляд, необходим и системный подход, работа внутри организма (государства), поэтому региональное, как и международное сотрудничество, также станет катализатором роста притока инвестиций и снижения инвестиционных рисков.

Для подробного анализа рассмотрим два федеральных округа РФ, в которых наблюдается наибольшее положительное изменение притока прямых иностранных инвестиций на душу населения (табл.2): Центральный и Северо-Западный Федеральные округа. В каждом округе есть субъекты-лидеры по данному показателю: ЦФО (Липецкая область, Московская область, г. Москва) и СЗФО (Республика Карелия, Вологодская область, Ленинградская область, г. Санкт-Петербург). Также отметим тот факт, что таблица 2 не учитывает нераспределенный поток прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию, данный показатель является положительной величиной. Для наглядности представим данный показатель в динамике на рис. 1.

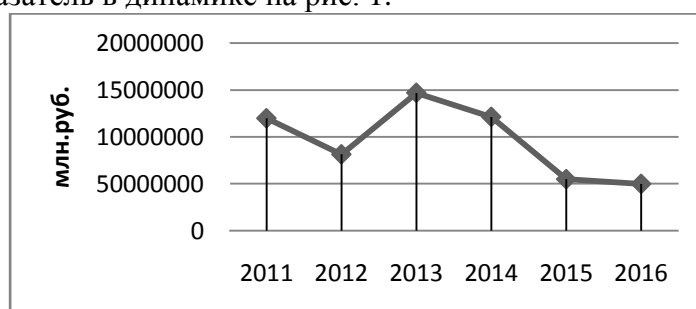

Рисунок 1- Нераспределенный поток прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию, млн. рублей

Рассмотрим подробнее динамику данной величины по Приволжскому федеральному округу (Табл. 3). Субъектом-лидером по Приволжскому федеральному округу является Республика Татарстан. Наша Самарская область находится по величине прямых иностранных инвестиций на низком уровне.

Таблица 3 - Приволжский ФО по поступлению прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию на душу населения, тыс. рублей

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Удельный вес, ПИИ, %		Изменение, %
							2015	2016	
ПФО	1,08	1,14	1,32	1,33	2,73	1,51			
Республика Башкортостан	0,10	0,04	0,07	0,11	0,09	0,06	3,19	3,91	-1,03
Республика Марий Эл	0,00	0,01	0,00	0,00	0,00	0,00	0,06	0,21	0,05
Республика Мордовия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,14	0,18	-0,04
Республика Татарстан	0,07	0,17	0,10	0,14	0,55	0,36	20,04	23,99	-6,80
Удмуртская Республика	0,13	0,13	0,17	0,09	0,10	0,15	3,72	10,00	1,80
Чувашская Республика	0,01	0,00	0,04	0,01	0,02	0,02	0,66	1,01	-0,10
Пермский край	0,23	0,21	0,29	0,27	1,26	0,26	46,00	17,49	-36,35
Кировская область	0,01	0,00	0,00	0,00	0,02	0,01	0,72	0,54	-0,42
Нижегородская область	0,23	0,21	0,23	0,32	0,41	0,32	14,84	21,16	-3,16
Оренбургская область	0,09	0,05	0,06	0,04	0,02	0,05	0,81	3,34	1,04
Пензенская область	0,01	0,02	0,01	0,01	0,01	0,03	0,32	2,24	0,92
Самарская область	0,16	0,25	0,30	0,22	0,11	0,12	4,19	7,82	0,12
Саратовская область	0,03	0,01	0,02	0,05	0,04	0,06	1,28	3,70	0,76
Ульяновская область	0,01	0,02	0,01	0,06	0,11	0,07	4,03	4,42	-1,59

В настоящее время вектор инвестирования в инновационную деятельность существенно сместился от государства в сторону частных инвесторов. Предприятия, особенно крупные, сейчас перешли на систему самофинансирования инновационной деятельности, отступая от государственной и иностранной поддержки. Фокус конкурентных преимуществ сместился сегодня в сторону наращивания и использования нематериальных активов в качестве основного источника конкурентоспособности. Научно-исследовательские и конструкторские разработки, в которые предприятие вкладывает средства, в дальнейшем превращаются в конкурентное преимущество, так как позволяют предприятию обеспечить себе дополнительные источники денежных поступлений за счет продажи лицензий. Но изначально вектор активных инвестиционных вложений должно задать государство в виде первоначальной поддержки необходимых и инновационных отраслей.

Список использованных источников:

1. Ермолаев Евгений Евгеньевич. Прямые иностранные инвестиции в строительстве // Вестник ГУУ. 2013. №13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pryamyie-nostrannyye-investitsii-v-stroitelstve> (Дата обращения: 19.09.2018).
2. В.В. Даньшина. Модель инвестирования инновационных стратегий развития социально ответственного бизнеса// Вестник Самарского государственного экономического университета. 2018. №4 (162).
3. Д.Д. Осеи. Иностранные инвестиции и их значения для рыночной экономики // Финансовые исследования. 2017. №2 (55). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inostrannyye-investitsii-i-ih-znacheniya-dlya-rynochnoy-ekonomiki> (Дата обращения: 19.09.2018).

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕН НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Хаджибаева З.А., консультант,
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются изменения потребительских цен на продовольственные товары в Ставропольском крае за период 2015-2017 гг. и I полугодие 2018 года в условиях реализации политики импортозамещения, а также взаимосвязь и влияние цен производителей промышленных товаров и сельхозпроизводителей на уровень потребительских цен.

Ключевые слова: индекс потребительских цен, продовольственные товары, продовольственное эмбарго, импортозамещение.

THE ANALYSIS OF CHANGING THE PRICES ON THE CONSUMER MARKET OF FOODSTUFFS OF STAVROPOL REGION IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

Khadzhibaeva Z.A., consultant,
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article deals with changes in consumer prices for food products in the Stavropol region for the period 2015-2017 and the first half of 2018 in the conditions of import substitution, as well as the relationship and the impact of prices of producers of industrial goods and agricultural producers on the level of consumer prices.

Keywords: consumer price index, foodstuffs, food embargo, import substitution.

Импортозамещение в настоящее время - одно из ключевых направлений деятельности Правительства России и Ставропольского края. Введение в 2014 году антироссийских санкций со стороны США и стран Евросоюза и последовавшее за этим продовольственное эмбарго со стороны России ускорили процесс импортозамещения в стране.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 07.08.2014 №778 «О мерах по реализации указа Президента Российской Федерации от 06.08.2014 № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» был введен запрет на ввоз в Россию отдельных видов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В список запрещенных продуктов попали мясо птицы, говядины, свинины, колбас, пищевых субпродуктов, рыбы и ракообразных, молока и молочных продуктов, овощей, фруктов и орехов.

После введения продовольственного эмбарго стоимостные объемы ввезенных продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2017 г. по сравнению с 2014 г. сократились в 2,2 раза [6].

Снижение доли импорта неизбежно привело к повышению цен сельскохозяйственных производителей и производителей промышленных товаров. Так как основными поставщиками сырья для промышленной переработки и выпуска пищевых продуктов являются сельскохозяйственные товаропроизводители, эти два звена образуют ценовую последовательность, в которой изменения цен производителей, неизбежно привели к росту потребительских цен.

Так, в Ставропольском крае потребительский рынок товаров и услуг в 2015-2017 гг. и I полугодии 2018 г. характеризовался устойчивым ростом цен. За анализируемый период потребительские цены на товары и услуги возросли на 26,9%, в том числе на продовольственные товары - на 22%, непродовольственные товары – на 33,3%, услуги - 24,3 процента.

Основной рост цен пришелся на 2015 год, который характеризовался началом переходного периода для развития российской экономики, после введения продовольственного эмбарго в 2014 году (Рисунок 1).

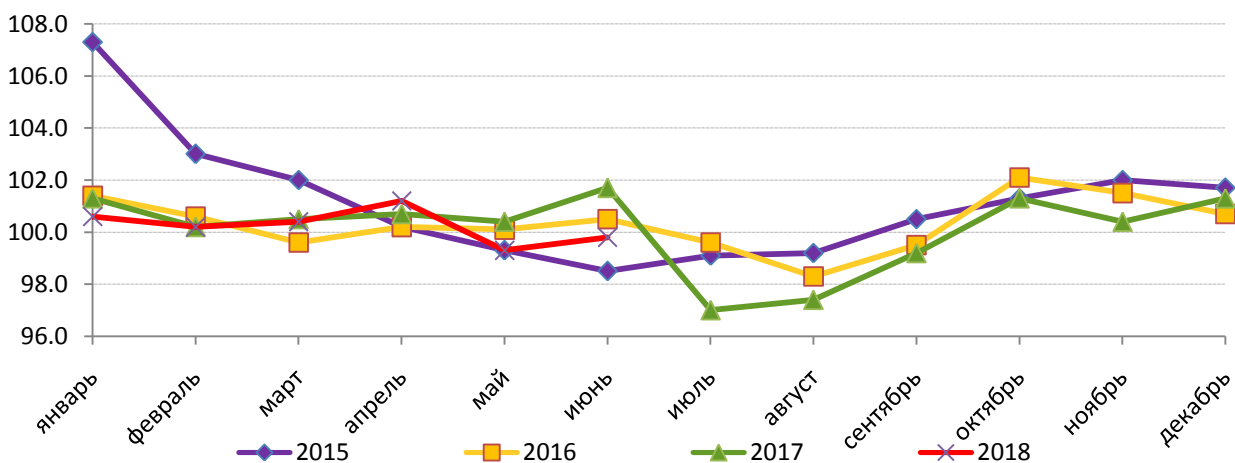

Рисунок 1 - Индексы потребительских цен на продовольственные товары в 2015-2017 гг. и I полугодии 2018 г., в % к предыдущему месяцу

За анализируемый период цены сельскохозяйственных производителей возросли на 7,7%, цены производителей на пищевые продукты – на 12%, что и привело к росту цен на продовольственные товары.

Значительный прирост цен на всех этапах от сельскохозяйственных производителей до конечной потребительской цены отмечен в 2015 году, который в целом по продовольственным товарам составил 14,5%, что в 2,2 раза превышает уровень цен в период 2016 г. – I половина 2018 года. [1]

Мясопродукты в среднем подорожали на 11,3%. Тенденция роста цен в организациях по переработке мяса и выпуску мясопродуктов в 2015-2016 гг. в 1,3 раза и цен производителей сельскохозяйственной продукции на скот и птицу на 5,2% привели к росту потребительских цен на 8,9% (Рисунок 2).

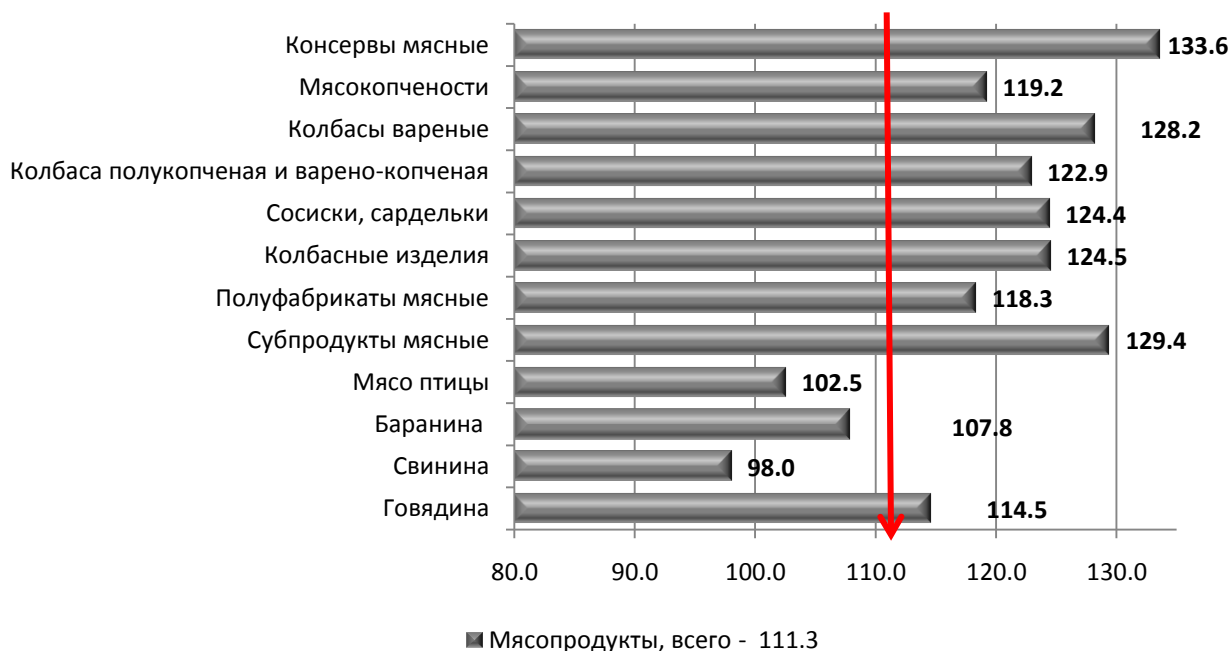

Рисунок 2 - Индексы потребительских цен на отдельные виды мясных продуктов, в % (июнь 2018 г. к декабрю 2014 г.)

В 2017 г. снижение цен производителей в промышленности по переработке и консервированию мяса и мясной пищевой продукции (в основном за счет цен производителей на мясо сельскохозяйственной птицы – на 17%) и цен сельхозпроизводителей привело к замедлению и стабилизации темпов роста потребительских цен на мясную продукцию. Более всего из группы мясопродуктов подорожали консервы мясные, колбасы вареные, субпродукты мясные на 28,2-33,6 процента.

Опережающими темпами росли цены на рыбопродукты. За 3,5 года прирост цен составил 37,5%, в основном за счет значительного роста цен в 2015 г. – на 28%. В последующие годы наблюдалась тенденция к ежегодному снижению темпов роста цены уже в I половине 2018 г. можно наблюдать снижение цен на 1 процент.

Стоимостные объемы ввезенных готовых продуктов из мяса, рыбы или ракообразных, моллюсков или прочих водных беспозвоночных за этот период сократились более чем в 3,5 раза.

Потребительские цены на молочную продукцию возросли на 27,6%, рост цен производителей составил 24,6%, цен сельхозпроизводителей – 14,7%. Но уже в I полугодии 2018 г. снижение цен производителей на 1,4% и сельхозпроизводителей на 14% привели к замедлению темпов роста потребительских цен (рост составил всего 0,3%). Стоимостные объемы импорта на молочную продукцию, яйца птиц, мед натуральный сократились в 3,9 раза [5, с.74].

Рост цен сельхозпроизводителей на пшеницу на 12,3%, а также рост цен производителей хлеба и мучных кондитерских изделий на 20,8% привел к росту цен на хлеб и хлебобулочные изделия на 23,7%, кондитерские изделия – на 34,3 процента [1].

Изменение цен на макаронные и крупяные изделия носило разнонаправленный характер – в анализируемом периоде отмечалось их повышение на 9,2% и 4,0% соответственно, а в 2017 г. и I полугодии 2018 г. снижение на 9,5% и 4,2%. Значительное влияние на снижение цен в целом в группе оказало удешевление крупы гречневой – на 40,4%. Такое изменение цен было вызвано отчасти возникшим ажиотажным спросом в

2014 и 2016 годах, который привел к временному исчезновению товара с прилавков магазинов.

В 2015 г. цены на сахар-песок возросли на 16,6% за счет повышения цен сельхозпроизводителей на сахарную свеклу - на 25,9% и цен производителей на сахар - на 11,9%. В 2016-2017 гг. отмечалась тенденция к снижению потребительских цен на сахар на 30,6% как следствие снижения цен производителей.

На индекс потребительских цен традиционно оказывает влияние изменения цен на плодовоовощную продукцию, которые носят сезонный характер. За 2015-2017 гг. наблюдалось повышение цен на 25,5% за счет значительного роста цен в 2015 г. на все виды плодовоовощной продукции от 14,4% до 62,6% (кроме картофеля и капусты, где наблюдалось снижение цен на 24,1% и 12,1% соответственно).

Стоимостные объемы импорта за анализируемый период на овощи и некоторые корнеплоды и клубнеплоды, фрукты и орехи, а также продукты переработки овощей, фруктов и орехов снизились на 11% [10, с.74].

Такая нестабильная ситуация с ценами на продовольственном рынке, вызванная импортозависимостью, необходимостью поддержки государством российского производителя, повлекла создание правительственных комиссий по импортозамещению в России и пакета нормативных актов, направленных на поддержку и стимулирование отечественных производителей. С этой целью принят ряд нормативных документов, среди которых Распоряжение Правительства РФ от 2 октября 2014 г. № 1948-р «Об утверждении плана мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014-2015 гг.», Госпрограмма развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. (Постановление Правительства РФ № 717 от 14 июля 2012 г.), Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», с изменениями и дополнениями от 31 марта 2017 г., одной из задач которых является стимулирование импортозамещения, а также развитие институтов повышения качества российской продукции.

Ставропольский край – один из ведущих индустриально-аграрных комплексов России с выгодным географическим положением и достаточным ресурсным потенциалом для устойчивого развития агропромышленного комплекса. В рамках реализации политики импортозамещения в настоящее время правительством края особое внимание уделяется максимально полной замене импортных продовольственных продуктов отечественными, в частности произведенными на территории края, Приказом министерства энергетики, промышленности и связи Ставропольского края от 03.12.2009 №132/1-о/д утверждена стратегия развития промышленности в Ставропольском крае на период до 2020 года. Так же в крае реализуется ряд ведомственных целевых программ регионального стимулирования производителей.

За последние годы в Ставропольском крае были построены новые и расширены действующие объекты пищевой индустрии. Среди них ООО «Агро плюс» - производитель и переработчик мяса индейки, ООО «Овощи Ставрополя» - тепличный комплекс, площадка по выращиванию мяса бройлеров в Туркменском районе, ОАО «Жемчужина Ставрополя», ЗАО «ВКК Русь» - производство дистиллированных алкогольных напитков. Реконструированы действующие линии и модернизированы производственные процессы: ООО «Гвардия» - крупнейший свинокомплекс, ООО «Невинномысский маслоэкстракционный завод», ФЛ МПК Благодарненский ЗАО «Ставропольский бройлер», ЗАО «Масло Ставрополя».

В результате государственной поддержки, за период 2015-2017 гг. в Ставропольском крае значительно увеличились объемы производства по основным импортозамещающим пищевым продуктам - мяса крупного рогатого скота, мяса и субпродуктов из домашней птицы, сыров и продуктов сырных, а также объемы производства и экспорта колбасных изделий, мясных полуфабрикатов, молочных продуктов. Основными поставщиками продовольственной продукции в край являются Краснодарский край, Карачаево-Черкесская и Кабардино-Балкарская Республики, муки - Республика Калмыкия, Краснодарский край и Волгоградская область.

В рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, определившей курс России на ускоренное импортозамещение, с каждым годом растут темпы производства российской сельхозпродукции, значительно увеличивая удельный вес российских продуктов на отечественном рынке.

Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации одной из первоочередных задач определила увеличение объемов производства отечественного сырья и продовольствия и уже к 2020 году по многим видам продукции планирует достичь пороговых значений самообеспечения к объему внутреннего потребления: мясопродукты – не менее 85%, рыбная продукция – 85%, сахар и растительное масло – 90%, молочная продукция – 90 процентов.

Должная поддержка со стороны государства будет стимулировать дальнейшее наращивание объемов производства сельскохозяйственной продукции, повышение конкурентоспособности отрасли на внутреннем и внешнем рынке, а так же повысит финансовую устойчивость производителей.

Таким образом, меры, принятые Правительством России и органами исполнительной власти Ставропольского края в рамках реализации политики импортозамещения, привел и к увеличению объемов сельскохозяйственного производства и производства пищевой промышленности, сокращению продовольственного импорта, снижению темпов роста цен на потребительском рынке.

Список использованных источников:

1. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stavstat.gks.ru>. .
2. Буценко, Л.С. Производство молочного сырья и продовольственная безопасность региона / Л.С. Буценко, О.П. Григорьева // Никоновские чтения. – 2009. - № 14. – С. 74-75.
3. Герасимов, А.Н. Практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. // Ставрополь, 2009.
4. Григорьева, О.П. Взаимосвязь показателей хозяйственной деятельности молочного подкомплекса / О.П. Григорьева // Молочная промышленность. – 2006. - № 9. – С. 95-96.
5. Григорьева, О.П. Развитие интеграционных процессов в молочном подкомплексе АПК / О.П. Григорьева // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. - № 1. – С. 124-129.
6. Мещерякова Ж.В., Скоркина Н.В., Халуповский И.М. Import substitution of agricultural products as a factor of sustainable development the North Caucasus federal district / Ж.В. Мещерякова, Н.В. Скоркина, И.М. Халуповский // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 88-92.
7. Мещерякова Ж.В. Импортозамещение сельскохозяйственной продукции в стратегии развития СКФО / Ж.В. Мещерякова // Новый путь российской экономики: импортозамещение, инновационность, экономическая безопасность. Сборник статей Международной научно-практической конференции, 2018. С. 40-43.
8. Официальная статистическая методология организации статистического наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен от 30 декабря 2015 г. № 734. - 64 с.
9. Скоркина Н.В., Халуповский И.М., Мещерякова Ж.В. Моделирование устойчивого развития сельского хозяйства в условиях политики импортозамещения / Н.В. Скоркина, И.М. Халуповский, Ж.В. Мещерякова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 8.1 (23). – С. 175-179.
10. Таможенная статистика внешней торговли Ставропольского края за I-IV квартал 2017 года. 2018: - Бюллетень/Северо-Кавказское таможенное управление, 2018. – 98 с.
11. Цены в Ставропольском крае. 2018: - Стат. сб./Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу, 2018 г. – 113 с.

РОЛЬ И МЕСТО АГРАРНОГО СЕКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ВАЛОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДУКТА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ

Шабанова Л.С., руководитель
Курскстат, Курск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются показатели развития экономики Курской области, объем, динамика и отраслевая структура валового регионального продукта. Проведен статистический анализ влияния основного сектора экономики области – аграрного – на формирование валового регионального продукта. Для оценки макроэкономической ситуации в регионе и определения вклада отраслей в формирование валового регионального продукта анализируется структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности и ее изменения по годам за период 2010-2016 гг.

Ключевые слова: валовой региональный продукт, индекс физического объема валового регионального продукта, индекс физического объема валовой добавленной стоимости видов экономической деятельности, реальный рост производства.

THE ROLE AND PLACE OF THE AGRICULTURAL SECTOR IN THE FORMATION OF THE GROSS REGIONAL PRODUCT OF THE KURSK REGION

Shabanova L.S., Head
Kurskstat, Kursk, Russia

Abstract. The article discusses the indicators of economic development of the Kursk region and the volume, dynamics and structure of the gross regional product by economic activity. The statistical analysis of the impact of the main sector of the region – the agricultural sector – on the formation of the gross regional product was carried out. The structure of the gross value added by economic activity and its dynamics for the period 2010-2016 was analyzed to evaluate the macroeconomic situation in the region and to determine the impact of each activity on the formation of the gross regional product.

Keywords: gross regional product, volume index of gross regional product, volume index of gross value added by economic activity, real production growth.

На протяжении текущего десятилетия экономика Курской области развивалась умеренно-позитивными темпами, о чем свидетельствуют макроэкономические показатели, среди которых центральное место занимает показатель валового регионального продукта. Объем, динамика и отраслевая структура валового регионального продукта характеризуют экономический потенциал региона и тенденции его развития. Показатель ВРП является основным показателем региональной статистики, используемым для анализа состояния и динамики развития экономики области, ее отраслевой структуры, роли отдельных регионов в экономике страны [1].

Ежегодная динамика ВРП за период 2010 – 2016 гг. носила неустойчивый характер, хотя и была положительной. Самые низкие темпы роста ВРП и формирующей его структуру отраслей отмечены в 2015 г. – 102,9%, производство продукции сельского хозяйства – 102,3%, объем строительных работ – 101,9%, розничный товарооборот – 93,8%, инвестиции в основной капитал – 92,2%, грузооборот автомобильного транспорта – 88,6%. Индекс потребительских цен в 2015 г. составил 115,4% (в среднегодовом исчислении), что, наряду с экономической ситуацией, отразилось на реальной заработной плате и реальных располагаемых денежных доходах населения, которые снизились на 10,2 и 2,6%, соответственно [2].

Несмотря на неустойчивость и противоречия годовых изменений показателей социально – экономического развития региона, в долгосрочном периоде (2016 г. по

отношению к 2010 г.) реальный объем ВРП увеличился на 32,1%, сельского хозяйства – в 2,4 раза, промышленного производства – на 26,1%, инвестиций в основной капитал – на 33,7%, строительной деятельности – на 23,4%. Оборот розничной торговли за рассматриваемый период возрос на 20%, общественного питания – на 33,1%. Показатели уровня жизни населения также имели положительные темпы роста, хотя размеры их прироста были существенно ниже: среднемесячная реальная заработная плата увеличилась на 11,4%, реальные располагаемые денежные доходы населения – на 4,3%.

Вклад экономики Курской области в экономику России и Центрального федерального округа в 2016 г. составил 0,5 и 1,5%, в 2010 г. – 0,5 и 1,4%, соответственно.

Наибольший интерес для оценки макроэкономической ситуации в регионе и определения вклада отраслей в формирование валового регионального продукта представляет структура валовой добавленной стоимости по видам экономической деятельности и ее изменения по годам рассматриваемого периода [2].

Таблица 1 – Структура валовой добавленной стоимости Курской области по видам экономической деятельности, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Валовая добавленная стоимость	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе:							
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10,5	13,4	15,6	15,1	17,9	18,7	18,4
Рыболовство, рыбоводство	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Добыча полезных ископаемых	12,1	14,9	12,6	11,8	9,3	8,5	8,6
Обрабатывающие производства	16,1	16,0	16,9	17,6	17,4	18,9	20,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	16,8	10,3	8,7	8,1	8,3	7,9	7,6
Строительство	5,4	6,7	5,4	6,2	6,8	7,0	6,4
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8,2	8,3	8,5	8,7	8,7	9,2	9,1
Гостиницы и рестораны	0,4	0,4	0,5	0,6	0,6	0,7	0,8
Транспорт и связь	10,5	9,4	8,5	7,3	6,7	6,1	5,7
Финансовая деятельность	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,3
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	6,0	6,4	6,8	7,0	7,4	7,4	7,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное страхование	6,2	5,7	6,9	7,0	6,6	5,8	5,5
Образование	3,5	3,7	4,4	4,6	4,5	4,2	4,0
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,2	3,6	3,9	4,4	4,4	4,2	4,0
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,8	0,9	1,0	1,3	1,2	1,2	1,1

За период 2010 – 2016 гг. в структуре экономики области произошли существенные изменения, главным из которых является усиление зависимости региона от аграрного сектора, доля которого увеличилась с 10,5 до 18,4%, т.е. на 7,9 п.п., чему способствовали высокие темпы роста объемов производства сельскохозяйственной продукции, и это наибольшее увеличение по сравнению с другими видами деятельности. Среди промышленных отраслей все большее значение приобретают «обрабатывающие производства», вклад которых в структуру ВРП возрос на 4,6 п.п., при этом снизилась доля

сырьевых отраслей – «добыча полезных ископаемых» – на 3,5 п.п., «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» – на 9,2 п.п.

Высокая доля сельскохозяйственного производства в экономике области сложилась исторически в силу благоприятных природно-климатических условий Курского региона, который входит в центрально-черноземную зону России. Главное природное богатство – уникальные по составу черноземные почвы, которые позволяют выращивать высокие урожаи сельскохозяйственных культур. По размерам вклада аграрного сектора в экономику в 2016 г. (18,4%) Курская область входит в четверку сельскохозяйственных регионов ЦФО, где доля аграрного сектора в ВРП значительно превышает аналогичный показатель по ЦФО (3,4%) и в целом по России (5,1%) [3].

Таблица 2 – Сравнение доли вида деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в ВРП по субъектам ЦФО, %

	Доля вида деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» в ВРП регионов ЦФО						
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация из суммы субъектов	4,3	4,7	4,2	4,2	4,8	5,1	5,1
Центральный федеральный округ	2,3	2,8	2,9	2,8	3,3	3,6	3,4
Белгородская область	12,5	15,3	17,3	16,9	20,2	20,7	19,5
Брянская область	10,6	7,9	7,0	10,5	12,3	15,5	17,2
Владимирская область	5,3	6,2	6,0	5,5	6,4	6,4	5,5
Воронежская область	7,5	11,4	14,0	13,2	13,7	15,6	14,6
Ивановская область	5,0	5,5	4,4	2,8	5,2	4,8	4,7
Калужская область	8,0	7,4	6,7	6,5	7,0	8,2	6,7
Костромская область	10,5	10,8	9,8	9,2	9,5	9,7	9,0
Курская область	10,5	13,4	15,6	15,1	17,9	18,7	18,4
Липецкая область	5,3	8,4	9,4	10,0	10,8	12,9	12,9
Московская область	2,6	2,9	2,1	1,9	2,6	2,1	1,8
Орловская область	12,6	15,5	14,6	13,9	17,0	19,8	19,5
Рязанская область	8,4	8,7	8,5	7,8	9,1	9,7	8,5
Смоленская область	6,8	7,4	6,5	6,3	6,4	6,3	5,9
Тамбовская область	11,6	16,8	17,3	17,6	21,0	25,3	24,6
Тверская область	5,6	6,6	5,5	5,1	5,6	6,7	6,5
Тульская область	5,7	6,2	5,4	5,9	6,8	6,7	7,0
Ярославская область	4,2	4,2	3,9	3,6	4,5	4,5	4,1
г. Москва	0,0	0,1	0,1	0,0	0,1	0,1	0,1

Еще большее влияние имеет сельскохозяйственная отрасль на темпы роста экономики Курской области.

Таблица 3 – Индексы физического объема ВРП и валовой добавленной стоимости видов экономической деятельности, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Валовой региональный продукт	103,0	108,4	104,7	104,2	104,5	102,9	103,9
в том числе:							
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	80,9	160,2	110,4	114,0	112,5	102,6	110,9
Рыболовство, рыбоводство	122,9	160,3	144,9	140,7	103,8	92,7	94,9

Добыча полезных ископаемых	113,0	104,7	103,2	97,3	100,9	104,3	104,5
Обрабатывающие производства	107,4	100,0	110,0	110,6	102,5	105,4	108,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,7	101,7	99,7	86,4	111,9	100,7	95,8
Строительство	108,0	118,6	86,4	119,2	111,3	106,9	94,8
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	94,0	108,9	114,5	109,6	105,7	100,2	99,5
Гостиницы и рестораны	102,7	114,3	106,1	121,9	100,1	100,6	110,1
Транспорт и связь	153,3	95,2	103,3	95,1	92,7	97,7	97,9
Финансовая деятельность	89,4	130,5	107,3	84,8	67,3	124,5	125,0
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	93,6	103,0	106,9	103,7	107,2	107,0	108,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное страхование	99,7	95,3	99,4	100,5	98,8	96,2	97,2
Образование	91,4	97,4	98,6	97,9	100,6	101,5	102,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	98,8	98,9	103,9	97,9	101,2	102,1	99,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	98,6	112,2	111,6	111,1	100,4	116,4	97,5

В 2016 г. более половины прироста валового регионального продукта области обеспечено за счет сельского хозяйства при росте его добавленной стоимости на 10,9% и доле в структуре ВРП 18,4%.

Таблица 4 - Влияние темпов роста добавленной стоимости сельского хозяйства на темпы роста ВРП, %

Годы	Индекс физического объема ВРП	Индекс физического объема сельского хозяйства	Индекс физического объема ВРП без учета сельского хозяйства
2010	103,0	80,9	106,3
2011	108,4	160,2	102,4
2012	104,7	110,4	103,8
2013	104,2	114,0	102,4
2014	104,5	112,5	103,1
2015	102,9	102,6	102,9
2016	103,9	110,9	102,3

Исходя из приведенных данных видно, что аграрный сектор в значительной степени определяет структуру экономики в области, а динамика его развития оказывает существенное влияние на экономический рост.

Масштабы сельскохозяйственной деятельности во многом обеспечиваются площадями сельскохозяйственных угодий, занимающими около 80% территории Курской области. Сельское хозяйство области имеет растениеводческую направленность и в большой

мере подвержено влиянию сезонного фактора, в результате чего отмечаются ежегодные колебания темпов роста производства сельскохозяйственной продукции.

За период 2010 – 2016 гг. реальный рост производства отрасли составил 1,9 раза за счет высоких темпов роста производства продукции животноводства (в 2,2 раза), при этом производство растениеводческой продукции за этот период увеличилось в 1,7 раза.

Таблица 5 - Структура и индексы физического объема сельскохозяйственного производства Курской области, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Продукция сельского хозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в процентах к предыдущему году	80,0	149,2	109,7	115,1	112,7	102,3	112,0
в том числе:							
Продукция растениеводства	62,4	69,2	67,4	64,0	59,3	61,6	64,1
в процентах к предыдущему году	68,7	176,7	104,9	106,3	109,7	97,7	117,2
Продукция животноводства	37,6	30,8	32,6	36,0	40,7	38,4	35,9
в процентах к предыдущему году	100,3	103,3	120,4	133,2	118,1	108,9	103,7

Структура сельскохозяйственного производства изменилась незначительно: по-прежнему доминирует продукция растениеводства, ее доля увеличилась за рассматриваемый период с 62,4 до 64,1% при соответственном снижении доли продукции животноводства с 37,6 до 35,9% [2].

Посевные площади в области на 63,4% засеяны зерновыми культурами, на 26,4% – техническими. По валовому сбору зерна и сахарной свеклы (фабричной) Курский регион занимает второе место среди регионов ЦФО, уступая лишь Воронежской области.

Положительные изменения произошли в ресурсной базе животноводства: наряду с продолжающимся сокращением поголовья крупного рогатого скота – в 2016 г. по сравнению с 2010 г. на 54,1 тыс. голов, существенно выросло поголовье свиней – на 1142,6 тыс. голов за счет развития на территории области свиноподкомплексов, что способствовало увеличению производства свиней на убой в 6,4 раза.

Развитие сельского хозяйства является постоянной заботой органов власти и управления Курской области. Наряду с Государственными программами развития сельского хозяйства в России, в Курской области приняты целевые программы поддержки сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, реализация которых способствовала прогрессивным преобразованиям в отрасли. Приток инвестиционных вложений в агропромышленный комплекс увеличился с 5,7 млрд. руб. в 2010 г. до 18,5 млрд. руб. в 2016 г. (по крупным и средним организациям). За 2010 - 2016 гг. на развитие агропромышленного комплекса области направлено 79,1 млрд. руб. инвестиций в основной капитал, их доля в общем объеме инвестиций в экономику области увеличилась на 6,5 п.п. Если в 2010 г. в сельское хозяйство области было привлечено 18,2% общего объема инвестиций в основной капитал крупных и средних организаций, то в 2016 г. – уже почти четвертая часть. За рассматриваемый период рост инвестиций в основной капитал по сельскому хозяйству области в сопоставимых ценах составил 111,6% (2016 г. по сравнению с 2011 г.), что на 1,9 п.п. выше среднего по области показателя. Это способствовало динамичному обновлению и модернизации основных фондов отрасли, стоимость которых, по данным баланса основного капитала, увеличилась в 2016 г. по сравнению с 2011 г. в 1,9

раза, а доля фондов сельскохозяйственного назначения в общей стоимости основных фондов области возросла с 9,8% в 2011 г. до 12,9% в 2016 г.

Привлечение инвестиций в основной капитал в сельскохозяйственное производство оказало положительное влияние и на прирост валовой продукции отрасли, и на ее долю в общем объеме сельскохозяйственной продукции страны. Если в 2011 г. вклад аграрного сектора Курской области в сельское хозяйство страны составлял 1,7%, то в 2016 г. – уже 2,4%. Среди регионов Центрального федерального округа в 2016 г. по объему производства продукции сельского хозяйства Курская область занимала третье место, на ее долю приходилось 9,6% производства продукции сельского хозяйства ЦФО.

Таким образом, влияние сельского хозяйства на объем, структуру и динамику экономики усиливается, что свидетельствует об определяющем значении аграрного сектора для эффективного развития Курской области.

Список использованных источников:

1. Шинкаренко Т.В. Региональная статистика и экономическая политика // Вопросы статистики. 2017. № 4. с.12-21.
2. Статистический ежегодник Курской области. 2017: Статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области. – Курск, 2017. – 436 с.
3. Официальный сайт Росстата. Официальная статистика. Национальные счета. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 26.09.2018).

О ПРОИЗВОДСТВЕ МЯСНЫХ ПРОДУКТОВ В ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Шкалева Е.В., начальник отдела,
Ананьева В.В., ведущий специалист-эксперт,
Волгоградстат, г. Волгоград, Россия

Аннотация. В статье представлен анализ состояния производства мясных продуктов в Волгоградской области, динамики и особенностей его развития в 2016-2017 гг.

Ключевые слова: индексы производства, объем производства мясной продукции, потребление мяса и мясопродуктов, кластерный анализ.

ABOUT THE PRODUCTION OF MEAT PRODUCTS IN VOLGOGRAD REGION

Shkaleva E.V., head of division,
Ananyeva V.V., leading specialist-expert,
Volgogradstat, Volgograd, Russia

Abstract. The article discusses the analysis of meat production in the Volgograd region, the dynamics and peculiarities of its development in 2016-2017.

Keywords: the production indices, the volume of production of meat products, the consumption of meat products, cluster analysis.

Потребление мясных продуктов напрямую влияет на состояние здоровья населения: общеизвестно, что мясо – это один из базовых продуктов питания, важная составляющая здорового рациона людей всех возрастов. В настоящее время одной из важнейших задач государства, имеющей первостепенное социальное и политическое значение, направленной на повышение качества жизни населения и достижение высоких стандартов

жизнеобеспечения, является обеспечение продовольственной безопасности страны. Мясо и мясные продукты входят в список продукции для оценки состояния продовольственной безопасности в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации [2].

Высокая значимость мясной промышленности для экономики и населения обуславливает актуальность исследования тенденций развития этого сектора пищевой индустрии.

В 2016-2017 гг. в переработке и консервировании мяса и мясной пищевой продукции, как и в целом в производстве пищевых продуктов, наблюдался рост выпуска продукции. В 2016 г. индекс производства составил 106,8% к уровню предыдущего года, в 2017 г. – 117,6%. Однако в 2017 г. он был ниже, чем в целом по виду экономической деятельности «Производство пищевых продуктов» (119,1%).

Производимые мясные продукты объединяют большой ассортимент самых различных продуктов животного происхождения: говядина, свинина, баранина, мясо домашней птицы, колбасные изделия, полуфабрикаты и консервы мясные.

В 2017 г. в Волгоградской области произведено мяса крупного рогатого скота, свинины, баранины, козлятины, конины и мяса прочих животных семейства лошадиных, оленины и мяса прочих животных семейства оленьих (оленевых) парных, остывших или охлажденных 5,1 тыс. тонн.

Объем производства свинины, кроме субпродуктов составил 4,9 тыс. тонн (рис. 1) (135,3% к уровню 2016 г.), из которой 97,8% приходилось на свинину парную, остывшую или охлажденную, в том числе для детского питания, 2,2% – на свинину замороженную.

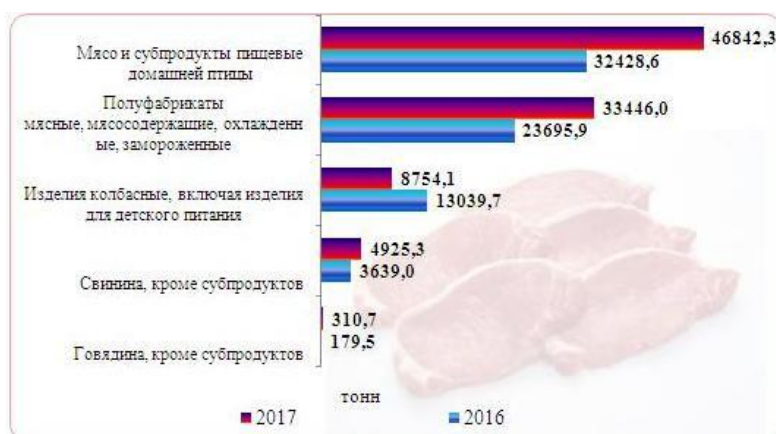

Рисунок 1 – Объем производства отдельных видов мясных продуктов по Волгоградской области в 2016-2017 гг., тонн

Производство говядины, кроме субпродуктов, сложилось в объеме 0,3 тыс. тонн, что больше уровня 2016 г. на 42,2%.

В 2017 г. наиболее значимым для региона являлось производство мяса и субпродуктов пищевых домашней птицы, объем которого составил 46,8 тыс. тонн (на 44,4% больше уровня 2016 г.), из него 19,3 тыс. тонн приходилось на мясо сельскохозяйственной птицы замороженной, в том числе для детского питания.

Одним из самых популярных продуктов у потребителей являются полуфабрикаты мясные, мясосодержажшие, охлажденные, замороженные. В 2017 г. объем производства этого вида продукции составил 33,4 тыс. тонн, что больше уровня 2016 г. на 29,2%.

Для исследования распределения производства мясных продуктов по территории Волгоградской области был проведен кластерный анализ городов и районов по объему выпуска основных видов мясных продуктов в натуральном выражении.

По данным годовой статистической отчетности за 2017 г. была построена выборка по 33 районам и 6 городам области, каждый из которых описывался признаком «объем производства» следующих видов мясных продуктов (в соответствии с ОКПД2):

- «Мясо крупного рогатого скота, свинина, баранина, козлятина, конина и мясо прочих животных семейства лошадиных, оленина и мясо прочих животных семейства оленьих (оленьевых) парные, остывшие или охлажденные» (код ОКПД2 - 10.11.1);
- «Мясо сельскохозяйственной птицы и прочие продукты убоя, включая консервированные» (код ОКПД2 - 10.12);
- «Изделия колбасные, включая изделия колбасные для детского питания» (код ОКПД2 - 10.13.14.002.АГ);
- «Полуфабрикаты мясные, мясосодержащие, охлажденные, замороженные» (код ОКПД2 - 10.13.14.700).

По итогам анализа с помощью метода k-средних было получено следующее распределение городов и районов области на 4 кластера, объединяющих объекты со схожими признаками (табл. 1).

Таблица 1 – Кластеры городов и районов Волгоградской области по объему производства мясных продуктов в 2017 г.

№ кластера	Число входящих субъектов	Наименование
1	3	Иловлинский, Светлоярский р-ны, г. Волгоград
2	3	Городищенский р-н, г. Волжский, Михайловский р-н
3	20	Николаевский, Среднеахтубинский, Суровикинский р-ны, г. Урюпинск, г. Фролово, г. Михайловка, Октябрьский, Палласовский, Алексеевский, Урюпинский р-ны, г. Камышин, Нехаевский, Ленинский, Калачевский, Киквидзенский, Котовский, Кумылженский, Новониколаевский, Старополтавский, Чернышковский р-ны
4	13	Быковский, Даниловский, Дубовский, Еланский, Жирновский, Камышинский, Клетский, Котельниковский, Новоаннинский, Ольховский, Руднянский, Серафимовичский, Фроловский р-ны

Каждый кластер обладает определенными показателями, принимающими близкие значения. Средние значения показателей кластеров приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Средние значения показателя кластеров

	1	2	3	4
Объем производства мясной продукции, тонн	> 10 тыс. тонн	1 тыс. - 10 тыс. тонн	< 1 тыс. тонн	отсутствие производства

В первый кластер с объемом производства мясных продуктов более 10 тыс. тонн вошли 2 района – Иловлинский и Светлоярский, а так же г. Волгоград. На первый кластер приходилось более 80% общего объема производства мяса сельскохозяйственной птицы и прочих продуктов убоя, включая консервированные, более 95% полуфабрикатов мясных, мясосодержащих, охлажденных, замороженных, более 76% изделий колбасных, включая изделия для детского питания.

Во второй кластер вошли 2 района – Городищенский и Михайловский (крупнейшее по объемам производство свинины парной, остывшей или охлажденной, в том числе для детского питания), а так же г. Волжский (высокий уровень производства изделий колбасных, включая изделия для детского питания полуфабрикатов мясных, мясосодержащих, охлажденных, замороженных), объем производства мясных продуктов которых находился в диапазоне 1 тыс.-10 тыс. тонн.

В третий кластер вошли менее значимые города и районы Волгоградской области, на территории которых в 2017 г. осуществлялись небольшие объемы производства мясных

продуктов (менее 1 тыс. тонн). В четвертый кластер попало 13 районов области, на территории которых не осуществлялось производство мясных продуктов в 2017 г. (рис. 2).

Наряду с анализом производства мясных продуктов представляет интерес изучение особенностей их потребления.

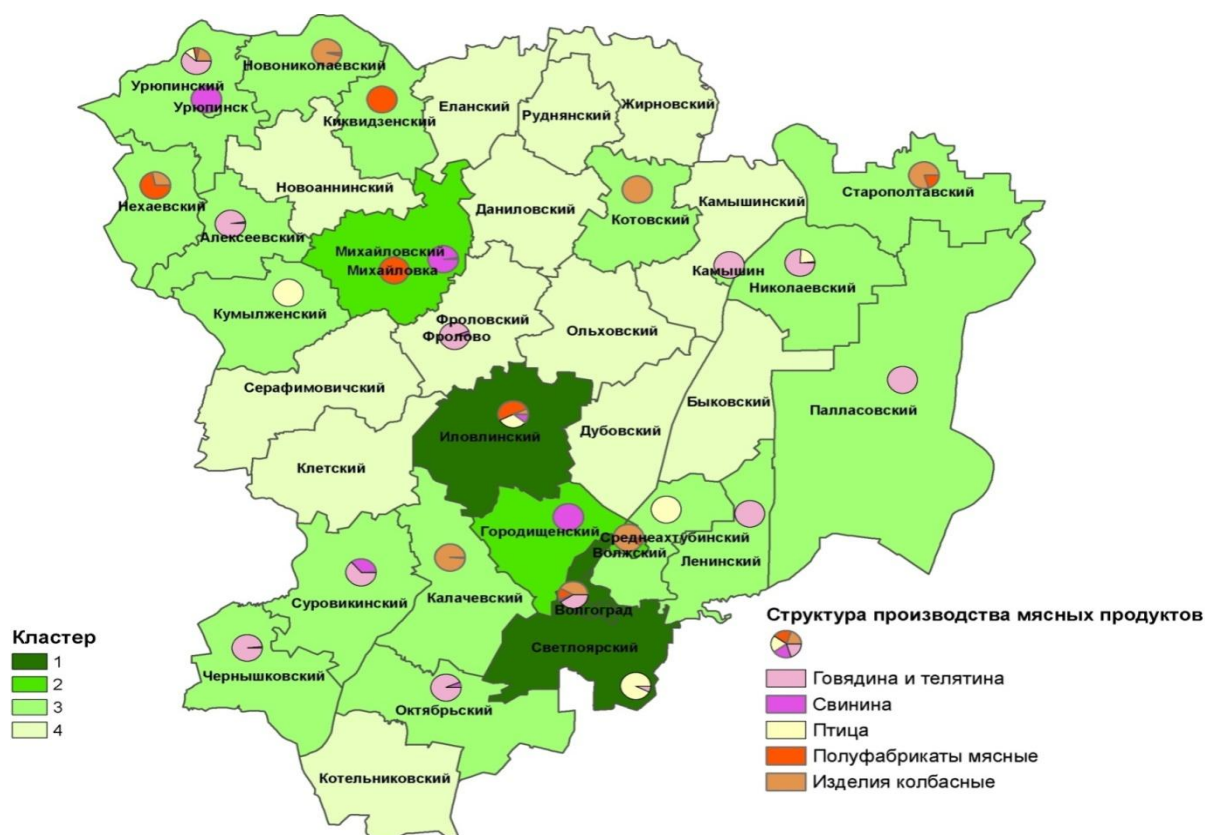

Рисунок 2 – Структура производства мясных продуктов по городам и районам Волгоградской области в 2017 г.

Среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов в регионе превысило уровень рациональной нормы потребления и составило 75 кг в год, что соответствовало потреблению в целом по Российской Федерации и Южному Федеральному округу.

Таблица 3 – Потребление мяса и мясопродуктов по субъектам Южного федерального округа; кг на душу населения в год

	2016	2017
Республика Адыгея	69	68
Республика Калмыкия	114	115
Республика Крым	54	53
Краснодарский край	82	83
Астраханская область	81	80
Волгоградская область	74	75
Ростовская область	71	72
г. Севастополь	57	61
Справочно:		
Южный федеральный округ	74	75
Российская Федерация	74	75
<i>Рациональная норма потребления</i>		73

В таблице 3 представлены сравнительные данные объемов потребления мяса и мясопродуктов субъектами Южного Федерального округа установленной норме. Рациональные нормы потребления пищевых продуктов – это рацион, представленный в виде набора продуктов, включающего пищевые продукты в объемах и соотношениях, отвечающих современным научным принципам оптимального питания, учитывающий сложившуюся структуру и традиции питания большинства населения. Рекомендации по рациональным нормам потребления разработаны в целях укрепления здоровья детского и взрослого населения, профилактики неинфекционных заболеваний и состояний, обусловленных недостатком микронутриентов [3].

В целом по Российской Федерации и Южному Федеральному округу, а так же по Волгоградской области, объем потребления мяса и мясопродуктов на душу населения в 2016-2017 гг. был выше утвержденной рациональной нормы потребления (73 кг на душу населения в год) (табл. 3).

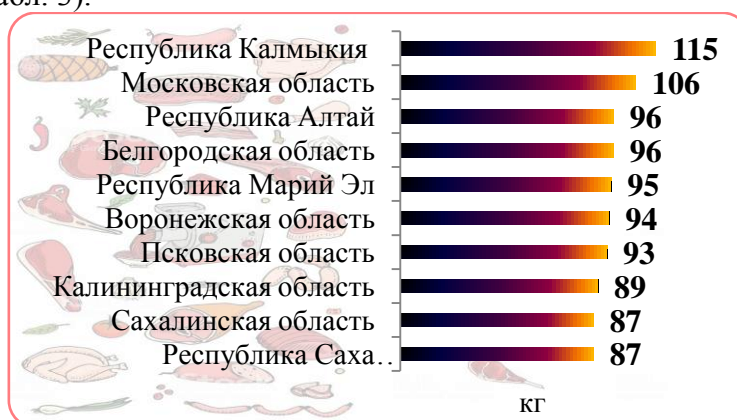

Рисунок 3 – Десять регионов-лидеров по объему потребления мяса и мясопродуктов (включая субпродукты 2 категории) в 2017 г., кг на душу населения в год

Среди регионов Южного федерального округа наибольшее среднедушевое потребление мяса и мясопродуктов в 2017 г. отмечено в Республике Калмыкия (115 кг), наименьшее – в Республике Крым (53 кг).

В 2016-2017 гг. потребление этих продуктов населением Ростовской области, Республики Адыгея, Республики Крым и г. Севастополя было меньше утвержденной рациональной нормы потребления.

По среднедушевому потреблению мяса и мясопродуктов среди субъектов Российской Федерации 1-е место заняла Республика Калмыкия (115 кг), 2-е – Московская область (106 кг), 3-е место разделили Республика Алтай и Белгородская область (96 кг) (рис. 3).

Рисунок 4 – Потребление отдельных видов мяса и мясопродуктов в Волгоградской области в 2017 г., кг на душу населения в год

Наибольшее потребление в Волгоградской области в 2017 г. приходилось на мясо птицы в размере 28,5 кг на душу населения в год (рис. 4), что больше уровня 2016 г. на 4,4%. Следующим по популярности видом мяса и мясopодуктов являлась свинина – 16,8 кг на душу населения в год (рост потребления на 11,3% по сравнению с 2016 г.). Наименьшим потреблением в 2016-2017 гг. характеризуются мясные и мясорастительные консервы, а так же баранина и козлятина (менее 1 кг на душу населения в год).

Таким образом, мясная промышленность представляет собой значимый сектор пищевой индустрии Волгоградской области, обеспечивает население наиболее ценными продуктами в рационе питания человека.

Список использованных источников:

1. Дубров А.В., Мхитарян В.С., Трошин Л.И. Многомерные статистические методы. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 352 с.
2. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=96953/> (дата обращения: 05.08.2018).
3. Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания: утв. Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19.08.2016 г. № 614. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_204200/ (дата обращения: 31.09.2018).
4. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 05.09.2018).

СЕКЦИЯ 4: DATA ANALYTICS В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Афони́на И.В., главный специалист-эксперт,
Рязаньстат, Рязань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается характеристика демографических процессов в Рязанской области, проведен анализ половой, возрастной и брачно-семейной структуры. Выявлены гендерные особенности протекания региональных демографических процессов, гендерные различия причин смертности, миграционных процессов в Рязанской области, занятости женщин и мужчин.

Ключевые слова: женщины, мужчины, демографические процессы.

GENDER FEATURES DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RYAZAN REGION

Afonina I.V., chief specialist-expert
Ryazanstat, Ryazan, Russia

Abstract. The article considers the description of the demographic processes in the Ryazan region, analysis of the sex, age and marital structure. Gender features of regional demographic processes are revealed, gender differences in causes of mortality, migration processes in the Ryazan region, employment of women and men are revealed.

Keywords: women, men, demographic processes.

Гендерный фактор оказывает значительное влияние на динамику демографических процессов. В связи с этим для анализа региональной специфики демографической ситуации становится актуальным рассмотрение гендерных особенностей демографических показателей Рязанской области. Для этого необходимо рассмотреть различия и сходства в здоровье, продолжительности жизни, а также рождаемость и смертность.

На 1 января 2017 года численность населения Рязанской области составила 1126,7 тыс. человек, из которых 613,0 тыс. женщин (54,4%) и 513,8 тыс. мужчин (45,6%). За последние семь лет общая численность населения области сократилась на 27,4 тыс. человек, или на 2,4%, в том числе численность женщин – на 16,6 тыс. человек (2,6%), мужчин – на 10,8 тыс. человек (2,1%). В демографическом развитии региона сохраняется устойчивый процесс депопуляции (число умерших превышает число родившихся), следствием которого являются не только численные потери населения, но и ухудшение его качественных параметров.

В половой структуре населения Рязанской области остается характерное, как и для всей России, превышение численности женщин над численностью мужчин. В целом по региону женщин на 99,2 тыс. человек больше, чем мужчин. И на одну тысячу мужчин приходится 1193 женщины, в России – 1158 женщин, в Центральном федеральном округе – 1179 женщин.

Гендерное соотношение в городском и сельском населении имеет как сходство, так и различие. Если до наступления трудоспособного возраста на 1000 мужчин приходится 946 женщин и в городе и на селе, то уже в трудоспособном возрасте на селе на 1000 мужчин приходится 779 женщин, в городских поселениях – 920. Мужской перевес в сельском населении сохраняется практически до 50 лет, и лишь в возрасте 50-54 года на 1000 мужчин приходится 1005 женщин. Среди городского населения уже с 36-летнего возраста на 1000

мужчин приходится 1020 женщин, а к 50-54 годам – 1229 женщин. В 1,5 раза женщин становится больше, чем мужчин в городских поселениях с возраста 61 год, в сельских – с 69 лет. Существенно больше (более чем в 2,5 раза) численность женщин превышает численность мужчин в городском и сельском населении с 75 лет.

Биологически predetermined превышение численности мужского населения над женским (мальчиков рождается больше, чем девочек) полностью исчерпывается в средних возрастах. Возраст 38 лет можно назвать экватором – количество мужчин и женщин в регионе выравнивается, а дальше счет идет не в пользу барышень. К 55 годам численность женщин в 1,3 раза больше, чем мужчин, к 65 годам – в 1,6 раза, к 75 годам – в 2,6 раза.

К началу 2017 года две трети жителей области в возрасте старше 60 лет составляют женщины. На 1000 мужчин в возрасте 60 лет и старше приходится 1950 женщин, 75 лет и старше – 2920, 80 лет и старше – 3911 женщин.

Продолжающийся процесс демографического старения населения привел к увеличению удельного веса лиц в возрасте старше трудоспособного с 27,2% в 2010 году до 29,9% в 2017 году. Данный показатель выше, чем в среднем по России (25,0%) и по Центральному федеральному округу (27,2%), соответственно на 4,8 и 2,6 процентного пункта.

Старение населения – это одно из проявлений трансформации его возрастной структуры. Численность населения моложе трудоспособного возраста увеличилась за рассматриваемый период на 17,1 тыс. человек, или на 8,9%. Доля населения моложе трудоспособного возраста в общей численности увеличилась на 1,8 процентного пункта и составила 15,5% (в среднем по России – 18,3%, по Центральному федеральному округу – 15,9%).

За прошедшие семь лет численность лиц трудоспособного возраста сократилась на 67,1 тыс. человек, или на 9,8%. Мужчин рабочих возрастов стало меньше на 29,4 тыс. человек (327,2 тыс. человек), женщин – на 37,7 тыс. человек (288,3 тыс. человек). По сравнению с 2010 годом, удельный вес лиц рабочих возрастов в общей численности снизился на 4,5 процентного пункта и составляет 54,6%, что ниже общероссийского показателя (56,7%) и среднего по Центральному федеральному округу (56,9%).

На начало 2017 года в Рязанской области проживает 96,7 тыс. мужчин и 239,6 тыс. женщин, переступивших трудоспособный возраст. Доля лиц пенсионного возраста среди мужского населения составляет 18,8%, среди женского – 39,1%.

Возрастной состав городского и сельского населения исторически имеет некоторые отличия. Наиболее оптимальное соотношение между основными возрастными группами сохраняется в городской местности, особенно у мужчин, в составе которых самый высокий удельный вес лиц трудоспособного возраста (16-59 лет) – 64,8% и самый низкий пенсионного – 17,6%.

У сельских жителей более выражены возрастные диспропорции. Третья часть сельского населения находится в пенсионном возрасте (33,6%). Причем среди женщин села удельный вес послерабочих возрастов (44,0%) даже превышает трудоспособных (41,6%).

По сравнению с мужским населением, среди женского выше доля старших и ниже доля младших возрастов. Как в городском, так и в сельском населении женщины старшей возрастной группы вдвое превышают численность мужчин в аналогичном возрасте.

Ключевым показателем, способным повлиять на структуру населения и оказывающим влияние на деформацию половой структуры в сторону женщин, является ожидаемая продолжительность жизни при рождении, которая в 2016 году составила у женщин 77,7 лет, у мужчин – 66,0 лет.

Рост ожидаемой продолжительности жизни наблюдается в Рязанской области с 2006 года. Только за последние семь лет продолжительность предстоящей жизни увеличилась на 4,1 года, мужчин – на 4,8 года, женщин – на 2,9 года. Продолжительность жизни городских женщин увеличилась на 2,1 года, сельских – на 4,5 года, у мужчин соответственно: на 3,8 и на 6,8 лет.

Средняя продолжительность предстоящей жизни женщин на 11,7 лет больше, чем мужчин (в городских поселениях – на 11,5 лет, в сельской местности – на 11,9 лет). Разница в продолжительности жизни городских дам и жительниц села составляет 0,2 года, у городских и сельских мужчин – 0,6 лет. В настоящее время продолжительность жизни женщин в Рязанской области выше общероссийского показателя на 0,6 года (77,1 лет), но ниже показателя по Центральному федеральному округу на 0,2 года (77,9 лет), мужчин – ниже средних по России (66,5 лет) и Центральному федеральному округу (68,0 лет) соответственно на 0,5 и 2,0 года.

Увеличение абсолютного числа лиц старшей возрастной группы оказало влияние на средний возраст жителей Рязанской области. По сравнению с 2010 годом к началу 2017 года средний возраст жителей области увеличился на 0,69 года (женщин – на 0,69 года, мужчин – на 0,74 года). В городских поселениях средний возраст женщин и мужчин увеличился соответственно на 0,99 и 0,71 года, в сельской местности – на 0,19 и 0,90 года.

В целом по Российской Федерации женщины моложе жительниц Рязанской области на 3,3 года (42,06 лет), мужчины – на 2,15 года (36,92 лет), по Центральному федеральному округу соответственно: на 1,39 года (43,97 лет) и 0,45 года (38,62 лет).

Один из важнейших процессов воспроизводства населения, который влияет на темп роста численности населения и его средний возраст – рождаемость. В последние годы в регионе отмечается умеренная тенденция к росту показателей рождаемости. Уровень рождаемости увеличился на 10,8% (в городской местности – на 12,2%, в сельской – на 6,1%) и составил 11,3 родившихся на 1000 человек населения (в 2010 году – 10,2). Суммарный коэффициент рождаемости, отражающий число рождений, приходящихся в среднем на одну женщину за всю ее жизнь, за последние семь лет вырос на 18,5% и составил в 2016 году 1,703 (в 2010 году – 1,437).

К началу 2017 года в области проживало 251,5 тыс. женщин фертильного возраста (15-49 лет), в том числе 191,2 тыс. (76,0%) – в городских поселениях и 60,3 тыс. (24,0%) – в сельской местности. За последние семь лет численность женщин этой возрастной группы сократилась на 26,9 тыс. человек, или на 9,7%, в том числе женщин активного детородного возраста (20-29 лет) – на 15,1 тыс. человек, или на 17,8 процента.

Однако, это не оказало неблагоприятного влияния на показатели рождаемости поскольку в настоящее время, больше детей рождается у мам в возрасте 25-34 лет. На их долю в 2016 году пришлось 63,1% рождений (в 2010 г. – 52,3%). Положительной динамике общих показателей рождаемости также способствовало начало реализации новых мер помощи семьям с детьми. Более значительное повышение показателей рождаемости произошло по вторым и последующим рождениям, на которые распространяется действие материнского капитала.

В 2016 году в Рязанской области родилось 5309 вторых по счету детей, это 41,5% от всех рождений (в 2015 г. – 39,9%). Число рождений детей более высоких очередностей, когда семья имеет троих и более детей, составило – 2163, или 16,9% от всех рождений (в 2015 г. – 16,2%).

Еще один важный процесс воспроизводства населения, который является показателем социального благополучия – смертность населения. По данным 2016 года в Рязанской области уровень смертности женщин составляет 15,1 умерших на 1000 населения соответствующего пола, мужчин – 17,0. Это выше показателей смертности женского и мужского населения по России в целом (соответственно 11,9 и 14,0) и Центральному федеральному округу (12,9 и 14,1).

Если соотношение полов при рождении – величина достаточно устойчивая (за 2010-2016 годы она составляла в среднем 106 мальчиков на 100 девочек), то соотношение полов среди умерших за тот же период менялось в сторону увеличения. В 2010 году на 1000 умерших мужчин приходилась 951 женщина, в 2012 году – это уже 1022, в 2016 – 1056. Иначе говоря, доля женщин в общем числе умерших возросла с 48,8 до 51,3 процента.

В структуре причин смерти женщин и мужчин нет существенных различий. Основной

причиной смерти у обоих полов являются болезни системы кровообращения. Однако такая причина смертности больше распространена среди женщин (3993 человека) нежели среди мужчин (3256 человек). В числе умерших преобладают лица в возрасте 70 лет и старше. Но если у женщин на данную возрастную группу приходится 82,5% смертельных исходов в этой группе причин, то у мужчин - менее половины (48,6%). За последние семь лет средний возраст умерших от причин, входящих в этот класс смертей, увеличился у женщин на 1,14 года, у мужчин – на 2,17 года и составил 79,75 лет и 69,82 лет соответственно.

На втором месте – смертельные исходы от новообразований: у 1115 женщин и у 1421 мужчины. Это еще одна «возрастная» группа причин смерти, но разница в возрасте умерших менее заметна. Средний возраст умерших в 2016 году составил у женщин 68,56 лет, у мужчин – 67,12 лет.

Особо ярко гендерные различия выделяются в числе умерших по следующим причинам: в 2016 году от внешних причин (несчастные случаи, травмы и отравления) умерло 1112 мужчин и, только, 302 женщины, от некоторых инфекционных и паразитарных заболеваний: 71 мужчина и 34 женщины, болезней органов дыхания: 813 мужчин и 425 женщин.

Неблагоприятное влияние на возрастно-половой состав населения и формирование трудовых ресурсов оказывает смертность в трудоспособном возрасте. В 2016 году число умерших в трудоспособном возрасте составило 19,2% от общего числа смертей. Из числа умерших женщины составили 17,8% (616 человек), мужчины – 82,2% (2852 человека). Такое соотношение остается неизменным на протяжении долгого времени: в 2010 году на одну умершую женщину в рабочих возрастах приходилось почти 5 мужчин, начиная с 2011 года – чуть более четырех.

Основной причиной смерти мужчин трудоспособного возраста являются несчастные случаи, отравления и травмы, у женщин – новообразования, на втором месте, как у мужчин, так и у женщин, – болезни системы кровообращения, на третьем месте у мужчин – смертельные исходы от новообразований, у женщин – внешние причины смерти.

Социальный характер мужского нездоровья проявляется и в том, что они чаще, чем женщины имеют заболевания, имеющие социальное происхождение: алкоголизм, наркомания, активные формы туберкулеза, психические расстройства.

Заболеваемость активным туберкулезом в 2016 году среди женщин была существенно ниже, чем среди мужчин. На одну заболевшую женщину приходилось трое мужчин (97 женщин и 292 мужчины). На конец 2016 года в контингентах больных, состоящих на учете в лечебно-профилактических учреждениях, мужчины составляли с диагнозом алкоголизм 77,6%, алкогольные психозы – 85,5%, наркомания – 90,7%.

Условия труда, с одной стороны, и пренебрежение техникой безопасности, с другой, влекут за собой производственный травматизм и несчастные случаи, в том числе и с летальным исходом. Численность пострадавших при несчастных случаях на производстве, с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более, в 2016 году составила 170 человек (в 2015 году – 214 человек). В числе пострадавших: 43 женщины (25,3%) и 127 мужчин (74,7%). Среди пострадавших с летальным исходом лидерство мужчин является абсолютным: в 2016 году – 11 человек, в 2015 году – 9 человек.

Согласно прогнозу Росстата о предположительной численности до 2035 года, в населении области продолжит доминировать женское население. К 2036 году женщин будет на 64,8 тыс. больше, чем мужчин. Соотношение полов составит соответственно 53,1 и 46,9%. Доля городских женщин выше (53,7%), чем сельских (51,1%). В расчете на 1000 мужчин всего населения будет приходиться 1132 женщины, в том числе среди горожан – 1162, на селе – 1044 женщины.

В 2035 году в области будет проживать 553,7 тыс. женщин и 489,0 тыс. мужчин. За период 2017-2035 гг. численность женщин сократится на 54,3 тыс. человек, или на 8,9%, мужчин – на 22,5 тыс. человек, или на 4,4%. Темпы сокращения женского населения в год будут выше, чем мужского – 0,5 и 0,25% соответственно.

По прогнозному сценарию Росстата в области к 2035 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении составит 76,1 года (у мужчин – 71,6, у женщин – 80,1 года), в целом по России соответственно 75,8, 71,5, 80,0, в Центральном федеральном округе – 76,7, 72,5, 80,5 лет.

Гендерный подход к изучению труда и занятости становится неотъемлемой частью экономического анализа ситуации в регионе. В целом, как группа, женщины трудятся не меньше, если не больше, чем мужчины. Однако женщины в меньшей степени представлены на рынке труда. По данным обследования рабочей силы в 2016 году, среди занятого населения области соотношение женщин и мужчин распределилось с преимуществом мужского населения 50,7%, (женского – 49,3%).

Оборотной стороной занятости населения является безработица. Особенно остра проблема трудоустройства для женщин предпенсионного возраста и имеющих маленьких детей. По результатам обследования по проблемам занятости, в 2016 году численность безработных женщин составила 10,1 тыс. человек, мужчин – 13,6 тыс. человек. Удельный вес женщин в числе безработных составляет 42,7%, мужчин – 57,3%.

В 2016 году средний возраст безработных составил 37,7 лет, в том числе женщин – 36,7 лет, мужчин – 38,5 лет. Среднее время поиска работы, как у мужчин, так и у женщин составило около восьми месяцев.

Статистика семейно-брачных отношений в области последние годы носила разнонаправленный характер: рост количества регистрируемых браков в 2011 и 2013 годах сменяется снижением в последующие годы. По данным 2016 года зарегистрировано 7236 браков, из которых около 70% как мужчин, так и женщин вступили в брак впервые.

В настоящее время самый популярный возраст вступления в брак у жителей области в 25-34 лет. Среди молодоженов доля мужчин такого возраста в 2016 году составила 49,8%, женщин – 40,7%, т.е. люди стали вступать в брак в более зрелом и осознанном возрасте. За «постарением» брачности стоит, повышение общего образовательного уровня населения, в первую очередь женщин, увеличение длительности получения профессионального образования, а также распространение неформальных союзов, которые потеснили традиционный брак в качестве единственной формы начала семейной жизни.

Гендерной особенностью миграционных процессов в Рязанской области является преобладание женщин в общем числе мигрантов. За 2011-2016 годы в область прибыло 88,2 тыс. женщин и 72,5 тыс. мужчин, покинули пределы области 84,3 тыс. женщин и 66,1 тыс. мужчин. Сальдо миграции обоих полов положительное, но в абсолютном выражении у женщин оно на 2,4 тыс. человек или 38,0% меньше, чем у мужчин.

Главным структурообразующим системы «население» выступают мужчины и женщины, совместная жизнь которых и обеспечивает ее стабильность. Вся приведенная статистика свидетельствует о социальных проблемах, влияющих на демографическую ситуацию в Рязанской области, но характерных и для России в целом.

Одним из направлений демографической политики государства стала утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 года № 410-р «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017-2022 годы».

В результате реализации Стратегии к 2022 году должна быть сформирована система мер, обеспечивающих реализацию принципа равных прав и свобод мужчины и женщины и создания равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни, повышении экономической независимости, политической активности, возможностей самореализации женщин, а также преодоление стереотипных представлений о социальных ролях мужчины и женщины.

Список использованных источников:

1. Естественное движение населения Рязанской области за 2010-2016 гг.: - Стат. сб./ Рязаньстат.- Р., 2017. - 99 с.
2. Женщины и мужчины Рязанской области: - Стат. сб./ Рязаньстат.- Р., 2017. - 121 с.

3. Здоровоохранение Рязанской области: - Стат. сб./ Рязаньстат. - Р., 2017. - 161 с.
4. Миграция населения Рязанской области за 2011-2016 гг. - Стат. б./ Рязаньстат. – Р., 2017. - 82 с.
5. Перспективная численность населения Рязанской области до 2035 года: - Стат. б./ Рязаньстат. - Р., 2017. - 57 с.
6. Численность населения Рязанской области по полу и возрасту на 1 января за 2010-2017 гг.: - Стат. сб./ Рязаньстат. – Р., - 137 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШИХ ДАННЫХ В ИССЛЕДОВАНИИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Капустина Е.И. канд.экон.наук
ФГБОУ ВО СтГАУ, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается система формирования большой аналитики в сфере исследования демографических процессов, анализируются этапы организации больших данных, и раскрываются основные проблемы, с которыми сталкивается большая аналитика в настоящее время.

Ключевые слова: большие данные, демография, обработка информации, принципы, этапы, модели, прогнозы, проблемы.

ORGANIZATION OF BIG DATA IN THE STUDY OF DEMOGRAPHIC PROCESSES

Kapustina E.I. PhD of Economic sciences
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract. The article discusses the system of formation of big analytics in the field of research of demographic processes, analyzes the stages of organizing big data, and reveals the main problems facing big Analytics is currently.

Keywords: big data, demography, information processing, principles, stages, models, forecasts, problems.

Большие данные – обозначение структурированных и неструктурированных данных огромных объемов и значительного многообразия, эффективно обрабатываемых горизонтально масштабируемыми программными инструментами, появившимися в конце 2000-х годов и альтернативных традиционным системам управления базами данных.

В широком смысле о «больших данных» говорят как о социально-экономическом феномене, связанном с появлением технологических возможностей анализировать огромные массивы данных, в некоторых проблемных областях – весь мировой объем данных, и вытекающих из этого трансформационных последствий.

Классическими источниками больших данных признаются интернет вещей и социальные медиа, считается также, что большие данные могут происходить из внутренней информации предприятий и организаций (генерируемой в информационных средах, но ранее не сохранявшейся и не анализировавшейся), из сфер медицины и биоинформатики, из астрономических наблюдений.

В качестве примеров источников возникновения больших данных приводятся непрерывно поступающие данные с измерительных устройств, события от радиочастотных идентификаторов, потоки сообщений из социальных сетей, метеорологические данные и другие.

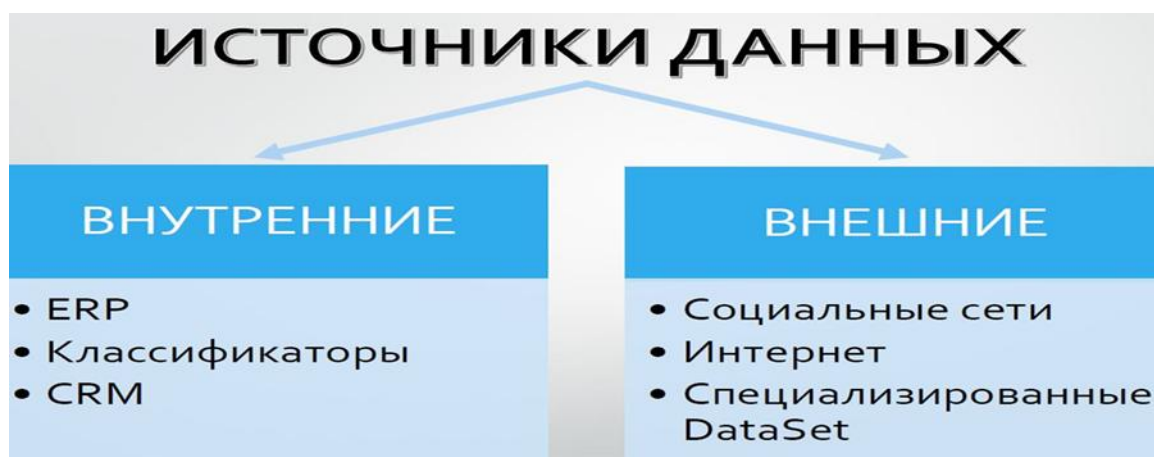

Рисунок 1 – Классификация источников данных для большой аналитики

Демографический анализ следует рассматривать как неотъемлемый центральный элемент изучения воспроизводства населения, связанный с разработкой принципов применения статических, математических, социологических и других методов. Он не сводится, как это нередко понимают, к простой систематизации формально – количественных методов, применяемых для исследования демографических закономерностей. Он призван формировать особый «демографический» взгляд на население и факторы, определяющие его динамику, через призму методов анализа и моделирования действительности. В этом смысле демографический анализ – это связующее звено между теоретическим и эмпирическим уровнем в изучении населения.

По сформированным аналитическим данным возможно увидеть тренд в изменении исследуемых показателей. Так, например, соотношение показателей рождаемости к показателям смертности говорит о том факте, что если в 1990г. естественный прирост был равен 0,9, то на конец 2016 г. наблюдается естественная убыль населения в коэффициенте - 2,3.

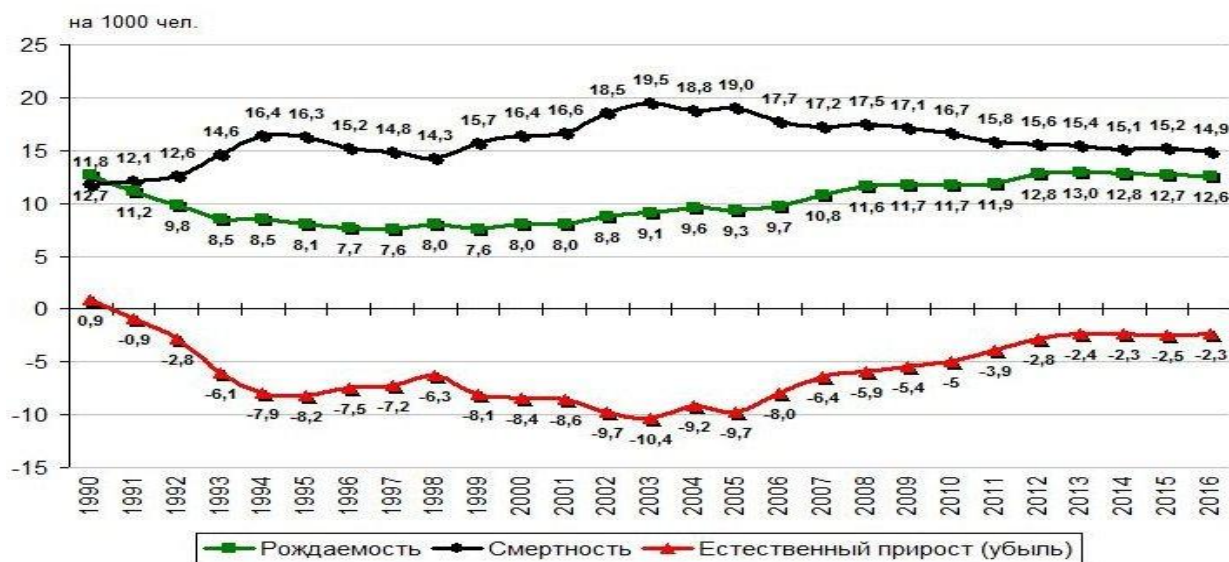

Рисунок 2 – Динамика уровней рождаемости, смертности и естественного прироста по данным большой аналитики

По мере наращивания исследовательского инструментария и становления демографического анализа, как самостоятельной теоретико-методологической базы изучения населения формальными методами, происходил процесс создания своей собственной

«математизированной» концепции воспроизводства населения. Не вдаваясь в детали хронологии, сформируем основные исторические вехи:

1. От построения первых математически обоснованных таблиц смертности – дожития (Л. Эйлер) до формирования принципов так называемого поперечного демографического анализа («метод условного поколения») с присущей ему разветвленной системой общих и специальных коэффициентов, нашедших свое завершение в разработке модели «стабильного населения» и интегральных показателей воспроизводства населения.

2. Разработка принципов «продольного» демографического анализа («метод реального поколения») для оценки долговременных тенденций, реконструкции прошлой динамики и прогнозов отдельных демографических процессов, способствующих началу активного изучения демографического поведения методами выборочных социологических опросов.

3. Развитие демографического прогнозирования и методов косвенного оценивания демографических переменных, основанных на строгой математической теории стабильного населения, моделей населения для частных случаев нестабильности параметров режима воспроизводства, а также специальных моделей для рождаемости, смертности и брачности.

4. Разработка принципов «мультирегиональных» и «мультистатусных» демографических таблиц, построение обобщенных моделей «открытого» для миграции населения с переменным режимом воспроизводства в терминах условных и реальных поколений.

5. Разработка методов и попытки практического применения моделей в целях «продольно – поперечного» демографического анализа.

Логика развития теории и практики демографического анализа можно охарактеризовать следующим образом: переход от случайного заимствования и адаптации статистико – математических и прочих методов к целевому развитию собственно демографического инструментария, опирающегося на собственный язык и понятийный аппарат; переход от теоретических конструктов и моделей, описывающих частные случаи взаимосвязей демографических переменных, к обобщенным представлениям и моделям воспроизводства населения и моделям воспроизводства населения и его процессов.

Однако, стоит сказать и о проблемах, с которыми сталкивается большая аналитика:

Первая категория – проблемы безопасности данных, хранения, обеспечения работы с ними в агрегированном виде. И компании, которые работают на этом рынке, более или менее научились решать этот вопрос. В частности, решение состоит в том, что все данные хранятся внутри периметра безопасности тех компаний, которые их собирают. А уже те, кто их обрабатывает, запускают туда свои алгоритмы, обобщают их до того состояния, что они уже более не содержат никаких чувствительных данных, затем пересылают их в свои платформы и уже дальше визуализируют.

Вторая, пожалуй, главная проблема – придумать механизм собственно обработки больших данных, который позволял бы их воспринимать. Потому что на то они и большие данные, что плохо структурированы и их воспринять невозможно. И, пожалуй, единственный способ их воспринять – это их визуализировать. И визуализация – умная визуализация, аналитическая визуализация, а не просто рисование красивых картинок – это, пожалуй, тоже очень важная проблема. И здесь на рынке есть конкуренция. То есть тот, кто лучше визуализирует, тот, кто лучше представит ту характеристику процессов, которую эти данные обозначают, и победит в этой борьбе.

Третья, очень существенная проблема, связанная с новыми метриками и новыми подходами в оценке тех явлений, которые описывают эти данные. К ним так же, как к обычной статистике, подходить невозможно. Они совершенно по-другому устроены. Они дают нам гораздо больше возможностей, и мы можем сделать то, о чем раньше даже не мечтали.

Список использованных источников:

1. Галазова, С.С. Оценка ресурсного потенциала социально-инновационного развития федерального округа / С.С. Галазова, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова // Корпоративное

- управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2016. - № 4. – С. 106-111.
2. Галазова, С.С. Межбюджетные отношения в системе региональной экономики / С.С. Галазова, А.С. Булацев // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 12-1 (65). – С. 1061-1064.
3. Галазова, С.С. Креативная сфера: проблемы рыночной трансформации / С.С. Галазова // Terra Economicus. – 2016. - Т. 14. № 4. – С. 31-41.
4. Еделев, Д.А. Состояние и направления реструктуризации отраслей промышленности в СКФО / Д.А. Еделев, А.Б. Нагоев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2015. - № 1. – С. 157-162.
5. Зорина, Т.С. Оценка уровня жизни сельского населения в отдельных районах Пермского края / Т.С. Зорина, К.А. Калугина, Т.М. Яркова // Современные тенденции развития аграрного комплекса: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Издательство: Прикаспийский научно-исследовательский институт аридного земледелия (Соленое Займище), 2016. С. 1390-1394.
6. Нагоев, А.Б. Прогнозирование и планирование как элементы системы управления промышленными предприятиями / А.Б. Нагоев, Н.В. Филимонова // Фундаментальные исследования. – 2015. - № 3. – С. 197-201.
7. Таранов, П.М. Оценка экономической эффективности внедрения отраслевых инноваций / П.М. Таранов // Экономический и информационный потенциал устойчивого развития регионов России: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Издательство: Агрус, 2017. С. 147-151.
8. Таранов, П.М. Оценка экономической эффективности внедрения инноваций на предприятиях животноводческого подкомплекса / П.М. Таранов, В.Ю. Гадаева // Социально-экономические драйверы и тенденции развития современного информационного общества: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Издательство: Агрус, 2018. С. 273-278.
9. Таранов, П.М. Методологические аспекты анализа Российской агропродовольственной системы / П.М. Таранов, А.С. Панасюк // В мире научных открытий. – 2011. - № 6-1 (18). – С. 498.
10. Хайруллина, О.И. Оценка состояния продовольственной безопасности / О.И. Хайруллина, Т.М. Яркова // Экономика АПК Предуралья. – 2011. – №2. – С. 81-85.

МИГРАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Кунгурова И.Ю., специалист-эксперт
Удмуртстат, Ижевск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются миграционные процессы в Удмуртской Республике за период 2001 – 2017 год, направления миграционных потоков и возрастная структура мигрантов. Особое внимание уделено миграционной активности молодежи. Указаны основные причины миграции населения.

Ключевые слова: миграция, прибывшие, выбывшие, молодёжь, трудоспособный возраст, возрастная структура, миграционная активность.

THE MIGRATION ACTIVITY OF YOUNG PEOPLE IN THE UDMURT REPUBLIC

Kungurova I.Y., specialist-expert
Udmurtstat, Izhevsk, Russia

Abstract. The article discusses the migration processes in the Udmurt Republic for the 2001-2017 years, the direction of the migration flows and the age structure of the migrants. Special focus is paid to the migration activity of young people. The main causes of migration are indicated in the article.

Keywords: the migration, the arrivals, the departures, young people, the working age population, the age structure, the migration activity.

Последние 17 лет в Удмуртской Республике наблюдается миграционная убыль населения (превышение числа выбывших над числом прибывших), причём её размеры возросли в 2,5 раза – с 1403 человек в 2001 году до 3524 человек в 2017 году (Таблица 1).

Таблица 1 – Общие итоги миграции населения Удмуртской Республики, человек [2]

	2001 год			2017 год		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост, убыль(-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост, убыль (-)
Миграция - всего	20272	21675	-1403	45128	48652	-3524
из неё:						
внутрирегиональная	14116	14116	-	30814	30814	-
Внешняя	6156	7559	-1403	14314	17838	-3524
в том числе:						
с регионами России	5605	7239	-1634	12515	15872	-3357
со странами СНГ	528	201	327	1567	1629	-62
с другими зарубежными странами	23	119	-96	232	337	-105

Основную часть миграционного оборота (суммы числа прибывших и выбывших) составляет внутренняя миграция (или внутрирегиональная, т.е. между городами и районами республики), на её долю в 2017 году приходилось 66% от общего миграционного оборота.

Внутренняя миграция не приводит к изменению численности населения республики, но оказывает непосредственное влияние на перераспределение населения между городскими поселениями и сельской местностью. Так, в 2017 году за счёт внутренней миграции городское население увеличилось, а сельское, соответственно, сократилось на 1782 человека.

Внешняя миграция (с другими регионами России и международная) составляет всего 34% от общего миграционного оборота, однако именно она оказывает влияние на изменение численности населения республики. Миграционная убыль в Удмуртии формируется, в основном, за счёт межрегионального обмена (между Удмуртией и другими регионами России).

В межрегиональных потоках основная часть мигрантов прибывает в республику из Приволжского (50% от общего числа прибывших из других регионов России) и Центрального (17%) федеральных округов. Для нового места жительства большинство населения Удмуртии выбирает, в основном, Приволжский (41% от общего числа выбывших в другие регионы) и Центральный (23%) федеральные округа. Такая тенденция сохраняется на протяжении последних 15 лет (Таблица 2).

Международная миграция состоит из двух компонентов: со странами СНГ и с другими зарубежными странами и с 2011 года имела стабильно положительное сальдо, в основном, за счет мигрантов, прибывших из стран СНГ. В 2017 году поток выбывающих в другие зарубежные страны превышал число прибывающих в Удмуртскую Республику. Наиболее интенсивный обмен населением в 2017 году среди стран СНГ происходил с Украиной, Арменией, Узбекистаном и Таджикистаном, а среди других зарубежных стран – с Вьетнамом, Японией, Грузией и Китаем.

Таблица 2 – Межрегиональная миграция Удмуртской Республики в 2017 году, человек

	Число прибывших	Число выбывших	Миграционный прирост, убыль (-)
Всего	12515	15872	-3357
в т.ч. по федеральным округам			
Центральный	2090	3692	-1602
Северо-Западный	1447	2507	-1060
Южный	608	946	-338
Северо-Кавказский	177	193	-16
Приволжский	6198	6549	-351
Уральский	1340	11423	-83
Сибирский	421	365	56
Дальневосточный	234	197	37

Возрастная структура прибывших и выбывших мигрантов в 2017 году примерно одинакова. Наиболее подвижной частью населения всегда были мигранты трудоспособного возраста. Среди прибывших и выбывших в 2017 году 73% составляли лица трудоспособного возраста, 18% – моложе трудоспособного и 9% – старше трудоспособного.

Заметны различия в миграционной подвижности мужчин и женщин. Более мобильными являются женщины, их удельный вес составляет 55,5% от общего числа мигрантов, у мужчин соответственно 44,5%.

Разные возрастные группы населения участвуют в миграционных процессах в различной степени. Миграционная активность детей школьного возраста несколько ниже, чем у дошкольников, что связано с высокой миграционной подвижностью их родителей (возраст 20-29 лет). Заметна разница в миграционной активности наименее подвижной группы населения в возрасте 7-15 лет и наиболее подвижной – 16-19 лет, это те, кто окончил школу и другие учебные заведения. У лиц старше 35 лет миграционная активность снижается.

Возрастная группа 16-35 лет обладает высокой миграционной подвижностью и в общем объёме миграции в 2017 году их доля составила 56% (Рисунок 1).

Во внешней миграции среди выбывших за пределы Удмуртии 76% составляют граждане в трудоспособном возрасте, в возрасте 16-35 лет – 56%, дети (0-15 лет) -15%, старше трудоспособного возраста - 9%.

В пределах страны и за её пределы наиболее активно переезжают также молодые люди в возрасте 16-35 лет. Только в 2017 году из Удмуртии уехали 10 тыс. молодых людей, из которых - 44% юноши и 56% девушки. Из числа выбывших из Удмуртии 71% составляют жители городов республики и 29% – сельские жители. Пик миграционной активности приходится на людей в возрасте 18 лет, это, как правило, выпускники школ, имеющие неплохие результаты по ЕГЭ, которые стараются поступать в столичные вузы.

Причины миграции населения очень разнообразны. Среди обстоятельств, вызвавших необходимость смены места жительства, 40% мигрантов в возрасте 18-19 лет указывают причину «в связи с учёбой». При выборе направления миграции учитывается престижность образовательного учреждения и наличие в нём выбранной специальности, но в большей мере – перспективы остаться на постоянное проживание в том городе, в который молодые люди приехали учиться. В возрастной группе лиц 30-39 лет, получивших образование и имеющих уже определенный опыт работы, основной причиной смены места жительства является трудоустройство (35%).

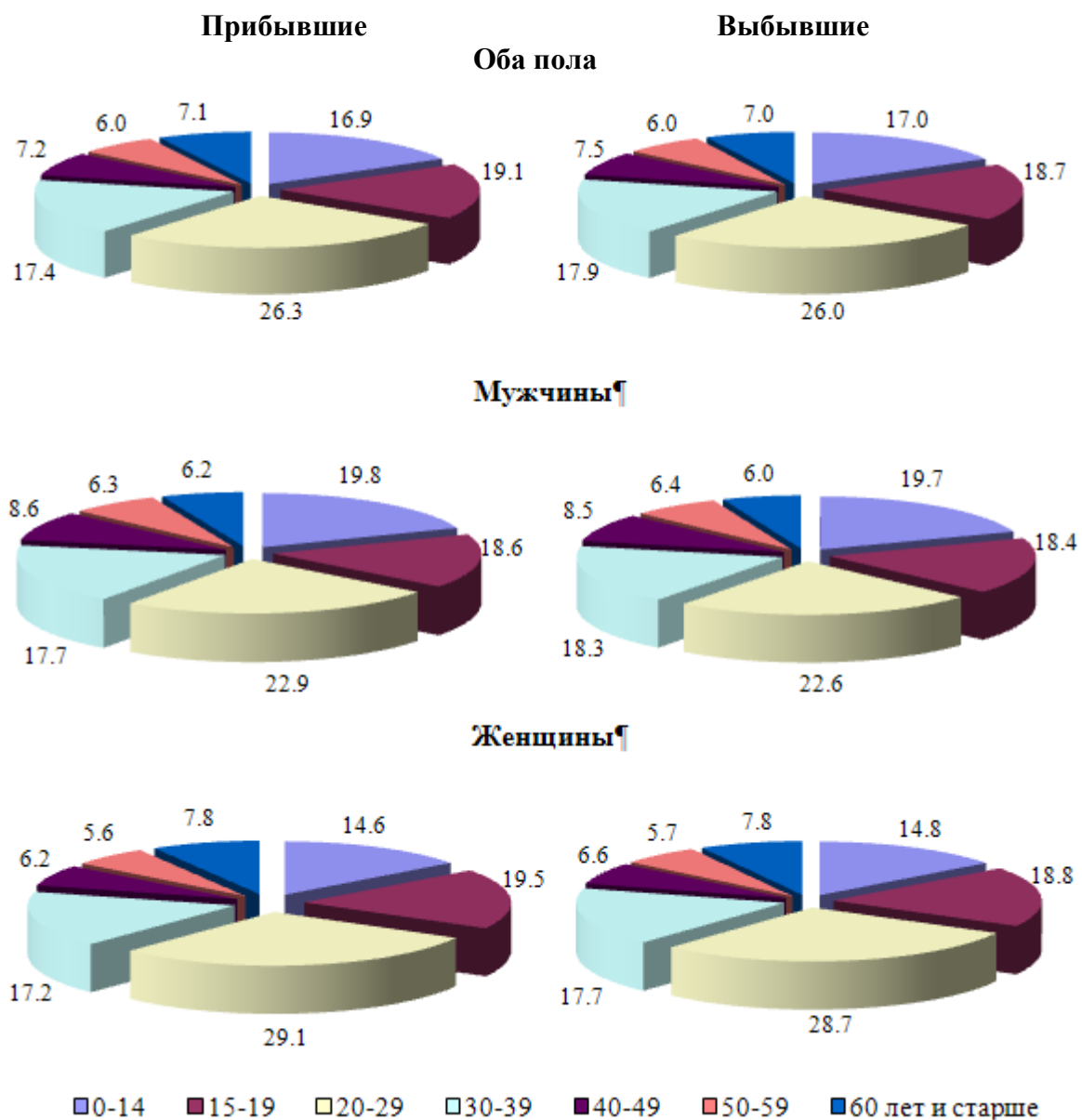

Рисунок 1 – Возрастно-половая структура мигрантов Удмуртской Республики в 2017 году, % [2]

По причинам личного семейного характера выбывают из республики 26% мигрантов, из них 63% – это молодежь. Кроме того, молодежь уезжала из республики в связи с переменой места работы супруга(и) – 87% от общего числа выбывающих по этой причине, в связи с вступлением в брак – 90%, к родителям – 74%, приобретение жилья – 63%.

Немаловажной проблемой для Удмуртской Республики является ситуация с выездом из региона специалистов с высшим образованием. Основная часть мигрантов в 2017 году имела уровень образования выше среднего общего (высшее, неполное высшее, среднее профессиональное и начальное профессиональное) – 49% прибывших и 50% выбывших. Доля лиц, имеющих образование ниже среднего общего, невелика – 18% прибывших и 16% выбывших (Таблица 3).

Таким образом, состояние внешней и внутренней миграции Удмуртии характеризуется сохраняющимся оттоком населения республики в другие регионы России. Наиболее интенсивный и активный обмен мигрантами Удмуртия осуществляет либо с ближайшими соседями, либо с ведущими экономически развитыми регионами России. Вместе с тем, продолжает увеличиваться миграционный отток из села в город. Следует отметить ежегодный рост миграции из стран ближнего зарубежья.

Таблица 3 – Миграционная убыль населения в возрасте 16-39 лет, человек [2]

Год	Всего мигрантов в возрасте 16-39	в т.ч. специалисты с высшим образованием	из них имели степень	
			доктора наук	кандидата наук
2006	-1443	-434	0	6
2010	-2577	-832	-4	-2
2017	-2074	-856	5	-1

Что касается молодежи, то их жизненные стратегии не претерпели кардинальных изменений в последнее десятилетие. Молодежь всё так же желает получить более качественное высшее образование и престижную востребованную профессию, найти более высокооплачиваемую работу, улучшить материальное благополучие.

Активное включение молодёжи в созидательный процесс в обществе и степень ее участия напрямую зависят от готовности общества поддерживать и создавать специальные условия для этой группы населения. Для того чтобы сократить уровень молодёжной миграции, нужно разработать реальные механизмы поддержки молодёжи (в том числе молодых специалистов), которые способствовали бы началу их учёбы и работы. Необходимы реально работающие системы кредитования для студентов, молодых специалистов для оплаты учёбы, социального найма жилья, гарантий от государства по обеспечению заработной платы на уровне средней по региону и по отрасли. Кроме того, нужно создать экономические преференции для работодателей, чтобы заинтересовать их в приёме на работу молодых специалистов, особенно в сельской местности.

Список использованных источников:

1. Многоликая миграция / Воробьева О.Д., Топилин А.В. М.: Эконом-информ, 2014. 261 с.
2. Данные годовых разработок государственной статистической отчетности Удмуртстата об итогах миграции населения.
3. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р.

ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ГОРОДА ПЕРМИ

Лоскутникова Н.А., главный специалист-эксперт,
Пермьстат, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции развития демографической ситуации города Перми. Изменения основных составляющих, влияющих на численность. Возможности преодоления демографических проблем на современном этапе.

Ключевые слова: численность населения, рождаемость, смертность, демографическая нагрузка, ожидаемая продолжительность жизни, миграция.

DYNAMICS AND DEVELOPMENT TRENDS DEMOGRAPHIC PROCESSES OF THE CITY PERM

Loskutnikova N.A., chief specialist-expert
Permstat, Perm, Russia

Abstract. The article discusses the development trends of the demographic situation of the

city of Perm. Changes in the main components affecting the number. Opportunities to overcome the demographic problems at the present stage.

Keywords: population, fertility, mortality, demographic load, life expectancy, migration.

Город Пермь – крупный многоотраслевой промышленный центр, численность населения которого превышает один миллион человек, расположенный на востоке европейской части России, в Предуралье, административный центр Пермского края.

Безусловно, одним из основных исходным базисным показателем при анализе социально-экономической ситуации, сложившейся на любой территории, является численность населения. При этом численность населения является одной из наиболее общих количественных демографических характеристик. Нужно отметить, что под влиянием негативных процессов, происходивших в российском обществе в девяностые годы прошлого столетия, численность города Перми, начиная с 1993 года, стала постепенно уменьшаться и достигла своего минимума в 2010 году, причем основное негативное влияние в такое развитие ситуации внесло значительное снижение рождаемости. С начала двухтысячных годов демографическая ситуация несколько поменялась, а именно – был зафиксирован постепенный рост числа родившихся, который продолжался вплоть до 2017 года, снижение числа умерших, начавшееся с 2005 года, и устойчивое увеличение объемов миграционного прироста (Рис.1). Соответственно число лиц, проживающих в городе Перми, стало уверенно расти.

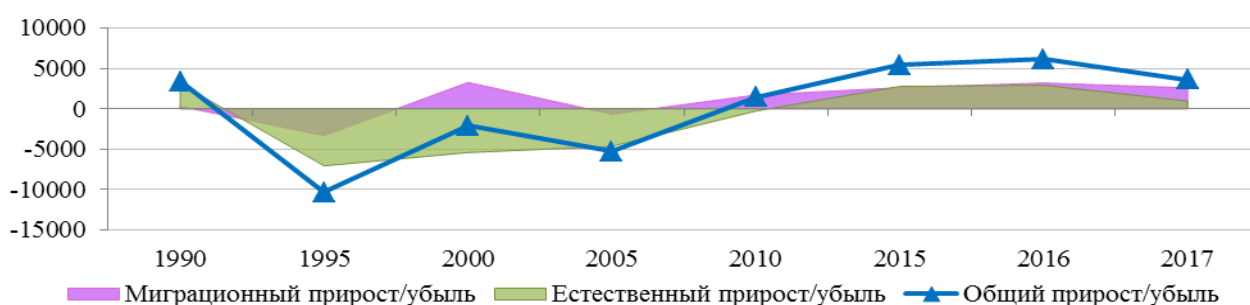

Рисунок 1 - Компоненты изменения численности населения, человек

По оценке численность постоянного населения города Перми на начало 2018 года составила 1051583 человека (Табл.1), что на 0,3% больше в сравнении с предыдущим годом. Таким образом, под влиянием сложившегося миграционного и естественного прироста население Перми за 2017 год выросло на 3578 человек.

Таблица 1 - Динамика численности населения на начало года, человек

Показатель	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2018
Численность населения	1090989	1046308	1009226	998670	990077	1036469	1051583

В рейтинге численности населения город Пермь устойчиво сохраняет за собой пятое место среди центров регионов Приволжского федерального округа (ПФО).

Однако нельзя обойти вниманием следующее – сдерживающим фактором темпов роста численности населения города Перми является весьма заметное снижение уровня рождаемости в 2017-2018¹ годах (12,5-11,4 родившихся на 1000 населения после 14,5 и 15,0 промилле в 2016 и 2015 годах соответственно).

Сокращение рождаемости во многом обусловлено уменьшением числа женщин репродуктивного возраста 20-29 лет, а также тенденцией откладывания рождения первого ребенка на более поздний период. Намечившаяся негативная динамика рождаемости в городе Перми также может быть связана в определенной степени и с репродуктивным поведением

¹Январь-сентябрь 2018 года.

молодежи, которое можно отнести к малодетному типу с ориентацией на одного-двух детей. Кроме того, нельзя не отметить наличие объективных преград к рождению определенного числа желаемых детей, находящихся, в основном, в зоне материально-бытовых проблем.

В прямой зависимости с процессами естественного воспроизводства находится формирование возрастной структуры и трудовых ресурсов населения.

К началу 2018 года в краевом центре доля детей и подростков в возрастной группе 0-15 лет сложилась на уровне 19,0% от всего населения города Перми, лица трудоспособного возраста² составили 57,5%, а в возрасте старше трудоспособного – 23,5% (Таб.2). Последнее время доля лиц моложе трудоспособного возраста год от года постепенно возрастает.

Таблица 2 – Доля основных возрастных групп в общей численности населения на начало года, %

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
В возрасте:								
младше трудоспособного	15,6	16,0	16,3	16,8	17,3	18,0	18,6	19,0
в трудоспособном	62,2	61,7	61,3	60,7	60,0	59,0	58,2	57,5
старше трудоспособного	22,2	22,3	22,4	22,5	22,7	23,0	23,2	23,5

Остается значительным и также с каждым годом увеличивается удельный вес населения пенсионных возрастов. Так, в анализируемом году их число (246,9 тыс. человек) превысило уровень предыдущего года (243,5 тыс. человек) на 1,4%.

Согласно международным критериям население считается старым, когда доля лиц в возрасте 65 лет и старше превышает 7%, в городе Перми данный показатель в 2017 году составил 13,8%. Процесс увеличения доли старшего поколения характерен практически для всех развитых стран. Основными факторами старения населения является рост продолжительности жизни и невысокий уровень рождаемости. Тот факт, что люди доживают до преклонных лет, конечно, является позитивным фактором, и в последнее десятилетие является мировой тенденцией, настораживает другое – сокращается процент населения рабочих возрастов.

Соответственно вырос и коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население, причем как за счет детей, так и пожилых людей (Рис.2), и на начало 2018 года составил 738 человек на 1000 лиц «рабочих» возрастов.

Рисунок 2– Коэффициент демографической нагрузки на начало года, человек

Наряду со старением населения характерной чертой города Перми остается существенная гендерная диспропорция. На начало 2018 года зафиксировано 463,6 тыс. мужчин, а женщин было больше на 124,5 тыс. человек (или на 26,9%), таким образом, на 1000 мужчин пришлось 1269 представительниц «прекрасной половины человечества».

В возрастах моложе трудоспособного это соотношение составило 953 девушки на 1000 юношей, поскольку мальчиков стабильно рождается больше, чем девочек (примерно 104-106 на 100). Устойчивый численный перевес женщин начинается с 15-летнего возраста,

² Мужчины 16-59 лет, женщины 16-54 года.

и далее только увеличивается. С 25-летнего возраста эта разница становится еще более критичной. Можно говорить о том, что около 19% или 8,1 тыс. женщин активного репродуктивного возраста (25-29 лет) не имели, в определенной степени, возможности создать семью из-за численной «нехватки» мужчин своей возрастной когорты. В возрастах старше трудоспособного этот диссонанс значительно усиливается, и на 1000 мужчин уже приходится 2696 женщин.

В процесс сокращения численности населения города Перми весьма значительный вклад на протяжении уже многих лет вносит смертность людей трудоспособных возрастов. Проблема высокой смертности лиц «рабочих» возрастов является одной из основных причин депопуляции и трансформации структуры населения. Население трудоспособных возрастов составляют практически четвертую часть всех умерших, причем порядка 75% – мужчины. В структуре смертности населения «рабочих» возрастов наибольшую долю занимают болезни системы кровообращения (около 30%) и внешние причины (пятую часть). Указанные причины являются главенствующими как для трудоспособных мужчин, так и для женщин. Преждевременные потери населения от этих причин не только снижают ожидаемую продолжительность жизни, но и отрицательно влияют на состояние трудового потенциала. Высокий уровень смертности от несчастных случаев, отравлений и травм в сочетании с молодым возрастом погибающих приводит к ощутимым демографическим потерям.

Показатели смертности и ожидаемой продолжительности жизни при рождении³ являются основными критериями, характеризующими состояние общественного здоровья и тем самым – уровень и качество жизни. Надо отметить, что ожидаемая продолжительность жизни жителей города Перми в 2017 году составила 73 года, и не смотря на постепенное увеличение данного показателя, у мужчин она совсем не велика – 67 лет, у женщин эта цифра более оптимистична – 78 лет (Рис.3).

По прогнозу ООН, средняя продолжительность жизни в России будет устойчиво возрастать, а различия в продолжительности жизни женщин и мужчин сократятся, возможно, эта позитивная тенденция затронет и город Пермь.

Влияние миграционной составляющей на численность населения и формирование рисунка расселения трудно переоценить. Факторы, характеризующие условия жизни и труда населения, а именно – объемы торгового оборота и потребительского спроса, востребованность рабочей силы, уровень безработицы, наличие учебных заведений на анализируемой территории и многое другое определяет миграционную привлекательность любого города.

Рисунок 3 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет

Основной причиной миграции населения, по-прежнему остается поиск наиболее выгодных экономических условий, таких как: занятость на рынке труда, более высокая оплата труда, возможность получить новую профессию, повысить квалификацию и т.п. Иными словами, миграцию необходимо рассматривать как один из видов социальной мобильности населения, то есть готовности планировать модель своего проживания в зависимости от

³ Число лет, которое в среднем предстояло бы прожить человеку из некоторого гипотетического поколения родившихся при условии, что на протяжении всей жизни этого поколения уровень смертности в каждом возрасте останется таким же, как и в годы, для которых вычислен показатель.

ожидаемой выгоды и способность самостоятельно искать возможность для улучшения своего благополучия.

Таблица 3 – Динамика миграционного прироста, убыли (-) населения, человек

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Миграционный прирост, убыль (-)	8788	11698	10690	7965	2627	3206	2613

Анализируя данные последних семи лет, нужно отметить, что по городу Перми наблюдается миграционный прирост, который, однако, начиная с 2012 года, стремительно сокращается (Таб.3). Многие пермяки стремятся, как правило, в более перспективные регионы и крупные города с более высокоразвитой инфраструктурой. Отток из нашего города происходит большей частью в Москву, Санкт-Петербург и их области, а также в Краснодарский край.

Город Пермь, в основном, является точкой притяжения для жителей Пермского края, определяющими причинами переезда в региональный центр для которых являются родственные связи, более широкие возможности для трудоустройства и обучения. Таким образом, особенность пермской миграции состоит в том, что приезжают в город люди из сельских территорий и маленьких городов, а уезжают выпускники школ, вузов и молодые специалисты в столицу нашей Родины и другие крупные города. Международная миграция характеризуется значительной долей выходцев из государств Закавказья и Средней Азии. То есть миграционная проблема в городе носит не только количественный, но и качественный характер. Важнейшим условием конкурентоспособности города становится умение сохранять и развивать имеющийся потенциал жителей, а также привлекать в город новых людей, сохранять связи и капитал, накопленные теми, кто уехал из Перми.

И в заключении, анализируя демографические процессы, происходящие в 2018 году, а именно – заметное снижение величины миграционного прироста (всего 246 человек за девять месяцев) и начавшуюся, но уже четко обозначенную естественную убыль (-408 человек), можно говорить о возобновлении процесса снижения численности населения города Перми в ближайшей перспективе.

Улучшить демографическую ситуацию призваны определенные социальные программы, такие как, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» с комплексом административных, финансовых и социальных мер, то есть официально сформированный демографический курс, включающий политику поощрения рождаемости, обеспечивающую поддержку материнства и детства и др.

Демографическая политика нашего государства по стимулированию рождаемости, безусловно, имеет заметный эффект, но ограничивается желаемой детностью. В связи с этим важно не только создавать условия для реализации желаемых рождений, но активизировать работу по формированию репродуктивных установок молодого поколения. Регулярный поиск новых эффективных инструментов демографической политики позволит снизить «затухание» результативности ранее предпринятых эффективных мер.

Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» перед Правительством поставлено много задач, но первыми пунктами обозначены следующие – обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации и повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет).

Таким образом, активные меры государственной политики будут направлены на улучшение репродуктивного здоровья населения, создания предпосылок для роста рождаемости, снижение смертности, профилактике социально значимых болезней, большое внимание будет уделяться формированию здорового образа жизни, а также миграционной привлекательности Российской Федерации.

Нужно сказать, что инструментом управления города Перми на ближайшие 20 лет

является Стратегия социально-экономического развития муниципального образования до 2030 года. Целью данной программы является создание импульса для нового витка в развитии города, при котором значительный приоритет будет отдан созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь человека, уровень и качество его жизни.

И так, город Пермь – это научный, культурный и логистический центр Урала, транспортный узел на Транссибирской магистрали, речной порт. В городе Перми совсем недавно построен современный аэропорт, реконструирована набережная реки Кама, которая сразу стала притяжением многих мероприятий, проводимых в городе. Пермь прирастает новыми современными жилыми кварталами, строится новый зоопарк, реализуются такие масштабные программы, как проект реконструкции «Пермь – 300 лет на Каме», стратегия которого подразумевает максимальную концентрацию городских проектов, благоустройство многих исторических и культурных площадок. Этот проект полностью отвечает требованиям комфорта и «вызовам современности». Так что перспективы развития города Перми однозначно есть, и они весьма значительны, а планы по их воплощению в жизнь реальны.

В 2018 году городу Перми исполнилось 295 лет. Пермь – это город с интересной историей и большим будущим!

Список использованных источников:

1. Естественное движение и миграция населения в г. Перми. 2018: - Стат. сб. / Пермьстат. – П., 2018. – 36 с.
2. Годовые разработки по естественному движению и миграции населения города Перми за 2011-2017 годы.
3. Демографический журнал «Демоскоп Weekly» № 737–738 28 августа – 10 сентября 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: demoscope.ru – (Дата обращения 23.10.2018).

ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ)

Панишко Т.П., начальник отдела,
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния современных демографических процессов - рождаемости, смертности, миграции населения, на основные демографические параметры российского общества - численность, возрастную структуру, продолжительность жизни населения. Проводится анализ общероссийских демографических процессов на примере Ставропольского края.

Ключевые слова: численность населения, демография, демографический переход, естественное движение, уровень рождаемости, уровень смертности, продолжительность жизни, возрастная группа.

REGULARITIES AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF MODERN DEMOGRAPHIC PROCESSES (ON THE EXAMPLE OF STAVROPOL TERRITORY)

Panishko T.P., head of Department,
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article deals with the impact of modern demographic processes - fertility, mortality, migration, the main demographic parameters of Russian society - the number, age structure, life expectancy. The analysis of the all-Russian demographic processes on the example of Stavropol territory is carried out.

Key words: population size, demography, demographic transition, natural movement, birth rate, mortality rate, life expectancy, age group.

Значительные изменения, наблюдаемые в ходе современных демографических процессов и объединяемые понятием «демографический переход», в целом являются объективными и закономерными. Однако они порождают серьезные проблемы, требующие «перенастройки» многих социальных и экономических институтов, культурных и правовых норм и практик.

Следует отметить, что демографические проблемы стоят не только перед Россией. Во всем мире современные эволюционные процессы порождают изменения в возрастной структуре населения, снижение уровня рождаемости, изменение объемов и потоков миграции. В то же время демография России имеет свои особенности, связанные с ее историческим развитием, географическими параметрами. «Наиболее очевидные из этих обстоятельств – социальные и военные потрясения первой половины 20 века. Они дестабилизировали демографические процессы, деформировали половозрастную пирамиду населения страны и тем самым породили долговременные последствия для демографического развития России, которые не изжиты и до сих пор» [1].

В послевоенный период (пятидесятые – девяностые года 20 века) наблюдается значительный рост населения России: с 1959 года (данные Всесоюзной переписи населения) по 1991 год численность россиян увеличилась на 31,1 млн. человек, или на 26,5%. Затем рост населения прекращается и начинается его снижение. Так, за межпереписной период (Всероссийские переписи населения 2002 и 2010 г.г.), численность населения Российской Федерации снизилась на 2,3 млн. человек, или на 1,6% (рисунок 1).

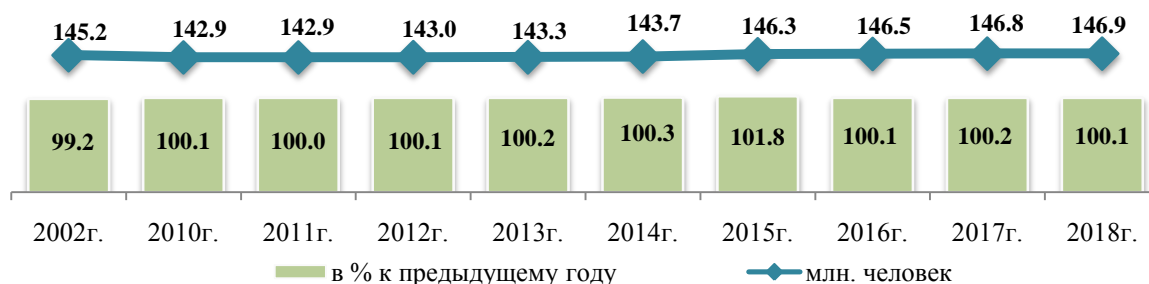

Рисунок 1 - Динамика численности населения Российской Федерации
(на начало года; 2002 и 2010 гг. по данным Всероссийских переписей населения;
с 2015 г. – включая Республику Крым и г. Севастополь)

Российские демографы считают, что прекращение роста численности населения не является временным, случайным событием, а закономерным результатом длительного демографического неблагополучия. «Население страны давно уже увеличивалось, лишь благодаря инерции, накопленной в возрастной структуре, уровень рождаемости не обеспечивал простого воспроизводства населения России, начиная с середины 1960-х годов. С середины 1970-х годов некоторый вклад в рост населения вносила также миграция из бывших советских республик» [1].

Происходящие изменения в социально-экономическом развитии России определяют современную демографическую ситуацию в ее регионах. В Ставропольском крае в последние годы, вплоть до 2017 года, сохранялся рост численности населения, и наблюдались определенные положительные демографические тенденции (рисунок 2).

За восемь лет со дня последней Всероссийской переписи населения 2010 года численность населения края увеличилась на 14,3 тыс. человек, или на 0,5%. С 2010 года заметно выросло число рождений, повысился суммарный коэффициент рождаемости. Продолжилось снижение числа смертей и сохранялся рост ожидаемой продолжительности жизни.

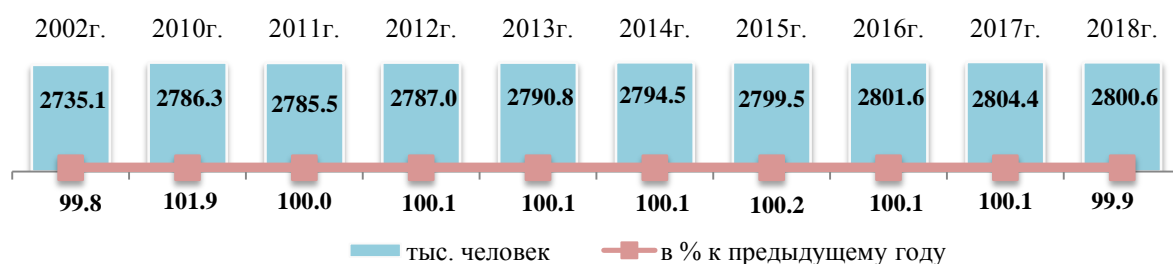

Рисунок 2 - Динамика численности населения Ставропольского края
(на начало года; 2002 и 2010 гг. по данным Всероссийских переписей населения)

Длительный период рост численности населения края происходил только за счет миграционного прироста. Однако с 2012 года естественная убыль населения края сменилась его естественным приростом, который составил 1,5 тыс. человек, а в 2014-2016 годы ежегодно число родившихся превышало число умерших уже на 3,5-3,9 тысячи (таблица 1).

Таблица 1 - Естественное движение населения Ставропольского края, человек

Годы	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост (убыль-)
2005	27251	39070	-11819
2010	33014	34512	-1498
2011	32889	34292	-1403
2012	35013	33527	1486
2013	35289	32624	2665
2014	36369	32837	3532
2015	36385	32503	3882
2016	36336	32813	3523
2017	32253	31480	773

В то же время в последние четыре года, при фактическом увеличении числа родившихся и снижении числа умерших, уровень рождаемости практически не растет, а уровень смертности не снижается. С 2017 года Ставропольский край стал терять численность своего населения, причем одновременно по двум компонентам – естественному и миграционному (рисунок 3).

Анализ рождаемости и смертности свидетельствует об определенной противоречивости позитивных тенденций, зависящих, прежде всего, от возрастной структуры населения. Поэтому считать благоприятные демографические тенденции последних лет устойчивыми пока нет оснований.

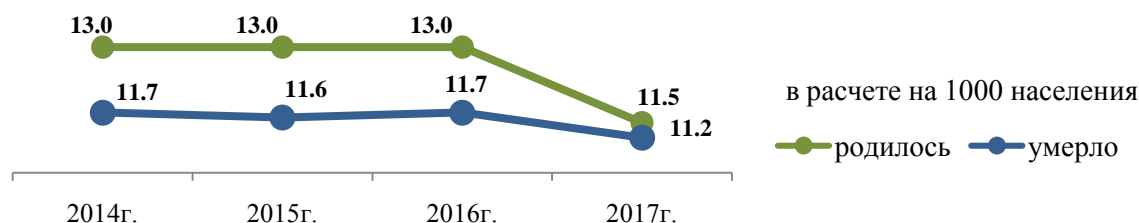

Рисунок 3 - Уровень рождаемости и смертности населения Ставропольского края за 2014-2017 г.г., человек

Демографы считают, что низкая рождаемость глубоко укоренена в современном образе жизни и характерна для всех стран такого уровня развития, как Россия. Соответственно и уровень рождаемости в России примерно такой же. Даже если и можно

добиться некоторого повышения интенсивности деторождения с помощью мер социально-демографической политики, это повышение не может быть большим. «Рассчитывать на коренные изменения в демографическом поведении людей сейчас нереально, да никто и не ожидает возврата к высокой рождаемости прошлых эпох» [1].

Средний уровень рождаемости в данном календарном году характеризуется показателем суммарного коэффициента рождаемости. Это сумма возрастных коэффициентов рождаемости, рассчитанных для возрастных групп в интервале 15-49 лет. Коэффициент показывает, сколько в среднем детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода (т.е. от 15 до 50 лет) при сохранении повозрастной рождаемости на уровне того года, для которого вычисляется показатель. Значение данного показателя по краю ниже среднероссийского показателя: в 2017 году 1,54 против 1,62. По прогнозной оценке, значение суммарного коэффициента рождаемости будет расти, но даже к 2035 году не достигнет уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения (таблица 2).

Таблица 2 - Суммарный коэффициент рождаемости
(число детей в расчете на 1 женщину)

	Фактически			Прогноз (средний вариант)		
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2020 г.	2025 г.	2035 г.
Российская Федерация	1,777	1,762	1,621	1,599	1,647	1,700
Ставропольский край	1,644	1,678	1,538	1,509	1,563	1,714

Наблюдаемая на протяжении последних двух десятилетий в России, в том числе и в крае, благоприятная возрастная структура женского населения, способствовала увеличению числа рождений. Численность женщин в основных репродуктивных возрастах (от 20 до 35 лет) с начала двухтысячных годов находилась в фазе роста, что положительно влияло и на число браков, и на число рождений. Однако в последние годы общая численность женщин в возрасте 20-35 лет быстро уменьшается. Если на начало 2013 года удельный вес женщин данной возрастной группы составлял 23,9% в общей численности женщин края, к 2018 году этот показатель снизился до 21,5 (против 19,7% в среднем по России).

По прогнозным оценкам, по Ставропольскому краю к 2021 году численность женщин в возрасте 20-35 лет составит 288,6 тыс. человек против 321,7,0 тыс. человек на начало 2018 года (на 10,3% ниже), а к 2036 году - 266,3 тыс. человек (на 17,2% меньше). Доля женщин активного репродуктивного возраста к 2036 году снизится до 18,1%, среднероссийский показатель составит 16,9%. «Такое падение числа потенциальных матерей невозможно компенсировать даже при самых оптимистических сценариях прогноза рождаемости, абсолютное число рождений будет сокращаться и, в лучшем случае, пройдя период спада, вернется к нынешнему уровню только к середине века» [1].

Соответственно, удержать нынешнее число рождений шансов практически не остается. По прогнозу Росстата, число родившихся в крае будет ежегодно снижаться, и в 2025 году составит 28,0 тысяч, а в 2035 году - 28,7 тысяч, снизившись по сравнению с 2017 годом на 10,9%. Данные тенденции созвучны с общероссийским демографическим прогнозом: к 2035 году прогнозируется снижение числа родившихся на 17,9% по сравнению с 2017 годом.

С точки зрения оценки ожидаемых демографических сдвигов особую важность имеют характеристики населения, связанные с изменением численности его основных возрастных групп и показателя демографической нагрузки. Анализ этих показателей позволяет судить о ресурсах трудоспособного населения и о демографической нагрузке на него иждивенцев детских и пенсионных возрастов. Динамика показателя демографической нагрузки по Ставропольскому краю показывает, что снижение нагрузки, наблюдаемое в межпереписной период с 2002 по 2010 годы, сменилось устойчивым процессом роста нагрузки на трудоспособное население (женщины 16-54 лет, мужчины 16-59 лет) детьми и подростками в возрасте 0-15 лет и лицами в возрасте старше трудоспособного.

Этот процесс, происходящий в крае, является отражением общероссийской тенденции: демографы констатируют, что в настоящее время Россия вступила в период быстрого роста демографической нагрузки, причем как пожилыми, так и детьми, и это будет значительный рост. «Как и во всех странах, переживающих демографический переход, в России коренным образом и необратимо меняется возрастной состав населения, оно стареет. Хотя демографическое старение – следствие в основном позитивных демографических изменений, оно представляет собой вызов в том смысле, что многие социальные системы и институты, сформировавшиеся в условиях прежней возрастной структуры (здравоохранение, образование, социальное страхование, потребительский рынок и многое другое) должны перестроиться с учетом новых демографических реальностей» [1].

Демографическая нагрузка в крае растет не только в связи с увеличением численности населения нетрудоспособных возрастов, но и устойчивым снижением численности лиц трудоспособного возраста. За период с 2011 по 2017 годы она ежегодно снижалась в среднем на 1%. Одновременно, ежегодный темп прироста населения в возрасте 0-15 лет по краю составлял в среднем 1,5%, а лиц пожилого возраста – 2% (рисунок 4).

Рисунок 4. Удельный вес основных возрастных групп населения в общей численности населения Ставропольского края, %
(на начало года; 2002 и 2010 гг. по данным Всероссийских переписей населения)

Прогнозный сценарий изменения возрастного состава населения Ставропольского края показывает дальнейшее снижение численности населения трудоспособного возраста – к концу 2035 года она составит 1506,2 тыс. человек, снизившись по сравнению с численностью на 01.01.2018г. на 81,8 тыс. человек; доля лиц трудоспособных возрастов в общей численности населения края снизится с 56,7% до 54,2% (таблица 3).

Наблюдаемый в крае в последние годы рост демографической нагрузки на трудоспособное население получит свое продолжение и по прогнозным расчетам, достигнув к началу 2036 года значения 848 против 764 человек по состоянию на 01.01.2018 г. По России соответственно 839 и 785. При этом рост нагрузки обусловлен ростом числа и доли пожилых людей. Таким образом, с большой вероятностью, процесс старения населения края получит дальнейшее развитие.

Таблица 3 - Прогноз численности населения Ставропольского края по основным возрастным группам (средний вариант прогноза Росстата)

Годы	Численность населения в возрасте (на начало года, человек)		
	моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
2018 (факт.)	527,3	1588,0	685,4
2019	532,6	1573,9	699,7
2026	520,6	1518,1	763,3
2031	480,4	1517,1	790,3
2036	450,9	1506,2	825,9

Увеличение численности населения пожилых возрастов и его доли в общей численности населения приводит, с одной стороны, к росту показателя смертности, с другой стороны, влияет на увеличение продолжительности жизни населения Ставропольского края. Динамика данного показателя демонстрирует как фактический, так и прогнозный рост (рисунок 5).

Рисунок 5 - Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по Российской Федерации и Ставропольскому краю, лет (средний вариант прогноза Росстата)

Позитивные тенденции роста ожидаемой продолжительности жизни последних лет мало что изменили в отставании России от большинства развитых стран. По ожидаемой продолжительности жизни Россию опережают десятки стран, отставание от них нарастает десятки лет (таблица 4).

Таблица 4 - Ожидаемая продолжительность жизни при рождении по отдельным странам, лет (по данным «Демографического ежегодника России», Росстат, 2017 г.)

	Год	Мужчины	Женщины	Превышение показателя у женщин над мужчинами
Япония	2014	80,5	86,8	6,3
Великобритания	2013	79,2	82,9	3,7
Германия	2013	78,4	83,1	4,7
США	2014	76,4	81,2	4,8
Чехия	2014	75,8	81,7	5,9
Азербайджан	2016	72,8	77,6	4,8
Таджикистан	2016	71,9	75,7	3,8
Латвия	2014	69,3	79,5	10,2
Россия	2016	66,5	77,1	10,6

Показатель ожидаемой продолжительности жизни в России, в том числе и в крае, имеет очень большие гендерные различия: продолжительность жизни мужчин в России на десять лет меньше, чем женщин, по краю – на 8 лет. По прогнозу, разница между продолжительностью жизни российских мужчин и женщин к 2035 году сократится до 7,5 лет, по краю - до 6,6 лет.

Демографический потенциал общества в значительной степени определяется миграционными процессами, которые оказывают влияние на численность и возрастно-половой состав населения, и соответственно на целый ряд демографических параметров. На современные миграционные процессы в России и ее регионах значительно повлияли социально-экономические изменения российского общества в 90-е годы прошлого века.

Если до 2012 года естественная убыль населения края с избытком компенсировалась его миграционным приростом, то с 2012 года миграционное сальдо начинает снижаться, а в 2015-2017 годах наблюдается миграционный отток населения. В последние годы миграционные процессы в Ставропольском крае, не утратив своей активности, потеряли влияние на рост численности населения. В 2012-2017 годах ежегодный миграционный

оборот населения края (число прибывших и выбывших), включая внутрикраевые перемещения, составлял 156-185 тыс. человек. По прогнозным оценкам, в последующие годы миграция населения края будет иметь положительное сальдо, хотя величина миграционного прироста будет незначительна (таблица 5).

Таблица 5 - Компоненты изменения численности населения, тыс. человек

Годы	Общий прирост (снижение -)	В том числе	
		естественный прирост (убыль -)	миграционный прирост (отток -)
Фактически			
2010	7,8	-1,5	9,3
2015	2,1	3,9	-1,8
2016	2,8	3,5	-0,7
2017	-3,7	0,8	-4,5
Прогноз (средний вариант)			
2020	0,7	0,8	-0,1
2025	-2,4	-2,7	0,3
2030	-2,4	-2,9	0,5
2035	0,3	-0,3	0,6

В возрастной структуре мигрантов наибольшей подвижностью отличаются лица в трудоспособном возрасте, которые составляют более 70% всего числа прибывающих в край и выбывающих из него. Однако в последние годы наблюдается миграционный отток населения трудоспособного возраста из края (в 2015 году – 2,7 тыс. человек, в 2016 году – 1,3 тыс. человек, в 2017 году – 3,9 тыс. человек). Тем самым, на современном этапе миграционные процессы в крае оказывают неблагоприятное влияние на его демографический потенциал, способствуя снижению численности населения, прежде всего из-за миграционного оттока его самой активной части - трудоспособного возраста.

При этом наиболее высок миграционный отток молодежи: в 2015-2017 годы молодые люди в возрасте 15-29 лет составляли от 51 до 95 процентов оттока из края населения трудоспособного возраста. В условиях того, что установившийся с 2012 года естественный прирост населения в крае пока не может иметь долговременный и устойчивый характер, миграционный отток молодежи деформирует возрастную структуру населения края и его отдельных регионов, что негативно отражается на процессе его воспроизводства и углубляет процесс его старения.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что в целом демографические процессы на Ставрополье протекают в русле общероссийских тенденций – низкий уровень воспроизводства населения, рост ожидаемой продолжительности жизни, демографическое старение населения. Прогнозные оценки свидетельствуют об усилении определенных негативных тенденций в этих процессах, таких, как смена естественного прироста населения его убылью, сохранение миграционного оттока населения, рост коэффициента демографической нагрузки. Однако, в силу своего географического расположения, хороших климатических условий, развитой инфраструктуры и экономики, Ставропольский край является территорией, привлекательной для проживания. Поэтому демографические процессы в Ставропольском крае отличаются достаточно высокой активностью и имеют высокий потенциал. Создание благоприятных социально-экономических условий жизни и труда, направленных, в первую очередь, на привлечение молодежи в край и создание новых рабочих мест, успешная реализация приоритетных национальных проектов по здравоохранению, образованию, жилищным условиям, должны способствовать позитивному развитию демографического потенциала Ставрополья.

Список использованных источников:

1. Е. Андреев, А. Вишневецкий, М. Денисенко, Ж. Зайочковская, С. Захаров, Е. Кваша, Н. Мкртчян В. Сакевич, Т. Харькова, Е. Щербакова, «Демографические вызовы России», «Демоскоп», 2017 г. № 749-754, ноябрь-декабрь 2017 г. - URL: <http://www.demoscope.ru>
2. Воробьева, Н.Н. Статистические методы анализа экономической информации с использованием ЭВМ / Н.Н. Воробьева, Е.А. Воробьева, Е.И. Капустина // Ставропольский государственный аграрный университет. – Ставрополь: Северо – Кавказский федеральный университет, 2004. – 92 с
3. Герасимов, А.Н. Практикум по социально-экономической статистике: учебное пособие / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. – Ставрополь.: Агрус, 2009. – 116с.
4. Герасимов, А.Н. Практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. // Ставрополь, 2009.
5. Герасимов, А.Н. Лабораторный практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.П. Григорьева, и др. // Ставрополь, 2013.
6. Герасимов, А.Н. Оценка и анализ рисков. Бакалавриат / А.Н. Герасимов, Т.Г. Гурнович, Е.И. Громов, и др. // Ставрополь, 2016.
7. Герасимов, А.Н. Организационно-функциональная модель отраслевой территориальной аграрно-промышленной группы / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2010. - № 6. – С. 47-50.
8. Капустина, Е.И. Теоретические аспекты прогнозирования развития регионального АПК / Е.И. Капустина // Заметки ученого. 2016. № 5 (11). С. 17-20.
9. Молчаненко, С.А. Функциональная диагностика уровня развития совместных предприятий / С.А. Молчаненко // Экономические и информационные аспекты развития региона: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Издательство: "АГРУС" (Ставрополь). – 2015. С. 186-188.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stavstat.gks.ru> . – (Дата обращения: 28.09.2018).

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Цыпин А.П., доцент кафедры статистики и эконометрики,
ФГБОУ ВО СГЭУ, Самара, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются демографические процессы, происходящие на постсоветском пространстве за период 1950-2015 гг. Проанализирована динамика численности населения, при этом проводилось сопоставление траектории движения уровней по постсоветским странам до и после распада СССР. В заключение работы приводится вывод о сложившейся закономерности в развитии демографических процессов в странах членах Советского Союза.

Ключевые слова: статистика, исторический временной ряд, численность населения, периодизация, постсоветские страны.

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF DYNAMICS OF POPULATION OF THE POST-SOVIET COUNTRIES

Tsypin A.P., associate Professor of statistics and econometrics,
Samara state University of Economics, Samara, Russia

Abstract. In article the demographic processes happening on the former Soviet Union during 1950-2015 are considered. Dynamics of population is analysed, at the same time comparison

of a trajectory of the movement of levels over the Post-Soviet countries before and after the collapse of the USSR was carried out. In conclusion of work a conclusion about the developed regularity is given in development of demographic processes in the countries ex-member of the Soviet Union.

Keywords: statistics, historical time row, population, periodization, Post-Soviet countries.

Одним из факторов экономики роста страны является численность населения, с одной стороны население является источником трудовых ресурсов и образует такой элемент национального богатства, как человеческий капитал, который в современной высокотехнологичной экономике играет ключевую роль. С другой стороны, население является потребителем произведенных в стране (и за ее пределами) благ, что в свою очередь является катализатором роста промышленного производства, развития агротехнологий, увеличения объема торговли, стимулирует появление новых видов услуг и рост качества уже существующих.

Исторически сложилось, что статистика населения представлена наилучшим образом, этому способствовали многочисленные переписи населения, проводимые регулярно в Европе, в том числе и в России с конца 18 века. Хотя цель таких мероприятий в настоящее время трансформировалась, сменив фискально-милитаристическое направление на социально-экономическое, переписи проводятся регулярно (раз в 10 лет), дополняя и уточняя текущий учет.

Важность и значимость демографически процессов в развитии России подчеркивалась в трудах многих отечественных и зарубежных ученых, таких как Боярский А.Я., Вишневецкий А.Г., Водарский Я.Е., Волков Е.З., Жиромская В.Б., Симчера В.М., Рашин А. Г., Фролов А.А., Чечулин Н.Д., Янсон Ю.Э. и др.

В отношении постсоветских стран можно выделить ряд источников данных о численности населения: Всемирный банк, Статистический отдел ООН, разработки исследователей, публикуемые на портале Демоскоп Weekly. Стоит отметить, что расхождения в значениях между представленными источниками незначительны, поэтому остановимся на последнем.

Представленные данные на интернет портале Демоскоп Weekly являются замечательным образчиком формирования исторического временного ряда [5] и представления его в форме инфотаблицы. В рамках проводимого исследования исходную таблицу представим в усеченном виде (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика численности населения республик СССР, тыс. человек

Республики	1950 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1990 г.	Темп роста 1990 г. к 1950 г.
СССР	178806	212392	241526	264205	288026	1,61
РСФСР	101438	119046	129941	138127	147665	1,46
Украинская ССР	36588	42469	47118	49953	51557	1,41
Белорусская ССР	7709	8147	8992	9592	10189	1,32
Узбекская ССР	6314	8375	11799	15765	20322	3,22
Казахская ССР	6592	9755	13009	14858	16690	2,53
Грузинская ССР	3528	4129	4674	5029	5424	1,54
Азербайджанская ССР	2896	3816	5117	6114	7132	2,46
Литовская ССР	2573	2756	3119	3404	3694	1,44
ССР Молдова	2290	2968	3569	3987	4362	1,90
Латвийская ССР	1944	2104	2352	2509	2668	1,37
Киргизская ССР	1740	2173	2933	3593	4367	2,51
Таджикская ССР	1532	2045	2900	3901	5248	3,43
Армянская ССР	1354	1830	2492	3074	3515	2,60
Туркменская ССР	1211	1570	2159	2827	3622	2,99
Эстонская ССР	1097	1209	1352	1472	1571	1,43

Согласно представленным в таблице данным, можно констатировать увеличение численности по всем республикам в отчетном периоде по сравнению с 1950 годом, наибольший рост наблюдался в среднеазиатских республиках: Таджикистан в 5,6 раза, Узбекистан в 4,9 раза, Туркменистан в 4,4 раза. Несмотря на бурный рост численности населения в республиках Средней Азии, наибольшее число граждан проживало на территории РСФСР (более 50%) и Украинской ССР (около 20%).

Проведенный ранее нами анализ дифференциации постсоветских стран показал, что «историческое прошлое стран сыграло роль в ходе экономической трансформации» [1], те страны, в которых плановая экономика просуществовала не значительный период времени, осуществили переход к рынку безболезненно, прежде всего, речи идет о странах Центральной Европы (к примеру, ГДР и Венгрия). Что касается стран экс-членов СССР, то трансформация отразилась и на социальную сферу негативным образом.

Чем радикальнее действовали правительства стран в рыночных преобразованиях, тем выше становились социально-экономические издержки (падение уровня жизни, высокая безработица, утрата культурно-интеллектуального потенциала) [3].

В подтверждении выдвинутой мысли рассмотрим макроэкономические показатели анализируемой группы стран после 1991 года [6] и выявим, каким образом переход к рынку повлиял на траекторию движения численности населения [4] (Таблица 2).

Сопоставляя значения отчетного периода с 1990 годом, делаем вывод о незначительном росте по всей совокупности, всего на 2%, этому способствует значительный рост по странам Средней Азии, Таджикистан 64,1%, Туркменистан 48,3%, Узбекистан 52,5%, но в то же время по 9 странам из 15 республик (60% совокупности) наблюдается убыль населения. Сложившаяся ситуация объясняется проблемами, связанными с трансформацией экономики и прежде всего экономическим упадком в 1990-х годах, что повлекло снижение уровня жизни, а значит недостаточное и(или) некачественное питание, снижение качества медицинского обслуживания, а значит рост числа заболеваний и смертей. Также негативным образом повлиял миграционный отток населения из постсоветских стран в связи с открывшимися границами и притеснениями на религиозной и этнической почве [2].

Таблица 2 – Динамика численности населения постсоветских стран, тыс. человек

Страны	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	Темп роста 2015 г. к 1990 г.
Всего по совокупности стран	288026	288388	286142	293044	1,02
Российская Федерация	147665	146890	141915	146267	0,99
Республика Украина	51557	49115	45783	42929	0,83
Республика Беларусь	10189	10019	9480	9481	0,93
Республика Узбекистан	20322	24500	27736	31000	1,53
Республика Казахстан	16690	14900	16203	17418	1,04
Республика Грузия	5424	4435	4436	3714	0,68
Азербайджанская Республика	7132	8016	8998	9593	1,35
Литовская Республика	3694	3512	3329	2921	0,79
Республика Молдова	4362	3644	3564	3555	0,81
Латвийская Республика	2668	2382	2248	1986	0,74
Киргизская Республика	4367	4900	5418	5895	1,35
Республика Таджикистан	5248	6100	7530	8610	1,64
Республика Армения	3515	3803	3249	2989	0,85
Туркменистан	3622	4800	4913	5373	1,48
Эстонская Республика	1571	1372	1340	1313	0,84

Подводя итог проведенного исследования динамики численности населения постсоветских стран, можно констатировать, что советский период развития республик положительным образом повлиял на уровень показателя, так за период 1950-1990 гг. рост составил 61%, в свою очередь траектория движения после распада СССР имеет тенденцию к снижению (как за счет естественных, так и за счет миграционных процессов). Прирост за период 1990-2015 год составил всего 2%, а по 60% республик вообще наблюдается убыль населения. Очевидно, что под влиянием нескончаемой череды кризисов экономическая обстановка в рассматриваемой совокупности стран будет не стабильной, это негативно отразится на уровне жизни населения, соответственно не стоит ожидать увеличения демографических характеристик в среднесрочной перспективе.

Список использованных источников:

1. Копылов, К.Р. Начало экономической трансформации посткоммунистических стран Центральной Европы [Текст] / К.Р. Копылов // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». – 2017. Т. 3. – № 1 (9). – С. 91-96.
2. Муратова, Ч.К. Современная миграция населения стран постсоветского пространства [Текст] / Ч.К. Муратова // Вестник Ошского государственного университета. – 2017. – № 2. – С. 133-135.
3. Сурмалян, А.А. Макроэкономический тренд стран с переходной экономикой [Текст] / А.А. Сурмалян // Финансовые исследования. – 2004. – № 8. – С. 31-39.
4. Фаизова, Л.Р. Сопоставимость сведений о численности населения во времени (на примере Оренбургской области) [Элект.] / Л.Р. Фаизова, А.П. Цыпин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 402.
5. Цыпин, А.П. Методология исследования исторических временных рядов макроэкономических показателей постсоветских стран [Текст] / А.П. Цыпин // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2018. – № 3 (161). – С. 34-42.
6. Цыпин, А.П. О статистических методах периодизации исторических временных рядов макроэкономических показателей [Текст] / А.П. Цыпин // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 4. – С. 88-100.

СЕКЦИЯ 5: ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ BIG DATA В МУНИЦИПАЛЬНОЙ СТАТИСТИКЕ

МУНИЦИПАЛЬНАЯ СТАТИСТИКА: ПРОБЛЕМЫ СБОРА СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ДАННЫХ

Липина Е.Б., начальник отдела
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам сбора официальной статистической информации на муниципальном уровне, что осложняет проведение анализа и прогнозирования показателей социально-экономического развития муниципальных образований при принятии управленческих решений органами местного самоуправления.

Ключевые слова: муниципальная статистика, информационно-статистическое обеспечение, межведомственный информационный обмен, национальная система управления данными.

MUNICIPAL STATISTICS: PROBLEMS OF COLLECTION OF STATISTICAL REPORTING AND DATA GENERATION

Lipina E.B., head of Department
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article is devoted to the problems of collecting official statistical information at the municipal level, which complicates the analysis and forecasting of indicators of socio-economic development of municipalities in making management decisions by local authorities.

Key words: municipal statistics, information and statistical support, interdepartmental information exchange, national data management system.

Под муниципальной статистикой понимается система статистической информации, характеризующая состояние массовых явлений и процессов, входящих в предмет ведения органов местного самоуправления. К основным задачам муниципальной статистики относятся:

- исследование экономических, социальных, демографических, экологических явлений в их взаимосвязи, обобщение и прогнозирование их развития;
- формирование информации, необходимой для управления муниципальным хозяйством, распоряжения имуществом и объектами муниципальной собственности, составления и исполнения местного бюджета; для разработки муниципальных программ и осуществления наблюдения за ходом их выполнения [3].

Муниципальная статистика призвана обеспечить органы местного самоуправления информацией о социально-экономическом положении муниципального образования с целью осуществления эффективного управления. Показатели муниципальной статистики разрабатываются в рамках федеральных государственных статистических исследований, осуществляемых органами государственной статистики, а также содержатся в собственной информации территориальных структур федеральных органов исполнительной власти и субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления.

Перечень показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципальных образований, формируется на основе действующей статистической отчетности согласно 33 формам, утвержденным Росстатом, по 460 показателям и загружается в централизованную Базу данных (БД ПМО). Среди них такие формы, как: № 1-МО, № 1-МБ, № 3-ДГ (МО), № П-4, № П-1, № 1Т-(ГМС), № 85-К, № 2-ТП (воздух),

№ 21-сх, № 10-мех, № 14, № 29-сх, № 2-фермер, № 3-фермер, № 2, Приложение к ф. №14.

В настоящее время согласно принципам управления регионами растут и требования к показателям социально-экономического положения муниципальных образований, которые должны:

- соответствовать общей методологии построения статистических показателей, используемых российской статистикой;
- обеспечивать единство методологии построения статистических показателей и их сопоставимости в системе централизованной государственной статистики;
- удовлетворять потребности местных органов самоуправления в своевременной и качественной информации, отражающей основные социально-экономические процессы на муниципальной территории.

Сбор официальной статистической информации органами местного самоуправления осуществляется согласно действующей нормативной правовой базе, включающей: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 670 «О порядке предоставления органами местного самоуправления органам государственной власти статистических показателей, характеризующих состояние экономики и социальной сферы муниципального образования». Однако детальный анализ указанных законодательных актов показал, что органы местного самоуправления не являются субъектами официального статистического учета, а лишь собирают данные (п. 6 ст. 2 Федерального закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 № 282-ФЗ). Согласно п. 12 данного ФЗ предоставление информации физическими и юридическими лицами органам местного самоуправления не является обязательным [1]. При этом, у органов местного самоуправления практически отсутствуют рычаги давления на организации и граждан, с которыми они не связаны имущественными отношениями, поэтому правовое поле для муниципальной статистики требует серьезной доработки.

Муниципалитеты перегружены запросами из федеральных и региональных органов на информацию, которая содержится в других структурах и ведомствах. К примеру, с органов местного самоуправления давно снята функция регистрации на своей территории юридических лиц, однако, до сих пор приходят многочисленные запросы по малому и среднему предпринимательству. По сути, происходит дублирование функций при сборе данных и, как следствие, предоставленная информация значительно разнится.

Многие городские и сельские поселения исключены из информационных потоков, а обмен данными происходит преимущественно на уровне городских округов и муниципальных районов. Большой поток вертикальной отчетности не дает возможности органам местного самоуправления горизонтального обмена информацией.

Каждое ведомство владеет своим объемом информации, хотя зачастую данные дублируются. Это объясняется чрезмерно строго сформулированным принципом конфиденциальности информации (Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 29.07.2006 № 149-ФЗ). К примеру, Росстат и администрация муниципалитета не могут обмениваться имеющимися реестрами зарегистрированных организаций, если каждое из них не дало согласие на передачу данных.

Весьма значителен пласт проблем в рамках оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления – отсутствуют единые методики расчета показателей, в связи с чем данные оказываются несопоставимые (численность населения, посещающего культурно-массовые мероприятия, очередь в детские сады и т.д.). Отсутствует обратная связь и аналитика большого массива данных на местах. Немаловажна некомпетентность и некачественность кадров муниципальной службы, выражающаяся в незнании собственных полномочий и обязанностей [4].

В течение последних лет нарастают проблемы в работе со статистической информацией, которые значительно осложняют проведение анализа и прогнозирования

показателей социально-экономического развития муниципальных образований, входящих в состав субъектов Российской Федерации. Действующая система информационно-статистического обеспечения федеральных органов исполнительной власти различных уровней (федерального, регионального, местного) имеет ряд недостатков, что вносит существенный дисбаланс в их деятельность при принятии управленческих решений:

- ведомственная разрозненность информационно-статистических ресурсов, в связи с чем существенно снижается эффективность работы федеральных органов исполнительной власти и качество предоставляемых государственных услуг;
- отсутствует систематизированная регламентация прав и обязанностей федеральных органов исполнительной власти при формировании статистических информационных ресурсов и получения информации из них;
- отсутствует система мониторинга и анализа эффективности и результативности завершенных и реализуемых программ и проектов;
- отсутствует технологическая совместимость информационных систем федеральных органов исполнительной власти, препятствующая в использовании электронного межведомственного информационного обмена.

К тому же требует совершенствования система учета населения в рамках регистрации демографических процессов и финансирования деятельности органов местного самоуправления. Сочетание территориального прикрепления населения и подушевого принципа финансирования в условиях высокой миграционной подвижности населения приводит к значительному дисбалансу подходов разных уровней власти. Муниципалитет, со своей стороны, склонен фиксировать максимальное количество населения для получения дополнительных средств, а органы государственной власти, со своей, стремятся зафиксировать абсолютно точно проживающее на данной территории население, т.е. не учесть «лишних» и не «перерасходовать» бюджетные средства

Необходимость создания муниципальной статистики изначально была обусловлена многократным увеличением количества хозяйствующих субъектов, существенным сокращением количества работников государственной статистики, переходом государственной статистики на выборочные обследования, внедрением методик досчета результатов выборочных обследований, предполагающих получение итогов лишь на региональном уровне, принципиальной невозможностью проведения статистических работ на районном уровне (например, разработки баланса денежных доходов и расходов населения), изменением технологии сбора и обработки информации в системе государственной статистики, при которой не предусматривалась обработка информации на районном уровне.

К примеру, на 1 января 2017 года в рамках муниципального устройства, в границах территориальных единиц Ставропольского края были образованы 315 муниципальных образований. К 1 июня 2017 года после преобразования ряда муниципальных районов в городские округа с соответствующим упразднением поселений, количество муниципальных образований составило: 17 городских округов, 16 муниципальных районов, 2 городских поселения и 166 сельских поселений [2]. Такие изменения в муниципальном делении края вносят диссонанс в отлаженный механизм работы государственных органов статистики и органов местного самоуправления.

В процессе создания единой базы данных определяющее значение имеет организация межведомственного обмена данными оперативных статистических наблюдений на основе типовой технологии и стандартов хранения информации. Как следствие, одним из критических элементов является интеграция информационных ресурсов Росстата с ресурсами других министерств и ведомств, обеспечивающих сбор и накопление ведомственной статистической информации. Такой ресурс позволит не только повысить качество информации, предоставляемой органам государственной власти, но и позволит проводить единую политику в области информационно-статистического обеспечения.

Кроме того, это будет основным инструментом для ведения мониторинга показателей

достижения целей социально-экономического развития регионов страны, деятельности федеральных министерств, служб, ведомств и органов власти субъектов Российской Федерации, методологическое и организационное обеспечение которого возложено на Федеральную службу государственной статистики.

Однако по сей день муниципальная статистика так и не стала полноценным источником информации для принятия управленческих решений органами местного самоуправления. С одной стороны, это обусловлено объективными причинами: действующей технологией сбора информации органами статистики, отсутствием методик досчёта на муниципальном уровне, отсутствием содержательной и взвешенной концепции функционирования органов муниципальной статистики. С другой стороны, отчетливо прослеживается отсутствие средств в муниципальных образованиях на техническое оснащение статистики, проведение дополнительных статистических наблюдений, разработку (доработку) методик досчёта результатов выборочных наблюдений. Практика показывает, что в тех субъектах Российской Федерации, где службы муниципальной и государственной статистики проводят такие работы, они финансируются за счёт местных и региональных бюджетов.

Существующая система сбора, систематизации и доведения до пользователей статистической информации не отвечает требованиям времени. Выбор отслеживаемых региональными комитетами государственной статистики показателей базируется на соблюдении определённых требований Росстата, а не на потребностях органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления. Также сокращено количество показателей в разрезе муниципальных образований.

Первичная информация о предприятиях и организациях, как для муниципалитетов, так и для региональных администраций недоступна. Статистическая информация в муниципалитеты поступает от региональных органов статистики, а статистические органы, расположенные на территориях муниципальных образований, обеспечивают лишь сбор информации, что лишает систему оперативности.

Стоимость статистической продукции постоянно растёт и становится недоступной для некоторых органов местного самоуправления. В связи с ограниченными финансовыми возможностями администрации муниципальных образований ставят вопрос об отсутствии возможности платить за информацию.

Сведения о результатах финансовой деятельности органы статистики получают от организаций - юридических лиц. При этом требуемая информация предприятиями и организациями часто не предоставляется, что приводит к отсутствию у органов местного самоуправления полной и достоверной информации по своей территории. Существуют проблемы с получением информации муниципальными образованиями от налоговых органов, что создаёт проблемы при составлении проектов бюджетов.

Неполное владение информацией о реальной ситуации на уровне муниципальных образований отрицательно сказывается на качестве экономических разработок. Так, отсутствует статистическая информация по городам и муниципальным районам о состоянии малого предпринимательства.

Весомой проблемой для разработки полного и достоверного плана развития муниципального сектора экономики, требующей принятия мер на федеральном уровне, является несовпадение сроков выполнения прогнозов и сроков представления статистической отчетности.

Задачами муниципальной статистики на современном этапе можно считать следующие мероприятия [3, 5]:

- исследование происходящих на муниципальной территории экономических, социальных, духовных и экологических явлений в их взаимосвязи; обобщение и прогнозирование тенденций их развития;
- обеспечение муниципальных органов управления оперативной статистической

информацией для осуществления управления территорией муниципального образования;

- управления муниципальным хозяйством, распоряжения имуществом и объектами муниципальной собственности, формирования и исполнения местного бюджета;
- обеспечение необходимой статистической информацией процедуры разработки муниципальных программ и их наблюдения за ходом выполнения;
- информирование населения о социально-экономических явлениях, происходящих на муниципальной территории;
- обеспечение муниципальных структур информацией, позволяющей оценить деятельность органов местного самоуправления;
- накопление баз данных для проведения мониторинга и сравнительного анализа по основным социально-экономическим показателям в разрезе локальных территориальных образований для прогнозирования социально-экономической ситуации;
- предоставление информации региональным и федеральным органам государственной статистики и другим группам пользователей.

Статистика ценна только тогда, когда заслуживает доверия, своевременна, обеспечивает международную сопоставимость. Чем быстрее появляются данные, в том числе в открытом доступе, тем полнее и объективнее знания людей о социальных, экономических, демографических, экологических процессах и др. Поэтому в нынешних условиях перед Федеральной службой государственной статистики стоит целый ряд задач, предопределяющих необходимость их структурной трансформации, активной интеграции статистической и административной информации, массивов больших данных из альтернативных источников, привлечения для этих целей новейших цифровых технологий.

Создание на базе Росстата Национальной системы управления данными (НСУД) требует разработки единой базы данных для обеспечения информацией федеральных и муниципальных органов государственной власти; единых форматов и стандартов загружаемых ведомственных данных. Цифровая аналитическая платформа призвана максимально снизить отчетную нагрузку, сделать процесс сбора данных «незаметным» и необременительным, а инструменты распространения статистики сделать гибкими и удобными для всех категорий пользователей, отвечать их растущему спросу на информацию [6].

Таким образом, современное состояние муниципальной статистики требует серьезной государственной поддержки, как в правовом, методологическом, так и в информационном плане для создания реальной системы статистического наблюдения для нужд муниципального сектора. Огосударствление земской статистики завершилось её ликвидацией при советской власти. Хочется надеяться, что муниципальная статистика в дальнейшем станет важным информационным источником для принятия эффективных управленческих решений как на муниципальном, так и на федеральном уровне.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» от 29.11.2007 № 282-ФЗ» [Электронный ресурс]. – URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/. (Дата обращения: 18.09.2018).
2. Формирование местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральная служба государственной статистики// Статистический бюллетень. М., Росстат. 2018.
3. Герасимов, А.Н. Оценка и анализ рисков. Бакалавриат / А.Н. Герасимов, Т.Г. Гурнович, Е.И. Громов, и др. // Ставрополь, 2016.
4. Герасимов, А.Н. Практикум по социально-экономической статистике: учебное пособие / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. – Ставрополь.: Агрус, 2009. – 116с.
5. Герасимов, А.Н. Практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. // Ставрополь, 2009.
6. Герасимов, А.Н. Лабораторный практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.П. Григорьева, и др. // Ставрополь, 2013.
7. Маслова Н.П., Полякова И.А., Емельянова Т.В. Муниципальная статистика в России:

методические подходы и приемы к становлению и развитию// Учет и статистика. 2009, №16. С.62-68.

8. Моляренко О. А. Муниципальная статистика и проблемы сбора информации местной властью // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Т. 14, вып. 4. С. 125-140.

9. Пашинцева Н.И. Формирование системы муниципальной статистики// Вопросы статистики, №12, 2005. – С. 32-37.

10. Суринов А.Е. Цифровая экономика: вызовы для российской статистики: доклад Руководителя Росстата на расширенной коллегии Росстата, 27.02.2018 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/free.doc/newsite/rosstat/college/doc>. (Дата обращения: 20.09.2018).

ВКЛАД ЗНАМЕНИТЫХ ЛЮДЕЙ В РАЗВИТИЕ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ В ТУЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

Нехаев В.В., доктор исторических наук, профессор,
руководитель
Туластат, Тула, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены различные сферы деятельности известных людей, внесших особый вклад в развитие земской статистики в Тульском регионе в XVIII-XX веках. Приведены исследования, которые стали основой для разработки статистических наблюдений о населении, о развитии сельского хозяйства, промышленности, образования и культуры.

Ключевые слова: исследования, переписи, население, статистический комитет, памятные книжки.

CONTRIBUTION OF FAMOUS PEOPLE TO THE DEVELOPMENT OF ZEMSTVO STATISTICS IN THE TULA REGION

Nekhaev V. V., doctor of historical Sciences, Professor,
Head
Tulastat, Tula, Russia

Abstract. The article deals with various spheres of activity of famous people who have made a special contribution to the development of Zemstvo statistics in the Tula region in the XVIII-XX centuries. The research that became the basis for the development of statistical observations about the population, the development of agriculture, industry, education and culture.

Keyword: research, census, population, statistical committee, commemorative books.

Развитие любой науки – это история имен. Имен людей, эту науку создающих. Из их судеб складывается судьба науки. А когда эти люди поистине выдающиеся и преданные своему делу, судьба науки складывается счастливая.

Такая судьба и у тульской статистики, сосредоточившей в себе и вокруг себя всю информацию о Тульском крае – о его прошлом и настоящем, о городских делах и сельских, о землях, о населении, о хозяйстве, экономике, ремеслах, собравшей сведения об истории, культуре, образовании, здравоохранении, и еще о многих явлениях, рассказывающих о Тульской губернии.

Официальным «днем рождения» тульской статистики считается 28 мая (15 мая по старому стилю) 1835 года – день, когда был подписан указ о создании Тульского Губернского статистического комитета. Однако можно смело утверждать, что своя

собственная статистика появилась в Тульской губернии уже в 18 веке - с началом научной деятельности на тульской земле чрезвычайно талантливых, многогранных и просвещенных людей своего времени, которые собирали, изучали, накапливали и бережно передавали из поколения в поколение информацию о своем крае. Предлагаем познакомиться с этими людьми, а через них – и с историей развития тульской статистики.

Одним из основоположников отечественного статистического учета можно назвать Болотова Андрея Тимофеевича (1738-1833) – настоящего ученого-энциклопедиста, агронома, экономиста, врача, писателя и философа. Он разработал комплексную систему наблюдения для помещичьего хозяйства, создал табель для проведения подворных переписей, интуитивно применял статистические методы для исследования (например, выборочный метод – «примерное счисление» – при статистическом обследовании урожайности).

А.Т. Болотов родился и прожил почти всю жизнь в родовом имении Дворяниново Алексинского уезда Тульской губернии, где на практике изучал, как лучше управлять имением, вести хозяйство. Результаты своих экспериментов Болотов собирал, анализировал, и стремился поделиться своим опытом с другими жителями России, издавая журналы «Сельский житель», «Экономический магазин». Настоящий расцвет его научной деятельности произошел после 1765 г., когда в Санкт-Петербурге Екатериной II было создано Вольное Экономическое общество (ВЭО), целью которого было изучение положения русского земледелия и условий хозяйственной жизни страны. Большое внимание Общество уделяло вопросам статистики, разрабатывая методологию и способы организации оценочного дела. Большим интересом и уважением пользовались статьи и доклады Болотова. И в 1768 г. Болотов был удостоен Золотой медали за работу «Наказ к управителю», в которой разработана полная программа внутривладельческой документации, позволявшая получать экономико-статистическую информацию в вотчинно-помещичьем хозяйстве, и методы текущего учета доходов и расходов по хозяйственным единицам наблюдения в специальных тетрадях учета (общей, домашней, хлебной, денежной, домово́й), явившимися, по существу, единицами статистического наблюдения с периодом наблюдения – год.

Работы А.Т. Болотова были по достоинству оценены современниками, в том числе императрицей Екатериной II (поручившей ему управлять своими имениями), и потомками. Его научное наследие ценится не только в России, но и во многих странах мира по сей день [1].

Лёвшин Василий Алексеевич (1746-1826) – историк, просветитель, экономист, писатель, переводчик. Прожил всю жизнь в родовом имении в Белёвском уезде Тульской губернии. Интересы В.А. Лёвшина, как и интересы А.Т. Болотова, были разносторонни и во многом у них совпадали. В литературной деятельности Лёвшина особенно выделяется богатырский цикл «Русские сказки», послуживший источником вдохновения и сюжетов многих русских писателей, включая Пушкина (поэма «Руслан и Людмила») и Жуковского. С 1791 г. Лёвшин увлекается экономикой, статистикой и становится членом-корреспондентом Вольного экономического общества, а позднее – его секретарем. Его труд «Топографическое описание Тульской губернии» (1803), вышедший в «Трудах» ВЭО до настоящего времени является, по определению специалистов, одним из лучших среди всех существующих. Кроме того, «Топографическое описание» было использовано известным русским географом А. Щекатовым для составления «Словаря географического государства Российского» (1801 - 1809), в частности, его разделов «Тула» и «Тульская губерния» [2].

Афремов Иван Федорович (1794-1886) – первый историк Тульского края, коллекционер, гуманист, общественный деятель, член Тульского Губернского статистического комитета. Уроженец Белёвского уезда Тульской области, приходился племянником по матери В.А. Лёвшину. В монографии И.Ф. Афремова «Историческое обозрение Тульской губернии», а также в 138 примечаниях и 12 приложениях к нему приведены интереснейшие факты по истории, географии Тульской губернии, о ее населении, о важнейшем оборонительном предприятии России – Тульском оружейном заводе, о просветителях-туляках. Этот труд пользовался огромным уважением и популярностью, причем, не только в научных кругах. Известно, что «Историческое обозрение» читали в

семье Л.Н. Толстого для воспитания у детей патриотизма, любви к героическому прошлому родного края. До наших дней сохранились и другие работы Афремова – карты губернии, планы древней Тулы и ее крепостей, карта-схема Куликовской битвы, родословная знаменитых промышленников Демидовых. [3].

Не могла не отразиться на развитии тульской губернской статистики близость одного из величайших писателей мира Льва Николаевича Толстого (1828-1910) – великого русского писателя, мыслителя и философа. Гений русской прозы родился, жил и работал в нескольких километрах от Тулы, в имении Ясная Поляна. Помимо создания таких всемирно известных произведений, как «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», Лев Николаевич много сделал для развития народного образования в Тульской губернии – основал в Ясной Поляне школу для крестьянских детей, в которой сам преподавал, издавал педагогический журнал «Ясная Поляна», написал «Азбуку» и «Новую азбуку». Наблюдения и педагогические исследования Л.Н. Толстого на поприще образования в виде статей печатались Губернским статистическим комитетом в «Памятных книжках Тульской губернии» (статьи «Учащиеся в земских школах Тульского уезда», «Воскресные чтения», «Вечерние занятия при земских школах»).

Большое значение Л.Н. Толстой придавал переписи населения. Он не раз принимал участие в организации школьных и народных переписей. Известен факт его непосредственного участия в московской народной переписи 1882 г., при этом он выбрал себе один из самых сложных и трудных участков, где находилась ночлежка для московских нищих. Толстой всегда старался сам оказать помощь несчастным людям, с которыми он общался во время переписей. Помимо этого он печатал статьи с описанием увиденного, чтобы привлечь внимание богатых людей к проблемам нуждающихся – детей, взрослых, стариков – и организовать общую помощь им. Свой гений и силы Л.Н. Толстой всегда старался употребить на службу русскому народу [6].

Стебут Иван Александрович (1833-1923) – выдающийся русский агроном, преподаватель, основоположник русского опытного дела в ведении хозяйства, член тульского губернского статистического комитета, председатель агрономической комиссии Тульского губернского земства (1889-1898). Автор труда «Основы полевой культуры и меры к ее улучшению в России», который оказал огромное влияние на развитие сельскохозяйственной науки и стал настольной книгой агрономов. Уроженец Псковской губернии, видный ученый, профессор Петровской сельскохозяйственной академии (сейчас - Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева) в середине 1870-х гг. основал в Ефремовском уезде Тульской губернии опытное хозяйство для занятий со своими студентами. И.А. Стебут подробно изучал и собирал сведения о земледелии, ландшафте, использовании сельскохозяйственных орудий, урожайности культур в Тульской губернии. Кроме того, он был филантропом - при его содействии в 1898 г. было открыто первое в Тульской губернии среднее сельскохозяйственное училище в Богородицке (ныне Богородицкий сельхозтехникум), он организовывал помощь голодающим губернии, по его инициативе открыто несколько бесплатных библиотек, народная школа в Ефремовском уезде.

Белоусов Петр Петрович (1856-1896) – санитарный врач г. Тулы, общественный деятель, член Губернского статистического комитета. За семь лет своей работы санитарным врачом Пётр Петрович сделал для города столько добрых дел, что память о них жива и сегодня. Для улучшения санитарного состояния города Белоусов создал гигиеническую лабораторию, добился увеличения средств на организацию санитарного надзора и борьбу с эпидемиями, боролся с замусоренностью Тулы, впервые в России впервые в России разработал и применил метод обезвреживания канализационных отходов с помощью запахивания ассенизационных полей. Именно его усилиям (совместно с В.И. Смиловичем) Тула обязана появлением первого водопровода (до этого времени воду для питья и пищи брали из дворовых, уличных колодцев и рек). Но больше всего туляки знают и чтят П.П. Белоусова, как создателя великолепного Тульского парка, который сейчас называется «Белоусовским». На окраине города (сейчас превратившейся в центр), на месте большой городской свалки и выпаса скота П.П. Белоусовым был насыпан прямо поверх мусора и

рытвин слой плодородной чистой земли и посажены деревья и кустарники. Первые посадки Белоусов произвел на свои средства, со временем в общее дело включились многие, парк стал любимым местом отдыха, радуя горожан чистым воздухом и зеленью и став живым памятником своему создателю. Исследования П.П. Белоусова, такие как «Городской парк», «Кремлевский сад», «Санитарное состояние Тульского уезда», печатались в «Памятных книжках». П.П. Белоусов прожил всего 40 лет, но за свою жизнь успел проделать огромную работу для здоровья последующих поколений.

Смидович Викентий Игнатьевич (1835-1894) – тульский врач, филантроп, действительный член Тульского Губернского статистического комитета с 1861 г. В.И. Смидович был чрезвычайно уважаемым и известным в Туле человеком, много сделал для города. Окончив медицинский факультет Московского университета, в 1860 г. приехал в Тулу, где жила его семья, и занялся медицинской практикой. В 1864 г. по инициативе Смидовича в Туле была открыта бесплатная лечебница для всех проходящих. Здесь он стал безвозмездно трудиться, а со временем возглавил ее. Особое место занимала в его медицинской практике помощь больным детям из бедных тульских семей, многим из которых он спас жизни во время эпидемий. Кроме того, Смидовича интересовали многие вопросы здравоохранения: санитарное состояние Тулы, заболевания и смертность горожан, эпидемии, условия жизни населения города, в особенности бедняков. В 1887 г. Смидович организовал и возглавил санитарную комиссию Тулы, в которую вошли санитарный врач П.П. Белоусов и другие лекари. В ходе работы этой комиссии В.И. Смидович сделал первые аналитические определения городских грунтовых вод, стал изучать санитарное состояние местных школ, условия труда рабочих на фабриках и заводах, проверял качество продаваемых съестных припасов, предупреждая население о недоброкачественных продуктах [6].

Активно занимался В.И. Смидович и статистикой. 29 ноября 1891 г. по его инициативе в городе была проведена перепись населения. Выяснилось, что в Туле проживало 85642 жителя (таким образом, за сто лет население Тулы увеличилось более чем в 5 раз). Средняя продолжительность жизни составила 21,1 года. Главным занятием жителей являлось ремесло и торговля. Викентий Игнатьевич обработал 80 тысяч карточек переписи, напечатал на их основе статьи и книгу. В 1890-ые годы активно боролся с тифом и холерой в Тульской области, сделал значительные шаги для сокращения эпидемий, однако при лечении больных заразился холерой сам и умер в 1894 г., оставив после себя самую добрую память среди множества людей. Дело отца во многом продолжил его сын Викентий Викентьевич Смидович (псевдоним – Вересаев).

Викентий Викентьевич Вересаев (1867-1945) – писатель, врач, переводчик, участник Тульского Губернского статистического комитета, сын В.И. Смидовича. Провел в Туле детство и юность, а после приезжал к семье на лето. Питал к городу горячую привязанность и часто описывал его в своих произведениях. Получив историческое и медицинское образование, В.В. Вересаев вел активную медицинскую практику, участвовал в военных действиях как военный врач (в т.ч. в Русско-Японской войне), создавал на основе своих наблюдений социально-острые произведения, в т.ч. знаменитые, переведенные на многие европейские языки «Записки врача» (1901). Позже занимался биографическими исследованиями («Пушкин в жизни», «Гоголь в жизни»), получившим большое признание, а также переводами – его перевод «Илиады» и «Одиссеи» Гомера признан лучшим переводом этих произведений на русский язык. Статьи и наблюдения В.В. Вересаева по вопросам здравоохранения печатались в «Памятных книжках» и в Тульских Губернских ведомостях и оказали большое влияние на формирование такой отрасли статистики как «Здравоохранение» (прежде называлась «Народное здравие и общественное презрение»).

Троицкий Николай Иванович (1851-1920) – историк, археолог, преподаватель Тульской духовной семинарии, издатель сборников «Тульская старина», действительный член Губернского статистического комитета. Н.И. Троицкий, богослов по образованию, начал увлекаться историей и археологией еще со студенческих лет. Постепенно увлечение вылилось в успешную и интересную деятельность. Троицкий регулярно участвовал во

Всероссийских археологических съездах, проводил сам раскопки в Тульской губернии, а в 1885 г. на основе своей коллекции древностей открыл в Туле первый краеведческий музей, который сначала назывался «Епархиальное древлехранилище», а затем был переименован в «Палату древностей». Усилиями Н.И. Троицкого, руководившего музеем, коллекция постоянно пополнялась новыми экспонатами. Статьи Н.И. Троицкого регулярно печатались в «Памятных книжках Тульской губернии» (например, «Клады монет, найденные в Тульской губернии в 1890 году», «Тульский Богородичный Общежительный, что в Щеглове монастырь», «Следы язычества на пространстве между верховьями рек Оки и Дона» - последняя была отправлена на Международный конгресс 1892 г. по Доисторической Археологии и Антропологии). Н.И. Троицкий всю жизнь самым настойчивым образом пропагандировал исторические знания вообще, и местную историю в особенности, заражая своей любовью к родному краю все больше и больше людей.

Яблочков Михаил Тимофеевич (1848-1906) – историк дворянства, генеалог, член Губернского статистического комитета. М.Т. Яблочков был по образованию юристом, с 1881 по 1890 гг. служил в должности директора народных училищ Тульской губернии, активно занимаясь совершенствованием работы тульских учительских курсов. Выйдя в отставку, всецело посвятил себя изучению истории дворянского сословия Тульской губернии. Подготовил и издал в Туле в 1899-1905 гг. девять томов «Дворянского сословия Тульской губернии», статьи из которого были помещены в статистических сборниках - «Памятных книжках» за 1899-1901 годы [7].

И это далеко не все замечательные имена из числа тульских статистиков. Известный общественный деятель А.В. Пешехонов отмечал: «Роль земских статистиков далеко не исчерпывается выполнением специальных функций... статистики являются самыми деятельными сотрудниками губернской управы и земского собрания по проведению тех или иных более сложных и более ответственных начинаний» [5]. Это высказывание абсолютно справедливо по отношению к тульским статистикам, которые всегда были преданы своему делу, и решали сложнейшие и важнейшие задачи подчас не только первыми в своем регионе, но и первыми в стране. А туляки в свою очередь чтят память тех, кто старался и старается на благо родного края, не жалея своих сил.

Список использованных источников:

1. Бердышев А.П. «Андрей Тимофеевич Болотов - выдающийся деятель науки и культуры». - М.: Агропромиздат, 1988. – 97 с.
2. Г.П. Присенко «Василий Алексеевич Лёвшин» – Тула: Приокское книжное издательство, 1978. - 26 с.
3. Петухов А.А. Вопросы социально-экономической истории России. Тула: Приокское книжное издательство, 1975. 64 с.
4. Юбилейный земский сборник. Тула: Губернский статистический комитет. 1899. - 264 с.
5. Памятная книжка Тульской губернии на 1895 год.
6. Парамонова И.Ю. «История Тульской статистики». – Тула: ИПО «Лев Толстой», 2010 г.
7. Второй губернский статистический съезд и губернное статистическое совещание (стенографический отчет). – Тула, 1927 г.

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ДАННЫХ

Скрипниченко Ю.С., канд. экон. наук,
ФГБОУ ВО СтГАУ, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены принципы, структурные элементы и основные этапы формирования системы муниципального управления на основании сбора, обработки и анализа больших данных.

Ключевые слова: система муниципального управления, большие данные, эффективность управленческих решений.

THE FORMATION OF THE SYSTEM OF MUNICIPAL ADMINISTRATION BASED ON DATA ANALYSIS

Skripnichenko U. S., PhD of Economic sciences,
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia

Abstract. In article the principles, structural elements and the main stages of formation of a system of municipal management on the basis of collecting, processing and the analysis of big data are considered.

Keywords: system of municipal management, big data, efficiency of management decisions.

Вопросы научного обоснования методов управления муниципальном уровне с помощью формирования организационно-экономических механизмов на основе соответствующего учетно-аналитического обеспечения являются особенно важными в рамках правительственной стратегии социально-экономических преобразований в экономике России.

С точки зрения науки управление в любой экономической системе является неотъемлемым инструментом достижения поставленных целей. В то же время искусство управления может быть максимально эффективным в том случае, если в его основе будет лежать максимум объективности и минимум субъективности.

Системный подход к муниципальному управлению является основной методологической базы для изучения проблем управления и представляет собой общий, но достаточно конкретный метод изучения сложных процессов и явлений объективной реальности. Содержательная сущность данного подхода заключается в следующем:

- 1) рассмотрение управления как сложной иерархической социально-экономической и научно-технической системы, опирающейся на анализ внешней и внутренней среды системы;
- 2) расчленение системы на управляющую, управляемую, обеспечивающую и обслуживающую подсистемы;
- 3) вычленение из системы научно-технической и «человеческой» составляющей;
- 4) учет прямых, обратных связей, эффектов взаимодействия и взаимообусловленности;
- 5) функциональное единство элементов и подсистем.

Согласно логике теории систем, собственно управление требует наличия специализированных структур. Поэтому функциональные элементы системы управления локализируются в две группы: группа элементов, порождающая управленческие воздействия (субъект управления) и группа элементов, воспринимающая эти воздействия (объект управления).

Для открытых систем присуще наличие процессов саморазвития, предопределяющих в большей или меньшей степени их изменчивость. Кроме того, социальные и социально-экономические системы подвергаются внешним воздействиям, которые далеко не всегда благоприятны для них. И то, и другое предполагает необходимость наличия определенных механизмов, обеспечивающих стабильность (выполнение определенной номенклатуры функций) самих систем и их элементов. Эти механизмы реализуются в рамках специализированных управленческих структур, которые выполняют функцию управления. Поэтому все системы социально-экономического порядка содержат как минимум два элемента, обеспечивающих их гомеостаз (другими словами – стремление системы воспроизводить себя, восстанавливать утраченное равновесие, преодолевать сопротивление внешней среды): механизмы самоорганизации; и механизмы управления, образующие в

своей совокупности адаптационный механизм системы.

Таким образом, под управлением следует понимать субъект-объектное взаимодействие, организованное посредством циркулирующей между ними информации.

Субъект и объект управления в совокупности образуют систему управления. Поэтому управление возможно только в рамках систем управления. В соответствии с системным подходом система управления воспринимается как система взаимосвязанных элементов, имеющих их общую цель – обеспечение оптимального режима своего функционирования и развития в окружающей среде.

Формирование системы муниципального управления на основе анализа данных позволит максимально повысить эффективность управленческих решений, формируя единую информационную основу, на которой основывается процесс принятия решений. Под системой муниципального управления понимается совокупность взаимосвязанных элементов, которая логически выстроена и способна сформировать аналитическое обеспечение финансово-хозяйственной жизни субъекта управления.

Состав системы муниципального управления представлен двумя подсистемами: учетная подсистема и аналитическая подсистема, выполняющие свои основные функции учета и анализа в системе управления организацией. Такие функции неразрывно связаны с формированием, обработкой и анализом информации.

Основу системы муниципального управления составляет информация финансового, управленческого, статистического и налогового учетов. Носителями такой информации являются первичные документы. На рисунке 1 представлено формирование учетно-аналитической системы.

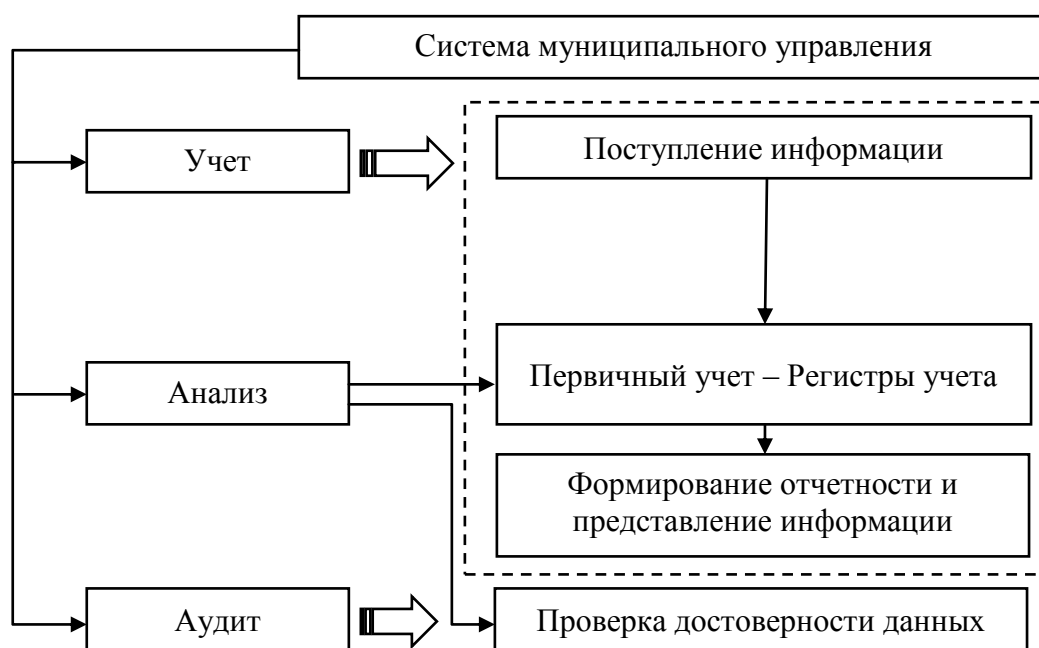

Рисунок 1 – Система муниципального управления

Формирование системы муниципального управления, назначением которой является обоснование управленческих решений на муниципальном уровне, следует рассмотреть в разрезе основных этапов:

- 1) определение потребностей внутренних и внешних пользователей;
- 2) определение структуры системы муниципального управления;
- 3) определение организационно-технических и методологических аспектов функционирования системы муниципального управления;
- 4) регламентация системы внутренней и внешней отчетности организаций.

При формировании системы муниципального управления целесообразно принимать

во внимание следующие критерии:

- размер организации;
- организационно-правовая форма организации;
- особенности осуществления бизнес-процессов в отрасли;
- размер собственного капитала;
- используемые режимы налогообложения;
- осуществляемая бизнес-стратегия.

Система муниципального управления – это результат процесса сбора, обработки, анализа и передачи финансовой и нефинансовой информации о состоянии управляемых объектов и внешней среды, а также совокупность методов и методик экономического анализа, которые используются не только для подтверждения достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и для формирования используемой высшим управленческим персоналом информации.

Рисунок 2 – Алгоритм организации системы муниципального управления

Учетно-аналитический блок включает в себя две подсистемы: учетная и аналитическая. Состав учетного блока представлен видами учета: бухгалтерский, управленческий, налоговый и статистический. Аналитический блок включает в себя экспресс-анализ и стратегический управленческий анализ (рисунок 2).

Таким образом, анализ данных как составная часть системы муниципального управления, призван формировать информацию для стратегического планирования и тактики функционирования муниципальных образований в целом, осуществления отдельных хозяйственных операций, оптимизации использования ресурсов, оценки эффективности деятельности.

Список использованных источников:

1. Галазова, С.С. Анализ развития отечественной промышленности / С.С. Галазова, А.В. Сороко // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2012. - №3. – С. 177-183.
2. Галазова, С.С. Кластеризация рынка капиталов в механизме ускоренного развития современной ресурсной экономики / С.С. Галазова, З.К. Тавбулатова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. – 2012. - № 4. – С. 251-253.
3. Киселева, Н.Н. Методические подходы к учету и оценке уровня инновационного развития региона / Н.Н. Киселева, В.В. Киселев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2013. - № 3 (14). – С. 41-44.
4. Киселева, Н.Н. Методический инструментарий диагностики ресурсного потенциала аграрной сферы региона / Н.Н. Киселева, В.В. Киселев, М.С. Папушоя // Успехи современного естествознания. – 2009. №8. – С. 33-37.
5. Нагоев, А.Б. Прогнозирование и планирование как элементы системы управления промышленными предприятиями / А.Б. Нагоев, Н.В. Филимонова // Фундаментальные исследования. – 2015. - № 3. – С. 197-201.
6. Таранов, П.М. Применение проблемно-ориентированной методики анализа отраслей АПК при формировании государственных отраслевых программ / П.М. Таранов, В.Ю. Гадаева // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 9 (50). – С. 120-124.
7. Татуев, А.А. Причины экономической дифференциации российских регионов / А.А. Татуев // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 4-2 (57-2). – С. 436-440.
8. Тяглов, С.Г. Совершенствование деятельности региональных органов управления по улучшению инвестиционной привлекательности муниципальных образований Ростовской области / С.Г. Тяглов, М.А. Пономарева // Terra Economicus. – 2012. - Т. 10. - № 4-2. – С. 116-119.
9. Тяглов, С.Г. Система оценки функционирования производственной сферы региона: основные направления и проблемы формирования в современных условиях / С.Г. Тяглов, В.Ю. Боев, А.С. Панченко // Terra Economicus. – 2011. - Т. 9. - № 4-2. – С. 127-131.
10. Тяглов, С.Г. Алгоритмизация перспективных направлений повышения эффективности развития социально-экономической инфраструктуры региона / С.Г. Тяглов, Е.А. Ячник // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2013. - № 1 (55). – С. 107-114.

СЕКЦИЯ 6: DATA SCIENCE И ОТРАСЛЕВАЯ СТАТИСТИКА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ДАННЫХ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Домарадская Г.В., заместитель начальника отдела,
Удмуртстат, Ижевск, Россия

Аннотация. Статья освещает проблемы сбора и обработки статистической информации в сфере жилищно-коммунального хозяйства, описывает негативные явления, присущие этой сфере деятельности в современных условиях и препятствующие сбору достоверной и полной информации в этом секторе экономики. Отдельно рассмотрены причины возникновения проблем и возможные способы их устранения.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, информация, организация, показатели, деятельность.

THE PROBLEMS OF GUARANTEE THE COMPLETENESS AND CREDIBILITY OF STATISTICAL INFORMATION IN SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Domoradskaya G.V., deputy head of Department,
Udmurtstat, Izhevsk, Russia

Abstract. The article lights up the problems of collection and processing of statistical information in the sphere of housing and communal services, describes the negative phenomena peculiar to this field of activity in modern conditions and hampering the collection of reliable and complete information in this sector of economic activity. Reasons of the arising of problems and possible methods of their removal are separately considered.

Keywords: housing and communal service, information, organization, statistical indicator, activity

Жилищно-коммунальное хозяйство – одна из самых социально значимых сфер государственной экономики, состояние которой играет определяющую роль в оценке качества жизни населения.

Кризисное состояние, в котором оказался жилищно-коммунальный комплекс России к концу XX столетия, требовало принятия решительных мер по его реформированию. Преобразования в сфере ЖКХ начали осуществляться с момента выхода Указа Президента РФ от 28 апреля 1997 г. № 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства в РФ». С тех пор российское законодательство в жилищно-коммунальной сфере находится в состоянии динамичного развития и постоянно совершенствуется, адаптируясь к изменяющимся условиям.

Многочисленные проблемы, присущие этой сфере (высокий процент износа основных фондов, низкая инвестиционная привлекательность, наличие больших объемов задолженности, непрозрачность формирования тарифов и иждивенческая позиция большинства населения) требуют комплексных подходов к их решению и постоянной совместной работы в этом направлении органов власти, бизнеса и населения. Для поддержания жилищно-коммунального хозяйства в рабочем состоянии сегодня требуется все больше сил и средств. Несмотря на обилие преобразований в этой сфере деятельности качество содержания жилищного фонда и предоставления жилищно-коммунальных услуг не всегда соответствует потребностям и ожиданиям населения.

В современных условиях особенно возрастает роль мониторинга развития жилищно-коммунального комплекса для обеспечения своевременности и объективности принимаемых в этой области управленческих решений. Разработанная для жилищно-коммунального хозяйства система статистических показателей призвана всесторонне охарактеризовать состояние этой сферы экономики, обеспечив возможность прогнозирования основных тенденций её развития.

К примеру, информация, получаемая на основании формы федерального статистического наблюдения № 22-ЖКХ (сводная) «Сведения о работе жилищно-коммунальных организаций в условиях реформы», имеет исключительное значение для осуществления оперативного анализа и оценки развития жилищно-коммунальной сферы. Отдельные показатели этой формы используются при формировании межбюджетных отношений между Российской Федерацией и её регионами. В связи с этим на всех уровнях власти возникает мотивированная заинтересованность в наличии достоверной, согласованной и полной информации.

Вместе с тем, продолжающееся реформирование ЖКХ создает вполне определенные трудности в организации и проведении статистических наблюдений. В этих условиях вопрос о полноте и достоверности сбора информации о состоянии и развитии жилищно-коммунального комплекса стоит особенно остро, что обусловлено самыми разнообразными причинами.

Одна из них – это особое многообразие хозяйствующих субъектов. В жилищно-коммунальной сфере осуществляют деятельность следующие категории организаций:

- Специализированные организации, обеспечивающие потребителей ресурсами;
- Многоотраслевые предприятия ЖКХ, выполняющие сразу несколько функций;
- Управляющие организации, товарищества собственников жилья, жилищно-строительные кооперативы и т.п.
- Организации, осуществляющие работы по сбору, вывозу и утилизации бытовых отходов;
- Региональные операторы по проведению капитального ремонта, по обращению с коммунальными отходами
- Организации, осуществляющие работы по содержанию и техническому обслуживанию жилфонда (лифтового хозяйства и прочих инженерных систем МКД);
- Организации, осуществляющие работы по санитарно-гигиенической очистке жилых помещений и придомовых территорий;
- Организации, осуществляющие работы по благоустройству придомовых территорий;
- Расчетно-кассовые центры и т.д.

Специализированные (снабжающие ресурсами), многоотраслевые, управляющие организации (далее – «основные» категории), а также региональные операторы безусловно должны предоставлять первичные статистические данные, необходимые для формирования официальной статистической информации о работе жилищно-коммунального комплекса региона. Остальные из вышеперечисленных организаций являются «вспомогательными» (подрядными) и могут не рассматриваться в качестве респондентов, т.к. работают на договорной основе с предприятиями «основных» категорий, следовательно, информацией о выполненных ими работах располагают организации-заказчики, обеспечивающие её полноту.

Однако такой подход к сбору информации требует постоянного контроля ситуации на рынке жилищно-коммунальных услуг и непрерывного наблюдения не только за процессами реорганизации предприятий, но и за трансформацией их функциональных задач. Задача непростая, поскольку, к примеру, на территории Удмуртии за прошедшее десятилетие доля муниципальных и государственных предприятий на рынке ЖКУ сократилась более чем в 2,5 раза (с 26,6% в 2007 г. до 10% - в 2017 г.). Соответственно в современных условиях, все чаще приходится работать с организациями частной формы собственности, руководители

которых не стремятся информировать органы статистики о произошедших изменениях.

Другая причина, усложняющая процесс сбора информации – это наличие в общем числе организаций ЖКХ большого числа «неживых» либо «дремлющих» организаций. Налоговые органы регистрируют множество новых организаций, предполагающих осуществлять деятельность в этой сфере. Например, число организаций, фактически заявивших при государственной регистрации в органах налоговой службы Удмуртской Республики вид деятельности, включенный в собирательную классификационную группировку видов деятельности «Жилищно-коммунальное хозяйство», по состоянию на 1.01.2018 г. составило почти 2,3 тысячи юридических лиц (на 1.01.2008 г. – 633). В то же время в 2017 году в жилищно-коммунальном комплексе республики фактически осуществляли деятельность значительно меньше организаций – всего 563. Как следует из приведенных данных, фактически работает только четверть (!) зарегистрированных организаций, а, значит, необходима актуализация каталога респондентов, обязанных предоставить сведения о своей деятельности, что, безусловно, занимает довольно продолжительное время.

Следующей причиной, препятствующей полноценному сбору сведений, является реорганизация жилищно-коммунального комплекса, которая за годы реформы стала обычным явлением. Часть организаций, ранее действовавших на рынке жилищно-коммунальных услуг, ликвидируется, либо на их базе создаются предприятия другой организационно правовой формы и формы собственности. Постоянства нет даже среди сравнительно недавно зарегистрированных управляющих компаний – они делятся, сливаются, перерегистрируются, передают дома друг другу и т.д.

Кроме того в последнее время участились случаи перерегистрации управляющих компаний, работающих в Удмуртской республике, на территории других Российских регионов (Пермский край, Республика Татарстан, Московская, Свердловская область, Санкт-Петербург и пр.). Вследствие этого организация исключается из территориального реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) и поиск её через налоговые органы безрезультатен, хотя компания может по-прежнему осуществлять деятельность на территории республики.

Следует отметить, что преобразования осуществляются не только в сфере обслуживания жилищного фонда, где они приобрели систематический характер, но и в сфере коммунального ресурсоснабжения. В течение последнего десятилетия в стадии реорганизации побывали практически все без исключения поставщики ресурсов, осуществляющие деятельность в сфере ЖКХ республики. Относительно стабильной в этот период оставалась лишь система водоснабжения, но и её ждут кардинальные перемены.

Дополнительной проблемой для органов статистики является наличие мошеннических схем в сфере жилищно-коммунального хозяйства и связанная с этим недостоверность поступающей первичной информации. Наиболее распространенными мошенническими приемами в настоящее время выступают приписки фактических затрат выполненных работ, оказанных услуг в отчетной документации, договорах, актах и др., заведомое неисполнение обязательств в сфере предпринимательской деятельности с причинением значительного ущерба, фальсификация платежных документов и последующее их распространение в целях хищения чужого имущества и многие другие.

Результаты проводимых МВД исследований убедительно свидетельствуют о том, что в современных условиях жилищно-коммунальное хозяйство является одной из наиболее криминогенных отраслей экономики России - сфера ЖКХ является весьма притягательной для недобросовестных бизнесменов. Ситуация усугубляется отсутствием надлежащего государственного контроля за расходованием денежных средств, выделяемых на развитие и модернизацию ЖКХ, что в свою очередь создает благоприятные условия для распространения коррупции.

Ситуация, сложившаяся в сфере ЖКХ, свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования действующих механизмов регулирования жилищно-коммунального сектора. Следует учесть, что ЖКХ в целом не может быть передано частному бизнесу в

полном объеме в силу его специфики и социальной значимости для населения. Однако без развития отношений реальной конкуренции усилится тенденция к деградации отрасли. При этом конкуренция может активно развиваться при оказании жилищных услуг и полностью отсутствовать при производстве коммунальных услуг (естественные монополии).

Развитие конкурентных правоотношений на рынке услуг ЖКХ, несомненно, будет способствовать усилению влияния на качество предоставляемых услуг потребителям, снижению административно-правовых барьеров, ограничению роста тарифов. Однако, осознавая важнейшее стратегическое значение этой сферы, следует учесть, что снижение роли государства в регулировании этих правоотношений может привести к снижению ответственности организаций за своевременность и качество предоставляемых услуг, «сговору» между управляющими организациями и чиновниками и тарифному росту.

В этих условиях потребность мониторинга сферы ЖКХ возрастает многократно, в связи с чем, необходимо приложить максимум усилий для обеспечения полноты и достоверности получаемой информации. Для обеспечения достаточной полноты собираемой информации и, в то же время, исключения повторного счета, в границах каждого муниципального образования должны быть разработаны собственные схемы получения информации. И, в идеальном случае, для каждой категории организаций необходима индивидуальная методология формирования показателей, что требует регулярного отслеживания взаимоотношений, складывающихся между организациями на наблюдаемой территории.

Рассматривая существующие проблемы обработки статистических данных по форме 22-ЖКХ (сводная), можно выделить следующие.

- Существует необходимость исключения двойного счета.

В сложившихся условиях обеспечить достоверность и полноту статистической информации на территории каждого муниципального образования республики можно лишь тогда, когда четко представляешь последовательность передачи ресурсов от поставщика к посреднику и от посредника к потребителю. Не менее важна система взаимоотношений в цепочке предприятий «управляющие компании – обслуживающие организации (в т.ч. расчетно-кассовые центры), поскольку аналогичной информацией для заполнения отчета располагают и те и другие из названных организаций. В этом случае ликвидировать двойной счет при формировании сводных итогов по территории региона можно лишь путем исключения части показателей из отчетов определенной группы предприятий. Пойти по упрощенному пути - исключив из процесса сбора и обработки какую-либо группу поименованных организаций, не представляется возможным, поскольку каждая из них обладает информацией, отсутствующей у других респондентов.

- Одним из примеров удвоения показателей при абсолютной полноте охвата организаций, осуществляющих деятельность в наблюдаемой сфере, может послужить сфера газоснабжения республики. Газоснабжающие организации работают в соответствии с агентским договором, при этом сети, по которым идет передача ресурса, принадлежат одной организации, а сам ресурс – другой. В результате часть платежей, предъявляемых потребителям, переходит от одной организации другой, т.е. идет разделение платежа. При подготовке отчета в соответствии с порядком заполнения имеем удвоение в доходной части показателей формы, что, требует их корректировки.

- Существует необходимость внесения расчетных данных.

Для обеспечения корректности расчета относительных показателей, характеризующих динамику роста стоимости жилищно-коммунальных услуг в регионе, возникает необходимость внесения в первичные отчеты недостающих показателей, вот несколько примеров:

- Энергоснабжающие организации не располагают сведениями по площади и числу проживающих в квартирах, оборудованных газовыми плитами (учет налажен только по квартирам, оборудованным электроплитами), поэтому соответствующие показатели отчета рассчитываются на основании данных другой формы федерального статистического

наблюдения № 1-жилфонд «Сведения о жилищном фонде».

- Теплоснабжающие организации осуществляют свою деятельность на основании действующих нормативов потребления. То есть, они не располагают информацией о размерах жилищного фонда, отпуская тепловую энергию на горячее водоснабжение, поскольку в этом случае используется норматив в расчете на человека. И аналогично не имеют информации о числе проживающих при отражении данных по отоплению - используется норматив в расчете на квадратный метр общей площади жилых помещений. В результате недостающие показатели в представленные отчеты вносятся расчетным путем на основании регионального стандарта социальной нормы жилья.

- Предприятия по обеспечению топливом ведут учет по числу заявок, поступивших от домохозяйств. В этом случае необходимо первоначально рассчитать число проживающих, используя данные переписи о среднем размере домохозяйства, и только затем – размер обслуживаемого жилфонда в соответствии с социальной нормой жилья.

Проблема достоверности данных обостряется ещё и по той, простой, причине, что не все организации, осуществляющие деятельность в жилищно-коммунальном хозяйстве, своевременно реагируют на изменение законодательства в этой сфере.

Примером тому может послужить отсутствие должной реакции исполнителей отчета по форме № 22-ЖКХ (сводная) на Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2016г. № 1498 «О вопросах предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме», которым установлен не только порядок определения размера платы за ресурсы, израсходованные на содержание общего имущества в МКД, но также изменён порядок их учета в составе жилищных и коммунальных услуг.

Такая, и аналогичные ей ситуации, несомненно, требуют своевременной подготовки дополнительных разъяснений с их последующей переадресацией всем респондентам, либо подготовки и проведения совещаний и семинаров с исполнителями отчета.

Поскольку официальная статистическая информация о ходе реформирования и модернизации жилищно-коммунального комплекса имеет существенное значение для определения масштабов участия государства в работе всей системы, то, несмотря на все перечисленные проблемы, органы государственной статистики обязаны обеспечить её максимальную полноту и достоверность. Главной задачей в этих условиях становится совершенствование методологического обеспечения статистических наблюдений и ликвидация отставания методологии формирования показателей от изменения законодательства и происходящих в сфере ЖКХ процессов.

Список информационных источников:

1. Лукашев Г.С. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере жилищно-коммунального хозяйства: исторический аспект и современность [Текст] / Лукашев Г.С. / Российский следователь, 2017. №13. С. 32-36.
2. О вопросах предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме/ Постановление Правительства РФ от 26 декабря 2016 г. № 1498 // Российская газета. 2017.
3. Ресурсоснабжение жилищно-коммунального хозяйства России: вопросы теории и практики [Текст]: монография / Ю.А. Канцер; отв. ред. В.А. Вайпан. – Москва: Юстицинформ, 2017. 195 с.
4. Ручкина Г.Ф. Рынок жилищно-коммунальных услуг: некоторые правовые проблемы создания конкурентной среды [Текст] / Г.Ф. Ручкина, Е.Л. Венгеровский / Имущественные отношения в Российской Федерации, 2016. №4. С. 53-59.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gks.ru>. – (Дата обращения: 12.09.2018).

СТАТИСТИКА РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Кипкеева Г.И., заместитель начальника отдела,
ОП Северо-Кавказстата по КЧР, Черкесск, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования официальной статистической информации в небольших по численности населения и количеству хозяйствующих субъектов регионах Российской Федерации на примере показателей статистики розничной торговли в Карачаево-Черкесской Республике.

Ключевые слова: рыночная экономика, торговля, розничная торговля, статистика торговли, официальная методология Статистики внутренней торговли, предпринимательство, потребительский рынок, малое предпринимательство, выборочные методы статистических наблюдений.

STATISTICS OF RETAIL TRADE IN MODERN CONDITIONS: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Kipkeeva G.I., deputy head of Department,
Severokavkazstat, Branch Department in KChR, Cherkessk, Russia

Abstract. The article deals with the problems of formation of official statistical information in small population and the number of economic entities in the regions of the Russian Federation on the example of indicators of retail trade statistics in the Karachay-Cherkessia Republic.

Keywords: market economy, trade, retail trade, trade Statistics, official methodology of domestic trade Statistics, entrepreneurship, consumer market, small business, sample methods of statistical observations.

Статистика, как известно, применяет в своей практике как сплошные, так и выборочные методы статистических наблюдений. Значение последних трудно переоценить, так как в современном мире существует огромное количество явлений, информация о которых необходима обществу, но сплошное наблюдение за которыми в силу ограниченности ресурсов не возможно. Одно из таких явлений – совокупность показателей, характеризующих уровень развития субъектов малого предпринимательства в государстве.

Как и во многих развитых странах, в Российской Федерации проводится политика государственной поддержки малого бизнеса. В КЧР также существует соответствующая региональная программа поддержки малого бизнеса, и показатели, получаемые в результате федеральных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого предпринимательства, являются одними из самых востребованных у республиканских и муниципальных органов власти.

Федеральное законодательство определяет основные цели и принципы государственной политики в области развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, а также устанавливает виды федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства, которое осуществляется путем проведения сплошных статистических наблюдений и выборочных статистических наблюдений на основе представительной (репрезентативной) выборки. Выборочные статистические наблюдения проводятся путем ежемесячных и (или) ежеквартальных обследований деятельности малых предприятий (за исключением микропредприятий), а также ежегодных выборочных обследований деятельности микропредприятий) [1].

Как известно, репрезентативность — свойство выборочной совокупности представлять характеристику генеральной. Репрезентативность выборки означает, что с некоторой наперед заданной или вычисленной на фактической выборке погрешностью

установленное на выборочной совокупности можно отождествить с генеральной совокупностью или, если использовать язык статистики, найти оценки параметров генеральной совокупности. Во-первых, каждая единица генеральной совокупности должна иметь равную вероятность попасть в выборку. Во-вторых, во избежание направленного отбора выбор единиц генеральной совокупности нужно производить независимо от изучаемого признака. В-третьих, отбор должен производиться по возможности из однородных совокупностей. В-четвертых, число единиц генеральной совокупности, отобранных для обследования, должно быть достаточно большим [2, с.144]. Только при соблюдении этих условий данные выборочного наблюдения при распространении дадут корректную оценку показателей в целом по генеральной совокупности.

Каково же состояние выборочных статистических обследований субъектов малого предпринимательства на региональном уровне в настоящее время? После вступления в силу постановления Правительства РФ от 04.04.2016 года №265 «О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства», в связи с повышением предельного значения дохода, установленного для микропредприятий, множество малых предприятий перешли по типу в эту категорию, и нагрузка на них по предоставлению статистической отчетности, сократилась, что соответствует определенному руководством страны общему направлению снижения административной нагрузки на малый бизнес.

Оборотной стороной этого процесса явилось то, что органы государственной статистики в небольших по численности населения и количеству хозяйствующих субъектов регионах потеряли значительную информационную базу для формирования текущей статистической отчетности, получаемой от малых предприятий на выборочной основе и необходимой для расчета многих показателей отраслевой статистики. Об этом и пойдет речь.

По состоянию на конец октября 2018 года, по данным органов государственной регистрации, содержащимся в АС ГС ОФСН, количество малых предприятий розничной торговли с основными видами деятельности входящими в класс ОКВЭД47«Торговля розничная, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами» (кроме 47.8), в 16 из 85 субъектов Российской Федерации составляет менее 50 единиц (Республика Ингушетия -3, Республика Калмыкия – 17, Республика Адыгея -21, Кабардино-Балкарская Республика -30, Карачаево-Черкесская Республика -17, Чеченская Республика -12, г. Севастополь -42, Республика Дагестан -45, Ненецкий автономный округ -10, Ямало-Ненецкий автономный округ – 36, Республика Алтай -17, Республика Тыва -9, Чукотский автономный округ–4, Еврейская автономная область – 21, Магаданская область – 27, Камчатский край – 44); еще в 9 регионах количество малых предприятий розничной торговли - от 51 до 100 единиц.

Таблица 1 – Количество зарегистрированных субъектов малого предпринимательства розничной торговли

Наименование субъекта РФ	Количество субъектов малого предпринимательства, единиц:			Соотношение между количеством малых предприятий и количеством	
	малых предприятий	микро-предприятий	индивидуальных предпринимателей, включая глав КФХ, всех типов	микро-предприятий	индивидуальных предпринимателей, включая глав КФХ, всех типов
Российская Федерация	17366	202356	1073193	11,7	61,8
том числе:					
Центральный федеральный округ	5097	67248	274179	13,2	53,8
Северо-Западный федеральный округ	2213	24423	87079	11,0	39,3
Южный федеральный округ	1338	18179	157703	13,6	117,9

Северо-Кавказский федеральный округ	396	4443	61007	11,2	154,1
из него:					
Республика Дагестан	45	538	15933	12,0	354,1
Республика Ингушетия	3	152	1440	50,7	480,0
Кабардино-Балкарская Республика	30	473	5386	15,8	179,5
Карачаево-Черкесская Республика	17	265	2983	15,6	175,5
Республика Северная Осетия-Алания	51	472	4796	9,3	94,0
Чеченская Республика	12	170	7255	14,2	604,6
Ставропольский край	238	2373	23214	10,0	97,5
Приволжский федеральный округ	3507	32741	205045	9,3	58,5
Уральский федеральный округ	1424	17547	91577	12,3	64,3
Сибирский федеральный округ	2465	26350	143237	10,7	58,1
Дальневосточный федеральный округ	926	11425	53366	12,3	57,6

Меньше всего, как показывает Таблица 1, малых предприятий зарегистрировано в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах (соответственно, 396 и 926 единиц), и, одновременно, там же зарегистрировано больше всего индивидуальных предпринимателей в расчете на одно малое предприятие. Последнее обстоятельство достаточно важно, так как отраслевая статистическая методология предполагает расчет некоторых показателей путем экстраполяции данных, получаемых на основе выборочных обследований малых предприятий, на все субъекты малого предпринимательства.

Остановлюсь более подробно на федеральных выборочных наблюдениях малых предприятий, проводимых по статистике розничной торговли на примере Карачаево-Черкесской Республики.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14.11.2015 г. №1234 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» показатель «оборот розничной торговли», включен в перечень показателей социально-экономического прогноза развития страны[3], как один из особо значимых. Формирование макропоказателей статистики внутренней торговли территориальными органами государственной статистики в настоящее время осуществляется в соответствии с действующей Официальной статистической методологией по определению обобщающих показателей по статистике внутренней торговли, утвержденной приказом Росстата от 24.06.2016 г. №301 (далее - Методология).

Согласно Методологии, в соответствии с требованиями системы национальных счетов оборот розничной торговли организаций досчитывается на объемы деятельности, не наблюдаемой прямыми статистическими методами (сокрытой деятельности), на основе показателей формы федерального статистического наблюдения №1-конъюнктура «Обследование конъюнктуры и деловой активности в розничной торговле» [4, с.51]. Уровень сокрытия рассчитывается отдельно для малых и микропредприятий, отдельно - для крупных и средних организаций.

В Карачаево-Черкесской Республике в настоящее время значительные трудности вызывает формирование репрезентативной выборки по вышеназванной форме. При том, что в наблюдение включаются все 100% розничных малых предприятий, ряд видов экономической деятельности вообще не может быть представлен из-за отсутствия таковых организаций в числе малых. В результате итоги обследования малых предприятий ограниченного количества видов экономической деятельности распространяются в виде оценки сокрытого оборота на оборот розничной торговли малых и микропредприятий всех видов экономической деятельности, осуществляющих розничную торговлю.

Кроме того, если говорить об обследовании по данной форме организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, то там ситуация еще сложнее, так как в республике около 70% оборота розничной торговли крупных и средних организаций розничной торговли формируют территориально-обособленные структурные подразделения (далее – ТОСПы) федеральных розничных «сетей», которые на региональном уровне форму №1-конъюнктура не представляют. Процент сокрытого оборота для крупных и средних организаций рассчитывается в республике на основе обследования единственного крупного несетевого предприятия (ПАО НК «Роснефть Карачаево-Черкесскнефтепродукт», ОКВЭД 47.30) и 16 юридических лиц, не относящихся к субъектам малого и среднего предпринимательства только из-за отсутствия их в ЕРСМП, (при этом большинство из них приостановили финансово-хозяйственную деятельность, а остальные обеспечивают по итогам сбора сведений по форме №П-5-м около 1% оборота розничной торговли крупных и средних организаций). Включить в выборку другие крупные и средние организации не возможно, так как из числа работающих их в КЧР просто нет. Применяется же рассчитанный уровень сокрытия, в основном, к обороту ТОСПов крупных федеральных «сетевых» компаний, что, на мой взгляд, не корректно.

В сложившихся условиях, для получения более качественных и согласованных данных об уровне сокрытого оборота, можно было бы, во-первых, рассмотреть возможность выборочного обследования микропредприятий; во-вторых, включить в перечень объектов, подлежащих статистическому наблюдению по данной форме, все значимые федеральные и региональные «сетевые» компании по месту регистрации головной организации, и в дальнейшем, вменять данные в целом по юридическому лицу всем его ТОСПам, информация о месторасположении которых содержится в АС ГС ОФСН; и в-третьих, формировать показатель уровня сокрытого оборота по типам организаций на федеральном уровне в разрезе субъектов Российской Федерации, тем более, что по конъюнктурным обследованиям в Росстат территориальными органами государственной статистики уже передаются не сводные итоги, а пообъектные данные.

Общеизвестна социальная направленность показателей статистики торговли. В этом случае розничная продажа товаров рассматривается как стоимость потребленных товаров, а показатель розничного товарооборота на душу населения или расходов на покупку товаров на одного члена домашнего хозяйства выступает как важная характеристика уровня жизни населения [5, с.33]. Поэтому особую значимость приобретает такой показатель, как объем розничной продажи товаров в разрезе их основных видов и групп.

Доля субъектов малого предпринимательства, работающих в стационарной торговой сети, в формировании оборота розничной торговли КЧР очень значительна – по оценке, в 2017-2018 годах на них приходится около 45% оборота розничной торговли. Информация о товарной структуре оборота розничной торговли микропредприятий и индивидуальных предпринимателей в соответствии с экономическим описанием, разработанным Управлением статистики торговли и услуг Росстата на основе Методологии, формируется по структуре оборота малых предприятий розничной торговли (данные формы федерального статистического наблюдения №3-торг (ПМ)), то есть принято за аксиому, что структура оборота у всех субъектов малого предпринимательства одинакова. Но так ли это?

В Карачаево-Черкесии сложилась ситуация, когда информационная база для расчета товарной структуры оборота розничной торговли субъектов малого предпринимательства на основе данных розничных малых предприятий оказывается недостаточной – ввиду их малого количества и ограниченного набора товаров, отражаемых ими в статистической отчетности. Начиная с 2009 года по 2018 год практически все малые розничные предприятия включались в статистическое наблюдение по всем формам, предусмотренным для наблюдения за деятельностью малых предприятий, т.е. №ПМ, №3-торг(ПМ) и предоставляли отчетность. По итогам сбора отчетов заполняемость раздела формы №3-торг(ПМ) по объемам продажи конкретных товаров составила в своде менее 65% (в основном, в соответствии с осуществляемыми видами деятельности, отражены продукты питания, некоторые

сопутствующие непродовольственные товары, лекарственные средства и моторное топливо, совсем нет продажи мебели, тканей, бытовых электротоваров, аудио и видеотехники, компьютеров и периферийных устройств, мобильных телефонов, ювелирных изделий). Соответственно, и полученная товарная структура оказывается не только неполной, но и существенно искаженной, и применять ее для расчета товарной структуры оборота остальных субъектов малого предпринимательства не представляется возможным, тем более, что количество микропредприятий и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность в стационарной торговой сети в республике, как отмечалось выше, на порядок - два порядка больше, чем малых предприятий, а совокупность их в разрезе видов деятельности не только отлична от малых, но и значительно более полная и разнообразная.

Вернемся к теме практической реализации положений теории выборочных статистических наблюдений. Если вся совокупность субъектов малого предпринимательства рассматривается экономическим описанием, как имеющая одинаковую товарную структуру розничного оборота, то самым логичным, на мой взгляд, было бы строить репрезентативную выборку для получения необходимого показателя из генеральной совокупности всех малых предприятий, микропредприятий и индивидуальных предпринимателей, а не только из небольшой ее части (малых предприятий), например, с годовой периодичностью. Тогда условия обеспечения репрезентативности выборочного обследования для формирования структуры оборота были бы выполнены.

В сложившихся условиях в настоящее время при расчете объемов продаж товаров в розничной торговле для анализа достоверности полученных результатов, наряду с сопоставлением их в соответствии с рекомендуемым экономическим описанием данными о структуре расходов населения на покупку товаров на основе обследований бюджетов домашних хозяйств, нами используется информация об объемах проданных товаров в порядке розничной торговли по микропредприятиям в разрезе видов экономической деятельности по результатам выборочных обследований по форме №МП (микро), а также о полученной ими выручке по итогам сбора годовой бухгалтерской отчетности (далее - ГБО), как наиболее полного и доступного источника. Особенно полезными являются эти сведения при оценке объемов продаж легковых автомобилей, автомобильных запчастей, моторного топлива, а также ряда непродовольственных товаров, коды ОКПД2 которых можно легко сопоставить с соответствующими фактическими ОКВЭД2 организаций в ГБО. Также некоторую информацию об объемах розничной продажи конкретных товаров индивидуальными предпринимателями дает анализ результатов обследований индивидуальных предпринимателей по формам №1-предприниматель, №1-ИП и №1-ИП(торговля) по детализированным до 5-6 знака ОКВЭД2 показателям выручки и количеству действующих в конкретных видах деятельности предпринимателей.

В виду того, что в целях дальнейшего снижения отчетной нагрузки на респондентов и исключения дублирования информации об объемах продаж Росстат планирует использовать данные Федеральной налоговой службы с онлайн-касс [6, с.88], а также с учетом существования описанной выше проблемы с обеспечением репрезентативности выборочных обследований в небольших регионах, считаю, что есть необходимость рассмотреть целесообразность внесения соответствующих изменений в отраслевую Методологию.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» -URL:<http://ivo.garant.ru/#/document/12154854/paragraph/25850/doclist/0/selflink/0/context/209-фз/>
2. Методы социологического исследования: Учебник/ Добренков В.И., Кравченко А.И.. - М.: ИНФРА-М, 2004. - 768 с.
3. Постановление Правительства РФ от 14 ноября 2015 г. №1234 «О порядке разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный период и признании

- утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации».- URL:<http://ivo.garant.ru/#/document/71249780/paragraph/1/doclist/0/selflink/0/context/Постановление%20правительства%20РФ%201234%20от%2014.11.2015/>
4. Официальная статистическая методология по определению обобщающих показателей по статистике внутренней торговли. – URL:http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business_torg/rozn/osn_pokaz.docx
 5. Беляевский И.К. Три направления в исследовании потребительского рынка на основе статистики торговли// Вопросы статистики.- 2015.- №3.- С.27-38.
 6. Буценко, Л.С. Производство молочного сырья и продовольственная безопасность региона / Л.С. Буценко, О.П. Григорьева // Никоновские чтения. – 2009. - № 14. – С. 74-75.
 7. Герасимов, А.Н. Анализ результатов государственной поддержки сельского хозяйства / А.Н. Герасимов, М.Г. Барсуков, С.А. Молчаненко // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. - № 5. – С. 74-78.
 8. Герасимов, А.Н. Управление аграрноориентированными социо-эколого-экономическими системами региона: эконометрические модели и прогнозы / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 4-1 (45-1). – С. 352-358.
 9. Gerasimov, A.N. Modeling and forecasting of key indicators of socio-economic development of traditionally agrarian regions / A.N. Gerasimov, E.I. Gromov, S.A. Levchenko, T.V. Skrebtsova, M.A. Kobozev // World Applied Sciences Journal. – 2013. - Т. 27. № 10. – С. 1282-1287.
 10. Доклад о результатах деятельности Федеральной службы государственной статистики в 2017 году и основных направлениях на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов.- URL: http://gks.ru/free_doc/doc17-20.rar

ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОТРЕБИТЕЛЬСКОМ РЫНКЕ ТОВАРОВ И УСЛУГ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ. 2016-2017

Малюк Г.И., заместитель начальника отдела,
Алтайкрайстат, Барнаул, Россия

Аннотация: Статья посвящена анализу ценовой ситуации на потребительском рынке Алтайского края в 2016-2017 годах. В статье рассмотрены тенденции изменения потребительских цен на отдельные виды продовольственных, непродовольственных товаров и услуг, наблюдаемых в крае. Инфляционные процессы в Алтайском крае рассмотрены в сравнении с показателями по Российской Федерации.

Ключевые слова: индексы потребительских цен; темп прироста; динамика цен; продовольственные товары, непродовольственные товары, услуги; тенденции изменения цен.

INFLATION PROCESSES IN THE CONSUMER GOODS MARKET AND SERVICES IN THE ALTAI REGION. 2016-2017

Malyuk G.I., the Deputy head of the Department,
DFSSS of Altai Krai and Altai Republic, Barnaul, Russia

Abstract: the Article is devoted to the analysis of the price situation in the consumer market of the Altai territory in 2016-2017. The article deals with the trends in consumer prices for certain types of food, non-food products and services observed in the region. Inflation processes in the Altai region are considered in comparison with the indicators for the Russian Federation.

Keywords: consumer price indices; growth rate; price dynamics; food products, non-food products, services; price trends.

Индекс потребительских цен является одним из главных показателей, на основании которого определяют уровень инфляции. Он отражает динамику цен на товары и услуги, приобретаемые населением для непроизводственного потребления.

В 2016 году темпы инфляции, как в среднем по России, так и в Алтайском крае были значительно ниже максимальных за последнее десятилетие темпов инфляции 2008 года (на 7,9% и 8,7% соответственно).

В 2017 году прирост потребительских цен по сравнению с предыдущим годом замедлился еще: в 2,2 раза - по Российской Федерации, в 3,2 раза - по Алтайскому краю. [3]

За два года темп инфляции в Алтайском крае был ниже среднего по России на 0,9 п.п. Среди регионов Сибирского федерального округа Алтайский край был третьим в рейтинге по темпам роста потребительских цен после Иркутской (109,5%) и Томской (108,2%) областей.

Таблица 1- Динамика цен за 2008-2017 годы, декабрь в % к декабрю предыдущего года

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Россия	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5
Алтайский край	114,5	110,1	108,2	104,8	107,2	107,0	111,2	112,4	105,8	101,8

Рассмотрим динамику цен в различных сегментах потребительского рынка.

Таблица 2- Индексы потребительских цен, декабрь в % к декабрю предыдущего года

	Алтайский край		Россия		2017г к декабрю 2015	
	2016	2017	2016	2017	Алтайский край	Россия
Индекс потребительских цен	105,8	101,8	105,4	102,5	107,7	108,0
все товары	106,0	101,2	105,6	101,9	107,3	107,6
продовольственные товары	104,3	99,0	104,6	101,1	103,2	105,7
непродовольственные товары	107,5	103,1	106,5	102,8	110,8	109,5
услуги	105,0	103,9	104,9	104,4	109,1	109,5

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет выявить следующие тенденции.

Ценовая ситуация в Алтайском крае и в целом по Российской Федерации характеризуется существенным сокращением темпов роста цен в 2017 году по сравнению с 2016 во всех секторах потребительского рынка.

В 2017 году зарегистрировано значительное, в 4,2 раза снижение темпов роста цен на продовольственные товары по России в целом. В Алтайском крае в 2016 году цены на продовольственные товары выросли на 4,3%, в 2017 году – снизились на 1,0%.

Непродовольственные товары в 2017 году по России в целом подорожали в 2,3 раза меньше, чем в 2016 году, в Алтайском крае – в 2,4 раза.

Темпы роста цен на услуги по Российской Федерации в 2017 году снизились в 1,1 раза, в Алтайском крае – в 1,3 раза.

В целом за рассматриваемый период (в декабре 2017 года к декабрю 2015 года) по

Российской Федерации максимально выросли цены на непродовольственные товары и платные услуги, на 9,5%, в Алтайском крае – на непродовольственные товары, на 10,8%. На втором месте в Алтайском крае – удорожание непродовольственных товаров (на 9,1%), темп прироста цен на которые в нашем регионе на 0,4 п.п. ниже российского. Цены на продовольственные товары повысились менее всего, на 3,2% - по Алтайскому краю и на 5,7% - по Российской Федерации.

Темпы прироста цен на услуги за рассматриваемый период в 1,2 раза по краю и в 1,3 раза по России выше, чем на товары. Темпы роста цен на товары по краю были на 0,3 п.п., тарифов на услуги – на 0,4 п.п. меньше, чем в целом по России.

И в Алтайском крае и по России в целом в 2016 году более всего подорожали непродовольственные товары (на 7,5% и 6,5% соответственно), в 2017 году – услуги (на 3,9 и 4,4% соответственно).

Минимальный прирост цен зафиксирован и в 2016 и в 2017 годах на продовольственные товары. В 2016 году по краю – на 0,3 п.п. меньше, чем по России в целом (4,3% и 4,6% соответственно).

Из наблюдаемых продовольственных товаров более всего за два года подорожало мороженое, на 23,7%. Прирост цен на масло и жиры и чай, кофе составил 15,2%, рыбопродукты – 13,7%, варенье, джем, повидло, мед – 13,4%, соль, соус, специи, концентраты – 12,9%, сыр – 12,5%, консервы фруктово-ягодные – 11,4%.

В таблице 3 представлены группы продовольственных товаров, по которым за два года цены снизились.

Таблица 3 - Индексы цен на отдельные группы продовольственных товаров, декабрь в % к декабрю предыдущего года

	2016	2017	Декабрь 2017 к декабрю 2015
Мясопродукты	101,3	98,0	99,3
Макаронные и крупяные изделия	106,6	87,0	92,7
Флодоовощная продукция, включая картофель	88,6	101,6	90,0
Мука	97,8	88,0	86,0
Яйца	101,8	81,4	82,8
Сахар	97,0	75,2	72,9

Среди перечисленных групп товаров цены на муку и сахар снижались и в 2016 и в 2017 году, изменения цен на остальные товары имели различную тенденцию в течение двух лет. За два года более всего подешевел сахар. Минимальное снижение цен отмечено на мясопродукты.

В группе непродовольственных товаров в Алтайском крае более всего за рассматриваемый период, на 28,3%, цены выросли на обувь кожаную, текстильную и комбинированную, в которой максимальный прирост, 31,4%, отмечен на обувь женскую. Сапоги женские зимние с верхом из натуральной кожи подорожали на 35,4%.

Стеклопосуда стала дороже на 25,8%, товары для животных – на 24,1%, печатные издания – на 23,0%, табачные изделия – на 22,6%, нитки – на 21,8%, школьно-письменные принадлежности и канцелярские товары – на 20,8%, спички – на 20,0%.

Прирост цен на одежду был несколько ниже (16,2%). Более всего цены выросли на мужскую одежду (на 22,1%). В том числе сорочка верхняя мужская из хлопчатобумажных или смесовых тканей подорожала на 31,6%.

Однако на некоторые группы товаров зафиксировано существенное снижение цен.

Цены на телерадиотовары, средства связи и персональные компьютеры снижались как в 2016, так и в 2017 году. За два года персональные компьютеры подешевели на 6,5%, телерадиотовары – на 6,6%, средства связи – на 9,8%.

Таблица 4 - Индексы цен на отдельные группы непродовольственных товаров, декабрь в % к декабрю предыдущего года

	2016	2017	Декабрь 2017 к декабрю 2015
Ковры и ковровые изделия	103,6	94,6	98,0
Меха и меховые изделия	102,6	95,5	97,9
Медицинские товары	103,2	94,7	97,6
Телерадиотовары	96,4	95,4	91,9
Средства связи	94,9	93,4	88,7
Персональные компьютеры	97,7	89,1	87,0

Среди наблюдаемых услуг максимально повысились тарифы на услуги правового характера – в 1,6 раза. В данной группе повышение цен прошло на все виды услуг: удостоверение завещания в нотариальной конторе (в 1,9 раза), подготовку юристом искового заявления в суд о расторжении брака (на 43,2%), устную консультацию юриста по семейным вопросам (на 22,4%).

На некоторые виды услуг зафиксировано снижение цен.

Таблица 5 - Индексы цен на отдельные виды услуг, декабрь в % к декабрю предыдущего года

	2016	2017	Декабрь 2017 к декабрю 2015
Ветеринарные услуги	97,3	102,1	99,3
Экскурсионные услуги	88,0	111,1	97,8
Услуги страхования	100,7	93,4	94,1

Таким образом, цены на потребительские товары и услуги в Алтайском крае и в среднем по Российской Федерации за два года выросли практически в равной степени, на 7,7% и 8,0% соответственно. Более всего, на 10,8% в Алтайском крае подорожали продовольственные товары, по России в целом, на 9,5% – непродовольственные товары и платные услуги. Снижение темпов инфляции обусловлено постепенным выходом страны из экономического кризиса 2014-2015 гг. и наступлением периода стагнации.

К дальнейшему улучшению социально-экономического положения алтайских потребителей могут привести принимаемые органами управления Алтайского края меры по симулированию роста предложения товаров и услуг, повышения конкурентоспособности отечественных производителей и борьбе с монополизмом.

Список использованных источников:

1. Официальная статистическая методология организации наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен, утвержденная приказом Росстата от 30.12.2014г. № 734. М., 2014. – 12с.
2. Информационный портал Управления федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://akstat.gks.ru/>. - (Дата обращения: 16.10.2018).
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fedstat.ru/indicators/start.do/> - (Дата обращения: 17.10.2018).
4. Цены в России. 2016: Стат.сб./Росстат. – М., 2016. – 151 с.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://gks.ru.](https://gks.ru/) – (Дата обращения: 12.09.2018).

СОСТОЯНИЕ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Михайлова Н.Г., заместитель начальника отдела,
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние сельского хозяйства Ставропольского края за период 2013-2017 гг. Анализируется изменение объемов производства растениеводческой и животноводческой продукции в процессе реализации государственной программы «Развитие сельского хозяйства».

Ключевые слова: валовой сбор, урожайность, объем производства, государственная поддержка, инвестиции.

THE STATE OF THE AGRICULTURAL SECTOR OF THE STAVROPOL TERRITORY

Mikhailova N.G., deputy head of Department,
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article discusses the current state of agriculture of the Stavropol territory for the period 2013-2017. Analyses the change in production of crop and livestock products in the process of implementation of the state program «Development of agriculture».

Keywords: gross harvest, crop productivity, volume of production, state support, investments.

Экономика Ставропольского края традиционно имеет сельскохозяйственную специализацию. Высокое плодородие почв, мягкие природно-климатические условия и накопленный богатый опыт организации сельхозпроизводства благоприятствуют наращиванию на Ставрополье объемов производства практически всех основных сельскохозяйственных культур.

Особое внимание уделяется развитию именно сельского хозяйства, так как организация продовольственной безопасности и формирование эффективного агропромышленного комплекса являются основой стабильности страны [5].

Государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей Ставропольского края осуществляется в рамках «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы», утвержденной постановлением Правительства РФ от 14.07.2012 г. № 717.

Для повышения уровня приоритетных направлений сельского хозяйства региона, постановлением Правительства Ставропольского края от 24 декабря 2015 г. № 559-п была утверждена государственная программа Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства».

Целью Программы является развитие отрасли, повышение эффективности и конкурентоспособности агропромышленного производства, уровня обеспеченности населения качественной продукцией, выращенной в Ставропольском крае, а также производство основных видов продукции растениеводства за счет гарантированного обеспечения урожайности сельскохозяйственных культур вне зависимости от природных условий.

Достижение целей Программы осуществляется путем решения задач и выполнения основных мероприятий: развитие зернопроизводства и овощеводства; развитие плодоводства и виноградарства; развитие инфраструктуры для производства продукции растениеводства; развитие племенного животноводства; развитие овцеводства, свиноводства

и птицеводства; развитие мясного и молочного животноводства т.д.

Государство выделяет значительные ресурсы на развитие сельского хозяйства, предполагая достижение определенных результатов. Средства поддержки направляются на модернизацию материально-технического оснащения производства, улучшения плодородия земли и повышения урожайности культур, снижения рисков и обеспечения необходимыми финансовыми средствами. При финансовой поддержке государства АПК развивается не только прогрессивно, но и рационально.

На реализацию основных мероприятий государственной программы предусмотрено 38572,6 млн. рублей. Основная доля финансирования приходится на развитие растениеводства (42,7 %) и животноводства (30 %) [2].

Принятые меры государственной поддержки сельского хозяйства Ставропольского края позволили сохранить положительную динамику развития отрасли. За 2017 г. объем продукции сельского хозяйства сложился в сумме 186,9 млрд. рублей. В общем объеме сельскохозяйственной продукции на долю растениеводства приходится 69,3%, животноводства – 30,7%, в 2013 г. – 67,5 и 32,5, соответственно. Наибольший прирост продукции сельского хозяйства, по сравнению с 2013 г., произошел в сельскохозяйственных организациях с 59,1% (2013 г.) до 65,6 % (2017 г.), а также в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 13,1 и 14,7%, соответственно. В то же время, в хозяйствах населения производство продукции сократилось и составило 19,7 % (в 2013 г. – 27,8 процентов) (Рисунок 1). Как правило, это низкопроизводительное и низкотоварное производство.

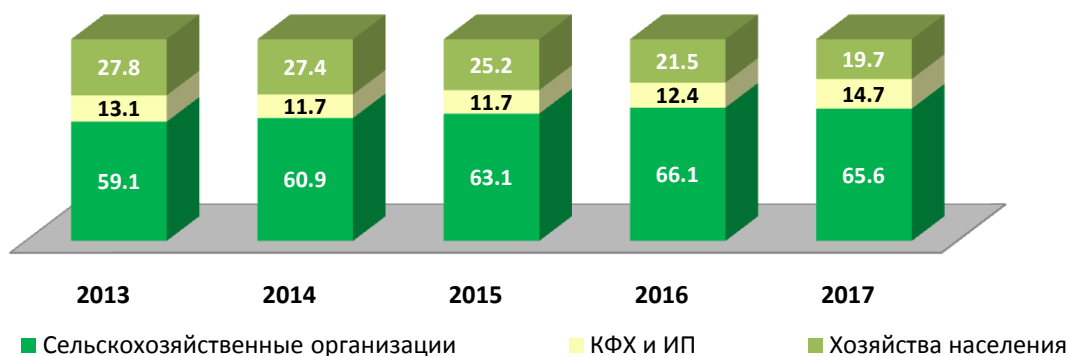

Рисунок 1 – Структура производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств, %

Основу экономики аграрного сектора края составляет растениеводство. Увеличивать эффективность растениеводства помогает работа по совершенствованию структуры посевных площадей, насыщение севооборотов прибыльными культурами с обновлением технологий их возделывания и внедрением современных сортов и гибридов.

Ставропольский край традиционно остается одним из лидеров Российской Федерации по производству зерна. По итогам 2017 г. край занимает третье место по валовому сбору зерновых и зернобобовых культур - 10232,3 тыс. тонн, уступая Краснодарскому краю и Ростовской области. Первое место по производству гороха (530,7 тыс. тонн), второе место по сбору кукурузы на зерно (1078,2 тыс. тонн).

Из технических культур, за исследуемый период, увеличилось производство семян подсолнечника (на 34,4 %) и сахарной свеклы (на 44,2 %). Рост произошел в результате увеличения посевной площади на 20,4% и 54 процента, соответственно (по отношению к 2013 г.). Валовой сбор льна-кудряша (масличного) вырос в два раза (Таблица 1).

В 2017 г. отмечено снижение производства овощной продукции и картофеля в хозяйствах населения, в связи с доступностью и приемлемыми ценами на данную продукцию на рынках Ставропольского края круглый год. В результате увеличения площади под производство овощей закрытого грунта, в 1,6 раза, вырос и валовой сбор (в 3 раза), главным образом за счет производства помидоров, и составил 607,5 тыс. центнеров. Это позволило

Ставропольскому краю переместиться с 21 места (2013 г.) на 6 место в 2017 г., а по сбору томатов на 3 место, против 28 места в 2013 году.

**Таблица 1- Валовой сбор сельскохозяйственных культур
в хозяйствах всех категорий, тысяч тонн**

	2013	2014	2015	2016	2017
Зерновые и зернобобовые (включая кукурузу), всего:	7117.9	8741.2	9105.1	10458.7	10232.3
в том числе:					
пшеница озимая	5354.2	6873.7	7130.3	7766.6	7680.5
кукуруза	848.7	780.1	848.8	1299.9	1078.2
Сахарная свекла	1497.4	1811.9	1767.5	2618.0	2159.6
Подсолнечник	448.0	395.3	405.3	553.1	620.2
Лен-кудряш (масличный)	36.8	44.4	57.1	98.6	74.2
Картофель	408.1	393.7	403.0	441.1	390.0
Овощи - всего	508.3	440.1	445.7	419.7	428.0
в том числе:					
овощи закрытого грунта	19.6	27.2	29.8	43.0	60.8
Плоды и ягоды	54.9	49.0	57.3	68.5	66.7

Наметилась положительная динамика и в производстве плодово-ягодной продукции. В 2017 г. хозяйствами всех категорий было собрано 66,7 тыс. тонн плодово-ягодной продукции, что на 21,6 % выше уровня 2013 г. (в 2017 г. - 11 место, против 17 места в 2013 г.). Данному результату способствовала реализация плана по импортозамещению, разработанного Правительством РФ и Правительством Ставропольского края, с целью увеличения площади посадок многолетних насаждений интенсивного типа [2].

Тенденцию роста урожайности, из зерновых культур, можно отметить по пшенице озимой и ячменю озимому (на 43,4 и 36,2%, соответственно). Среди зернобобовых культур – это горох. Урожайность по данной культуре в 2017 г. достигла 32,5 центнеров с 1 га посевной площади, что на 36% выше, чем в среднем за последние пять лет. Урожайность по сахарной свекле самая высокая в России и составила 564 ц/га.

Основными производителями зерна и технических культур являются сельскохозяйственные организации. Их доля в производстве зерна в 2017 году составила 80,4%, подсолнечника – 81,8%, сахарной свеклы – 89,6%. Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств в общем сборе зерна увеличился до 19,5%, подсолнечника – до 17,9%. Хозяйства населения - основные производители картофеля (73,3%) и овощей (45,6%) [1].

В животноводстве, в 2017 г. сократилось поголовье крупного и мелкого рогатого скота, за исключением поголовья свиней, птицы и кроликов. На начало 2018 года поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий составило 360,4 тыс. голов (на 10,1% меньше, чем в 2013 г.), в том числе коров – 186,7 тыс. голов (на 7,9% меньше). При этом наибольшее сокращение поголовья крупного рогатого скота произошло в сельхозпредприятиях и хозяйствах населения на 21,3 и 11,2%, соответственно.

Поголовье свиней выросло на 34,9% и достигло 394,5 тыс. голов, поголовье птицы – на 34% (20266,9 тыс. голов). По поголовью овец и коз во всех категориях хозяйств, Ставропольский край находится на третьем месте в Российской Федерации, однако по отношению к 2013 г. оно сократилось на 15,8 процентов (Таблица 2).

В целом за период 2013-2017 гг. объем производства продукции животноводства вырос на 31,3%, в результате наращивания производства мяса свиней и мяса птицы. В таблице 3 представлены объемы производства основных продуктов животноводства в хозяйствах всех категорий за 2013-2017 годы.

**Таблица 2 – поголовье скота и птицы в хозяйствах всех категорий
(на начало года; тысяч голов)**

	2014	2015	2016	2017	2018
Крупный рогатый скот	400.8	389.9	384.3	376.7	360.4
в том числе коровы	202.7	203.0	204.2	202.4	186.7
Свиньи	292.5	292.7	331.6	394.5	394.5
Овцы и козы	2404	2391	2277	2190	2024
Птица	15123	16606	19222	23043	20267

Птицеводство в Ставропольском крае уже долгое время демонстрирует устойчивое развитие. В 2017 г. всеми категориями хозяйств произведено 626,5 млн. шт. яиц (на 21,3% ниже уровня 2013 г.). Отсутствие роста объясняется ориентацией края на мясное птицеводство.

**Таблица 3 – Производство основных продуктов животноводства
в хозяйствах всех категорий, тысяч тонн**

	2013	2014	2015	2016	2017
Выращено скота и птицы	387.6	387.8	429.7	486.5	508.8
Реализовано на убой:					
в живом весе	373.8	387.4	418.8	486.9	499.1
в убойном весе (по видам)	252.5	255.8	308.8	343.4	355.0
говядина	29.2	32.7	29.3	28.2	27.2
свинина	38.2	35.8	36.0	44.2	50.5
баранина	18.3	20.0	18.9	18.4	19.4
мясо птицы	166.2	166.7	223.9	252.2	257.4
Надоено молока	681.3	686.8	687.4	681.5	640.8
Получено яиц, млн. шт.	796.4	707.9	677.0	654.7	626.5

Сокращение поголовья коров в сельхозпредприятиях (на 14%) повлекло за собой снижение производства молока (на 6%), однако продуктивность выросла на 7,9 процентов и составила 6,6 тонн (вследствие выбраковки низкопродуктивного поголовья коров в ряде сельхозорганизаций) [2]. Объемы производства молока в хозяйствах населения уменьшились, в результате сокращения поголовья коров на 10,8%, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах выросло на 59,5% за счет роста поголовья на 3,9 тыс. голов. Это результат реализации ведомственной целевой программы «Развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских (фермерских) хозяйств Ставропольского края на 2015-2017 гг.».

Подавляющая часть производства скота и птицы на убой приходится на сельскохозяйственные организации (75,4%), в хозяйствах населения сосредоточено около 19,9% производства, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – всего 4,7%, в 2013 г. – 63,2, 32 и 4,7%, соответственно (по данному показателю Ставропольский край занимает шестое место в России).

Кардинально изменить ситуацию в животноводстве без непосредственного государственного участия невозможно, так как данное направление является капиталоемким производством с длительным циклом инвестирования и высокими рисками.

Отрасли сельского хозяйства принадлежит ведущее место в формировании валового регионального продукта Ставропольского края. В его структуре отрасль «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», начиная с 2015 года, занимает лидирующее положение. По итогам 2016 года доля сельского хозяйства в ВРП Ставропольского края составила 17,3 процента.

Сельское хозяйство динамично развивается и является очень перспективной отраслью краевой экономики. Одним из показателей, характеризующих уровень доходности и эффективности деятельности организаций по производству и реализации товаров (продукции, работ, услуг) является рентабельность продукции.

Последние пять лет сохраняется положительная тенденция роста рентабельности (прибыльности) продукции сельскохозяйственных организаций. В 2013 году показатель рентабельности выше среднекраевого уровня в 2,2 раза, данная тенденция сохраняется и в 2017 г. Удельный вес прибыльных сельхозорганизаций в 2017 г. составляет 87%, что соответствует уровню 2013 года [4].

Сельское хозяйство традиционно является одной из приоритетных отраслей в экономике Ставропольского края. В значительной степени благодаря государственной поддержке и преференциям в сельскохозяйственной отрасли формируется устойчивый благоприятный инвестиционный климат. От привлечения инвестиций в агропромышленный комплекс зависит благополучие Ставропольского края и Российской Федерации в целом. Инвестиционная активность этого сектора экономики носит положительный характер.

Объем инвестиций в основной капитал по отрасли «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство» в 2017 году составил 14543,4 млн. рублей, это в 1,5 раза выше уровня 2013 года.

Таблица 4 - Инвестиции в основной капитал в экономике Ставропольского края

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Инвестиции в основной капитал по организациям без субъектов малого предпринимательства, млн. рублей	88774.6	103202.9	85638.1	79351.5	70091.4
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал по организациям без субъектов малого предпринимательства, в % к предыдущему году	116.2	109.7	76.1	86.8	89.8
в том числе по видам экономической деятельности					
сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство**	9487.3	11796.7	12570.2	20272.9	14543.4
в % к предыдущему году	101.5	120.0	95.7	в 1.5 р.	71.2

** с 2017 года «Сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство»

В рамках реализации мероприятий Программы по развитию инфраструктуры для производства продукции растениеводства реализованы инвестиционные проекты по круглогодичному производству овощных культур (ООО «Овощи Ставрополя», Агропромышленный холдинг «ЭКО-культура»), по производству овощных культур с применением новых ресурсосберегающих технологий (ООО «Долина Солнца»), по производству плодоовощной продукции в закрытом грунте (ООО «Тепличный комбинат «Андроповский», ООО «Тепличный комплекс «Марьинский»).

При условии полной реализации основных направлений госпрограммы, разработанной на основе Доктрины продовольственной безопасности РФ, к 2020 году должно произойти повышение удельного веса российской продукции в общем объеме продовольственных товаров [5].

По данным Северо-Кавказского таможенного управления, за истекший период внешнеторговый оборот Ставропольского края увеличился на 11,9% (2017г. к 2015г.), импорт на 27,2%., а экспорт на 3,7%, соответственно. Стоимостные объемы экспорта

продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья увеличились относительно 2015г. на 5 %, составив 31,3 % стоимостных объемов экспорта. Основной статьей данной категории товаров выступают «Злаки» (169,6 млн. долл. США), а также «Мясо и пищевые мясные субпродукты». Главные потребители - страны СНГ [3].

Стоимостные объемы ввезенных продовольственных товаров и сырья снизились на 16,9% относительно аналогичного периода 2015 г. Одной из основных статей данной категории товаров является «Молочная продукция; яйца птиц; пищевые продукты животного происхождения» импорт, которой сократился в два раза, по сравнению с 2015 годом.

Таким образом, сельское хозяйство Ставропольского края нуждается в постоянной поддержке со стороны государства. Долгосрочные программы развития благоприятно сказываются на отрасли, которая становится прибыльной и тем самым привлекает инвесторов. Государственное регулирование развития сельского хозяйства требует проведения систематического анализа состояния и тенденций развития отрасли, оценки влияния постоянно меняющихся условий хозяйствования, выявления возможных как положительных изменений, так и негативных последствий.

Достижение поставленных целей возможно только при условии увеличения объема инвестиций в отрасль и повышения эффективности эксплуатации земельных ресурсов.

Список используемых источников:

1. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – (Дата обращения: 02.10.2018).
2. Министерство сельского хозяйства Ставропольского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mshsk.ru>. – (Дата обращения: 25.09.2018).
3. Герасимов, А.Н. Многомерная оценка эффективности функционирования социо-эколого-экономических систем аграрного региона / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 3 (44). – С. 111-118
4. Экономико-статистическая оценка инвестиционной активности сельхозтоваропроизводителей Ставропольского края: коллективная монография / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Е.И. Капустина и др. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2017. – 96 с
5. Костюченко Т.Н., Ермакова Н.Ю., Банникова Н.В. Состояние и тенденции развития аграрного сектора экономики Ставропольского края // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 5-4. – С. 732-737. - URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38332> (Дата обращения: 30.09.2018).
6. Мещерякова Ж.В., Скоркина Н.В., Халуповский И.М. Import substitution of agricultural products as a factor of sustainable development the North Caucasus federal district / Ж.В. Мещерякова, Н.В. Скоркина, И.М. Халуповский // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 88-92.
7. Пожидаева Е.С. Импортозамещение продовольственной продукции в России: статистическое исследование/ Е.С.Пожидаева // Вопросы статистики. – 2016. - № 10. – С. 57-63.
8. Пьянов, А.С. Многомерные сравнения бизнес структур по производству минеральной воды в регионе кавказских минеральных вод / А.С. Пьянов, С.А. Молчаненко, В.С. Пьянова // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 12-2 (65). – С. 1171-1176.
9. Скоркина Н.В., Халуповский И.М., Мещерякова Ж.В. Моделирование устойчивого развития сельского хозяйства в условиях политики импортозамещения / Н.В. Скоркина, И.М. Халуповский, Ж.В. Мещерякова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 8.1 (23). – С. 175-179.
10. Government control of regional agricultural economic systems under institutional transformations / Gerasimov A.N., Gromov Ye.I., Nesterenko A.V., Bezdolnaya T.Y., Klishina J.E. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. - Т. 6. № 5. – С. 200-208.

ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ АКТИВЫ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Серебренникова М.А., консультант,
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается туристско-рекреационный потенциал Ставропольского края, приведены статистические показатели экономической деятельности туристической отрасли, определены перспективы развития туризма в регионе.

Ключевые слова: туризм, туристско-рекреационный кластер, туристические услуги, коллективные средства размещения, турагент.

TOURISM AND RECREATIONAL ASSETS STAVROPOL REGION

Serebrennikova M.A., consultant,
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article deals with the tourism and recreational potential of the Stavropol territory, the statistical indicators of economic activity of the tourism industry, the prospects of tourism development in region.

Key words: tourism, tourist and recreational cluster, tourist services, collective accommodation facilities, travel agencies.

Динамика спроса на услуги рекреации и в частности туризма отражает уровень жизни населения и состояние экономики страны. Туризм выступает как наиболее перспективная и динамично развивающаяся в последнее время отрасль российской экономики, локомотив социально-экономического роста региона. В общей структуре мирового хозяйства по денежному обороту туризм, как форма торговли услугами, уступает лишь торговле нефтью.

Туристическая отрасль, помимо привлечения инвестиций в регион, повышает интерес к региональной культуре и истории, устанавливает новые стандарты сервиса, создает центры социальной и культурной активности, что важно с точки зрения развития территорий и их включения в общегосударственные социально-экономические процессы [1].

Туристический сектор является одним из приоритетов в развитии Северо-Кавказского федерального округа, обладающего уникальными природно-климатическими ресурсами. Повышение туристской привлекательности округа оказывает влияние на развитие коллективных средств размещения, деятельность туристских фирм, транспорта, связи, торговли, производства сувенирной и иной продукции, общественного питания, сельского хозяйства, строительства.

В 2017 г. иностранные граждане совершили 89,1 тыс. поездок в Ставропольский край, что на 2,2% больше, чем в 2016 г. Формирование въездных потоков обусловлено многими факторами. Среди них экономические и исторические связи со странами. Поэтому преобладающий поток туристов приходится на страны СНГ - 79%, и лишь 21% на страны дальнего зарубежья.

Туризм, как основная цель посещения края иностранными гражданами, был заявлен только 10,9% въехавшими, причем 62,7% из них прибыли из стран дальнего зарубежья [2].

Также в Ставропольский край в 2017 г. было отправлено из различных регионов России 25,8 тыс. российских туристов (102,8% к уровню 2016 г.) организованным способом, то есть через туристские фирмы. Треть прибывших туристов в край - из Ростовской и Волгоградской областей, Краснодарского края.

Численность размещенных лиц в гостиницах, санаторно-курортных организациях в 2017 г. составила 1 млн. человек (102,9 % к предыдущему периоду), из них 4,3% составили иностранные граждане.

Центральное место в туристской инфраструктуре Ставропольского края занимают

коллективные средства размещения (далее - КСР) – гостиницы и аналогичные средства размещения (мотели, пансионаты, общежития для приезжих и др.) и специализированные средства размещения (санаторно-курортные организации, организации отдыха, турбазы и др.). Число КСР за последние два года представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Коллективные средства размещения, на конец года

	2016	2017	В % к 2016
Число КСР, единиц	388	430	110.8
в том числе:			
гостиниц и аналогичных средств размещения	256	284	110.9
специализированных средств размещения	132	146	110.6
из них			
санаторно-курортные организации	117	116	99.1
Число мест, единиц			
в том числе:	44149	44465	100.7
гостиниц и аналогичных средств размещения	11399	11581	101.6
специализированных средств размещения	32750	32884	100.4
из них			
санаторно-курортные организации	31758	31289	98.5

КСР имеют в среднем по 57 номеров (в 2016 г. - по 63 номера), в распределении по типам коллективных средств размещения это число колеблется от 6 номеров в мотелях до 181 номера в санаториях для детей с родителями. Номерной фонд, насчитывающийся в коллективных средствах размещения к концу 2017 года, представлен в таблице 2.

В гостиницах и аналогичных средствах размещения доля номеров высшей категорий находится на уровне 14,5 процентов.

Коэффициент использования наличных мест КСР (число фактически предоставленных ночевоч, деленное на их максимально возможное количество) в 2017 г. составил в гостиницах и аналогичных средствах размещения 0,21, (в 2016 г.-0,21); в специализированных средствах размещения - 0,62 (в 2016 г. - 0,66).

Таблица 2 - Номерной фонд коллективных средств размещения в 2017 году, на конец года

	Коллективн ые средства размеще ния	в том числе:		
		гостиницы и аналогичные средства размещения	специализи- рованные средства размещения	из них санаторно- курортные организации
Число номеров, единиц	24367	6226	18141	17462
из них высшей категории	2978	901	2077	1922
в расчете на одно КСР, единиц	57	22	124	151
Число мест, единиц	44465	11581	32884	31289
в расчете на одно КСР, единиц	103	41	225	270
в расчете на один номер, единиц	1.8	1.9	1.8	1.8
Площадь номеров, тыс. м ²	534.3	125.5	408.9	390.3
Средняя площадь одного номера, м ²	22	20	23	22

Одной из основных составляющих туристской индустрии является организованный туризм, то есть путешествия лиц, воспользовавшихся услугами туристских фирм - туроператоров и турагентов. Туристский рынок Ставропольского края организуют, в основном турагенты (92%). Динамика основных показателей деятельности турфирм Ставропольского края представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Динамика основных показателей деятельности турфирм

	2015	2016	2017	В % к 2016
Число турфирм (на конец года), единиц	235	243	236	97.1
Среднегодовая численность работников, человек	598	593	492	83.0
в расчете на одну турфирму	2	2	2	100.0
Средства, поступившие от реализации туристского продукта (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей) – всего, млн. рублей	404.7	1071.0	1019.0	95.1
в том числе сумма комиссионных, агентских и иных вознаграждений	185.9	216.0	188.7	87.4
Численность российских туристов, отправленных туристскими фирмами, человек	49976	67644	103177	152.5
из них отправлено по субъектам РФ	17688	51473	73891	143.6

Развитие как внутреннего, так и въездного туризма невозможно без инвестирования в материально-техническую базу туризма и прежде всего средств приема и размещения туристов, реконструкции и строительства автодорог, сферы развлечений, организаций культуры и памятников истории. Ввод новых мощностей КСР за последние два года был незначительный (Таблица 4).

Таблица 4 - Ввод в действие коллективных средств размещения

	2016	2017
Гостиницы (без туристских), мест	168	52
Санатории, коек	100	-

Ставропольский край имеет достаточно разветвленную сеть путей сообщения. Протяженность железнодорожных путей составляет 922 км, автомобильных дорог общего пользования – 20,3 тыс. км, в том числе с твердым покрытием 18,0 тыс.км.

Туристские ресурсы (природные, исторические, социально-культурные объекты, включающие объекты туристского показа, а также иные объекты, способные удовлетворять духовные потребности туристов, содействовать восстановлению и развитию их физических сил) во многом определяют привлекательность региона для посещения его туристами (Таблица 5).

В целях динамичного развития индустрии туризма и привлечения инвестиций в экономику России в составе туристического кластера СКФО Правительством созданы особые экономические зоны (ОЭЗ), управляемые ОАО «Курорты Северного Кавказа». Однако, подобный институт, ориентированный, прежде всего, на частного инвестора, не может и не должен координировать работу властных структур, тем более определять приоритеты и рамочные условия реализации кластерной политики в округе.

Как показывает опыт развитых стран, государство должно играть ключевую роль в финансировании кластерных проектов, прежде всего, на стадии их активации, одновременно стимулируя инвестиционную активность бизнеса. В Северо-Кавказском туркластере государство, с одной стороны, в программно-целевом формате осуществляет бюджетную

поддержку в основном инфраструктурных проектов, а с другой предусматривает комплекс стимулирующих мер частного инвестирования, как, например, государственные гарантии РФ до 70% от суммы кредита, привлекаемого на срок от 3 до 10 лет [3].

Таблица 5 – Туристские ресурсы

	2015	2016	2017
Профессиональные театры, единиц	3	3	3
Число мест в зрительных залах	1325	1325	1293
Число проведенных мероприятий (спектаклей, концертов, творческих вечеров и т.п.)	802	878	876
Численность зрителей, тыс. чел.	239.7	254.2	259.4
Цирки, единиц	2	2	2
Музеи и выставочные залы (включая филиалы), единиц	42	43	44
Число предметов основного фонда, тыс.	769.9	767.6	783.7
из них экспонировалось в течение отчетного года	107.4	107.9	108.9
Число проведенных экскурсий	21657	22767	24992
Число посещений, тыс. чел.	775.7	791.8	962.6
Концертные организации и самостоятельные коллективы, единиц	6	6	6
Численность зрителей на концертах, проведенных на своей территории, тыс. чел.	900.9	919.0	815.5
Памятники истории и культуры (недвижимые), охраняемые государством, единиц	3181	3208	3383
Спортивные сооружения, единиц	4442	4552	4613
Единовременная пропускная способность, человек	135655	150109	172921

Реализация стратегии развития туристско-рекреационного кластера в округе сопряжено с рядом проблем, основной из которых является низкое качество транспортной, жилищной и прочей сопутствующей инфраструктуры. Возникают проблемы с отсутствием необходимой нормативно-правовой базы. В сфере управления отмечается дефицит кадров, имеющих профессиональный опыт при подготовке и реализации проектов. Обслуживающий персонал санаторно-курортного комплекса не имеет достаточной квалификации, не повышают уровень, что в результате приводит к снижению качества туристических услуг и низкому уровню сервиса.

Налаживание коммуникаций, расширение зоны комфорта повысит конкурентоспособность курортов Ставропольского края будет способствовать устойчивому росту экономики региона и страны в целом за счет притока иностранного капитала. Развитие туристской отрасли обеспечит существенный мультипликативный эффект и даст импульс к развитию смежных отраслей: агропромышленного комплекса, пищевой и легкой промышленности, транспортной инфраструктуры, производства строительных материалов и других сегментов рынка, а также позволит задействовать предпринимательский и сервисный потенциал этноэкономики.

Курорты Ставропольского края в составе туристско-рекреационного кластера СКФО могут удовлетворить спрос на доступный и качественный отдых не только местного населения, но и жителей других регионов России, а также туристов. С учетом переориентации туристических потоков на внутренние направления создание в макрорегионе конкурентоспособных зон отдыха является весьма актуальным с точки зрения импортозамещения в отрасли туризма.

Список используемых источников:

1. Федеральное агентство по туризму. Официальный сайт: [Электронный ресурс] - URL: <https://www.russiatourism.ru>. (Дата обращения: 01.10.2018).
2. Управление Федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. Официальный сайт: [Электронный ресурс]. - URL: <http://stavstat.gks.ru> (Дата обращения: 20.09.2018).
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года»: [Электронный ресурс] - URL: <http://base.garant.ru> (Дата обращения: 21.09.2018).
4. Курортно-туристический комплекс Ставропольского края за 2013-2017 г.г.: - Стат.сб. / Северо-Кавказстат. – С., 2018. – 56 с.
5. Герасимов, А.Н. Оценка и анализ рисков. Бакалавриат / А.Н. Герасимов, Т.Г. Гурнович, Е.И. Громов, и др. // Ставрополь, 2016.
6. Герасимов, А.Н. Лабораторный практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.П. Григорьева, и др. // Ставрополь, 2013.
7. Герасимов, А.Н. Управление аграрноориентированными социо-эколого-экономическими системами региона: эконометрические модели и прогнозы / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика и предпринимательство. – 2014. - № 4-1 (45-1). – С. 352-358.
8. Герасимов, А.Н. Многомерная оценка современного состояния устойчивости развития регионов Северо - Кавказского Федерального округа / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов // Экономика и предпринимательство. – 2012. - №4 (27). – С. 246-249.
9. Молчаненко, С.А. Оценка экономического развития совместных предприятий в регионе / С.А. Молчаненко // Актуальные вопросы науки. – 2015. - № XVII. – С. 32-35.
10. Пьянов, А.С. Многомерные сравнения бизнес структур по производству минеральной воды в регионе кавказских минеральных вод / А.С. Пьянов, С.А. Молчаненко, В.С. Пьянова // Экономика и предпринимательство. – 2015. - № 12-2 (65). – С. 1171-1176

МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ - ПРИОРИТЕТНАЯ СФЕРА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КЛЮЧЕВЫХ СУБЪЕКТОВ ЭКОНОМИКИ

Штапова И.С., Жуковская Н.П.
Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал)
ФГАОУ ВО СКФУ, г. Пятигорске, Россия

Аннотация: Развитие медицинского туризма в Российской Федерации является приоритетным направлением взаимодействия органов государственной власти, науки и бизнеса.

Ключевые слова: медицинский туризм, научно-образовательный медицинский кластер, Северо-Кавказский инновационный медицинский кластер, государственно-частное партнерство.

MEDICAL TOURISM - PRIORITY AREA OF INTERACTION OF KEY SUBJECTS OF ECONOMY

Stapova I.S., Zhukovskaya N.P.
Institute of service, tourism and design (branch)
North Caucasus Federal University, Pyatigorsk, Russia

Abstract. The development of medical tourism in the Russian Federation is a priority for the interaction of public authorities, science and business.

Key words: medical tourism, scientific and educational medical cluster, North Caucasian innovative medical cluster, public-private partnership.

Совершенствование системы здравоохранения с целью обеспечения достойной жизни и свободного развития человека, охраны его труда и здоровья в соответствии с Конституцией РФ есть ключевая задача государственной власти Российской Федерации. В этой связи развитие отрасли здравоохранения по средствам ее модернизации, внедрения инновационных технологий диагностики, лечения и восстановления является приоритетной задачей государственного регулирования. Стратегические ориентиры развития отрасли здравоохранения сосредоточены в Государственной программе «Развитие здравоохранения», разработанной в 2013 году и реализуемой в два этапа: с 2013 г по 2015 г и с 2016 г по 2020 год соответственно. Ключевые задачи программы заключаются в решении проблем, связанных с инфраструктурой здравоохранения, отсутствием единой профилактической среды, качеством медицинской помощи населению, уровнем подготовки медицинских кадров и оплаты их труда [1].

Последовательная реализация программных мероприятий приведет к появлению новых методов диагностики и лечения заболеваний, разработке прогрессивных лекарственных препаратов. Помимо этого, реализация программных задач нацелена на развитие инновационного сектора рынка услуг - медицинского туризма.

Сегодня именно сектор медицинского туризма признан наиболее динамично развивающимся, особенно в таких странах как: Аргентина, Мексика, Венгрия, Таиланд, Сингапур и Индия. Именно эти страны являются центрами притяжения для медицинских туристов из развитых государств. Наши соотечественники в качестве приоритетных направлений для лечения выбирают клиники Израиля и Германии.

Стратегия развития медицинского туризма отражена в ведомственном проекте Минздрава России «Развитие въездного медицинского туризма на территории Российской Федерации («Развитие экспорта медицинских услуг»)), принятом в 2017 году. Реализация проекта нацелена на решение проблем, ограничивающих медицинский въездной туризм, среди которых выделяют наличие языкового барьера и сложности в получении визы, а также неэффективность и практически полное отсутствие маркетинговых технологий по привлечению потенциальных пациентов.

Зарубежный опыт развития этого сектора услуг свидетельствует о необходимости наращивания взаимодействия между государственными структурами, частными клиниками, профильными учебными заведениями, а также туристическими компаниями.

Снижение курса рубля в последние три года также привело к притоку иностранных медицинских туристов в Россию. Так, по данным Российской ассоциацией медицинского туризма, в 2014 году их поток составил порядка 8,5 тыс. человек, а в 2016 году этот показатель уже достиг 20 тыс. человек.

Одним из ключевых мероприятий ведомственного проекта является создание системы медицинских кластеров в различных регионах страны. В соответствии с Приказом Министерства здравоохранения РФ № 844 от 26.11.2015 г «Об организации работы по формированию научно-образовательных медицинских кластеров» определен механизм организации и функционирования 13 научно-образовательных медицинских кластеров, как профильных объединений организаций, осуществляющих образовательную и научную деятельность, с целью взаимодействия для решения стратегических задач охраны здоровья граждан. Однако, эти объединения будут действовать в сфере медицинского образования и науки.

Для пропаганды и развития медицинского туризма в 2015 году было принято решение о создании Московского международного медицинского кластера (МММК), в рамках положений, заключенных в Федеральном законе от 29.06.2015 № 160-ФЗ «О международном медицинском кластере и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Основной целью создания данного кластера является, прежде всего, развитие Москвы в сфере здравоохранения, а именно решение задач повышения качества медицинской помощи, содействия в разработке лекарств, медицинских технологий и медицинских изделий, развития образовательной деятельности и проведения научных исследований в сфере охраны здоровья на основе лучших мировых практик. Таким образом, создаются условия для переноса в Россию современных технологий и стандартов лечения.

В тоже время, статистические данные, характеризующие рейтинг федеральных округов по показателям системы здравоохранения, свидетельствуют о существенном разрыве в уровне, достигнутом в каждом из федеральных округов [4]. Динамика рейтинговых значений по федеральным округам представлена в таблице 1.

Очевидно, что самые низкие рейтинги по рассматриваемым показателям достигнуты Северо-Кавказским федеральным округом, что свидетельствует о наличии глубоких системных проблем в сфере здравоохранения на данной территории.

С целью создания «точки роста» Правительством РФ было принято решение о выделении 1 млрд 620 миллионов рублей выделено для разработки проектно-сметной документации инновационного медицинского кластера на КМВ. Общий объем инвестиций по проекту составляет 162 млрд. рублей, из которых 40 млрд. рублей средства федерального бюджета, а остальные 122 млрд. рублей средства частных инвесторов [2,3].

Разработчиком проекта кластера стала ведущая австрийская консалтинговая компания в области здравоохранения СОЛВЕ Консалтинг Менеджментбератунг ГмбХ. В соответствии с концепцией инновационный медицинский кластер должен стать центром притяжения туристов, ориентированных на получение высококвалифицированной медицинской помощи. «Сердцем» кластера должен стать медицинский университет, при котором предусмотрена современная многопрофильная клиника, в состав которой войдут: хирургическая малоинвазивная клиника непродолжительного пребывания, клиника абдоминальной хирургии и клиника матери и ребенка. В рамках медицинского кластера откроются филиалы расположенных в СКФО центров реабилитации и санаторно-курортного лечения по онкологическому, кардиоваскулярному, неврологическому, общему терапевтическому, ортопедическому и детскому направлениям.

Острейшей проблемой в реализации проекта по созданию инновационного медицинского кластера, а, следовательно, и развитию медицинского туризма на территории КМВ, по мнению экспертов, может стать обеспеченность квалифицированными кадрами, что также подтверждается самыми низкими баллами в таблице 1.

Однако, позитивная оценка перспектив реализации такого значимого как для региона СКФО, так и для всей Российской Федерации, проекта может базироваться на уникальных природно-климатических условиях Кавказских Минеральных Вод. Данный регион одновременно располагает бальнеологией, грязями и горноклиматическими условиями, которые идеально подходят для лечения и реабилитации людей с заболеваниями сердца, дыхательной, пищеварительной системы, опорно-двигательного аппарата.

Сравнивая климатические показатели с мировыми, выбрана точка, которая исторически является уникальной курортной зоной и идеальна с точки зрения развития медицинского туризма.

Среди инвестиционных проектов развития сферы здравоохранения, планируемых к реализации на территории Кавказских Минеральных Вод, имеются объекты, реконструкция которых возможна исключительно путем построения взаимоотношений с инвесторами на принципах государственно-частного партнерства. Одним из таких объектов является Государственное автономное учреждение здравоохранения Ставропольского края «Краевая бальнеологическая лечебница».

Таблица 1 - Динамика рейтинга федеральных округов по показателям здравоохранения

Наименование показателя	2015								2016							
	Центральный федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Южный федеральный округ	Северо-Кавказский федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ	Центральный федеральный округ	Северо-Западный федеральный округ	Южный федеральный округ	Северо-Кавказский федеральный округ	Приволжский федеральный округ	Уральский федеральный округ	Сибирский федеральный округ	Дальневосточный федеральный округ
1. Число больничных коек	7	4	5	8	6	1	2	3	7	3	6	8	4	5	2	1
2. Мощность амбулаторно-поликлинических организаций	5	1	7	8	6	3	4	2	1	4	5	8	2	6	3	7
3. Численность врачей всех специальностей	4	1	7	8	5	6	3	2	4	1	7	8	5	6	3	2
4. Нагрузка на работника сферы здравоохранения	6	5	7	8	4	1	2	3	4	1	7	8	5	6	3	2
5. Численность среднего медицинского персонала	6	5	7	8	4	1	2	3	6	4	7	8	5	1	2	3
<i>Средний рейтинг</i>	<i>5,6</i>	<i>3,2</i>	<i>6,6</i>	<i>8,0</i>	<i>5,0</i>	<i>2,4</i>	<i>2,6</i>	<i>2,6</i>	<i>4,4</i>	<i>2,6</i>	<i>6,4</i>	<i>8,0</i>	<i>4,2</i>	<i>4,8</i>	<i>2,6</i>	<i>3,0</i>

В настоящее время ГАУЗ СК «Краевая бальнеологическая лечебница» предоставляет населению широкий спектр лечебно-профилактических услуг, проводит реабилитацию больных после острых и обострений хронических заболеваний сердечно-сосудистой, нервной, костно-мышечной системы, органов пищеварения, гинекологических, болезней нарушения обмена веществ, кожных заболеваний. Лечебница способна обслуживать свыше 7000 человек в год. Среди постоянных пациентов достаточно много иностранных граждан, которых привлекает уникальность источников. Однако, в лечебнице отсутствуют условия для комфортного проживания в период лечения, создание которых, несомненно, кратно повысит стратегический потенциал объекта, а следовательно и увеличит туристический поток.

Реализация этой задачи в условиях кризиса представляется весьма трудной. Однако, следует отметить, что со стороны администрации Георгиевского городского округа проявлена инициатива по активизации работы с Министерством экономического развития Ставропольского края, Министерством здравоохранения Ставропольского края, Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Ставропольского края, Министерством культуры и Министерством имущественных отношений Ставропольского края, направленной на всестороннее изучение документации объекта специалистами ведомств, поиск инвесторов, консультантов и т.д.

Данный объект находится в ведомстве Министерства здравоохранения Ставропольского края. В январе 2017 г объект включен в краевой Перечень объектов, в отношении которых возможно заключение концессионных соглашений., утвержденный губернатором Ставропольского края 30 января 2017 года. Учреждение требует проведения капитального ремонта, оснащения современным оборудованием, строительства санаторного корпуса для пациентов, расширения перечня предлагаемых услуг. Реализация проекта позволит сформировать конкурентоспособный курортно-бальнеологический комплекс на территории КМВ, не имеющий аналогов в стране.

Список использованных источников:

1. Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации // Министерство здравоохранения Российской Федерации. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/health/info>.
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года» // Корпорация развития Северного Кавказа. URL: <http://krskfo.ru/118>
3. Государственная подпрограмма «Создание медицинского кластера на территории Кавказских Минеральных Вод и реализация инвестиционных проектов Северо-Кавказского федерального округа» // Корпорация развития Северного Кавказа. URL: <http://krskfo.ru/118>.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: Стат. Сборник. / Росстат. - М., 2017. - 1402 с.

СЕКЦИЯ 7. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПЕРЕПИСИ И НАБЛЮДЕНИЯ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УЕЗДНЫЕ ПЕРЕПИСИ В ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Богословская С.С., заместитель начальника отдела,
Оренбургстат, Оренбург, Россия

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются организационные аспекты проведения однодневной переписи населения уездного г. Орска Оренбургской губернии во второй половине XIX в., представлены её особенности. Приведены некоторые итоги статистического обследования в сравнении с данными предыдущей переписи 1867 г. Проанализировано распределение численности мужчин и женщин по возрастным группам.

Ключевые слова: региональная статистика, история переписей, местный учёт населения, губернский статистический комитет, уездные переписи.

COUNTY CENSUSES IN ORENBURG PROVINCE IN THE SECOND HALF XIX

Bogoslovskaya S.S., deputy head of Department,
Orenburgstat, Orenburg, Russia

Abstract. This article discusses organizational aspects of the one-day population census county of the city of Orsk of the Orenburg province in the second half of the nineteenth century, its features are presented. Some results of the statistical survey in comparison with the data of the previous census are given 1867 y. The distribution of the number of men and women by age groups is analyzed.

Keywords: regional statistics, the history of the census, local population accounting, provincial statistical Committee, county censuses.

С начала XVIII в. в различных губерниях Российской Империи стали проводиться местные переписи, с целью получения сведений о платёжном состоянии и военных силах на вновь присоединённых территориях, распределения податей и повинностей, а также для обеспечения нужд управления.

Сведения о местных переписях в различных городах России представляют научный интерес с точки зрения целей этих статистических операций, организационных подходов, методики проведения и использования полученных результатов. Данные этих обследований являются уникальными, поскольку отражают социально-экономические и демографические процессы российской глубинки.

Важность и значимость проведения местных переписей населения подчеркивалась в трудах многих отечественных ученых и общественных деятелей А.И. Чупрова, И.К. Кириллова, А.Г. Волкова, А.И. Гозулова, С.И. Велецкого, который обобщил опыт земской статистики по организации различных исследований и материалов. Важным источником сведений об организации местных переписей служит труд В.А. Пландовского, в котором приведен их перечень за период с 1868 по 1898 гг.

Стоит отметить, что в трудах перечисленных авторов достаточно подробно освещены различные аспекты переписей, проводимых в столичных регионах (г.Москва, г.Санкт-Петербург), а также в отдельных губерниях европейской части страны. Вместе с тем почти нет работ, посвященных изучению организации и методологии местных переписей населения приграничных территорий России в период до проведения первой Всеобщей переписи населения 1897 г., а также рассмотрению их итогов.

П.П. Семенов подчеркивал, что после проведения Международного статистического

конгресса в Лондоне в 1860 г. вопросу о проведении в России однодневных статистических переписей стали уделять значительно больше внимания [3, с.67].

После отмены крепостного права 1861 г. и учреждения Губернских Статистических комитетов на смену системе ревизского учёта, утратившей актуальность, в губерниях Российской Империи начинают проводиться местные учёты населения. Одними из первых в Оренбургской губернии были организованы однодневные переписи в следующих территориях: г. Оренбург – 18 декабря 1866 г., г. Верхнеуральск – 29 марта 1865 г., г. Орск – 12 января 1867 г., г. Троицк – 21 августа 1866 г., Илецкая защита – 6 января 1867 г., Миасский завод – 27 февраля 1865 г. [2, с.8].

Основная роль в проведении местных переписей принадлежала губернским статистическим комитетам, которые были образованы на основе положения о «Статистическом отделении Министерства внутренних дел» от 20 декабря 1834 г. и наказа губернаторам о «Системе годовой отчетности губерний» от 3 июня 1837 г. В этих документах указывалось: «Для собирания и приведения в надлежащий порядок и ясность статистических сведений губернаторы действуют преимущественно через посредство особых, учрежденных под их председательством, губернских статистических комитетов, коим способствуют как городские и земские управления, так и уездные статистические комитеты и корреспонденты их». Главной задачей губернских комитетов являлась подготовка годовых отчетов, направляемых в Министерство внутренних дел, а также проведение различного рода статистических работ, включая переписи населения [6, с.9].

Стоит отметить, что законодательства, непосредственно относящегося к местным переписям, не существовало. Регулирование в данной сфере осуществлялось циркулярными распоряжениями, которые направлялись губернаторам за подписью министра внутренних дел и директора Центрального статистического комитета. Первым из них стало циркулярное распоряжение от 10 декабря 1873 г. № 534 «О содействии губернских статистических комитетов городским управлениям и земским учреждениям при собирании ими различных статистических сведений». В документе было отмечено, что в губерниях в ряде случаев получен удовлетворительный опыт однодневных статистических переписей в городах и даже в уездах. «При этом городские думы и отчасти земства оказывали статистическим исследованиям помощь не только назначением на этот предмет довольно значительных сумм, но и непосредственным участием городских и земских деятелей в самом производстве переписей. Министерство поощряло производство подобных переписей в разных местностях империи. Проведенные при очень разных условиях опыты вполне доказали, что переписи могут служить верным путем для получения разнородных статистических сведений о составе населения, его экономической деятельности и прочее» [3, с.68].

Остановимся на результатах однодневной переписи населения уездного г. Орска Оренбургской губернии, проведение которой было поручено действительному члену В.М. Лыко Губернским Статистическим Комитетом по состоянию на 15 января 1870 г. Первая подобная перепись жителей г.Орска была организована 12 января 1867 г., согласно которой в городе проживало мужчин 1687 человек, женщин 1328 человек всех сословий [1, с.20]. Изменения численности и характеристик населения в связи с освоением приграничного края потребовали организации очередного исчисления, которое решено было провести по состоянию на 15 января 1870 г.

Организационные вопросы проведения однодневной переписи решались при содействии и участии Уездного исправника В.В. Васильева и его помощника А.Н. Завьялова [4, с.8]. Для проведения переписи г. Орск был разделен на 15 участков, в каждом из которых определены переписчики из числа знатных горожан под руководством распорядителей. Однако отсутствие плана города, названий и нумераций улиц, возведённые произвольно постройки вызывали затруднения в формировании переписных участков.

Разработка итогов однодневной переписи была проведена по форме, утвержденной Губернским Статистическим Комитетом на общем заседании 6 ноября 1868 г. Данная форма предполагала распределение населения города по следующим категориям: возрасту;

состояниям; племенам и вероисповеданиям; образованию и грамотности; семейному положению; занятиям и средствам к жизни; преступлениям; категории заключения.

Следует отметить, что четких указаний по разработке результатов однодневной переписи не было. Отсутствовали рекомендации и относительно категории «занятия и средства к жизни». При переписи населения, используя опыт французских и германских статистиков, велся учёт скота и дворовой птицы, учитывали кошек и собак.

По данным переписи 1870 г. в г.Орске проживало мужчин 3513 человек, женщин 2045 человек. Такой рост численности населения по сравнению с данными предыдущей переписи Губернский Статистический Комитет объяснял увеличением миграционного прироста. В основном это переселенцы из Казанской, Симбирской, Тобольской, Самарской и Воронежской губерний прибывшие в г.Орск для освоения сельскохозяйственных земель и различных промыслов, а также защиты приграничных территорий. Мигранты принадлежали к сословиям отставных солдат, государственных, удельных и помещичьих крестьян, а также мещан. При переписи жителей уездного города исчислению подлежали арестанты Орского Тюремного Замка, которых насчитывалось 31 человек, в том числе 29 мужчин, из которых 23 человека ранее не были судимы, и 2 женщины. Наибольшая численность осужденных мужчин приходится на возрастную категорию 35-40 лет – 10 человек [4, с.23]. Следует отметить, что по положению некоторых Статистических Комитетов арестантов необходимо относить к временно проживающим на данной территории и при переписи учитывать отдельно. Однако данное положение повсеместно невыработанно, и каждый Комитет при учёте данных лиц руководствовался внутренними распоряжениями.

Состав населения по полу и возрасту – одна из основных характеристик населения любой территории. Соотношение полов в населении – важный фактор брачности и формирования семейной структуры населения. Возрастная структура населения также находится в тесной взаимосвязи со всеми демографическими процессами, и всегда учитывается при анализе динамики [5, с.25].

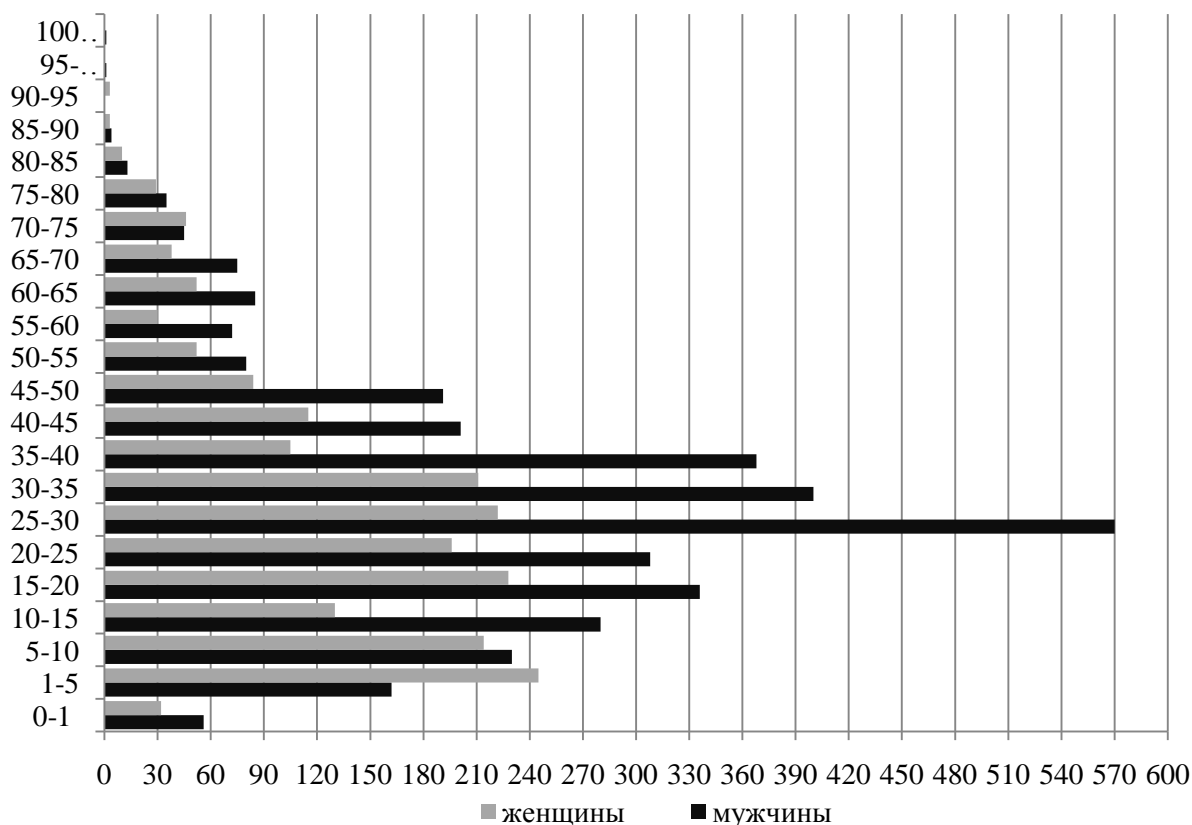

Рисунок 1 – Распределение численности мужчин и женщин по возрастным группам на 15 января 1870 г. по результатам однодневной переписи

Следует добавить, что возрастная структура обычно рассматривается в сочетании с половой структурой, поэтому обычно речь идёт о половозрастной структуре населения. Чаще всего выделяют возрастные группы однолетние или пятилетние. В настоящее время в демографии и статистике населения применяется множество показателей, характеризующих население по полу и возрасту. На рисунке 1 представлено распределение численности мужчин и женщин по возрастным группам по данным однодневной переписи населения уездного г. Орска Оренбургской губернии.

По данным рисунка 1 видно, что по всем возрастным группам наблюдалось превышение численности мужчин над численностью женщин, исключение составляла категория от 1 года до 5 лет, где на 162 мальчика приходилось 245 девочек, однако традиционно мальчиков рождалось больше девочек. Наибольшая численность мужчин приходилась на возрастную категорию 25-30 лет, которая более чем в два раза превышала численность женщин данной категории, что связано с переселением в город лиц военных сословий. Резкое сокращение численности мужского населения отмечалось в возрасте 50-55 лет, женского – после 35 лет.

Эти статистические данные представляют собой исходный материал для изучения демографической ситуации и особенностей демографических процессов, происходящих в глубинке во второй половине XIX в. Нет сомнений, что местные переписи сыграли ведущую роль в становлении отечественной статистики населения не только в качестве получения достоверной демографической и социально-экономической информации, но и в совершенствовании методологии их проведения.

В целом организация уездных переписей отвечала практическим потребностям местного управления, способствовала формированию статистической грамотности в стране, накапливался опыт организации статистических обследований.

Список использованных источников:

1. Богословская С.С. Местные переписи населения в России во второй половине XIX в. Сборник материалов научно-практической конференции «Государственная статистика: история и современность» г. Владимир, 28 апреля 2015 г. Государственная статистика: история и современность. [Электронный ресурс] – М. Издательство Перо, 2015. – 276 с.
2. Богословская С.С. Статистический анализ численности и состава населения Оренбургской губернии во второй половине XIX в. Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях: сб. докл. Междунар. научн.-практ. конф. в 2 томах, т.1, Саратов, 5-7 декабря 2016 г. /Саратовстат, Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова – Саратов, 2017 – 176 с.
3. История переписей населения в России / Федер. служба гос. статистики. М.: Голден-Би, 2013. – 428 с.: ил.
4. Однодневное исчисление жителей г.Орска произведенное 15 января 1870 г. Статья Действительно члена Оренбургского Губернского Статистического Комитета Р.И. Игнатьева.
5. Соловьев С.А., Ларина Т.Н., Маркова А.И. Статистическое исследование итогов переписей населения в России: монография. – Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2008. – 88 с.
6. Статистика Оренбургского края./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области. – Оренбург. 2010. – 269 с.

МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ БИЗНЕС В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: ИТОГИ СПЛОШНЫХ НАБЛЮДЕНИЙ

Зиборова М.С., главный специалист-эксперт,
Северо-Кавказстат, Ставрополь, Россия

Аннотация. В статье рассматривается развитие малого и среднего предпринимательства в Ставропольском крае в промежутке двух бизнес-переписей 2010 и 2015 гг., анализируются результаты финансовой деятельности предпринимателей в динамике.

Ключевые слова: малые и средние предприятия, предпринимательство, государственная поддержка.

SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE STAVROPOL REGION: THE RESULTS OF CONTINUOUS OBSERVATIONS

Ziborova M. S., chief specialist-expert,
North-Caucasusstat, Stavropol, Russia

Abstract. The article discusses the development of small and medium enterprises in the Stavropol region in the period of two business censuses in 2010 and 2015, analyzes the results of financial activity of entrepreneurs in the dynamics.

Keywords: small and medium enterprises, entrepreneurship, state support.

Малый бизнес является неотъемлемой частью социально-экономической системы страны. Благодаря развитию предпринимательства происходит формирование благоприятной экономической среды, появляются новые рабочие места, увеличивается конкуренция среди товаропроизводителей, происходит развитие рыночных отношений в целом. Кроме того, за счет своего небольшого масштаба предприятия малого и среднего бизнеса способны активно реагировать на колебания потребительского спроса, приспосабливаться к быстро изменяющимся экономическим условиям, тем самым придавая экономике региона и страны в целом дополнительную стабильность.

Развитие малого и среднего бизнеса является приоритетным направлением государственной политики. Стратегией развития малого и среднего предпринимательства обозначены следующие целевые ориентиры: к 2030 году в предпринимательском секторе страны должно работать 60-70% трудоспособного населения, а доля малого и среднего бизнеса в ВВП должна достигнуть 40% [1]. В развитых странах (США, Япония, Сингапур) эта сфера экономики устойчиво создает до 50-60% ВВП. На сегодняшний день Россия отстает в развитии предпринимательства, его доля в общем объеме ВВП страны составляет около 21 процента.

Росстат уделяет большое внимание проблеме статистического изучения малого и среднего бизнеса, проводит периодические сплошные бизнес-переписи, чтобы отследить структурные изменения в данной сфере. Без точных статистических данных, без объективной оценки существующего состояния малого и среднего бизнеса трудно найти правильные решения по его поддержке и развитию. Только на основании результатов сплошного наблюдения может быть осуществлено эффективное планирование и реализация программ поддержки российского малого и среднего предпринимательства, приняты экономически обоснованные, верные шаги в этой сфере.

В структуре экономики Ставропольского края малый бизнес постепенно завоевывает свое место. Вклад малых предприятий в формирование валового регионального продукта ежегодно возрастает и уже превысил треть общекраевой стоимости (за 2015 около 35%). Предприятия малых форм собственности располагают четвертой частью всех активов и третью частью прибыли, полученной в экономике края.

По итогам сплошного наблюдения за 2015 год в Ставропольском крае количество субъектов малого и среднего предпринимательства составило 106,6 тысяч респондентов, из них 26,4 тысяч юридических лиц, 80,2 тысяч индивидуальных предпринимателей [2, с. 6]. По сравнению с результатами экономической переписи 2010 года количество юридических лиц в 2015 году увеличилось на 16,5%, индивидуальных предпринимателей - сократилось на 8,7%. Из общего числа объектов наблюдения, 62,1% юридических лиц в 2015 году

осуществляли деятельность, а в 2010 году этот показатель был 93,7%. Повысили свою деловую активность индивидуальные предприниматели. Осуществляющих деятельность в 2015 году было 78,7% (к числу предоставивших сведения), в 2010 году - 74,6 процента.

Выручка от реализации товаров и услуг предприятий малого и среднего бизнеса в 2015 году составила 620 млрд. руб. и превысила уровень 2010 года в 1,8 раза. По сравнению с 2010 годом выручка индивидуальных предпринимателей в 2015 году увеличилась в 2,5 раза и составила свыше 186,8 млрд. рублей (Рисунок 1).

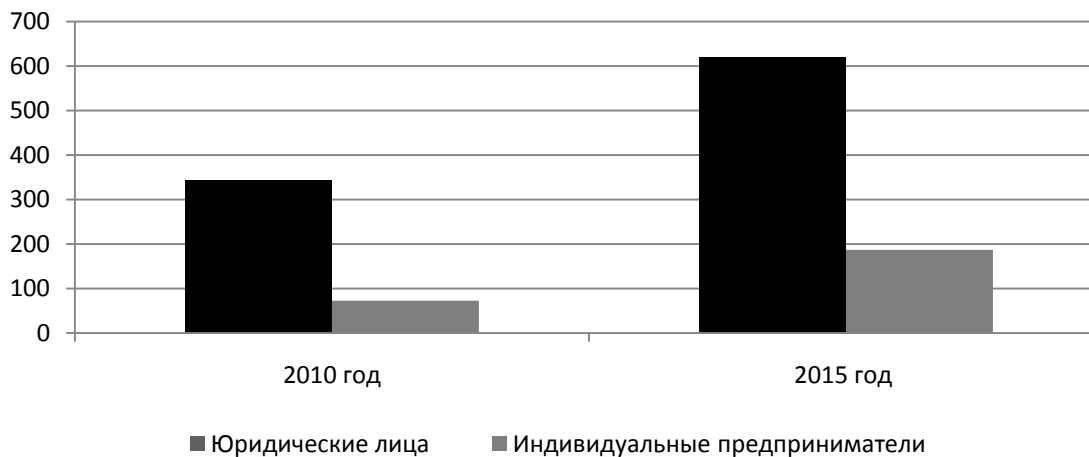

Рисунок 1 – Выручка от реализации товаров (работ и услуг) субъектов малого и среднего предпринимательства

Основное количество малых и средних предприятий (юридических лиц) в Ставропольском крае в 2015 году осуществляли деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (37,8%), операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (19,8%), строительства (11,5%) и обрабатывающих производств (9,7%). В структуре обрабатывающих производств пятая часть юридических лиц занималась производством пищевых продуктов, включая напитки (20,4 %), целлюлозно-бумажным - 10,8%, производством машин и оборудования - 10,4%, производством прочих неметаллических минеральных продуктов - 9,5%. Транспортной деятельностью были заняты около 5% предприятий, сельским хозяйством, охотой и лесным хозяйством - 4,7% [3].

В сравнении с итогами 2010 года количество юридических лиц, занятых в торговле, увеличилось на 6,5%, в сфере операций с недвижимым имуществом - на 32,6%. В остальных видах экономической деятельности структура субъектов малого и среднего предпринимательства значительных изменений не претерпела.

В 2015 году 42,6 тыс. индивидуальных предпринимателей занимались оптовой и розничной торговлей, ремонтом автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (меньше, чем в 2010 году - на 12,6 %). В обрабатывающих производствах осуществляли деятельность 4,2 тыс. индивидуальных предпринимателей, из них 22% были заняты текстильным и швейным производством, производством пищевых продуктов - 16%. В сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве в 2015 году работали 7,7% индивидуальных предпринимателей, в 2010 году - 7,4 процента.

Число замещенных рабочих мест на предприятиях малого и среднего бизнеса в 2015 году составило 183,4 тыс. человек. Численность занятых в сфере индивидуальной предпринимательской деятельности составила 129,9 тыс. человек, из них работающих по найму у индивидуальных предпринимателей - 58,9 тыс. человек, количество партнеров и помогающих членов семьи - 7,7 тыс. человек. К уровню 2010 года число замещенных рабочих мест в организациях малого и среднего предпринимательства сократилось на 13%, в индивидуальном предпринимательстве - на 1,4 процента.

С 2005 года Министерство экономического развития России реализует специальную

программу по предоставлению субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства на региональном уровне. Государственная поддержка является важнейшим фактором развития бизнеса. В сплошном наблюдении за 2015 год впервые получены данные о пользователях господдержки. Было выделено пять основных видов господдержки малого и среднего бизнеса - финансовая, информационная, консультационная, имущественная, подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников. Самый распространенный среди них вид - финансовая поддержка, т.е. предоставление кредитов, грантов, бюджетных инвестиций, государственных гарантий по кредитам, субсидий. Так, в 2015 году в Ставропольском крае получателями различных видов государственной поддержки стали 345 юридических лиц и 1540 индивидуальных предпринимателей. Из общего количества: 87,3% юридических лиц и 58,3% индивидуальных предпринимателей получили финансовую господдержку, соответственно 6,3% и 19,2% - консультационную. Гораздо меньше в крае распространены такие формы субсидирования, как подготовка и переподготовка кадров, имущественная поддержка в виде передачи во владение и пользование государственного или муниципального имущества, в том числе земельных участков, зданий, сооружений, машин, транспортных средств, на безвозмездной основе или на льготных условиях.

Таким образом, сплошное наблюдение не только формирует официальную статистическую информацию, которая содержит комплексную и детализированную характеристику экономической деятельности хозяйствующих субъектов малого и среднего бизнеса. Результаты сплошного наблюдения дают максимально полное представление о реальном положении дел в сегменте малого и среднего предпринимательства и позволяют обеспечить информационными ресурсами органы исполнительной власти для разработки и реализации мер поддержки малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей. Более того, итоги сплошного обследования позволяют самому бизнесу увидеть структуру рынка и понять, куда двигаться и какие направления развивать.

Список использованных источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 2.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/23354>. – (Дата обращения: 26.09.2018).
2. Малое и среднее предпринимательство Ставропольского края. 2017: – Стат.сб./ Управление федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю, Карачаево-Черкесской Республике и Кабардино-Балкарской Республике – С., 2017. – 100 с.
3. Government control of regional agricultural economic systems under institutional transformations / Gerasimov A.N., Gromov Ye.I., Nesterenko A.V., Bezdolnaya T.Y., Klishina J.E. // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015. - Т. 6. № 5. – С. 200-208.
4. Экономико-статистическая оценка инвестиционной активности сельхозтоваро-производителей Ставропольского края: коллективная монография / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Е.И. Капустина и др. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2017. – 96 с.
5. Герасимов, А.Н. Комплексная эконометрическая модель системы банковского кредитования физических лиц в Российской Федерации / А.Н. Герасимов, Ю.С. Скрипниченко, С.А. Молчаненко // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 9-4 (86-4). С. 504-510.
6. Герасимов, А.Н. Развитие инновационной деятельности в сельском хозяйстве Северо - Кавказского Федерального округа / А.Н. Герасимов // *Вестник Университета (Государственный университет управления)*. – 2011. - №24. – С. 116-118.
7. Герасимов, А.Н. Управление аграрноориентированными социо-эколого-экономическими системами региона: эконометрические модели и прогнозы / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // *Экономика и предпринимательство*. – 2014. - № 4-1 (45-1). – С. 352-358.
8. Капустина, Е.И. Анализ инвестиционной привлекательности предприятия на основе

показателей доходности / Е.И. Капустина // Современные проблемы экономического развития региона: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. - Издательство: Ставропольский государственный аграрный университет (Ставрополь) – 2009. С. 9 -14.

9. Мещерякова Ж.В., Скоркина Н.В., Халуповский И.М. Import substitution of agricultural products as a factor of sustainable development the North Caucasus federal district / Ж.В. Мещерякова, Н.В. Скоркина, И.М. Халуповский // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 88-92.

10. Скрипниченко, Ю.С. Анализ предпринимательской деятельности бизнес структур различных форм при производстве сельскохозяйственной продукции в Ставропольском крае / Ю.С. Скрипниченко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2011. - № 6. – С. 160-164.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО - ОТ ПЕРЕПИСИ ДО ПЕРЕПИСИ

Карпова М.И., заместитель руководителя,
Приморскстат, Владивосток, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, которые произошли в малом бизнесе Приморского края за 5 лет – между сплошными наблюдениями 2010 и 2015 годов. Представлены тенденции развития малых предприятий – юридических лиц по основным показателям: число предприятий, выпуск товаров и услуг, среднесписочная численность, наличие основных фондов, инвестиции в основной капитал. Показана роль малых предприятий в экономике Приморья.

Ключевые слова: малое предпринимательство, микропредприятие, сплошное наблюдение, выпуск товаров (работ, услуг), работники списочного состава, вид экономической деятельности.

SMALL BUSINESS - FROM CENSUS TO CENSUS

Karpova M.I., deputy Head,
Primorskstat, Vladivostok, Russia

Abstract. The article describes the changes that have occurred in the small business of Primorsky Krai for 5 years – between the complete observation of 2010 and 2015. The development trends of small enterprises – legal entities by main indicators are presented in this article: the number of enterprises, the output of products and services, the average number of employees, the availability of fixed assets, investment in fixed capital. The article shows the role of small enterprises in the economy of Primorsky Krai.

Keywords: small business, microenterprise, complete observation, release of goods (works, services), average number of employees, economic activity.

Малое предпринимательство - неотъемлемый элемент современной рыночной системы хозяйствования, без которого экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться.

Начало формирования сектора малого предпринимательства связано с принятием 18 июля 1991 года постановления Совета Министров РСФСР № 406 «О мерах по поддержке и развитию малых предприятий», которым была определена экономическая категория «малые предприятия» и критерии, устанавливающие ее границы.

В настоящее время основные организационно-экономические и правовые условия

развития сектора малого предпринимательства определены Федеральным законом от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Во исполнение данного закона во всех регионах России Росстатом были проведены сплошные федеральные статистические наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2010 и 2015 года.

За пять лет, которые прошли между сплошными наблюдениями, изменилась законодательная база и критерии отнесения к субъектам малого предпринимательства. Появились новые направления и сферы бизнеса, прошла реорганизация предприятий.

Сплошное наблюдение дает ответ на вопрос, каков наш малый бизнес. В сфере каких видов деятельности лежат его интересы, каковы обороты, сколько наемной рабочей силы, что есть у бизнеса с точки зрения основного капитала.

Таблица 1 - Основные показатели деятельности малых предприятий – юридических лиц

Показатели	2010	2015	2015 в % к 2010
Число предприятий, тыс. единиц	29,6	38,8	131,1
из них осуществлявших деятельность	19,6	24,7	126,0
Число замещенных рабочих мест, тыс. человек	174,4	165,6	95,0
из них работники списочного состава	153,8	158,4	103,0
Выручка от реализации товаров (работ, услуг), млрд. рублей	305,0	792,7	2,6р
Основные фонды по полной учетной стоимости на конец года, млрд. рублей	33,1	83,6	2,5р
Инвестиции в основной капитал, млрд. рублей	5,5	14,4	2,6р

В результате сплошного наблюдения за 2015 год были получены отчеты от 38,8 тыс., за 2010 год - от 29,7 тыс. малых предприятий.

Экономически активными в 2015 году были 24,7 тыс. респондентов (64% от числа представивших отчет). Пять лет назад экономическую деятельность осуществляли 19,6 тыс. респондентов (66%). Остальные субъекты малого предпринимательства по каким-либо причинам приостановили свою деятельность без проведения официальной процедуры ликвидации.

Совокупность малых предприятий – юридических лиц в Приморском крае на 91% составляют микропредприятия (в 2010г. - 87%), 47% рабочих мест (37%) и 44% выручки от реализации товаров (работ, услуг) (2010г. - 32%) приходится на данную категорию действующих малых предприятий.

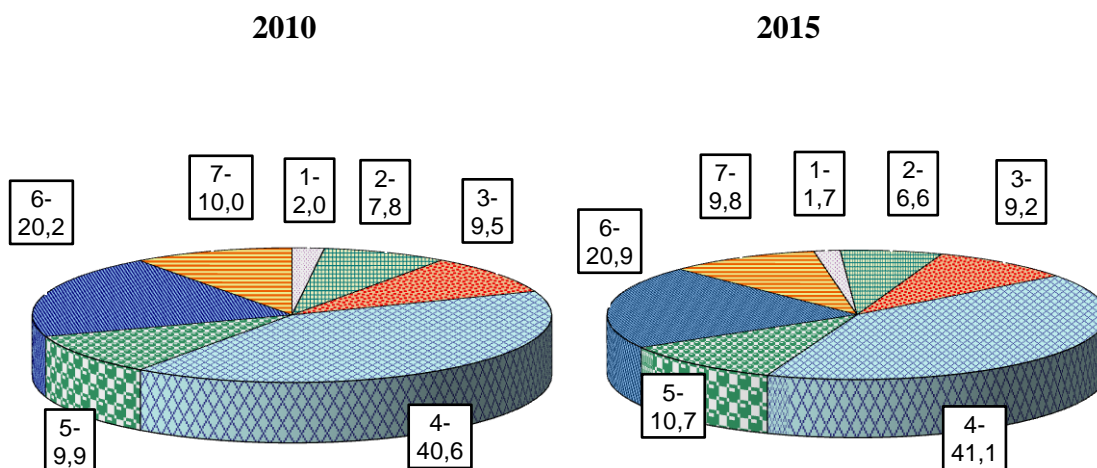
Одной из задач сплошного наблюдения являлось формирование информации по малому бизнесу в разрезе видов экономической деятельности.

В 2010 году основное количество малых предприятий осуществляло деятельность в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (41%), операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг (20), транспорта и связи (10), строительства (9), а также в промышленном производстве (8%).

За 5 лет существенных изменений в структуре малых предприятий не произошло. В 2015 году 41% малых предприятий занималось оптовой и розничной торговлей, 21 - осуществляли деятельность в сфере операций с недвижимым имуществом, 11 - транспорта и связи, 9 - занимались строительной деятельностью, выпуск промышленной продукции осуществляли 7%.

В общей численности работающих на предприятиях и организациях края в 2010 году 26% было занято на малых предприятиях, в 2015 году – 27%. На обследованных в 2010 году малых предприятиях работали 174,4 тыс. человек, в том числе работники списочного состава

– 153,8 тыс. человек (88%). В 2015 году на малых предприятиях края было занято 165,6 тыс. человек, работников списочного состава – 158,4 тыс. человек (96%).

- 1- Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
- 2 - Промышленное производство
- 3 - Строительство
- 4 - Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
- 5 - Транспорт и связь
- 6 - Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
- 7- Прочие виды деятельности

Рисунок 1 – Распределение числа малых предприятий по видам экономической деятельности, %

Наибольшее число работающих сосредоточено на малых предприятиях сферы торговли, их доля в 2010 году была 28%, в 2015 году – 30%. В сфере операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставление услуг было занято в 2010 году 22%, в 2015 году – 21% от числа работающих на малых предприятиях края.

В среднем в 2010 году на каждом предприятии работало 6 человек, при этом самая высокая численность работников отмечалась на предприятиях сельского хозяйства и промышленности – 10 человек, транспорте и связи – 7, в строительстве – 6, торговле – 4 человека. В 2015 году в среднем на 1 предприятии работало 4 человека, в промышленности этот показатель составил 8 человек, в сельском хозяйстве – 7, транспорте и связи – 5, строительстве – 4, торговле – 3 человека.

Выручка от реализации товаров (работ, услуг) малых предприятий в 2010 году составила 305 млрд. рублей, в 2015 году эта цифра увеличилась в 2,6 раза и достигла 792,7 млрд. рублей. За 5 лет структура выручки от реализации существенно не изменилась: в 2015 году подавляющий объем денежных потоков (68%) приходился на сферу торговли (в 2010 году – 60%). Однако прослеживается тенденция снижения удельного веса промышленных производств, строительства, операций с недвижимым имуществом в сторону увеличения сферы оптовой и розничной торговли, транспорта и связи.

На конец 2010 года на балансе малых предприятий имелось основных средств на 33,1 млрд. рублей, что составляет почти 4% в общей стоимости основных фондов предприятий и организаций края, на конец 2015 года – 83,6 млрд. рублей (3%). Износ основных фондов малых предприятий был ниже, чем в целом по краю, и составил в 2010 году 33% (по краю – 51%), в 2015 году – 35% (по краю – 38%).

Малые предприятия значительно повысили инвестиционную активность, по сравнению с 2010 годом доля инвестиций в основной капитал малых предприятий в общем объеме инвестиций края увеличилась с 3% в 2010 до 10% в 2015 году. Основной поток инвестиций в основной капитал малых предприятий в 2010 году был направлен на развитие следующих видов экономической деятельности: операции с недвижимым имуществом (31%), оптовая и розничная торговля (17), транспорт и связь (12), строительство (12%). В 2015 году малые предприятия предпочитали вкладывать средства в строительную отрасль (39% от общего объема) и в деятельность, связанную с операциями с недвижимым имуществом (29%).

Наибольший объем инвестиций в основной капитал по видовой структуре направлен на воспроизводство зданий и сооружений. За рассматриваемый период их доля выросла с 35% до 76%, в тоже время снизился удельный вес инвестиций, приходящийся на машины, оборудование и транспортные средства с 59% до 21%.

Таблица 2 - Инвестиции в основной капитал малых предприятий по видам основных фондов

Показатели	Всего, млн. рублей		В % к итогу	
	2010	2015	2010	2015
Всего	5500.0	14449.5	100	100
здания и сооружения	1912,5	11016.6	34.8	76.2
машины, оборудование, транспортные средства	3229.2	2993.4	58.7	20.7

Малые предприятия края вносят существенный вклад в формирование валового регионального продукта (ВРП) края. Так, если удельный вес малых предприятий в ВРП в 2010 году составлял 16%, то в 2015 – 27%.

Оба сплошных наблюдения подтвердили, что наибольшее число малых предприятий (41%) занимается торговой деятельностью. Именно торговля наиболее привлекательна в силу стабильного потребительского спроса и, главное, относительно быстрой окупаемостью вложенных средств. К тому же организация бизнеса в торговле требует меньших вложений, чем в производственной сфере, что дает возможность начать собственное дело с относительно малым стартовым капиталом.

Малые предприятия края в 2010 году формировали 26% оборота розничной торговли, в 2015 году – 30%. Более значительный рост был отмечен в структуре формирования оборота оптовой торговли: с 40% до 55%.

Таблица 3 - Удельный вес малых предприятий в основных экономических показателях Приморского края, %

Показатели	2010	2015
Валовой региональный продукт	15,9	27,0
Среднесписочная численность работников	26,2	27,0
Инвестиции в основной капитал	2,6	10,4
Оборот розничной торговли	25,7	29,7
Оборот общественного питания	52,0	41,5
Оборот оптовой торговли	39,7	54,8

Приморский край бесспорный лидер в малом бизнесе Дальнего Востока. Его удельный вес значительно выше, чем других субъектов округа: по числу малых предприятий - юридических лиц - 37%, по среднесписочной численности работников – 35%, по выручке от реализации товаров (работ, услуг) - 43%.

Федеральным законом от 29.12.2015 № 408-ФЗ в Федеральный закон от 24.07.2007 №

209-ФЗ введена статья 4.1. «Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства». Данной статьей регламентировано, что сведения о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях, отвечающих условиям отнесения к субъектам малого и среднего предпринимательства, вносятся в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. Ведение реестра возложено на налоговую службу. Таким образом, юридически был определен орган, который устанавливает тип хозяйствующего субъекта: малое, микро или среднее предприятие.

Возможности реестра постоянно расширяются. Можно сформировать информацию отдельно по юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, по типам предприятий, в разрезе субъектов РФ и муниципальных образований, по видам экономической деятельности и другим параметрам. В последнее время появилась возможность узнать и среднесписочную численность малого и среднего бизнеса в целом по субъекту РФ в разрезе типов предприятий.

Надеюсь, что возможности реестра позволят органам статистики провести следующее сплошное наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства на более качественном уровне.

Список использованных источников:

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ.
2. Малое предпринимательство Приморского края – от переписи до переписи. 2017: Аналитическая записка/Приморскстат, 2017. - 25с.
3. Малый и средний бизнес в Приморском крае. 2017: Бюллетень/Приморскстат, 2017. – 114 с.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЕМ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

Мещерякова Л.И., главный специалист-эксперт,
Федюнина Т.В., главный специалист-эксперт,
ОП в РСО-Алания Северо-Кавказстата, Владикавказ, Россия

Аннотация. Материал подготовлен на основе данных выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств Республики Северная Осетия-Алания. В статье рассматриваются структура, динамика, уровень изменения потребления основных продуктов питания, их пищевая и энергетическая ценность в разных социальных группах населения. Кроме того, проведен анализ влияния отдельных факторов на величину потребления основных продуктов питания, представлены прогнозные значения показателей потребления до 2020 года.

Ключевые слова: потребление продуктов питания, потребительские расходы, пищевая и энергетическая ценность продуктов питания.

FOOD CONSUMPTION BY THE POPULATION OF THE REPUBLIC NORTH OSSETIA-ALANIA

Mescheryakova L.I., chief specialist-expert,
Fedyunina T.V., chief specialist-expert,
North-Caucasusstat, Branch Department in RNO-Alania, Vladikavkaz, Russia

Abstract. The material was prepared on the basis of data from a sample survey of household

budgets of the Republic of North Ossetia-Alania. The article discusses the structure, dynamics, level of changes in consumption of basic food products, their nutritional and energy value in different social groups. In addition, the analysis of the impact of individual factors on the value of consumption of basic food products is carried out and forecast values of consumption indicators up to 2020 are presented.

Keywords: food consumption, consumer expenses, food and energy value of food.

Выборочное обследование бюджетов домашних хозяйств, организованное во всех субъектах Российской Федерации, позволяет получить данные, характеризующие уровень и структуру потребления основных продуктов питания, стоимость питания, пищевую и энергетическую ценность потребленных продуктов в домохозяйствах различного состава, а также, имеющих разный уровень благосостояния.

Одним из критериев оценки качества благосостояния населения является доля средств в семейном бюджете, затрачиваемых на продовольственные товары. В мировой практике принято считать, что чем ниже эта доля, тем выше уровень жизни людей. В течение последних пяти лет в Республике Северная Осетия-Алания наблюдается увеличение расходов на питание в структуре потребительских расходов (в 2013 году – 31,7 процента, в 2017 году – 39,1 процента).

Анализ потребления основных продуктов питания населением Республики Северная Осетия-Алания в 2017 году, значения которых приведены в таблице 1, показал увеличение потребления по сравнению с 2013 годом по всем продуктам питания, кроме картофеля, фруктов и ягод, масла растительного и других жиров.

Однако даже такое увеличение не соответствует рекомендуемым Министерством здравоохранения Российской Федерации рациональным нормам потребления. Сопоставление фактического уровня потребления с нормативным позволяет определить степень удовлетворения потребности населения в данном продукте. Расчеты показали, что недостаток в потреблении наблюдается по рыбе и рыбопродуктам на 42%, фруктам и ягодам на 33%, по картофелю на 25%, яйцам – 20%, овощам и бахчевым – 11%. Выше нормы был уровень потребления мяса и мясопродуктов, хлеба и хлебопродуктов, сахара и кондитерских изделий на 5%, 8% и 24%, соответственно.

Таблица 1- Потребление продуктов питания населением Республики Северная Осетия-Алания
(в среднем на одного члена домохозяйства, кг в год)

	2013	2014	2015	2016	2017	Изменение потребления в 2017г. по сравнению с 2013г., в %	Рекомендуемые рациональные нормы потребления ¹
Хлеб и хлебные продукты	92,8	88,7	97,6	108,7	103,6	+11,6	96
Картофель	79,2	73,8	68,4	62,1	67,5	-14,8	90
Овощи и бахчевые	107,5	105,7	115,5	113,7	124,0	+15,3	140
Фрукты, ягоды	71,8	66,0	65,7	65,8	66,8	-7,0	100
Мясо и мясопродукты	56,8	55,9	67,9	72,4	76,4	+34,5	73
Молоко и молочные продукты	293,9	290,6	311,7	292,6	296,9	+1,0	325
Яйца, штук	186	181	199	207	209	+12,4	260
Рыба и рыбопродукты	12,0	13,2	12,7	13,7	12,7	+5,8	22
Сахар и кондитерские изделия	28,7	26,1	28,0	28,7	29,7	+3,5	24
Масло растительное и др. жиры	9,2	8,8	9,0	9,3	9,1	-1,1	12

¹Рекомендуемые рациональные нормы потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания, утвержденные приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 года № 614.

Как показывает практика, наиболее влиятельными факторами, определяющими объемы потребления продуктов питания, выступают: состав домохозяйства, наличие детей в семье, место проживания (городская или сельская местность), уровень среднедушевых

располагаемых ресурсов. В домохозяйствах, состоящих из одного человека, фактически по всем видам продуктов (кроме картофеля и рыбопродуктов) потребление превышало рекомендуемые нормы, что нельзя сказать о потреблении в домохозяйствах, состоящих из 4-х и более человек, а также в домохозяйствах с детьми, где фактическое потребление на 20-30% меньше рекомендуемых норм.

В 2017 году в домохозяйствах, проживающих в городской местности, потребление овощей и бахчевых, фруктов и ягод, мяса и мясопродуктов, рыбы и рыбопродуктов, а также сахара и кондитерских изделий было выше, чем в домохозяйствах сельской местности. Несмотря на то, что в сельской местности часть продуктов питания производится собственными силами, потребление основных продуктов питания далеко от рекомендуемых рациональных норм потребления.

Для анализа потребления на ближайшую перспективу при помощи метода линейной регрессии были получены прогнозные значения показателей потребления всеми домашними хозяйствами основных продуктов питания до 2020 года. Прогноз потребления был рассчитан на основе данных в динамике с 2005 года (Рисунок 1).

В соответствии с прогнозом на 2018-2020 года для населения республики будет характерно увеличение потребления картофеля, фруктов и ягод, молока и молочных продуктов, а также потребление рыбы. Потребление хлеба и хлебных продуктов, овощей и бахчевых будет иметь тенденцию к незначительному снижению.

Следует отметить, что прогнозные значения показателей потребления на 2018 год более приближены к рекомендуемым рациональным нормам питания по хлебу и хлебопродуктам, мясу и мясопродуктам, немного завышены нормы по сахару и кондитерским изделиям. Потребление остальных основных продуктов будет ниже норм, рекомендуемых для здорового питания.

Обобщающим показателем уровня потребления продуктов питания является калорийность питания (энергетическая ценность) и пищевая ценность – состав пищевых веществ (белков, жиров, углеводов). Энергетическая ценность потребляемых продуктов питания в среднем по республике за 2017 год по сравнению с 2013 годом возросла на 8% и составила 2479 ккал (в 2013 году - 2294 ккал). Уровень потребления белков, жиров и углеводов увеличился на 14, 11 и 5 процентов, соответственно.

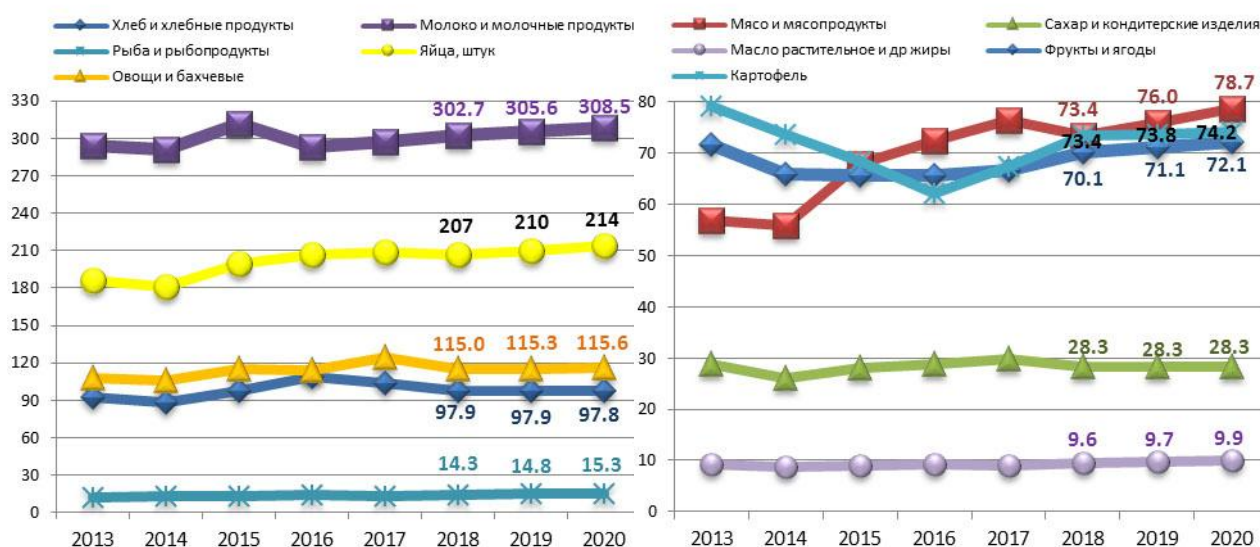

Рисунок 1 – Потребление основных продуктов питания населением РСО-Алания с 2005 по 2017 гг. и прогнозные показатели потребления с 2018 по 2020 гг.

Одной из основных характеристик потребления являются показатели структуры потребления и ее различий. Стоимость потребленных продуктов питания в 2017 году на человека в месяц сложилась в сумме 4907 рублей, что выше показателя 2013 года в 1,5 раза. Увеличение стоимости сложилось под влиянием изменения цен и количественного

потребления продуктов. Если сравнить структуру потребления 2013 года, рассчитанную в сопоставимых ценах 2017 года (таблица 2), то можно сказать, что снижение удельного веса потребления фруктов (на 2,2 процентных пункта), молочных продуктов (на 1,7 процентных пункта), картофеля (на 0,9 процентных пункта) было компенсировано увеличением потребления мясопродуктов (на 5,2 процентных пункта) и овощей (на 0,4 п.п.).

Таблица 2 - Динамика и структура потребления основных продуктов питания в домашних хозяйствах Республики Северная Осетия-Алания

	Потребление продуктов питания в среднем на члена домохозяйства, кг в год		Динамика среднемесячного потребления ¹	Цена за 1 кг в 2017 г., руб.	Стоимость потребления в сопоставимых ценах, рублей		Структура потребления %		Изменения в структуре потребления в 2017 г., п.п.
	2013	2017			2013	2017	2013	2017	
Хлеб и хлебные продукты	92,8	103,6	1,116	80,2	7438,0	8304,6	14,1	14,1	0,0
Картофель	79,2	67,5	0,852	24,2	1917,6	1635,1	3,7	2,8	-0,9
Овощи и бахчевые	107,5	124,0	1,153	56,7	6100,5	7038,6	11,6	12,0	+0,4
Фрукты и ягоды	71,8	66,8	0,930	97,8	7020,4	6532,9	13,3	11,1	-2,2
Мясо и мясопродукты	56,8	76,4	1,345	243,9	13854,9	18632,2	26,3	31,5	+5,2
Молоко и молочные продукты	293,9	296,9	1,010	30,7	9030,9	9122,9	17,2	15,5	-1,7
Яйца, штук	186	209	1,124	5,1	954,4	1074,8	1,8	1,8	0,0
Рыба и рыбопродукты	12,0	12,7	1,058	215,8	2589,9	2741,2	4,9	4,7	-0,2
Сахар и кондитерские изделия	28,7	29,7	1,035	101,0	2898,0	3002,8	5,5	5,1	-0,4
Масло растительное и др. жиры	9,2	9,1	0,989	88,1	810,4	797,6	1,6	1,4	-0,2
Итого					52615,0	58882,9	100,0	100,0	

1) Индексы среднедушевого потребления продуктов питания.

Важным фактором дифференциации домашних хозяйств по объемам и структуре потребления является уровень доходов населения. Удельный вес затрат на покупку продуктов питания у наиболее обеспеченных домохозяйств составил 34 процента потребительских расходов, у наименее обеспеченных – 50 процентов.

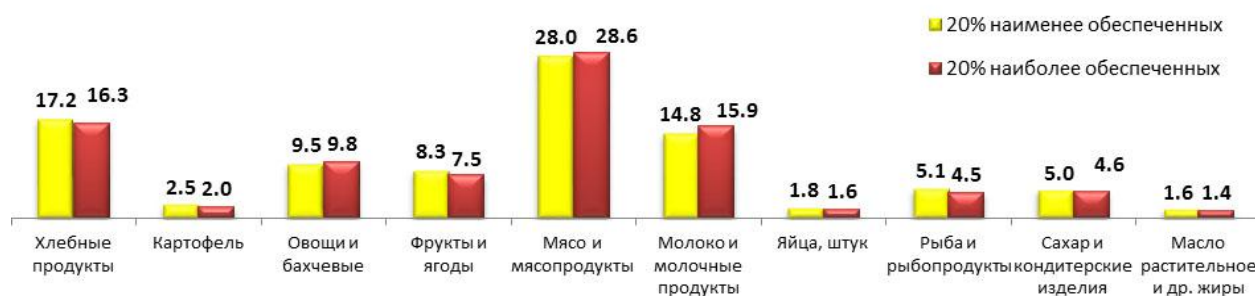

Рисунок 2 – Структура стоимости питания населения Республики Северная Осетия-Алания с различным уровнем среднедушевых располагаемых ресурсов в 2017г., (в процентах к общей стоимости расходов на покупку продуктов питания)

И, если структуры расходов у наиболее и наименее обеспеченного населения практически не различаются (рисунок 2), то сами расходы на покупку основных продуктов питания в домохозяйствах с высокими доходами в 2-3 раза выше расходов низкодоходной группы населения.

В 2017 году наиболее обеспеченное население нашей республики потребляло в месяц в 2 раза больше молока и молочных продуктов, овощей и бахчевых, фруктов и ягод, мяса и мясопродуктов, чем малоимущее население. За последние пять лет в наименее обеспеченных домохозяйствах снизилось потребление хлеба и хлебных продуктов, картофеля и молока и

молочных продуктов.

Для изучения влияния размера среднедушевого дохода на дифференциацию потребления применяется расчет эмпирических коэффициентов эластичности, значение которого характеризует изменение в процентах уровня потребления конкретного вида продуктов при изменении дохода на 1%.

При расчете зависимости уровня потребления продуктов питания от коэффициентов эластичности различий в уровне денежного дохода в крайних доходных группах населения Республики Северная Осетия-Алания были получены положительные величины данного коэффициента по основным продуктам питания, то есть с увеличением дохода уровень потребления их увеличивается. При этом относительный размер такого увеличения различен: при увеличении среднедушевого дохода на 1% потребление картофеля возрастает на 0,031 процента, хлеба и хлебных продуктов – на 0,07процента, а потребление овощей и фруктов возрастает более значительно – на 0,2 процента, молока и молочных продуктов – на 0,3 процента.

Список использованных источников:

1. Общая теория статистики: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 416 с.
2. Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах в 2005-2017 г.г. (по итогам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств). – Статистический бюллетень/ Росстат. – 77 с.
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>. – (дата обращения: 17.10.2018).
4. Коэффициент эластичности [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.solverbook.com> – Формула коэффициента эластичности и примеры. – (дата обращения: 24.10.2018).
5. Герасимов, А.Н. Лабораторный практикум по статистике / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, О.П. Григорьева, и др. // Ставрополь, 2013.
6. Герасимов, А.Н. Практикум по социально-экономической статистике: учебное пособие / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Н.Н. Тельнова, и др. – Ставрополь: Агрус, 2009. – 116с.
7. Герасимов А.Н., Громов Е.И., Скрипниченко Ю.С. Прогнозирование производства продукции растениеводства на инновационной основе в Ставропольском крае / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Ю.С. Скрипниченко // Экономика сельского хозяйства России. – 2018. - №8. – С. 68-71.
8. Мещерякова Ж.В., Скоркина Н.В., Халуповский И.М. Import substitution of agricultural products as a factor of sustainable development the North Caucasus federal district / Ж.В. Мещерякова, Н.В. Скоркина, И.М. Халуповский // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 88-92.
9. Скоркина Н.В., Халуповский И.М., Мещерякова Ж.В. Моделирование устойчивого развития сельского хозяйства в условиях политики импортозамещения / Н.В. Скоркина, И.М. Халуповский, Ж.В. Мещерякова // Вестник современных исследований. – 2018. – № 8.1 (23). – С. 175-179.
10. Экономико-статистическая оценка инвестиционной активности сельхозтоваро-производителей Ставропольского края: коллективная монография / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, Е.И. Капустина и др. – Ставрополь: Издательство «АГРУС», 2017. – 96 с.

ЗНАЧЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Пронина Г.В., канд. экон. наук,
заместитель начальника отдела,
Пензастат, Пенза, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года. В статье приведена информация о наличии и распределении земельных угодий по категориям сельхозпроизводителей, поголовье скота по видам и категориям сельхозпроизводителей, дана характеристика трудовых ресурсов в сельском хозяйстве, обеспеченности сельскохозяйственной техникой. Информация приведена в сравнении с данными Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации и ПФО, а также в сравнении с показателями Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года.

Ключевые слова: сельскохозяйственные переписи, сопоставимый круг показателей, площадь земли, сельскохозяйственные угодья, трудовые ресурсы, гендерная структура, поголовье сельскохозяйственных животных.

THE VALUE OF THE ALL-RUSSIA AGRICULTURAL CENSUS IN THE FORMATION AND PERFECTION OF DOMESTIC AGRICULTURE STATISTICS

Pronina G.V., PhD of Economic sciences,
deputy head of Department,
Penzastat, Penza, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis of the outcomes of all-Russia agricultural census 2016 year. The article provides information on the availability and distribution of land into categories of agricultural producers, livestock farmers by kinds and categories, the characteristic of the labour force in agriculture, security agricultural machinery. Information is provided in comparison with the data of the all-Russia agricultural census 2016 year for the Russian Federation and PFO, as well as in comparison with the all-Russia agricultural census 2006 year.

Key words: agricultural census, comparable range of indicators, land area, agricultural land, labor, gender structure, livestock of farm animals.

Важным источником информации о социально-экономическом положении села являются сельскохозяйственные переписи.

В соответствии с Федеральным законом "О Всероссийской сельскохозяйственной переписи" с 1 июля по 15 августа 2016г. на территории Российской Федерации, в том числе и в Пензенской области, была проведена Всероссийская сельскохозяйственная перепись по состоянию на 1 июля 2016г. (далее ВСХП-2016). Это второе по своей значимости широкомасштабное событие, проведенное на территории постсоветского пространства.

В мировой практике инициатором такого статистического метода наблюдения, как сельскохозяйственная перепись, является Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, которая с 1946 года занимается разработкой Программ Всемирных сельскохозяйственных переписей и оказанием содействия странам в проведении национальных сельскохозяйственных переписей. Всего в переписи участвуют около 100 государств.

Международный опыт показывает, что подобные мероприятия приносят огромную пользу экономике страны, давая возможность оценить, где конкретно производится та или иная сельхозпродукция, нужно ли что-то менять, какая помощь требуется работающим на селе людям.

Следует отметить, что для российской, и советской экономической науки, проведение подобных мероприятий не является чем то новым.

Первая сельскохозяйственная перепись общегосударственного масштаба в нашей стране проходила весной-летом 1916 г. В тот период страна была вовлечена в Первую мировую войну и сама перепись проходила в тяжелой социальной обстановке, тем не менее, ее важность и экономическая осмысленность сомнению не подвергались.

Крупным статистическим событием в развитии отечественной сельскохозяйственной

статистики стало проведение в мае-октябре 2017 г. Всероссийской сельско-хозяйственной поземельной переписи.

Аналогичная перепись была проведена и на территории Пензенской Губернии.

Обследованым было охвачено 301,7 тыс. отдельных хозяйств с населением 1759,0 тыс. человек, в том числе 856,1 тыс. мужчин (48,7%) и 902,9 тыс. женщин (51,3%). При этом в среднем на одно хозяйство приходилось 5,8 душ обоого пола.

Проведенная перепись в разрезе отдельных категорий хозяйств показала, что из общей посевной площади (1037,7 тыс. десятин) 98,9% приходилось на крестьянские хозяйства и 1,1% на прочие коллективы (коммуны, артели, совхозы и др.). Средний размер посевов, согласно данным переписи, составил 3,4 десятины, на 100 душ населения приходилось 56,0 десятины посевной площади (в метрическом измерении одна десятина равна 1,0925 гектара, или 109,25 сотки), то есть 61,2 сотки на человека.

Из общей площади посева 90,4% было занято зерновыми культурами, 5,1% - картофелем, 2,7% – коноплей, 0,5% – подсолнечником, 0,3% – овощами. Около половины посевов (48,2%) приходилось на рожь и пшеницу, более 20 % - на овес, и почти 20% (17,3%) – на просо[1].

Справочно. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. на зерновые культуры приходилось 60,2% всех посевов области, на технические культуры – 8,9%, картофель – 2,9%, овощи – 0,6%, кормовые культуры – 27,4% [5, с. 16].

По итогам переписи 1917 г. в Пензенской Губернии насчитывалось 387,0 тыс. голов крупного рогатого скота, в т.ч. 249,1 тыс. голов коров; 72,7 тыс. голов свиней; 770,8 тыс. голов овец, 283,2 тыс. голов лошадей; 1470,8 тыс. голов птицы [1].

Справочно. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 г. в Пензенской области насчитывалось 330,7 тыс. голов крупного рогатого скота, в т.ч. 142,9 тыс. голов коров; 272,7 тыс. голов свиней; 154,2 тыс. голов овец и коз; 11,4 тыс. голов лошадей; 5270,2 тыс. голов птицы [5, с. 22].

Таким образом, сельскохозяйственная перепись 1917 позволила получить такие сведения, как: число хозяйств; состав семьи; численность и виды скота; размеры посевных площадей по культурам, земельной площади и угодьям; размеры землевладений и землепользований с подразделением земель на надельные, купчие, и пр. по формам землевладения; аренда и сдача земли; наличие сельскохозяйственного инвентаря, промышленного и торгового заведения.

Не вызывает сомнения, что проведенные Всероссийские сельскохозяйственные переписи 2006 и 2016 годов также явились серьезным этапом в реформировании аграрного сектора, и позволили получить необходимую информационную базу для формирования эффективной государственной аграрной политики и улучшения качества жизни людей на селе.

Кроме этого, итоги ВСХП являются базой для проведения выборочных статистических наблюдений, которые получили очень широкое распространение в статистике сельского хозяйства, а также для мониторинга за выполнением Доктрины продовольственной безопасности и индикаторов реализации Государственной Программы развития сельского хозяйства.

По данным ВСХП-2016 на территории Пензенской области было переписано 262473 объекта: 503 сельхозорганизации, 1219 фермеров и индивидуальных, почти 250 тыс. личных подсобных хозяйств в сельских и городских поселениях (городских округах), 455 садоводческих и огороднических некоммерческих объединений граждан.

За десятилетний период, прошедший между двумя переписями, число сельхозорганизаций в Пензенской области уменьшилось на 44% (для сравнения: по РФ – на 39, по ПФО – в 2 раза). Количество крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей за этот период в нашем регионе сократилось в 2 раза (по РФ – на 39, по ПФО – на 36%). Число личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан в Пензенской области уменьшилось на 4% (по РФ и ПФО увеличилось на 3%) [3,4,5].

В то же время наблюдается тенденция роста доли сельхозорганизаций, фермеров и

индивидуалов, осуществлявших сельхоздеятельность. Так, по данным ВСХП-2006 в Пензенской области 62% сельхозорганизаций и 64% фермерских хозяйств занималось сельхозпроизводством (по РФ – 69 и 52%, по ПФО – 68 и 50%, соответственно). К 2016г. ситуация сложилась следующим образом: удельный вес сельхозорганизаций, осуществлявших сельхоздеятельность, возрос по Пензенской области на 27%, по РФ – на 7, по ПФО – на 14%. По фермерам и индивидуалам, соответственно, на 30, 14 и 24%.

В хозяйствах населения наблюдается обратная тенденция. Число хозяйств населения, производивших сельхозпродукцию в межпереписном периоде, сократилось по Пензенской области и ПФО на 7%, по РФ – на 9%. При этом, удельный вес заброшенных участков здесь возрос по Пензенской области с 7 до 14%, по РФ и ПФО – с 7 до 11% [3,4,5].

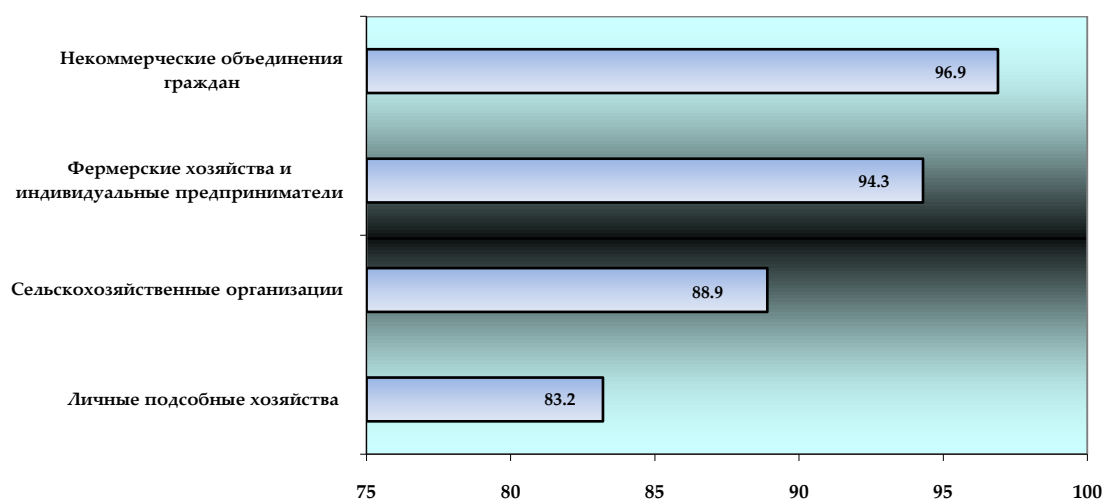

Рисунок 1 - Удельный вес сельскохозяйственных производителей, осуществлявших деятельность в 2016 году [2]

(на 1 июля 2016г.; в % от общего числа соответствующей категории хозяйств)

Итоги ВСХП-2016 позволяют сделать вывод, что по сопоставимому кругу показателей, т. е. по тому кругу показателей, которые есть и в текущей статотчетности, и в программе ВСХП-2016, принципиальных расхождений не установлено.

Так, отклонение данных ВСХП-2016 от данных текущей статотчетности в хозяйствах всех категорий составило: по общей посевной площади 3,1%, поголовью крупного рогатого скота 2,1%, коров – 2,9, свиней – 5,2, овец и коз – 3,2%.

По данным ВСХП-2016 по состоянию на 1 июля 2016г. площадь земли в хозяйствах всех категорий составила 2176,1 тыс. гектаров, в т.ч. сельскохозяйственных угодий – 2106,4 тыс. гектаров (96,8%). Из общей площади сельскохозяйственных угодий фактически использовалось 1765,6 тыс. гектаров, или 83,8%.

За десятилетний период общие земельные ресурсы в сельскохозяйственных организациях Пензенской области сократились на 29% (по РФ – на 29, по ПФО – на 40%).

В то же время, как в Пензенской области, так и по России в целом и по ПФО, наблюдается тенденция расширения земельной площади в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей и в хозяйствах населения (в Пензенской области, соответственно, на 54 и 32%, по РФ – на 48 и 30%, по ПФО – на 54 и 80%) [3,4,5].

Аналогичные тенденции наблюдаются и в динамике изменения площади сельскохозяйственных угодий и пашни.

Средний размер земельного участка в сельскохозяйственных организациях составил 3759 гектаров, при этом в 171 организации (34,1%) средний размер земельного участка составил менее 500 гектаров. Свыше 10000 гектаров имеют земельные участки 46 организаций (9,1%), которые располагают более половины всей площади земли в сельскохозяйственных организациях [5, с. 133].

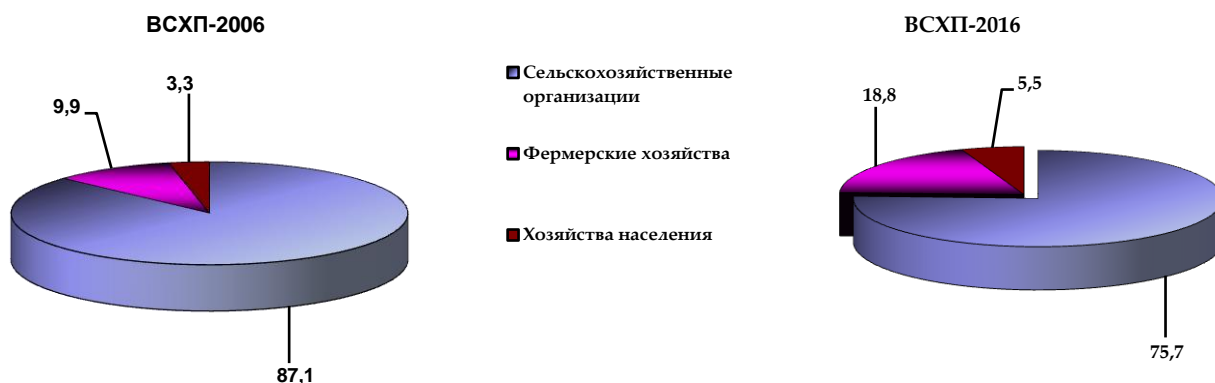

Рисунок 2 - Структура распределения земельных угодий [2]
(на 1 июля; в % от хозяйств всех категорий)

Средний размер земельного участка крестьянского (фермерского) хозяйства составил 420 гектаров. Наиболее типичными являются фермеры с площадью земли от 50 до 500 гектаров, которые составляют 40,4% от общего количества обследованных крестьянских (фермерских) хозяйств. Кроме этого, пятая часть хозяйств не имеют земельных участков, еще в четверти хозяйств размер земельного участка не превышает 50 га. Свыше 500 га имеют земельные участки около 17% фермеров, где сосредоточено более 70% общей площади земли, предоставленной для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства [5, с. 137].

Средний размер земельного участка личных подсобных хозяйств населения в Пензенской области составляет 0,4 га. При этом, 57,3% хозяйств населения имеют менее 0,2 га земли, 0,21 - 10,0 га – 42,3%, свыше 10,0 га – 0,4%. Причем на последнюю категорию землепользователей приходится почти 40% земли, используемой хозяйствами населения.

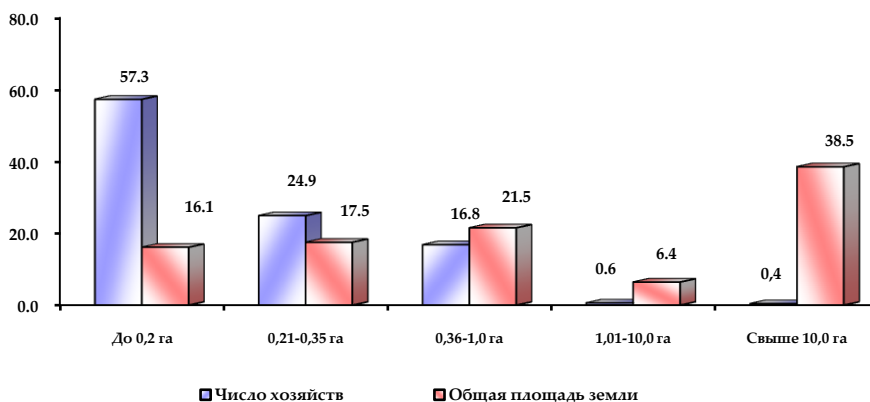

Рисунок 3 - Группировка личных подсобных хозяйств населения по размеру земельной площади [5, с. 138, 2]
(на 1 июля 2016г.; в % от общего числа хозяйств; общей площади земли)

В ходе проведения ВСХП-2016 был получен обширный материал о наличии и качественном составе трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Большая часть работников, занятых в сельскохозяйственных организациях, это мужчины в возрасте от 30 до 59 лет (80,1% от общей численности мужчин) и женщины в возрасте от 30 до 54 лет (77,1%). Что касается образовательного уровня, то высшее профессиональное образование имеют 12,2% работников сельскохозяйственных организаций, 25,2 – среднее профессиональное образование, 22,4 – начальное профессиональное образование, 36,8% - среднее общее образование.

В ходе переписи получена обширная и разносторонняя информация о кадровом и качественном составе руководителей сельскохозяйственных организаций.

Из 201 руководителя крупных, средних, и малых сельскохозяйственных организаций (без микропредприятий), осуществлявших сельскохозяйственную деятельность в 2016г., 175 человек (87,1%) – мужчины, из них в возрасте от 29 до 50 лет и старше – 172 человека (98,3%) [5, с.114-116].

Рисунок 4 - Гендерная структура руководителей сельскохозяйственных организаций

Среди руководителей сельскохозяйственных организаций 90,0% имеют высшее профессиональное образование и 10,0% - среднее профессиональное образование.

На момент проведения переписи в крестьянских (фермерских) хозяйствах (включая хозяйства индивидуальных предпринимателей) было занято 3558 человек, из них 1416 человек (39,8%), являющихся членами хозяйств, включая глав крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей. Кроме этого, в производственном процессе принимали участие 666 (18,7%) членов семей глав хозяйств, не зарегистрированных как члены крестьянских (фермерских) хозяйств, а также 1211 наемных работников, занятых на постоянной основе (34,0%) и 265 временных и сезонных работников (7,5%).

Активное использование наемного труда, что подтверждается достаточно высоким удельным весом наемных, сезонных и временных работников в общей численности работников, занятых сельскохозяйственным производством в крестьянских (фермерских) хозяйствах, свидетельствует о наличии тенденции постепенной интенсификации производства в данном секторе аграрной экономики региона. Как и в сельскохозяйственных организациях среди глав крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей преобладают мужчины (922 человека – 80,2%), из них в возрасте от 29 до 50 лет и старше – 844 человека (91,5%).

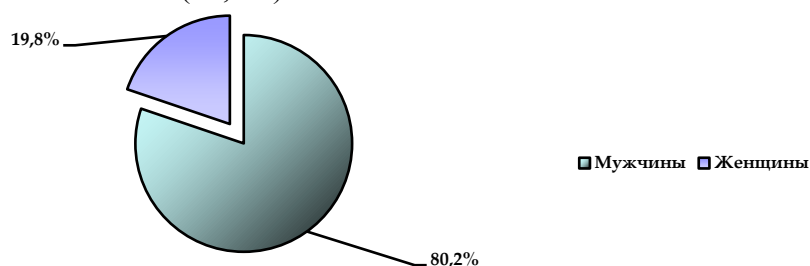

Рисунок 5 - Гендерная структура Глав крестьянских (фермерских) хозяйств

В отличие от руководителей сельскохозяйственных организаций только, соответственно, 38,8 и 35,1% фермеров имеют высшее и среднее сельскохозяйственное образование. При этом, более 20% глав крестьянских (фермерских) хозяйств имеют среднее общее образование [5, с. 114-116].

В ходе переписи получена обширная информация о демографии хозяйств населения, а также распределении трудовых ресурсов по количеству занятых в сельскохозяйственном производстве. Эта информация приобретает особое значение в современных условиях, когда роль личных подсобных хозяйств для жизнедеятельности населения и для экономики России и ее регионов трудно переоценить. Это и сфера занятости в условиях безработицы, и

сохранение и развитие сельского образа жизни и культуры, и фактор экономической стабильности на селе.

На момент проведения ВСХП-2016 производством сельскохозяйственной продукции занимались 83,2% хозяйств населения, как в сельской, так и городской местности. При этом, в трети домохозяйств выполнением сельскохозяйственных работ занимался 1 человек, в двух третях – от 2 до 4 человек. Только в 2% хозяйств сельскохозяйственным производством занималось свыше 5 человек. [5, с. 117-118].

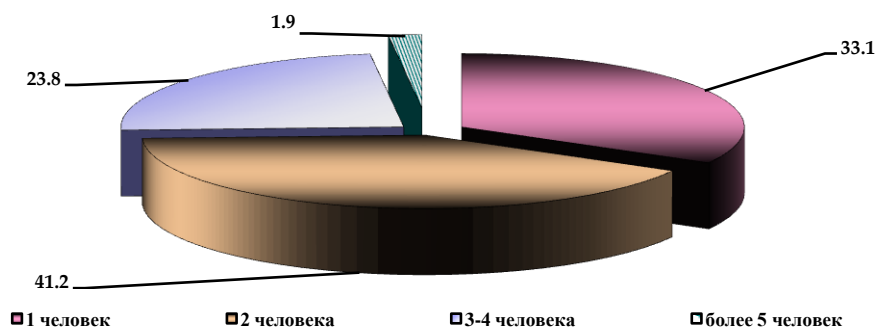

Рисунок 6 - Распределение личных подсобных хозяйств по числу лиц, занятых выполнением сельскохозяйственных работ (на 1 июля 2016 г.; в % от общего числа личных подсобных хозяйств)

Для 99,5% хозяйств населения региона целью ведения личного подсобного хозяйства является самообеспечение продовольствием. Но при этом, для 34,4% хозяйств личное подворье – это еще и дополнительный источник денежных средств, а для 0,3% - их основной источник [5, с. 79].

В ходе переписи также была получена информация о наличии посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах населения, не предусмотренная официальной отчетностью. Результаты переписи показали, что на территории нашей области помимо традиционных также возделываются эфирно-масличные культуры, лекарственные растения, многолетние насаждения, характерные для южных регионов - абрикосы, грецкий орех, лимоны и др.[5, с. 19].

Обширная информация получена о поголовье животных и птицы по категориям хозяйств и половозрастным группам.

Проведенная ВСХП-2016 показала, что как в целом по России, так и в ее регионах, наблюдается тенденция сокращения поголовья таких видов скота как крупный рогатый скот, в том числе коров, в сельскохозяйственных организациях и хозяйствах населения [5, с. 22-23]Так, по данным ВСХП-2016 поголовье крупного рогатого скота, в том числе коров, в хозяйствах всех категорий отдельных муниципальных районов по отношению к данным ВСХП-2006 составило от 25 до 39%. В то же время, отмечается рост поголовья этих видов скота на фермерских подворьях [6].

Как показала ВСХП-2016, за десятилетний период после проведения ВСХП-2006 значительными темпами развивалось птицеводство. Так, поголовье птицы в сельскохозяйственных организациях в Пензенской области возросло в 3р. (по РФ – на 77,5%, по ПФО – на 78,4%), в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей – в 2р. (по РФ и ПФО – в 4р.)

На территории области помимо традиционных видов птицы – уток, гусей и индюков, сельхозпроизводители, в связи с потребностями рынка, выращивают и «экзотические» виды птицы – перепелки, фазаны и страусы.

Эффективное ведение сельскохозяйственной деятельности невозможно без достаточного обеспечения техническими средствами для выполнения всего цикла работ по производству, хранению и переработке продукции.

В результате ВСХП-2016 получена столь необходимая для расчетов баланса основных фондов и других расчетов информация о наличии сельскохозяйственной техники, машин, оборудования, производственных построек.

Фермеры и индивидуальные предприниматели достаточно неплохо оснащены сельскохозяйственной техникой, а в некоторых случаях даже лучше, чем сельскохозяйственные организации.

В то же время обеспеченность фермеров и индивидуальных техникой зачастую неравномерна – одни имеют избыток машин, другие испытывают их недостаток. Практически половина фермерских хозяйств, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, не имеют тракторов, две трети хозяйств, имеющих посевы зерновых культур, не имеют зерноуборочных комбайнов[5, с. 264].

Это отрицательно сказывается на эффективности технического потенциала, сроках выполнения механизированных работ, на конечных результатах хозяйственной деятельности.

В ходе проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года была получена ценная информация об уровне обеспеченности хозяйств населения сельскохозяйственными машинами и оборудованием.

В настоящее время на 100 хозяйств личных подсобных хозяйств граждан, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность, приходится по 3 трактора, 4 грузовых автомобиля, 4 единицы мукомольного оборудования, 14 мотоблоков.

Рисунок 7 - Наличие сельскохозяйственной техники, машин и оборудования на 100 личных подсобных хозяйств, осуществляющих сельскохозяйственную деятельность (единиц) [2]

По данным ВСХП-2016 каждое 4-е домохозяйство, занимающееся производством продукции сельского хозяйства, пользовалось услугами сельскохозяйственных организаций при подготовке почвы и проведении посевных работ, каждое 9-е - при уборке сельскохозяйственных культур, каждое 17-е - при обеспечении концентрированными кормами [5, с. 287].

Таким образом, ВСХП-2016 года позволила получить исключительно ценные статистические данные, характеризующие состояние сельского хозяйства как на федеральном уровне, так и на уровне отдельных регионов и муниципальных образований и населенных пунктов.

Список использованных источников:

1. Всероссийская село-хозяйственная и поземельная перепись 1917 года/ГУГА Пензенской области, фонд 158, опись 3, дело 4737.
2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 годов сравнении с Всероссийской сельскохозяйственной переписью 2006 года по Пензенской области в графиках и диаграммах. Стат. сб./Пензастат - Пенза, 2018 – 26 с.

3. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Российской Федерации. Том 1. Книга 1. Стат. сб./Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018 – 458 с.
4. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по субъектам Российской Федерации. Том 1. Книга 2. Стат. сб./Федеральная служба государственной статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018 – 711 с.
5. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Пензенской области. Том 1. Книга 1. Стат. сб./Пензастат - Пенза, 2018 – 295 с.
6. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по муниципальным районам Пензенской области. Том 1. Книга 2. Стат. сб./Пензастат - Пенза, 2018 – 195 с.
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://gks.ru>. – (Дата обращения: 2.11.2018).

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ ТРУДА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ (НА ПРИМЕРЕ УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ ПО СТАВРОПОЛЬСКОМУ КРАЮ)

Рудич С.Б., канд. экон. наук
Березуева Ю.В., магистрант 3 года обучения
Институт экономики и управления,
ФГАОУ ВО СКФУ, Ставрополь, Россия

Аннотация. В настоящее время актуальной задачей является исследование причин низкой мотивации деятельности судебных приставов, их заинтересованности в её результатах, а также разработка мер по совершенствованию кадровой политики государственных служащих федеральной службы судебных приставов. Авторами в сентябре 2018 года в структурных подразделениях Управления федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю было проведено анкетирование, задачами которого было проведение оценки условий работы судебных приставов; определение взаимосвязи между оплатой труда судебных приставов и результатами их работы; оценка влияния результатов работы и повышения квалификации судебных приставов на карьерный рост. Анкетирование было направлено на изучение стимулов судебных приставов к качественному исполнению своих должностных обязанностей, их заинтересованности в её результатах, а также на разработку дальнейших мер по модернизации кадровой политики государственных служащих федеральной службы судебных приставов.

Материалы, полученные в ходе исследования, позволили сделать вывод о необходимости разработки комплексных мер материального поощрения сотрудников, и определили вектор совершенствования нормативно-правового регулирования в данной области.

Ключевые слова: служба судебных приставов; мотивация; оплата труда; карьерный рост; стимулы; анкетирование; респонденты.

FACTOR ANALYSIS OF MOTIVATION OF CIVIL SERVANTS (ON THE EXAMPLE OF MANAGEMENT OF FEDERAL BAILIFF SERVICE OF THE STAVROPOL TERRITORY)

Rudich S. B., PhD of Economic sciences,
Berezueva Yu. V., master's student 3 years of study
Institute of Economics and management,
North Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

Abstract. Currently, the urgent task is to study the reasons for the low motivation of bailiffs, their interest in its results, as well as the development of measures to improve the personnel policy of civil servants of the Federal bailiff service. In this regard, the authors in September 2018 in the structural units of the Federal bailiff service of the Stavropol territory conducted a survey, the objectives of which were to assess the working conditions of bailiffs; to determine the relationship between the remuneration of bailiffs and the results of their work; to assess the impact of the results of work and training of bailiffs on career. The survey was aimed at studying the incentives of bailiffs to the qualitative performance of their duties, their interest in its results, as well as the development of further measures to modernize the personnel policy of civil servants of the Federal bailiff service.

The materials obtained in the course of the study led to the conclusion about the need to develop comprehensive measures of material incentives for employees, and identified the vector of improvement of legal regulation in this area.

Key words: bailiffs; motivation; pay; career development; incentive; survey; respondents.

Исследование причин низкой мотивации судебных приставов и их недостаточной заинтересованности в результатах своей работы, а также разработка механизмов совершенствования кадровой политики государственных служащих федеральной службы судебных приставов является в настоящее время одной из актуальных задач в данной области.

В связи с тем, что деятельность органов государственной власти направлена на обеспечение и поддержание высоких темпов социально-экономического развития государства, по средствам удовлетворения интересов граждан и общества в целом, Необходимо совершенствовать механизмы предоставления органами государственной власти услуг населению, формировать доверие и повышать эффективность деятельности государственных гражданских служащих, обеспечивать открытость их деятельности путем реформирования системы государственной гражданской службы [1].

Качество принятия управленческих решений и их реализация напрямую зависят от того, насколько эффективна деятельность государственной гражданской службы и на каком уровне находится мотивация и уровень профессиональных знаний государственных служащих. Поэтому, одним из основных направлений административной реформы является внедрение новых методов подбора, отбора, стимулирования и оценки деятельности государственных служащих, повышение эффективности их труда, а также формирование благоприятных условий для карьерного роста [2].

Поскольку система мотивации определяет тот или иной выбор работником модели поведения, она занимает центральное место в управлении человеческими ресурсами. Для того чтобы деятельность работника была направлена на достижение целей организации, руководству необходимо определить, что побуждает персонал к работе, к чему он стремится, и воздействовать на него путем применения различных механизмов.

Мотивация в системе государственного управления выступает сложным элементом, развитие которого позволяет повысить эффективность деятельности не только работников государственной службы, но и органа государственной власти в целом. Она также призвана способствовать надлежащему выполнению профессиональных обязанностей государственными служащими, так как уровень эффективности деятельности системы органов государственной власти является своего рода показателем уровня экономического, социального развития страны и ее престижа [3].

Несмотря на достаточно широкое изучение механизмов мотивации, вопросы создания системы заинтересованности государственных служащих в результатах своего труда, построения критериев зависимости оплаты труда от его результатов в области государственной службы судебных приставов не получили должного развития. Несоответствие между размером оплаты труда судебных приставов и объемом требований, выдвигаемых к их работе, является, пожалуй, самой актуальной проблемой в рамках

исследований вопросов мотивации. В основе такого дисбаланса лежат коррупционные проявления в рамках исполнительного производства. Такое положение дел ведет к низкой конкурентоспособности службы в ФССП России на рынке труда, а также к возрастающему уровню текучести кадров. Кроме того, отсутствуют стимулы для привлечения на должности судебных приставов лиц, обладающих квалификацией и навыками необходимыми для эффективного выполнения своих должностных обязанностей.

На сегодняшний день у ФССП России отсутствует возможность самостоятельно определять и создавать условия оплаты труда. Действующие в Российской Федерации нормативно-правовое регулирование в этой области не мотивирует служащих на эффективное выполнение своих должностных обязанностей и достижение результата [4].

Таким образом, тема мотивации труда государственных служащих ФССП России является весьма актуальной. Здесь необходимо отметить, что хотя в последнее время и появляются работы посвященные вопросам мотивации служащих ФССП, они, как правило, затрагивают правовые и психологические аспекты деятельности судебных приставов.

Авторами в сентябре 2018 года на базе Северо-Кавказского федерального университета было проведено социологическое исследование, целью которой была разработка системы модернизации кадровой политики Федеральной службы судебных приставов по Ставропольскому краю. Основным методом исследования было анкетирование.

В анкетировании приняли участие более 150 судебных приставов ставропольского края. В качестве целей исследования выступали такие показатели как: оценка условий работы судебных приставов; определение взаимосвязи между оплатой труда судебных приставов и результатами их работы; оценка влияния результатов работы и повышения квалификации судебных приставов и на карьерный рост и др.

В ходе анализа полученных данных было установлено, что условия работы судебных приставов большинство опрошенных определили как плохие или удовлетворительные. Основными причинами, ухудшающими условия своей работы, респонденты отметили: плохое финансирование накладных расходов (33 %), большую нагрузку (41 %); неравномерное распределение нагрузки (21 %) и др.

Так же в ходе исследования респондентов просили оценить насколько результаты их труда отражаются на материальном поощрении. Так, 73 % опрошенных ответили, что результаты их работы совсем не влияют на оплату труда.

Кроме того, большая часть судебных приставов отметила, что результаты их работы и повышение ими квалификации совершенно не влияют на их карьерный рост. Такую оценку дали 51 % опрошенных, незначительное влияние отметили 27% и о прямом влиянии заявили 6 % (остальные затруднились с ответом).

Проанализировав все имеющиеся ответы, авторы пришли к выводу, что денежное вознаграждение судебных приставов слишком мало для качественного выполнения возлагаемого на них объема работы и не может служить стимулом к надлежащему выполнению должностных обязанностей.

Так же повышение классов чинов весьма субъективно, так как зачастую не зависит от выслуги лет и качества работы и не имеет четкую регламентацию. Нагрузка на одного судебного пристава может быть весьма высока, однако денежного отражения это не имеет. Качество и объем выполняемой судебным приставом работы никак не влияет на его денежное вознаграждение.

Эффективные механизмы материального стимулирования отсутствуют. Это подтверждается и тем фактом, что как правило для сотрудников ФССП нет ни дополнительных дней к отпуску, ни льготных путевок, ни каких-либо иных привилегий [5].

Однако, несмотря на проблемы в отсутствии стимулов к надлежащему выполнению своих должностных обязанностей, к резкому оттоку служащих это не приводит, хотя текучесть кадров находится на весьма высоком уровне. Это связано с тем, что кризис в стране заставляет большую часть служащих держаться за рабочие места [6].

По мнению авторов, современные механизмы материального стимулирования

работников ФССП, должны быть взаимосвязаны с особенностями работы, выполняемой различными категориями судебных приставов.

Кроме того, имеющиеся в настоящее время нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы государственной службы в ФССП России, требуют доработки по таким пунктам как: перечень должностей государственной гражданской службы и соответствующих им классов чинов; порядок аттестации и ротации государственных служащих; порядок материального стимулирования гражданских служащих службы судебных приставов; уточнение прав и обязанностей судебных приставов.

Список использованных источников:

1. Баянов М. Б. Мотивация служебной деятельности как фактор становления института профессиональной ответственности государственных служащих // Социосфера. 2014. № 1. С. 23–28.
2. Вырупаева Т. В. Планирование потребности в кадрах в системе управления карьерой на государственной службе // Менеджмент в России и за рубежом. 2013. № 1. С. 116–121.
3. Гусев А. В. Государственная гражданская служба: сочетание публично-правовых и частноправовых начал // Российский юридический журнал. 2012. № 6. С. 28–41.
4. Магомедов К. Социологический анализ проблемы мотивации труда гражданских служащих // Государственная служба. 2013. № 1. С. 31–32.
5. Кирьянов А. Ю. Взаимосвязь муниципальной службы и государственной гражданской службы // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2012. № 4. С. 5–9.
6. Соболев Н. А. Модель эффективности государственной службы в России: проблема рефлексии // Вопросы государственного и муниципального управления. 2012. № 12. С. 177–193.

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ В МЕЖПЕРЕПИСНОЙ ПЕРИОД

Самойлова М. А., канд. экон. наук,
руководитель,
Ростовстат, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрены: структурные изменения посевных площадей, видовой структуры в межпереписной период в Донском регионе, проанализированы изменения по категориям хозяйств, приведен кластерный анализ посевных площадей зерновых культур.

Ключевые слова: площадь сельхозугодий, посевная площадь, зерновые культуры, технические культуры, сельхозорганизации, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйства населения.

STRUCTURAL CHANGES OF ACREAGE IN THE INTERCENSAL PERIOD

Samoilova M. A., PhD of Economic sciences, Head,
Rotostat, Rostov-on-don, Russia

Abstract. This article describes: structural changes in acreage, species structure in the intercensal period in the don region, analyzed changes in categories of farms, the cluster analysis of acreage of grain crops.

Key words: area of farmland, sown area, grain crops, technical crops, agricultural organizations, peasant (farmer) farms, households.

В соответствии с законодательством Российской Федерации в июле 2016 года прошла вторая Всероссийская сельскохозяйственная перепись, которая была проведена в соответствии с Программой Всемирной сельскохозяйственной переписи ФАО ООН. В целом за время ее проведения был агрегирован огромный массив информации по различным группам сельхозпроизводителей, впервые с использованием планшетных компьютеров и с применением системы электронного веб-сбора.

Аналитический потенциал собранной информации существенен, так как появилась возможность сравнивать итоги второй переписи 2016 года с итогами первой - 2006 года, и выявить сложившиеся за десять лет тенденции, плюсы и минусы новой аграрной политики скорректировать или выработать соответствующие госпрограммы, которые обеспечили бы более эффективное развитие этого сектора экономики.

За последние 10 лет в сельском хозяйстве произошли значительные структурные изменения, как в целом по стране, так и в различных регионах. В Ростовской области они соответствуют общероссийским.

В Донском регионе наблюдается укрупнение сельхозтоваропроизводителей. При снижении количества сельскохозяйственных организаций на 37,6% (по РФ снижение на 39,1%), крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей на 49,9% (по стране - на 38,7%), наблюдается увеличение общей площади сельскохозяйственных угодий, приходящаяся на один объект переписи. На одну сельхозорганизацию приходится 3,2 тыс. га (рост на 35,5%), на одно фермерское хозяйство – 312,4 га (рост в 2,6 раза).

Ростовская область – один из крупнейших сельскохозяйственных регионов Российской Федерации. При объеме валовой продукции сельского хозяйства в 2017 году в размере 256,6 млрд. рублей наш регион занимает второе место по России. Главное богатство области – ее земельные ресурсы. Доля Ростовской области в общей площади сельхозугодий России составляет 5,4%. Полученные итоги сельскохозяйственной переписи показывают, что за межпереписной период используемые сельскохозяйственные угодья выросли на 4,6% и занимают 7,6 млн га, в том числе пашня – 5,8 млн га.

По итогам переписи 2016 года общая посевная площадь сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий за 10 лет возросла на 141,6 тыс. га или на 3,3% по сравнению с итогами предыдущей Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года, и составила 4491,1 тыс. га. Увеличение посевных площадей произошло за счет расширения посевов в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей на 361 тыс. га или на 22,4%. Остальные категории хозяйств посевы сократили, в том числе сельскохозяйственные организации – на 113,1 тыс. га или на 3,7%.

Почвенно-климатические условия области, несмотря на периодически повторяющиеся засухи, благоприятны для производства сельскохозяйственной продукции.

Зерновое направление в сельскохозяйственном производстве Ростовской области имеет первостепенное значение, это подтверждают данные переписи, согласно которым в общей посевной площади хозяйств всех категорий увеличение отмечается по зерновому клину - на 715,4 тыс. га (на 28%). По площади посевов зерновых культур область занимает 2-е место среди субъектов Российской Федерации.

Исследование видовой структуры посевов сельскохозяйственных культур хозяйств всех категорий за межпереписной период показало, что как и прежде в общей посевной площади преобладают посевы зерновых культур (72,9% в 2016 г. и 58,8% - в 2006 г.). В 2016 году по сравнению с переписью 2006 года их доля увеличилась на 14,1 п.п. (Таблица 1).

Доля технических культур, напротив, заметно сократилась с 32,1% до 20,8%, что во многом связано с оптимизацией посевов подсолнечника (10% в пашне). Посевные площади картофеля, овощебахчевых и кормовых культур так же сократились. Наиболее существенно (на 50,9 %) уменьшились посадки картофеля, что объясняется конъюнктурой рынка.

Таблица 1 - Посевная площадь и ее структура в Ростовской области

	ВСХП 2016 г.		ВСХП 2006 г.		Изменение	
	посевная площадь	в % к итогу	посевная площадь	в % к итогу	посевной площади, 2016/2006, %	удельного веса, п.п
Посевная площадь - всего	4491,1	100,0	4349,5	100,0	103,3	
Зерновые культуры	3272,0	72,9	2556,6	58,8	128,0	+ 14,1
Технические культуры	936,3	20,8	1396,1	32,1	67,1	- 11,3
Картофель	16,5	0,4	33,7	0,8	49,1	- 0,4
Овощебахчевые культуры	33,8	0,8	51,2	1,2	66,1	-0,4
Кормовые культуры	232,4	5,2	312,0	7,2	74,5	-2,0

В структуре посевов сельскохозяйственных организаций основную долю, как и в 2006 году, занимают посевы зерновых культур, их доля увеличилась с 61,8% до 72,7%. Площадь занятая картофелем не изменилась и составила 0,1% в общих посевах. Удельный вес остальных культур сократился - технических с 28,9% до 22,3%, овощебахчевых - с 0,5% до 0,1%, кормовых - с 8,7% до 4,7%, соответственно (Рисунок 1) .

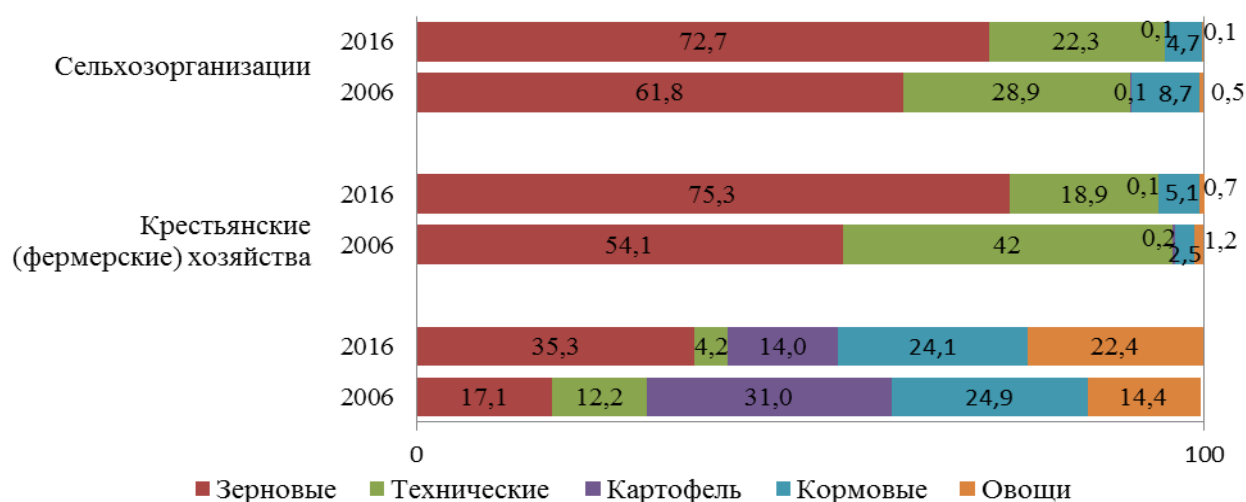

Рисунок 1 – Структура посевных площадей

Заметно расширился зерновой клин в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у индивидуальных предпринимателей, его удельный вес в посевной площади увеличился с 54,1% до 75,3%. Кроме того, в этой категории хозяйствующих субъектов возросла доля кормовых культур (с 2,5% до 5,1%). Существенно (в 2,2 раза) сократился удельный вес технических культур (с 42% до 18,9%). Посадки картофеля и овощебахчевых культур сократилась с 0,2% до 0,1% и с 1,2% до 0,7%, соответственно.

В хозяйствах населения доля зерновых и зернобобовых культур за 10 лет увеличилась с 17,5% до 35,3%. На втором месте по значимости посевы овощебахчевых культур, их удельный вес в сравнении с 2006 годом существенно не изменился (более 24%). Заметно увеличилась доля кормовых культур (с 14,4% до 22,4%). Удельный вес площадей, занятых картофелем, наоборот уменьшился с 12,2% до 4,2% (Рисунок 1).

С целью проведения анализа роста посевных площадей зерновых культур среди муниципальных образований области был проведен кластерный анализ. Для этого использовались многомерные статистические методы исследования в сочетании с картограммами. Полученная информация отразит существующие тенденции по доле посевов зерновых культур в общей посевной площади каждого муниципального образования области.

В зависимости от максимального и минимального значения, с учетом сравнения значений полученной среднеобластной величины, присвоены следующие уровни: 1- максимально высокий, 2 - очень высокий, 3 – средний, 4- низкий.

В результате будут получены данные об изменении доли зерновых культур в общей посевной площади в хозяйствах всех категорий классифицируемых субъектов (муниципальные районы и городские округа).

Таблица 1 - Классификация муниципальных образований хозяйств всех категорий Ростовской области по удельному весу зерновых культур в общей посевной площади по итогам ВСХП

№ кластера	Наименование муниципальных образований
2006 год	
1	Зимовниковский район
2	Дубовский, Ремонтненский, Заветинский районы
3	Мартыновский, Неклиновский, Кагальницкий, Целинский, Морозовский, Багаевский, Веселовский, Песчанокопский, Сальский, Волгодонской, Октябрьский, Красносулинский, Орловский, Пролетарский районы, г. Волгодонск, г. Новочеркасск
4	г. Ростов-на-Дону, г. Донецк, г. Шахты, г. Гуково, г. Таганрог, г. Азов, г. Зверево, г. Новошахтинск, г. Батайск, г. Каменск-Шахтинский, Боковский, Милютинский, Обливский, Кашарский, Советский, Егорлыкский, Матвеево-Курганский, Чертковский, Усть-Донецкий, Верхнедонской, Шолоховский, Миллеровский, Азовский, Мясниковский, Аксайский, Константиновский, зерноградский, Тацинский, Семикаракорский, Цимлянский, Тарасовский, Белокалитвинский, Родионово-Несветайский, Каменский, Куйбышевский районы
2016 год	
1	Зимовниковский, Волгодонской, Тацинский, Пролетарский, Багаевский, Мартыновский, Орловский районы
2	Красносулинский, Неклиновский, Ремонтненский, Октябрьский, Дубовский, Милютинский, Каменский, Целинский, Тарасовский, Белокалитвинский, Куйбышевский, Веселовский, г. Каменск-Шахтинский, Советский, Кагальницкий, зерноградский, Семикаракорский, Морозовский, Цимлянский, Сальский, Константиновский, Обливский районы
3	Мясниковский, Миллеровский, Усть-Донецкий, Шолоховский, Аксайский, Родионово-Несветайский, Песчанокопский, Егорлыкский, Кашарский, Матвеево-Курганский, Азовский, г. Волгодонск
4	г. Ростов-на-Дону, г. Донецк, г. Шахты, г. Гуково, г. Таганрог, г. Азов, г. Зверево, г. Новошахтинск, г. Батайск, г. Новочеркасск, Боковский, Верхнедонской, Чертковский, Заветинский районы

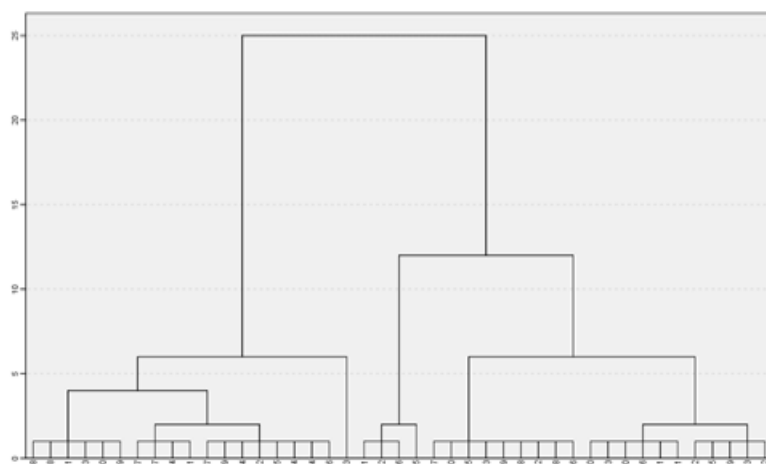

Рисунок 2 – Дендограмма с использованием метода межгрупповых связей

Подводя итоги кластерного анализа муниципальных образований по удельному весу зерновых культур в общей посевной площади в хозяйствах всех категорий необходимо констатировать, тот факт, что более половины муниципальных районов имеют очень высокую и максимально высокую долю зерновых в общей посевной площади.

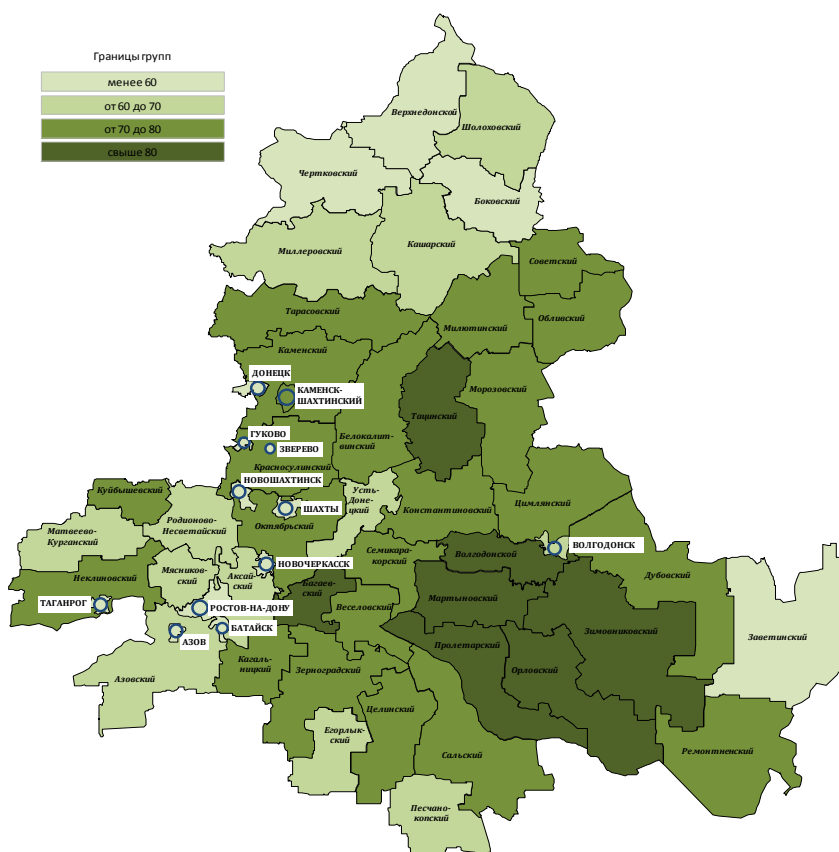

Рисунок 3 – Результаты группировки муниципальных образований Ростовской области по показателю удельного веса зерновых культур в общей посевной площади по итогам ВСХП-2016

В числе лидеров за прошедшие 10 остаются хозяйства всех категорий Зимовниковского района. По сравнению с переписью 2006 года расширили долю зерновых в общей посевной площади до максимально высокого уровня, перейдя из кластера 3 в 1 Пролетарский, Волгодонской, Мартыновский, Багаевский, Орловский районы.

Расширение посевных площадей зерновых культур оказывает влияние на увеличение валового сбора, способствует развитию зернового производства и увеличению его потенциала. Одновременно, в целях интенсификации производства, целесообразно применение руководителями аграрных предприятий и главами фермерских хозяйств инновационных подходов в агротехнологиях, использование точного земледелия и высокоурожайных сортов зерновых культур. Кроме того, в настоящее время внедряются в практическую деятельность системы дистанционного зондирования земли из космоса. Применение такого мониторинга позволит проводить системное наблюдение за посевами контролируемых культур, оценивать их качественное состояние, а значит, в потенциале урожайность, состояние почв, мелиоративных систем.

В результате Ростовская область, при полном обеспечении внутренних потребностей в зерне, сможет увеличить поставки данной продукции на рынки регионов России, а также стран ближнего и дальнего зарубежья.

Список использованных источников:

1. Афанасьев В.Н., Маркова А.И. Статистика сельского хозяйства: Учебник для вузов. - М.: Финансы и статистика, 2003. - 272 с.: ил
2. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи Том III. 2016:-Стат. сб/Росстат. М.:ИИЦ «Статистика России»,2018. – 307 с. : диагр.
3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи Том IV. 2016:-Стат. сб/Росстат. М.:ИИЦ «Статистика России»,2018. - 714 с. : диагр.
4. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи Том III. 2006:-Стат. сб/Росстат. М.:ИИЦ «Статистика России»,2008. – 312 с. : диагр.
5. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи Том IV. 2006:-Стат. сб/Росстат. М.:ИИЦ «Статистика России»,2008. - 599 с. : диагр.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ (ПО ДАННЫМ СПЛОШНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА 2015 ГОД)

Щербакова О.Г., заместитель начальник отдела,
Назарова Т.Ю., главный специалист-эксперт,
Омскстат, Омск, Россия

Аннотация. В статье рассматривается роль малого бизнеса в экономике Омской области. На основании информации, полученной по итогам сплошного федерального статистического наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства за 2015 год, выполнен анализ состояния малых организаций (включая микропредприятия), определены тенденции роста и сдерживающие факторы, влияющие на эффективность их деятельности.

Основные экономические индикаторы (число организаций, выручка, основные фонды, инвестиции, численность работников, среднемесячная заработная плата) позволяют говорить о том, что малый бизнес Омской области в основном соответствовал среднероссийским тенденциям и обладал достаточным потенциалом для дальнейшего развития. Финансово-экономический анализ показателей за 2017 год относительно 2015 года выявил положительную динамику развития малого предпринимательства в регионе.

Ключевые слова: сплошное федеральное статистическое наблюдение за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства, микропредприятие, численность работников, основные фонды, инвестиции, выручка, поддержка малого бизнеса.

**SMALL ENTERPRISING IN THE OMSK REGION:
ECONOMIC POTENTIAL AND TRENDS
(ACCORDING TO RESULTS OF THE 2015 FULL SCALE OBSERVATION)**

Shcherbakova O.G., deputy head of Department,
Nazarova T.Y., chief specialist-expert
Omskstat, Omsk, Russia

Abstract. The article presents the input of small enterprising to the economy of the Omsk region. Based on the 2015 full scale observation of activities of small and medium-sized businesses, the review provides the analysis of the state of small businesses (including micro businesses), determines upward trends and constraints of their efficiency. The main indicators described in the study (number of small businesses, revenue, fixed assets, investments, number of employees, average monthly wages) made it possible to conclude that this sphere of regional economy was developing basically in line with average national trend and had a sufficient capacity. The financial and economic analysis of indicators in 2017 as compared to 2015 reveals encouraging dynamic of small business sector in the region.

Keywords: full scale observation of activities of small and medium-sized businesses, micro enterprise, number of employees, fixed assets, investments, revenue, support to small businesses.

Тенденции социально-экономического развития Омской области свидетельствуют о том, что малый бизнес прочно занимает свои позиции и вносит весомый вклад практически во все сектора экономики региона. Результаты деятельности субъектов малого предпринимательства влияют на уровень занятости, объемы производства продукции, оказания услуг, налоговые поступления в бюджет, тем самым определяя темпы экономического роста. В настоящее время более четверти валового регионального продукта сформировано в секторе малого предпринимательства (включая индивидуальных предпринимателей).

По уровню развития малого предпринимательства Омская область стабильно входит в число 30 субъектов Российской Федерации и первую шестерку регионов Сибирского федерального округа.

Для создания условий устойчивого развития субъектов малого предпринимательства необходима всесторонняя оценка их состояния, определение возможных точек роста и выявление проблем, сдерживающих уровень эффективности деятельности. Получить полную картину о малом предпринимательстве региона на современном этапе позволяет информация сплошных федеральных статистических наблюдений за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства (далее – сплошное наблюдение). Такие наблюдения проводятся в Российской Федерации один раз в пять лет в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

По данным сплошного наблюдения за 2015 год на территории Омской области было зарегистрировано 67,9 тыс. субъектов малого предпринимательства, из них 27,3 тыс. (40,2%) – юридические лица. В числе малых организаций преобладали микропредприятия с числом работников до 15 человек (90,2%). На 1 тыс. человек населения Омской области приходилось 13,8 малых организаций (в среднем по России – 15,2).

Хозяйственную деятельность осуществляли 17,4 тыс. малых организаций и микропредприятий - 63,7 процента от числа обследованных (в среднем по России – 65,2%). Лидирующими направлениями их деятельности, как показывали и результаты сплошных наблюдений предыдущих лет, оставались торговля (34,3% экономически активных субъектов малого предпринимательства), операции с недвижимым имуществом (24,3%), строительство (11,7%). Данная отраслевая структура соответствовала среднероссийской. В обрабатывающих производствах наибольшее развитие получили виды деятельности:

«производство машин и оборудования» (15,9%), «производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака» (14,1%), «металлургическое производство и производство готовых металлических изделий» (13,3%).

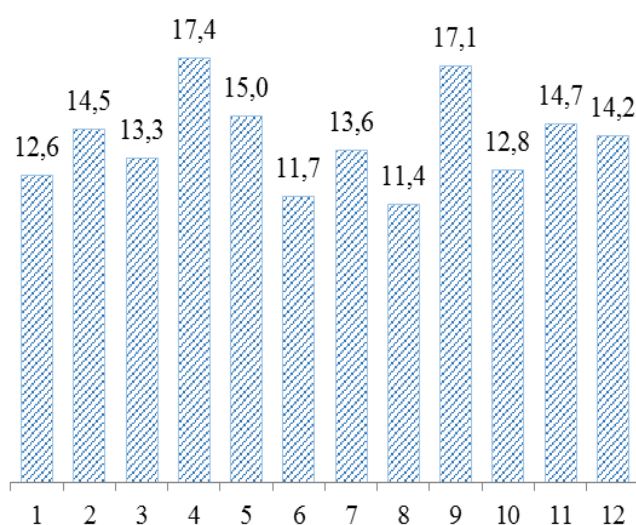
Таблица 1 - Вклад субъектов малого предпринимательства в экономику Омской области (в процентах от общего итога)

Доля в общем итоге показателя	2015	2016	2017
Среднесписочное число работников организаций	24,2	25,0	23,4
Оборот организаций*	25,0	24,4	20,3
Инвестиции в основной капитал	3,1	6,0	3,6
Оборот оптовой торговли	54,4	55,6	50,9
Оборот розничной торговли	59,9	58,4	51,7
Оказание платных услуг населению	41,7	43,4	44,4

*Примечание: Доля малых организаций

Численность работников, занятых в малом бизнесе, составляла 142 тыс. человек и имела тенденцию роста. Опережающими темпами она увеличивалась в микропредприятиях (на 18,4% к предыдущему году) по сравнению с малыми организациями (на 6,0%). На постоянной основе были заняты 91,2 процента работников (129,5 тыс. человек): из них в малых организациях – 81,5 тыс. человек. Около половины штатных работников (48,1%) трудились в организациях оптовой и розничной торговли, занимались операциями с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг.

Мобильность малого бизнеса и небольшие масштабы ведения предпринимательской деятельности определяли минимальное число работающих на одном предприятии: в одной малой организации в среднем было занято 31,5 работника списочного состава, на одном микропредприятии – 3,2 работника. Для малого бизнеса характерно привлечение людей на условиях вторичной занятости. По совместительству в малых организациях трудились 8,4 процента работающих, в микропредприятиях – 9,6 процента. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников малых организаций составляла 15320 рублей (в среднем по России – 17780,8 рублей).

1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
2. Обрабатывающие производства
3. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
4. Строительство
5. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
6. Гостиницы и рестораны
7. Транспорт и связь
8. Финансовая деятельность
9. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
10. Образование
11. Здравоохранение и предоставление социальных услуг
12. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Рисунок 1 - Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников малых организаций по видам экономической деятельности (тыс. рублей)

Для ведения малого бизнеса организации располагали собственными основными фондами в сумме 69,1 млрд. рублей (по полной учетной стоимости на конец 2015 года), которые увеличились на 11,6 процента по сравнению с предыдущим годом. Половина из них (49,9%) использовалась в предпринимательской деятельности микропредприятий. Рост основных фондов данной категории предпринимательства имел более высокий темп (115,2%).

На долю материальных основных фондов приходилось 98,5 процента. В их структуре незначительно преобладали машины, оборудование, транспортные средства (45,8%) над зданиями и сооружениями (42,9%). Активная часть основных фондов увеличилась на 12,4 процента и к концу года достигла 30,8 млрд. рублей, пассивная – на 9,9 процента (28,9 млрд. рублей).

Основные фонды малых организаций были изношены на 36,8 процента, при этом активная их часть почти на половину: машины, оборудование и транспортные средства – на 49,2 процента, здания и сооружения на 26,3 процента.

Фондовооруженность труда составила 486,8 тыс. рублей (в среднем по России – 584,8 тыс. рублей). Оснащенность работников основными производственными фондами дифференцировалась по видам экономической деятельности от 27,2 тыс. рублей в образовании до 1593,4 тыс. рублей в сельском хозяйстве. В обрабатывающих производствах она соответствовала 283,9 тыс. рублей.

Фондоотдача в субъектах малого предпринимательства в 2015 году составила 5,9 рублей (в среднем по России – 6,7 рублей). Максимально эффективно основные фонды использовались в образовании (50,4 рублей) и торговле (31,0 рублей). Низкая фондоотдача отмечалась в сельском хозяйстве (0,9 рублей), в финансовой деятельности и операциях с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (по 1,2 рублей). В обрабатывающих производствах фондоотдача соответствовала 7,0 рублей.

Имущественный потенциал малых организаций поддерживался за счет инвестиционной деятельности. На развитие малого предпринимательства направлено 4921,5 млн. рублей капитальных вложений, из них 48 процентов – инвестиции микропредприятий. В среднем одна организация освоила 283 тыс. рублей инвестиций (в среднем по России – 646 тыс. рублей). Более других инвестировали средства в обновление основных фондов организации, осуществлявшие операции с недвижимым имуществом (1197,7 млн. рублей), сельского хозяйства (1113,9 млн. рублей) и строительства (858,1 млн. рублей).

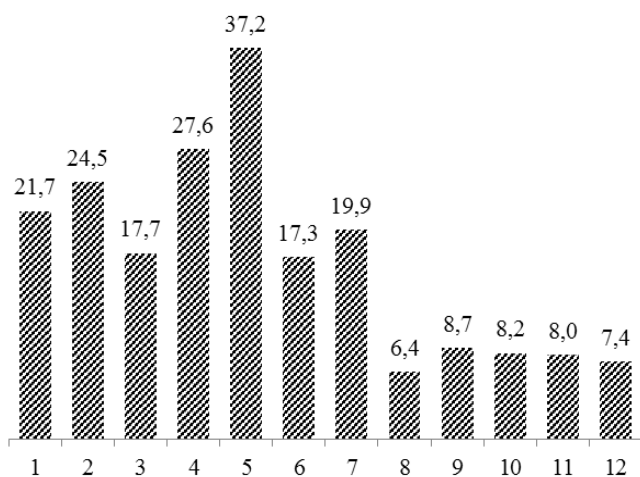
Инвестиции на 1 тыс. рублей основных фондов составили в среднем 71,2 рубля. В видах экономической деятельности с высокой степенью износа отмечалось более активное обновление основного капитала: в строительстве – 153,0 рубля на 1 тыс. рублей фондов, обрабатывающих производствах – 105,5 рубля, транспорте и связи – 98,6 рубля.

В видовой структуре преобладали инвестиции в материальные основные фонды (4881,4 млн. рублей), из них на приобретение машин, оборудования и транспортных средств направлено 48,6 процента капитальных вложений, на строительство зданий и сооружений – 38,0 процента.

Анализ группировок распределения инвестиций в основной капитал в зависимости от численности работников показал, что наибольшими возможностями располагали крупные организации с числом работников от 50 до 99 человек (3% от общего числа). Эти организаций освоили 24,5 процента всех капитальных вложений (1206,6 млн. рублей).

Эффективно используя трудовой и имущественный потенциал, малые организации получили выручку от реализации товаров (работ, услуг) в размере 411,2 млрд. рублей, которая увеличилась на 36,7 процента по сравнению с предыдущим годом. Ее рост обеспечен преимущественно деятельностью микропредприятий, выручка которых выросла на 67,0 процента. Основной объем выручки получен организациями торговли (54,0%), строительства (13,7%) и обрабатывающих производств (10,4%).

На одну организацию в 2015 году приходилось 23,6 млн. рублей выручки (в среднем по России – 30,4 млн. рублей). (Рисунок 2).

1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство
2. Обрабатывающие производства
3. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
4. Строительство
5. Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования
6. Гостиницы и рестораны
7. Транспорт и связь
8. Финансовая деятельность
9. Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг
10. Образование
11. Здравоохранение и предоставление социальных услуг
12. Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг

Рисунок 2 - Выручка от реализации товаров (работ, услуг) в расчете на одну организацию по видам экономической деятельности (млн. рублей)

Анализ группировок распределения организаций по размеру выручки показал, что более 90 процентов малых предприятий имели выручку от 1 тыс. рублей до 60 млн. рублей в год. Выручку от 400 до 800 млн. рублей получили менее 1 процента организаций (112 субъектов).

Малыми организациями (по данным бухгалтерской отчетности) получена сальдированная прибыль в размере 9124,0 млн. рублей, которая сократилась на 30,7 процента по сравнению с предыдущим годом. Это обусловлено опережающим ростом затрат (более 140%), над ростом выручки (более 130%). Значительно снизилась доходность в добыче полезных ископаемых (на 72,2%), торговле (на 66,5%), химическом производстве (на 60,2%).

Прибыльными являлись 82,0 процента организаций, сумма их прибыли составила 23684,6 млн. рублей и увеличилась на 15,0 процента. Ростом сальдированной прибыли характеризовалось финансовое состояние организаций в видах экономической деятельности: «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» (154,0% к 2014 году), «обрабатывающие производства» (135,6%), «гостиницы и рестораны» (103,4%), «образование» (121,7%), «здравоохранение и предоставление социальных услуг» (115,1%), «предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг» (101,9%).

Убыток организаций вырос на 95,8 процента. Нерентабельным являлось производство и распределение электроэнергии, газа и воды; деятельность в области транспорта и связи. Кратно увеличились убытки в отдельных видах обрабатывающих производств – текстильном и швейном производстве, производстве транспортных средств и оборудования.

Рентабельность проданных товаров, продукции, работ, услуг составила 5,4 процента.

Анализ состояния малых организаций Омской области по итогам сплошного наблюдения показал, что в основном соответствуя среднероссийским тенденциям по макроэкономическим индикаторам, они обладали достаточным потенциалом для дальнейшего развития. Кроме этого, сфера малого предпринимательства входит в число экономических приоритетов и поддерживается на региональном и муниципальном уровнях. В настоящее время реализуется подпрограмма «Развитие малого и среднего предпринимательства в Омской области». На ее выполнение в 2017 году из федерального бюджета привлечено 116,6 млн. рублей, за счет средств областного бюджета 59,1 млн. рублей, что на 11,3 процента больше чем в предыдущем году. Согласно рейтингу Минэкономразвития России Омская область относится числу 30 регионов страны, где создана вся базовая инфраструктура поддержки.

Экономический потенциал малых организаций, исследованный по итогам сплошного наблюдения, подтверждается результатами их деятельности в 2017 году относительно 2015 года. В ходе анализа выявлены следующие тенденции:

- количество субъектов малого предпринимательства возросло на 22,6 процента и составляло 78,5 тыс. единиц, опережающими темпами росло число малых организаций (на 29,0%);

- среднемесячная начисленная заработная плата работников малых организаций увеличилась более чем на 40 процентов, однако, была ниже уровня оплаты труда работников организаций без субъектов малого предпринимательства на 17,9%;

- объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ (услуг) увеличился на 18,8 процента и достиг 161,8 млрд. рублей;

- получило развитие направление деятельности малых организаций в сфере информационных технологий: их вклад в оборот по виду деятельности «разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги» достиг 43,7 процента;

- увеличилась доля организаций, направляющих средства на технологические инновации (5,1%);

- улучшились финансовые результаты деятельности: сальдированная прибыль увеличилась на 97,7 процента и составляла 18,0 млрд. рублей, повысилась рентабельность проданных товаров, работ, услуг.

Несмотря на положительные тенденции, отмечались факторы, сдерживавшие развитие малых организаций:

- численность работников имела тенденцию к снижению (99,0%);

- оборот малых организаций увеличилась доля краткосрочных обязательств за счет роста кредиторской задолженности (на 15,6%).

Список использованных источников:

1. Постановление Правительства Омской области от 16.12.2013 № 266-П (ред. от 25.07.2018) «Об утверждении государственной программы Омской области «Развитие экономического потенциала Омской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mec.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/cp-gp/StateProgramsOmsk.html>- (Дата обращения: 15.10.2018).

2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/small_business/itog2015/itog-spn2015.html– (Дата обращения: 09.10.2018).

3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: – Стат. сб. / Росстат. – М., 2017 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm– (Дата обращения: 10.10.2018).

4. База данных «Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС)» [Электронный ресурс]. –URL: <https://fedstat.ru>– (Дата обращения: 09.10.2018).

Научное издание

**ОТ ЗЕМСКОЙ СТАТИСТИКИ
К УПРАВЛЕНИЮ БОЛЬШИМИ ДАННЫМИ**

Сборник материалов Международной научно-практической конференции

Ставрополь
7-9 ноября 2018 года

Под общей редакцией
руководителя Северо-Кавказстата Н.В. Скоркиной
доктора экономических наук, профессора А.Н. Герасимова

Подписано в печать 30.11.2018 г. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. –15,0. Усл. печ. л. – 13,95
Тираж 50 экз. Заказ № 589

Отпечатано в полиграфическом отделе
Управления Федеральной службы государственной статистики
по Северо-Кавказскому федеральному округу
355017, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 4.